

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
Институт права
Челябинское региональное отделение общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»
Челябинская областная коллегия адвокатов «Академическая»

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ (LPPRI 2022)

**Сборник научных статей
Международной научно-практической конференции,
посвященной памяти выдающегося российского адвоката
Фёдора Никифоровича Плевако (1842–1908)**

**Челябинск,
13–14 мая 2022 года**

Редакционная коллегия:

М. Г. Янин, председатель Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая», старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права ЧелГУ (главный редактор);

А. А. Великий, директор Института права ЧелГУ, кандидат юридических наук, доцент;

В. В. Гришмановский, исполнительный директор, руководитель аппарата Челябинского регионального отделения Ассоциации юристов России;

И. З. Казаков, президент Адвокатской палаты Челябинской области;

К. М. Коваль, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Института права ЧелГУ;

Д. Е. Филиппов, председатель Челябинского отделения Союза филателистов России, заместитель председателя общественного движения «Наш Челябинск», кандидат педагогических наук.

Правовая защита частных и публичных интересов (LPPPI 2022): сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конференции, посв. памяти выдающегося рос. адвоката Фёдора Никифоровича Плевако (1842–1908), Челябинск, 13–14 мая 2022 г. / редкол. М. Г. Янин (гл. ред.) и др. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2023. 499 с.
ISBN 978-5-7271-1880-1

В сборнике статей опубликованы научные статьи участников Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Фёдора Никифоровича Плевако (1842–1908). Материалы конференции посвящены правовой защите частных и публичных интересов.

Полная версия сборника статей размещена на сайте: <https://mikhail.yanin.pro/>

Сборник статей включен в наукометрическую базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

УДК 34(082)
ББК X.я43

Редакционная коллегия и организационный комитет конференции могут не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей несут авторы публикаций.

Редакционная коллегия и организационный комитет благодарят директора Института права ЧелГУ, кандидата юридических наук, доцента Андрея Анатольевича Великого; исполнительного директора, руководителя аппарата Челябинского регионального отделения Ассоциации юристов России Валерия Владимировича Гришмановского; президента Адвокатской палаты Челябинской области Ивана Захаровича Казакова; директора Управления федеральной почтовой связи Челябинской области Владимира Алексеевича Образцова; председателя Челябинского отделения Союза филателистов России, заместителя председателя общественного движения «Наш Челябинск» Дмитрия Евгеньевича Филиппова.

СОДЕРЖАНИЕ

Великий А. А. Слово к читателю	9
Янин М. Г. Заслуженная награда	10

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Афонин А. Н., Овчинников И. Г. Исторические этапы развития российской адвокатуры в рамках изменения правового поля в государстве	17
Афонин А. Н., Киселева Н. Н. Нотариат как отражение государственной идеологии на различных этапах развития Российского государства	20
Дробот С.А. О понятии экономической безопасности как объекта уголовно-правовой охраны	22
Дробот С. А., Янин М. Г. Научная конференция как форма научной деятельности	25
Кадырова Н. Н. К вопросу о виктимности трудовых мигрантов	28
Киреев В. В. Правотворческие конституционные риски современной России	31
Киреева Е. А. Пробелы в праве и развитие правовой доктрины современной России	34
Коваль Е. И. О правовом пробеле наличия права лизингополучателя заключать договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности	37
Коваль К. М. К вопросу о некоторых элементах объективной стороны мошенничества в сфере автострахования	40
Новикова Ю. С. Правоотношения в механизме правового регулирования общественных отношений	43
Нохрина М. Л. Защита права личной свободы в гражданском праве	45
Суханова А. А. О некоторых вопросах реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации	48
Чепик И. В. Побег лица, находящегося в предварительном заключении, как угроза нарушения прав участников уголовного процесса	50
Шатилович С. Н. Уголовно-правовое значение конструктивных признаков объективной стороны организации незаконной миграции	52
Штефан А. В. Особенности квалификации преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	55

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЕКЦИЯ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Алфеева В. С. Этический аспект судебной ошибки в уголовном судопроизводстве	61
Алфеева В. С. Референдум как форма правотворчества	63
Ганеева Я. С. Профессионально-нравственные качества судьи: размышления над трудами А. Ф. Кони	66
Гулина Е. А. Способы и формы прекращения действия законов	69
Дейнеко Т. А., Чернышов Н. С. Профессионально-нравственная деформация среди государственных служащих	72
Дикарев Д. В., Севоян Р. С. Этический аспект введения односторонних санкций против Российской Федерации	75
Захаров Р. В. О проблеме необоснованного общественного осуждения сотрудников правоохранительных органов	77
Калугина Е. В. Необходимость наделения кодексов профессиональной этики юриста юридической силой	80
Косых А. А. Проблема должностных преступлений в правоохранительной сфере (по материалам «Российской газеты» за 2020 г.)	83
Никитина Е. Ю. К вопросу о правоприменительных ошибках	86
Никитина Е. Ю., Одношвина Ю. А. Теоретический базис изучения деформации правосознания	89
Носкова А. С. О злоупотреблении правом в российском законодательстве	92
Олякевич Е. А. Правовое регулирование оказания социальной поддержки людям с ограниченными возможностями в Республике Беларусь	95
Пилат В. С. Эволюция государственного суверенитета как политико-юридической категории	97

Пирог А. А. Информатизация в деятельности юриста, на примере органов ФССП	100
Пирог А. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в современной России	103
Рахуба А. И. О решении проблемы массовой миграции в Европе	105
Устюгов Н. А. Гражданский арест в Российской Федерации, его сущность и перспективы	106

СЕКЦИЯ: КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

Афзалетдинова Г. Х., Иванова А. К. К вопросу об отдельных аспектах введения военного положения	109
Афоняева К. Д. Проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД ..	111
Бадартынова А. Д., Рзянкина Е. Е. К вопросу о видах государственной службы в Российской Федерации	112
Базулько И. Б. Оценочные понятия в трудовом праве	115
Бешлей Н. Р. Исполнительное производство: проблемы и пути решения (российско-финляндский опыт)	117
Быско Е. В. Новые формы занятости в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь	119
Волков И. М. Проблема определения малозначительности административных правонарушений при привлечении к административной ответственности юридических лиц	122
Груздев В. Ф. Проблемы реализации конституционного права на медицинскую помощь в условиях пандемии коронавируса	125
Зыбцева Е. Ю. Платформенная занятость и её перспективы в трудовом праве	127
Кабытова С. А. Свидетель как участник дела об административном правонарушении: право на ознакомление с материалами в досудебной стадии	129
Клементьева С. А. Письма органов власти как источник административного права	132
Копылова В. А. Проблемы реализации права граждан на участие в местном референдуме	134
Королёва К. С. О проблеме привлечения военнослужащих к административной ответственности	136
Лепшина Е. А. Культурные права и свободы человека в современном обществе	138
Мальшев Е. И. О проблеме эффективности применяемых к несовершеннолетним правонарушителям административных наказаний	141
Минасян Р. А., Ханина А. К. Новое направление налоговой политики в сфере IT-индустрии	143
Мулюкова А. В. Проблемы правового регулирования труда несовершеннолетних	145
Радошнова Н. А. Особенности организации местного самоуправления в наукоградах	147
Рамазанов А. Р. Проблема учёта смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении административного наказания	150
Рац С. П. Проблемы нормативного регулирования в сфере предоставления государственных услуг	151
Розон П. Ю., Семёнова В. С. Особенности правового статуса государственного служащего в Республике Беларусь	154
Рокин А. А. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства как мера административной ответственности и проблемы её применения	157
Филатова Ю. А. Проблемы реализации изъятых вещей, подвергающихся быстрой порче	159
Франц О. В. Ответственность работодателя за нарушение выплаты заработной платы в условиях COVID-19	162
Худякова Е. А., Шумаков М. К. О некоторых процедурных вопросах при разграничении составов преступления и административного правонарушения	165
Щелканова Д. В. Принудительная помощь гражданам: этико-юридический аспект	168

СЕКЦИЯ: УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ

Абрамова А. В. Общие и специальные методы исследования в юриспруденции	173
Антоненко А. В., Штефан А. В. Ювенальный суд в Южной Корее	175
Антоненко А. В., Новаковский М. И., Штефан А. В. Понятие «кассационного производства» в Российской Федерации. Соотношение данной стадии с апелляционной инстанцией	178
Богаревич Е. И. На свободу через ЗАГС	181
Бунин Е. С. Финансовые операции с использованием цифровых валют (криптовалют), направленные на вывод финансовых активов за пределы государственной юрисдикции Российской Федерации	184
Гильманова Д. С., Дробот С. А. Элементы структуры исследовательской работы в области юриспруденции	188

Денисович В. В., Сидоренко А. Е. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде штрафа . . .	191
Денисович В. В., Мороз Д. Ф., Сисангулова А. Ф. Освобождение от уголовной ответственности . . .	194
Динмухаметова Д. Д. Стилистика и особенности научного языка в сфере уголовного правосудия	196
Дубова К. А. Ювенальная юстиция в России	198
Евстигнеева В. В., Янин М. Г. Роль несовершеннолетних в соучастии в преступлении	200
Захаров И. С. Компьютерное мошенничество как угроза XXI века	203
Зорина Е. В. Особенности методологии научного познания уголовного права	205
Исаков В. С. Проблемы назначения уголовного наказания в виде принудительных работ	208
Кадралиева Л. М. Структура женской преступности и её анализ	211
Максимова А. Ю., Меркульева О. В. «Уроки истории» в нормах национального уголовного права	212
Малкова М. А. Стилистика и особенности языка научно-исследовательских работ уголовно- правового направления	216
Маначенков А. А., Шабалина К. Н. Современные средства и способы противодействия терроризму в Российской Федерации	218
Мартынова Л. А. Восстановление социальной справедливости при назначении уголовного наказания	221
Мустафина В. Ю., Тупикина А. Т. Целесообразность введения уголовного проступка в уголовное законодательство Российской Федерации	223
Насонова А. С. Торговля людьми в Российской Федерации: формы, проблемы, состояние борьбы	225
Пересторонина Д. А., Перункова Е. П., Цейзер Д. Д. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних	228
Пешехонова А. М. Моральная сторона преступления	231
Полтавская В. В. Проблемные вопросы применения мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним	234
Пушкарева К. В., Янин М. Г. Проблемы криминализации и декриминализации на примере статьи о клевете	236
Кривенкова Т. А., Рахматуллина В. Р. Об особенностях предупреждения экстремизма в современной молодежной среде	238
Староверова А. Е., Штефан А. В. Причины доведения несовершеннолетних до самоубийства	244
Степанова В. В. Роль и место криминологии в системе юридических наук	247
Суркова А. В. Нормативно-правовое регулирование профессиональной этики сотрудников ОВД: современное состояние и перспективы совершенствования	250
Сухенко К. А. Научно-технический прогресс как определяющая составляющая развития криминалистики	254
Шаповалов И. М. Международная и зарубежная правовая оценка принуждения к вступлению в брак	257
Широков Г. С., Шубарина Л. В. Смертная казнь как способ социальной справедливости	259
Яковлева В. С. Проблема возраста в уголовной ответственности	262

СЕКЦИЯ: УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. АДВОКАТУРА

Андрейченко П. С. К вопросу о функции расследования как специфической функции в уголовном судопроизводстве	265
Анюховская Н. В. Особенности защиты адвокатом прав и законных интересов лиц, заявивших явку с повинной	268
Аюпов А. Р. Законодательные аспекты обеспечения безопасности участников при производстве уголовного дела. Защита сведений о мерах безопасности	269
Беленков В. Н. Философско-правовые аспекты судебского усмотрения	274
Галкина А. В. Эксгумация как особое следственное действие и проблемы ее производства	277
Галямова А. Р. Правовое регулирование рекламы адвокатской деятельности: проблемные аспекты и пути их решения	280
Гилева М. С. О проблеме процессуального статуса потерпевшего	283
Кандрушина П. А. Цифровая уголовно-процессуальная деятельность в РФ	285
Кахно С. А. Проблема адвокатского расследования	286
Киприянов М. А. Применение статьи 51 Конституции Российской Федерации в уголовно-процессуальных правоотношениях	289
Коснырев В. А. Возможности стороны защиты на получение оправдательных доказательств в стадии предварительного расследования	292

Кревин А. И., Макашова Т. П. Адвокатура как независимый социально-правовой институт в правовом государстве	294
Крубцова Е. В., Плахотная И. С. Современное состояние налогообложения адвокатских образований в Российской Федерации	297
Лебедев Е. И. Правовой статус следователя: современные проблемы и тенденции развития	300
Лоскутова М. Н., Хаванова В. И. Особенности генетической идентификации	303
Насонова А. С. О месте заключения эксперта в системе доказательств в уголовном процессе Российской Федерации	305
Новаковский М. И. Право на неприкосновенность жилища и процессуальные основания для его ограничения	308
Ныркова Л. О. Вопросы регламентации экспертной инициативы в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации	312
Полтавская В. В. Проблемные вопросы применения домашнего ареста как меры пресечения	315
Прокопьева Н. И. Актуальные проблемы в системе доказательств (их оценке) в уголовном процессе в Российской Федерации	317
Рогожкина А. Ю. Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства: сущность и проблемы реализации	320
Савкина С. А. О целях уголовного судопроизводства: особенности выделения и реализация	324
Серпков Я. Н. Взаимодействие суда с органами предварительного расследования и прокурором на досудебном этапе	327
Сисангулова А. Ф. Проблемные вопросы, возникающие в процессе получения образцов для сравнительного исследования	329
Степаненков А. Ю. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании уголовных дел экономической направленности	332
Сулейманова З. З. Роль адвоката в защите интересов подозреваемого (обвиняемого) при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	335
Сухов С. С. Ограничение прав лиц, не являющихся объектами оперативно-розыскной деятельности	338
Устьянцева Е. А., Фартыгина Л. А. Проблема расхождения позиций адвоката и доверителя	342
Худякова О. А. Профессиональная деформация личности адвоката	345
Шубина В. А. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних	347
Яременко Н. Е. Надзорное производство в уголовном процессе России: общие положения	350
Яцынич Я. Я. Закрепление института адвокатуры в Конституции Российской Федерации	353

СЕКЦИЯ: ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. НОТАРИАТ

Аминева А. Е. Хранение арестованного имущества	357
Андрейчук М. Н., Дорошенко И. А. Вопросы комплексных объектов экологического права	359
Афонин А. Н., Шилов Е. С. Ответственность за нецелевое использование земельных участков в соответствии с их категорией и разрешенным использованием	361
Бадерко В. Е. Правовые проблемы осуществления опеки и попечительства над несовершеннолетними	364
Базазян Е. А. Преимущества и недостатки института группового иска в России	366
Бешлей Н. Р. Усыновление (удочерение) детей: юридические пробелы в законодательстве как проблемы регулирования правоотношений, возникающих на практике и пути их решения	368
Галеев А. В. Наследование по завещанию	370
Емашев А. В. Некоторые аспекты заключения сделок с заинтересованностью и особенности их правового регулирования	372
Емашев С. В. Особенности и специфика привлечения к ответственности директора хозяйственного общества	374
Золотова В. А. Суд в системе процессуального права	377
Зубков Д. К. Искусственный интеллект как субъект гражданского права	380
Калинкина Ю. А., Кондрашова М. А. Проблемы опеки и попечительства в современном обществе и пути их решения	381
Козловский Г. С., Лемачко Д. А. Тенденции развития экологического законодательства	384
Лачихина А. Г. История развития института цессии	387

Лачихина А. Г. Современный нотариат в эпоху цифровой трансформации	389
Леньшина Е. Н., Кондрашова М. А. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации	392
Малявкин А. М. Цифровизация интеллектуальной собственности	395
Панкратова Я. В. Нотариальная защита прав предпринимателей	398
Панкратова Я. В. Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет	400
Пепеляева Е. В. Влияние публичных ограничений и санкций на защиту интеллектуальных прав	402
Пепеляева Е. В. Роль заочного судопроизводства в гражданском процессуальном праве	404
Пепеляева Е. В. Самозанятые в системе российского права	405
Петькау А. В. Судебные реформы в сфере гражданской юрисдикции.	407
Пилат В. С. Проблемы установления частного сервитута и пути их решения	411
Подпорина А. В. Проблематика персональных данных	413
Попеко Т. В. К определению понятия «мелкая бытовая сделка» по российскому гражданскому законодательству	415
Решетова В. Д. Об основании участия прокурора в семейных спорах	417
Тимошенко С. С. Арест имущества должника: понятие, порядок проведения	421
Ткачев Р. В. Действие антимонопольного законодательства в отношении сервисов по бронированию гостиниц и отелей (на примере Букинг)	423
Фетисова С. М. Юридический документ и его оформление (legal design) как объект авторского права	425
Филимонов А. Д. К вопросу об особенностях процессуальных полномочий прокурора при рассмотрении судом административных дел	429
Чередник А. А. Современные реалии осуществления защиты интеллектуальных прав правообладателей из недружественных государств	432
Чернова А. В. Дипломатический иммунитет в гражданском процессе	436
Яковлева В. С. Судебное установление усыновления	438
Яфанкин В. С. Совладение товарным знаком в Российской Федерации	441

СЕКЦИЯ: ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аmineва А. Е., Тимошенко С. С. Компенсация морального вреда, причиненного сотруднику органов внутренних дел	445
Анисимова Н. А., Занина Т. М. Предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних в деятельности полиции: зарубежный опыт	448
Бебишева В. С., Голуб Т. Г. К вопросу о взаимодействии участкового уполномоченного полиции и инспектора по делам несовершеннолетних в профилактике преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних	450
Голуб Т. Г. Деятельность участковых уполномоченных полиции по осуществлению профилактики преступлений и административных правонарушений	454
Иванова К. В., Чичиланова Е. Е. Участие прокурора в формировании коллегии присяжных заседателей	458
Коваленко К. А. Организационно-правовые формы осуществления прокурорского надзора за законностью осуществления оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов	461
Костромитина А. М. Основные направления усиления прокурорского надзора в период действия неблагоприятных экономических факторов	464
Пересторонина Д. А. Анализ нормативных актов, которые регулировали борьбу с проституцией с 1921 по 1930 годы	467
Перункова Е. П. Деятельность участковых уполномоченных милиции по борьбе с самогонварением и алкоголизмом в России в 1921–1930 годах	470
Полухтowa Д. В. Обеспечение конституционного права граждан на информацию как одно из направлений деятельности правоохранительных органов: природа и перспективы совершенствования его реализации	474
Попова А. А. Обеспечение согласованного правового регулирования предоставления органам прокуратуры доступа к персональным данным путем принятия законопроекта № 28094-8	477
Савенкова А. С., Якушкина Е. А. Судебные приставы в США и РФ: сходства и различия	480

Слепухина А. В., Маметьева Р. Р. Злободневные затруднения при проведении прокурорского надзора в сфере защиты законных прав и интересов ребенка при усыновлении иностранными лицами	482
Строганов Е. А. Применение специальных средств и огнестрельного оружия в системе органов принудительного исполнения	486
Толмашов Д. Е. Лимит на легионеров как ограничение прав иностранных футболистов	488
Цейзер Д. Д. Меры по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в период с 1920 по 1930 годы на примере мелкого хулиганства	491
Яковлева В. С. Меры безопасности при обращении с оружием	494
Якубова Г. Ф. Международно-правовое регулирование частных военных компаний	496

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

В Институте права Челябинского государственного университета доброй традицией стало проведение ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти нашего земляка, выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842–1908) «Правовая защита частных и публичных интересов».

Весь жизненный и профессиональный путь Федора Никифоровича был посвящен защите прав людей разных сословий Российской империи. Подчас, не получая платы за свой труд, он почитал необходимым представлять защиту лицам, которые в ней остро нуждались, для того, чтобы свершился суд справедливый и беспристрастный.

В настоящее время мы наблюдаем, как современное общество совершает постепенное возвращение к тем высоким духовным и моральным принципам, которые всегда были основой мировой и российской юриспруденции и которые олицетворял собой Ф. Н. Плевако. Считаю, что изучение профессионального наследия Федора Никифоровича, как и других российских и советских юристов, позволит студентам и преподавателям, основываясь на их опыте, способствовать процветанию наших граждан и нашего государства.

Надеюсь, что сборник научных статей этой конференции будет полезен читателям.

A handwritten signature in blue ink, consisting of stylized Cyrillic letters, likely 'А.А. Великий'.

*Директор Института права
Челябинского государственного
университета,
кандидат юридических наук, доцент
А. А. Великий*

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА

Валерий Федорович Кузнецов
(26.01.1953—23.08.2008),
адвокат, заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского
процесса и международного права
юридического факультета ЧелГУ

Челябинская областная коллегия адвокатов «Академическая» является постоянным соорганизатором Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф. Н. Плевако, регулярно проводимой на базе Института права ЧелГУ.

В 2022 г. всё российское юридическое сообщество отмечало знаменательную дату — 180-летие со дня рождения Федора Никифоровича.

Адвокаты Южного Урала чтят память своего соотечественника. По инициативе руководства Адвокатской палаты Челябинской области была учреждена премия имени Ф. Н. Плевако.

Эта престижная премия присуждается за высокое профессиональное мастерство, большой вклад в развитие региональной адвокатуры, достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также развитие юридической науки на Южном Урале и подготовку квалифицированных юридических кадров.

Коллегия адвокатов «Академическая» вышла с инициативой перед Советом Адвокатской палаты Челябинской области о присуждении премии имени Ф. Н. Плевако челябинскому адвокату, заслуженному юристу Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору, заведующему кафедрой гражданского процесса и международного права Челябинского государственного университета Валерию Федоровичу Кузнецову (1953–2008).

Валерий Федорович стоял у истоков создания Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая», являлся наставником и преподавателем большинства адвокатов нашей коллегии на момент ее формирования. Юрист-профессионал, талантливый педагог, прекрасный организатор, один из создателей юридического факультета Челябинского государственного университета. Настоящий ученый, который мог бы сформировать свою научную школу. Но ранний и несвоевременный уход из жизни помешал ему это сделать.

Валерий Федорович Кузнецов родился 26 января 1953 г. в рабочей семье в поселке Контуган Красноуфимского района Свердловской области.

После учебы в восьмилетней школе окончил Красноуфимский совхоз-техникум по специальности техник-механик сельскохозяйственного производства.

Воинскую службу проходил с 1972 по 1975 г. в морских частях погранвойск КГБ СССР. После демобилизации работал автослесарем.

С 1 сентября 1975 г. по 30 июня 1979 г. обучался в Свердловском юридическом институте, который окончил с отличием.

9 апреля 1979 г. был избран народным судьей Тракторозаводского районного народного суда г. Челябинска, где проработал до 26 августа 1988 г. С июня 1987 г. занимал должность председателя этого суда.

Одновременно учился заочно в аспирантуре Свердловского юридического института. 25 декабря 1986 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Реализация решений, не связанных с передачей имущества и денежных сумм».

С 1992 по 1999 г. занимал должности начальника юридического отдела, заместителя генерального директора по правовым вопросам ряда коммерческих, страховых фирм, банков, консалтинговых компаний.

С ноября 1996 г. — заместитель генерального директора ОАО «Уралтрак» по правовому обеспечению, режиму, экономической безопасности, социальным вопросам.

С сентября 1997 г. по июнь 1998 г. исполнял обязанности председателя Совета директоров ОАО «ЧТЗ».

С 1 сентября 1988 г. занимался преподаванием юридических дисциплин сначала в Челябинском государственном педагогическом институте, а затем в Челябинском государственном университете.

М. Г. Янин с портретом своего учителя

Заслуженная награда

Валерий Федорович стоял у истоков создания юридического факультета ЧелГУ. Разработал авторские курсы по гражданскому процессуальному праву, арбитражному процессу и исполнительному производству, которые остаются актуальными и до сегодняшних дней. На протяжении своей педагогической деятельности занимал должности заведующего кафедрой гражданского права и гражданского процесса, а также заведующего кафедрой гражданского процесса и международного права.

Валерий Федорович содействовал правовому и нравственному воспитанию молодежи, популяризации идеи права.

В 2004 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Система исполнительного производства (вопросы теории и практики)». В 2005 г. за заслуги в укреплении законности, защите прав и законных интересов граждан и многолетнюю добросовестную работу Валерию Федоровичу Указом Президента РФ от 3 апреля 2005 г. № 386 было присвоено звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Автор более 50 научных работ.

Адвокатской практикой В. Ф. Кузнецов начал заниматься с 1 января 1989 г. Работал заведующим юридической консультацией № 1 г. Челябинска. С 1995 г. был избран заведующим юридической консультацией при Челябинском государственном университете.

После вступления в силу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ Валерий Федорович создал и возглавил Специализированную коллегия адвокатов при Челябинском государственном университете. 26 мая 2006 г. ушел с должности председателя коллегии по состоянию здоровья. После ухода В. Ф. Кузнецова с должности председателя адвокаты Специализированной коллегии адвокатов при ЧелГУ создали новую коллегия — Челябинскую областную коллегия адвокатов «Академическая» — и продолжили традиции, заложенные Валерием Федоровичем: сочетание адвокатской деятельности с научно-педагогической и просветительской.

Осуществляя адвокатскую практику, Валерий Федорович проявлял профессионализм в защите прав и законных интересов своих доверителей. В своей правозащитной

Президент Адвокатской палаты Челябинской области вручает дочери Валерия Федоровича премию имени Ф. Н. Плевако

*М. Г. Янин и А. Н. Классен
в Адвокатской палате Челябинской области
перед стеной Почета с портретами лауреатов
премии имени Ф. Н. Плевако*

деятельности его отличали принципиальность и ответственность.

Валерий Федорович скончался после тяжёлой продолжительной болезни 23 августа 2008 г. Он до конца дней не прекращал ни адвокатскую практику, ни педагогическую деятельность.

Совет Адвокатской палаты Челябинской области поддержал нашу инициативу. Было принято решение о присуждении В. Ф. Кузнецову такой престижной премии. К сожалению, посмертно.

25 марта 2022 г. состоялась XIX ежегодная конференция адвокатов Челябинской области, на которой были подведены итоги деятельности адвокатского сообщества Южного Урала.

На конференцию была приглашена дочь В. Ф. Кузнецова, Ольга Валерьевна, которая приняла из рук президента Адвокатской палаты диплом, нагрудный знак и бронзовый бюст Ф. Н. Плевако.

Адвокаты нашей коллегии благодарны руководству Адвокатской палаты Челябинской области за поддержку нашей инициативы, особенно — президенту Ивану Захаровичу Казакову и вице-президенту Александру Николаевичу Классену.

*Михаил Янин,
председатель Челябинской областной коллегии
адвокатов «Академическая»*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ В РАМКАХ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛЯ В ГОСУДАРСТВЕ

А. Н. АФОНИН, И. Г. ОВЧИННИКОВ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье проанализирована история развития института адвокатуры на различных этапах дореволюционного, советского и постсоветского периода развития данного института. Актуальность изучения истории развития адвокатуры позволяет избежать ошибок и неблагоприятных явлений, допущенных в прошлом, а также дает возможность осуществить более прогрессивное развитие современной адвокатуры.

Ключевые слова: *институт, адвокатура, история, этапы развития, законодательство, право.*

Адвокатская деятельность в России берет свое начало уже в XV в., когда появились элементы, определявшие правозащитную деятельность и характеризовавшие защиту прав. Профессия юриста в период Древней Руси существовала в виде представительства в судебной системе, что регулировалось законом в правовых актах того периода, в частности, в Новгородских и Псковских судах¹.

Например, Новгородская судная грамота 1471 г. выступает в качестве первого источника права в Древней Руси, в котором закреплялось судебное представительство. Этот правовой источник обеспечивал судебное представительство абсолютно всем, кому это требовалось, что нельзя сказать о таком источнике древнерусского права, как Псковская судная грамота (1397–1467 гг.). В отличие от Новгородской она допускала судебное представительство только для ограниченного круга лиц, включавшего социально незащищенные категории граждан: детей, монахов, женщин и пожилых людей. Важным аспектом является тот факт, что представительство в рамках этого документа осуществлялось поверенными лицами, которые выступали в качестве прототипа современного адвоката. М. И. Лавицкая охарактеризовала этот исторический период наличием двух групп представителей: наемное представительство и родственное².

Другими немаловажными правовыми источниками, которые оказали влияние на развитие адвокатуры, являются Судебники 1497 и 1550 гг. В них содержались указания на правозаступников, которые в свою очередь готовили к судебным разбирательствам людей, не обладавших достаточными юридическими знаниями для разрешения правовых вопросов. Интересным фактом является также то, что согласно Судебнику 1497 г. возмещение услуг поверенного лица компенсировалось проигравшей стороной³. Это свидетельствует о новом цикле в формировании адвокатуры, поскольку в данном документе была введена такая категория, как вознаграждение за адвокатскую деятельность, а также определены детали возмещения расходов, связанных с оказанием услуг.

Один из главных этапов становления адвокатуры — это исторический период, связанный с созданием и принятием Соборного уложения 1649 г., когда была закреплена процедура замещения лиц, которые не являлись на судебный процесс, представителями, а также были определены наемные представители как основной институт правовой защиты граждан.

В. А. Виссаров считает, что указ Петра I «О форме суда» 1723 г. стал отправной точкой развития представительства в судебной системе. Представителям была предоставлена возможность осуществлять правозащитную деятельность⁴.

¹ Дружинина А. В. История становления института адвокатуры в России // Государство и право в XXI веке. 2020. № 2. С. 47–53.

² Лавицкая М. И. Возникновение и развитие российской адвокатуры до судебной реформы 1864 года // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4–1 (25). С. 198–203.

³ Энциклопедия Всемирная история. URL: <https://w.histrf.ru/articles/sudebnik-1550>

⁴ Виссаров В. А. Проблемы периодизации истории адвокатуры в России // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2 (32). С. 106–110.

Важным в становлении адвокатуры стал 1775 г., когда Екатерина II издала указ «Учреждения для управления губерний». В этом документе определяется развитие адвокатской деятельности путем создания института губернских стряпчих, иными словами, появляются помощники прокурора, они также оказывали услуги, связанные с правовой защитой интересов государства. Появление института губернских стряпчих сопровождалось недобросовестными проявлениями в виде «подпольной адвокатуры». Выражалось данное событие в оказании правозащитной помощи через хитрости и недобросовестные приемы и методы. Лица, занимающиеся в такой своеобразной форме адвокатской деятельности, назывались ябедниками. Государство пыталось остановить их деятельность. Закон от 15 октября 1809 г. действовал как регулятор и ограничитель деятельности ябедников, поскольку он вводил необходимость регистрации государственных стряпчих в Конторе адресов. Данный закон существует и в нынешнее время: информация об удачном прохождении квалификационного экзамена на адвоката и принятии этим человеком присяги записывается в региональный реестр адвокатов.

Помимо этого, закон Российской империи от 14 марта 1832 г. основал институт присяжных стряпчих при коммерческих судах. Плата за услуги стряпчих исполнялась за счёт доверителей.

Окончательный свой вид российская адвокатура получила в 1864 г., после судебной реформы Александра II. Особенно эту многозначительную дату многие исследователи именуют отправной точкой формирования адвокатуры в России, связывая это с тем, что «дореформенная адвокатура» не обладала нужными знаниями и навыками, а адвокаты не были хорошо квалифицированы в своей деятельности.

К присяжным поверенным предъявлялись определенные условия: наличие высшего юридического образования и не меньше 5 лет юридического стажа. До революции 1917 г. поверенными могли стать только лица мужского пола. Итоги революционных событий 1917 г. начались с подготовки законопроекта, который допускал женщин к адвокатской деятельности.

Новый этап в развитии адвокатуры был достигнут благодаря созданию Судебного приказа № 2 в 1918 г. Документ ввел правозаступнические коллегии, которые представляли собой как общественное обвинение, так и защиту. Лицо, желавшее стать членом такой коллегии, должно было получить рекомендацию от Совета депутатов. Именно эти граждане имели возможность предстать перед судом на возмездной основе.

В течение этого периода институту адвокатуры была присуща общественная функция, которая обеспечивала защиту интересов трудового народа. Однако зависимость адвокатов от аппарата государственной власти осталась. Эта зависимость приобрела поддержку в 1918 г. с учреждением Декрета ВЦИК, который учредил Положение о народном суде РСФСР.

Период 1917–1920 гг. ознаменовался значительными изменениями и нововведениями, которые стремились уничтожить институт адвокатуры, созданный Александром II.

Послереволюционный период изменил принцип законности и виновности. С 1917 по 1922 г. ответственность за уголовные правонарушения и вообще весь судебный процесс устанавливалась государственно-властными органами и их формированиями. В этот период также были созданы органы, ответственные за внесудебные репрессии. Основная цель права и его принципы практически не учитывались.

Вскоре государству и обществу потребовалась восстановить институт адвокатуры. На это сильно повлиял социально-экономический кризис, поскольку возникла необходимость защиты интересов предпринимателей, которым была выделена определенная часть национализированной промышленности.

На IX Всероссийском съезде Советов утверждалось, что лица, связанные с государством договорными отношениями, должны быть уверены в своей правовой защите, а судебная система должна быть возвращена к состязательности и законности. Этот съезд был отправной точкой для создания отдельной и единой системы правосудия. Данная система правосудия выглядела следующим образом: народные суды, губернские суды, а также Верховный Суд РСФСР.

Со временем адвокатская деятельность полностью утратила независимость, поскольку оплату за свои услуги адвокаты не могли устанавливать самостоятельно.

Ситуация начала меняться во время руководства страной Н. С. Хрущева. Он уделял приоритетное внимание верховенству закона и лицам, способствующим осуществлению правосудия.

В 1979 г. был принят первый закон об адвокатуре, целью которого является регулирование юридической практики и унификация принципов ее организации. В связи с этим закон СССР регламентировал процесс создания общественных объединений, занимающихся правозащитной деятельностью, ввел обязательное высшее юридическое образование для адвокатов, регламентировал процедуру стажировки. Государство контролировало количество и структуру дел, инициативность адвокатов в судебных заседаниях и т. п. Кроме этого, адвокатам было поручено распространять положения о социалистической законности в просвещении населения по правовым вопросам.

Последним шагом в эволюционном оформлении сегодняшнего института адвокатской деятельности является 2002 г. Данный исторический период характеризуется дальнейшим развитием законодательства об адвокатской деятельности¹.

Таким образом, развитие адвокатской деятельности в ходе исторического формирования нашего государства показывает, что современная организация института адвокатуры, создает профессиональное объединение лиц с квалифицированными юридическими знаниями и осуществляющих правозащитную деятельность на профессиональной основе, является наилучшей моделью формы и содержания адвокатской деятельности.

Сведения об авторах

Афонин Алексей Николаевич — кандидат экономических наук, доцент юридического факультета, кафедры правовой охраны окружающей среды Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Овчинников Иван Геннадьевич — работник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, Санкт-Петербург, Россия.

HISTORICAL EYARS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BAR IN THE FRAMEWORK OF CHANGES IN THE LEGAL FIELD IN THE STATE

N. AFONIN, I.G. OVCHINNIKOV

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Admiral S. O. Makarov State University of the Sea and River Fleet, Saint Petersburg, Russia

Annotation. The article analyzes the history of the development of the Institute of advocacy at various stages of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet period of the development of this institute. The relevance of studying the history of the development of the bar allows you to avoid mistakes and adverse events made in the past, and makes it possible to carry out a more progressive development of the modern bar.

Keywords: *institute, advocacy, history, stages of development, legislation, law.*

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Сбор. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. ст. 2102.

НОТАРИАТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

А. Н. АФОНИН, Н. Н. КИСЕЛЕВА

Санкт-Петербургский государственный университет, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ направлений трансформации системы правового регулирования нотариата в условиях политических и социально-экономических преобразований в Российском государстве. Дана ретроспективная оценка трансформации правосознания и, как следствие, правовых норм и правовой системы государства в условиях смены государственной идеологии, сформулированы направления совершенствования правовых норм в условиях исторических преобразований.

Ключевые слова: *нотариат, правовое регулирование, правовая идеология.*

Историю возникновения и развития нотариата в Российском государстве можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский, при этом каждому из этих периодов соответствовала определенная государственная идеология. Началом становления нотариата в Российском государстве можно считать X–XI вв. — период принятия христианства на Руси. За свою долгую историю Российское государство неоднократно проходило сквозь череду политических и социально-экономических преобразований, которые в свою очередь сопровождались трансформацией правосознания и, как следствие, правовых норм и правовой системы государства в целом. Нотариат, как часть правовой системы Российского государства, видоизменялся как отражение всей совокупности государственно-правовых отношений под воздействием соответствующей государственной идеологии. Нотариат Российского государства прошел долгий путь развития, преобразившись в независимый правовой институт.

В течение тысячелетнего исторического периода, с момента принятия христианства на Руси до государственного переворота 1917 г., в российском общественном правосознании доминировала православная идеология, официально признаваемая Российским государством. Это отразилось в триаде министра народного просвещения графа С. С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность», в которой православие поставлено на первое место. Православие в качестве объединяющей государственной идеологии проявляло себя с разной степенью интенсивности, нарастало в периоды реакции и ослабевало в периоды реформации. Одним из ярких периодов реформации в истории Российского государства было время правления Александра II, которое неразрывно связано с рядом политических и социально-экономических реформ. Большинство преобразований проводилось в 1860–1870 гг. В число этих значимых реформ входит судебная реформа 1864 г. Согласно этой реформе судам придавался статус центрального органа правовой системы Российского государства. Судебная реформа 1864 г. существенно изменила порядок нотариальных действий. В 1866 г. было принято Положение о нотариальной части¹, в соответствии с которым были сформулированы принципы деятельности российского нотариата. Данное Положение является одним из важнейших нормативных актов Российского государства второй половины XIX в. С момента принятия данного документа начинается история нотариата как самостоятельного правового института.

Порядок составления нотариальных актов, в т. ч. и нотариальных завещаний регламентировался также Положением о нотариальной части 1866 г. (ст. 1036–1044 Свода законов Российской империи)². Нотариальные завещания совершались в присутствии завещателя и трех свидетелей. Подлинное завещание хранилось у нотариуса, завещателю выдавалась выписка из актовой книги, в которой регистрировалось завещание. Также

¹ Положение о нотариальной части. URL: <https://nprcrimea.ru/assets/download/pol-1866.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).

² Свод законов Российской империи. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303 (дата обращения: 13.04.2022).

в начале завещания присутствовало призвание святой Троицы («Во имя Отца и Сына и Святого Духа»)¹. Данная терминология, употреблявшаяся в Российском государстве дореволюционного периода, показывает, что право и религия существовали в сложной диалектической взаимосвязи и взаимозависимости, поскольку в центре данных взаимоотношений находился человек как субъект правоотношений.

В результате государственного переворота 1917 г. к власти в Российском государстве пришли большевики. Православие было замещено новой идеологией марксизма-ленинизма. Марксистско-ленинская идеология составляла основу советского права, именно она нашла свое отражение в государственно-правовых актах вновь создаваемого Российского государства. В июле 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов была принята Конституция РСФСР², которая закрепила классовую природу Российского государства, утвердив диктатуру пролетариата и общественную собственность на средства производства. Одной из принципиальных позиций большевиков было: «...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения..., а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно»³. Декрет «О суде» от 24.11.1917 г.⁴, принятый Советом народных комиссаров Союза ССР (СНК СССР), не содержал положений, регламентирующих деятельность нотариата. В соответствии с Декретом окружные суды подлежали ликвидации, таким образом, нотариусы фактически прекратили свою деятельность, их функции были переданы местным Советам. Следует отметить, что Конституция РСФСР 1918 г. наделила властными полномочиями законодательной и исполнительной власти Советы рабочих и солдатских депутатов. Идея управления Российским государством рабочими оказалась нереалистичной, и фактически был восстановлен дореволюционный бюрократический аппарат, в т. ч. нотариат нового советского типа.

В 1922 г. СНК СССР был принят Декрет «Положение о государственном нотариате»⁵ и в 1926 г. Постановление «Об основных принципах организации государственного нотариата»⁶, принятое Центральным исполнительным комитетом (ЦИК) СНК СССР. В соответствии с указанными нормативными актами были созданы государственные нотариальные конторы в городах и в значительных сельских пунктах. Согласно вышеуказанным нормативным актам нотариат фактически перешел в ведение органов юстиции, в этом заключается одно из его главных отличий от нотариата дореволюционного Российского государства. Другим отличием стал переход нотариусов на государственную службу с получением зарплаты от государства. Дальнейшее развитие законодательства о нотариате в Российском государстве характеризуется принятием ряда положений о государственном нотариате 1930 г.⁷, 1947 г.⁸, 1965 г.⁹ соответственно и принятием единого кодифицированного общесоюзного Закона СССР от 19.07.1973 г. «О государственном нотариате»¹⁰, который действовал вплоть до 11.02.1993 г.

Начало 1990-х гг. характеризуется новыми политическими и социально-экономическими преобразованиями в Российском государстве. Было провозглашено построение демократического государства с рыночной либеральной экономикой. В 1993 г.

¹ Личное дело Кашаева М. М. // ЦГИА СПб. Ф. 1362. Оп. 1. Д. 388. Л. 140–141.

² Конституция РСФСР от 10.07.1918 URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/041c1d85b22dd9020907e49012cafc6b/> (дата обращения: 13.04.2022).

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 36. С. 162, 163. URL: <http://leninvi.com/t41/p383> (дата обращения: 13.04.2022).

⁴ Декрет СНК СССР «О суде» от 24.11.1917. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 13.04.2022).

⁵ Декрет СНК СССР «Положение о государственном нотариате» от 04.11.1922. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901869002> (дата обращения: 13.04.2022).

⁶ Постановление ЦИК СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата» от 14.05.1926. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901869000> (дата обращения: 13.04.2022).

⁷ Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 20.07.1930 «О введении в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901868996> (дата обращения: 13.04.2022).

⁸ Постановление Совмина РСФСР от 31.12.1947 № 980 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901868996> (дата обращения: 13.04.2022).

⁹ Указ Президиума ВС РСФСР от 30.09.1965 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6299.htm (дата обращения: 13.04.2022).

¹⁰ Закон СССР от 19.07.1973 № 4537-VIII «О государственном нотариате». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2022).

была принята новая Конституция¹, закрепившая равенство частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, что послужило серьезным видоизменением роли и значения многих традиционных институтов и правовых норм, в т. ч. и нотариата. Одним из важнейших правовых актов в истории развития современного нотариата стал принятый в 1993 г. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»², согласно которому в Российском государстве появился независимый нотариат и началось формирование системы независимых нотариальных органов в правовой системе Российского государства.

Ретроспективно оценивая процессы, происходившие в правовой системе Российского государства и их взаимосвязь с политическими и социально-экономическими преобразованиями в контексте государственной идеологии, можно сделать вывод, что изменения охватывали как правовую систему в целом, так и отдельные ее элементы, в том числе нотариат. Исследование взаимозависимости данных процессов по разным аспектам позволяет направлять развитие отечественного нотариата в сторону совершенствования своей работы, способствует возможности увидеть новые перспективы, а также определить роль нотариата в реализации задач правовой системы Российского государства в целом.

Сведения об авторах

Афонин Алексей Николаевич — кандидат экономических наук, преподаватель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры судебной медицины и правопедения Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. академика И. П. Павлова Минздрава России.

Киселева Наталья Николаевна — независимый эксперт.

NOTARIES AS A REFLECTION OF STATE IDEOLOGY AT VARIOUS STAGES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE

A.N. AFONIN, N.N. KISELEVA

St. Petersburg State University, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russia

Annotation. The article analyzes the directions of transformation of the system of legal regulation of notaries in the context of political and socio-economic transformations in the Russian state. A retrospective assessment of the transformation of legal consciousness and, as a result, legal norms and the legal system of the state in the context of a change in state ideology is given, directions for improving legal norms in the context of historical transformations are formulated.

Keywords: *notaries, legal regulation, legal ideology.*

О ПОНЯТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

С. А. ДРОБОТ

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Категория «экономическая безопасность» определяет важнейшую составляющую национальной безопасности Российской Федерации. В нормативных актах и научной литературе экономическая безопасность рассматривается как режим защищенности экономической системы страны. Но можно ли рассматривать эту категорию как объект уголовно-правовой охраны? Не изменится ли содержание понятия экономической безопасности в данном случае?

Ключевые слова: *экономическая безопасность, экономический базис, объект уголовно-правовой охраны.*

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.04.2022).

² Закон РФ № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 13.04.2022).

В современном мире мощь, достоинство и благополучие страны, а следовательно, национальная безопасность определяются прежде всего состоянием ее экономики. Соответственно, развитие и безопасность страны напрямую зависят от состояния экономики этой страны.

Для обеспечения военной, информационной, социальной и иных видов безопасности общество и государство должны затратить определенные материальные ресурсы. Эти материальные ресурсы, в первую очередь финансовые, вырабатываются и формируются только путем экономической деятельности. Никакие внешние заимствования не смогут решить проблемы эффективного обеспечения национальной безопасности без наличия достаточных внутренних ресурсов. Из этого следует, что чем более высокие темпы развития экономики, тем больше затрат общество может произвести на собственную безопасность. Таким образом, экономика является источником, за счет которого содержатся все общественно-государственные институты, обеспечивающие и поддерживающие безопасность страны. И поэтому защита экономики является приоритетной задачей государства при обеспечении национальной безопасности.

Система отечественного права содержит несколько важных нормативных актов, использующих понятие экономической безопасности, но нормативно закрепляется данное понятие только в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹. Этот нормативный акт является основополагающим для формирования системы обеспечения экономической безопасности. В п. 1 ст. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики. Таким образом, экономическая безопасность рассматривается как часть национальной безопасности в сфере производства необходимых материальных благ и предоставления различных хозяйственных услуг.

При этом в научной литературе экономическая безопасность определяется неоднозначно — от стабильности развития экономики до составляющей национальной безопасности. Исходя из этого вполне можно согласиться с мнением, что на общетеоретическом уровне нет единого понимания ее сущности². Все указанные взгляды на сущность экономической безопасности сводятся фактически к тому, что это способность производить достаточно материальных средств для обеспечения населения, поддержания развития общества и содержания общественно-государственных институтов. Однако свойства экономической безопасности гораздо более значимы.

Экономика страны — это не только источник материальных благ, соответственно, не следует развитие экономики сводить к тому, на сколько богаче будет страна. Сложившиеся в обществе экономические отношения являются основным двигателем развития всего общества в целом, прямо или косвенно, но экономика влияет на все сферы жизнедеятельности социума. «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»³. Из этого следует, что изменение системы хозяйствования, сложившейся в обществе, приведет к изменению политических, правовых, религиозных культурных и философских идей, а также политических, правовых и других учреждений⁴. Указанные положения основываются на том, что экономическая система является базисом всего социума и, соответственно, определяет направление его развития. Именно в связи с этим происходит изменение общественной идеологии и общественной психологии. По своему мировоззрению человек рабовладельческой формации не будет похож на человека феодальной формации. Экономические взаимоотношения породили все важные принципы, на которых основывается современный мир. Таким образом, коренное изменение экономического базиса общества неизбежно приведёт к быстрому изменению и всей надстройке общества (государство, культура, семья и т. д.). Исходя из всего ранее сказанного, экономическую безопасность страны в самом общем понимании следует определять

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

² Экономическая безопасность: учебник для студентов, обучающихся по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность / под ред. И. В. Манаховой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. С. 11–12.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1975. Т. 1. С. 322.

⁴ Исторический материализм. М., 1954. С. 64–65.

как такое состояние экономики страны, когда она является саморазвивающейся системой.

Не ставя под сомнение важность и значимость экономической безопасности для нашего общества и государства, следует ответить на вопрос о возможности рассматривать экономическую безопасность как объект уголовно-правовой охраны. В юридической литературе нет единого мнения о содержании объекта уголовно-правовой охраны. Одни ученые полагают, что понятие «объект уголовно-правовой охраны» — это синоним понятия «объект преступления»¹, другие видят разницу в этих понятиях только в наличии или отсутствии преступного посягательства². Л. Д. Гаухман указывал, что: «Вместе с тем, хотя в основе последних находится понятие общественного отношения, понятия “объект уголовно-правовой охраны” и “объект преступления” неодинаковы по значению. Первое дает лишь общее представление о круге общественных отношений, защищаемых уголовным законом, то есть имеет общесоциальное значение... Второе имеет уголовно-правовое значение, так как характеризует элемент состава преступления»³.

Позицию Л. Д. Гаухмана, полагаю, следует рассматривать как наиболее удачную. Объект уголовно-правовой охраны в рамках уголовного законодательства выполняет уголовно-политическую задачу. Именно через данное понятие законодатель обозначает, какие общественные ценности берутся под охрану уголовным законом и собственно каковы пределы распространения действия этого закона в отношении негативных деяний.

На этом основании под объектом уголовно-правовой охраны следует понимать те сферы общественной жизни, которые перечислены в ст. 2 УК РФ и которые соответственно взяты под защиту уголовным законодательством. Под объектом преступного посягательства нужно понимать общественные отношения, негативное воздействие на которые предусматривается уголовным законом в качестве обязательного признака состава преступления.

Однако следует заметить, что экономическая безопасность как объект уголовно-правовой охраны не обозначена ни в ст. 2 УК РФ, ни в названиях разделов и глав Особенной части уголовного закона. Но следует ли из этого вывод, что экономическая безопасность вне уголовно-правовой охраны? Полагаем, что таковой вывод не верен.

Экономическая безопасность, как и любое явление, имеет макро- и микроуровни. Макроуровень экономической безопасности характеризуется формированием определенной структуры экономики. На макроуровне экономическая безопасность определяется проведением государством единой национальной экономической стратегии и, соответственно, зависит от воли власти и ее способностей к реализации данной стратегии. Правовые меры обеспечения экономической безопасности на макроуровне не действуют. Это как бы вне их компетенции. Разумеется, государство может принять и принимает нормативные акты об осуществлении национальной экономической политики, но эти акты носят по своей сути декларативный характер.

Микроуровень экономической безопасности характеризуется формированием важнейших структурных звеньев национальной экономики, ее важнейших институтов. Здесь одним из главных средств недопущения распада этих экономических институтов выступает правовая охрана. Исходя из этого экономическая безопасность как объект уголовно-правовой охраны может рассматриваться только как важнейшие составляющие национальной экономики.

Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 2 УК РФ экономическая безопасность прямо не называется объектом уголовно-правовой охраны, но подробное изучение Особенной части уголовного закона позволяет нам сделать вывод о наличии такого объекта уголовно-правовой охраны. Глава 22 УК РФ по общему правилу предусматривает в качестве объекта посягательства общественные отношения, связанные с осуществлением экономической деятельности⁴. Однако следует полагать, что в данной главе представлены составы преступлений, посягающих не на порядок осуществления какой-либо хозяйственной деятельности, а на отношения, являющиеся принципиальными, институциональными для

¹ Федоров М. И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки пермского ун-та. Т. 11, ч. 4, кн. 2., 1957. С. 180.

² Коржанский Н. И. Основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны // Труды ВСШ МВД СССР, 1976. Вып. 12. С. 116.

³ Гаухман Л. Д. Объект преступления: лекция. М., 1992. С. 7.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прокументова. Томск: Изд. Дом Томс. гос. ун-та, 2019. С. 192.

современной российской экономики. Это те преступления, совершение которых не просто причиняет вред каким-либо субъектам экономической деятельности, но разрушает саму составляющую экономического базиса нашей страны. В данной главе к таким преступлениям следует относить ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ), изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), незаконный экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ). Указанные преступления не только причиняют значимый экономический ущерб, но и разрушительно воздействуют на экономическую систему в целом.

Кроме этих преступлений, существуют иные преступления, посягающие на экономическую безопасность, хотя они не закреплены в разделе преступлений в сфере экономики. К ним следует относить государственную измену (ст. 275 УК РФ) и диверсию (ст. 281 УК РФ). Эти преступления посягают на безопасность государства, но экономическую безопасность в данном случае следует понимать как часть внешней безопасности страны.

Исходя из всего сказанного, следует полагать, что экономическая безопасность фактически является объектом уголовно-правовой охраны. При этом законодатель в ч. 1 ст. 2 УК РФ данный объект охраны не обозначает. Допускаю, что это положение ошибочно. Экономическая безопасность выступает обязательным условием существования и развития России как независимого суверенного государства. Кроме того, эффективная защита важнейших общественных институтов, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, невозможна без эффективно действующей экономики. Таким образом, очевидно, в ч. 1 ст. 2 УК РФ необходимо обозначить экономическую безопасность как объект уголовно-правовой охраны. Этим законодатель продемонстрировал бы важность для общества этого института.

Сведения об авторе

Дробот Сергей Александрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ABOUT THE CONCEPT OF ECONOMIC SECURITY AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

S.A. DROBOT

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The category «economic security» defines the most important component of the national security of the Russian Federation. In normative acts and scientific literature, economic security is considered as a mode of protection of the country's economic system. But is it possible to consider this category as an object of criminal law protection? Will the content of the concept of economic security change in this case?

Keywords: *economic security, economic basis, object of criminal law protection.*

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК ФОРМА НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. А. ДРОБОТ, М. Г. ЯНИН

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Южно-Уральский технологический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Научная конференция является одной из известнейших форм научной деятельности. В работе анализируется важность данной формы научной деятельности и ее востребованность в современных условиях. Насколько интересна научная конференция современному научному сообществу, результативность конференции как вида научной деятельности — это вопросы, которые являются предметом изучения настоящей статьи.

Ключевые слова: *научная конференция, научная коммуникация, результативность конференции.*

Научная конференция является одной из важнейших форм вузовской научной деятельности. С этимологической точки зрения под конференцией понимается собрание или совещание представителей науки, работающих в определенной сфере научной деятельности¹. Необходимо учесть, что этот вид научной деятельности восходит своими корнями еще к философским состязаниям времен античности². И таким образом, за многовековую историю конференция не потеряла своей актуальности и научного интереса.

По своему статусу научная конференция занимает промежуточное положение между научным семинаром и конгрессом. Суть конференции в том, что на площадке какого-либо вуза или научной организации проводится собрание ученых и иных заинтересованных лиц, посвященное какой-либо теме. В данном случае наблюдается научная коммуникация определенных заинтересованных лиц³.

Научная коммуникация является необходимой составляющей научной деятельности, ибо она позволяет объединить всех лиц, заинтересованных в осуществлении определенных научных разработок, в единое научное сообщество. Конференция, выступая старейшим средством данной коммуникации, не теряет своей актуальности и в современных условиях.

Это обусловлено рядом причин. Первая и, вероятно, самая важная из них, это необходимость систематического общения. За счет этого появляется возможность обозначить наличие определенных результатов научной деятельности и, соответственно, возникает возможность всесторонне и критически обсудить и оценить их⁴. Другой важной причиной необходимо обозначить создание эффекта «мозгового штурма»⁵. Когда в определенной локации собирается несколько высокопрофессиональных специалистов определенного профиля, возникают предпосылки резкого и качественного изменения восприятия какой-либо ситуации. Третьей причиной уместно назвать необходимость кооперации научной деятельности, что позволяет увеличить интенсивность и глубину научных исследований. Обмен наработками, научными данными, гипотезами, планами и т. п. положительно сказывается на качестве научных разработок, формировании новых идей и т. п. Ну и последняя причина, которую уместно назвать, это необходимость общесоциальной коммуникации — «радость общения». Это причина также важна, потому что конференция должна позволять реализовать не только профессиональные компетенции, но и интересы обычного общения (не забываем, что ученые тоже люди)⁶.

Указанные причины обуславливают не только важность проведения самих научных конференций, но и влияют на формат конференций и их результативность. С учетом опыта и современных технологий конференции могут быть: очными (в режиме офлайн) и заочными, дистанционными и явочными, для преподавателей или для студентов и т. д. Выбор формата зависит как от задач, поставленных перед конференцией, так и от финансовых возможностей организаторов конференций. Последнее время всё активнее используются смешанные форматы, что чаще всего касается способа участия в конференции. Дистанционное участие позволяет охватить более широкий круг участников, чем обычное явочное участие. Кроме того, это позволяет расширить «географию конференции», снизить расходы участников, учесть занятость отдельных участников и иное. При этом важно учесть, что отказываться от явочных (офлайн) конференций в пользу дистанционных (онлайн) не стоит. Возможность живого фактического общения любой иной формат не заменит. Из этого логично следует вопрос о том, в чем же заключается эффективность конференции?

Невозможно говорить о неких единых индикаторах оценки эффективности, так как здесь присутствует высокий уровень релятивизма. Преподаватели, как участники конференции, имеют свою оценку проведенного мероприятия (возможность изложить свое мнение, обсуждение с коллегами, налаживание связей и контактов), руководство вуза

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2008. С. 375.

² Антонова Н. И. Конференция как форма организационно-научной деятельности. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/v3-2012/16380-konferenciya-kak-forma-organizacionno-nauchnoy-deyatelnosti.html> (дата обращения: 23.06.2022).

³ Дуденкова Т. А. Формальное и неформальное в научной коммуникации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2010. С. 129.

⁴ Павел Е. В. О результативности университетских научных конференций // Науковедение. 2017. Т. 9, № 6.

⁵ Дуденкова Т. А. Формальное и неформальное в научной коммуникации... С. 128.

⁶ Антонова Н. И. Конференция как форма организационно-научной деятельности...

дает более глубокую и широкую оценку (пропаганда результативности деятельности вуза, возможность привлечения фондов и грантов для финансирования научной деятельности в вузе) и т. д. Все эти точки зрения важны и необходимы. В целом, говоря об эффективности научных конференций, точно нельзя использовать для их оценки экономические категории: затраты — результаты¹.

Рассуждая о важности научных конференций, необходимо также помнить, что любое подобное мероприятие требует правильной организации. И эта задача заключается не только во встрече гостей, оборудовании аудиторий и т. п. Это важно, но этим вопросы организации конференции не должны исчерпываться. Значимым видится правильное распределение времени заседаний, проведение кофе-брейков, и даже выбор продуктов питания тоже важен. Сочетание гастрономического удовольствия с интересным общением будет немаловажным фактором положительной оценки результатов конференции со стороны ее участников. Здесь же следует обратить внимание и на так называемую неофициальную часть конференции. Экскурсии, концерты, иные познавательные развлечения также положительно влияют на эффективность и результативность научно-социальной коммуникации в ходе конференции.

Вышеизложенные теоретические положения можно подтвердить конкретным примером. Так, в Челябинском государственном университете на базе Института права прошла очередная, ставшая уже традиционной, Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако «Правовая защита частных и публичных интересов».

В качестве соорганизаторов конференции выступили Адвокатская палата Челябинской области, региональное отделение Ассоциации юристов России и Челябинская областная коллегия адвокатов «Академическая». Организационный комитет конференции возглавили председатель ЧОКА «Академическая» Михаил Янин и преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, председатель Студенческого научного общества Института права Ксения Коваль.

13 мая 2022 г. состоялось пленарное заседание. Было решено провести его в актовом зале театрального корпуса ЧелГУ. Открылось пленарное заседание монологом живого Плевако. Актер Челябинского театра драмы им. Н. Орлова Сергей Чикурчиков в образе Федора Никифоровича был просто неотразим. Обращаясь к зрителям, он с воодушевлением зачитал обращение великого адвоката Государю императору Александру II Освободителю. Кстати, текст письма принадлежит перу Константина Рубинского, известного российского поэта и драматурга, уроженца Челябинска.

После монолога адвоката со вступительным словом перед собравшимися выступили ректор ЧелГУ Сергей Таскаев и директор Института права Андрей Великий. Участников конференции поздравили президент Адвокатской палаты Челябинской области Иван Казаков и исполнительный директор, руководитель аппарата регионального отделения Ассоциации юристов России Валерий Гришмановский.

После теплых слов и пожеланий успехов на научном поприще на сцену поднялись директор Управления Федеральной почтовой связи Челябинской области Владимир Образцов и председатель Челябинского отделения Союза филателистов России, заместитель председателя общественного движения «Наш Челябинск» Дмитрий Филиппов. Началась торжественная процедура гашения почтовой карточки с изображением портрета Плевако и наименованием конференции штемпелем специального гашения, посвященным юбилею нашего выдающегося земляка.

По окончании такого значимого мероприятия солист Челябинской государственной филармонии Рустам Зайченко исполнил гимн адвокатов Адвокатской палаты Челябинской области на стихи челябинского адвоката Игоря Толпекина, музыку к которому написал художественный руководитель Челябинской филармонии Владимир Ошеров.

Завершилось пленарное заседание просмотром документального фильма о жизни и профессиональной деятельности Ф. Н. Плевако, снятого усилиями адвокатского сообщества Южного Урала. Перед демонстрацией фильма выступил один из его создателей — адвокат коллегии адвокатов Челябинской области «Консул», руководитель благотворительного проекта Адвокатской палаты Челябинской области «Мы вместе» Денис Смирнов.

¹ Павел Е. В. О результативности университетских научных конференций.

После завершения мероприятия всех желающих ожидал на фотосессию Сергей Чикуриков в образе Федора Никифоровича.

14 мая 2022 г. наступил второй день конференции. На интеллектуальном поле боя сошлись 74 участника в шести секциях. На каждой секции работал экспертный совет. В качестве экспертов выступали преподаватели и практические работники. Такое сочетание позволило добиться более высокого качества оценки научных докладов.

Организационный комитет постарался максимально расширить перечень поощрений. По каждой секции наиболее удачные научные сообщения были отмечены дипломами I, II и III степени. Кроме того, отличившиеся участники награждались грамотами по следующим номинациям: «Ораторское искусство», «Лучший участник научных дебатов», «Научная новизна и актуальность». Также были предусмотрены памятные подарки. Каждый участник получил именной сертификат.

Подводя итог, следует сказать, что научная конференция как форма научной деятельности себя в современном мире не исчерпала. Она позволяет результативно решать различные научные задачи в зависимости как от субъектов научной деятельности (отдельные лица, коллективы, научное сообщество в целом), так и от уровня сложности (организация научной коммуникации, выстраивание связей, привлечение финансирования). Вопрос на самом деле в том, какими возможностями обладает вуз и насколько амбициозны его цели и задачи.

Сведения об авторах

Дробот Сергей Александрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Янин Михаил Геннадьевич — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, доцент кафедры юриспруденции Южно-Уральского технологического университета, председатель Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая», Челябинск, Россия.

SCIENTIFIC CONFERENCE AS A FORM OF SCIENTIFIC ACTIVITY

S.A. DROBOT, M.G. YANIN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

South Ural Technological University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The scientific conference is one of the most famous forms of scientific activity. The paper analyzes the importance of this form of scientific activity and its relevance in modern conditions. How interesting a scientific conference is to the modern scientific community, the effectiveness of the conference as a type of scientific activity are the issues that are the subject of this article.

Keywords: *scientific conference, scientific communication, conference effectiveness.*

К ВОПРОСУ О ВИКТИМНОСТИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Н. Н. КАДЫРОВА

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы связи трудовой миграции с преступностью в части оценки виктимологических аспектов данного явления, в том числе с учетом международного аспекта и состояния данного явления в Российской Федерации на основе анализа данных общественных организаций, материалов, размещенных в средствах массовой информации, судебной практики.

Ключевые слова: *трудовая миграция, виктимность, рабство, эксплуатация.*

Вопросы миграционной политики являются частью внутренней политики государства и имеют тесную связь с различными аспектами, в том числе с состоянием пре-

ступности. Вопросы миграции находятся в компетенции различных органов, в первую очередь Министерства внутренних дел Российской Федерации, о чем свидетельствует информация на официальном сайте. Если миграция иностранных граждан является подконтрольной при условии легального пересечения границ, то внутренняя миграция вызывает ряд вопросов. Мигранты выступают субъектами уголовно-правовых отношений в двух вариантах: в качестве субъектов ответственности или в роли потерпевших. При этом реализация указанных вариантов возможна в том числе по причине трудовой миграции. Проблема виктимности мигрантов является малоизученной, но актуальной, о чем свидетельствуют многочисленные примеры совершения преступлений в отношении данной категории лиц. Следует отметить, что в таком контексте данная проблема уже давно приобрела транснациональный характер, о чем свидетельствует оценка данной ситуации на международном уровне¹.

В Российской Федерации трудовая миграция — это объективная реальность. Различный уровень социально-экономического развития территорий, заработных плат и социальных льгот вынуждает людей искать работу далеко от дома, нередко требующую постоянного проживания далеко от семьи. Эти люди стараются приехать в наиболее крупные российские города в надежде хорошо там устроиться. Но далеко не всегда это удается сделать. По данным общественного движения «Альтернатива», число мигрантов, находящихся в рабстве, исчисляется сотнями, но при этом вопрос ответственности за использование рабского труда в порядке применения ст. 127.2 УК РФ решается неэффективно². Виктимность трудовых мигрантов в этом случае обусловлена совокупностью не только личностных, но и ситуационных характеристик. Так, к числу личностных особенностей можно отнести доверчивость, меркантильность, инфантилизм, уступчивость, низкую самооценку. Что касается виктимологических ситуаций, то к таковым можно отнести отсутствие средств к существованию, мест для проживания, необходимость отработки долга и иные. Жертв данного преступления можно определить по-разному. Жертва в этом случае является, как правило, невиновной. Можно также сказать о том, что жертвы таких ситуаций — это пассивные жертвы, к которым относят лиц, не оказывающих сопротивления, не способных вообще такое сопротивление объективно оказать. Можно также сказать, что речь идет о некритичных жертвах, которые неосмотрительны, не умеют правильно оценивать жизненные ситуации, недостаточно образованы и интеллектуально развиты. Примером подобного деяния является следующая выдержка из судебного решения: «11 февраля 2010 года потерпевший Л.А., будучи обманутый... относительно условий, связанных с трудоустройством, и завербованный ими, прибыл железнодорожным транспортом на железнодорожную станцию... В приграничной зоне он был продан за деньги и передан для использования рабского труда. Помимо его воли, в условиях жесткого использования труда, Л.А. принуждался к выполнению ремонтно-строительных работ...»³.

Еще одним аспектом выбранной темы является вовлечение в занятие проституцией тех, кто переехал в другой регион с целью получения более высокого дохода. В этом случае жертвы по гендерному признаку относятся преимущественно к лицам женского пола. Также следует отметить молодой возраст жертв и желание получить ими денежные средства как можно быстрее, что приводит к неизбирательности ими места работы и выражения согласия на сомнительные предложения. Можно сказать, что такую жертву можно уже отнести к избирательно-виктимному типу, когда лицо обладает высокой уязвимостью в отношении определенных видов преступлений. В данном случае такими преступлениями могут быть изнасилования, насильственные действия сексуального характера, вовлечение в занятие проституцией. Необходимо отметить, что виктимизация в данном случае может быть неоднократной, кроме того, для данной категории жертв характерны суицидальные наклонности, заражение ВИЧ-инфекцией и венерическими заболеваниями. Несмотря на типичность и общеизвестность виктимологических ситуаций (например, случайное знакомство и согласие на сомнительное

¹ Доклад о миграции в мире 2020. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

² Каждый двухсотый человек в России находится в рабстве. Кто они и как им помочь? URL: <https://www.currenttime.tv/a/29398007.html> (дата обращения: 28.04.2022).

³ Приговор № 2-101/2013 2-8/2014 от 9 июня 2014 г. по делу № 2-101/2013 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/11q54drOqnlj/> (дата обращения: 28.04.2022).

предложение «легко заработать», неразборчивость в новых связях с последующим похищением, изнасилованием и даже принуждением к занятию проституцией) это не учит других быть более осторожными.

Так, примером может быть следующий материал: «В 2004 году в УБОП ГУВД Московской области обратилась 18-летняя жительница Воронежской области Д., работавшая проституткой на Ленинградском шоссе в районе г. Химки. Она показала, что для оказания сексуальных услуг к ней обратились двое неизвестных мужчин. Оплатив ее услуги, девушку привезли на дачу, незаконно лишив свободы. Пленница находилась в сексуальном рабстве неделю. Ее держали на цепи, морили голодом, жестоко избивали, устраивая оргии и принуждали к половым актам в извращенной форме. Спустя неделю пострадавшую отпустили. Жертва сообщила, что на даче находятся еще пленницы, подвергающиеся таким же истязаниям. В ходе спецоперации бойцами УБОП была освобождена 23-летняя жительница Ижевска, похищенная около недели назад»¹.

Еще одна типичная история поиска работы — работа няней, за которую в крупных городах предлагают высокую оплату. По данным сайтов с предложениями по трудоустройству предлагаемый уровень заработной платы в Москве варьирует от 35 до 100 тыс. руб., что для регионов очень большие суммы для работников без опыта работы или с небольшим опытом и без предъявления высоких требований к уровню образования. Вот одна из таких историй: «В Малоярославце волонтеры спасли девушку, попавшую в сексуальное рабство. Пострадавшая рассказала, что ехала в Москву работать няней, но “работодатели” отвезли ее в притон в Калужской области, где изнасиловали и заставили заниматься проституцией»².

Очевидно, что указаны лишь отдельные аспекты виктимности трудовых мигрантов. Сама тема в рамках более объемного исследования требует детального анализа с учетом интернационального характера и региональных особенностей, а также учета полученных результатов при разработке целевых программ предупреждения преступности, миграционной политики, программ трудоустройства и оказания социальной поддержки, повышения уровня правовой грамотности населения.

Сведения об авторе

Кадырова Надежда Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON THE QUESTION OF VICTIMINITY OF LABOR MIGRANTS

N.N. KADYROVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article discusses the relationship between labor migration and crime in terms of assessing the victimological aspects of this phenomenon, including taking into account the international aspect and the state of this phenomenon in the Russian Federation based on the analysis of data from public organizations, materials posted in the media, judicial practice.

Keywords: labor migration, victimization, slavery, exploitation.

¹ Алихаджиева И. С. О криминогенных факторах, детерминирующих преступность в сфере общественной нравственности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriminogennyh-faktorah-determiniruyuschih-prestupnost-v-sfere-obschestvennoy-nravstvennosti/pdf> (дата обращения: 28.04.2022).

² Фролова М. «Приехала работать няней»: как попадают в сексуальное рабство в России. Волонтеры спасли девушку из притона в Калужской области. URL: <https://iz.ru/1133253/mariia-frolova/priekhala-rabotat-nianeikak-popadaiut-v-seksualnoe-rabstvo-v-rossii>

ПРАВОТВОРЧЕСКИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ РИСКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. В. КИРЕЕВ

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ретроспективные, текущие и перспективные правотворческие конституционные риски современной России, характеризуется ценностное содержание новейших изменений Конституции Российской Федерации, анализируется проблематика проведения кардинальной конституционной реформы, ее возможные направления, определяется подход к идентификации правотворческих конституционных рисков.

Ключевые слова: конституционные риски, поправки к Конституции РФ, кардинальная конституционная реформа.

Особое значение для современной России имеет такая ценность, как конституционный порядок. М. Лазарев обоснованно обращает внимание на то, что конституционный порядок является принципиальным условием не только безопасного существования личности и государства, но и их прогрессивного развития¹. Обеспечение такого качественного состояния является важной задачей при принятии любых рискованных решений в сфере конституционного правотворчества, реализации и интерпретации положений Конституции РФ². Среди многообразных ситуаций конституционного риска решения в сфере конституционного правотворчества занимают особое место, они охватывают обновление не только Конституции РФ, но и текущего законодательства, содержащего нормы конституционного права. В свою очередь, наиболее фундаментальные риски находятся в плоскости правотворчества, направленного на внесение поправок к Конституции РФ либо ее пересмотр.

Специфические черты ситуаций правотворческого конституционного риска, их сложность заключаются в том, что конституционному законодателю, на основе идентификации соответствующих рисков, необходимо воплотить идейные составляющие конституционализма в правовой форме. Такое воплощение прежде всего предполагает выявление тех идей конституционализма, которые представляют собой определенные модели развития наших общества и государства. Поиск этих ярко выраженных, понятных и реализуемых идей является нетривиальной задачей в любой из периодов развития России. Закономерно, что рискогенным является вопрос о выражении таких идей в Конституции РФ в условиях неопределенности. С. А. Авакьян правомерно полагает, что важная проблема конституционного права заключается в том, можно ли просчитать перспективы и тем самым выявить дефекты будущего конституционно-правового регулирования и правоприменения. Надо просчитывать политические и процессуальные моменты, к тому же они зачастую переплетены³. Особенную актуальность это приобретает сегодня, когда проведение Россией операции по демилитаризации и денацификации Украины встречает беспрецедентное противодействие со стороны США и их союзников, требует от нас оперативного реагирования на угрозы нашей национальной безопасности.

С позиций ретроспективных правотворческих конституционных рисков принятие действующей Конституции РФ было исторически значимым позитивным шагом, позволившим перейти к развитию России в качественно новых экономических, политических, правовых, идеологических и других условиях. При этом представляется, что положения Конституции РФ, отражающие позицию России по отношению ко многим вопросам, имеющим мировоззренческий характер, страдали существенной неполнотой. Иными словами, наша Конституция была излишне универсальной. Что изменилось

¹ Лазарев М. Конституционный порядок как политическая ценность // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 6. С. 6.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. М., 2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2022).

³ Авакьян С. А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: материалы междунар. науч. конф.; Юрид. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 28–31 марта 2007 г. / под ред. проф. С. А. Авакьяна. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. С. 33.

с тех пор? Необходимо отметить, что за время существования Конституции РФ пересмотра ее положений не осуществлялось, вносились только поправки, призванные минимизировать текущие и перспективные конституционные риски. Это Законы РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ;¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ;² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ,³ которые, имея важное значение, не сравнимы с масштабом и содержанием самых новых изменений, которые внес Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ,⁴ отразив, помимо других значимых положений, некоторые весьма важные ценностные установки. Применительно к обновленному тексту Конституции РФ, это ч. 2–4 ст. 67.1, устанавливающие, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство, чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. При этом умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Дети признаются важнейшим приоритетом государственной политики России и государство создает условия, способствующие в том числе их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Следует особо упомянуть и социально-ценностные аспекты, выраженные в ст. 75.1, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. Особое место среди новейших изменений Конституции РФ занимает международная деятельность России. Так, ст. 79¹ этого основополагающего документа устанавливает, что Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства. Трудно установить какую-либо иерархию ценностей, выраженных в поправках к Конституции. Однако представляется, что в условиях, когда России приходится принимать комплексные меры, направленные на обеспечение национальной безопасности, в качестве их базовой ценностной основы выступает закреплённая в Конституции РФ ценностная триада, охватывающая 1) исторические ценности; 2) духовные ценности, 3) патриотические ценности. В свою очередь на этих ценностях основываются социально-консолидирующие ценности (создание условий для взаимного доверия государства и общества, обеспечение социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности).

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что в результате накопления ретроспективных правотворческих конституционных рисков (излишняя универсальность Конституции РФ), текущих конституционных рисков (необходимость решительного ответа России на системное противодействие со стороны США и их сателлитов), посредством конституционного правотворчества была сформирована ценностная основа и некоторые конституционно-правовые механизмы, направленные на укрепление России перед лицом глобальных угроз. Были предприняты шаги, направленные на минимизацию возможных неблагоприятных последствий уже принятых рискованных конституционных правотворческих решений.

С позиций прогнозирования перспективных правотворческих конституционных рисков представляется, что все указанные выше изменения не исчерпывают возможностей обновления нашего Основного Закона. Рано или поздно мы придем к тому, чтобы проводить кардинальную конституционную реформу, которая представляет собой наиболее острую ситуацию рискованных правотворческих конституционных решений. Насколько необходима такая реформа? Ответ на этот вопрос можно по праву от-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4, ст. 445.

² Собрание законодательства Российской Федерации от 3 марта 2014 г. № 9, ст. 851.

³ Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31, ст. 4398.

⁴ Рос. газ. 2020. 4 июля. № 144.

нести к одной из наиболее сложных проблем науки конституционного права. С одной стороны, не отказываясь от уже существующих базовых конституционных ценностей, необходимо развивать гражданское общество, укреплять государство, совершенствовать конституционный механизм его защиты, прибегать к другим правотворческим действиям, в том числе направленным на совершенствование отношений гражданства, наполнение их новым содержанием, наконец, необходимо будет решать вопрос с государственной идеологией, что предполагает ревизию в соответствующей части содержания ст. 13 Конституции РФ, предусмотреть возможность совершенствования преамбулы, которая в настоящий момент является юридически непересматриваемой. Такая реформа неизбежно будет означать принятие новой Конституции РФ и по меньшей мере существенное изменение содержания прежде всего главы 1 Конституции, охватывающей основы конституционного строя. Сегодня происходят глобальные и эпохальные изменения. Россия решительно отстаивает свои интересы на международной арене, внося вклад в формирование многополярного мира, что вызывает экономическое, политическое, идеологическое и другие виды противодействия со стороны США и их союзников. В существующей ситуации призыв к немедленной кардинальной конституционной реформе означал бы ненаучное, авантюрное отношение к правотворческим конституционным рискам. Любая, а тем более кардинальная конституционная реформа является в определенной степени дестабилизирующим действием. Это действие предполагает в дальнейшем формирование соответствующих правовых механизмов, направленных на реализацию конституционных новелл, развитие конституционных положений в текущем законодательстве, изменения в системах общества. Кроме того, исходя из перечня тех субъектов, которые, согласно ст. 134 Конституции РФ, могут инициировать конституционную реформу, специфики регулируемых конституционным правом отношений, решение о ее проведении является весьма ответственным и рискованным политическим шагом.

Особо следует отметить, что для пересмотра положений Конституции РФ необходима такая конституционная ситуация, при которой существует совокупность целей, условий и средств, наличие которых необходимо и достаточно для успешной реализации этого политико-правового процесса. При этом цели должны быть экономически, политически и социально детерминированы, представлять собой прогнозируемую и достижимую реальность. В свою очередь условия, подразделяемые, в зависимости от сферы их формирования, на внутренние и внешние, а исходя из их содержания — на экономические, политические, социальные, идеологические и правовые, предполагают достижение такого состояния, которое позволит считать соответствующие риски приемлемыми. Применительно к средствам пересмотра положений Конституции речь идет прежде всего о том правовом механизме, который позволит инициировать и успешно завершить правотворческий процесс, воплотить содержание положений ст. 134–135 главы 9 Конституции РФ в конкретный правовой результат, направленный на обеспечение нового этапа в развитии России. В рассматриваемом контексте еще одно соображение касается идентификации правотворческих конституционных рисков. Думается, что при осуществлении этой деятельности вполне успешно может быть использован такой метод моделирования, как метод сценариев. В. Н. Цыгичко и Д. С. Черешкин обоснованно указывают на то, что сценарий является некоторой относительной, условной оценкой возможного развития объекта, так как всегда строится в рамках предположений о будущих условиях его эволюции, которые чаще всего принципиально непредсказуемы. Другими словами, сценарий отвечает на вопрос, «Что может быть, если условия развития объекта сложатся так...». Как известно, ничего другого о будущем любого социально-экономического объекта узнать нельзя, и в этом смысле сценарий отражает прогностические возможности науки¹. Сегодня мы вступили в новый исторический этап развития конституционализма. Уже сейчас, в условиях противоборства, производятся масштабные изменения текущего законодательства, направленные на обеспечение устойчивого развития нашей страны в этот непростой период. И в существующей обстановке к числу приоритетных задач отечественной науки конституционного права можно отнести

¹ Цыгичко В. Н., Черешкин Д. С. Сценарный метод прогнозирования и оценки рисков возникновения негативных последствий стратегических решений в организационных системах // Труды ИСА РАН. 2018. Т. 68, № 4. С. 75.

выполнение прогностической функции, направленной на эффективность управления правотворческими конституционными рисками современной России.

Сведения об авторе

Киреев Валерий Витальевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

LAW-MAKING CONSTITUTIONAL RISKS OF MODERN RUSSIA

V.V. KIREEV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the retrospective, current and prospective law-making constitutional risks of modern Russia, characterizes the value content of the latest amendments to the Constitution of the Russian Federation, analyzes the problems of cardinal constitutional reform, its possible directions, determines the approach to identifying law-making constitutional risks.

Keywords: *constitutional risks, amendments to the Constitution of the Russian Federation, cardinal constitutional reform.*

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. А. КИРЕЕВА

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития правовой системы России на примере доктринального механизма преодоления пробелов в праве, анализируются возможные направления его совершенствования, в частности в сфере судебного расширительного толкования.

Ключевые слова: *правовая доктрина, пробелы и дефекты в праве, устранение, преодоление и восполнение пробелов в праве, расширительное толкование, правовая аналогия.*

Проблемы развития правовой доктрины традиционно привлекают внимание представителей теоретической юриспруденции. В последнее время многими ведущими учеными страны обозначалась необходимость повышения роли фундаментального юридического знания, которое является основой правовой доктрины и в целом правовой системы страны. Один из ведущих ученых-теоретиков профессор В. Н. Синюков справедливо отмечает, что «в России ощущается острый дефицит правовых идей, новых регулятивных практик, эффективных правовых технологий в бизнесе, медицине, социальной сфере, в борьбе с преступностью. Многие принципиальные вопросы, даже имеющие законодательные решения, до сих пор не имеют концептуальной правовой проработки»¹. Особое значение они приобретают в период интенсивного правотворчества, обусловленного стремительным изменением международной обстановки, активной реализацией концепции многополярного мира современной Россией. В равной степени это относится и к обширной проблематике реализации права. Сложившаяся обстановка требует высокой степени тщательности при разработке нормативных правовых актов, анализе их воздействия на различные системы общества, формирования оптимальной системы права, ее высокой эффективности. Однако сегодня, в нашем обширном законодательстве имеется ряд недочетов, связанных как с концептуальными основами правотворчества, так и проблемами юридической техники. Думается, что решение значительного количества проблем, вызванных подобными недостатками, позволит достичь нового уровня правового регулирования общественных отношений, обеспечить развитие экономической, политической, правовой, социальной систем российского общества, его идеологической основы.

¹ Синюков В. Н. Общая теория права и развитие отраслевых юридических наук // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 20.

К одной из наиболее фундаментальных проблем этой области с полным основанием можно отнести наличие дефектов и пробелов в отечественном праве. В последнее время в юридической практике всё чаще можно услышать мнение о том, что проблема пробелов в праве в настоящее время дезактуализирована, так как устранены многие из пробелов, образовавшихся в первые годы становления правовой системы современной России. Такой вывод представляется преждевременным, так как причины пробелов в праве лежат не только в объективных условиях развития общественных отношений и эффективности юридической техники, но во многом обусловлены отсутствием единых фундаментальных механизмов, позволяющих устранять и преодолевать законодательные дефекты. Такие механизмы являются существенным элементом правовой доктрины и могут рассматриваться как факультативный фактический источник права.

В этом контексте показательным является анализ, произведенный известным ученым-конституционалистом С. А. Авакьяном, который, анализируя пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения, выделяет следующие группы дефектов и пробелов: 1) дефекты и пробелы правотворчества (например, заведомая изначальная дефектность конституционно-правовой идеи; дефект сознательного отказа от конституционно-правового регулирования какой-то материи; дефект абстрактного формулирования идеи или нормы, когда законодатель не знает, чего он хочет, или надеется, что какое-то решение созреет на практике; дефект выбора формы акта для регулирования общественных отношений; расширение регулирования в законе до таких пределов, что закон превращается в инструкцию; дефект несопровождения появившейся нормы другими необходимыми нормами; дефект установления другим законом иного варианта реализации нормы данного закона и др.); 2) дефекты юридической техники (например, далеко не всегда учитываются позиции иных потенциальных участников законотворческого процесса — например субъектов РФ; один из участников законотворческого процесса наделяется правами, которые могут быть использованы субъективно и в ущерб другим участникам; дефект нарушения логики конституционно-правового регулирования и др.); 3) дефекты и пробелы правоприменения (дефект правоприменения без формального нарушения конституционно-правовой нормы — злоупотребление правом (избирательная технология кандидатов-двойников, кандидатов-паровозов); в конституционном правоприменении бывают и такие парадоксы, когда показатель частого применения нормы нежелателен, так как ставит под сомнение эффективность соответствующей нормы и др.)¹. Приведенный анализ демонстрирует, что проблема дефектов и пробелов не только не решена в отечественной правовой системе, а усложняется как на уровне системы права в целом, так и на отраслевом.

В общей теории права известны три основных средства реагирования на ситуацию с пробелами — устранение, преодоление и восполнение. Устранение пробела непосредственно связано исключительно с правотворческой деятельностью, пробелы устраняются в процессе правотворчества путем внесения изменений в нормы права. Казалось бы, в данном случае для устранения возникшего пробела (дефекта) достаточно оперативно осуществить правотворческую процедуру. Но на практике правотворческий субъект сталкивается с трудностями не процедурного, а содержательного характера при формулировании недостающих правовых предписаний. Например, отсутствие в правовой доктрине устойчивых критериев и механизмов определения оптимальных границ предмета правового регулирования может порождать полный отказ от регулирования пробельного отношения либо абстрактную формулировку нормы и, следовательно, перекладывание бремени заполнения пробела на правоприменителя; отсутствие единого прозрачного и понятного механизма разграничения правотворческих полномочий между федеральными и региональными правотворческими субъектами, включающего процедуры, направленные на обеспечение систематизации регионального и федерального законодательства на основе единых и непротиворечивых целей правового регулирования независимо от его уровня, влечет не только увеличение количества пробелов и коллизий, но и зачастую парализует все существующие механизмы их преодоления; отсутствие на законодательном или доктринальном уровне регламентации выбора оптимального источника права (формы акта) может порождать всё новые и новые про-

¹ Авакьян С. А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. М., 2008. С. 16–30.

белы и дефекты. Примеры можно продолжать. Очевидно, что необходима научная ревизия доктринальных основ правотворческой деятельности в части основных правил и системы юридической техники на уровне правовой системы в целом; обойтись регламентацией (зачастую противоречивой) законодательной техники на уровне отдельных субъектов Российской Федерации не получится, требуется коренной пересмотр соответствующих элементов правовой доктрины.

Представляется, что процесс пересмотра основ отечественной правовой доктрины необходимо начать с определения ее правовой природы и места, роли в правовом регулировании. Как известно, в юридической науке отсутствует единообразное понимание рассматриваемой категории и ее взаимосвязи с системой источников права (возможно, потому, что и сама система источников права не нашла закрепления на нормативном уровне правовой системы). Следовательно, процесс развития фундаментальной юридической науки должен сопровождаться законодательным оформлением ее основных доктринальных положений. Только так представляется возможным прервать порочный круг, в котором правовая теория не развивается, не имеет выхода в законодательную практику, а последняя в условиях отсутствия единых современных подходов к правовому регулированию, множит дефекты, пробелы и коллизии и создает новые проблемы.

Если устранить пробел в праве, дефект или коллизию может только законодатель, то преодоление и восполнение пробелов в праве — это сфера юридической практики. Термин «преодоление пробелов» чаще всего связывают с деятельностью правоприменительных судебных органов, а в случае признания за судами права расширительного толкования используется термин «восполнение пробела», в противном случае «устранение пробела» и «преодоление пробела» — понятия тождественные. Это хорошо известные положения «учения о пробелах в праве», разработанного советскими учеными. Но в современных условиях они фактически ревизованы самой юридической практикой. Представляется, что сегодня расширение роли судебных органов (например, статуса и полномочий Конституционного Суда РФ) позволяет фактически признать значение правовых норм за его отдельными решениями. Это означает, что Конституционный Суд РФ юридически управомочен на восполнение пробелов законодательства, а не только их преодоление. Признание этого факта на уровне правовой доктрины и формализация в соответствующих положениях законодательства позволят существенно расширить возможности использования расширительного толкования для восполнения пробелов и дефектов в праве.

Аналогия закона широко применяется судами в современной правоприменительной практике. Верховный Суд в своих определениях применяет аналогию закона в сравнительно большом количестве случаев. Аналогия права представляет собой менее точный прием решения юридического дела по аналогии. Не секрет, что для преодоления пробелов институт аналогии права практически не используется судами, в то же время результаты толкования законодательства Конституционным Судом и Верховным Судом РФ служат ориентиром не только для нижестоящих судов, но для юридической практики в целом. Например, разъяснения Конституционного Суда РФ официально не считаются источником права, несмотря на то, что Конституционный Суд РФ производит уточнение терминологии (расширительно толкуя действующее законодательство), т. е. де-факто выявляет и восполняет пробелы. В качестве примера приведём Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П, в котором приводится толкование термина «пропаганда». Конституционным Судом (Определение от 4 декабря 1995 г. № 116-О) достаточно давно сформулирована правовая позиция, допускающая возможность исследования и оценки им пробела в праве: неясность формулировок, понятий, терминологий, а также пробельность закона могут являться основанием проверки конституционности закона по жалобе гражданина лишь при условии, что это приводит в процессе правоприменения к такому толкованию норм, которое нарушает или может нарушить конкретные конституционные права.

При наличии такого консенсуса между практикой и законодателем внесение соответствующих изменений в доктринальные положения, определяющие статус высших судов, их роль в правовом регулировании, в положения о способах и средствах преодоления пробелов в праве представляется неизбежным.

Сведения об авторе

Киреева Елена Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

GAPS IN LAW AND THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL DOCTRINE OF MODERN RUSSIA

E. A. KIREEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the prospects for the development of the Russian legal system on the example of a doctrinal mechanism for overcoming gaps in law, analyzes possible directions for its improvement, in particular in the field of judicial expansive interpretation.

Keywords: legal doctrine, gaps and defects in law, elimination, overcoming and filling gaps in law, broad interpretation, legal analogy.

**О ПРАВОВОМ ПРОБЕЛЕ НАЛИЧИЯ ПРАВА
ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ ЗАКЛЮЧАТЬ
ДОГОВОР АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА,
НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Е. И. КОВАЛЬ

ООО «ЧелИндЛизинг», Челябинск, Россия

Аннотация. Актуальность темы исследования представлена в анализе действующего пробела в законодательстве об отсутствии у лизингополучателя права на заключение договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором расположены здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, переданные по договору финансовой аренды (лизинга).

Ключевые слова: финансовая аренда, лизинг, аренда земельного участка, пробел в праве, единство судьбы земельного участка, недвижимость.

Правовой механизм регулирования лизинговых правоотношений в настоящее время обрел достаточную научную и правоприменительную базу, что, в свою очередь, предопределило становление лизинга в качестве эффективного экономического и правового института, способствующего развитию российской экономики.

Спецификой лизинговых правоотношений является следующая модель взаимодействия: лизингодатель приобретает за свои или привлеченные денежные средства для лизингополучателя указанные последним основные средства производства, а лизингополучатель оплачивает лизинговые платежи, компенсирующие финансирование, затраченное лизингодателем при исполнении договора лизинга.

Таким образом, лизинг позволяет субъектам экономических отношений достигать максимальной эффективности в оперативном распределении своих активов и затрат, проведении модернизации основных фондов и извлечения наибольшей прибыли в предпринимательской деятельности.

Однако круг объектов, могущих стать предметом лизинговых отношений, ограничен. Так, законодательный запрет на использование в качестве предмета лизинга земельных участков существует с момента вступления в силу Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». Его целесообразность в настоящей статье не рассматривается в силу достаточной теоретической и практической обоснованности.

Заключение договора финансовой аренды (лизинга), предметом которого является недвижимое имущество, находящееся на земельном участке, являющемся

государственной или муниципальной собственностью, порождает вопрос о том, какова судьба такого земельного участка, ведь лизингодатель не приобретает на него право собственности.

В соответствии с п. 3 ст. 552 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)¹, п. 1 ст. 35 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ)² и п. 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 11³ покупатель здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке, принадлежащем продавцу на праве аренды, с момента регистрации перехода права собственности на такую недвижимость приобретает право пользования земельным участком, занятым зданием, строением, сооружением и необходимым для их использования на праве аренды, независимо от того, оформлен ли в установленном порядке договор аренды между покупателем недвижимости и собственником земельного участка.

Таким образом, лизингодатель, приобретая в целях передачи в лизинг недвижимое имущество, расположенное на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, автоматически приобретает право на заключение договора аренды земельного участка, на котором находится такое здание.

Н. В. Дашицыренова высказывает мнение о том, что «в случае, если лизингодатель приобретает объект недвижимости для передачи в лизинг у определенного продавца, являющегося собственником этого объекта и земельного участка, на котором он расположен, то лизингополучателю передается право собственности либо предоставляется право аренды или иное предусмотренное договором право на соответствующую часть земельного участка. Например, если здание — предмет договора лизинга — расположено на земельном участке, используемом продавцом не на праве собственности, то права лизингополучателя на землю определяются по договору с собственником участка либо он приобретает право пользования соответствующей частью земельного участка на тех же условиях, что и продавец недвижимости»⁴.

И. Е. Кабанова также утверждает, что «формой платы за пользование земельным участком для лизингополучателя являются лизинговые платежи либо арендная плата, размер которой определяется договором либо по правилам п. 2 ст. 654 ГК РФ»⁵.

Однако Федеральным законом от 23.06.2014 № 171-ФЗ в ЗК РФ внесена статья 39.20, в которой п. 1 в качестве особенности предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором расположены здание, сооружение, устанавливается правило о том, что исключительное право на оформление прав на земельный участок имеют собственники объектов недвижимости, расположенных на таком земельном участке.

На основании указанной нормы, в совокупности с изложенным выше, мы можем сделать вывод о том, что исключительное право на заключение договора аренды на рассматриваемый земельный участок имеет только лизингодатель.

Подобный вывод также соответствует судебной практике, в соответствии с которой именно собственнику здания, строения, сооружения принадлежит исключительное право на приобретение в собственности или аренду земельного участка с целью эксплуатации этих объектов (см. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.12.2009 № 6811/09 по делу № А51-6986/0834-156; Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2015 № 46-АПГ15-23 (Судебная коллегия по административным делам)).

Указанная правовая позиция законодателя и правоприменителя поддерживается в научных трудах многих авторов.

Так, например, Н. Богданова высказывает мнение о том, что, «получая плату за переданное по договору лизинга здание, лизингодатель обязан выплачивать арендную плату за аренду земельного участка, на котором это здание расположено»⁶.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федерал. закон от 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ // Рос. газета. 1996. 6 февр.

² Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Рос. газета. 2001. 30 окт.

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 5.

⁴ Дашицыренова Н. Б. Лизинг недвижимого имущества: права на земельный участок // Вестник БГУ. 2012. № 2. С. 236.

⁵ Кабанова И. Е. Правовое регулирование лизинга недвижимости в Российской Федерации: монография. М.: Юстицинформ, 2013. С. 152.

⁶ Богданова Н. Лизинг недвижимости: сложности применения // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10. С. 11.

Однако, по нашему мнению, подобное правовое регулирование нарушает соблюдение заложенных в земельное законодательство принципов права, в частности, платности землепользования, а также логику построения правоотношений между субъектами права.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 65 ЗК РФ землепользование является платным.

Согласно подп. 7 п. 1. ст. 1 ЗК РФ земельное законодательство должно быть основано на принципе платности использования земли, согласно которому любое использование земли осуществляется за плату.

Содержание указанных норм ЗК РФ устанавливает обязанность пользователя земельным участком осуществлять плату за такое пользование, которое осуществляется им в определенных законом и/или договором пределах. Таким образом, в обязанность оплаты законодателем заложен именно факт использования земельного участка.

Лизингодатель, приобретая в собственность объект недвижимости, не является его непосредственным пользователем, поскольку передает его лизингополучателю, на стороне которого, напротив, находится имущественный интерес заключенного договора лизинга в виде использования объекта недвижимости в своих предпринимательских целях, а также последующий выкуп этого имущества в собственность после окончания договора лизинга.

Таким образом, поскольку лизингополучатель является непосредственным пользователем не только предмета лизинга, но и земельного участка, на котором этот предмет расположен, а также при надлежащем исполнении договора лизинга становится собственником такого предмета лизинга, оставаясь при этом пользователем земельного участка под ним, то и оплату за аренду такого земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, должен оплачивать лизингополучатель.

Следует отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 652 ГК РФ по договору аренды здания или сооружения арендатору одновременно с передачей прав владения и пользования такой недвижимостью передаются права на земельный участок, который занят такой недвижимостью и необходим для ее использования.

В случаях, когда арендодатель является собственником земельного участка, на котором находится сдаваемое в аренду здание или сооружение, арендатору предоставляется право аренды земельного участка или предусмотренное договором аренды здания или сооружения иное право на соответствующий земельный участок. Если договором не определено передаваемое арендатору право на соответствующий земельный участок, к нему переходит на срок аренды здания или сооружения право пользования земельным участком, который занят зданием или сооружением и необходим для его использования в соответствии с его назначением (п. 2 ст. 652 ГК РФ).

Поскольку конечным пользователем (арендатором) недвижимости, переданной в лизинг, является лизингополучатель, то закон должен предоставлять ему возможность заключения договора аренды на земельный участок, находящийся в государственной и муниципальной собственности.

Изложенная правовая позиция подкреплена соответствующей судебной практикой (см.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-4368/16 от 20.06.2016 г. по делу № А76-24963/2014).

Однако существующий в ст. 39.20 ЗК РФ запрет на заключение договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, иным лицам, кроме собственника здания, строения, сооружения, расположенного на таком земельном участке, является препятствием для правильного правового регулирования.

В связи с рассмотренным правовым пробелом нами предлагается внести изменения в действующую статью ст. 39.20 ЗК РФ, которую следует изложить в следующей редакции:

«Если иное не установлено настоящей статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками или арендаторами зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках».

Сведения об авторе

Коваль Евгений Игоревич — ведущий юрист ООО «ЧелИндЛизинг», преподаватель-исследователь, Челябинск, Россия.

ON THE LEGAL GAP OF THE LESSEE'S RIGHT TO CONCLUDE A LEASE AGREEMENT FOR A PLOT OF LAND IN STATE OR MUNICIPAL OWNERSHIP

E.I. KOVAL

LLC «ChelIndLeasing», Chelyabinsk, Russia

Annotation. The relevance of the research topic is represented in the analysis of the current gap in the legislation on the lack of the lessee's right to conclude a lease agreement for a plot of land that is in state or municipal ownership, on which buildings, structures, objects of construction in progress transferred under a financial lease (leasing) agreement are located.

Keywords: *finance lease, leasing, land lease, legal gap, the unity of the fate of the land, property.*

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МОШЕННИЧЕСТВА
В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ**

К. М. КОВАЛЬ

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Актуальность темы исследования представлена тем, что страховое дело является высокорисковым бизнесом, который вбирает в себя большие сложно аккумулированные суммы денежных средств, которые, в свою очередь, являются высоко привлекательным объектом многих преступлений, самым распространенным из которых является мошенничество.

Ключевые слова: *объективная сторона мошенничества, автострахование, мошенничество, дорожно-транспортное происшествие.*

Мошенничество в сфере автострахования представляет собой сложный и зачастую коррумпированный вид преступлений, которые нарушают права физических и юридических лиц, являющихся страхователями, а более распространено — самих страховых компаний.

Данные преступления являются результатом мошеннических действий граждан, должностных лиц, а также целых сложно структурированных связей лиц разного социального и должностного ранга, так или иначе причастных к сфере страхования.

Причиной роста таких преступлений является, по нашему мнению, сложная и запутанная правовая база, регулирующая правовые отношения в сфере автострахования, а также высокий уровень сговора между преступниками, причиной которого является цель достаточно быстрого и легкого получения денежных средств при минимальных вложениях времени и сил, при условии правильного построения всех этапов совершения преступления.

Обращаясь к объективной стороне страхового мошенничества, стоит сказать, что под ней необходимо понимать совокупность всех внешних признаков. Объективная сторона любого преступления будет описывать и представлять внешнюю сторону поведения подозреваемого.

Действие или бездействие как общественно опасное деяние в силу своей обязательности в блоке объективной стороны любого преступления всегда указывается в уголовно-правовой норме. Стоит сказать, что диспозиция ст. 159.5 УК РФ крайне отличается своей специфичностью от «классической» модели мошенничества. Так, в ст. 159 УК РФ речь идет о хищении чужого имущества, а также о приобретении права на чужое имущество, в то время как в ст. 159.5 УК РФ речь идет только о хищении имущества. Полагаем, что указание на действия мошенников, которыми являются хищение, является единственным верным, поскольку сами страховые отношения обусловлены особой спецификой.

Что же необходимо понимать под «хищением» как уголовно-правовым деянием? Примечание 1 ст. 158 УК РФ четко обозначило, что стоит понимать под указанным термином: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества

в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹. Отметим, что такое хищение может выражаться в таких действиях, как: инсценировка угона автомобиля, сообщение заведомо ложных сведений, инсценировка дорожно-транспортного происшествия и многое другое.

Под изъятием и (или) обращением мы можем понимать совершение обманных действий подозреваемым, с помощью которых он вводит страховщика или представителя страховой компании в заблуждение с целью получения страхового возмещения. Безусловно, чтобы признать изъятие и (или) обращение мошенническими действиями, необходимо обязательное присутствие таких признаков, как противоправность и безвозмездность.

Напомним, что различают объективную и субъективную противоправность. Под первой понимается, что в нашем случае хищение осуществляется действиями, запрещенными уголовным законом, а под второй следует понимать отсутствие у подозреваемого права на такое имущество. Зачастую на практике возникает вопрос при квалификации деяния, когда страхователь завладел страховой выплатой незаконно (путем обмана или злоупотребления доверием), но тем не менее имел на такую выплату право. В таком случае суд не всегда рассматривает субъективное право, как такое же основное, и делает уклон лишь на объективную противоправность.

Одним из главных и не менее важных признаков объективной стороны являются преступные последствия: уменьшение страхового фонда страховщика, посягательство на страховые отношения. В таком случае страховщик (страховая компания) утрачивает часть страхового фонда (изъятый и (или) обращенный), а также право собственности (владение, пользование, распоряжение).

Немаловажным признаком в списке обязательных является причинно-следственная связь между преступным посягательством и наступившими общественно опасными последствиями таких действий или бездействия. В случае с мошенничеством в сфере автострахования устанавливается причинно-следственная связь между хищением (изъятием и (или) обращением) имущества страховщика (как правило, это страховые взносы) и наступившими в результате таких действий последствиями (в зависимости от ситуации).

Несмотря на то, что к числу факультативных признаков объективной стороны состава преступления относят способ совершения преступного деяния, он является одним из ведущих признаков при расследовании мошенничества в сфере автострахования. Такой способ уже закреплен в диспозиции ст. 159.5 УК РФ, что отражает его обязательность.

Согласимся с высказыванием Т. Н. Тиминой о том, что в процессе эволюции уголовного законодательства всегда наиболее важным во все времена оставался обман как способ совершения преступного деяния².

Отметим, что в ходе этой же эволюции уголовное законодательство не знало всей сущности обмана как способа общественно опасного деяния. Ни советский уголовный закон, ни УК РФ не закрепляют определение понятия «обман», как следствие, установить всю его сущность в полном объеме не представлялось и по сей день не представляется возможным.

В 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении, в п. 2, отразил, что является обманом: «Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение»³. Но указанный нами абзац не поменял своей сути с 2007 г., когда было введено в действие постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁴, на сегодняшний день

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Рос. газ. 1996. 18 июня.

² Тимина Т. Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты мошенничества (на материалах Северо-Западного федерального округа России): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. СПб., 2007. С. 8.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газ. 2017. 11 дек.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 № 51 «О судебной практике по делам

оно недействительно и на смену ему пришло постановление № 48.

Считаем, что указанное определение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 не раскрывает его точной сути. Существует точка зрения, высказанная М. Е. Покровским, что в отличие от других форм хищения, при мошенничестве собственник имущества «добровольно» передает свое имущество. Но такая добровольность в данном случае обличена во внешнюю свою оболочку¹.

Иначе говоря, при обмане, как способе совершения преступления, мошенник с особой спецификой воздействует на психику потерпевшего, умышленно формирует в его сознании ложные представления о фактах, явлениях, событиях, либо при таком же воздействии сознательно поддерживает уже имеющийся факт заблуждения для дальнейшего выбора варианта поведения в уже сложившейся обстановке с целью дальнейшего совершения общественно опасного деяния или его завершения.

Отметим и тот факт, что объективные признаки обмана в сфере страхования выражаются в основном в деянии (либо в частичном бездействии), а вот заблуждение потерпевшего является уже последствием, что не будет являться признаком обмана, ведь обман и заблуждение — это два разных явления, где обман одновременно и деятельность по введению в заблуждение другого лица и линия поведения, а вот заблуждение — психическое состояние лица, которого ввели в заблуждение. Соответственно, заблуждение как следствие обмана — результат деятельности, совершенной обманным способом.

Возможно выделить четыре группы типичных действий, совершенных обманным способом и относящихся к мошенничеству в сфере страхования:

1) действия, совершенные при помощи обмана в отношении какого-либо лица (например, указание в документах сведений о другом лице, когда фактически участвовал человек, отстраненный от вождения транспортным средством и т. д.);

2) действия, совершенные при помощи обмана относительно предметов (например, завышение стоимости объекта страхования, заключение договора ОСАГО на несуществующее транспортное средство, завышение стоимости ущерба при ДТП и т. д.);

3) действия, совершенные при помощи обмана касательно различных событий или действий (например, инсценировка угона транспортного средства, инсценировка дорожно-транспортного происшествия и т. д.);

4) действия, совершенные при помощи обмана касательно намерений (например, страхование одного и того же транспортного средства у нескольких страховщиков без уведомления об уже существующем договоре страхования по данному объекту и т. д.) для дальнейшего получения страховых выплат по одному и тому же случаю, в котором участвовал один и тот же объект страхования.

Стоит заметить, что это открытый перечень видов действий, совершенных обманным способом и относящихся к мошенничеству в сфере страхования, так как все эти действия могут быть совершены в сочетании между собой и давать новый вид в указанной нами классификации.

Сведения об авторе

Коваль Ксения Михайловна — магистр права, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, председатель Студенческого научного общества Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON THE ISSUE OF SOME ELEMENTS OF THE OBJECTIVE SIDE OF FRAUD IN THE FIELD OF AUTO INSURANCE

K.M. KOVAL

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The relevance of the research topic is represented by the fact that the insurance business is a high-risk business that includes large, complexly accumulated amounts of money, which, in turn, are a highly attractive object of many crimes, the most common of which is fraud.

Keywords: *the objective side of fraud, auto insurance, fraud, traffic accident.*

о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газ. 2008. 12 янв.

¹ Покровский М. Е. Мошенничество в финансово-кредитной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. СПб., 2006. С. 12.

ПРАВООТНОШЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ю. С. НОВИКОВА

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В современной юридической литературе вопрос о месте правоотношения в механизме правового регулирования является дискуссионным. В научной статье автором выделено три подхода к решению данной проблемы: правоотношение как форма общественных отношений, как средство правового регулирования и правоотношение как причина правового регулирования. Автор приходит к выводу, что независимо от того, какое понимание вкладывается в теоретическую категорию «правоотношение», оно является единственной формой реализации прав и обязанностей его участников.

Ключевые слова: правоотношение, механизм правового регулирования, общественные отношения.

В современной юридической литературе механизм правового регулирования общественных отношений, как правило, определяется как выстроенная в определенном порядке система правовых средств, при помощи которых осуществляется результативное правовое воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения и достижения социально полезного результата, в том числе удовлетворение интересов и потребностей их участников.

Правовое регулирование есть длящийся во времени процесс и, соответственно, распадается на стадии: регламентация общественных отношений, действие норм права через их воплощение в правоотношениях и реализация субъективных прав и юридических обязанностей субъектами данных правоотношений.

Одно из центральных мест в механизме правового регулирования занимает правоотношение. Именно посредством него норма права «приобретает жизнь», достигаются цели правового регулирования. Однако в юридической литературе вопрос о месте правоотношения в механизме правового регулирования не всегда решается однозначно. Истоки разногласий среди ученых исходят из дискуссии о том, какой тип связи присущ нормам права и правовым отношениям. Так, сложилось три концепции связи норм права и правоотношений.

1. Правовое отношение признается результатом регулирующего воздействия правовой нормы на общественное отношение. Последовательность такова: норма права — фактическое отношение — правовое отношение. Сторонники данной концепции понимают правоотношение как общественное отношение, урегулированное нормой права (С. С. Алексеев, Н. И. Матузов и др.).

2. Правовое отношение признается средством правового регулирования общественных отношений. Последовательность в этом случае иная: норма права — правовое отношение — общественное отношение. Сторонники данной концепции понимают правоотношение как индивидуальную модель поведения участников отношения (Р. О. Халфина, Л. С. Явич и др.).

С. С. Алексеев указал, что норма права образует юридическую базу для правового регулирования, а отсюда и для правоотношений. Без соответствующих норм права нет и правоотношений. Следовательно, в жизни могут возникнуть только те отношения, которые предусмотрены нормами права¹.

Н. И. Матузов, описывая механизм взаимосвязи норм права и правоотношений, сделал вывод, что правовое отношение возникает и функционирует только на основе норм права. Без юридической нормы не может возникнуть ни одно правовое отношение. Правоотношение имеется лишь там, где есть предусматривающая его правовая норма. Правовое отношение есть форма реализации юридической нормы, способ претворения ее в жизнь. Оно есть норма в действии. В правоотношении проявляется реальная сила и эффективность государственного предписания².

¹ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права: курс лекций: учебное пособие: в 4 вып. Вып. 2: Нормы права и правоотношения. Свердловск: СЮИ, 1964. С. 54.

² Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп.

Анализ связи норм права и правоотношений показывает, что абстрактное, общее предписание правовой нормы конкретизируется и приобретает жизнь в правовом отношении. Именно здесь норма получает свое реальное бытие, воплощается в акте конкретного поведения субъектов.

Вместе с тем существует точка зрения, что реализация права происходит двумя путями: путем реализации субъективных прав и юридических обязанностей в рамках правовых отношений и путем реализации субъективных прав и юридических обязанностей вне правовых отношений (например, Л. С. Явич). Особенности реализации норм права в правоотношении определяются характером регулируемых отношений. Как указала Р. О. Халфина, реализация норм права в правоотношении — не единственный способ воздействия правовых норм на общественную жизнь, поскольку норма может оказывать влияние на мотивацию поведения субъекта именно тем, что препятствует возникновению правоотношений. Таково общепреventивное значение норм, устанавливающих ответственность за правонарушения¹. Здесь, по мнению автора, реализация воли государства происходит не путем возникновения правоотношений (конкретных связей), а посредством устранения определенных нежелательных явлений общественной жизни. Об эффективности таких норм можно судить не по возникающим правоотношениям, а по тому, насколько существование норм оказалось решающим в мотивации поведения людей.

Реализация норм права в правоотношениях — наиболее распространенный и эффективный вид воздействия права на общественные отношения. В такой реализации общие правила и принципы права получают свое реальное бытие в актах поведения людей и деятельности государственных органов. Однако реализация норм права в правоотношении — лишь одно из средств воздействия права на общественные отношения.

Своеобразной новеллой в современной теории государства и права является научно обоснованная интегративная концепция правопонимания профессора В. В. Ершова. Согласно данной концепции правоотношения в обществе регулируются не только правом (посредством правового регулирования), но и «неправом», посредством индивидуального регулирования. При таком понимании правоотношения существуют до права и даже помимо права, становясь как бы «причиной» правового регулирования. «Действительное» право, впоследствии устанавливаемое законодателем, таким образом становится укрепленным и в большей степени определенным, очищенным от субъективизма правотворческих органов².

Таким образом, место правового отношения в механизме правового регулирования в юридической литературе определяется по-разному. Это связано в первую очередь с различной трактовкой его понятия, а также характеристикой его связи с нормой права.

Вместе с тем необходимо отметить, что, независимо от подхода, правоотношение в механизме правового регулирования выполняет три основные функции:

- а) правовое отношение определяет круг лиц, на которых в тот или иной момент распространяется действие данной юридической нормы;
- б) правовое отношение закрепляет конкретное поведение, которому должны следовать лица;
- в) правовое отношение является условием для возможного приведения в действие специальных юридических средств обеспечения правовых обязанностей.

Профессор Ю. И. Гревцов подчеркнул еще и такую функцию правоотношений, как их способность обозначать, «высвечивать» уровень реального пользования правами и свободами в обществе, а также указывать на декоративность и недостаточную гарантированность объявленных в законодательстве прав и свобод³. Чтобы проследить такое свойство правоотношений, достаточно исследовать факты возникновения или невозникновения правовых отношений тогда, когда они должны были возникнуть. В государ-

М.: Юристъ, 2000. С. 516.

¹ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 30–31.

² Ершов В. В. Регулирование правоотношений: монография. М.: РГУП, 2020. С. 89–91. (цит. по: Алферова, Е. В. Рецензия на книгу: Ершов В. В. Регулирование правоотношений: монография. М.: РГУП, 2020. 651 с. / Е. В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. № 2. С. 136.

³ Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. / под ред. МН. Марченко. Т 2. Теория права. М.: Зерцало, 2000. С. 269–270.

стве, где граждане широко и охотно устанавливают между собой правовые отношения, уровень правовой жизни, ее качество будут значительно выше, чем там, где субъекты стремятся уклониться от установления правоотношений.

Таким образом, правовые отношения в механизме правового регулирования могут быть охарактеризованы как средства «перевода» («переключения») общих предписаний юридических норм в плоскость субъективных прав и юридических обязанностей для данных субъектов.

Правоотношение, согласно такой трактовке, можно назвать промежуточным звеном между нормой права, как общим правилом поведения, и актом реализации требований данной нормы права, то есть реальным поведением участников правоотношения, в котором используются субъективные права, исполняются юридические обязанности и соблюдаются правовые запреты.

Сведения об авторе

Новикова Юлия Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

LEGAL RELATIONS IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

Yu.S. NOVIKOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In modern legal literature, the question of the place of legal relations in the mechanism of legal regulation is debatable. In the scientific article, the author identifies three approaches to solving this problem: legal relationship as a form of public relations, as a means of legal regulation and legal relationship as a cause of legal regulation. The author comes to the conclusion that regardless of what understanding is put into the theoretical category of "legal relationship", it is the only form of realization of the rights and obligations of its participants.

Keywords: *legal relationship, mechanism of legal regulation, public relations.*

ЗАЩИТА ПРАВА ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

М. Л. НОХРИНА

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. На современном этапе личные неимущественные интересы граждан и юридических лиц в Российской Федерации должны получить наибольшую защиту. С этой целью автором предлагается закрепить в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации абсолютное личное неимущественное право личной свободы.

Ключевые слова: *личные неимущественные интересы, защита субъективного гражданского права, право личной свободы.*

Все мы знаем права абсолютного типа. Достаточно полную характеристику в литературе, а также отражение в законодательстве получили отношения собственности и отношения по использованию объектов «интеллектуальной собственности», где субъекту предоставляются соответствующие абсолютные права. Правовая же регламентация личных неимущественных отношений, где субъект совершает активные действия, не направленные на какие-либо объекты, например отношения по свободному передвижению, оказалась практически неисследованной. Между тем в этих отношениях также существует соответствующий интерес в проявлении индивидуальности и также можно говорить о неимущественном субъективном праве абсолютного типа.

В литературе встречаются высказывания следующего характера. «Никому, например, не запрещено пить, есть, дышать, ходить по улицам, наслаждаться природой, пользоваться

ся ее благами, купаться в море, заниматься спортом, музыкой, петь, читать и т. п., но все эти возможности нельзя рассматривать как субъективные права, так как, во-первых, ни на кого не возложена обязанность их обеспечивать и, во-вторых, не требуется никакой защиты этих действий со стороны государства»¹. «Не всякая возможность действовать составляет право данного индивида. Возможность ходить по улицам, купаться в море, черпать воду из реки и другие возможности граждан не составляют их права, поскольку ни на кого не возложено обязанностей, обеспечивающих эту возможность»². Г. В. Мальцев приводит пример из правоприменительной практики, когда исполком одного районного Совета народных депутатов запретил гражданам купаться в речках и прудах «ранее восьми часов вечера». При этом автор указывает: «У граждан, разумеется, нет особого установленного законом субъективного права... купаться в речках и прудах...»³.

По нашему мнению, приведенные высказывания не соответствуют реальному положению вещей. Об этом писал С. Н. Братусь. По его мнению, совершение дозволенных действий во всех случаях возможно только при обеспечении содействия или воздержания от действий других лиц. То, что дозволено, то и юридически обеспечено. Например, свободное передвижение по стране или даже просто гуляние в парке возможно при условии, если другие лица будут воздерживаться от нарушения права гражданина на свободное передвижение⁴.

Указанные возможности действительно могут быть осуществлены лишь при отсутствии противодействия со стороны всех третьих лиц. Однако каких-либо субъективных прав в данном случае в науке не конструировалось. Указанную «нишу» мы предлагаем заполнить субъективным гражданским личным неимущественным правом личной свободы, предполагающим за изъятиями, установленными законом, юридическую обеспеченность любого поведения лица в неимущественной сфере, не связанного с воздействием на какие-либо материальные или нематериальные блага.

Всё вышесказанное позволяет говорить о праве личной свободы как о субъективном гражданском праве, предоставляющем возможность управомоченному лицу за изъятиями, установленными законом, требовать от всех окружающих лиц такого воздержания от каких-либо действий, которое обеспечивает ему свободу определения собственного поведения в неимущественной сфере, не направленного на какие-либо материальные или нематериальные блага.

Перейдем к рассмотрению юридических признаков права личной свободы.

Во-первых, это право возникает с момента рождения человека или образования юридического лица и прекращается со смертью человека или ликвидацией организации. Во-вторых, указанное право принадлежит каждому человеку или юридическому лицу, а обязанными лицами являются все окружающие. В-третьих, это право неотделимо от личности его носителя, а также непередаваемо вследствие того, что оно принадлежит каждому и нет никакого смысла в его передаче от одного лица к другому. Право личной свободы реализуется в рамках так называемых «общих» или «общерегулятивных» правоотношений, под которыми следует понимать правоотношения, в которых состоит каждый субъект гражданского права, при этом он имеет правовую связь с любым другим лицом⁵. Общерегулятивные правоотношения по структуре весьма близки к абсолютным — они являются отношениями пассивного типа. Отличие состоит в том, что в абсолютных правоотношениях четко индивидуализирована управомоченная сторона: обладателем права выступает не любой и каждый, а конкретное лицо. В общих же правоотношениях обладателем права является каждый. Таким образом, право личной свободы более правильно называть всеобщим, а не абсолютным правом.

Право личной свободы мы определяем самым всеобъемлющим образом, не выделяя те или иные действия, которые может совершить управомоченный. В данном случае можно провести известную аналогию с правом собственности, которое в соответствии со ст. 209 ГК РФ предоставляет собственнику возможность по своему усмотрению совер-

¹ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 102.

² Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 57.

³ Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968. С. 137.

⁴ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 10–13.

⁵ Яковлев В. Ф. Структура гражданского правоотношения // Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Сб. учен. трудов Свердловского юрид. ин-та. Вып. 39. Свердловск, 1975. С. 26–28.

шать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону. Вместе с тем не исключается примерный перечень возможных действий управомоченного в неимущественной сфере. Осуществление права личной свободы имеет место тогда, когда интересы управомоченного удовлетворяются путем его активного поведения, не связанного с воздействием на те или иные материальные или нематериальные блага. В качестве примера такого поведения прежде всего можно назвать телодвижения¹ и передвижение человека, а также его речь (в устной и иной форме) как одни из основных проявлений его жизнедеятельности. Этим действиям корреспондируют, в частности, известные права на свободное передвижение, свободу слова и печати, а также выбор языка общения. Среди других действий управомоченного в праве личной свободы можно назвать определение высоты, диапазона, силы, тембра, интонации и других возможных черт своего голоса², определение содержания личных писем, телеграмм и других средств личного общения, существующих в документарной форме, ведение и изменение личной документации, определение внешнего облика. Управомоченное в праве личной свободы лицо может совершать и другие действия в неимущественной сфере. В частности, управомоченное лицо свободно в своем творчестве, выборе круга своего общения, в том числе в выборе полового партнера (половая свобода), свободно в объединении и собрании с теми или иными лицами для достижения определенных целей, свободно в выборе рода занятий и т. д.

Таким образом, с учетом необходимости выделения основных социально значимых проявлений жизнедеятельности человека, статья о праве личной свободы могла бы звучать так:

«Право личной свободы.

1. Физические лица вправе за изъятиями, установленными законом, по своему усмотрению совершать любые действия в неимущественной сфере, а также устранять любые препятствия в осуществлении этих действий со стороны всех третьих лиц.

В частности, физические лица обладают свободой творчества и выбора рода занятий, свободой слова и печати, свободой выбора круга и языка общения, свободой объединения, свободой определения содержания средств личного общения и личной документации, свободой определения своего внешнего облика, свободой передвижения, выбора места пребывания и жительства на территории РФ.

2. К юридическим лицам п. 1 настоящей статьи применяется, если иное не вытекает из их природы».

Сведения об авторе

Нохрина Марина Леонидовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры нотариата, Санкт-Петербург, Россия.

PROTECTION OF THE RIGHT OF PERSONAL FREEDOM IN CIVIL LAW

M.L. NOKHRINA

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Annotation. At the present stage, the personal non-property interests of citizens and legal entities in the Russian Federation should receive the greatest protection. To this end, the author proposes to consolidate in the current Civil Code of the Russian Federation the absolute personal non-property right of personal freedom.

Keywords: *personal non-property interests, protection of subjective civil law, the right of personal freedom.*

¹ О праве на употребление своих рук упоминал И. А. Покровский (Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 118).

² Указанное поведение можно выделить в связи с тем, что речь имеет не только содержание (свобода слова), но и форму.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. СУХАНОВА

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена обобщенному анализу отражения конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации. По результатам исследования сделан вывод о возможности признания государственных программ сферой реализации конституционных ценностей Российского государства, а также выявлены факторы, влияющие на такую реализацию.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные ценности, государственные программы, сфера реализации конституционных ценностей, реализация конституционных ценностей в государственных программах.

Реализация конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации может быть определена как правомерная системная активная деятельность различных государственных органов и должностных лиц, а также граждан и их объединений, отвечающая содержанию аксиологических положений Конституции Российской Федерации¹ и направленная на достижение целей и ожидаемых результатов отдельных государственных программ, государственно-программных направлений и государственного стратегического развития в целом.

Конечным результатом реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации выступает достижение соответствия между требованиями аксиологических положений Конституции РФ и совокупностью действий, фактически совершенных уполномоченными государственными органами и должностными лицами в процессе разработки, принятия и выполнения государственных программ в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Установление подобного тождества позволяет говорить о реализованности конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации.

Применительно к реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации особый смысл приобретают такие юридические свойства Конституции, как реальность, прямое действие и программный характер.

В исследовании реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации особое научное и практическое значение приобретает вопрос о формах реализации соответствующих конституционных предписаний. Для реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ наиболее адекватной видится такая форма, как отражение (в частности, в виде конкретизации) в ключевых аспектах содержания государственной программы (цели, задачи, направления) положений, развивающих идеи той или иной конституционной ценности.

Реализация конституционных ценностей в содержании государственных программ — неоднородный, многообразный и длительный процесс, в который вовлечено огромное количество социальных субъектов, поскольку эффективность подобной реализации требует консолидации различных государственных и социальных ресурсов.

Глобальной целью реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации является общественный прогресс и стабильное развитие Российского государства как демократического, социального и правового. Степень приближения общества и государства к указанной цели выступает одним из критериев эффективности рассматриваемой реализации.

Конкретизация конституционных ценностей в содержании государственных программ представляет собой сложный процесс трансформации общих конституционных

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газ. 2020. 4 июля. № 144.

требований в конкретные положения государственных программ, адресованные определенным социальным субъектам в рамках определенной сферы.

При этом реализация конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации не может быть сведена только к правомерному поведению участвующих в ней субъектов, но предполагает исключительно более высокую форму такого поведения — социально-правовую активность в сфере разработки, принятия и эффективного исполнения как отдельных государственных программ, так и государственно-программных направлений в целом. Другими словами, реализация конституционных ценностей в содержании государственных программ может быть обеспечена только конституционно-правомерным социально активным поведением соответствующих субъектов, которое обусловлено осознанием и использованием конституционных ценностей в качестве одного из важнейших элементов инструментария социального управления.

Реализация конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации — сложный многомерный процесс, подверженный влиянию не только исключительно правовых, но и различных социальных факторов, изучение и учет которых способны существенно повысить его качество и результативность.

Изучение социальных аспектов реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ имеет большое практическое значение, поскольку позволяет выявить те общие и конкретные условия, в которых действуют аксиологические нормы Конституции, а также те факторы, от которых зависит эффективность и Основного Закона, и государственных программ, в содержании которых реализуются конституционные ценности. Рассматриваемые факторы образуют систему взаимодействующих элементов, которая включает в себя: экономические, политические, идеологические, социально-психологические факторы и др.

Игнорирование конституционных ценностей при разработке и воплощении в жизнь системы государственных актов программного характера представляет серьезную опасность и с высочайшим уровнем вероятности ведет к социально-психологической дезадаптации общества, что негативно сказывается на уровне конституционной законности, опосредованно зависимой от психологического климата в конкретном обществе.

На практике в содержании государственных программ Российской Федерации получило воплощение подавляющее большинство конституционных ценностей России, что можно считать вполне обоснованным и логичным, поскольку видится, что развитие конституционных ценностей в программных актах федерального уровня является ключевым содержательным аспектом государственной политики, претендующей на эффективную реализацию.

Представляется, что государственные программы как сфера реализации конституционных ценностей могут быть обозначены как вторичные формы права, определенным образом оформляющие конституционно-правовую материю. Именно благодаря возможности опоры на конституционные установления практико-ориентированные акты приобретают должный авторитет и способствуют развитию Российского государства по заданным направлениям.

Сведения об авторе

Суханова Александра Андреевна — старший преподаватель кафедры конституционного права и муниципального права, кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON SOME ISSUES OF REALIZATION OF CONSTITUTIONAL VALUES IN THE CONTENT OF STATE PROGRAMS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.A. Sukhanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article is devoted to a generalized analysis of the reflection of constitutional values in the content of state programs of the Russian Federation. Based on the results of the study, a conclusion was made about the possibility of recognizing

state programs as a sphere for the implementation of the constitutional values of the Russian state, and the factors influencing such implementation were identified.

Keywords: *the Constitution of the Russian Federation, constitutional values, state programs, the sphere of implementation of constitutional values, the implementation of constitutional values in state programs.*

ПОБЕГ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ, КАК УГРОЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

И. В. ЧЕПИК

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия

Аннотация. В статье обращается внимание на негативное влияние побега из-под стражи, совершенного лицом, находящимся в предварительном заключении, на участников уголовного процесса, в результате чего нарушаются их права, законные интересы, не обеспечивается безопасность. Также в результате совершения данного деяния не соблюдаются основополагающие принципы уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: *побег, права, участник уголовного процесса, предварительное заключение.*

На основании международных договоров, Конституции Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью. Обязанность соблюдения прав и свобод граждан охраняется и иными источниками права. Образованные в результате нарушения норм уголовного права одним (несколькими) лицами уголовно-процессуальные правоотношения также призваны охранять, соблюдать и обеспечивать законные права всех его участников.

Основными задачами содержания под стражей лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, служат:

- 1) беспрепятственное расследование уголовного дела;
- 2) защита лиц, в отношении которых совершено преступление, свидетелей, лиц, осуществляющих предварительное расследование (иных участников уголовного процесса);
- 3) изоляция лиц, представляющих общественную опасность.

В результате совершенного побега из-под стражи все вышеперечисленные задачи находятся под угрозой.

Основным видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность правосудия, однако, наряду с основным, преступление причиняет вред и дополнительным объектам. То есть в связи с тем, что процесс расследования (рассмотрения в суде) уголовного дела будет прерван по причине отсутствия подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), может быть подорван в глазах общества и авторитет всей системы органов внутренних дел, т. к. должная изоляция не была обеспечена¹. Не согласимся с мнением В. А. Лелекова и А. А. Карпова, утверждающими, что выделение дополнительного объекта преступления в изучаемом нами случае невозможно². Наряду с основным объектом вред причиняется общественным отношениям в сфере нормального функционирования органов предварительного расследования и органов, обеспечивающих эту деятельности (СИЗО, ИВС, охранно-конвойное подразделение).

На особом положении после совершенного побега лицом, находящимся в предвари-

¹ Спасенников Б. А. Действия сотрудников уголовно-исполнительной системы при совершении побегов осужденными и лицами, содержащимися под стражей // Юридическая наука: история и современность: федеральный научно-практический журнал. 2015. № 9. С. 160.

² Лелеков В. А., Карпов А. А. Некоторые аспекты установления уголовной ответственности за совершение побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: состояние и перспективы совершенствования // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2017. № 2. С. 170.

тельном заключении, оказывается не только оно само, но и иные участники уголовного процесса, включая и должностных лиц.

Так, К., находясь под арестом, самовольно совершил побег из-под стражи из зала судебного заседания городского суда. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 313 УК РФ.

В ходе расследования установлено, что обвиняемый К. оказывал давление на потерпевших, то есть препятствовал производству по делу. В представленных материалах имеется достаточно сведений, подтверждающих данный факт. Вопреки доводам адвоката в материалах имеется протокол допроса потерпевшей Г., из которого следует, что последняя боится П. и К., опасается за жизнь И. и свою¹.

Лицо, совершившее побег из-под стражи, находясь на свободе, может уничтожить доказательственную базу, следы преступления, оказать давление на потерпевших, свидетелей, экспертов, принудить их изменить показания либо дать такие показания, которые ему выгодны, под угрозой насильственных действий вплоть до лишения жизни. Кроме того, в отношении таких лиц могут совершиться подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) и корыстные преступления, так как совершивший побег будет на нелегальном положении, ему потребуются деньги, вещи, документы и др., а участники уголовного процесса ему могут быть известны по материалам уголовного дела, также и адрес их места жительства. Поэтому такое лицо может становиться еще опаснее и совершение одного преступного деяния будет неминуемо влечь за собой другое. Однако сбежавший может, не оказывая ни на кого давления, просто скрываться длительное время, к примеру, проживать в другой стране, в результате чего не будут достигнуты цели назначения наказания — восстановление социальной справедливости, исправление, возмещение ущерба потерпевшим.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе ходатайствовать о применении к нему или его близким мер безопасности, если на то есть причины (ст. 11 УПК) о получении информации о некоторых перемещениях осужденного за совершение против него преступления. Однако в приведенных правах нет указания на обязательное информирование потерпевшего или иных лиц, участвующих в рассмотрении уголовного дела, по факту совершенного побега лицом, обвиняемым (подозреваемым) в совершении преступления.

В США такая практика имеется, после попытки суда ограничить некоторые права потерпевших был принят в 2004 г. специальный закон, который выделен отдельной главой 237 и внесен в раздел 18 свода законов США². Также в законодательстве США предусмотрена специальная уголовная ответственность для лиц, совершающих преследование потерпевших или иных участников уголовного процесса, высказывание угроз в их адрес³.

Рассмотренный положительный опыт следует применить и в нашей стране. Прежде всего для обеспечения личной безопасности лиц, относящихся к таким категориям, последующей оценки причиненного им вреда. Так, лицо, в отношении которого уже совершено преступление (до побега), может находиться и без того в эмоционально неустойчивом состоянии, и любая встреча с подозреваемым (обвиняемым) может вызвать негативные последствия.

Своевременное уведомление участников уголовного производства о совершенном побеге подозреваемого (обвиняемого) по данному уголовному делу может помочь избежать негативных последствий, так как такие лица вправе ходатайствовать о применении мер безопасности в отношении них.

Сведения об авторе

Чепик Ирина Владимировна — старший лейтенант полиции, преподаватель кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел ТИПК МВД России, адъюнкты адъюнктуры ТИПК МВД России, Тюмень, Россия.

¹ Кассационное определение Иркутского областного суда Иркутской области № 22-4576/11 от 29 сентября 2011 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>.

² Козочкин И. Д. Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США // Журнал российского права. 2009. № 8 (159). С. 103.

³ Там же. С. 104.

THE ESCAPE OF A PERSON IN PRE-TRIAL DETENTION AS A THREAT OF VIOLATION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN THE CRIMINAL PROCESS.

I.V. СЕРЕИК

Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia

Annotation. The article draws attention to the negative impact of the escape from custody committed by a person in pre-trial detention on the participants of the criminal process, as a result of which their rights, legitimate interests are violated, security is not ensured. Also, as a result of the commission of this act, the fundamental principles of criminal procedure legislation are not observed.

Keywords: *escape, rights, participant in criminal proceedings, pre-trial detention.*

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
КОНСТРУКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ОРГАНИЗАЦИИ
НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ**

С. Н. ШАТИЛОВИЧ

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия

Аннотация. В статье анализируются вопросы уголовно-правового значения конструктивных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ («Организация незаконной миграции»), а также дается уголовно-правовая оценка данных признаков. В заключение статьи делается вывод, согласно которому на современном этапе расширения сферы миграционных процессов в России для того, чтобы удержать граждан от совершения преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, необходимо обеспечить осознание ими неотвратимости уголовного наказания.

Ключевые слова: *уголовно-правовое значение, уголовно-правовая оценка, конструктивные признаки, объективная сторона, преступление, предусмотренное статьей 322.1 УК РФ, организация незаконной миграции.*

Согласно Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (в ред. от 6.12.2018), незаконная миграция, наряду с экспансией международного терроризма и религиозного экстремизма и международной организованной преступности, отнесены к негативным факторам, имеющим глобальный или трансграничный характер и влияющим на развитие национальных, межнациональных (межэтнических) отношений в России. Это связано с тем, что неконтролируемая миграция затрагивает все сфере общественной жизни, влияет на перспективы устойчивого социально-экономического развития государства, сохранение стабильности, обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Социальная опасность нелегальной миграции заключается в том, что она стимулирует рост теневой экономики; способствует существованию коррупции среди государственных служащих; создает реальную угрозу изменения сложившейся демографической ситуации не только в целом по стране, но и в отдельных регионах; ухудшает благосостояние коренного населения: обостряет социальные конфликты между местными жителями и мигрантами.

В последние годы в сфере реализации миграционной политики достигнуты ощутимые положительные результаты. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности как одного из стратегических национальных приоритетов осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение таких задач, как противодействие незаконной миграции и усиление контроля за миграционными потоками.

Воспрепятствованию нелегальным потокам мигрантов в России способствовала криминализация деятельности по организации незаконной миграции в 2004 г., а именно: Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (далее — УК РФ) была включена норма, предусматривающая ответственность за организацию незаконной миграции: статья 322.1. Важную роль при решении вопроса о криминализации данного деяния сыграл ратифицированный Российской Федерации Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.).

С учетом изложенного представляется необходимым дать уголовно-правовую оценку конструктивных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» (в ред. от 4.11.2019), как наиболее важного элемента данного состава преступления.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в организации: 1) незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства; 2) незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации; 3) незаконного транзитного проезда иностранных граждан или лиц без гражданства через территорию Российской Федерации.

Представляется, что в диспозиции ст. 322.1 УК РФ изложены альтернативные действия, и совершение хотя бы одного из них будет образовывать объективную сторону указанного деяния.

Во всех случаях речь идет о совершении указанных действий в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. 02.07.2021): 1) иностранный гражданин — это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства; 2) лицо без гражданства — это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства.

Вопросы, связанные с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, регламентированы Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (в ред. от 11.06.2021). Согласно ст. 11 данного закона, под незаконным пересечением границы понимается фактическое перемещение лица через линию Государственной границы Российской Федерации без действительных документов либо без надлежащего разрешения, полученного в установленном законом порядке.

Въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства считается незаконным, если он не может быть им разрешен по законным основаниям (например, в целях обеспечения государственной безопасности, при наличии у лица судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления), осуществлен без российской визы или по недействительным документам, удостоверяющим личность, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации. Пребывание указанных лиц в России признается незаконным, если истекли сроки их временного пребывания или проживания в Российской Федерации, они находятся на территории, объекте или в организации, для въезда на которые требуется специальное разрешение. Транзитный проезд через территорию Российской Федерации может быть незаконным, если он осуществляется без соответствующих виз и действительных для выезда из Российской Федерации проездных билетов или подтвержденной гарантии их приобретения в пункте пересадки.

Уголовное законодательство Российской Федерации не раскрывает содержание понятия «организация» применительно к ст. 322.1 УК РФ, однако исходя из общепризнанного толкования этого термина следует, что он предполагает совершение заранее продуманных действий, направленных на поиск лиц, желающих незаконно мигрировать в Российскую Федерацию, либо на поиск лиц, желающих привлечь иностранных граждан к труду на объектах, возводимых в Российской Федерации, с последующей разработкой

способов незаконного въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию и пребывания с нарушением установленных правил, подбором соучастников, распределением ролей между ними, обеспечением их необходимыми средствами, руководством незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации¹. Преступление может быть совершено на территории Российской Федерации или за ее пределами.

Согласно исследованию, проведенному П. Филипповым, организация незаконной миграции чаще всего выражается: в предоставлении обустроенного (благоустроенного) жилья (помещения для проживания) (52,2 %); в предоставлении работы (46,23 %); в оформлении уведомления о прибытии в место пребывания, где иностранный гражданин пребывать заведомо не будет, поскольку жилое помещение ему фактически не предоставлялось (19,6 %); в проставлении в паспортах и миграционных картах оттисков поддельных штампов о пересечении Государственной границы Российской Федерации (4,5 %)².

Относительно альтернативного действия, составляющего объективную сторону ст. 322.1 УК РФ (организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства), следует отметить, что под ним следует понимать совершение любых действий, направленных на обеспечение пребывания или проживания на территории Российской Федерации этих лиц при отсутствии у них необходимых документов (например, миграционной карты, разрешения на временное проживание) или с нарушением порядка регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства.

В свою очередь, нарушение правил пребывания включает в себя нахождение на территории Российской Федерации без документов на право жительства, проживание по недействительным (подложным, просроченным и т. д.) документам, несоблюдение порядка регистрации (отказ или уклонение от обращения в органы власти лица, утратившего по каким-либо причинам свои документы), уклонение от выезда по истечении установленного компетентными органами срока пребывания.

Суды обращают особое внимание на то, что пребывание выражается в предоставлении именно благоустроенного для проживания помещения. Оно оборудовано спальными местами, местом отдыха и приемом пищи, санузлом, укомплектовано бытовой техникой, имеется водоснабжение, отопление, электричество и т. д.³

А. Бессонов включает в организацию незаконного пребывания в Российскую Федерацию и совершение действий, направленных на трудоустройство, предоставление жилья, материальных средств на территории России и т. д.⁴

И. В. Щербаков справедливо отмечает, что пребывание в Российской Федерации будет считаться незаконным не только в том случае, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства осуществили незаконный (нелегальный) въезд в нашу страну, но и когда сам въезд был законным, но затем пребывание в Российской Федерации приобрело противоправный характер. Например, по окончании срока пребывания в Российской Федерации лицо не выехало за ее пределы, перейдя на нелегальное положение. Следовательно, вполне вероятно, и на это обращают внимание некоторые отечественные криминалисты, что виновный в организации незаконной миграции может специализироваться на противоправной иммиграции в форме создания условий для нелегального пребывания на территории России⁵.

Для установления состава необходимо рассматривать комплекс действий виновного, который предполагает оказание виновным помощи иностранному гражданину в незаконном въезде в Российскую Федерацию, незаконном пребывании в Российской Федерации либо незаконном транзитном проезде через территорию Российской Федерации.

¹ Справка о результатах изучения практики рассмотрения судами Московской области уголовных дел об организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) // Московский областной суд. URL: http://litkarino.mo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=118 (дата обращения: 01 января 2022 г.).

² Филиппов П. Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322.1 УК РФ и новеллы законодательства. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/76134-organizaciya-nezakonnoj-migracii-praktika-primeneniya-novelly-zakonodatelstva> (дата обращения: 01 января 2022 г.).

³ Филиппов П. А. Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322.1 УК РФ и новеллы законодательства // Уголов. право. 2014. № 3. С. 88.

⁴ Бессонов А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции // Законность. 2005. № 12. С. 11.

⁵ Щербаков И. В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства Российской Федерации, направленного на предупреждение незаконной миграции // Рос. следователь. 2004. № 12. С. 33.

Причем не имеет значения, на каком этапе оказано это содействие. В том случае, если речь идет о комплексном содействии и в пересечении границы, и в организации пребывания, а также в транзитном проезде через территорию Российской Федерации, то следует рассматривать эти действия как квалифицированный состав, предусмотренный п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК, т. к. реализация преступных намерений связана с разработкой преступных планов, подысканием соучастников, пособников, определением способов и средств совершения преступления (оформление документов, подыскание транспорта и т. д.).

Состав анализируемого преступления формальный. Преступление окончено с момента совершения действий, связанных с организацией незаконной миграции.

В заключение следует отметить, что на современном этапе расширения сферы миграционных процессов в России для того, чтобы удержать граждан от совершения преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, необходимо обеспечить осознание ими неотвратимости уголовного наказания.

Сведения об авторе

Шатилович Сергей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия.

CRIMINAL LEGAL SIGNIFICANCE OF CONSTRUCTIVE SIGNS OF THE OBJECTIVE SIDE ON THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION

S.N. SHATILOVICH

Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia

Annotation. The article analyzes the issues of the criminal law significance of the constructive signs of the objective side of the crime provided for in Article 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (“On the organization of illegal migration”), and also provides a criminal law assessment of these signs. In conclusion, the article concludes that at the present stage of expanding the scope of migration processes in Russia in order to deter citizens from committing crimes under Art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to ensure that they are aware of the inevitability of criminal punishment.

Keywords: *criminal-legal meaning, criminal law assessment, constructive features, objective side, a crime under Article 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, about the organization of illegal migration.*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

А. В. ШТЕФАН

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Актуальность вопросов квалификации преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обусловлена в первую очередь динамичностью общественных отношений в сфере обеспечения транспортной безопасности в целом и безопасности дорожного движения в частности.

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения, преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения, преступления, связанные с эксплуатацией транспортных средств.*

Квалификация преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств представляет собой сложный комплекс мер, в ходе которых правоприменители устанавливают связь между признаками совершенного общественно опасного деяния и элементами состава, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса

РФ¹. Стоит отметить, что помимо уголовного закона важное значение имеет разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»².

Ст. 23 УК РФ закрепляет правило, что «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других веществ, подлежит уголовной ответственности». Е. К. Газданова отмечает, что анализ внесенных за последние 6 лет поправок в УК РФ показал, что эта статья уже утрачивает свой подлинный смысл, а также нарушает принцип системности уголовного законодательства³.

Мацкевич И. М. также считает, что ст. 23 УК РФ является избыточной⁴. Стоит согласиться с их мнением, потому что это напрямую связано с принятием федеральных законов от 13.02.2009 г. «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации»; от 21.10.2013 г. «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»; от 31.12.2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения», от 17.06.2019 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

В ч. 1 ст. 264 УК РФ установлена ответственность за нарушение Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, а ч. 3 устанавливает ответственность за те же действия, повлекшие более тяжкие последствия — смерть. Очевидно, что ч. 3 учитывает обстоятельства, указанные в ч. 1, поскольку, устанавливая градацию возможного вреда человеку, следует признать, что смерть — вред максимального объема, а следовательно, включение таких последствий в конструкцию состава должно предполагать, что объем ответственности за причинение такого вреда является достаточным для поглощения ответственности за меньший вред. Это правило действует в том случае, если имеется один потерпевший.

Как отмечает Д. М. Молчанов: «как только появляется два потерпевших, одному из которых причинена смерть, а другому — тяжкий вред здоровью, утверждение, что ч. 3 ст. 264 УК РФ учитывает менее тяжкие последствия, чем смерть, перестает быть истинным»⁵. Тем не менее п. 9 Пленума ВС РФ предлагает в таких случаях буквально следовать положениям ч. 2 ст. 17 УК РФ, не квалифицируя содеянное как совокупность преступлений, а применяя ч. 3 ст. 264 УК РФ. По нашему мнению, позиция законодателя не вполне уместна, так как причинение смерти и тяжкого вреда здоровью не может отхватываться квалификацией ч. 3 ст. 264 УК РФ. Это связано с тем, что последствиями может быть смерть и причинения тяжкого вреда здоровью не одному, а нескольким лицам. В этом случае нарушается принцип соразмерности наказания⁶.

Итак, в связи с тем, что причинение смерти или тяжкого вреда нескольким потерпевшим по неосторожности в результате нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств не может отхватываться квалификацией согласно ч. 3 ст. 264 УК РФ, предлагается внести изменения в ст. 264 УК РФ, а именно:

1. Дополнить пунктом 5.1 статью 264 УК РФ в следующей редакции:

«5.1. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, — наказывается ...».

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25, ст. 2954.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // Рос. газ. 2008. 26 дек.

³ Газданова Е. К. Неоднозначность законодательного подхода к уголовно-правовой оценке состояния опьянения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 157.

⁴ Мацкевич И. М. Алкоголь и преступность // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 9.

⁵ Кусакин В. В. Некоторые вопросы реализации уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-realizatsii-ugolovno-pravovyh-norm-ob-otvetstvennosti-za-prestupleniya-v-sfere-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 01.04.2022).

⁶ Собин Д. В. Противодействие нарушениям правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264, 264.1 УК РФ): проблемы построения составов преступлений, пенализации и предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2019. С. 35.

1. Дополнить пунктом 6.1 статью 264 УК РФ в следующей редакции:

«6.1. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, — наказывается ...».

Думается, что внесение данных изменений устранил многие вопросы, касающиеся проблемных аспектов квалификации согласно ст. 264 УК РФ.

Весьма проблемным, по мнению Н. И. Исаева, является вопрос о том, как квалифицировать деяние водителя, совершившего дорожно-транспортные происшествие и оставившего пострадавшее лицо на месте происшествия, если его вина в нарушении Правил дорожного движения не будет установлена¹. Так, например, «ДД.ММ.ГТТГг. года около 18 часов 25 минут на участке 106 км автодороги “Магнитогорск–Ира”, произошло ДТП, с участием грузового фургона “ISUZU”, г/н № , принадлежащего на праве собственности Тагирову Р. Х., под управлением водителя Нарынбаева М. И., который работает в качестве водителя в сфере оптовой торговле питания в ИП “Тагирова Ю. В.”, где Тагиров Р. Х. является руководителем. По вине водителя Нарынбаева Марата Ишбулдовича был совершен наезд на пешехода Ишбердину Гульназир Рахметовну ДД.ММ.ГТТГ года рождения, ей были причинены множественные травмы, переломы скелета и повреждения внутренних органов. Согласно заключению эксперта № от 08.12.2018 г., смерть наступила в результате тупой сочетанной травмы головы, туловища и конечностей, множественных переломов костей скелета. Данные телесные повреждения состоят в причинно-следственной связи с наступившей смертью Третьякова Г. В. и причинены в результате ДТП. Согласно постановлению от ДД.ММ.ГТТГ в отношении водителя Нарынбаева Марата Ишбулдовича было отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в виду отсутствия в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, ст. 125 УК РФ»².

Итак, уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств в рамках главы 27 УК РФ возникает в случаях, если лицо:

– управляет автомобилем, трамваем или другим механическими транспортным средством, предназначенным для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на нем, — по ст. 264 УК РФ;

– управляет мопедом или другим транспортным средством, приводимым в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 см³ и имеющим максимальную конструктивную скорость не более 50 км/ч, а также велосипедом с подвесным двигателем, мокиком или иным транспортным средством с аналогичными характеристиками (пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»), — по ст. 268 УК РФ;

– в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязано соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена — по ст. 263 УК РФ.

Сведения об авторе

Штефан Алёна Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Петрова И. А. Значение автотехнической экспертизы для квалификации преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 89.

² Решение № 2-217/2020 2-217/2020~М-118/2020 М-118/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 2-217/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UEfiklPczPdx/> (Дата обращения: 01.04.2022).

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF VEHICLES

A.V. STEFAN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The relevance of the issues of qualification of crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles is primarily related to the dynamism of public relations in the field of transport security in general and road safety in particular.

Keywords: *traffic safety, crimes related to violation of traffic rules, crimes related to the operation of vehicles.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЕКЦИЯ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СУДЕБНОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В. С. АЛФЕЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Судопроизводство связано с деятельностью человека, поэтому из него нельзя исключать человеческий фактор. Он по многим причинам и приводит к судебным ошибкам, которые, несмотря на небольшое количество, остаются проблемой, требующей внимания и решения. Есть множество причин судебных ошибок, но мы затронем этическую сторону этого вопроса.

Ключевые слова: *судебная ошибка, этический аспект судебной ошибки, нравственность.*

По законодательству судья является независимым и подчиняющимся только закону субъектом права, осуществляющим правосудие, однако на практике это не всегда так. Иногда судьи оказываются зависимы от собственных убеждений и взглядов, далеких от представлений нравственности, что может привести к судебной ошибке.

По статистике за 2021 г., Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел 4541 жалобу по уголовным делам. Это говорит о том, что при рассмотрении данных дел в нижестоящих инстанциях были допущены ошибки². Это на 50 % меньше, чем в 2016 г.

В любой профессиональной деятельности человека под влиянием его личных качеств существует вероятность ошибки. Имеет ли судья право на ошибку во время вынесения решения по делу, когда цена ошибки — человеческие судьбы? На этот вопрос не существует единого мнения.

Судебная ошибка — это всегда несовпадение результатов разбирательства спора с целями судопроизводства, закрепленными в процессуальных кодексах³.

Иначе говоря, судебная ошибка есть неверный результат работы судьи. У судебных ошибок есть множество причин: непрофессионализм, равнодушие, халатность судей, правовой нигилизм и многое другое. Судебная ошибка есть показатель качества правосудия.

На законодательном уровне понятие судебной ошибки не закреплено, однако установлены признаки судебных ошибок и порядок их выявления. Правовые механизмы сформированы, но они не всегда работают. Почему? Потому что, если судья не обладает чувством ответственности, не выполняет свою работу добросовестно, эти механизмы не избавят от судебной ошибки. Аспект нравственных позиций в законодательстве не освящен.

А. В. Середнёв в своей статье говорит, что не существует судей, у которых не существо-

¹ Научный руководитель — Шубарина Любовь Васильевна, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.

² Статистика Верховного Суда – 2021: главные цифры // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://clsk.ru/eq9fj> (дата обращения: 13.03.2021).

³ Курченко В. Н. Судебная ошибка: ответственность, но не право // Российское образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 4.

вала бы вероятность ошибки¹. По его мнению, из правосудия нельзя исключить ошибки, поскольку нельзя отменять человеческий фактор.

С этим утверждением соглашается и В. Н. Курченко. По его мнению, судья не может рассматриваться как безошибочно работающий механизм. Однако далее их точки зрения расходятся. В. Н. Курченко высказывает мысль о том, что судья должен стараться не допускать этих ошибок вовсе или минимизировать их, поскольку права на ошибку он не имеет². Судебная ошибка может перечеркнуть репутацию судьи и негативно сказаться на образе всего судебского сообщества в глазах общества. Нам наиболее верной представляется именно эта позиция.

Н. А. Власенко подчеркивает, что правосудие есть деятельность мыслительная³. Однако нам эта точка зрения представляется не полной. Конечно, мыслительная деятельность является огромной частью правосудия, но из него также нельзя исключать нравственный аспект, ведь данная деятельность требует ответственного и добросовестного выполнения. Судья не должен ограничивать себя лишь областью правовых знаний, отвергая нравственные убеждения, добросовестное и ответственное отношение к выполняемой работе. Правосудие есть совокупность юридических знаний и нравственной позиции судьи.

В рамках данной проблемы можно говорить о таком понятии, как «судебное усмотрение». Статья 17 УПК РФ гласит, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основываясь на законе и совести. Иначе говоря, у судьи существуют законные основания выбирать в пользу одной из альтернатив. Оценка происходит на основе внутренних установок и нравственных ценностей самого судьи, однако, к сожалению, в нынешний момент у некоторых представителей закона представления о таком этическом смысле, как нравственность, размыты или вовсе отсутствуют.

Кроме того, данная статья называет лишь способ принятия решения — совесть, но расшифровки данного понятия ни в данной статье, ни в УПК нет. Не закреплена расшифровка совести и в Кодексе судейской этики.

В. А. Середнев высказывает мысль о том, что в Российской Федерации по аналогии с западным правом форма превалирует над содержанием⁴. Иначе говоря, главное закрепить принцип принятия решения — совесть, а давать трактовку и вдумываться в его сущность не является обязательным. Нельзя не согласиться с данной позицией. Именно поэтому в отечественной литературе высказывается мнение о необходимости формирования нравственных убеждений у судьи, поскольку на законодательном уровне данный момент не прописан.

Совесть есть субъективное осознание личностью своего долга, однако у некоторых судей выполнение должностных обязанностей связано не с добросовестным выполнением своей работы, а с минимизацией прикладываемых усилий. Из-за такой точки зрения некоторые судьи начинают относиться халатно к выполняемой работе. В начале 2022 г. поступило предложение главы Следственного комитета А. И. Бастрыкина о возбуждении уголовных дел в отношении шести судей⁵. Все они обвиняются по разным статьям, но четко можно проследить несформированную нравственность у этих служителей Фемиды.

Вероятность судебной ошибки повышается при единоличном рассмотрении. При единоличном принятии решения по делу у судьи нет возможности посоветоваться с коллегами и выслушать их мнение, следовательно, вся профессиональная и нравственная ответственность лежит на судье. В чем же выражается нравственная ответственность? В ответственности личности за свое поведение перед обществом и собой с точки зрения моральных норм. Таким образом, судья несет ответственность перед своей совестью, кроме того ответственность перед семьями и обществом за судьбы подсудимых также лежит на судье.

¹ Середнев В. А. К вопросу сущности судебной ошибки в контексте морально-нравственного аспекта при достижении истины в уголовном процессе // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6, № 2. С. 67.

² Курченко В. Н. Судебная ошибка: ответственность, но не право... С. 5.

³ Власенко Н. А., Власенко А. Н. Судебная власть и судебная деятельность в Российской Федерации. М.: Рос. акад. правосудия, 2005. 47 с.

⁴ Середнев В. А. К вопросу сущности судебной ошибки... С. 70.

⁵ Бастрыкин попросил дать согласие на возбуждение дел против шести судей // Рос. газ. URL: <https://clck.ru/eqAK4> (дата обращения: 13.03.2021).

При таком рассмотрении всё будет зависеть от прочности нравственных взглядов судьи. Статья 8 Кодекса судейской этики дополняет положение ст. 17 УПК, говоря о том, что суд должен принимать решения, не поддаваясь влиянию кого бы то ни было. Однако под влиянием фактора одиночного решения на судью может повлиять сторона обвинения или защиты, выбрав правильную тактику.

«То, что называется “судейской совестью”, есть сила, поддерживающая судью и вносящая особый, возвышенный смысл в творимое им дело», — писал А. Ф. Кони¹. Совесть должна присутствовать у каждого судьи, она во многом определяет значимость правосудия.

За судебную ошибку судья обязан понести наказание, которое в зависимости от степени тяжести проступка варьируется от замечания до досрочного прекращения полномочий.

В современной научной литературе слишком мало места отводится влиянию морали и нравственности на рассмотрение судебных дел. Данную проблему рассматривают в основном со стороны права, не затрагивая этическую составляющую. Однако ни одна норма права не может заменить те принципы, которыми руководствуется судья при вынесении решения.

Подводя итог, следует сказать, что полностью устранить проблему судебных ошибок практически невозможно, но вполне можно их число уменьшить.

В данной ситуации видятся несколько решений:

1. Внесение в УПК законодателем конкретизации понятия совести.
2. Уделять больше внимания личности кандидатов в судьи, оценивать их нравственный потенциал.
3. Кроме того, стоит обратить внимание на нравственно-этическое воспитание будущего поколения судей — студентов, поскольку профессиональный нравственный компонент стоит закладывать параллельно с юридическим образованием.

Сведения об авторе

Алфеева Виктория Сергеевна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ETHICAL ASPECT OF JUDICIAL ERROR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

V.S. ALFEEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Legal proceedings are related to human activity, therefore the human factor cannot be excluded from it. For many reasons, it leads to judicial errors, which, despite a small number, remain a problem that requires attention and solution. There are many reasons for judicial errors, but we will touch on its ethical side.

Keywords: *judicial error, ethical aspect of judicial error, morality.*

РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

В. С. АЛФЕЕВА²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Совершенствование правотворчества — важнейшая задача государства. Референдум — один из наиболее древних политических институтов, используемый сегодня как наиболее демократичная форма правотворчества. В Российской Федерации институт референдума пока не нашел широкого применения, его возможный потенциал нуждается в изучении и развитии.

Ключевые слова: *референдум, правотворчество, эффективность правотворчества.*

¹ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Юриспруденция. 2011. Т. 21, № 1. С. 80.

² Научный руководитель — Киреева Елена Анатольевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Понятие референдума в Российской Федерации определено в ФКЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Статья 2 данного закона определяет референдум как форму прямого волеизъявления граждан Российской Федерации по наиболее важным вопросам государственного и местного значения в целях принятия решений, осуществляемого посредством голосования граждан Российской Федерации. Референдум есть один из наиболее древних политических институтов. Фактически собрание всех взрослых мужчин в первобытном обществе можно назвать референдумом. Если говорить о нашем государстве, то предком референдума можно назвать вече, которое действовало на Руси в Новгороде, Пскове и других городах. Вече решало наиболее важные государственные дела, принимало законы (примером может послужить Псковская судная грамота). Иначе говоря, выполняло те функции, которые выполняют нынешние референдумы. Местом появления референдума в современном понимании можно назвать Швейцарию, где в XV в. впервые был проведен референдум по экономическому вопросу. Этой же стране современная юридическая наука обязана и термином «референдум».

В российской истории некой формой референдума можно назвать Земские соборы, представлявшие собой собрание представителей всех слоев населения. Например, Соборное уложение 1869 г. было принято таким образом. Сторонником введения демократических институтов (и референдума в том числе) был М. М. Ковалевский, который рассматривал данный институт как наиболее полное выражение народного суверенитета. В советский период народовластие рассматривалось неотделимо от власти государственной, что привело к увеличению вмешательства государства в общественную жизнь страны. Как следствие, институт референдума практически не развился, несмотря на то, что небольшое количество всё же было проведено.

В современной науке правотворчество в виде референдума является одним из видов правотворчества. Содержание ст. 3 Конституции Российской Федерации предусматривает два способа участия граждан в правотворчестве и правотворческом процессе: через выборные органы законодательной государственной власти и непосредственно через референдум. На сегодняшний день наиболее широко распространен первый. К сожалению, в настоящее время роль референдума как формы непосредственного правотворчества народа остается невеликой. Единственный сдвиг, произошедший за последние годы, связан с Общероссийским голосованием по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Оно по своему статусу не являлось референдумом, однако имело юридическую силу и особый порядок принятия.

Референдум является наряду с выборами высшим непосредственным волеизъявлением народа. Этот институт выступает одновременно и формой выражения общественного мнения, и способом принятия важнейших нормативных правовых актов, например, конституции¹. На референдум могут выноситься основные законы (конституции РФ и субъектов), изменения в конституцию или дополнения к ней. ФКЗ от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» определяет перечень вопросов, которые можно вынести на референдум, порядок реализации инициативы и многое другое. Как уже говорилось, референдумы можно проводить на всех уровнях: федеральном, региональном и местном.

На федеральном уровне потенциал референдума мало реализован. Последним и единственным референдумом по-прежнему остается тот, на котором в 1993 г. была принята Конституция. Одной из причин этому является экономическая составляющая. Референдум всегда требует огромных материальных затрат, которые не всегда государство хочет или может предоставить. Некоторые инициативы, например касающиеся государственного управления в области охраны окружающей среды и лесного хозяйства, пройдя регистрацию инициативной группы (первый этап), не дошли до второго этапа — сбора подписей в поддержку инициативы проведения референдума². Иная ситуация в отдельных субъектах РФ, где в сравнении с федеральным уровнем был проведен значительный ряд референдумов, например, конституционные референдумы в Чечне в начале XXI в., Уд-

¹ Комиссарова Е. Л. Формы участия граждан в правотворчестве современной России // Вестник КемГУ, 2015. Т. 2, № 4–2 (64). С. 232.

² Пронина М. П. Референдум по проекту нормативного правового акта как фактор демократизации российского правотворчества // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 350.

муртской Республике, Иркутской области и ряде других регионов. В субъектах Федерации референдумы чаще всего проводятся для принятия, изменения конституций, уставов субъектов Российской Федерации; по изменению организационно-правового статуса субъектов Российской Федерации; по вопросам административного деления, по экологическим и иным вопросам общественной жизни.

Референдум является одной из наиболее эффективных форм правотворчества, поскольку связан непосредственно с народом, выражает его прямое волеизъявление. Это обеспечивает связь народа с принятым законом и, как следствие, повышает эффективность его использования.

Среди отечественных ученых-конституционалистов существует множество мнений по поводу референдума и его эффективности. Приведем две полярные точки зрения. В. О. Лучин считает референдум неотчуждаемым правом народа, которое нельзя ограничивать, поскольку ни один государственный орган, по его мнению, не является источником власти, они лишь представляют народ и, соответственно, не должны его ограничивать. Ограничение референдума возможно только по желанию самого народа. Только народ вправе решать, когда и по каким основаниям проводить референдум, поскольку именно народ установил основы конституционного строя в РФ, т. е. принял Конституцию¹. Кроме того, принятые в 2002 г. поправки к закону о референдуме, запрещающие проводить референдум во время выборов, есть не что иное, как нарушение ч. 1 ст. 3 Конституции — принципа народовластия. В. О. Лучин отмечает, что в России узаконено отношение к референдуму как к неоднозначному институту и его регулирование отдается на усмотрение органов государственной власти. Благодаря таким действиям референдум становится формой «управляемой демократии», а не выражением реальной власти народа.

В противовес данной точке зрения можно рассмотреть позицию С. А. Авакьяна. Несмотря на признание референдума, он соглашается с положениями законодательства, ограничивающими круг вопросов, выносимых на референдум, и считает, что некоторые вопросы действительно стоит решать государственными органами, поскольку именно для решения вопросов и существуют представительные органы. На референдум следует выносить вопросы только в исключительных случаях, однако таких случаев не много и государство должно предотвращать случаи, в которых может потребоваться референдум. «К референдуму вряд ли можно прибегать часто», — отмечает С. А. Авакьян². Данную позицию объясняют несколько фактов. Во-первых, редко возникают вопросы, требующие исключительно проведения референдума для оперативного решения. Во-вторых, референдум требует огромных затрат, как организационных, так и материальных. В пользу сомнений в исключительной эффективности референдума говорит пример и с самой Конституцией. Общественные отношения меняются: одни устаревают, другие появляются, но государство не может изменить основной закон государства без участия народа. Кроме того, если законодательно установить, что решения референдума обязательны к исполнению и могут отменяться только новым референдумом, страна может стать заложником данного политического института, что снизит продуктивность государства в целом.

Подводя итог, следует констатировать, что отношение к институту референдума и его эффективности до сих пор остается неоднозначным. Данный факт вполне объясним, поскольку у референдума существует ряд весомых плюсов и минусов. Потенциал данного политического института до конца не раскрыт и подлежит дальнейшему изучению и развитию.

Сведения об авторе

Алфеева Виктория Сергеевна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2003 № 10-П «По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: <https://clck.ru/eyGK2> (дата обращения: 10.04.2022).

² Авакьян С. А. Конституционное право России. 5-е изд. М.: Норма, 2014. С. 410.

REFERENDUM AS A FORM OF LAW-MAKING

V.S. ALFEEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The improvement of law-making is the most important task of the state. The referendum is one of the most ancient political institutions used today as the most democratic form of law-making. In the Russian Federation, the institution of a referendum has not yet found wide application, its possible potential needs to be studied and developed.

Keywords: *referendum, law-making, efficiency of law-making.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА СУДЬИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ТРУДАМИ А. Ф. КОНИ

Я. С. ГАНЕЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Актуальность темы вызвана увеличением числа преступлений среди российских судей. Недавно глава Следственного комитета России А. Бастрыкин выступил с ходатайством о возбуждении уголовных дел в отношении сразу шести бывших и действующих судей. Это свидетельствует о нравственном несоответствии отдельных служителей правосудия национальной нравственной модели, созданной выдающимся русским юристом Анатолием Федоровичем Кони.

Ключевые слова: *этика судьи, Анатолий Федорович Кони, должностные преступления, нравственные качества личности.*

Судья — лицо, наделенное судебной властью. Важнейшая функция судебной власти — осуществление правосудия, которое, в свою очередь, направлено на защиту прав и законных интересов личности, общества и государства. Судья должен осуществлять свою деятельность, строго руководствуясь сущностью буквы и духа закона, опираясь на свой правовой опыт и знания.

Данная проблема была поставлена крупнейшим представителем русской юридической школы А. Ф. Кони, который считал, что в дальнейшем нравственным началом в судебном процессе будет принадлежать ведущая роль. Он подчеркивал, что определяющим началом в осуществлении правосудия служит личность судьи, который оценивает вину и определяет меру наказания субъекту противоправного действия. Чтобы «достигнуть житейскую и юридическую правду дела», оставаясь на позициях человеколюбия, судье необходимо приложить не только все силы ума, знания и опыта, но и совести².

По сути, в отечественной юриспруденции 120 лет назад был создан этический эталон судейской профессии. Интересно посмотреть, насколько облик современных служителей Фемиды ему соответствует.

Согласно А. Ф. Кони, судья должен тщательно анализировать предоставленные доказательства, чтобы признать их допустимыми и достоверными. Доказательства должны быть сопоставлены «путем разумной критической работы, ищущей доступной человеку ступени правды, и одной правдой»³. В качестве позитивного примера можно привести случай из служебной деятельности судьи Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Долгова Антона Юрьевича. Как сообщается в интервью, которое он дал «Новой газете» в 2018 г., к нему в производство поступило дело по обвинению семидесятилетнего мужчины в истязании и совершении насильственных действий в отношении двух несовершеннолетних девочек. Изучив все предоставленные доказательства, судья зафиксиро-

¹ Научный руководитель — Шубарина Любовь Васильевна, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.

² Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Юриспруденция. 2011. № 1. С. 70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennyye-nachala-v-ugolovnom-protsesse-obschiecherty-sudebnoy-etiki> (дата обращения: 16.04.2022).

³ Там же. С. 73.

ровал некоторые сомнительные моменты. Проведя более глубокое исследование представленных документов, судья А. Ю. Долгов смог не только спасти невиновного человека от наказания, но и выявить 10 должностных преступлений¹.

А. Ф. Кони подчеркивал, что судье необходимо выносить решения беспристрастно, только в соответствии с логикой, законом, руководствуясь своей совестью и нравственными принципами². Но, к сожалению, на сегодняшний день в официальных новостных источниках чаще пишут о коррупции в кругу судей, о вынесении решений в целях личной выгоды, а не служению закону. Например, информационное агентство РИА Новости опубликовало информацию о предъявлении обвинения судье Темрюкского районного суда Кубани Павлу Грачеву в получении крупной взятки за вынесение неправоудного решения. По данным следствия, еще в 2011 г. Грачев получил от директора крупной компании 1 млн руб. через юриста Александра Чичерина³.

А. Ф. Кони вводит такое понятие, как «судейская совесть». Что автор подразумевает под данным словосочетанием? Из курса этики нам известно, что совесть — это результат саморефлексии личности, оценка человеком своих поступков на соответствие нормам морали. Для судьи совесть «является силой, поддерживающей его и вносящей возвышенный смысл в творимое дело»⁴, — пишет А. Ф. Кони. Закон наделяет судью особыми правами и обязанностями. Именно совесть помогает человеку предотвратить произвол и злоупотребление вверенными ему полномочиями. Отступление от совести грозит неизбежным душевным страданием.

Слушать голос совести необходимо для того, чтобы по окончании службы с удовольствием вспоминать о трудовой деятельности, чтобы суметь сказать себе, что «ни голос страсти, ни посторонние влияния, ни личные соображения, ни шум и гул общественного возбуждения — ничто не заглушало сокровенного голоса, не изменяло искреннего убеждения и не свело с намеченного судейским долгом пути действительного правосудия» — поясняет автор⁵.

Судейская совесть — одна из составляющих личности судьи. Она представляет собой основанное на внутренних нравственных убеждениях чувство ответственности судьи за надлежащее исполнение своих прав и обязанностей, полученных в силу закона и осуществляемых для защиты прав и свобод человека и гражданина.

В своей работе А. Ф. Кони также поднимает вопрос о поведении судьи во время заседания, о его отношении к участникам процесса. Судье необходимо «без фарисейской гордыни представить себя в положении судимого человека» — пишет автор⁵. Также он выделяет мысль, что судье нужно относиться к стороне защиты спокойно, внимая объяснения, без иронии и насмешки. Такое же отношение должно быть и к стороне обвинения. Обстоятельства дела бывают разными, но при взаимодействии с участниками процесса судье следует быть человечным, сдержанным, вежливым⁶. Однако, согласно статистике ВККС, за 2020 г. от граждан поступило 1096 жалоб на неэтичное поведение судей в отношении участников процесса⁶, а за 2021 — 916⁷, что не намного меньше предыдущего года. На сайте официального вестника ВККС «Право.ру» представлен один из таких примеров. Судья из Екатеринбурга Наталья Ткачук получила замечание за свои насмешки и неподобающее судье общение⁸.

Нравственность судьи должна проявляться не только в стенах зала заседаний, но и за его пределами. Все качества должны проявляться не для вида, без «принесения человека в жертву картине»⁹. В статистике ВККС есть пункт, который называется «недостойное поведение судьи в быту». Стоит отметить, что подобные действия умаляют авторитет судебной власти и формируют негативное отношение граждан к служителям закона и закону. В новостных источниках встречаются статьи, описывающие случаи

¹ Дробина И. Наша честь // Новая газета. 2021. 19 нояб. (№ 131). С. 9–11.

² Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики). С. 73.

³ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211209/sk-1762993477.html> (дата обращения: 17.04.2022).

⁴ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики). С. 80.

⁵ Там же. С. 84.

⁶ Обзор результатов деятельности за 2020 год // Официальный сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. URL: <http://vkks.ru/publication/82292/> (дата обращения: 17.04.2022).

⁷ Обзор результатов деятельности за 2021 год // Официальный сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. URL: <http://vkks.ru/publication/84927/> (дата обращения: 17.04.2022).

⁸ «Право.Ру». URL: <https://pravo.ru/story/231332/> (дата обращения: 17.04.2022).

⁹ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики). С. 87.

от нецензурной лексики судей до совершения ими уголовных преступлений. Недавно, как сообщает газета «Коммерсантъ», ВККС разрешила возбудить уголовное дело в отношении бывшего судьи Краснодарского краевого суда Юрия Захарчевского, которого обвиняют в нарушении правил дорожного движения со смертельным исходом и оставлении в опасности¹. Такой поступок не соответствует нравственным качествам судьи. Общество вправе задать вопрос: «Почему тот, кто должен восстанавливать правопорядок, своими действиями сам его и нарушает?»

А. Ф. Кони обращает внимание, что помимо профессионализма и нравственных качеств судья должен обладать несгибаемым характером, поскольку при вынесении приговора может быть подвержен давлению внешних сил. Между тем судья не имеет права идти навстречу «рекомендациям» вышестоящих или пожеланиям власть имущих, обязан стоять выше опасений, что возможны «тягостные упреки, отчуждение от него отдельных личностей и даже мщение ему по поводу постановленного им или при его участии приговора»².

Существует система безопасности для судей: законом предусмотрены меры, ограждающие их от вмешательства внешних факторов — несменяемость судей, тайна совещания и другие, что создает условия того, чтобы вершить правосудие по закону и совести. Между тем повсеместно фиксируются неблагоприятные или преступные действия ради личных интересов и выгоды. О какой тогда вере общества в правосудие может идти речь?

Вестник Высшей квалификационной коллегии судей опубликовал информацию о Родионе Антипине, подозреваемом в вымогательстве взятки. Ранее работавший в Управлении ФСБ, Антипин объяснил свое увольнение преследованием руководства за принципиальность и несговорчивость, в связи с чем не может иметь будущего в судейской деятельности³. Нам представляется, что стремление переложить ответственность за собственные проступки на бывший коллектив и попытка подкупа есть проявление профессионально-нравственной деформации, приведшей к искаженному правосознанию. Истинной причиной совершения им преступлений стало отсутствие сформированных профессиональных нравственных качеств.

Анализ судебной практики еще раз подтверждает наблюдение А. Ф. Кони о том, что «как бы ни были хороши правила деятельности, они теряют значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках».

Таким образом, нравственные качества современных судей весьма далеки от необходимых в профессии. Между тем созданный А. Ф. Кони нравственный эталон очень востребован в настоящее время. Необходимо более системно и последовательно его внедрять, воспитывая новое поколение судей на базе национальной юридической традиции.

Сведения об авторе

Ганеева Ярослава Сергеевна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROFESSIONAL AND MORAL QUALITIES OF A JUDGE: REFLECTIONS READING A.F. KONY

Y.S. GANEEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The relevance of the topic is due to the increase in the number of crimes among Russian judges. Recently, the head of the Investigative Committee of Russia, A. Bastrykin, made a request to open criminal proceedings against six former and current judges at once. This testifies to the moral incompatibility of individual servants of justice with the national moral model created by the outstanding Russian lawyer Anatoly Fedorovich Kony.

Keywords: *ethics of a judge, Anatoly Fedorovich Koni, malfeasance in office, moral qualities of a person.*

¹ АО «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5205450> (дата обращения: 17.04.2022).

² Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики). С. 75–76.

³ «Право.Ру». URL: <https://pravo.ru/story/240129/> (дата обращения: 17.04.2022).

СПОСОБЫ И ФОРМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА

Е. А. ГУЛИНА¹

Университет «МИР», Самара, Россия

Аннотация. В настоящее время формы и способы прекращения действия закона имеют недостатки в правовом регулировании и практики реализации прекращения действия закона. Наличие недостатков приводит ко многим пробелам и неправильному применению форм и способов прекращения действия закона.

Ключевые слова: закон, действие, прекращение, формы, способы прекращения закона.

Начать рассмотрение стоит с описания основных подходов к понятию «закон». За основу дальнейшего изучения взято понятие «закон» В. В. Алексеева: «закон» рассматривается как нормативный акт, имеющий самую высокую юридическую силу, принятый в особом порядке высшим представительным органом государственной власти или непосредственно народом и регулирующий наиболее важные общественные отношения².

Переходя к следующей задаче, рассмотрим действие закона. Для дальнейшего исследования мы в качестве основного определения рассмотрим понятие «действие закона» Ю. А. Тихомирова. Действие закона — это сложный процесс, включающий в себя взаимосвязанные каналы действия, обеспечивающие реализацию и перевод положений закона в реальную действительность, и дающий представление о действии закона как о пространственно-временном цикле³.

Стоит отметить, что в теории единого и полного определения понятия «прекращение действие закона» не закреплено. Для дальнейшего исследования следует рассмотреть несколько трактовок термина «прекращение действие закона».

Первая трактовка термина «прекращение действия закона» звучит как волеизъявление уполномоченного субъекта, узаконенное в установленной законом правотворческой либо иной форме, о признании окончательности регулятивной функциональности акта и исключении его последующей реализации или ликвидации результатов предшествующей.

Вторая трактовка термина «прекращение действия закона» звучит как инструментальная роль в процессах актуализации права, актуализации, систематизации и приведения механизма правового регулирования в соответствие с новыми политическим и социальными реалиями, исключения из правового пространства устаревших, корректировки взаимоотношений органов власти, модернизации межгосударственного взаимодействия.

Третья трактовка термина «прекращение действие закона» звучит как разновидность технико-юридических приемов, устраняющих формально-логические противоречия правовой сферы, поддержание и укрепление законности в обществе⁴.

Переходя к следующей задаче, проанализируем способы прекращения действия законов.

При рассмотрении первой задачи отметим, что способов прекращения действия закона существует много, но нами будет рассмотрено два основных:

1. Признание закона утратившим силу.
2. Приостановление действия закона.

Первым способом прекращения действия закона является признание закона утратившим силу. Специфика данного вида прекращения действия закона заключается в том, что субъект правотворчества принимает решение прекратить действие законов, которые были ранее изданы данным субъектом правотворчества.

¹ Научный руководитель — Панкратов Алексей Владимирович, старший преподаватель кафедры КиАП Университета «МИР».

² Алексеев С. С. Теория государства и права: учебник. М.: Омега Л, 2014. 780 с.

³ Тихомиров Ю. А. Теория закона. М., 1982. 256 с.

⁴ Апрыткин А. В. Прекращение действия нормативных правовых актов как общеправовой феномен // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 284–288.

В большинстве случаев необходимостью признания закона утратившим силу является нецелесообразность сохранения содержащихся в законе положений по различным причинам: от устаревания норм закона в результате социально-экономических и политических изменений в обществе до кодификации законодательства. Недостатком данного способа является то, что признание закона утратившим силу не всегда происходит как абсолютная ликвидация какого-либо закона. Гораздо чаще происходит модификация правовых положений в форме внесения изменений и дополнений¹.

В данном случае исходя из проблематики можно выделить следующий путь устранения: поскольку не всегда происходит абсолютная ликвидация и в то же время осуществляется модификация в законе, а значит, стоит разграничить условия и официально закрепить те принципы, по которым приостановление действия закона в одном случае будет выражаться в абсолютной ликвидации закона, а в другом случае как модификация в форме внесения изменений и дополнений.

Вторым способом прекращения действия закона является приостановление действия закона. Под приостановлением действия закона понимают условное прекращение действия закона до окончательного решения вопроса о его возможности действовать или устранении из законодательства. Применяется, как правило, как временная мера, вызванная конкретными обстоятельствами, препятствующими действию соответствующего закона или его отдельных положений.

Исходя из трактовки способа прекращения действия закона как приостановление действия закона проблематика заключается в том, что в момент приостановления нормативного акта, вызванного конкретными обстоятельствами, в данный момент времени малая доля правоотношений будет нуждаться в применении приостановленного нормативного акта, а значит, приостановленный акт продолжит обладать спросом и актуальностью. Приостановленные нормативные акты в то же время несут временный характер, что вызывает вопросы и недопонимание, а именно в связи с чем нормативный акт приостановлен на время, и в связи с чем именно определенный временной промежуток тот или иной нормативный акт не действует, и почему после данного временного промежутка нормативный акт продолжает действовать. Проблематика заключается в том, что приостановление нормативного акта вызывает много вопросов, недопонимание и отсутствуют разъяснения².

Исходя из проблематики, можно выделить следующий путь устранения: поскольку прекращение действия закона вызывает много вопросов, недопонимание и отсутствуют разъяснения, искоренить данную проблему можно следующими способами:

во-первых, дополнять отсылками на другие правовые акты, которые во временном промежутке приостановления действия закона будут применяться как аналоги и заполнять возникший пробел;

во-вторых, разработка документа, разъясняющего смысл приостановления того или иного нормативного акта на определенный временной промежуток.

Таким образом, закончив рассмотрение способов, можно переходить к рассмотрению форм. Основными формами прекращения действия закона выделяют:

1. Прекращение действия закона законом, равным ему по юридической силе.
2. Прекращение действия закона законом большей юридической силы.

Первой формой прекращения действие закона будет являться прекращение действия закона законом, равным ему по юридической силе, — в этом случае признание закона утратившим юридическую силу осуществляется законом того же вида или равным ему по юридической силе и того же органа государственной власти или должностного лица, принявшего исходный закон.

Исходя из трактовки формы прекращения действия закона как прекращение действие закона законом, равным ему по юридической силе, проблематика заключается в том, что не всегда при применении данной формы прекращения действия закона существуют оговорки, уточняющие, каким органом или актом закон признается утратившим силу, а также что законодательством может быть предусмотрен иной порядок³.

¹ Шухарева А. В. Техничко-юридические аспекты признания нормативных правовых актов утратившими силу // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 697–702.

² Фролов А. А. Приостановление действия нормативных правовых актов в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 126–128.

³ Шухарева А. В. Техничко-юридические аспекты признания нормативных правовых актов утратившими

Исходя из проблематики как прекращение действия закона законом, равного ему по юридической силе, решением будет являться то, чтобы официально закреплять оговорку одновременно с изданием акта, в котором будет закрепляться каким органом или должностным лицом отменен тот или иной закон.

Второй формой прекращения действия закона является прекращение действие закона законом большей юридической силы. В этом случае признание закона утратившим юридическую силу законом большей юридической силы осуществляется законом того органа государственной власти, который по иерархии органа и места закона в системе нормативно-правовых актов расположен выше принявшего исходный акт.

Исходя из трактовки формы прекращения действия закона как прекращение действия закона законом большей юридической силы проблематика заключается в том, что утрата закона большей юридической силы не всегда подтверждается правотворческим актом соответствующего уровня, что зачастую не происходит либо такая утрата оформляется с большим опозданием¹.

Исходя из проблематики как прекращение действия закона законом большей юридической силы решением будет являться то, что в качестве пути устранения будет являться официальное подтверждение правотворческим актом соответствующего уровня.

Таким образом, мы рассмотрели проблематику форм и способов прекращения действия закона и нашли пути устранения:

1. Разграничение условий и официальное закрепление принципов для абсолютной ликвидации и модификации.

2. Дополнение отсылками на правовые акты, применяемые в качестве аналога и устранения пробелов.

3. Разработка документа, разъясняющего смысл в приостановлении того или иного нормативного акта на определённый временной промежуток.

4. Официальное закрепление оговорки, закрепляющей каким органом или должностным лицом отменен тот или иной закон.

5. Официальное подтверждение правотворческим актом соответствующего уровня.

Сведения об авторе

Гулина Ева Алексеевна — студентка 1-го курса юридического факультета Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Россия.

WAYS AND FORMS OF TERMINATING THE LAW

E.A. GULINA

Samara University of Public Administration "International Market Institute", Samara, Russia

Abstract. currently, the forms and methods of termination of the law have shortcomings in the legal regulation and practice of implementing the termination of the law. The presence of shortcomings leads to many gaps and the wrong use of forms and methods of termination of the law.

Keywords: law, action, termination, forms, ways to terminate the law.

силу // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 697–702.

¹ Кузнецова О. А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права. Т. 161, кн. 4 ISSN2541–7738, 2019 С. 156–173

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СРЕДИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Т. А. ДЕЙНЕКО, Н. С. ЧЕРНЫШОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время профессионально-нравственная деформация среди государственных служащих становится всё более заметной проблемой и несёт существенный урон обществу и государству в целом. В данной статье рассмотрим сущность профессиональной деформации, причины и условия, обуславливающие возникновение и развитие деформации профессионального правосознания. Попытаемся выявить решение данной проблемы.

Ключевые слова: правосознание, профессионально-нравственная деформация, современная мораль.

Чтобы понять профессионально-нравственную деформацию, необходимо обратиться к понятию этической нормы. Этическая норма регулирует поведение людей в обществе. Одним из элементов этического отклонения является профессионально-нравственная деформация.

Структура профессиональной и моральной деформации выглядит следующим образом:

- деформация нравственного сознания (индивидуального и группового);
- деформация служебных отношений;
- деформация всей профессиональной деятельности.

Профессионально-нравственной деформацией личности называют изменения индивидуальных качеств, которые возникают в процессе профессиональной деятельности.

В процессе исследования выяснилось, что продолжительное выполнение однотипной работы приводит к появлению профессионального выгорания, эмоциональных барьеров, а также к утрате профессиональных навыков и снижению работоспособности. Можно отметить, что на стадии профессионализации формируется профессиональное разрушение. Профессиональным разрушением называют изменения в имеющейся структуре деятельности и личности, которые негативно воздействуют на работоспособность и на взаимодействие с коллегами, а также клиентами². Наглядным проявлением профессионально-нравственной деформации среди государственных служащих является «синдром собственной непогрешимости» в решении профессиональных задач.

Составляющей данного явления являются человеческий эгоизм и слепая уверенность в истинности своих взглядов и суждений, иногда переходящие рамки закона. Так, в 2001 г. по уголовным делам, рассмотренным по существу судами первой инстанции Российской Федерации, доля аннулированных и измененных решений в вынесенных увеличилась с 4,3 до 4,5 % по сравнению с 2000 г., а по количеству лиц — с 51 до 57,5 тыс., в том числе: по делам районных судов — с 4,2 до 4,4 %, по делам судов уровня субъектов Федерации с 7,9 до 12,5 % (в пересчете на количество лиц — с 1021 до 1827 человек). В то же время увеличилось количество наиболее грубых ошибок, связанных как с отменой приговоров и других судебных решений (с 2,6 до 2,7 %, по количеству лиц — с 15,5 до 17,1 тыс. человек), так и с изменением приговоров (с 1,65 до 1,85 %). Обращает на себя внимание высокий уровень отмены оправдательных приговоров — 42,9 % (1739 человек), определений и постановлений о прекращении дел по реабилитационным. Из вышесказанного можно сделать вывод, что количество случаев профессионально-нравственной деформации среди государственных служащих возрастает³.

Уровень выраженности профессионально-нравственной деформации зависит от вида деятельности человека, а также от его субъективных психологических качеств.

Профессионально-нравственная деформация может быть как эпизодической, так и по-

¹ Научный руководитель — Шубарина Любовь Васильевна, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.

² Плаксин Е. Д., Ефимова Н. С., Плаксина Н. В. Профессиональная деформация юристов как угроза безопасности личности в профессии // Успехи в химии и химической технологии. 2014. Т. XXVIII, № 7. С. 92–95.

³ Работа судов РФ в 2001 г. Статистика // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 52–54.

стоянной, неглубокой или глобальной; может проявляться в профессиональной речи, поведенческих и даже во внешности.

Заключительной формой профессиональной деформации является функциональное отношение к людям.

Это разрушает коллектив изнутри, что приводит к появлению эмоциональных барьеров.

Существует два подхода к оценке профессионально-нравственной деформации — относительный и абсолютный. Абсолютный подход основывается на устойчивых ценностях, имеющих универсальный характер.

Относительный подход основывается на принципе того, что для одного человека или группы может считаться отклонением, для другой будет считаться нормой или привычкой.

Примером может служить недавний случай, произошедший в городе Миасс. Заместитель начальника управления по борьбе с коррупцией МВД был пойман при попытке дать взятку в размере 400 тыс. руб. сотруднику управления СК, который сообщил о попытке дачи взятки. Этот случай показывает людей со старой и новой моралью. Первый считает нормой давать взятку уполномоченному лицу, а второй придерживается моральных принципов. Этот пример показывает, как новая мораль начинает смещать традиционную¹.

Профессионально-нравственная деформация среди государственных служащих может нанести урон обществу, поскольку их действия подпадают под рамки закона и могут повлечь за собой правовые последствия. Их можно разбить на законное и незаконное поведение.

Правовая сущность профессионально-нравственной деформации обуславливается присутствием определенных ключевых свойств:

- 1) выходит за рамки стандартов поведения, определенных нормами объективного права;
- 2) его общественная значимость выражается в негативных или позитивных значениях;
- 3) предметом деформации в праве считаются индивидуальные и коллективные субъекты права;
- 4) внешне выражается в сознательных и неосознанных актах поведения;
- 5) влечет или может повлечь за собой юридические последствия.

Правовые последствия зависят от характера и общественной важности профессиональной деформации. Позитивная профессионально-нравственная деформация специалиста является результатом изменения поведения человека в связи с исполнением профессионального долга. Например, при назначении на новую должность, которая требует огромной организованности, выдержки, ответственности. Такое поведение должно содержать в себе положительные статусные, поведенческие, нравственные и культурные проявления. Это поведение проявляется в его нравственном и профессиональном совершенствовании.

Отрицательные последствия профессионально-нравственной деформации являются отображением негативных проблем как на себя, так и на свое окружение; постоянный анализ себя и других; нездоровый самоконтроль; принятие стереотипов и сокращение восприимчивости к живому опыту; усталость от общества; эмоциональные барьеры и безнравственность. Негативная профессионально-нравственная деформация специалиста обладает достаточно большим диапазоном своих проявлений.

Фактор деформации таится в людях, которые предпочитают эту профессию. На людей огромное воздействие оказывает их круг общения и условия, в которых они растут. Так называемая «современная мораль» рушит социум и учит людей хаосу и беспорядку в моральных нормах. В первую очередь, собственное «я», но никак не нравственные основы. Они утрачивают чувство морального долга. Индивид с нынешней моралью не способен усовершенствовать общество и привнести в него что-то уникальное, у него имеется лишь миссия с целью саморазвития.

Социальное сознание начинает исполнять роль характеризующего действия индиви-

¹ Александр Фофанов, заместитель начальника ОЭБиПК Миасса, задержан за дачу взятки, 13 апреля 2022 г. URL: <https://74.ru/text/criminal/2022/04/13/71253014/>

дов. Это внешний фактор, и по характеру детерминации воздействие общественного сознания мало чем отличается от «естественной детерминации».

Основной проблемой «современной морали» является замещение внешней решимости и ответственности на внутреннюю решимость и индивидуальную ответственность. Это проявляется в том, что индивид стремится к индивидуалистическому самовыражению, за счет этого у него появляется возможность делать и говорить то, что он считает правильным и нужным, а также самому определять социальные стандарты и суждения. Вследствие чего человек становится субъектом личных суждений и действий¹. Однако это не всегда приносит благо обществу, напротив, часто бывает деструктивным.

Чтобы найти решение данной проблемы, нужно обратить внимание на процесс обучения. Большая часть нынешних выпускников — неквалифицированные специалисты. Этому способствует целый ряд факторов:

1. Отличие между мечтами и реальностью: многие просто разочаровываются в выборе своей профессии.

2. Неготовность студента тратить больше времени и сил на более детальное и углубленное изучение предмета.

3. Недостаток стремления обучаться, многие студенты учатся на юриста только потому, что им так сказали родители.

4. Недостаточный профессионализм преподавателей.

В результате всего вышесказанного мы получаем колоссальное количество «специалистов», которые не имеют ни малейшего представления о своей профессии.

Данная проблема может остаться в обществе надолго, и, принимая во внимание состояние современной морали, есть опасность ее укоренения. Нам представляется, что, пока абсолютизируется индивидуализм и поощряется «свобода от общества»² в ущерб государственным и общественным интересам, профессиональная и моральная деформация никуда не денутся, а может быть, станут нормой, чего совсем не хотелось бы. И тогда с уверенностью можно сказать, что общество уничтожено.

Сведения об авторах

Дейнеко Тимофей Андреевич — студент 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Чернышов Никита Сергеевич — студент 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROFESSIONAL AND MORAL DEFORMATION AMONG CIVIL SERVANTS

T.A. DEINEKO, N.S. CHERNYSHOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, professional and moral deformation among civil servants is becoming an increasingly noticeable problem and is causing significant damage to society and the state as a whole. In this article we will consider the essence of professional deformation, the causes and conditions that cause the emergence and development of deformation of professional legal consciousness. Let's try to figure out the solution to this problem.

Keywords: *legal awareness, professional and moral deformation, modern morality.*

¹ Апресян Р. Г. Понятие морали — единство субъективного и объективного // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 2. С. 40–47.

² Баранова Л. В. Нравственность Современного общества // Вопросы исторической науки: материалы Международ. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 40–43. URL <https://moluch.ru/conf/hist/archive/53/1556/>

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВВЕДЕНИЯ ОДНОСТОРОННИХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. В. ДИКАРЕВ, Р. С. СЕВОЯН¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Актуальность проблемы применения односторонних ограничительных мер в межгосударственных отношениях существенно возросла в связи с применением их в отношении России из-за событий на Украине. В данной статье попытаемся проанализировать правомерность и этичность применяемых санкций, а также иных ограничительных мер иностранными государствами и международными организациями в отношении Российской Федерации.

Ключевые слова: санкции, контрмеры, ограничительные меры, двойная мораль, информационная война, этноцентризм.

Новый, 2022 год, продолжил многолетнюю традицию западных стран по применению односторонних санкций по отношению к России.

На данный момент Российская Федерация занимает первое место в мире по количеству наложенных на нее санкций. С одной стороны, мы имеем активное насаждение миру Западной цивилизацией ценностных установок, во главе которых стоит человек и его права, верховенство международного права, с другой же — нарушение норм и принципов, заложенных в международном праве, посредством вмешательства во внутренние дела государств. Происходит противоречие в том, что декларируется, и в том, что совершается. Это выходит за грани общечеловеческой морали. Помимо противоречия этической составляющей происходит и нарушение норм международного права.

В вопросе применения ограничительных мер первым делом необходимо кратко пройти по терминологии. Под ограничительными мерами понимаются такие инструменты внешнеполитического воздействия, как односторонние санкции и международно-правовые санкции.

В общих чертах односторонние санкции, названные Комиссией международного права ООН «контрмерами», представляют собой меры воздействия пострадавшего государства, применяемые к государству-нарушителю, как ответные действия в целях наложения ответственности по международно-правовым обязательствам.

По нашему мнению, правом наложения этих контрмер, исходя из их понятия, наделено только то государство, права которого были действительно нарушены, однако в современных реалиях это зачастую не так. Большинство односторонних санкций, использованных после 1990-х гг., имеют коллективный характер. Например, к санкциям, наложенными Украиной, обвинившей Россию в нарушении международно-правовых обязательств по отношению к ней, без соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН, присоединились США, Евросоюз и другие².

Правовое осознание тезисов из односторонних санкций дает возможность утверждать, что они считаются актами политического, но никак не правового характера. Они включают в основном оценочные суждения и являются недостаточно корректными заявлениями о событиях, не имеющих подлинных достоверных данных.

Мерам экономического характера, направленным на поддержание международного мира и безопасности, посвящена ст. 41 Устава ООН³. Она обуславливает применение таких мер принятием соответствующего решения Советом Безопасности. Но практика применения оговорки о национальной безопасности демонстрирует нам почти полное пренебрежение данным ограничением ст. 41 Устава ООН. Государства лишь заявляют

¹ Научный руководитель — Шубарина Любовь Васильевна, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.

² An official website of the U. S. Congress legislation: H.R.4278 — Ukraine Support Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/4278> (дата обращения: 27.04.2018); An official website of the U. S. Congress legislation: S.2828 — Ukraine Freedom Support Act of 2014. <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text> (дата обращения: 27.04.2018).

³ Раздел I. Понятие международного права, его сущность и роль в международных отношениях, политике и дипломатии. 1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971).

об угрозе международному миру и безопасности, «забывая», что констатировать наличие такой угрозы может лишь Совет Безопасности. Государства-члены не могут применять силу вне рамок Устава Организации Объединенных Наций или определять, индивидуально или по отдельности, представляет ли действие, предпринятое государством, угрозу международному миру и безопасности. Совет Безопасности наделен исключительными полномочиями санкционировать применение силы против конфликтующих государств, которые, как считается, нарушили обязательную международную норму.

В свете вышеизложенного возникает ряд вопросов к легитимности и пропорциональности введенных ЕС санкций против России. Вызывает сомнения обоснованность их применения как мер, направленных на обеспечение национальной безопасности государств — членов ЕС, ведь, несмотря на то, что Совет ЕС в преамбулах и Решения, и Регламента указывает на озабоченность ситуацией на Украине, осуждение присоединения Крыма и т. д., ни один из документов не приводит никаких мотивов, почему это влияет на безопасность ЕС¹. Прежде всего в любом споре, касающемся последних событий, участвуют только два государства: Украина и Российская Федерация. Экономические санкции, вводимые против Российской Федерации третьими государствами, нарушают Устав ООН, поскольку они не санкционированы Советом Безопасности и, вопреки принципу равенства государств, закрепленному в Уставе ООН, приравниваются к дерзкому вмешательству во внутренние дела Российской Федерации.

В этом и есть суть этнической предубежденности и этноцентризма западной цивилизации: выискивать в окружающем то, что подтверждает собственную и нашу точку зрения, игнорируя очевидные «чужие» несоответствия и противоречия. Подобный механизм позволяет вводить и поддерживать любые санкции.

Не менее сомнителен этический аспект введения ограничительных мер против России. Проведя анализ санкций, можно заметить, что данные меры западных держав, применяемые по отношению к Российской Федерации, в 2022 г. в первую очередь нацелены на обычных граждан. Закрываются крупные торговые компании, тем самым у людей отбирается свобода выбора. Некоторые крупные компании и вовсе увольняют своих сотрудников, оставляя их без зарплаты. Ограничиваются поставки лекарств, средств гигиены, технологий для спасения больных с тяжелыми заболеваниями. Нельзя также не упомянуть арест имущества российских граждан за границей, а также заморозку золотого резерва России. Данные действия в первую очередь негативно влияют на благосостояние обычных граждан Российской Федерации. Ведется информационная война, направленная на всё, что как-либо связано с Россией. Подобные действия направлены на дестабилизацию России и усиление антироссийских настроений как у граждан всего мира, так и у самих граждан нашей страны. По сути, это не что иное, как вмешательство во внутренние дела государства, прямое нарушение суверенности.

Стремление принижать целые нации даже при развитии этнополитической корректности в настоящее время явно остается основополагающей политикой лидеров западных стран. Сегодня мы наблюдаем откровенную русофобию в странах Западного мира. Русских студентов выгоняют из иностранных вузов, некоторые заведения отказываются оказывать услугу российским гражданам. Данные действия переходят все грани норм морали, происходит открытое унижение человеческого достоинства.

На протяжении долгих лет Россия жертвовала своими интересами, чтобы влиться в западный мир, который ее постоянно отвергает. Российским и азиатским зарубежным народам приходится встречаться с реализацией политических установок, согласно которым их определенная вина уже в том, что они не идеализировали в XXI в. западный путь развития, а уповают на свою самобытность и уникальность. Многим представителям западных цивилизаций часто не нравятся люди и народы, которые не идут по их модели развития государства, не в должной мере воспринимают их ценности и шедевры «массовой культуры».

Основное отличие наших и западных подходов заключается в том, что Россия и Восток не стремятся навязывать Западу свои ценности, идеи и позиции, хотя они имеют тысячелетние истории. Гораздо в меньшей степени проявлялась и интенсивность СМИ

¹ Кешнер М. В. Легитимность санкций в отношении Российской Федерации: международно-правовой анализ // Журнал российского права. 2015. № 7 (223). С. 145.

восточных стран в создании предвзятых «портретов» своих идеологических и политических оппонентов.

Западные государства, во главе которых стоят Соединенные Штаты Америки, ведут политику двойной морали и однополярного мира. Данной политике западные страны привержены и в военном плане. За последние 100 лет США провели более 50 военных операций на территории различных стран, в Ираке, Ливии, Сирии. Одной из вопиющих операций была бомбардировка Югославии военным блоком НАТО. По данным, обнаруженным Югославией, погибло больше 5000 гражданских лиц. В результате данного страшнейшего события по отношению к странам, которые участвовали в этой операции, не было введено даже половины тех мер, которые вводятся сегодня против России. Это не что иное, как политика двойных стандартов.

При рассмотрении ближе можно также понять, что санкции имеют сугубо материальный характер. Страны западного мира легко переступают любые нормы морали, вплоть до полного уничтожения неудобной им страны, для достижения своей цели и поддержания однополярного мира. В конечном счете основной целью санкций является эгоистичная и безнравственная идея мирового господства западных держав над всеми остальными. Вводимые сегодня санкции превращаются в средство борьбы с неудобным для Запада режимом.

Сведения об авторах

Дикарев Дмитрий Владимирович — студент 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Севоян Роберт Сумбатович — студент 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ETHICAL ASPECT OF THE INTRODUCTION OF UNILATERAL SANCTIONS AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION

D.V. DIKAREV, R.S. SEVOYAN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In 2022, the relevance of the problem of applying unilateral restrictive measures in interstate relations has increased significantly due to their application against Russia due to the events in Ukraine. In this article, we will try to analyze the legality and ethics of the sanctions applied, as well as other restrictive measures, by foreign states and international organizations in relation to the Russian Federation.

Keywords: *sanctions, countermeasures, restrictive measures, double standards, information war, ethnocentrism.*

О ПРОБЛЕМЕ НЕОБОСНОВАННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ОСУЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Р. В. ЗАХАРОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Сотрудники правоохранительных органов ежедневно выполняют тяжелую работу по сохранению порядка в обществе, при этом не всегда эта работа оценивается обществом так, как должна, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Данная статья раскрывает конкретную ситуацию, связанную с неверной интерпретацией действий сотрудника полиции различными СМИ и формированием негативного мнения в обществе о нем.

Ключевые слова: *общественное осуждение полиции, правовой беспредел, российская правовая культура, полномочия полиции.*

¹ Научный руководитель — Новикова Юлия Сергеевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Как часто в повседневной жизни люди сталкиваются со словом «беспредел»? Чаще всего это слово встречается вместе с другим нелестным словом в выражении «ментовской беспредел», и это не удивительно: в общественном сознании российского обывателя старше 30–35 лет и видевших беззаконие начала 1990-х гг. четко укрепился неверный образ «милиционера-бездельника», который вместо помощи гражданам занимается своими делами. Именно такие «дела» и было принято называть «ментовской беспредел». С реформой милиции суть этого выражения не изменилась, а с усложнением права лишь стало применяться в более неуместном контексте.

Ситуации, которые общество не понимает с точки зрения правовой оценки, трансформируются в проявления того самого «беспредела», который так порицается в обществе. Примеры таких ситуаций часто выходят на первый план в заголовках желтой прессы с яркими, часто оскорбительными для сотрудников правоохранительных органов эпитетами, например: «Ментовской беспредел в ресторане Семь Пятниц»¹ или «Помните полицейского, который эффектно прорывался в ресторан?»². Каждый такой заголовок, по нашему мнению, в совокупности с содержанием статьи дискредитирует работу правоохранительных органов, вместе с чем подрывает авторитет граждан к представителям полиции. Чтобы понять, что «беспредел» тут отнюдь не полицейский, а скорее журналистский, необходимо разобраться в ситуации и дать правовую оценку действиям всех лиц, участвовавших в вышеуказанном инциденте.

Краткий просмотр видео с камер, находившихся на входе в фойе ресторана³, показывает следующую ситуацию: в здание входят 4 человека в гражданской форме, трое мужчин и одна женщина. Двое охранников задают вопрос: «Ожидают вас?», на что получают неоднозначный ответ со стороны полицейского: «Пока еще нет...», после чего последний достает служебное удостоверение, представляется «начальником 6-го отдела», после чего пытается пройти внутрь, однако один из охранников не пускает полицейского и вступает с ним в словесный конфликт: «[для чего] ты эту корочку показываешь? Можешь в камеру ее показать! Мы всех досматриваем, начальников, не начальников», что переводит разговор в агрессию. На вопрос полицейского о документах, которые должен иметь при себе сотрудник ЧОП, охранник отвечает: «Зачем мне документы? Я на работе, зачем мне это показывать, вы же не при исполнении», справедливое замечание сотрудника полиции о том, что он постоянно при исполнении, принимается со скепсисом и ухмылкой, после чего напарник Александра сообщает охране, что они «не за столиком сюда пришли», однако реакции на это не последовало. Через некоторое время полицейский вызывает экипаж полиции, который задерживает охранников, на этом видео, опубликованное администратором ресторана, обрывается.

В действительности, при беглом просмотре складывается впечатление, что полицейские собирались пройти в ресторан без лишних неудобств, воспользовавшись своим служебным положением, а когда им отказали — «натравили» сотрудников полиции на охрану. Отсюда становятся понятны заголовки СМИ, реакция людей в комментариях к сообщениям об этом инциденте, всё в целом укладывается в единую картину мира «блатных и мстительных» полицейских и «честных и порядочных» сотрудников охраны. Но это только на первый взгляд. Стоит детально рассмотреть каждый аспект данной ситуации, чтобы определить, кто в ней действительно занимается «беспределом». Во-первых, четыре человека, вошедшие в самом начале, и похожие на компанию друзей — это две незнакомые друг с другом группы людей: полицейский с напарником и просто случайная пара, которая забронировала столик в ресторане заранее, что подтверждается тем, что они спокойно проходят ближе к концу видео в ресторан, это уже плохо подходит на то, что полицейский решил пройти со своей компанией, чтобы поесть в ресторане.

Во-вторых, фраза «Пока еще нет...», сказанная полицейским, становится понятной, в контексте ситуации, из-за которой, по заявлению Главного управления прокуратуры

¹ Кузнецов, О. Н. Ментовский беспредел в ресторане «Семь Пятниц» // ЯПлакал. URL: www.yaplakal.com/forum28/topic1357544.html (дата обращения: 12.04.2022).

² Помните полицейского, который эффектно прорывался в тюменский ресторан? // LiveJournal. URL: www.ru-chp.livejournal.com/12535293.html? (дата обращения: 12.04.2022).

³ Тюмень. Ментовской беспредел в ресторане «Семь Пятниц». [видеозапись] // YouTube. Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=uaXw159jupw

Тюменской области¹ и был совершен визит, а именно, полицейский действовал в рамках уголовного дела о краже в многоквартирном доме, поскольку подозреваемый, по словам другого задержанного, работал в данном ресторане. Естественно, что подозреваемый не ждал визита полицейских.

В-третьих, могут возникнуть вопросы к тому, как представился полицейский, и многие в комментариях пытались указать на нарушение ст. 5 ФЗ «О полиции»², в которой закреплено, что полицейский при обращении к сотруднику полиции при обращении к гражданину обязан назвать свою должность, звание, фамилию, по требованию гражданина предъявить служебное удостоверение, сообщить причину и цель обращения, однако это лишь свидетельствует о низком уровне правовой осведомленности граждан, размещающих подобные записи, поскольку Александр не обращался к охранникам, а лишь реализовывал свое право беспрепятственного прохода на территорию ресторана.

В-четвертых, далее следует интересный диалог, который, по сути, поставил точку в данной дискуссии, поскольку на законное требование полицейского показать документы охранник отвечает вопросом «Зачем мне документы?», что предполагает отсутствие таковых у охранника, однако сотрудники частных охранных компаний обязаны предъявлять удостоверение частного охранника в соответствии со ст. 12 закона «О частной и детективной деятельности в РФ»³, в этом же законе и указывается, что деятельность частных охранников не должна препятствовать деятельности сотрудников правоохранительных органов. Даже только этот факт, освещенный в СМИ, мог бы окончательно сформировать верную позицию в сознании граждан, однако ни в одной из проанализированных статей эта позиция не была раскрыта. Правовая оценка данной ситуации показывает, что закон находится полностью на стороне сотрудника правоохранительных органов, а вот общественное мнение в данном вопросе склонно поддерживать охранников, «пострадавших от беспредела», об этом говорит, например, статистика популярного видео в социальной сети TikTok, в которой ролик с заголовком «Что бывает, когда ПЕРЕЧИШЬ ПОЛКОВНИКУ»⁴ набрал более 60,7 тыс. положительных оценок и более 2 тыс. комментариев с поддержкой охранников. Дата публикации (2021 г.) свидетельствует об актуальности проблемы. Такая общественная реакция, на наш взгляд, является следствием двух явлений. Первое — погоня СМИ за экспрессивными и эмоциональными заголовками, и, несмотря на то, что с этой проблемой бороться сложно, определенные подвижки в этом деле имеются, например, закон, называемый в обществе «О фейках»⁵. Правда пока он регулирует лишь новости, связанные с деятельностью Вооруженных сил РФ и иных органов, представляющих Россию за рубежом, возможно, следует внести изменения и об органах осуществляющих правоохранительную деятельность внутри страны.

Вторая проблема — низкий уровень правовой культуры в российском обществе. Эта проблема освещается во многих современных научных статьях⁶. Одной из причин, по мнению А. А. Редько, является как раз формирование негативного отношения к праву среди населения различными финансируемыми неизвестными лицами СМИ. Решение данной проблемы мы видим в формировании устойчивого института контрпропаганды дискредитации правоохранительной системы РФ с использованием самого мощного инструмента донесения информации до людей — телевидения. Анализ телепрограммы показывает, что нынешняя сетка ТВ-вещания на 70 % состоит из политических ток-шоу, не все из которых несут ценность для рядового гражданина. Предложение по сокращению количества таких программ и замене их на ток-шоу правовой направленности или, в крайнем случае, включение в сетку телевещания многосерийных короткометражных (возможно, анимационных) фильмов по правовой грамотности, разъясняющих права

¹ Жегалина В. Н. Прокуратура завершила проверку по делу «Семь пятниц» // ЮГРАИНФО. URL: [www.ugrainfo.ru/1953395.html](http://ugrainfo.ru/1953395.html) (дата обращения: 12.04.2022).

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Что бывает когда ПЕРЕЧИШЬ ПОЛКОВНИКУ. [видеозапись] // TikTok. Режим доступа: <https://vm.tiktok.com/ZSdVEN6Vy/>

⁵ Федеральный закон от 04.03.22 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Редько А. А. Влияние сети Интернет на формирование правовой политики // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-seti-internet-na-formirovanie-pravovoy-politiki>.

и обязанности граждан в тех или иных ситуациях, видится наиболее эффективным рычагом воздействия на старшее поколение, поскольку именно оно не попадает под программы для школьников, реализуемых при поддержке Министерства образования РФ.

Таким образом, необоснованные общественные возмущения, связанные с деятельностью правоохранительных органов, являются актуальной проблемой, поэтому они должны обрабатываться информационно-медийными средствами, чтобы формировать высокую правовую культуру граждан и положительное отношение к правоохранительной системе в целом, что безусловно приведет к росту уровня жизни в стране.

Сведения об авторе

Захаров Роман Вадимович — студент 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON THE PROBLEM OF UNWARRANTED PUBLIC CONVICTION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

R.V. ZAKHAROV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Law enforcement officers carry out hard work every day to preserve order in society, and not always this work is evaluated by society as it should be, in accordance with the legislation of the Russian Federation. This article reveals a specific situation related to the misinterpretation of the actions of a police officer by various media and the formation of a negative public opinion about him.

Keywords: public condemnation of the police, lawlessness, Russian legal culture, police powers.

НЕОБХОДИМОСТЬ НАДЕЛЕНИЯ КОДЕКСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЮРИСТА ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛОЙ

Е. В. КАЛУГИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Тенденции развития современного общества и специфика юридической деятельности обуславливают повышение значимости этических норм в регулировании профессиональной деятельности юриста. Систематизация этических норм в кодексах профессиональной этики юриста и наделение указанных кодексов юридической силой повышают эффективность профессиональной юридической деятельности и укрепляют авторитет представителей юридических специальностей.

Ключевые слова: профессиональная этика, Кодекс профессиональной этики юриста, этические нормы, юридическая сила, юридическая деятельность.

Профессиональная этика определяется как «теоретическое обобщение и осмысление нравственных требований, предъявляемых к представителям ряда профессий и существующих в виде систематизированных этических норм и принципов поведения, профессионального кодекса»². Одним из актуальных вопросов сферы профессиональной этики является неоднозначность определения необходимости создания и наделения юридической силой кодексов профессиональной этики юристов, т. е. актов, регламентирующих поведение и профессиональную деятельность специалистов с позиций морали³. По мне-

¹ Научный руководитель — Киреева Елена Анатольевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Алонцева Д. В. Профессиональная этика юриста: словарь-справочник. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2017. 112 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32500668> (дата обращения: 27.02.2022).

³ Зубкова А. Е. Морально-нравственные стандарты в деятельности юриста // Ноябрьские правовые чтения: воспитание, этика, культура. Альманах лектория. 2020. С. 34–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44543384> (дата обращения: 27.02.2022).

нию ряда авторов, профессиональная этика юриста формируется на основе взаимодействия норм и принципов права и морали¹. Взаимодействие моральных и правовых норм прослеживается в действующих Уголовном, Гражданском и иных кодексах Российской Федерации. Например, ст. 153 Уголовного кодекса РФ устанавливает наказание за подмену ребенка, «совершенную из корыстных или иных низменных побуждений»². Таким образом, необходимость закрепления правил поведения, соответствующих этическим нормам и принципам, подтверждается имеющейся практикой применения моральных норм в действующих правовых актах государства.

Кодекс профессиональной этики представляет собой систему моральных принципов, в соответствии с которыми юрист осуществляет профессиональную деятельность. Разработка и совершенствование кодексов профессиональной этики связаны с распространением в мировом сообществе идей гуманизма, предполагающих в том числе развитие системы защиты прав и свобод человека и гражданина. Международная практика применения этических норм выражена в принятии Международного кодекса этики юриста в 1956 г., содержащего общие моральные аспекты юридической деятельности. Этим подтверждается значимость регулирования профессиональной деятельности юристов с позиций моральных норм и принципов, выраженных в специализированных кодексах этики.

Особенности содержания кодексов профессиональной этики обусловлены спецификой юридической деятельности. Юрист в ходе осуществления полномочий действует в сфере социальных конфликтов. Как следствие, возникает обязанность своевременно разрешать этические проблемы, появляющиеся в ходе взаимодействия, в соответствии с признанными этическими нормами, что также обуславливает необходимость определения общих нравственных принципов юридической деятельности. В Российской Федерации особенностью процесса разработки и применения кодексов профессиональной этики юриста является отсутствие свода правил, устанавливающего единые нравственные нормы поведения представителей всех юридических специальностей. В Российской Федерации в настоящий момент действуют: Кодекс профессиональной этики адвоката, Кодекс судейской этики, Кодекс профессиональной этики нотариусов, Кодекс этики прокурорского работника РФ, Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ, Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих системы Министерства внутренних дел РФ, Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ.

Часть приведенных кодексов были приняты съездами профессиональных сообществ. Например, Кодекс профессиональной этики адвоката принят I Всероссийским съездом адвокатов 2003 г., Кодекс судейской этики утвержден VIII Всероссийским съездом судей 2012 г. Иные кодексы были приняты соответствующими государственными органами: Кодекс профессиональной этики нотариусов утвержден Министерством юстиции РФ в 2019 г., Кодекс этики прокурорского работника утвержден приказом Генеральной прокуратуры РФ в 2010 г., Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ утвержден Следственным комитетом РФ в 2011 г.

Круг вопросов, отнесенных к сфере регулирования кодексов профессиональной этики юриста, определен положениями соответствующих кодексов. Например, ст. 1 Кодекса судейской этики предусматривает, что указанный Кодекс «устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности... и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей»³. Таким образом, кодексы профессиональной этики юриста, действующие на территории Российской Федерации, регулируют поведение юристов при осуществлении полномочий и во внеслужебной деятельности на основе норм не только законодательства РФ, но и международного права.

¹ Мальцева Л. В. Профессионализм как нравственная черта личности (мораль и право) // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 2. С. 45–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16221906> (дата обращения: 27.02.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кодекс судейской этики от 19.12.2012 (ред. от 08.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

Положениями кодексов установлено также их особое юридическое значение, которое выражается в дополнении положениями кодексов норм, установленных законодательством о деятельности представителей юридических специальностей. Данное утверждение прослеживается в ст. 2 Кодекса профессиональной этики адвоката. Таким образом, нормы, установленные кодексами профессиональной этики, носят дополняющий характер по отношению к нормативным правовым актам, регулирующим правовой статус и деятельность юристов в Российской Федерации.

Контроль соблюдения норм кодексов профессиональной этики осуществляют органы профессионального сообщества соответствующих юридических специальностей. Согласно ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, совершение адвокатом поступка, «который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры»¹, а также «неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем»² являются предметом рассмотрения и разрешения квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации. К органам профессионального сообщества судей, осуществляющих контроль за соблюдением норм Кодекса судейской этики, относится Комиссия Совета судей РФ по этике. В соответствии с ст. 2 Кодекса судейской этики, «если судья испытывает затруднения в определении того, будет ли его поведение в конкретной ситуации отправления правосудия либо во внесудебной деятельности соответствовать требованиям профессиональной этики и статусу судьи или если судья не уверен в том, как поступать в сложной этической ситуации..., он вправе обратиться с соответствующим запросом в Комиссию Совета судей Российской Федерации по этике за разъяснением, в котором ему не может быть отказано»¹.

Нарушение норм Кодекса профессиональной этики влечет применение различных мер юридической ответственности. Такие меры ответственности, как замечание и предупреждение, применяются к юристам за совершение незначительных дисциплинарных проступков и ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, не влекущее умаление авторитета соответствующих юридических специальностей. Одна из указанных мер дисциплинарной ответственности была применена Советом Адвокатской палаты г. Москвы в августе 2021 г. «Адвокат Адвокатской палаты г. Москвы В. осуществлял защиту гражданки С., привлекаемой к уголовной ответственности. 29 января 2021 г. при ознакомлении с материалом, представленным судом..., адвокатом были сделаны фотокопии документов. В связи с этим в Адвокатскую палату г. Москвы поступило представление Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве, которое стало основанием для возбуждения дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия палаты заключила, что адвокатом В. допущено нарушение положений п. 2 ст. 3, п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1, 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката...»². Совет Адвокатской палаты принял решение о применении к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания.

За совершение более тяжких нарушений, в свою очередь, наступает досрочное прекращение полномочий. В апреле 2021 г. Совет Адвокатской палаты г. Москвы вынес решение о прекращении статуса адвоката М. В мае 2019 г. адвокат М. подал в суд и следственный орган заявление о фальсификации своим доверителем К. доказательства в гражданском деле. «Заявления адвоката... Совет палаты расценил как недопустимые и направленные на подрыв доверия к адвокатуре... Таким образом, Совет палаты счел, что М. нарушил п. 2 и 3 ст. 5, п. 1, 2, 3, 4, 5, 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката»³. По данному делу было вынесено решение о привлечении М. к ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Таким образом, привлечение юристов к юридической ответственности возможно в случае совершения ими действий, повлекших нарушение процессуальных норм, прав

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Арстанова А. Адвокат получил замечание за размещение в соцсети персональных данных свидетеля // Адвокатская газета. 2017–2022. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-poluchil-zamechanie-za-razmeshchenie-v-sotsseti-personalnykh-dannykh-svidetelya/?sphrase_id=250305 (дата обращения: 22.03.2022).

³ Павлова З. Адвокат лишился статуса за обращение в СК с заявлением о фальсификации его доверителем доказательств // Адвокатская газета. 2017–2022. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-lishilsya-statusa-za-obrashchenie-v-sk-s-zayavleniem-o-falsifikatsii-ego-doveritelem-dokazatelstv/?sphrase_id=250314 (дата обращения: 22.03.2022).

и законных интересов физических и юридических лиц и умаление авторитета представителей юридических специальностей. Запреты и ограничения, за нарушение которых предусмотрены указанные наказания, содержатся в кодексах профессиональной этики и служат основанием для применения в отношении правонарушителей норм действующего законодательства Российской Федерации. Следовательно, наделение кодексов профессиональной этики юридической силой обусловлено особенностями юридической деятельности, общей спецификой регламентации указанной сферы, тесным переплетением в ней моральных и правовых регуляторов. Этот процесс способствует повышению эффективности регулирования профессиональной деятельности юристов, укреплению их авторитета и доверия к ним населения и государства.

Сведения об авторе

Калугина Елизавета Владимировна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE NEED TO AWARD LEGAL FORCE TO CODES OF PROFESSIONAL ETHICS OF LAWYERS

E.V. KALUGINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Development trends of modern society and the specific of legal activity cause an increased importance of ethical rules in the regulation of professional activity of lawyers. The systematization of ethical rules in Codes of Professional Ethics of Lawyers and the awarding legal force to these Codes increase the efficiency of professional legal activity and enhance the authority of specialties of legal professions.

Keywords: *a professional ethics, the Code of Professional Ethics of Lawyer, ethical rules, a legal force, a legal activity.*

ПРОБЛЕМА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ (по материалам «Российской газеты» за 2020 г.)

А. А. КОСЫХ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. С должностными преступлениями, в том числе и в правоохранительной сфере, общество сталкивалось во все времена и во всех странах, и Россия не исключение. По нашей гипотезе эта проблема в настоящее время также не теряет своей актуальности. В статье изучены данные «Российской газеты» о преступлениях, совершенных представителями правоохранительных органов в 2020 г. и делается вывод о необходимости формирования и укрепления профессиональных нравственных качеств сотрудников правоохранительной сферы.

Ключевые слова: *должностные преступления, правонарушения, превышение полномочий, правоохранительные органы, правоохранительная система.*

Деятельность правоохранительных органов во все времена влекла за собой и должностные преступления, хотя существует механизм их пресечения. В данной статье ставится задача изучить статистику должностных преступлений в современных социальных реалиях.

Обратимся к данным открытой печати. Эмпирической базой исследования послужили материалы «Российской газеты». Анализу были подвергнуты факты должностных преступлений в правоохранительной сфере, сведения о которых были опубликованы

¹ Научный руководитель — Шубарина Любовь Васильевна, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.

в течение 12 месяцев 2020 г.¹

Согласно опубликованным данным, всего правоохранителями было совершено 254 преступления. Перечислим виды должностных преступлений по убыванию: это взятки, превышение полномочий, педофилия, кражи, убийства, халатность, фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, незаконный приговор.

Всего за 2020 г. был зафиксирован 141 случай взятки, наибольшее количество которых зафиксировано в июне (21). Дело о превышении полномочий — 48, из них самое большое количество пришлось на октябрь (9). Педофилия среди преступлений занимает 3-е место и упоминается 22 раза, максимум из которых приходится на февраль. Данные о кражах и убийствах отмечаются 12 раз, максимальное количество краж замечено в августе (3), а убийств — в январе (3). Халатность как должностное преступление упоминается 9 раз, из них максимальное число приходится на февраль. Фальсификация данных среди правоохранителей была зарегистрирована 6 раз, максимальное число из которых также произошло в феврале (3). Случаев с вынесением незаконного приговора, по сравнению с другими показателями, было меньше — 4 (по одному случаю за январь, февраль, март, сентябрь). Данные показывают, что самые частые правонарушения связаны с противоправной коррупционной деятельностью — это взяточничество и превышение полномочий.

С точки зрения интенсивности преступной деятельности, оказалось, что наибольшее количество преступлений пришлось на апрель 2020 г., а месяц с самым малым количеством преступлений — это сентябрь. В настоящее время разницу в количестве преступлений по месяцам объяснить не представляется возможным, поскольку для выяснения закономерностей необходимо вести дальнейшие наблюдения и получить данные за несколько лет.

Теперь посмотрим, в каком правоохранительном органе встречаются наиболее часто случаи противоправной деятельности. Полученные данные свидетельствуют, что чаще всего должностные преступления фиксированы в структурах Министерства внутренних дел.

Наши наблюдения подтверждают заявление официального представителя Следственного комитета Светланы Петренко, сделанное годом ранее, о том, что сотрудники МВД привлекаются к уголовной ответственности чаще, чем другие представители правоохранительных органов. По ее словам, с начала 1919 г. перед судом предстали более 6,9 тыс. обвиняемых, большинство из них (752) — это сотрудники МВД. Среди других обвиняемых 181 сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и девять сотрудников прокуратуры². Как мы можем заметить, положение дел так и не изменилось: работники МВД и ФСИН продолжают занимать лидирующие места по правонарушениям.

Следует также отметить, что должностные преступления имеют место во всех восьми федеральных округах России. Однако, согласно полученным данным, можно выделить три округа, где фиксируется наиболее высокий уровень преступности среди представителей правоохранительных органов. Лидирующее место занимает Центральный федеральный округ, 2-е место — Южный федеральный округ, 3-е место — Северо-Кавказский федеральный округ. Наиболее благополучным можно считать Дальневосточный федеральный округ, с наименьшим количеством преступлений.

Разная степень правового благополучия Центра и Юга — с одной стороны, и Дальнего востока — с другой — не случайны. Их различие в уровне, структуре и динамике преступности связано с экономическими, социальными, культурными, правовыми особенностями регионов. Можно предположить, что в Центральном и Южном округах должностные преступления совершаются, в первую очередь, из-за огромного количества людей, живущих и путешествующих по этим территориям. Ведь интенсивность деятельности правоохранительных органов напрямую связана с плотностью населения. Можно предположить, что хронической перегрузке способствует формирование деструктивных нравственных установок личности: нравственно-правового нигилизма и нравственно-правового радикализма, напрямую ведущих сотрудников правоохранительных органов к должностным преступлениям.

Борьба с должностными преступлениями велась с начала зарождения русской госу-

¹ Российская газета. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).

² Новости дня в России и мире — РБК. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 8.04.2022).

дарственности и продолжается до сих пор. Механизм пресечения должностных преступлений в правовой сфере также постоянно совершенствуется, однако противоправных деяний не становится меньше. Возникает вопрос: почему принимаемые меры не дают необходимого эффекта?

К. А. Селезнев и М. А. Желудков, исследуя причины должностной преступности в правовой среде, выделяет пять оснований ее возникновения: 1) ложное понимание своего служебного долга, выражающееся в стремлении раскрыть преступление любыми способами; 2) профессиональная деформация, вызванная особенностями несения службы; 3) социальная незащищенность и неудовлетворительное денежное вознаграждение сотрудника; 4) заведомо корыстные цели поступающих на службу; 5) негативный пример коллег и вышестоящего руководства¹.

По мнению Н. А. Бояркиной, необходимо отметить следующие причины преступности должностных лиц: 1) профессиональная деформация; 2) жесткий стиль руководства и, как следствие, подавление личности; 3) конфликтные ситуации в коллективе; 4) тесный контакт сотрудников со средой правонарушений, несущих в себе низкую нравственность, искаженные оценочные принципы².

Мы видим, что среди названных авторами причин внешние факторы преобладают. Однако нам представляется, что нельзя абсолютизировать внешние факторы. Не меньшую роль в противоправном деянии играет нравственное сознание личности, представляющее собой совокупность знаний, представлений и установок о должном. Важно понимать, что у каждого человека нравственное сознание индивидуально и при определенных обстоятельствах может меняться.

По нашему мнению, должностные преступления возникают на фоне ложного понимания служебного долга, недостаточного воспитания и отсутствия совести как механизма самооценки и самоконтроля.

Таким образом, можно сделать вывод. Правоохранительная деятельность — это не просто работа, а образ жизни. Человек, которому государство проявило доверие, наделив статусом сотрудника правоохранительных органов, должен обладать высоким уровнем нравственности, обязан руководствоваться нравственным долгом, опираясь на честь и совесть.

Нам представляется, что коррупционные преступления сотрудников правоохранительных органов, превышение ими своих полномочий, фальсификация и вынесение незаконных приговоров необходимо выделить в качестве отдельной группы преступлений. Также необходимо службам внутренней безопасности уделять повышенное внимание подобным инцидентам, а коллеги должны давать нравственную оценку таким деяниям. В атмосфере ответственного отношения к службе и нетерпимости к должностным преступлениям возможно формирование новых специалистов, ориентированных на служение обществу, а не нацеленных на личный успех, измеряемый деньгами.

Должностные преступления возникают на питательной почве и по определённым причинам, потому необходима система комплексных мер по формированию и укреплению профессиональных нравственных качеств сотрудников правоохранительной сферы. Это подразумевает целенаправленное формирование у юристов нравственных убеждений, высоких моральных качеств и благородных чувств. Это сложный психолого-педагогический процесс перевода объективных требований профессиональной морали в личные убеждения сотрудника и на этой основе развития у него способности к саморегуляции поступков, а также регуляции общественного поведения.

Сведения об авторе

Косых Анастасия Александровна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Селезнев К. А., Желудков М. А. Причины должностной преступности в правоохранительной среде // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 468–471. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38435/> (дата обращения: 10.04.2022).

² Бояркина Н. А. Причины и профилактика профессиональной деформации сотрудников полиции как основного условия совершения ими преступлений // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4 (67). С. 90–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-profilaktika-professionalnoy-deformatsii-sotrudnikov-politsii-kak-osnovnogo-usloviya-sovsheniya-imi-prestupleniy/viewer> (дата обращения: 13.04.2022).

THE PROBLEM OF OFFICIAL CRIMES IN THE LAW ENFORCEMENT SPHERE (based on the materials of the “Russian newspaper” for 2020)

A.A. KOSYKH

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The society has faced official crimes, including in the law enforcement sphere, at all times and in all countries, and Russia is no exception. According to our hypothesis, this problem also does not lose its relevance at the present time. The article examines the data of the Russian newspaper on crimes committed by law enforcement officials in 2020 and concludes that it is necessary to form and strengthen the professional moral qualities of law enforcement officers.

Keywords: *official crimes, offenses, abuse of authority, law enforcement agencies, law enforcement system.*

К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ОШИБКАХ

Е. Ю. НИКИТИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Последнее время в правоприменительной практике участилось совершение ошибок, ставящих под угрозу судьбы людей и утрату доверия к правоприменителям. В настоящий момент значимость изучения правоприменительных ошибок выходит на новый уровень, требующий сочетания классических подходов, приемов, методов, позволяющих проводить целенаправленную работу по выявлению причин, условий возникновения ошибок и их устранению.

Ключевые слова: *правоприменительная ошибка, правоприменение, последствие правоприменительной ошибки, судебная ошибка, следственная ошибка.*

Несмотря на то, что «правоприменительная ошибка» — это устойчивая юридическая категория, многие аспекты в трактовке ее содержания остаются дискуссионными. Более того, некоторыми учеными ставится под сомнение само существование в сфере юриспруденции правоприменительных ошибок. Например, утверждается, что «в основном особая форма реализации права подразумевает обоснованные, правомерные действия лиц. Как известно, ошибка — это отклонение от нормативных предписаний, предполагающая неправомерные действия»². Действительно, с одной стороны, правоприменитель не имеет права на ошибку, но с другой — никто не застрахован от ее совершения. Думается, более точной является позиция А. Б. Лисюткина: «ошибка относится к юридически значимым обстоятельствам и является следствием заблуждения субъекта права относительно содержания охраняемых законом интересов. Она препятствует их реализации, что не может не приниматься во внимание правоприменителем»³. С данной позицией нельзя не согласиться: это действительно важно, и последствия ошибок крайне нежелательны, но всё же совершаемы.

Проблематика трактовки причин и природы правоприменительных ошибок существенно различается в отраслевых юридических науках. Значимый вклад в изучение правоприменительной ошибки как общетеоретической категории внес Н. Н. Вопленко⁴. Многие ученые, исследователи данной проблематики ставят его учения в этой области на первое место, но В. В. Русских, обозначая проблему правоприменительных ошибок сотрудников органов внутренних дел, утверждает, что в этой сфере вопросы ошибок правоприменителя освещены «крайне недостаточно». В. В. Русских считает, что ошиб-

¹ Научный руководитель — Киреева Елена Анатольевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Русских В. В. Правоприменительные ошибки сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1998. С. 17.

³ Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правоправедения: Теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. С. 11.

⁴ Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 41.

кой правоприменителя могут являться правонарушения (преступления и проступки), а также неумышленные действия, например в отступлении от предписаний норм права¹. В то же время Ю. В. Голик и О. В. Орлова подразумевают под любым преступлением правоприменителя ошибку². Такая позиция означает, что правоприменительная ошибка — это отклонение от требований правовых предписаний, независимо от виновности или невиновности лица. Н. Н. Вопленко, Т. Р. Кенжетаев и иные придерживаются мнения, что правоприменитель в своей деятельности может испытывать заблуждение и вследствие этого допускать неосторожности³. Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии в науке единообразного подхода к пониманию причин и природы правоприменительных ошибок.

Как отмечалось выше, содержание правоприменительных ошибок в разных отраслях права различное, как и порождаемые ими последствия. В уголовном праве на правоприменительном уровне зачастую возникают ошибки технико-юридического свойства⁴. Например, дознаватель в обвинительном акте указал ошибочные персональные данные обвиняемого; следователь, классифицируя содеянное, не учел действующую на момент совершения преступления редакцию применяемой им статьи УК РФ; судья в обвинительном приговоре не отразил вид/размер назначенного осужденному наказания за одно преступление, вошедших в совокупность преступных деяний. В результате всех этих ошибочных действий судьбы людей подвергаются значительным переломам, например, виновному назначено чрезвычайно мягкое наказание или, наоборот, чрезмерно жестокая мера уголовно-правового воздействия. Также достаточно интересным является влияние следственных ошибок, допускаемых в ходе производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей на возникновение судебных ошибок.

Так, А. А. Ильюхов утверждает: «следственные ошибки прямо влияют на возникновение судебных ошибок, исходя из этого присяжные заседатели не могут в полном объеме уяснить сущность обстоятельств, у них формируется ложное представление о достоверности собранных доказательств, таким образом делаются неправильные выводы присяжных заседателей». Приводится конкретный пример из реальной жизни тактических ошибочных решений следователя: после проведения химической или баллистической экспертизы невозможно уже проведение экспертизы по обнаружению отпечатков пальцев рук для достоверного подтверждения причастности подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления. Так, Челябинский областной суд с участием присяжных заседателей 27.08.2010 вынес оправдательный вердикт в отношении В. В. Букина по п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В. В. Букин обвинялся в том, что 18.10.2009 в квартире у брата в г. Златоусте Челябинской области нанес множественные травмы племяннику — 4-месячному ребенку, бил по лицу, неоднократно бросал его на пол с высоты роста, от полученных травм ребенок скончался в больнице. Обвиняемый В. В. Букин с момента задержания категорически отрицал факт избияния племянника, не отрицая своего присутствия в квартире у брата, совместное употребление спиртных напитков, наличие там других лиц, происходившую между присутствовавшими драку, участником которой были он и брат (данное обстоятельство подтверждается материалами дела). Механизм образования травм у ребенка на голове и лице не получил надлежащего экспертного исследования, даже в части соответствия его показаниям основного свидетеля о том, что ребенка бросали на пол головой вниз, в ходе допроса эксперта вопросы по этому поводу не задавались (не понятно, ставился ли такой вопрос на разрешение экспертизы).

Надлежало провести дополнительную СМЭ либо медико-криминалистическую экспертизу по механизму причинения травм (присяжные не восприняли как достоверные показания свидетелей и потерпевших, не подтвержденных какими-либо иными объективными доказательствами, например, видеозапись, наличие следов крови на одежде и т. д.), однако этого сделано не было⁵. Соответственно, данный пример доказывает

¹ Русских В. В. Правоприменительные ошибки сотрудников органов внутренних дел. С. 21.

² Голик Ю. В., Орлова О. В. Теория ошибок: уголовно-правовое и криминологическое значение // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Свердловск, 1989. С. 45.

³ Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды. С. 41; Кенжетаев Т. Р. Юридическая квалификация ошибки работника // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 32.

⁴ Сверчков В. В. Ошибка и квазиошибка применения уголовного закона: причины и последствия // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. № 3. С. 1406.

⁵ Архив Челябинского областного суда за 2010 г.

существенное влияние следственных ошибок на вынесение правоприменительного акта судьи. Свое специфическое содержание имеют судебные ошибки, характерные как для уголовного, так и для гражданского судопроизводства. Например, в уголовном праве — дело Михасевича. Это дело не только унесло жизни 36 женщин, которые стали жертвами маньяка Михасевича, но по нему были незаконно осуждены 14 граждан РФ, которые никакого отношения к совершенным преступлениям не имели¹. Данные исторические материалы свидетельствуют о том, что причины ошибок могут корениться в судебном законодательстве и влечь за собой существенные проблемы, такие как недоверие к судебной власти, правоприменительным органам в целом.

Также последнее время наметилась тенденция к информатизации правовой системы в целом. В сфере электронного правосудия, как справедливо отмечает О. Л. Солдаткина, «цифровая трансформация органов судебной власти не решает проблемы отсутствия доверия населения к судебной системе, а наоборот, отвлекает от нее. Это значит не то, что информатизация вредна, а всего лишь то, что какие-либо социальные последствия она получает только в связи с грамотным или неграмотным ее применением в различных областях». Также появляются различные роботы в данной сфере, заменяющие судей. Бесспорно указанные механизмы справляются со своей целью совершения типичных, серийных ситуаций, но с главной характеристикой правоприменителя — смысловой, творческой — не справляются: «но сложная, смысловая, творческая часть юридической профессии им не по зубам»². На основании всего вышесказанного информатизация может привести к огромному количеству ошибок в правоприменительной деятельности при замене человека с высшим юридическим образованием, с огромным опытом применения, искусственным интеллектом. Более того существуют опасности таких технологий, вероятно проникновение в судебную сеть посторонних лиц, различных перебоев в системе, возможна искаженная или фальсифицированная информация, что подвергается коррупции, нарушению прав человека. Всё это крайне необходимо не допускать для ликвидации ошибок в будущем, их минимизирования, а не накопления из-за данных нововведений.

Допускаются правоприменительные ошибки и в гражданском праве, порой они бывают такими немыслимыми и глупыми, совершенными по невнимательности. Необходимо отметить, что орфографические ошибки, допущенные в судебных актах, не меньше подрывают авторитет судебной власти, потому как они говорят о низкой степени грамотности лица, составившего подобный акт. Например, в решении Октябрьского районного суда г. Иркутска по делу № 2А-2831/2018 от 30 июля 2018 г. была допущена орфографическая ошибка: «в обоснование заявленных требований указано...». В данном случае существительное «обоснование» в предложном падеже имеет окончание «и», в связи с чем правильно писать «в обосновании»³. В научной литературе, кроме упомянутого инцидента, говорится о множестве примеров таких случаев, что также необходимо сводить на нет и исправлять.

Проблематика правоприменительных ошибок изучается давно, в том числе в части ответственности правоприменителя за допущенные ошибки. Предлагаются различные варианты решения проблемы вплоть до неотвратимого воздействия на правоприменителя, совершившего какую-либо ошибку, путем привлечения к юридической ответственности, а если причинен вред — возложения обязанности по возмещению ущерба. Представляется, что такая позиция является спорной, с одной стороны — она не лишена справедливости, так как позволит стимулировать правоприменителя к более ответственному исполнению своих обязанностей, с другой стороны, бывают и случайные ошибки, допущенные по невнимательности (пример такой ошибки приведен выше), в таком случае может пострадать как правоприменитель при назначении ему наказания, так и человек, в отношении которого он выносил решение.

Таким образом, актуальность изучения правоприменительных ошибок в юриспруденции не только не исчезает, но и приобретает новый уровень и новую проблематику,

¹ Феномен судебной ошибки в уголовно-процессуальной деятельности суда. М., 2011 // СПС «Консультант-Плюс».

² Кожокар И. П. Влияние недостатков нормативно-правового регулирования на судебное правоприменение в эпоху цифровизации права // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 11.

³ Шалманова Е. С. Проблема точности судебных формулировок как одного из критериев качественного судебного акта // Бюллетень науки и практики. 2019. № 6. С. 461.

которая требует сочетания классических подходов (проведение экспертиз на наличие ошибок специалистами, обобщение и анализ правоприменительной практики и т. п.) и новых приемов и методов, разработанных с учетом современных информационных, технических средств, что позволит производить целенаправленную работу по выявлению причин, условий возникновения ошибок и их устранению.

Сведения об авторе

Никитина Елизавета Юрьевна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON THE ISSUE OF LAW ENFORCEMENT ERRORS

E.Y. NIKITINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Recently, in law enforcement practice, the commission of mistakes that endanger the fate of people and the loss of trust in law enforcement officers has become more frequent. At the moment, the importance of studying law enforcement errors is reaching a new level, requiring a combination of classical approaches, techniques, methods that allow for targeted work to identify the causes, conditions for errors and their elimination.

Keywords: law enforcement error, law enforcement, consequence of law enforcement error, judicial error, investigative error.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ИЗУЧЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Е. Ю. НИКИТИНА, Ю. А. ОДНОШОВИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье установлены подходы к изучению правосознания на разных этапах развития российской юридической науки. Авторы пытаются показать логику перехода от дефектности к деформации правового сознания сотрудника правоохранительных органов. Важнейшей задачей общества и профессионального образования является развитие профессиональной направленности и необходимых знаний, обеспечивающих безопасность личности в профессии.

Ключевые слова: правосознание, дефекты правосознания, проблема деформации личности сотрудника правоохранительных органов, профессиональная этика.

Проблема деформации правосознания у сотрудников правоохранительных органов является актуальным вопросом. Как известно, правосознание базируется на личностных индивидуальных установках, но, если эти установки не сформированы в сознании человека или подвергаются деформации, это сказывается на качестве деятельности сотрудника, наделенного властными полномочиями и действующего от лица государства. Непрофессионализм, формализм и корыстные мотивы такого правоохранителя приводят к негативным последствиям — отрицательно влияют на судьбы людей, приводят к дискредитации власти.

Существует несколько трактовок понятия «правосознание». В своей статье мы будем руководствоваться следующим определением: «Правосознание — это одна из форм общественного сознания, представляющая собой совокупность взглядов, идей, концепций, оценок, чувств, эмоций людей в отношении всей юридической действительности»². Правосознание существует на уровне личности, группы, коллектива и всего общества, поэтому оно проявляется во всех сферах общественной жизни.

Структурными элементами правосознания являются правовые взгляды, убеждения, установки. Искажение структурных элементов, в частности, неуважение к правовым

¹ Научный руководитель — Шубарина Любовь Васильевна, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.

² Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 323.

предписаниям общества, искажение правовых взглядов, ложные убеждения и деструктивные установки постепенно приводят к профессионально-нравственной деформации.

Уже представители философско-правовой мысли рубежа XIX — начала XX в. П. И. Новгородцев, И. А. Ильин обращались к данной проблематике.

И. А. Ильин, выделяя две категории лиц с деформацией правосознания, писал: «Одни признают закон лишь частично из корыстных побуждений, другие отрицают закон в принципе, согласно сознательному или инстинктивному идеализму, избегая жизненных компромиссов»¹. Согласно автору, в первом случае человек признает право исходя из своей личной выгоды, что может привести к ненадлежащему выполнению своих гражданских и профессиональных обязанностей. Во втором случае наблюдается правовой радикализм, вследствие чего формируются ценности неправового характера, плавно перетекающее в пренебрежение к профессиональному долгу.

П. И. Новгородцев, освящая данную проблему, утверждал, что «вечные основы морального сознания и прежде всего принцип личности и ее безусловного значения, принцип равенства и свободы, справедливости и любви», лежат в основе прогрессирующего правосознания и главная задача нового времени «переработать эти принципы, свести их в цельную систему, освободить от сомнений, предохранить от искажений»². С данной позицией нельзя не согласиться, поскольку прослеживается идея движения правосознания, нравственных ценностей в положительную сторону.

В советское время проблемы правосознания рассматривались, но уже не в философско-правовом, а в прикладном, социально-психологическом ракурсе. Опытные практики и заслуженные ученые — А. Р. Ратинов и В. И. Карпец выдвинули идею о влиянии состояния правосознания на поступки личности, доказывая, что несформированность или пробельность правосознания есть продукт отрицательного отношения к правовым нормам и ценностям, итогом воздействия которых становится разрушение или отсутствие юридических ценностей в правовом сознании индивида. В конечном итоге формируются формы нравственно-правовой деформации — правовой инфантилизм либо правовой негативизм, как отрицательное отношение к праву, непризнание права как источника, регулирующего общественные отношения. В. И. Карпец и А. Р. Ратинов явились основоположниками нового направления в юриспруденции. Были выведены на оценочный и регулятивный уровни различия у законопослушных граждан и преступников³.

Изучению дефектов правового сознания, как и разработке законов по противодействию организованной преступности в переходный период уделяла большое внимание А. И. Долгова. По ее мнению, дефекты правового сознания формируются на базе несформированных или искаженных структурных элементов. Речь идет об убеждениях, установках, правовых взглядах. Если какие-то из них отсутствуют или сформированы недостаточно, но неправильно, тогда правовые взгляды установлены не в полном объеме и не будут соответствовать законодательным предписаниям⁴. Закономерно, что несформированная система нравственных ценностей ведет к формированию антиобщественного поведения, что крайне недопустимо, тем более в правовой сфере.

В настоящее время продолжается активное изучение дефектов и деформации правосознания, в частности, обсуждается проблема соотношения дефекта правосознания и его деформации. У научного юридического сообщества нет единства взглядов на этот счет. Для сторонников первого подхода (в частности, В. К. Бабаев) дефект правосознания и деформация правосознания синонимичны, согласно второму подходу (М. Н. Марченко, А. Б. Венгеров), дефектность правосознания — продукт массового сознания, формирующийся изначально в конкретной социальной среде, между тем как деформация есть процесс искажения нормативного правосознания, происходящий под влиянием специфики профессиональной юридической деятельности. Следовательно, дефект правосознания обусловлен изначально недостатками его формирования, а деформация право-

¹ Ильин И. А. Теория права и государства / под ред., биогр. очерк В. А. Томсинова. 2-е изд., доп. М.: Зерцало, 2008. С. 182.

² Новгородцев П. И. О задачах современной философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 306.

³ Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 47–54.

⁴ Долгова А. И. Правовое воспитание молодежи. М.: ВИ по ИП и РМПП, 1979. 54 с.

сознания — это следствие искажения уже существующего, «правильного и должного», в процессе юридической деятельности.

Дефекты правосознания А. В. Грошев трактует более детально. Он предлагает рассматривать дефекты правосознания в широком смысле как отклонения от государственно-правовой доктрины, законодательства и ведущих научных концепций. А к узкому смыслу понимания предлагает отнести структурные деформации правосознания, о которых шла речь выше¹.

Необходимость изучения трансформации правосознания в юридической сфере требует сама жизнь, т. к. в последнее время нередкими стали небрежность и необязательность исполнения правовых норм среди представителей правоохранительных органов. Если личность имеет дефекты правосознания, следовательно, имеет место дефектность мотивов и установок, что логично приводит к коммерциализации интересов, реализации коммерческих целей, провокации третьих лиц на противоправное поведение.

Почему в профессии сотрудника правоохранительных органов таится опасность профессиональной деформации? Потому как юрист, обладая своими убеждениями, испытывает давление внешних негативных факторов, к которым относится и криминализация разных сфер общественной жизни, и вынужденное общение с антиобщественным контингентом.

Как справедливо отмечал А. Ф. Кони: «Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках»². Действительно, лучше плохие законы, но порядочные исполнители, всё зависит от людей, а если сотрудники не обладают достаточным потенциалом общей и юридической культуры, несформированным правосознанием, то самые замечательные законы не будут работать.

Доказательством этому может служить информация Центрального районного суда г. Челябинска за апрель 2022 г. о том, что заместитель начальника отдела экономической безопасности и противодействия коррупции полиции г. Миасса А. Фофанов обвиняется в коррупционной деятельности. В отношении полицейского возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ за попытку дать взятку следователю³. Поведение А. Фофанова может служить примером деформации правосознания, проявляющегося в форме негативно-правового радикализма, что побудило его преступить закон. В данном случае имеет место преобладание «внешней мотивации», где индивидуально значимым мотивом выступает стремление к наживе. Напротив, вызывает уважение поступок следователя, который проявил стойкость духа и остался верен профессиональному долгу.

Таким образом, только сформированное и неискаженное правосознание стимулирует личность в своих поступках ориентироваться на общезначимые ценности, следовать долгу и совести, что в итоге позволяет правоохранителям добросовестно выполнять свои обязанности, реализовывать общественно значимые интересы. Проблема деформации правосознания у правоохранительных органов на сегодняшний день вызывает не только общественный резонанс, но и научный интерес. Выяснение подходов к изучению феномена у крупнейших представителей отечественной юриспруденции в период российской, советской и постсоветской эпох. На ранних этапах формируется общефилософское мнение, а на заключительных этапах происходят детализация и разграничение дефектности и деформации и углубления внутри данных понятий.

Сведения об авторах

Никитина Елизавета Юрьевна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Одношова Юлия Александровна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹Грошев А. В. Роль профессионального правосознания в совершенствовании уголовного закона и практики его применения // Российский юридический журнал. 2005. № 3. С. 89.

²Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Юриспруденция. 2011. № 1. С. 82.

³Судебная практика Центрального районного суда города Челябинска за 2022 год.

DEFECTS OF LEGAL AWARENESS IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

E.Y. NIKITINA, Y.A. ODNOSHOVINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article establishes approaches to the study of legal consciousness at different stages of the development of Russian legal science. The authors try to show the logic of the transition from defectiveness to deformation of the legal consciousness of a law enforcement officer. The most important task of society and vocational education is the development of professional orientation and the necessary knowledge to ensure the safety of the individual in the profession.

Keywords: *legal awareness, defects of legal awareness, the problem of deformation of the personality of a law enforcement officer, professional ethics.*

**О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**А. С. НОСКОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время в российском законодательстве существуют некоторые пробелы, на которые законодателю следует обратить свое внимание, например, на такое явление, как злоупотребление правом. Из-за несовершенства права и отсутствия в нормативно-правовых актах закрепленных деяний, которые относятся к злоупотреблению, понимание какого-либо поведения в качестве данного деяния легло на плечи самого судьи и его мнение по данному вопросу. Теперь он сам должен решать, что должно считаться добросовестным поведением, то есть что является или не является «злоупотреблением правом».

Ключевые слова: *злоупотребление правом, кодекс Российской Федерации, управомоченное лицо, законодательство.*

Что есть злоупотребление правом? В ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации дано понятие, что можно считать злоупотреблением правом. В данной статье говорится о пределах осуществления гражданских прав. Это высказывание также отражает сущность ст. 17 Конституции Российской Федерации: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должны нарушать права и свободы других лиц», иными словами, при осуществлении прав одного лица всегда будет существовать преграда в виде прав другого лица.

К последствиям злоупотребления правом также можно отнести возмещение причиненных убытков, уплату штрафа, возложение определенных обязанностей, к примеру, обязанность отказаться от осуществления своего права, то есть отказаться от своих полномочий, лишиться их. Какое именно наказание понесет недобросовестный субъект правоотношений, определяет управомоченное лицо или надлежущая инстанция.

Чаще всего в определении о «злоупотреблении правом» говорится, что для того, чтобы действие или бездействие определялось как злоупотребление, оно должно быть заведомо недобросовестным. Но как определить, что заведомо недобросовестное деяние действительно было таковым? В определении «недобросовестное деяние» акцент ставится на слове «заведомо». Это значит, что данное действие или бездействие было совершено с умыслом, то есть лицо осознавало, что его действия несут противоправный характер. Именно то, что лицо осознает неправомочность своего деяния, но продолжает его совершать, и означает «заведомо недобросовестное».

Важно знать, что злоупотребление правом в Гражданском кодексе РФ не является правонарушением, а квалифицируется как противоправное деяние. Хотя данные понятия и схожи, но разница между ними существенная. Правонарушение — неправомочное поведение, общественно опасное действие или бездействие. Противоправное же деяние считается недопустимым поведением субъекта.

¹ Научный руководитель — Новикова Юлия Сергеевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Злоупотребление правом принято классифицировать по принципам, на которых основывалось данное злоупотребление. Первая классификация исходит из того, в какой сфере права как отрасли было совершено злоупотребление: например, уголовное или гражданское право. Данный принцип позволяет выделить случаи, когда субъект злоупотребляет своим правом в той отрасли, в которой оно было разрешено. Вторая классификация — различие в намерениях сторон, где выделяют неосторожное и умышленное злоупотребление правом, то есть с умыслом или без него сторона совершала действия или бездействия, которые можно определить как злоупотребление правом. Третья классификация — деление по субъекту, которая обозначает, кем было совершено действие или бездействие, которое можно определить как злоупотребление правом, — совершено оно государственными органами, общественными объединениями или другими лицами¹.

Данная классификация нужна для того, чтобы более четко определить метод правового воздействия на субъект и регулирование его последующих действий. К примеру, злоупотребление правом должностным лицом будет иметь иные последствия, нежели злоупотребление иным лицом.

Основными признаками злоупотребления, выделяемыми в гражданском праве, являются: во-первых, «употребление во зло», то есть осуществляемое во вред действие или бездействие, которое совершается с использованием различных средств и методов, противоречащих закону. Во-вторых, допущение управомоченным лицом, злоупотребляющим гражданскими правами, использования своего права сверх своих полномочий².

Чаще всего термин «злоупотребление правом» можно встретить в делах, связанных с превышением управомоченного лица своих должностных обязанностей. Данное явление по большей своей части связано с исполнением или неисполнением своих обязанностей должностным лицом.

В уголовном праве с таким явлением, как злоупотребление правом, всё обстоит несколько иначе, нежели с гражданским правом. «Злоупотребление правом» в рамках уголовного процесса является способом осуществления субъектом своих прав в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред личности, государству, обществу и судопроизводству. В уголовном процессе делается акцент на противоречии действий управомоченного субъекта закону. Тогда как в гражданском судопроизводстве «злоупотребление правом» — это использование недозволенного в рамках дозволенного.

В уголовном судопроизводстве можно выделить две наиболее частые формы злоупотребления правом. Во-первых, когда обвиняемый и защитник намеренно затягивают процесс ознакомления с материалами дела, тем самым фактически злоупотребляя своим правом. Во-вторых, когда происходит затягивание лицом процесса рассмотрения уголовного дела путем неоднократного отказа от услуг защитника³.

«Злоупотребление правом» не закреплено в УПК. Многие выступают против его закрепления, так как считают, что это явление может стать правонарушением, за которое будет наступать реальная юридическая ответственность и применение санкций, тогда как злоупотребление правом является лишь средством достижения цели и нельзя точно сказать, какие именно действия подходят под его определение.

Стоит упомянуть, что субъектом злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве в большинстве случаев является защитник обвиняемого или сам обвиняемый.

Наличие адвоката у подсудимого говорит о состязательности судопроизводства. Состязательность сторон в судопроизводстве представляет собой некую среду, в которой может развиваться такое явление, как злоупотребление правом, исходящее, теоретически, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Важно подчеркнуть, что свобода распоряжаться своим правом в состязательном уголовном судопроизводстве частично ограничена, ведь если лицо, участвующее в данном разбирательстве, будет распоряжаться

¹ Кузнецова Л. А. Проблемные аспекты злоупотребления правом // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2019. № 2. С. 50–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-zloupotrebleniya-pravom/viewer>

² Азаров В. А., Нурбаев Д. М. Категория «злоупотребления правом» в уголовном процессе РФ: межотраслевой взгляд // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 3. С. 5–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-zloupotreblenie-pravom-v-ugolovnom-protsesse-rf-mezhotraslevoy-vzglyad/viewer>

³ Андреева О. И., Трубенкова Т. В. Принятие судом решения о наличии в деянии лица злоупотребления правом и его последствия // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 194–200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-sudom-resheniya-o-nalichii-v-deyani-litsa-zloupotrebleniya-pravom-i-ego-posledstviya/viewer>

ся своим правом «слишком свободно», то это можно будет назвать злоупотреблением.

В семейных правоотношениях тоже существует такое явление, как злоупотребление правом, и в большинстве случаев оно касается соблюдения или несоблюдения прав и обязанностей родителями в отношении своего ребенка. За несоблюдение в отношении своих детей различных обязанностей, прописанных в законах, официальные представители ребенка могут понести ответственность перед государством. Действия, совершаемые родителями вопреки интересам детей, можно определить, как злоупотребление правом. Данные действия определяются в Постановлении Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44¹. Действия, которые определяются в данном документе, как злоупотребление — это запрет одного из родителей на выезд ребенка за пределы РФ, препятствие образованию ребенка, запрет одного из родителей на общение с другим отдельно проживающим родителем. За это законный представитель может понести наказание. Одно из возможных и самых крайних наказаний — лишение родительских прав.

В Налоговом кодексе Российской Федерации нет положения, которое касается определения понятия «злоупотребление правом» в налоговых отношениях. Вследствие чего для налогоплательщиков существует необходимость, чтобы для них определили перечень действий, которые граждане должны совершить или не совершить, чтобы их не посчитали злоупотребляющими своими правами.

Некоторые исследователи считают, что в налоговой сфере говорить о явлении злоупотребления правом не совсем уместно. Но есть и противоположное мнение — присутствие явления злоупотребления правами в налоговой сфере не должно отрицаться, и законодательству важно обратить на данный вопрос свое внимание.

Конституционный Суд РФ в сфере налогообложения вместо «злоупотребление правом» использует понятие «недобросовестность». Под данным термином понимается недобросовестный налогоплательщик, который незаконно обогащается за счет бюджетных средств с использованием гражданско-правовых инструментов.

Постановление пленума «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»² является основным источником, в котором описаны методы противодействия злоупотреблению налоговым правом. Данное постановление также указывает на случаи необоснованной налоговой выгоды, которые фактически являются злоупотреблениями налогоплательщиками своими правами, которые касаются исчисления и уплаты налогов.

Таким образом, можно сказать, что понятие «злоупотребление правом» в российском законодательстве охватывает довольно широкий круг правоотношений и пронизывает всё законодательство Российской Федерации. Однако из-за недоработок, определение, что есть злоупотребление правом, неоднозначно, и хоть какое-то определение дано лишь в ст. 10 Гражданского кодекса РФ.

Сведения об авторе

Носкова Анастасия Сергеевна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON ABUSE OF LAW IN RUSSIAN LEGISLATION

A.S. NOSKOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. At present, there are some gaps in Russian legislation that the legislator should pay attention to, for example, such a phenomenon as abuse of the right. Due to the imperfection of the law and the absence in the regulatory legal acts of fixed acts that relate to abuse, the understanding of any behavior as a given act fell on the shoulders of the judge himself and his opinion on this case. Now he must decide for himself what, in his opinion, should be considered good faith behavior, that is, what is or is not an “abuse of the right.”

Keywords: *abuse of right, code of the Russian Federation, authorized person, legislation*

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюл. Верховного Суда РФ. 2017. № 11.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Бюл. Верховного Суда РФ. 2006. № 10.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛЮДЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. А. ОЛЯКЕВИЧ¹

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь

Аннотация. Социальная политика в Республике Беларусь эффективно помогает людям с ограниченными возможностями, внедряя всё новые способы решения проблемы. Государство, как прямой гарант социальной политики в стране, помогает медицинской помощью и социальными выплатами. Также оно оказывает содействие в получении высшего образования и профессиональной подготовки.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, социальная помощь, закон Республики Беларусь, государство, социальная защита.

Инвалидом является лицо, которое имеет нарушение здоровья, и с ограничением жизнедеятельности, вследствие наличия физических или умственных, психологических травм и дефектов нуждается в социальной помощи и защите. Ограничение жизнедеятельности лица выражается в полной или частичной утрате им способности осуществлять самообслуживание, передвижение, общение, контроль над своим поведением, а также заниматься трудовой деятельностью.

Люди с ограниченными возможностями в Республике Беларусь владеют всей полнотой политических, социально-экономических и личных прав и свобод, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и других актах законодательства. Такие люди, которые не в состоянии удовлетворить свои жизненные потребности собственными силами, имеют право на гарантированную помощь со стороны государства. Правительство Республики Беларусь создает ряд социальных программ в получении инвалидами образования, профессиональной подготовки и их трудоустройства. Группа данной категории граждан имеет полное право на уважение их человеческого достоинства и не подлежат дискриминации, так как неуважение запрещается и преследуется законами «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», базируясь на Конституции Республики Беларусь, и состоит из актов Президента Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» и иных нормативных правовых актов Республики Беларусь. Нормы законодательства о социальной защите инвалидов, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства о социальной защите инвалидов, подлежат непосредственному применению.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели принимают участие в социальной защите людей с ограниченными возможностями. Юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, которые специализируются на производстве технических средств социальной реабилитации для инвалидов или направляют прибыль или полученный доход на производство товаров, оказание услуг, приобретение оборудования, содержание социально-культурных объектов и спортивных сооружений для них, устанавливаются льготы по налогообложению в порядке и на условиях, определяемых законодательством Республики Беларусь². Для координации политики в отношении проблем инвалидности и выработки согласованных действий, нацеленных на обеспечение выполнения положений, также используется данный закон. Правительством Республики Беларусь образуется Республиканский межведомственный совет по проблемам инвалидов. Защита прав, свобод и законных интересов инвалидов в Республике Беларусь гарантируется государством и обеспечивается в судебном или ином порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

¹ Научный руководитель — Дудчик Анна Игоревна, преподаватель-стажёр кафедры теории и истории государства и права Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина.

² О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь: закон Респ. Беларусь от 11.11.1991 № 1224-ХП: в ред. Закона от 16.11.2010 г. № 192-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

Медицинская, медико-профессиональная, профессиональная, трудовая и социальная реабилитация людей с ограниченными возможностями осуществляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь¹. Также им гарантируется квалифицированная бесплатная медицинская помощь в государственных медицинских учреждениях.

Однако помимо медицинских и образовательных государственных учреждений в стране существует ряд национальных и международных организаций, которые весомо оказывают помощь и создают хорошую материальную базу в помощи людям с ограниченными возможностями. В ряде таких организаций следует отметить Белорусское общество инвалидов (БелОГ), Белорусское товарищество инвалидов по зрению (БелТИЗ), Белорусское общество глухих (БелОГ). Также стоит уделить внимание Белорусской ассоциации помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам (ОО «БелАПДИиМИ»), которая является крупнейшей организацией, занимающейся социальной защитой и интеграцией инвалидов в общество.

Государство гарантирует таким людям необходимые условия для получения образования и профессиональной подготовки. Учреждения образования совместно с органами социальной защиты и здравоохранения обеспечивают дошкольное и внешкольное воспитание детей-инвалидов, получение ими среднего, среднего специального и высшего образования в соответствии с индивидуальной программой реабилитации². В случаях, когда воспитание и обучение детей-инвалидов в общих или специальных дошкольных учреждениях и учебных заведениях невозможны, по желанию родителей воспитание и обучение их производятся на дому. В целях всестороннего и гармоничного развития детей-инвалидов, воспитания у них общественной активности, интереса к труду, приобщения к науке, технике, искусству и спорту органы образования, другие государственные органы обязаны обеспечивать доступность внешкольного воспитания детям-инвалидам, создавая для этого необходимые условия.

С целью осуществления творческих и производственных способностей людей с ограниченными возможностями также с учетом личного права реабилитации им гарантируют возможность трудиться у работодателя с простыми критериями работы, в специальных организациях, в цехах и на местах, применяющих работу инвалидов. Но, помимо этого, разрешено заниматься предпринимательской и иной трудовой деятельностью, которая никак не запрещена законодательством. Для данных работников работодателем формируются необходимые и важные условия труда и отдыха в согласовании с их личным планом реабилитации. Средства труда, в том случае плата труда, распорядок трудового периода и времени отдыха, длительность трудового, а также общественного отпусков, констатируемые в коллективном соглашении либо трудовом договоре, не имеют шанса усугубить положение либо ограничить их возможности по отношению с другими работниками².

Республиканские органы представительного управления, региональные исполнительные, а также распорядительные органы, иные юридические лица гарантируют людям с ограниченными возможностями необходимые условия с целью беспрепятственного допуска к объектам общественной инфраструктуры, жилым, социальным, производственным зданиям и постройкам, свободного пользования общественным транспортом и транспортными коммуникациями, средствами связи и информации, местами развлечения, а также досуга. Контроль над реализацией указанных мероприятий производит Республиканский межведомственный совет по проблемам инвалидов².

Наше государство гарантирует социальную помощь в виде денежных выплат (пенсии, пособия, разовые выплаты) для людей с ограниченными возможностями. Помимо этого, даёт возможность пользоваться различными техническими средствами, в том числе автомобилями, креслами-колясками, протезно-ортопедическими изделиями, изданиями со специальным шрифтом и т. д. Государственный реестр (список) технических средств общественной помощи, порядок и условия обеспечения инвалидов этими средствами утверждаются Правительством Республики Беларусь. Кроме того, каждый нуждающийся обладает правом на изготовление и ремонт всех протезных изделий (кроме зубных

¹ О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов в Республике Беларусь: закон Респ. Беларусь от 23.07.2008 № 422-3: в ред. Закона от 9.01.2018 г. № 91-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

² О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь: закон Респ. Беларусь от 11.11.1991 № 1224-XII: в ред. Закона от 16.11.2010 № 192-3.

протезов из драгоценных металлов) за счет средств республиканского и местных бюджетов в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь¹.

Для инвалидов с патологией опорно-двигательного аппарата предоставляется шанс для постройки гаража рядом с местом проживания. Кроме того, они обладают возможностью льготного обеспечения продовольственными и промышленными товарами. Государство задалось целью формировать специальные магазины, секции, отделы по продаже продовольственных и промышленных товаров инвалидам, организовывать столы заказов, специальный учет для приобретения товаров повышенного спроса. Часть вышеперечисленных товаров государство направляет с назначением для продажи инвалидам на льготных условиях².

Средства для социальной помощи предоставляются за счет республиканского, а также местных бюджетов, Фонда социальной защиты населения Министерства социальной защиты Республики Беларусь, доходов от проведения театрально-зрелищных мероприятий, различной благотворительной деятельности и иных поступлений. Республиканские органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы, другие юридические лица, обсуждая темы, которые затрагивают их интересы, привлекают представителей общественных объединений инвалидов к подготовке и принятию соответствующих решений и соответственно их реализации².

Страна следит за соблюдением прав и законных интересов общественных объединений инвалидов, а также гарантирует в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и настоящим Законом условия для реализации поставленных целей, оказывает им необходимую поддержку и бескорыстную помощь².

Сведения об авторе

Олякевич Екатерина Александровна — студентка 1-го курса Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь.

LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF SOCIAL SUPPORT TO PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

E.A. OLYAKEVICH

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Republic of Belarus

Abstract. Social policy in the Republic of Belarus effectively helps people with disabilities, introducing new ways to solve the problem. The state, as a direct guarantor of social policy in the country, helps with medical care and social payments. It also provides assistance in obtaining higher education and vocational training.

Keywords: *people with disabilities, social assistance, law of the Republic of Belarus, State, social protection.*

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА КАК ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

В. С. ПИЛАТ³

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции категории «государственный суверенитет», в ходе которого она превратилась из узкого понятия, направленного на обоснование верховной власти монарха, в богатую по содержанию категорию политической науки и международного права.

Ключевые слова: *государственный суверенитет, национальный суверенитет, международные правоотношения, власть, глобализация.*

¹ Дементьева Н. Ф. Формы и методы медико-социальной реабилитации нетрудоспособных граждан / [Дементьева Н. Ф., Устинова Э. В.]. М.: 1991 (1992). 134,[1] с.; 22 см.

² О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь: закон Респ. Беларусь от 11.11.1991 № 1224-XII: в ред. Закона от 16.11.2010 г. № 192-З.

³ Научный руководитель — Киреева Елена Анатольевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Категория «суверенитета» занимает в жизни человека центральное место, как принцип ее политической сущности, так и один из значимых элементов ее политической философии¹.

Чтобы сформировать осмысленную политико-юридическую конструкцию, необходимо было учесть и принять во внимание ряд факторов как практического, так и теоретического характера, поскольку понятие суверенитета не было изобретением современности.

Если окунуться в омут истории, то изначально категория суверенитета была не похожа на современную модель, она была связана непосредственно с личностью правителя: сувереном считался тот, над кем нет никакой высшей власти.

Позже появилось первое определение данной категории как политического принципа. Оно было предложено французским юристом Жаном Боденом. Он сформулировал его в форме «абсолютной и неизменной властью монарха в государстве»². Он был первым, кто связал непосредственно государство с философскими категориями «самостоятельности» и «независимости», не сужая данную категорию до конкретного субъекта. Суверенным считался тот, кто действует не в плане собственного блага, а в плане всего государства, поскольку нельзя создать великую державу, ставя свои интересы выше интересов своего народа, так как именно он обладает высшей властью в любом государстве.

Затем идея самостоятельности и независимости принятия решений возникла в процессе заключения Вестфальских договоров 1648 г., которые положили конец войне, длившейся тридцать лет³. Это можно считать началом, когда категория суверенитета обрела определенную связь с территорией. Данную особенность можно проследить и по сей день. Отныне суверенитет признавался не за одним государством, а за всеми субъектами Вестфальского мирного договора, они имели равный статус на международной арене.

Что касается источников суверенитета, то первым, кто попытался о них рассказать, был английский философ-материалист, основатель современной политической философии Томас Гоббс, живший в XVII в. Он предложил теорию «народного представительства», которая связывала преобразование человеческого поведения с процессом отторжения «естественного состояния», отличительным аспектом которого являлась «война всех против всех» и обратная реакция — присоединение к «общественному состоянию» с заключением так называемого «общественного договора».

В дальнейшем его идею подхватил знаменитый французский деятель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо в своей теории «народного суверенитета». Поскольку все его труды были наполнены идеями «возврата к природе» и призывами к социальному равенству, категорию суверенитета он отождествлял с властью народа. Его идея заключалась в признании суверенитета как единой модели, которая не может представляться группой элит и выражать их интересы.

Данная модель просуществовала без особых изменений до конца XIX в. Всё изменил немецкий социолог и политолог Макс Вебер, который внедрил понятие легитимного насилия. Он считал, что с течением времени данное понятие было монополизировано государством, поскольку именно государство располагает ресурсами и возможностью для проведения легитимного насилия на определенной территории, и, соответственно, только его можно считать суверенным на территории тех или иных стран.

Вскоре теорию Макса Вебера использовал как фундамент в своей децизионистской доктрине суверенитета Карл Шмитт. Он считал важным в правовой жизни того, за кем последнее слово, того, кто может изменить всё посредством своих ресурсов. Он рассматривал данную категорию не только с содержательной стороны, но и с точки зрения возможности обладать определенными компетенциями. Суверенен, по его мнению, тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении и в чьей компетенции должен быть случай, для которого не предусмотрена никакая компетенция.

В новый век человечество вошло с скорректированным пониманием категории суверенитета. В современной мысли господствует неолиберальный подход к его трактовке. Он берет свои истоки из международно-правового подхода, поскольку неолибералы относят именно право к базису отношений, которые складываются на международной арене.

¹ Федоров М. М. Суверенитет как политико-философская категория современности // Философский журнал. 2009. № 1. С. 154–164.

² Тимофеев О. А. Современная наука о соотношении понятий «государство» и «власть» // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3, № 5. С. 6–15.

³ Сергунин А. А. Суверенитет: эволюция концепта // ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 4. С. 5–21.

Они считают, что все взаимоотношения между странами должны регламентироваться международно-правовыми договорами.

На сегодняшний день в неолиберальных умах господствует несколько подходов к трактовке понятия «суверенитет».

Во-первых, это «государственный суверенитет», который подразумевает верховенство власти внутри страны и ее независимость на международной арене, это своего рода свобода и самостоятельность в принятии решений законодательной, исполнительной и судебной ветви власти государства на его территории, исключаящие подчинение властям иностранных государств, в том числе в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия со стороны государства.

Во-вторых, это национальный суверенитет, под которым понимается способность нации на самоопределение, ее полновластие, ее политическая свобода в принятии решений, обладание реальной возможностью определять характер своей национальной жизни, включая способность отделения в отдельное, самостоятельное государство.

В-третьих, это народный суверенитет, под которым понимается полновластие народа, сюда входит обладание необходимым инструментарием и ресурсами для участия в политической жизни и способности самостоятельно принимать решения. В данном контексте высшим непосредственным способом выражения власти народа является проведение референдума и осуществление свободных выборов, народ является единственным высшим источником власти.

Антиподом неолиберализма является политический реализм (неореализм). Суверенитет для них также является основой международной системы и международного права, однако их подход к содержанию совершенно отличается.

Неореалисты относят международно-правовые нормы к нормам способным видоизменяться в зависимости от международной системы, в которой они находятся. Это связано с тем, что система сама по себе анархична и нестабильна, так как все государства обладают разным количеством ресурсов и набором компетенций.

Важнейший принцип суверенитета, который подтверждал невмешательство стран в дела друг друга, не поддавался критике последние двести лет. Ситуация кардинально изменилась с развитием процесса глобализации. С развитием данного процесса появились новые субъекты международных отношений — транснациональные корпорации, которым идея невмешательства в дела государств кажется враждебной, поскольку мешает получать наибольшую прибыль.

С развитием данной концепции западными учеными непрерывно ведутся атаки на суверенитет, которые подкрепляют их абсурдными доводами. Среди приводимых: «торможение» научно-технического прогресса, «угроза» правам человека, «препятствие» на пути уничтожения оружия массового поражения и много другое.

В проведенном А. И. Фурсовым обзоре книги «COVID-19. Большая перезагрузка», написанной Клаусом Швабом, говорится, что «Если демократия и глобализация будут расширяться, то национальному государству места не останется. Всё будут решать никому не подотчётные группы экспертов...»¹.

Важным аспектом является выступление на Давосском форуме в январе 2021 г. президента РФ В. В. Путина, который высказал несколько иную, более традиционную позицию. Он не отрицает значимую роль в жизни общества современных технологических гигантов, которые по отдельным направлениям де-факто конкурируют с государствами. Однако делает акцент на некоторых моментах, а именно: насколько такой монополизм соответствует общественным интересам и как выглядит грань между глобальным бизнесом и попытками грубого управления обществом путем подмены легитимных демократических институтов². В подтверждение своих слов отсылает слушателя к событиям, которые произошли в США, когда в январе 2021 г. ряд социальных сетей заблокировали аккаунты Д. Трампа, который на тот момент оставался действующим главой государства, а несколько крупных американских телеканалов прервали трансляцию его выступления³.

¹ Фурсов А. И. Великое обнуление по Швабу // Обзор книги Клауса Шваба «Covid-19. The Great Reset». URL: <https://aftershock.news/?q=node/944535&full> (дата обращения 27.10.2021).

² Сессия онлайн форума «Давосская повестка дня 2021» // Новости, выступления и стенограммы. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938> (дата обращения 27.10.2021).

³ Крупнейшие социальные сети заблокировали Дональда Трампа. URL: <https://www.bbc.com/russian/>

Итог, который из этого вытекает, очевиден: процесс глобализации опасен для суверенитета абсолютно всех стран. Категория «суверенитета» является точкой соприкосновения нескольких идеологических течений. Идет столкновение сторонников решающей роли государств в международных отношениях с лицами, отстаивающими идею снижения роли государства в мировой политике и роста значимости транснациональных межправительственных и неправительственных институтов.

Сведения об авторе

Пилат Валерий Сергеевич — студент 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

EVOLUTION OF STATE SOVEREIGNTY AS A POLITICAL AND LEGAL CATEGORY

V. S. Pilat

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The category of “sovereignty” has gone a long way of development, during which it has turned from a narrow concept aimed at substantiating the supreme power of the monarch into a category rich in content of political science and international law.

Keywords: *international legal relations, state sovereignty, national sovereignty, globalization.*

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТОВ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ФССП

А. А. ПИРОГ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Одной из важнейших задач современности является формирование информационного общества — общества, в котором процессы сбора, обработки, анализа, передачи информации, т. е. информационные и коммуникационные технологии, занимают основное место в различных сферах человеческой деятельности. Если рассматривать задолженности в органах ФССП, то можно привести в пример ситуацию, когда не все граждане знают, что в открытом доступе есть информация о долгах по исполнительным производствам, которые можно оплатить онлайн.

Ключевые слова: *информатизация, задолженности, исполнительные производства.*

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что государство в настоящее время делает акцент на информатизации в деятельности юристов. В ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» записано, что «информационные технологии» — это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов².

Как показывает практика, одним из самых эффективных направлений повышения производительности труда юриста в настоящее время является использование информационно-коммуникационных технологий на базе современных компьютеров. Решение профессиональных задач с помощью информационно-коммуникационных технологий дает возможность воздействовать на качество и эффективность всей юридической деятельности, повысить производительность труда специалистов три раза.

В России в разные годы были разработаны и приняты концепции и программы информатизации учреждений и организаций юридического профиля, например, Указ Президента-55574089(дата обращения 27.10.2021).

¹ Научный руководитель — Новикова Юлия Сергеевна, доцент кафедры теории государства и права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

дента Российской Федерации от 28.06.93 г. № 966 «О концепции правовой информатизации России».

Цель моей статьи: ознакомить граждан с сайтами, мобильными приложениями и показать, что благодаря им можно оперативно получить информацию о долгах любого физического или юридического лица по исполнительным документам и сразу погасить их, без необходимости личного взаимодействия с судебным приставом-исполнителем, что немаловажно в наше время.

В юриспруденции, как и любой другой области деятельности, необходимы специалисты, являющиеся профессионалами в области анализа информационных технологий, их применения для решения повседневных профессиональных задач, выявления информационных потребностей пользователей. Для удобства граждан РФ специалисты, работающие в органах ФССП, создали сайты, мобильные приложения для своевременной оплаты задолженностей по исполнительным производствам.

Прежде чем перейти к вопросу о наличии задолженности в органах ФССП и о том, как ее оплатить, давайте выясним, о каких именно долгах идет речь:

Во-первых, задолженность по судебным решениям, судебным приказам, вступившим в законную силу.

Во-вторых, по постановлениям специально уполномоченных органов (ГИБДД, МВД, административной комиссии и т. д.).

В-третьих, по актам контрольно-надзорных органов (Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ и иных органов).

В-четвертых, по нотариальным соглашениям, удостоверениям, выдаваемыми комиссиями по трудовым спорам, а также задолженности по иным исполнительным документам, указанным в ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

По всем указанным исполнительным документам должны быть возбуждены исполнительные производства, только после этого они автоматически появляются в открытом доступе. Проверить и оплатить задолженность можно:

- онлайн, на официальном сайте ФССП при помощи сервиса «Банк данных исполнительных производств»;
- онлайн, при помощи мобильного приложения ФССП;
- онлайн на портале или в мобильном приложении государственных услуг РФ;
- онлайн, через социальные сети «В контакте» и «Одноклассники»;
- лично, обратившись в отдел судебных приставов ФССП или МФЦ.

Более подробно рассмотрим варианты оплаты онлайн, так как это актуально и безопасно на сегодняшний день.

1. Заходим на сайт ФССП (fssp.gov.ru) в раздел «Сервисы/ Банк данных исполнительных производств».

- Заполняем данные о должнике (ФИО, регион, дату рождения при наличии) и нажимаем «Найти».
- При отсутствии долга выйдет окно «По вашему запросу ничего не найдено».
- При наличии долга появятся сведения о количестве исполнительных производств, реквизитах исполнительных документов, предмете исполнения, сумме непогашенной задолженности, отделе судебных приставов, ФИО и телефон судебного пристава-исполнителя. Здесь же можно распечатать квитанцию для оплаты долга через банк или перейти к оплате в режиме «онлайн» через системы QIWI, WebMoney, ROBOKASSA, интернет-портал oplatagosuslug.ru путем перевода с расчетного счета должника на депозитный счет судебных приставов автоматически. Перевод абсолютно безопасен, так как защищен современными информационными технологиями.

2. Мобильное приложение ФССП доступно для скачивания бесплатно, на любые устройства.

- При входе в приложение на главном экране появится первый лист «Поиск физического лица», ниже указываем данные должника (регион, фамилию и имя, при наличии отчество и дату рождения).
- В случае задолженности на экране появится окно, в котором будут все сведения о количестве исполнительных производств, реквизитах исполнительных документов,

предмете исполнения, сумме непогашенной задолженности, а также отдел судебных приставов, ФИО и телефон судебного пристава-исполнителя. Здесь же можно перейти к оплате аналогично вышеуказанному.

- При отсутствии долга выйдет окно «По вашему запросу ничего не найдено», а также запрос на бесплатную подписку, которая в случае появления долга гарантирует вам своевременное смс-оповещение на ваше мобильное устройство.

3. Мобильное приложение «Госуслуги» доступно для скачивания бесплатно, на любые устройства.

- Здесь необходима регистрация или авторизация.
- На главном экране переходим в раздел «Судебная задолженность».
- Если исполнительных производств не обнаружено, то на главном экране будет написано «Судебных задолженностей не найдено».
- В случае наличия исполнительных производств будет указана та же информация, что и в Банке данных; есть возможность оплаты долга онлайн аналогичным способом.

4. Возможность получить информацию о наличии (отсутствии) задолженности есть у пользователей социальных сетей «В контакте» и «Одноклассники» через специальное приложение «Банк данных исполнительных производств», где также есть возможность подписаться на уведомления: <https://vk.com/app3071014>, <http://ok.ru/app/fssp-bdip>.

Использование вышеуказанных сервисов помогает нам избежать неблагоприятных последствий в виде мер принудительного исполнения. Например, при несвоевременной оплате задолженности по исполнительному производству взыскивается исполнительский сбор в размере 7 % от суммы долга (не меньше 1000 рублей), производится запрет на расчетные счета в банках, запрет на регистрационные действия, арест имущества. Кроме этого, по определенной категории исполнительных производств (алименты, материальные ущербы от преступлений, моральный вред, штрафы ГИБДД, задолженности по налогам и коммунальным платежам свыше 30 тысяч рублей) возможно получение запрета на выезд за границу или лишение водительского удостоверения. Резюмируя вышесказанное, стало ясно, что применение современных информационных технологий в деятельности судебных приставов-исполнителей делает открытой и доступной информацию о задолженностях по исполнительным производствам, более простой и быстрой ее оплату, а также помогает избежать неблагоприятных последствий в виде мер принудительного исполнения.

Основным компонентом профессиональной деятельности специалиста в области юриспруденции является информационный компонент. Все стадии процесса правового воздействия осуществляются с помощью непрерывных информационных процессов — информационная связь с деятельностью учреждений, предприятий, организаций, граждан. На основе своевременно собранной, достаточной, проанализированной информации строится информационная модель правонарушения и принимаются необходимые решения.

Сведения об авторе

Пирог Анастасия Андреевна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

INFORMATIZATION IN THE ACTIVITY OF LAWYERS, ON THE EXAMPLE OF THE BODIES OF THE FSSP

A.A. PIROG

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. One of the most important tasks of our time is the formation of an information society — a society in which the processes of collecting, processing, analyzing, transmitting information, i. e. information and communication technologies, occupy the main place in various spheres of human activity. If we consider the debts in the FSSP bodies, then we can give an example of a situation where not all citizens know that there is information in the public domain about debts on enforcement proceedings that can be paid online.

Keywords: informatization, debts, enforcement proceedings.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. А. ПИРОГ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Рассмотрены причины преступлений умышленного характера, в силу которых появляется коррупция и отклонения эффективной борьбы с коррупцией. Коррупция представляет для современного общества серьезную опасность в экономическом, политическом и общественном секторах. В данной статье рассматривается ряд направлений по борьбе с коррупцией в современной России.

Ключевые слова: коррупция, проблемы коррупции, современная Россия.

В современном обществе во всех странах ведется борьба с коррупцией. Коррупция — проблема для каждого государства. Разработка антикоррупционной программы как для мира, так и для России является актуальнейшей проблемой².

В латинском языке слово «коррупция» раскрывается как «согитрега» или «растлевать» — переводится как «человек, применяющий и злоупотребляющий своими полномочиями ради своей выгоды и выгоды для нужных ему людей». Данный термин зачастую бывает применен к бюрократам и политикам.

Если человек (депутат, чиновник, судья, главврач, директор школы) имеет какие-либо ресурсы (экономические, социальные, политические, инвестиционные), может ими управлять и распределять их, то он вполне может получать выгоду для себя при помощи коррупционных действий. Стимулом для коррупции является способность получать денежную прибыль исходя из статуса, обязанностей, полномочий и власти.

Рынок коррупции в России велик, он охватывает различные сферы деятельности: таможенные службы, медицинские организации, судебные органы, налоговые органы, военные службы, сферу образования и многие другие. Различные коррупционные сферы формируют в себе деятельность влияния чиновников и создают систему между ними. Самым частым явлением являются внешние коррупции, которые взаимодействуют между частными гражданами и лицами, занимающими какую-либо должность. Организованная коррупция включает в себя членов различных организаций, которые создают единую коррупционную структуру³.

Рассмотрим основные характеристики коррупции:

1. Поведение каждого чиновника зависит только от него самого. Данное явление проявляется в сроках рассмотрения вопроса, изучение санкций за различные правонарушения, отсутствие совершения какого-либо действия.

Если гражданин рассматривает вопрос в индивидуальной форме, он может предоставить себе благоприятное решение за «дополнительные деньги».

2. Наличие личных контактов чиновника и гражданина. Непосредственная связь — одно из условий для того, чтобы установить коррупционную связь.

3. Закрытые процедуры и, следовательно, низкие шансы выявить коррупционные факты, а также низкие шансы на наказание.

Таким образом, мотивация коррупционера может быть представлена как треугольник мошенников, включающий в себя совокупность следующих показателей:

- Возможность нарушения правил компании по своему положению и слабому внутреннему контролю.
- Давление на финансовые проблемы, обстоятельства семьи, участники сговора.
- Рационализация или самоотверженность своих поступков — все берут, «мне не платят» — хочется жить, хочешь вертеться и т. д.

При этом следует отметить, что коррупция всегда является моральным выбором человека. Таким образом, мотивацией коррупционера является установка на получение

¹ Научный руководитель — Новикова Юлия Сергеевна, доцент кафедры теории государства и права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Минеева В. Н. Проблема коррупции в России на современном этапе // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 276–278. URL: <https://moluch.ru/archive/392/86732/> (дата обращения: 25.04.2022).

³ Алферовская Е. О. О значении понятия «преступление коррупционной направленности» // Закон и право. 2021. № 2. С. 106–110.

необоснованных материальных выгод с использованием государственных ресурсов.

Масштаб коррупции настолько велик, что Россия является одной из наиболее коррумпированных стран мира. Международное антикоррупционное движение «Трансперенси» опубликовало исследование «Индекс коррупционного восприятия», CPI в 2021 г. Россия получила 29 баллов из 100 и стала 136-й из 180¹. Динамика индекса на 29 показателей характеризуется очень высоким уровнем коррупционного восприятия. Россия в 2021 г. набрала меньше одного балла в сравнении с 2020 г. Также Мали потеряла один балл; результаты остальных стран, где Россия получила равные баллы год назад, или не изменились (Азербайджан, 30 баллов), или улучшились (Габон, 31 балл, изменение на 1 очко; Малави, 35 баллов, изменение на 5 баллов). В России уровень коррупции сопоставим с показателями таких стран Африки, как Малайзия, Ангола и Либерия. Аналитики «Трансперенси Интернешнл» отмечают высокий уровень коррупции элитного сектора в стране, а также близкие связи бизнесменов с политиками. Высокая коррупция в Российской Федерации подтверждается статистикой: в 2021 г. зафиксировано 24 500 преступлений, связанных с злоупотреблением службой. Это наивысший показатель за последние 8 лет¹.

Антикоррупционные мероприятия:

Нельзя исключить, что наше правительство регулярно проводит антикоррупционные мероприятия по борьбе с коррупцией и их предотвращению.

Это прежде всего:

- нормативные акты;
- указания контролировать их выполнение;
- формирование Национального антикоррупционного комитета;
- принятие закона о противодействии коррупции;
- формирование и утверждение Плана по борьбе с коррупцией.

Впрочем, специалисты отмечают, что за последние пять лет указанные меры не дали особого результата. Это требует сильной политической воли, совместной деятельности Правительства и российского общества. Поэтому коррупция становится особым преступным механизмом распределения национальных богатств в среде бюрократической элиты.

В настоящее время борьба с коррупцией должна приобретать серьезный характер.

Коррупция является общечеловеческой проблемой, которую нужно решать в межгосударственном сотрудничестве. Это всё чаще свидетельствует о том, что изоляция недопустима в данном вопросе.

Сведения об авторе

Пирог Анастасия Андреевна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ACTUAL PROBLEMS OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN MODERN RUSSIA

A.A. PIROG

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The reasons for the intentional nature of the crime, due to which corruption appears and the deviations of an effective fight against corruption, are considered. Corruption causes serious danger to modern society, both in the economic, political, and public sectors. This article discusses a number of areas for combating corruption in modern Russia.

Keywords: *corruption, corruption problems, modern Russia.*

¹ Сайт государственной статистики «Росстат». URL: <https://rosstat.gov.ru/corruption>. Противодействие коррупции (Дата обращения 24.04.2022).

О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ МАССОВОЙ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ

А. И. РАХУБА¹

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь

Аннотация. В XXI в. тема международной миграции и роста количества беженцев из менее развитых стран является актуальной для обсуждения на многих международных форумах. Важным нюансом данной темы является то, что огромный поток миграции, законной и незаконной, может приводить к социальным и экономическим конфликтам.

Ключевые слова: *массовая миграция, миграционный кризис, нелегальная миграция, пути решения проблемы миграционного кризиса.*

Массовая миграция населения — перемещение огромного количества населения в более развитые страны по экономическим и иным причинам.

В наше время статистика показывает, что самый большой поток мигрантов идет из стран Азии и Ближнего Востока. Около 80 млн мигрантов проживают на европейском континенте и около 18 млн — в Северной Америке.

Сама по себе миграция есть, была и будет существовать с нынешней геополитической ситуацией и разным экономическим и социальным развитием стран. Причин для массовой миграции очень много: низкий уровень жизни, природные катаклизмы, военные конфликты, несоблюдение естественных прав человека, недостаточное количество социальных гарантий и т. д.

Сегодня проблема беженцев присутствует во многих точках мира. Однако самые большие потоки миграции исходят из стран Ближнего Востока вследствие очень низкого уровня жизни и политического кризиса.

Именно поэтому страны Европы столкнулись с проблемой юридического присвоения статуса беженца и выдачи документов для мигрантов.

Есть еще одна проблема, с которой борются страны, принимающие мигрантов: большинство беженцев являются носителями исламской культуры. Они были воспитаны в совершенно другой среде, в них взращивали другие мировоззренческие устои, поэтому образ жизни обычного европейца вызывает у них диссонанс и недопонимание. Всё это ведет к размытию христианства мусульманством.

Любой кризис порождает негативные последствия. Один из примеров таких кризисных явлений — огромный приток мигрантов в страны Европы — рост террористической угрозы. Среди европейского населения распространяется убеждение, что вместе с мигрантами на территорию Европы проникают террористы. Как говорит статистика, сегодня на территории Европы под видом беженцев проживают около 5–6 тыс. джихадистов, прошедших специальное обучение. Это в свою очередь ведет к дестабилизации общества, особенно в моменты высокого скопления людей на торжествах.

В результате жители западных стран были подвергнуты критике со стороны мигрантов, из-за этого повысился процент совершаемых преступлений, беспорядков и возросла угроза обычному укладу жизни. Если вначале власти Европы снисходительно относились к данной проблеме, то сейчас из-за огромных миграционных наплывов всё чаще наблюдаются столкновения между коренными жителями и жителями других стран, что в дальнейшем может привести к тяжким последствиям.

До последнего времени каждая европейская страна старалась самостоятельно решить проблемы, связанные с миграцией, опираясь на свои экономические способности и национальные интересы. Но уже к концу 2015 г. самостоятельных усилий у стран не хватало, так как поток миграции всё нарастал. Этот коллапс требовал коллективного решения. Сначала нужно было восстановить солидарность внутри стран.

Если же говорить о разрешении этого кризиса, то многие политические деятели делаются достаточно пессимистичными результатами. Всё обуславливается тем, что Европе преждевременно нужно контролировать и укреплять свои внешние границы.

¹ Научный руководитель — Дудчик Анна Игоревна, преподаватель-стажёр кафедры теории и истории государства и права Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина.

По словам французского премьер-министра Мануэля Вальса, Европа не может принять всех беженцев из стран третьего мира, так как при таком же миграционном потоке европейское общество окажется в культурном и экономическом упадке.

Но ООН считает, что ситуация не безвыходная. Для решения проблемы миграции в долгосрочных перспективах было предложено три варианта: расселение, интеграция и добровольная репатриация. Из этих трех вариантов решения проблемы самым эффективным является интеграция. Интеграция регламентирует то, что, получая права наравне с гражданами, беженцы обязываются жить по соответствующим нормам и правилам принимающей страны.

Следует отметить, что миграционные процессы носят и исторический характер. Невозможно будет просто взять и остановить миграцию. Изменения стран в экономическом, социальном и политическом плане будут вынуждать людей покидать свои родные дома и страны и переезжать со своими семьями в более благополучные регионы и страны. Главное, чтобы новые жители, которых приютили страны, не подрывали общественный порядок и экономический потенциал, а способствовали культурной интеграции народов и росту экономического и социального уровня страны и стабилизации политической ситуации в мире.

Подводя итог, нужно сказать, что проблема с миграцией остра как никогда, но если проводить внутренний и внешний комплекс мер, который должен интегрировать иностранцев в общество, узаконить их нахождение в стране, а также стимулировать граждан государства к работе в многогранном развитии страны, то данная проблема будет постепенно уменьшаться.

Сведения об авторе

Рахуба Андрей Иванович — студент 1-го курса юридического факультета Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь.

ON SOLVING THE PROBLEM OF MASS MIGRATION IN EUROPE

A.I. RAKHUBA

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Belarus

Annotation. Studying this topic, we can say that in the 21st century, the topic of international migration and the increase in the growth of refugees from less developed countries is a boom for discussion in many international forums. An important nuance in this topic is that a huge flow of migration, both legal and not, can lead to social and economic conflicts.

Keywords: mass migration, migration crisis, illegal migration, ways to solve the problem of the migration crisis.

ГРАЖДАНСКИЙ АРЕСТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕГО СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. А. УСТЮГОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В наше время с ростом населения растет и преступность. Сталкиваясь с ней, иногда приходится применять различные меры для защиты себя и своих прав как человека и гражданина. И не всегда получается сразу обратиться в правоохранительные органы и приходится применять какие активные меры, которые должны соответствовать закону.

Ключевые слова: гражданский арест, самооборона, гражданское задержание, превышение самообороны, преступление.

В Российской Федерации, к сожалению, достаточно большая часть граждан не доверяют органам полиции и иным структурам, которые обеспечивают порядок в обществе.

¹ Научный руководитель — Новикова Юлия Сергеевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

По опросу ВЦИОМ за 11 ноября 2021 г., 37 % россиян считают, что доверять органам правопорядка не стоит¹. Но также некоторые граждане считают, что оказывать помощь полиции не стоит. Под помощью понимается как непосредственная поддержка сотрудников, например на месте преступления, так и вообще какие-либо действия, направленные на урегулирование спокойствия в обществе: вызов полиции, предотвращение совершения противоправных деяний и т. д.

В данной статье будет рассмотрено непосредственное предотвращение совершаемого преступления. На сегодняшний день именно в Российской Федерации нигде не существует такого понятия, как «гражданский арест». В то время как в ряде зарубежных стран выработаны четкие механизмы и правила того, как производить арест, будучи обычным гражданином. Подобную практику используют в США, Германии, Дании, Великобритании и ряде других стран².

Вообще гражданский арест большинству известен именно как явление, в основном связанное с США. Понять его сущность можно на примере законодательства штата Калифорния. Так, в Уголовном кодексе штата Калифорния, в части об уголовном процессе, в ст. 837 показаны три случая, при которых гражданин имеет право на осуществление ареста преступника. Такими случаями являются: совершение преступления публично в присутствии гражданина; совершение преступления без присутствия гражданина; наличие факта преступления, но отсутствие преступника на месте его совершения и достаточное количество доказательств, позволяющее сделать предположение о причастности лица к правонарушению³.

Существует определенная форма осуществления гражданского ареста, которая включает в себя: сообщение преступнику о том, что он арестован, объяснение причины ареста и уведомление о том, что полиция уже едет. При этом при попытке преступника скрыться с места преступления можно использовать силу⁴.

В Российской Федерации высшей ценностью являются права и свободы человека⁵. Одним из таких прав является неприкосновенность. Но ст. 55⁵ предусмотрено, что в целях защиты здоровья и законных интересов других лиц возможно ограничение прав и свобод.

Кроме этого, в УК РФ предусмотрена трактовка понятия «арест» как меры наказания, связанной с изолированием человека от общества⁶. Таким образом, гражданский арест в рамках сегодняшнего законодательства РФ не может существовать в том понимании, в котором оно существует, например, в США.

В РФ существует такое явление, как задержание лица, совершившего преступление, для дальнейшего доставления его органам власти. Ст. 38 УК РФ предусматривает возможность использования соответствующей опасности деяния силы. Если же примененная сила не соответствует опасности деяния, то это называется превышением силы и влечет за собой уголовную ответственность. Также в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ⁷ указано, что граждане имеют право на задержание преступников. И, снова ссылаясь на ст. 38 УК РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ, можно сделать вывод: все граждане РФ обладают правом, но не обязанностью, задержать преступника, в том числе используя силу, для дальнейшей передачи его органам правопорядка. Таким образом, в рамках законодательства РФ правильнее использовать понятие не «гражданский арест», а «гражданское задержание».

Но основной проблемой гражданского задержания является то, что в отличие от США в РФ не прецедентное право. Из-за этого требуется более четкое разъяснение гражданского

¹ Данные ВЦИОМ от 11.11.2021 об отношении граждан РФ к полиции. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021>

² Шкрумяк В. В. Гражданское задержание в России: проблемы и перспективы развития // Национальные приоритеты России. 2013. № 1 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-zaderzhanie-v-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 22.04.2022).

³ Уголовный кодекс штата Калифорния (часть вторая) от 02.1872 (ред. от 2018). URL: <https://codes.findlaw.com/ca/penal-code/#!tid=NEB674F67DA764F1E8A84B8D9A2257ECE>

⁴ Citizen's Arrest in California — Penal Code 837 PC. URL: <https://www.shouselaw.com/ca/defense/penal-code/837/>

⁵ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. От 04.07.2020). URL: <http://www.constitution.ru>

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».

задержания, а возможно, даже создание отдельного нормативно-правового акта, который бы регулировал это явление. Существующие нормы не обладают достаточной понятностью, например: каким образом должен быть задержан гражданин? Возможно ли использование специальных средств, сковывающих движения? Статья УК РФ и часть постановления Пленума ВС РФ не дают, к сожалению, полного представления о том, как всё-таки проводить задержание преступника, если это требуется.

Также негативно на развитии института гражданского ареста сказывается юридическая неграмотность общества. Из-за нее могут возникать сомнения относительно того, стоит ли проводить задержание и точно ли не будет наказания. Так, возможно заведение уголовных дел на граждан, которые из добросовестных побуждений, но при незнании некоторых аспектов могут нарушить существующие правила процедуры задержания.

Автор статьи придерживается мнения, что гражданское задержание — это то, что способствует поддержанию порядка в обществе силами граждан. Для развития этого института законодателям следует создать правила, которые должны соблюдаться при проведении процедуры задержания, а также проводить ликбез с гражданами относительно их прав в помощи государству и обществу. Но при этом всё равно деятельность по охране прав и порядка в первую очередь принадлежит именно правоохранительным структурам.

Сведения об авторе

Устюгов Никита Алексеевич — студент 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

CITIZEN'S AREST IN RUSSIAN FEDERATION, IT'S NATURE AND PERSPECTIVES.

N.A. USTYUGOV

Chelyabinsk state University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Nowadays with growth of the population, also grows crime. Facing with it sometimes it is necessary to do something to defend yourself, own rights as mans and civilians. Noe always happens that it is possible to appeal to the law enforcement structures and it is useful to act actively, according the law.

Keywords: *citizen's arrest, self-defense, citizen's detention, excess of self-defense force, crime.*

СЕКЦИЯ: КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ВВЕДЕНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Г. Х. АФЗАЛЕТДИНОВА, А. К. ИВАНОВА

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
Рузский городской округ, Московская область, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности в случае агрессии или непосредственной ее угрозы против Российской Федерации. Автором исследуется военное положение как разновидность специальных административно-правовых режимов, в ходе правового регулирования преимущественное использование получают правовые ограничения.

Ключевые слова: *военное положение, правовые средства, специальный административно-правовой режим, санкции, процедура.*

Необходимо констатировать, что в настоящий момент сложилась напряженная международная ситуация и сложная политическая обстановка. В отношении нашей страны со стороны США и других стран вводятся санкции различного характера, которые затрагивают промышленную отрасль, финансовую и банковские сферы. Введение санкций является попыткой дестабилизировать ситуацию, оказать влияние на нашу страну при принятии различных политических решений, в том числе и при проведении специальной военной операции на Украине. Такие санкции являются отнюдь не первыми и не последними, что актуализирует вопрос введения и использования имеющихся правовых средств и процедур, в том числе комплексных правовых средств, к которым относят специальные правовые режимы и его разновидность — режим военного положения. Отмеченное обстоятельство, несомненно, позволяет нам утверждать актуальность исследования вопросов, связанных с порядком и процедурами при введении военного положения как одного из возможных вариантов дальнейшего развития событий. В ресурсах информационно-телекоммуникационной сети («Интернет») мы находим информацию о возможности введения на территории Российской Федерации военного положения, что создает напряженную ситуацию в обществе. Поэтому на данном этапе теоретическое изучение вопросов, связанных с военным положением, представляется как никогда актуальным.

Далее рассмотрим меры, используемые при военном положении, а также правовые средства и механизм его обеспечения.

В настоящее время в связи с ситуацией на Украине административно-правовое исследование вопросов, связанных с введением военного положения, представляется актуальным. Специальная военная операция, происходящая в непосредственной близости от границ Российской Федерации, проводится военнослужащими нашей страны на территории Украины.

Основания введения военного положения регламентированы Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (далее — ФКЗ «О военном положении»).

Рассмотрим порядок введения военного положения и используемые меры. Последнее вводится Указом Президента Российской Федерации и представляет собой нормативный акт, устанавливающий специальный административно-правовой режим на определенной территории. Преимущественно в правовом регулировании используются правовые средства ограничивающей направленности (ограничения, запреты, приостановления). Так, например, приостановления могут распространяться на деятельность политических партий на соответствующей территории и др.

В законодательстве и среди ученых не наблюдается единства мнений по вопросу отнесения военного положения к родовому понятию. В законодательстве рассматриваемый термин отнесен к особому правовому режиму¹. Имеется точка зрения по отнесению к чрезвычайному законодательству, на основании того, что в этот период необходимо введение новых мер, так как обычные формы и методы правового регулирования общественных отношений недостаточны... и характерно ограничение прав и свобод граждан и прочее². С теоретико-правовых позиций военное положение является разновидностью исключительных режимов ограничивающего характера. В подтверждение данной точки зрения военное положение и исключительные режимы ограничивающего характера «направлены на сдерживание противоправной деятельности; при правовом регулировании преобладают ограничения, приостановления, обязывания и запреты, которые устанавливают нормативные изъятия в деятельности субъектов...»³.

Таким образом, «с помощью использования в процессе правового регулирования исключительных режимов... на современном этапе решаются многие задачи, стоящие перед российским обществом и государством»⁴.

Сведения об авторах

Афзалетдинова Гульнара Хасановна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рузский городской округ, Московская область, Россия.

Иванова Анастасия Константиновна — командир отделения 202 учебного взвода, 2-го курса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рузский городской округ, Московская область, Россия.

TO THE QUESTION OF INDIVIDUAL ASPECTS OF INTRODUCING MARTIAL LAW

G.H. AFZALETDINOVA, A.K. IVANOVA

Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Ruza city district, Moscow region, Russia

Annotation. The article deals with issues related to ensuring national security in the event of aggression or its direct threat against the Russian Federation. The author examines martial law as a kind of special administrative and legal regimes, in the course of legal regulation, legal restrictions are predominantly used. The latter apply to the constitutional rights and freedoms of citizens, additional burdens may be imposed on citizens, changes are also envisaged in the functioning of state authorities and administration. The measures being introduced are aimed at mobilizing the forces and means at the disposal of the state to repel the aggressor, to eliminate the grounds that served as the basis for the introduction of the legal regime in question.

Keywords: *martial law, legal means, special administrative-legal regime, sanctions, procedure.*

¹ Ст. 1 ФКЗ «О военном положении» (ред. от 01.07.2017 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5, ст. 375.

² Каримова Г. Ю., Ширяева О. А. Чрезвычайное законодательство: проблемы правового регулирования режимов чрезвычайного и военного положения в России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2020. Т. 12, № 1. С. 69.

³ Афзалетдинова Г. Х. Проблемы использования исключительных режимов в российском праве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 28.

⁴ Афзалетдинова Г. Х. Исключительные режимы в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 3.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

К. Д. АФОНЯЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. До сих пор существует проблема привлечения сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности, связанная с многочисленными нарушениями при проведении служебных проверок, недоказанностью вины, факта совершения сотрудником ОВД дисциплинарного проступка, что приводит к незаконному и необоснованному наложению дисциплинарного взыскания.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, сотрудник ОВД, проступок, вина, служебная проверка.

Дисциплинарная ответственность сама по себе представляет собой вид юридической ответственности, который наступает в связи с нарушением сотрудником ОВД в служебное или неслужебное время правил служебной дисциплины, в связи с чем на сотрудника ОВД накладываются неблагоприятные последствия в виде дисциплинарного взыскания.

Нередко привлечение сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности сопровождается рядом проблем, таких как: проблема соблюдения принципа справедливости, проблема определения понятия самого проступка, порочащего честь и достоинство, и проблема проведения проверки для установления факта совершения дисциплинарного проступка.

Рассматривая первую проблему привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД — проблему соблюдения принципа справедливости, можно говорить о том, что данный принцип сопровождается нарушением в ходе квалификации совершенного деяния (действия или бездействия) сотрудником ОВД.

Существующий дисциплинарный устав содержит в себе положение о том, что дисциплинарное взыскание должно быть соразмерно как тяжести проступка, так и степени вины. Также известен и факт того, что совершение проступка сотрудником ОВД, который порочит его честь и достоинство, является основанием для увольнения такого сотрудника со службы. Данное основание является не до конца целесообразным, поскольку даже не имеет сроков давности. Также остается нерешенной ситуация назначения меры наказания за совершенный такой поступок, поскольку назначаемая мера наказания за один и тот же проступок может назначаться по-разному, то есть на усмотрение руководителя, начиная от строгого выговора и заканчивая увольнением со службы из ОВД. Поэтому данная ситуация, несомненно, является нарушением принципа справедливости².

Вторая проблема привлечения сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности касается определения понятия самого проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника ОВД. В научной литературе даётся не совсем точное понятие и рассматривается оно в качестве совершённых действий, которые нарушают этические правила поведения сотрудником ОВД непосредственно вне места прохождения службы, что оказывает подрыв авторитета ОВД и вместе с тем сопровождается потерей уважения со стороны граждан к данным органам власти³.

Также можно говорить и о том, что легального понятия проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника ОВД, не существует. Соответственно, и мера наказания, которая вследствие совершённого такого проступка будет налагаться без строгого соблюдения закона, что может служить о возможности злоупотребления полномочия со стороны работодателя (руководителя), от чего положение сотрудника ОВД в таком случае обретает всю большую незащищённость.

¹ Научный руководитель — Князева Ирина Николаевна, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Черкасова А. М. О проблемах реализации принципа справедливости в правовых институтах дисциплинарной и административной ответственности сотрудников ОВД // Юридическая техника. 2020. № 14.

³ Скляренко Д. В., Железняк Т. А. Проблемы определения понятия проступка, порочащего честь и достоинство сотрудников ОВД как основания увольнения // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения – 2018: сб. науч. трудов по материалам Международ. науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 502.

Третьей и заключительной проблемой привлечения сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности является проблема проведения проверки для установления факта совершения дисциплинарного проступка. То есть здесь ключевым вопросом является наличие самого совершённого дисциплинарного проступка, был ли совершён таковой на самом деле.

Нередко при проведении служебных проверок допускаются ошибки, которые влияют в дальнейшем на судьбу того или иного сотрудника ОВД. Таковыми в существующей практике являются: нарушение сроков проведения проверки, отсутствие в материалах проверки необходимых документов для установления факта совершённого проступка (в том числе и доказательств), неправильное определение тяжести совершённого проступка, что вместе с тем влечёт за собой несоразмерное наложение на сотрудника ОВД дисциплинарного взыскания в качестве меры наказания, отсутствие заключения по результатам проведённой проверки и многие другие¹.

Таким образом, возникающие проблемы привлечения сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности остаются по сей день нерешёнными и встречаются довольно часто.

Сведения об авторе

Афоняева Кристина Дмитриевна — студентка 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROBLEMS OF BRINGING TO DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF THE EMPLOYEES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

K.D. AFONYAEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, there is still a problem of bringing police officers to disciplinary responsibility, associated with numerous violations during official inspections, lack of proof of guilt, the fact that an officer of the Department of Internal Affairs committed a disciplinary offense, which leads to illegal and unjustified imposition of disciplinary penalties.

Keywords: *disciplinary responsibility, employees of the Department of Internal Affairs, misconduct, guilt, internal audit.*

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Д. БАДАРТЫНОВА, Е. Е. РЗЯНКИНА²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены виды государственной службы, их правовое регулирование и характерные особенности. Затрагивается актуальная проблема о законодательном закреплении определения правоохранительной службы. Должное внимание было уделено определению понятия «государственная служба».

Ключевые слова: *профессиональная деятельность, государственная служба, правоохранительная служба.*

Одним из ключевых институтов правовой системы выступает государственная служба в Российской Федерации, дальнейшее развитие которой играет значительную роль как для общества, так и для государства в целом. В научной литературе существует множество подходов к определению понятия «государственная служба». В своих научных трудах Ю. Н. Стариков уделит внимание определению понятия. Под государствен-

¹ Румянцев Н. В. О процедуре привлечения сотрудников ОВД к ответственности и пути недопущения ошибок при ее проведении // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 221.

² Научный руководитель — Денисович Вероника Владимировна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук.

ной службой он понимал в первую очередь практическую деятельность определенного лица, получающего заработную плату из средств государственного бюджета¹. В широком понимании государственную службу можно определить как некоторую функцию управления, которая реализуется непосредственно органами государственной власти.

В свою очередь, законодатель дал определение понятия в Федеральном законе «О системе государственной службы». Под ней понимается «профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий определенными субъектами»².

Из всего многообразия определений понятно, что понятие «государственная служба» имеет дуалистический характер. В широком понимании государственная служба рассматривается как выполнение государственным служащим в организации определенных задач, функций и направлений работы государства. Все эти нормы содержатся и устанавливаются должностным регламентом сотрудника. В узком же понимании, «государственная служба» — это профессиональная деятельность сотрудников, которые находятся на службе в органах государственной власти.

Служба включает в себя правоотношения, возникающие между государственным служащим и государством в лице органа власти или системы органов, а также отношения, возникающие между служащим и гражданином, который обращается к нему или иначе задействован в деятельности служащего. То есть приоритетным является личный аспект, так как обязанности принадлежат служащему, а не должности или службе.

Отечественный правотворец выделяет гражданскую, военную и государственную службу иных видов. Примечательно, что все вышеупомянутые виды относятся к разновидностям федеральной государственной службы, вместе с тем только государственная гражданская служба подразделяется и на службу на уровне субъекта Российской Федерации. Таким образом, если рассмотреть такое основание, как территориальность, то государственная служба делится на федеральную и региональную².

Государственная гражданская служба регламентируется нормами Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», где в ч. 1 ст. 3 закреплено определение данного вида службы. Под государственной гражданской службой Российской Федерации понимается «вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ на должности государственной гражданской службы РФ по вопросам обеспечения исполнения полномочий федеральных органов государственной власти, органов субъектов РФ, лиц замещающих должности государственных служащих»³.

Следующий вид, который мы рассмотрим, это военная служба. Данный вид регламентируется целым рядом актов нормативного значения. К основным относят федеральные закон «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих».

Военная государственная служба также предусматривает ряд особенностей, такие как особый статус военнослужащих, особая система чинов, которые имеют принципиальные различия с чинами гражданской службы, необходимость принятия военной присяги, а также обязанность поддерживать боевую готовность и обеспечивать безопасность государства⁴.

Другим видом системы государственной службы является государственная служба иных видов. Стоит отметить, что этот вид является самостоятельным звеном в системе государственной службы и связан непосредственно с осуществлением правоохранительной деятельности.

Наше внимание заслуживает тот факт, что в предыдущих редакциях Федерального закона «О системе государственной службы» ранее имела место другая классификация видов государственной службы. Так, она имела такие виды, как ранее упомянутые нами

¹ Стариков Ю. Н. Государственная служба и служебное право: учеб. пособие / Ю. Н. Стариков. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 32 // Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/945328> (дата обращения: 12.04.2022).

² О системе государственной службы РФ: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22.

³ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31.

⁴ Полевцев И. М. Соотношение военной службы с иными видами федеральной государственной службы // Административное и муниципальное право. 2015. № 6 (90). С. 533. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23745242> (дата обращения: 12.04.2022).

военная, гражданская служба и вид «правоохранительная служба». Соответственно, данная классификация существовала до опубликования Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты РФ в вопросах уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу ч. 19 ст. 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в РФ». После законодательных изменений в правовой системе государственной службы на смену правоохранительной службе пришел такой вид, как иные виды государственной службы.

Данное изменение можно обусловить тем, что какие-то органы государства занимались осуществлением непосредственно правоохранительной деятельности, а некоторые органы были лишь связаны с этой деятельностью. Данная связь могла выражаться во взаимодействии тех или иных государственных органов.

Стоит заострить внимание на том, что правовая база, имеющая нормативный характер и регулирующая их деятельность и порядок прохождения службы в них, регулируется отдельными федеральными законами. К таким относятся законы о прокуратуре, органах внутренних дел, таможенной службе и иные.

В законодательстве нет закреплённого определения «правоохранительный орган». Ввиду этого получается, что не существует определенных признаков, по которым можно было понять, какой орган соответствует правоохранительному, а какой нет. Таким образом, в юридической литературе и на практике существовало множество теоретических споров и проблем.

Ранее в планах государства было создание федерального закона «О правоохранительной службе». Однако работа над проектом закона велась более десяти лет и, к сожалению, не была завершена ввиду вышеупомянутых сложностей¹. С создавшейся актуальностью данной проблемы был веден новый вид государственной службы как иные виды государственной службы.

Более подробное внимание стоит уделить особенностям данного вида. Так, деятельность государственных служащих сводится прежде всего к конституционным основам и началам по защите жизни и здоровья. Конечно же, деятельность направлена на обеспечение безопасности, охрану правопорядка.

В заключение хотелось бы уделить внимание некоторым аспектам. Государственная служба насчитывает три основных вида, каждый из которых имеет ряд своих характерных особенностей. Примечательно, что в отношении первых двух активно действуют федеральные законы, в которых устанавливаются особенности организации и прохождения службы. Что касается правоохранительной службы, то в Федеральном законе «О системе государственной службы» существует отсылка к иным нормативным актам, которые устанавливают основу иных видов государственной службы, сама правоохранительная служба своей регламентации в законах не находит. Это может быть обусловлено многообразием форм государственных органов, которые осуществляют правоохранительную деятельность, и органов, непосредственно связанных с ней. Система нормативно-правового регулирования постоянно совершенствуется и развивается, отвечая потребностям современного общества. В Российской Федерации действует полноценная система федерального законодательства и подзаконных нормативных актов, которые регулируют государственную службу, ее виды, отдельные аспекты деятельности и условия прохождения.

Сведения об авторах

Бадартынова Алина Дамировна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Рзянкина Екатерина Евгеньевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия

¹ Об исключении из системы государственной службы «правоохранительной службы» и включении в нее «государственной службы иных видов»: разъяснения Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления от 06.07.2004. URL: <https://base.garant.ru/71436310/> (дата обращения: 12.04.2022).

ON THE QUESTION OF THE TYPES OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.D. BADARTYNOVA, E.E. RZYANKINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the issue of considering the types of public service, their legal regulation and characteristic features. The actual problem of fixing the definition of service sensitivity is touched upon. Due attention was paid to the concept of «public service».

Keywords: *professional activity, civil service, law enforcement service.*

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

И. Б. БАЗУЛЬКО¹

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия

Аннотация. В статье поднимается вопрос о проблемах применения понятий оценочного характера в трудовом праве. Автор рассматривает интерпретацию оценочных понятий судебными органами. На основе проведенного исследования делается вывод, что применение таких норм является необходимым и неизбежным допущением юридической техники из-за многогранности трудовых правоотношений.

Ключевые слова: *терминология, трудовое право, оценочные понятия, судебная практика, юридическая техника.*

Проблема юридической терминологии в общей теории права всегда вызывала большой интерес, и в трудовом праве она до сих пор остается актуальной и малоизученной. Современную терминологию трудового права отличает большое количество терминологических единиц, которые применены в нормах законодательства.

Впервые в юридической литературе термин «оценочное понятие» был употреблен в 1956 г. профессором С. И. Вильнянским, однако вследствие отсутствия интереса со стороны законодателя продолжил свое развитие только в теоретических исследованиях.

Так, Т. В. Кашанина считает, что оценочное понятие — это выраженное в нормах права положение (предписание), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законодателем с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволило осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений².

По мнению Е. А. Степановой, это понятие, содержание которого не позволяет исчерпывающим образом определить в нормативно-правовом акте, содержащем нормы трудового права, все случаи его использования, что дает субъекту, реализующему правовую норму, возможность учесть индивидуальные особенности дела с соблюдением функционального предназначения нормативного предписания³.

М. Ф. Лукьяненко считает, что правовые нормы с оценочными понятиями, обладая субъективно варьируемостью, зависимостью от конкретных ситуаций, как бы «достраиваются» применяющими их лицами применительно к какой-то конкретной ситуации⁴.

Приведенные мнения позволяют сделать вывод, что законодатель применяет оценочные понятия в тех случаях, когда необходимо их толкование в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Соответствующие правовые нормы могут реализовывать

¹ Научный руководитель — Черепанцева Юлия Сергеевна, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

² Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1. С. 26.

³ Степанова Е. А. Оценочные понятия трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 17.

⁴ Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. С. 97.

ситуативные значения, приобретают определенное содержание лишь в конкретной ситуации.

Примеров оценочных понятий в трудовом праве достаточно много. Это, например, «аморальный проступок», «деловые качества работника», «уважительная причина», «необоснованное решение», «малозначительность», «злоупотребление правом», «явно несоизмеримые последствия», «стойкая нетрудоспособность» и другие. В связи с отсутствием законодательных дефиниций этих терминов может возникнуть неопределенность с их применением, вследствие чего возникает большое количество трудовых споров, которые вынуждены решать суды. Поэтому следует признать ведущую роль судебной практики в выработке конкретизирующих положений и оценочных понятий, обеспечивающих единообразие применения трудового законодательства на территории Российской Федерации. Суды эти понятия интерпретируют в своих постановлениях.

Так, например, в ст. 239 Трудового кодекса Российской Федерации указан «нормальный хозяйственный риск» в качестве одного из обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника¹. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» дает толкование через перечисление признаков, причем при характеристике признаков также были использованы оценочные понятия, например, «определенная степень заботливости и осмотрительности», «действия работника, соответствующие современным знаниям и опыту»².

В ст. 64 ТК РФ используется понятие «деловые качества работника». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» дает определение указанного термина. Так, под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)³.

Среди оснований увольнения по инициативе работодателя ст. 81 ТК РФ указывает увольнение работника, выполняющего воспитательные функции, за совершение аморального проступка. Но самого определения в нормах ТК РФ нет, что позволяет считать его оценочным понятием. Верховный Суд РФ не дает толкование данного понятия, поэтому нет единой практики при разрешении трудовых споров при увольнении по данному основанию.

Опираясь на судебную практику, можно сказать, что при расторжении трудового договора по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ следует обращать внимание на несколько факторов. Во-первых, можно ли уволить работника по данному основанию, во-вторых, совершен ли аморальный поступок при исполнении трудовых обязанностей, в-третьих, есть ли вредное воздействие на обучающихся и, в-четвертых, возможно ли работником совершение аналогичных или иных пагубных действий в будущем. Данные рекомендации, бесспорно, помогут разрешить некоторые проблемы, возникающие на практике при решении вопроса о возможности увольнения⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование оценочных понятий в юридической технике вызвано необходимостью разного подхода к правоотношениям в сфере труда в силу их многогранности, а содержание таких понятий меняется вместе с изменениями социально-политической и экономической обстановки в стране.

Сведения об авторе

Базулько Ирина Богдановна — студентка 2-го курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 239.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

⁴ Челпанов И. М. Расторжение трудового договора в связи с совершением работником аморального проступка: анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 252.

EVALUATIVE CONCEPTS IN LABOR LAW

I.B. BAZULKO

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafin University, Orenburg, Russia

Annotation. The article raises the question of the problems of applying the concepts of evaluative nature in labor law. The interpretation of evaluative concepts by judicial authorities is also considered. Based on the conducted research, it is concluded that the use of such norms is a necessary and inevitable admission of legal technique due to the versatility of labor relations.

Keywords: *terminology, labor law, valuation concepts, judicial practice, legal technique.*

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ (российско-финляндский опыт)

Н. Р. БЕШЛЕЙ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы исполнительного производства, с которыми сталкиваются на практике судебные приставы-исполнители, с опорой на зарубежный опыт приводятся пути решения, реализация которых является одним из инструментов в борьбе за эффективность деятельности органов принудительного исполнения.

Ключевые слова: *исполнительное производство, ФССП, орган принудительного исполнения, исполнительные документы, зарубежный опыт.*

В Российской Федерации на государственном уровне закреплена судебная защита прав и свобод человека и гражданина, а, как известно, результатом данной деятельности всегда являются судебные решения, которые обязательны для исполнения². Но не всегда выполнение находящихся в них условий является добровольным, из-за чего для их реализации приходится привлекать органы принудительного исполнения, в частности Федеральную службу судебных приставов (далее — ФССП). Исполнительное же производство — «бич современного общества», поскольку, если обратиться к официальным статистическим данным, можно увидеть, что количество исполнительных документов, находящихся в производстве у судебного пристава-исполнителя, за аналогичный период прошлого года возросло примерно в 1,8 раз (январь 2021 — около 8 млн /январь 2022 — около 14, 5 млн исполнительных производств)³.

Данная тема является актуальной, поскольку исполнительное производство, как один из видов деятельности административного процесса, имеет в своей системе ряд недочётов, нахождение путей решения для которых — одна из первоочередных задач в увеличении эффективности работы органов принудительного исполнения.

Предваряя этап раскрытия проблематики исполнительного производства в административном процессе, стоит рассмотреть понятие «исполнительное производство». Но при обращении к законодательству, регулиющему данного рода правовые отношения, можно констатировать отсутствие понятийного аппарата. На помощь в данном случае приходит учебная литература, в которой исполнительное производство рассматривается как вид административного процесса, который представляет собой деятельность как судебных приставов-исполнителей, так и иных уполномоченных на то субъектов, осуществление которой происходит в процессе реализации исполнительных документов, перечень которых закреплён в действующем законодательстве, при помощи государственного принуждения в целях восстановления прав, свобод и законных

¹ Научный руководитель — Князева Ирина Николаевна, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Ст. 46 Конституции РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. 1993. 25 дек.

³ Ведомственная статистическая отчетность ФССП РФ: официальный сайт. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 08.04.2022 г.).

интересов лиц, у которых они были нарушены, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам РФ¹.

Одной из главных проблем, встречающихся в деятельности судебного пристава-исполнителя, является вывод должником из исполнительного производства имущества для дальнейшего его сокрытия. Причём, хотя должник и предупреждается об ответственности, случаи имущественного сокрытия являются частым явлением. Примером может служить Дело 2-219/2020 по иску судебного пристава-исполнителя Воробьёвой Н. Ю. к Лямченкову В. В., Лямченковой Л. И. о признании сделки дарения недействительной. Суть дела заключается в том, что в ходе исполнительного производства судебный пристав Воробьёва Н. Ю. установила, что между Лямченковым В. В. (должник по обязательным платежам ИФНС по г. Орлу; по долговым обязательствам в отношении ООО «Феникс, НАО «ПКБ» и др.) и Лямченковой Л. И. (мать должника) был заключён договор дарения, предметом которого выступали жилой дом и земельный участок. При этом должнику было известно об открывшемся в отношении него исполнительном производстве, и, в силу формальности процедуры дарения, судом были сделаны выводы об оспариваемости данного договора, признании сделки мнимой и удовлетворении требований истца². Интересным в данном случае является опыт Финляндской Республики, в законодательных актах которой закреплена ответственность не только должника за сокрытие им имущества в том случае, если им была осуществлена реализация имущества в период между его арестом и конфискацией, но и приобретателя активов³. Для решения данного рода проблемы стоит перенять зарубежный опыт и дополнить нормативные правовые акты (далее — НПА) данного рода ответственностью, поскольку привлечение в том числе и приобретателя активов будет являться стимулом для предупреждения незаконного сокрытия/реализации имущества должника. При этом стоит обратить внимание, что привлечение к ответственности приобретателя активов возможно в том случае, если данное лицо знало об исполнительном производстве или же способствовало сокрытию имущества должника (предварительное уведомление должником (по собственному желанию) о том, что в отношении него открыто исполнительное производство; принятие в дар имущества без дальнейшего пользования им и др.).

Ещё одной проблемой исполнительного производства является утрата исполнительных документов. В НПА, регулирующем процедуру восстановления утраченного исполнительного документа, подробно расписана стадийность действий судебного пристава-исполнителя (от докладной записки начальнику отдела до получения дубликата), прохождение через все этапы которой может занять длительный период, что может сыграть существенную роль в отчуждении «долгового имущества»⁴. Если обратиться к опыту Финляндской Республики, то интересным является тот факт, что с начала XXI в., после проведения «исполнительно-производственной реформы», в стране действует единая государственная информационная система исполнительных производств, не только содержащая всю документацию по исполнительным производствам, но и позволяющая осуществлять межведомственную коммуникацию без лишней канцелярской волокиты. В силу этого судебный пристав-исполнитель наделён возможностью получения необходимой документации из различных государственных структур в режиме реального времени⁵. Чтобы решить проблему «канцелярской волокиты», стоит создать единую государственную межведомственную коммуникационную сеть, позволяющую в кратчайшие сроки производить обмен необходимыми данными между различными государственными органами.

¹ Административно-процессуальное право / Ю. В. Бажукова, А. О. Дрозд, А. И. Каплунов [и др.]; под ред. А. И. Каплунова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Р-КОПИ, 2017. 376 с.

² Гражданское дело по иску судебного пристава-исполнителя Воробьёвой Н. Ю. к Лямченкову В. В., Лямченковой Л. И. о признании сделки дарения недействительной: Решение Орловского районного суда Орловской области от 29.09.2020 г. № 2-219/2020. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300> (дата обращения: 08.04.2022).

³ The Criminal Code of Finland (39/1889, amendments up to 766/2015 included). URL: <https://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/eur/lxwefin.htm> (дата обращения: 08.04.2022 г.).

⁴ Об утверждении Положения об организации работы по восстановлению утраченных исполнительных документов, исполнительных производств либо отдельных документов, находившихся в составе исполнительных производств: Приказ ФССП России от 28.09.2015 № 455 // Бюл. ФССП Министерства юстиции РФ. 2015. № 11.

⁵ Act on Electronic Services and Communication in the Public Sector (13/2003). URL: <https://www.ulosottolaitos.fi/en/index.html> (дата обращения: 08.04.2022 г.).

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что исполнительное производство Российской Федерации имеет ряд недостатков, исправление которых выступает одним из способов увеличения эффективности работы органов ФССП.

Сведения об авторе

Бешлей Никита Русланович — студент 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ENFORCEMENT PROCEEDINGS: PROBLEMS AND SOLUTIONS (russian-finnish experience)

N.R. BESHLEY

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the problems of enforcement proceedings faced in practice by bailiffs, relying on foreign experience, provides solutions, the implementation of which is one of the tools in the struggle for the effectiveness of the enforcement agencies.

Keywords: *enforcement proceedings, FBS, enforcement body, enforcement documents, foreign experience.*

НОВЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. В. БЫСКО¹

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

Аннотация. В связи со стремительным изменением экономической, социальной, политической жизни мирового сообщества трудовые правоотношения также претерпевают перемены. Так, в условиях цифровизации экономики появляются всё новые и новые формы занятости, некоторые из которых рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: *цифровизация, занятость населения, нестандартная занятость.*

Трудовые отношения — основа экономики любой страны. В настоящее время экономика подвергается цифровизации и за счет этого несет в себе огромный резерв эффективности, позволяет мировому сообществу выходить на новый уровень развития. Множество факторов, в числе которых, например, стремительное развитие цифровых технологий, необходимость быстрого и зачастую дистанционного решения сложных задач, приводит общество к необходимости адаптировать трудовые правоотношения под складывающиеся реалии.

Постепенно цифровые технологии вытесняют привычное понимание людей о традиционной занятости. Несмотря на то, что данное явление зачастую приводит к оптимизации численности сотрудников предприятий, данные изменения чаще всего положительно складываются на конечном результате — услуге или продукте. «Цифровизация уже сегодня является той реальностью, в которой предстоит развиваться мировой экономике»², что приводит к развитию новых форм занятости, таких как, например, частичная занятость, удаленный труд, свободная занятость (фриланс), аутсорсинг, аутстаффинг и т. д. Формирование новых форм занятости населения позволяют человечеству постепенно переходить к «гибкости» экономики, ее адаптации под стремительно сменяющиеся друг друга политические события, изменения в социуме.

На примере событий 2020 г. большое влияние на экономику и сферу труда Республики Беларусь оказала коронавирусная инфекция COVID-19. Пандемия COVID-19 стала своего

¹ Научный руководитель — Шалаева Татьяна Захаровна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент.

² Варакулина М. Цифровизация экономики как необходимое условие устойчивого развития Республики Беларусь // *Studia Socii Uniwersytetów Pogranicza*. 2020. URL: https://repozytorium.uwb.edu.pl/jspui/bitstream/11320/10187/1/SUP_4_2020_M_Varakulina_Cifrovizacia_ekonomiki.pdf (дата обращения: 05.04.2022).

рода катализатором формирования новых форм занятости вследствие неизбежных изменений в законодательной и социальной сфере. Сложившаяся в мире эпидемиологическая обстановка вынудила большой пласт представителей бизнеса перейти к дистанционной работе. Для некоторых данные изменения пошли на пользу, других оставили «на плаву», но есть и определенная доля тех, кому пришлось прекратить свою деятельность ввиду убытков, невозможности перестройки работы под сменившиеся обстоятельства и необходимости использования в работе цифровых технологий. По мнению Р. Кротти, данная инфекция «ускорила процесс цифровизации, но привела к изменениям в мировой торговле. В результате пострадают те, кто меньше остальных внедрял цифровые технологии»¹.

В Республике Беларусь развитие нестандартных форм занятости связывают по большей части с ростом теневого сектора экономики. В начале 1990-х гг. кардинально изменились условия занятости населения. В тот период начал развиваться частный сектор, предпринимательство, однако бюрократия и коррупция способствовали уходу в тень предпринимателей, развитию неформальной занятости. Выросло число лиц, работавших временно, на подработках.

Новые формы занятости многие называют нестандартными ввиду их определенных особенностей. Стандартными формами занятости населения можно считать привычные нам трудовые отношения на основании трудового договора в режиме полного рабочего дня под непосредственным руководством нанимателя или назначенных им лиц.

Частичная занятость подразумевает неполный рабочий день или неделю. У работников в данном случае количество рабочих часов в неделю значительно ниже, чем при полной занятости. Однако это позволяет им при желании и необходимости выполнять однородные или никоим образом не пересекающиеся трудовые обязанности сразу у нескольких нанимателей. К такой форме зачастую прибегают студенты (совместимо с учебой), пенсионеры (по состоянию здоровья), женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет (в связи с необходимостью параллельного выполнения семейных обязанностей).

Удаленный труд (дистанционная работа) — работа вне места нахождения нанимателя, подразумевающая самостоятельную организацию рабочего места, а также использование для выполнения своей работы информационных технологий.

В отличие от иных нестандартных форм занятости относительно дистанционной работы в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее — ТК РБ) закреплены положения касательно документооборота нанимателя и работника. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 307¹ ТК РБ, «условия обмена между нанимателем и работником, выполняющим дистанционную работу, электронными документами или сообщениями в электронном виде (в том числе СМС-сообщениями, файлами и записями), содержащими письменные задания, иную информацию для исполнения трудовых обязанностей, результаты выполненной работы, заявления и объяснения работника, уведомления, приказы и иные документы нанимателя, связанные с изменением и прекращением трудового договора, определяются трудовым договором»². При обращении к иным новым формам занятости правовых норм в законодательстве о труде относительно документооборота нанимателя и работника не закреплено, что делает каждую из сторон относительно уязвимыми.

Ст. 307² и 307⁴ ТК РБ закрепляют особенности заключения трудового договора и порядок и сроки обеспечения работников, выполняющих дистанционную работу, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей оборудованием и т. п., а также особенности режима рабочего времени и времени отдыха работника, выполняющего дистанционную работу, что немаловажно с точки зрения соблюдения нанимателем законных прав и интересов работников, осуществляющих в его интересах свои трудовые обязанности. Отметим, что в главе 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации также закреплены нормы, фиксирующие особенности регулирования труда дистанционных работников, однако сравнительно с законодательством Республики Беларусь они в целом идентичны. В настоящее время данная форма занятости, пожалуй, одна из наиболее простых к пониманию среди нестандартных форм занятости.

¹ В ВЭФ оценили изменения в мировой экономике из-за пандемии // Rbc.ru. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2020/5e882ef59a7947689874324e> (дата обращения: 05.04.2022).

² Трудовой кодекс Республики Беларусь: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 мая 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

Аутсорсинг как вид трудоустройства позволяет нанимателю делегировать вторичные по отношению к основной деятельности организации направления деятельности другой компании с целью централизации усилий своей фирмы, что однозначно повышает ее эффективность, а также способствует формированию дополнительных рабочих мест для сотрудников других предприятий, позволяет им получить дополнительный доход. Например, на аутсорсинг можно перенести задачи в области оказания бухгалтерских и юридических услуг, транспортные услуги, услуги в рекламной сфере и т. д.

Такая форма занятости, как *аутстаффинг*, подразумевает выделение из штата части сотрудников в другой компании, что позволяет формально сократить численность работников в компании (ввиду их трудоустройства в компании-аутстаффере), тем самым абсолютно законно снизить налоговые вычеты, например. При такой организации труда компания работает с компанией-аутстаффером по договорам оказания услуг, выполнения работ.

Таким образом, аутсорсинг и аутстаффинг можно определить как формы занятости, направленные на оптимизацию затрат, повышение эффективности работы компании, четкое разделение функций сотрудников по профилям деятельности.

Фриланс как форма занятости подразумевает работу «на себя», то есть без формирования каких-либо трудовых отношений с каким-либо субъектом. Зачастую фрилансеры — это так называемые «айтишники», блогеры, специалисты в сфере рекламы, рерайтеры. Работа фрилансера подразумевает самостоятельный поиск заказов, отсутствие рамок в определении рабочего времени и его использовании. Однако такая форма занятости ввиду недостаточности законодательной базы зачастую позволяет исполнителю заказов уклоняться от уплаты налогов на полученную прибыль или, например, несвоевременно, некачественно выполнять свою работу. Заказчик в свою очередь вполне может остаться без правовой защиты в такой ситуации, т. к. заключение договоров оказания услуг, выполнения работ в таких ситуациях, скорее, редкость.

Нестандартные формы занятости, на первый взгляд, имеют множество преимуществ, однако они предполагают и наличие рисков, поскольку из-за своей новизны на данном этапе они еще не до конца изучены и фактически не имеют юридической защиты со стороны законодательства о труде. Также возникает уязвимость в случае обращения за судебной защитой нарушенного права. Увеличивается риск относительно сохранности личных данных (ввиду использования в большинстве случаев для работы различных удаленных программ, приложений, страниц в сети Интернет). В сравнении с традиционными формами занятости новые ее направления почти не подкреплены трудовыми и социальными гарантиями со стороны нанимателя, например, различными выплатами стимулирующего и компенсирующего характера, социальными выплатами, поощрительными дополнительными отпусками, займами, беспроцентными ссудами на строительство (покупку) жилья и др. Наниматели при трудоустройстве зачастую обходят нормы законодательства в части таких гарантий путем оформления сотрудников как самозанятых. Данные факторы создают социальную уязвимость, незащищенность работников в рамках трудовых отношений.

Однако для многих работников переход к «гибкой» занятости оказался выгодным ввиду приобретения некоторой автономности, возможности иначе распоряжаться свободным временем, повысить свою эффективность за счет более комфортных условий работы. Например, отпала необходимость тратить определенную часть времени на передвижение к своему непосредственному рабочему месту, что позволяет достичь «организационной гибкости».

Подводя итоги проведенного исследования, можно прийти к выводу о том, что большую роль в формировании новых форм занятости населения сыграла цифровизация экономики, которая фактически понудила нанимателей, соискателей при выполнении своих трудовых обязанностей обратиться к работе с цифровыми платформами, публичными облаками, чат-ботами, мобильными бизнес-приложениями и др. Формирование новых форм занятости всё чаще ассоциируется с занятием определенным направлением деятельности (невыполнение рабочих обязанностей, как это традиционно понимается), направленным на достижение максимальной эффективности труда и четко представляемого результата. Однако на данном этапе наблюдается недостаточность исследования новых форм занятости в отличие от их значительной реализации на практике:

отмечается рост числа работников, совмещающих трудовую деятельность как в формальном, так и в неформальном секторах экономики.

Полагаем необходимым обратить особое внимание на защиту персональных данных сотрудников, работающих в рамках нестандартной занятости. Ввиду того, что дополнительные соглашения к трудовому договору, заявления и объяснения работника, а также иные документы могут направляться в электронном виде, считаем необходимым включить в ТК РБ нормы, которые будут содержать требования к обработке персональных данных работника и гарантии их защиты, регулировать хранение, использование, передачу, а также ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника. Полагаем данное предложение обосновано, поскольку п. 10 ч. 1 ст. 47 ТК РБ раскрывает лишь основание прекращения трудового договора с некоторыми категориями работников в случае нарушения работником порядка сбора, систематизации, хранения, изменения, использования, обезличивания, блокирования, распространения, предоставления, удаления персональных данных. Также считаем необходимым дополнить ТК РБ нормами, характеризующими новые формы занятости, особенностями их реализации в правоприменительной деятельности.

Сведения об авторе

Быско Елизавета Васильевна — магистрант 1-го года обучения Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь.

NEW FORMS OF EMPLOYMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E.V. BYSKO

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Republic of Belarus

Annotation. Due to the rapid change in the economic, social, political life of the world community, labor relations are also undergoing changes. So, in the conditions of digitalization of the economy, more and more new forms of employment appear, some of which are discussed in this article.

Keywords: *digitalization, employment of the population, non-standard employment.*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

И. М. ВОЛКОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. При привлечении юридического лица к административной ответственности правоприменитель сталкивается со многими проблемами и вопросами. Особо сложные вопросы появляются при определении малозначительности административных правонарушений, совершенных юридическими лицами. Проблема применения малозначительности деяния является относительно новым институтом российского административного права.

Ключевые слова: *малозначительность, правонарушение, административная ответственность.*

Обстоятельством, которое исключает привлечение к административной ответственности, является малозначительность административно наказуемого деяния. В ст. 2.9

¹ Научный руководитель — Князева Ирина Николаевна, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

КоАП РФ сказано, что «при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности»¹.

Исследуя ст. 2.9 КоАП РФ, можно сделать вывод, что основным признаком малозначительности будет являться отсутствие значительного вреда охраняемым законом интересам.

Как можно заметить, данная статья основывается лишь на оценочных суждениях и в ней не содержится определения понятия «малозначительность» и нет четких критериев ее определения, вследствие этого их можно по-разному понимать, а судебная практика не сформировала единого мнения на это счет, что вызывает множество вопросов и споров.

Законодатель сформулировал норму так, чтобы дать возможность специальным уполномоченным органам и лицам находить уникальный подход к каждому делу. Однако, несмотря на это, «данная норма иногда может применяться необоснованно, что позволит правонарушителю избежать наказания»².

Любое нарушение норм права — это совокупность всех элементов состава правонарушения, и отсутствие хотя бы одного из элементов состава значит отсутствие правонарушения. Уровень общественной опасности правонарушения оценивается также через все элементы его состава. Однако стоит сказать, что особое внимание в данной норме уделяется такому элементу состава правонарушения, как «объективная сторона». Вторым по значимости элементом будет выступать субъективная сторона, так как для применения ст. 2.9 КоАП РФ будет иметь значение, раскаялся правонарушитель или нет и отсутствует ли у него желание совершать правонарушения в будущем. Установить такие обстоятельства возможно только при изучении всех элементов состава правонарушения.

При установлении малозначительности правонарушения правоприменителю необходимо исследовать все признаки состава такого правонарушения, а не ограничиваться лишь установлением объективной стороны.

В истории отечественного права существовали попытки дать определение такому понятию. Так, в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 5 сказано: «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений»³. Такая конструкция данного понятия очень схожа с формулировкой малозначительности преступления, данной в Уголовном кодексе РФ (ч. 2 ст. 14 УК РФ)⁴.

Высший Арбитражный Суд понимал данную норму несколько иначе. «При квалификации правонарушения как малозначительного следует оценивать конкретные обстоятельства его совершения. Также признать малозначительность необходимо при отсутствии существенной угрозы охраняемым законом общественным отношениям»⁵.

При признании правонарушения малозначительным следует оценивать его общественную опасность. Существует теория, что малозначительность правонарушения может применяться только к материальным составам, то есть к деяниям, влекущим наступление общественно опасных последствий.

«У формальных же составов общественно опасные последствия не входят в рамки предмета доказывания, и поэтому при рассмотрении дела не подлежит исследованию вопрос о малозначительности деяния»⁶.

¹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

² Дзьоник Д. В. Административная ответственность юридических лиц // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3. С. 32–34.

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022 № 267-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2014 г. № 10 // Вестник ВАС РФ. 2014.

⁶ Кононов П. И. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специ-

Однако с этой теорией нельзя согласиться, так как отсутствие вреда еще не означает, что общественно опасные последствия отсутствуют совсем, например, правонарушения с формальным составом не влекут наступление вреда, однако к ним все равно применяется норма ст. 2.9 КоАП РФ.

Отсутствие прямого вреда еще не означает, что его нет вовсе. В связи с этим сформировалось два подхода: первый предполагает, что в результате совершения формальных правонарушений последствиями будет являться дезорганизация правового режима регулирования в какой-либо сфере; второй подход гласит, что к последствиям любых правонарушений следует относить возможность наступления любого ущерба у охраняемых законом отношений.

Какое бы то ни было государство в лице законодательных органов, вводя ответственность за какое-либо нарушение, не только защищает само себя, но и оно оберегает блага и нравственные ценности общества, которым может быть нанесен вред¹.

Суды, специально уполномоченным органам и лицам, расследующим «формальные» правонарушения, следует обращать внимание на их вредоносность для всего общества, а также оценивать способ их совершения. Однако у субъектов административного права с этим могут возникнуть сложности, ведь для этого нужно определить признаки, общественной опасности. Так, «законодатель должен определить уровень тяжести каждой меры ответственности, отведя ей определенное место в «лестнице наказаний»².

Правоприменителям, освобождающим юридические лица от ответственности ввиду малозначительности правонарушения, следует помнить о таком принципе, как соразмерность наказания, и о сфере, в которой было совершено деяние, так как от этого тоже зависит степень общественной опасности. Так, нельзя относить к малозначительным правонарушения, совершенные юридическим лицом в области оборота этилового спирта, пожарной безопасности, фармацевтической деятельности и т. д., ведь такие нарушения могут и не наносить видимый ущерб, однако последствия этих нарушений могут нести огромную общественную опасность в дальнейшем. Следовательно, «такие юридические лица должны быть привлечены к административной ответственности и подвергнуты административному наказанию»¹.

Для решения указанных выше проблем представляется целесообразным внести в ст. 2.9 КоАП РФ определение, которое будет заимствовано из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 5, где сказано, что «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений».

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что государство пытается упорядочить судебную практику применения ст. 2.9 КоАП РФ, однако для всего этого необходимо ввести в КоАП РФ определение понятия «малозначительность».

Сведения об авторе

Волков Игорь Михайлович — студент 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE INSIGNIFICANCE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES WHEN BRINGING LEGAL ENTITIES TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

I.M. VOLKOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

альности «Юриспруденция». М.: Закон и право, 2012. С. 567.

¹ Абдураимова, Р. А. Проблемные вопросы определения малозначительности административных правонарушений при привлечении к административной ответственности юридических лиц // Молодой ученый. 2021. № 48. С. 158–161.

² Дзьоник Д. В. Административная ответственность юридических лиц // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3. С. 32–33.

Annotation. When bringing a legal entity to administrative responsibility, the law enforcement officer faces such problems as: protocols on bringing to administrative responsibility are not drawn up by those who are authorized to draw them up, the jurisdiction of cases between general jurisdiction courts and arbitration courts, and so on. There are also questions when determining the insignificance of administrative offenses committed by legal entities. The problem of applying the insignificance of an act is a relatively new institution of Russian administrative law.

Keywords: *insignificance, offenses, administrative responsibility.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В. Ф. ГРУЗДЕВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Эпидемия нового вируса COVID 19 стала своеобразной проверкой для систем здравоохранения всех стран мира, раскрыв уязвимые аспекты в медицине и обозначив новые возможности развития пандемии.

Ключевые слова: *инфекция, Covid, медицина, эпидемия.*

Пандемия коронавируса в Российской Федерации повлияла на все сферы жизнедеятельности и, как следствие, вызвала множество вопросов, ответы на которые начали искать не только законодатели и надзорные органы правопорядка, но и научные и экспертные секторы страны, правозащитные структуры. К областям общественной жизни, пострадавшим из-за пандемии, можно отнести общественную жизнь, внешнеторговую деятельность, защиту прав потребителей, образование, бизнес-рынок труда, спорт, медицину и др. Ещё можно сказать, что из-за коронавирусной инфекции в мире произошёл кризис прав человека, о чём в своём выступлении сообщил Генеральный секретарь ООН А. Гуттерш.

Тревогу о возможности разрушения COVID-19 основных ценности и свобод всего общества высказала Генеральный секретарь Совета Европы М. П. Бурич.

По высказыванию О. В. Качаловой, перед нами встаёт вопрос о том, как «... достичь приоритетности права в условиях пандемии, когда как никогда необходимо спасти жизнь и здоровье всех граждан, как достичь равенства в соотношении множества прав человека в ситуации эпидемии, как прийти к критериям соразмерности ограничения прав, которые являются важными для всех граждан». Вообще приоритетным благом является обеспечение реализации прав и свобод человека и граждан в целом.

Для решения каких-либо проблем в условиях пандемии или при чрезвычайных обстоятельствах необходимо руководствоваться совокупностью необходимых инструментов, а именно правоприменительного характера, который выражается в деятельности компетентных органов государства, а также законодательного и организационного характера.

И правда, на практике правоприменители ищут пути для того, чтобы достичь баланса в соотношении различных прав человека и гражданина, при этом это не всегда происходит в ситуации пандемии. На практике иногда случаются сложности в исполнении некоторых прав граждан, происходит также коллизия некоторых элементов особого статуса (например, в конкуренцию могут вступать право человека и его обязанность, права человека и его законные интересы).

Уникальность вышеупомянутой ситуации может быть в том, что она может происходить, если нет различий и разногласий между правовыми нормами, которые закрепляют элементы правового статуса человека, каждый из которых может быть правоприменительным. В теории права и в юридических науках именуется как «инструментальные» (разновидность материальных).

¹ Научный руководитель — Денисович Вероника Владимировна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук.

В частности, в противоречие вступает prerogativa граждан на экологическую обстановку, которая будет благоприятна для всех слоёв населения, и право на занятие индивидуальной предпринимательской деятельностью, суть которой может заключаться в том, что эта деятельность приведет к выбросу загрязняющих веществ в атмосферу. Данный вид коллизий без появления конкретной жизненной ситуации юридически не объективирован, он выявляется органами, у которых есть компетенция на приобретение специального правового статуса.

В условиях пандемии COVID-19 в юридически значимых актах указано, что наибольшим приоритетом в оказании первой медицинской помощи обладают следующие категории граждан: 1) женщины, находящиеся в положении; 2) возрастная группа лиц, старше шестидесяти; 3) лица, страдающие хроническими заболеваниями (артрит, аутоиммунные заболевания, диабет, заболевания сердечно-сосудистой и эндокринной систем); 4) лица с симптомами ОРВИ. По этому поводу на практике может возникнуть достаточное количество проблем и вопросов, которые нужно решать и принимать по ним соответствующие меры по поводу применения данного приказа, Министерством здравоохранения Российской Федерации (далее — Минздрав РФ) можно выделить следующие положения и разъяснения из этого приказа.

Особо значимыми выступают следующие позиции из приказа:

1. Всему управлению организаций, осуществляющих медицинскую деятельность, рекомендуется пересмотреть возможность перенести сроки оказания плановой медицинской помощи в больницы закрытого типа, где граждане не будут контактировать ни с кем кроме врачебного персонала. При этом к обследуемым, которым медицинская помощь необходима в первую очередь, а именно к ним относятся больные с онкологией, болезнями сердечно-сосудистой системой, а также находящимся на почечной терапии медицинская помощь оказывается в полном объёме вне зависимости от положения в Российской Федерации.

2. Госпитализировать пациентов, которым требуется плановое оказание квалифицированной медицинской помощи, можно будет исключительно по направлению медицинского работника, а именно лечащего врача, к которому пациент на постоянной основе был прикреплен, либо органов здравоохранения субъекта Российской Федерации, либо федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации.

Итак, в условиях новой коронавирусной инфекции преимуществом в оказании первой медицинской помощи обладают следующие группы субъектов: 1) лица с симптомами острой респираторной вирусной инфекции (ОРВИ); 2) возрастная группа граждан, а именно лица старше 60 лет, также сюда можно включить категорию граждан с хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой системы, беременных женщин, новорождённых. Квалифицированная медицинская помощь в условиях пандемии в стационарных условиях по решению региональных властей на время пандемии может быть отложена, однако стоит отметить, что тем пациентам, кому медицинская помощь жизненно необходима, проводится в полном объёме, а именно тем, у кого имеются проблемы сердечно-сосудистой эндокринной системы, онкологическое заболевание.

Как показывает практика, в деятельности медицинских учреждений эти требования не всегда соблюдаются из-за того, что не всегда урегулировались некоторые вопросы организации и правового характера. Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Тедрос Аданом Гебреисус отмечает, что пандемия коронавируса «...показала слабые места во всех структурах медицинских учреждений и общества в целом, выявила недостатки, пробелы в снабжении в тех или иных сферах жизнедеятельности и других наиболее важных для жизни».

Во Владимирской области произошёл разрыв права гражданина на его охрану здоровья и оказания квалифицированной медицинской помощи в соответствующих учреждениях. В своём ежегодном докладе Уполномоченный по правам человека во Владимирской области Л. В. Романова указала, что встречались такие случаи, что из СМИ звучали цифры о большом количестве свободных/незанятых коек в медицинских учреждениях, в то время как люди звонили на телефоны горячих линий и возмущались тому, что нет возможности положить людей в больницу, так как «все медицинские учреждения переполнены», хотя у этих людей был подтверждённый диагноз с заболеванием.

На правовом же уровне в условиях пандемии коронавируса, когда некоторые предприятия начинают перепрофилировать свою деятельность на оказание первой медицинской помощи, должна быть чёткая регламентация того, как происходит передача лекарственных средств между медицинскими учреждениями до того момента, пока пациента не переведут в профильное учреждение, где оказывают квалифицированную медицинскую помощь, в том числе и в другой регион.

Если гражданин по субъективным факторам оказался в соседнем регионе, не по месту своего жительства, он проходит лечение в этом регионе, и требуется квота для получения высококвалифицированной медицинской и даже технологической помощи, решением вопроса о её предоставлении, сбором необходимой документации должен заниматься департамент регионального здравоохранения по месту лечения данного гражданина с последующей финансовой компенсацией со стороны департамента здравоохранения по месту постоянного проживания.

Также в обязательном порядке нужно усилить надзор со стороны органов прокуратуры за оказанием квалифицированной медицинской помощи не только гражданам, которые относятся к группе риска, но и всем остальным людям. К великому сожалению, в условиях эпидемии новой коронавирусной инфекции прокурорам регионов было поручено принять дополнительные меры по обеспечению прав человека и гражданина на медицинскую помощь и охрану здоровья только на фоне распространения COVID-19 (проверить, имеются ли необходимые медицинские препараты и средства личной гигиены в медицинских учреждениях, следить за тем, чтобы в медицинских учреждениях всегда присутствовали препараты для снижения вирусной заболеваемости).

Сведения об авторе

Груздев Владислав Федорович — студент 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO MEDICAL CARE IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

V. F. GRUZDEV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The pandemic of the new COVID-19 virus has become a kind of stress test for the health systems of all countries of the world, identifying weaknesses and identifying new development opportunities.

Keywords: *infection, Covid, medicine, epidemic.*

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ЕЁ ПЕРСПЕКТИВЫ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Е. Ю. ЗЫБЦЕВА¹

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия

Аннотация. Изменение инфраструктуры рынка под воздействием цифровизации привело к появлению платформенной занятости. В работе исследуются основные аспекты такой занятости, проводится анализ на соотношение занятости на платформе и трудовых отношений. В результате автор пришел к выводу о необходимости пересмотра положений действующего трудового законодательства с целью установления минимальных гарантий работников онлайн-платформ.

Ключевые слова: *рынок труда, платформенная занятость, трудовые отношения, защита трудовых прав, трудовое право.*

¹ Научный руководитель — Черепанцева Юлия Сергеевна, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

В начале XXI столетия человеческое развитие шагнуло далеко вперед: процесс робототехники и оцифровки проник во все сферы жизнедеятельности. Информационные технологии стали естественным спутником человечества. Так называемая цифровизация затронула и сферу трудовых отношений, что выразилось в появлении нетипичных форм занятости¹. Под воздействием внешних факторов изменяется инфраструктура рынка труда. На смену аналоговым рыночным инструментам — биржам труда, службам занятости — приходят цифровые платформы рабочей силы, значительно упрощающие взаимодействие работодателей и потенциальных работников. Одной из таких современных форм стала платформенная занятость.

Согласно мнению Международной организацией труда на рынке труда существует два вида платформ²:

1) платформы, предполагающие работу непосредственно в интернете (те, которые оперируют в интернете, например, booking.com);

2) платформы, регулирующие работу «на местах» (например, «Яндекс.Такси» или «Delivery Club»).

Трансформационные процессы породили сам термин в силу того, что взаимодействие между работниками и работодателями происходит на определенной онлайн-платформе.

Платформенную занятость можно определить как нестандартную форму занятости, использующую онлайн-платформы и цифровые технологии для межличностного посредничества между поставщиками услуг (исполнителя, зарегистрированного на платформе) и покупателями³.

Такая занятость является растущим сегментом по числу занятых. Занятыми в ней считаются лица, использующие в своей деятельности приложение (Uber) или веб-сайт (Amazon Turk), чтобы находить клиентов и получать деньги за предоставленные им услуги.

Возникает вопрос: можно ли назвать работу на онлайн-платформах трудовыми отношениями? Основываясь на анализе ст.15 и 20 Трудового кодекса РФ⁴, п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»⁵, мы можем прийти к выводу о том, что общепризнанные элементы трудового отношения в платформенной занятости обнаружить весьма сложно.

Так, например, если говорить о подчинении работника работодателю, то неопределенность формы проявления работодателя (при условии, что такое понятие может быть применено к платформе) приводит скорее к партнерским отношениям, чем к отношениям подчиненности. К примеру, курьер Delivery Club обязан ознакомиться с инструкцией, однако это не возможность утверждать, что формально обязанности курьеров закреплены в документальной форме. Общеизвестно, что инструктаж у них проводится при помощи просмотра обучающего ролика, подписи о прохождении этого инструктажа не требуется, что явно не соответствует требованиям ст. 68 ТК РФ.

Спорным является вопрос оплаты платформенного труда. Те же курьеры получают вознаграждение на основании выполненных заказов, что дает возможность говорить о его сдельном характере. И с точки зрения трудового законодательства, это допустимо. Но при этом совершенно не гарантируется минимальный размер оплаты труда, что создает условия работы на свой страх и риск и тем самым противоречит конституционному праву на вознаграждение за труд⁶.

¹ Саликова Н. Гибкие и нетипичные формы занятости: необходимость и целесообразность // Рос. юрид. журн. 2012. № 5. С. 177.

² Перспективы занятости и социальной сферы в мире: роль цифровых платформ в преобразовании сферы труда. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_771909/lang-en/index.htm (дата обращения 10.04.2022).

³ Платформенная занятость: определение и регулирование / О. В. Синявская и др.; Высшая школа экономики, Институт социальной политики. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 10.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» от 29 мая 2018 г. № 15 // Рос. газ. 2018. № 121 (7584).

⁶ Головина С. Ю. Конституционные принципы и права в сфере труда и их конкретизация в трудовом зако-

По-иному урегулирован вопрос о рабочем времени и времени отдыха. Delivery Club или «Яндекс.Еда» предоставляют своим работникам свободу в выборе режима работы: сотрудники самостоятельно определяют рабочее время и время отдыха. При этом смена может составлять от 4 до 12 часов в день. На наш взгляд, это прямо противоречит положениям ст. 102, 103, 105 ТК РФ. У платформенных работников нет отпусков, они вынуждены работать в выходные и праздничные дни, им не оплачивается больничный.

Указанные обстоятельства позволяют нам прийти к выводу о том, что платформенная занятость фактически не обладает теми признаками трудовых отношений, которые закреплены в действующем трудовом законодательстве. В силу чего занятость на платформах чаще всего приравнивается к предпринимательской деятельности. Именно эта неопределенность показывает, что вопросы правового регулирования труда таких работников действительно являются проблематичными. Более того, не подпадая по сферу трудового регулирования, они полностью лишены возможности защищать свои трудовые права.

В этой связи мы считаем, что развитие платформенной занятости должно быть обеспечено должным правовым регулированием. И в первую очередь трудовое законодательство должно воспринять в себя такую категорию работников. Заметим, что попытки создания правовой базы платформенной занятости предпринимались еще в июне 2020 г., но при принятии поправок в ТК РФ соответствующие предложения не были учтены. И как результат — работники такой сферы продолжают трудиться без обеспеченных базовых правовых и социальных гарантий.

Сведения об авторе

Зыбцева Екатерина Юрьевна — студентка 2-го курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия.

PLATFORM EMPLOYMENT AND ITS PERSPECTIVES IN LABOR LAW

E.YU. ZYBTSEVA

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafin University (MSUA), Orenburg, Russia

Annotation. The change in the market infrastructure under the influence of digitalization has led to the emergence of platform employment. The paper examines the main aspects of such employment, analyzes the ratio of employment on the platform and labor relations. As a result, the author came to the conclusion that it is necessary to revise the provisions of the current labor legislation in order to establish minimum guarantees for employees of online platforms.

Keywords: labor market, platform employment, labor relations, protection of labor rights, labor law.

СВИДЕТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ: ПРАВО НА ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ В ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ

С. А. КАБЫТОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные права свидетеля по делу об административном правонарушении, а также судебная практика, свидетельствующая о необходимости расширения перечня прав свидетеля, регламентированных Кодексом Российской Федерации об административных

нодательстве России // Рос. юрид. журн. 2015. № 1. С. 139.

¹ Научный руководитель — Князева Ирина Александровна, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

правонарушениях. Рассматривается необходимость о включении в перечень прав свидетеля по делу об административном правонарушении права на ознакомление с протоколом об административном правонарушении.

Ключевые слова: свидетель, права свидетеля, административное правонарушение, протокол.

Административно-процессуальная деятельность необходима для реализации прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в связи с правомерным поведением, а также в результате их неправомерных действий, вызывающих конфликтные ситуации.

В узком смысле административный процесс представляет собой рассмотрение государственными органами споров, возникающих при разрешении индивидуальных административных дел, а также применение мер государственного принуждения. Рассматривая структуру административного процесса, следует сказать, что административный процесс включает в себя управленческие и юрисдикционные административные производства.

Производство по делам об административных правонарушениях является юрисдикционным производством, включающим согласно действующему законодательству четыре стадии, каждая из которых имеет сравнительно самостоятельный характер и призвана решать свойственные только ей задачи в соответствии с ее целью. Каждая стадия завершается принятием по делу соответствующего акта, ей присущи свой круг участников, свои процессуальные документы. Стадия же указанного производства подразумевает под собой самостоятельную часть производства, состоящую в последовательно совершаемых уполномоченными лицами определенных законодательством процессуальных действий, которые в совокупности направлены на достижение единой цели и получение конечного результата, оформляемого соответствующим правоприменительным актом.

Административное расследование проводится в случае выявления административных правонарушений в отдельных областях законодательства, перечисленных в ч. 1 ст. 28.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях; когда имеется необходимость осуществления экспертизы или производства иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, проводится административное расследование.

По окончании административного расследования в соответствии со ст. 28.2 настоящего Кодекса составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела.

Свидетелем является лицо, обладающее информацией, знанием о наличии или отсутствии юридических фактов, установление которых может стать основанием привлечения к административной ответственности. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях определяет, что в качестве свидетеля по делу об административном правонарушении может быть вызвано лицо, которое обладает сведениями об обстоятельствах дела, подлежащих установлению в судебном заседании. Следует сказать, что свидетель обладает установленным законом объемом прав и обязанностей.

После проведения соответствующих процессуальных действий уполномоченными должностными лицами встает вопрос о том, как же свидетелю ознакомиться с материалом дела об административном правонарушении?

В настоящее время настоящий Кодекс не предусматривает подобного права в отношении свидетеля, но регламентирует право свидетеля делать замечания относительно данных им ранее показаний, записанных в протокол.

Права свидетеля в административном праве закреплены ст. 25.6 рассматриваемого Кодекса. Так, свидетель вправе не свидетельствовать против себя самого, своего супруга, а также близких родственников, при этом ст. 25.6 соответствующего Кодекса гласит, что близкими родственниками признаются дети, родители, усыновленные и усыновители, родные братья и сестры, а также дедушки, бабушки и внуки. Кроме этого свидетель вправе давать показания на родном языке или на языке, которым владеет; также пользоваться помощью переводчика и давать разъяснения по поводу правильности занесения его показаний в протокол уполномоченным лицом. Расходы на переводчика осуществ-

вляются из соответствующего бюджета Российской Федерации или субъекта Российской Федерации.¹

К обязанностям свидетеля можно отнести в первую очередь явку по вызову в суд. Из определения свидетеля как участника следует также обязанность сообщать все известные ему факты, касающиеся рассматриваемого дела. Из права давать разъяснения по поводу правильности занесения своих показаний вытекает обязанность свидетеля подписывать своей подписью правильность данных им показаний.

Административно-процессуальное законодательство закрепляет, что с материалами производства по делам об административных правонарушениях могут ознакомиться, во-первых, лицо, в отношении которого возбуждено дело; во-вторых, потерпевший; в-третьих, законные представители или представители.

Рассматривая гл. 25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, следует определить понятие участников производства по делам об административных правонарушениях. Так, участниками производства по делам об административных правонарушениях являются физические, юридические и должностные лица, приобретающие определенные права и обязанности при осуществлении процессуальных действий и реализующие их при осуществлении административно-процессуальных отношений. В качестве участника производства по делам об административных правонарушениях также выступает свидетель, обладающий установленными законом определенными правами и обязанностями².

При желании участников производства по делам об административных правонарушениях ознакомиться с материалами дела они вправе запросить соответствующие документы. Необходимость этого права обуславливается тем, что участники производства могут полагать, что при проведении процессуальных действий уполномоченным лицом их права были нарушены.

Исходя из вышесказанного следовало бы предположить, что свидетель, наделенный статусом участника производства по делу об административном правонарушении, также вправе ознакомиться с материалами дела. Однако вышеупомянутый Кодекс не закрепляет соответствующее право на ознакомление. Несмотря на это, свидетель вправе делать замечания по поводу правильности занесения его показаний в протокол. Как следствие, из этого права должно вытекать соответствующее право на ознакомление с материалами производства об административном правонарушении, в которых сделаны записи данных ими показаний.

На практике возможна ситуация, в которой должностное лицо имеет возможность изменить показания, данные свидетелем при административном расследовании, в связи с чем нарушается гарантия свидетеля на достоверность данных им ранее показаний.

Возможны случаи, когда суд, узнав, что свидетель ознакомился с материалами дела до суда, воспринимает данные им показания как надуманные. Это считается нецелесообразным, поскольку свидетель не вправе подменять свои показания в протоколе, основываясь на том, что протокол составляет уполномоченное лицо. Однако в большинстве случаев свидетели проявляют интерес к тому, чтобы ознакомиться с данными ими показаниями в протоколе в качестве достоверности их отражения соответствующим должностным лицом.

Таким образом, в качестве устранения данного пробела в административно-процессуальном законодательстве выступает нормативное закрепление права на ознакомление свидетеля с материалами дела, непосредственно затрагивающих их права в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Детальное закрепление соответствующего права путем внесения дополнительного, 5 пункта, ч. 3 с. 25.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях позволит устранить неясности в отношении достоверности зафиксированных уполномоченным лицом показаний, данных свидетелями на стадии административного расследования.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года) // Рос. газ. 2001. 20 дек.

² Федосеева Л. А. Участники производства по делам об административных правонарушениях // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 12.

Сведения об авторе

Кабытова Светлана Алексеевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

WITNESS AS A PARTICIPANT IN THE CASE OF AN ADMINISTRATIVE INFORMATION: THE RIGHT TO FAMILIARIZE THE MATERIALS IN THE PRE-JUDICIAL STAGE.

S.A. KABUTOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article discusses the basic rights of a witness in a case of an administrative offense, as well as judicial practice, indicating the need to expand the list of witness rights regulated by the Code of Administrative Offenses. The necessity of including in the list of rights of a witness in a case of an administrative offense the right to familiarize with the protocol on an administrative offense is considered.

Keywords: *witness, rights of a witness, administrative offense, protocol.*

ПИСЬМА ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

С. А. КЛЕМЕНТЬЕВА¹

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Россия

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа писем органов власти как атипичного источника административного права. Автором сделан вывод, что необходимо установить процедуру принятия писем с участием незаинтересованных органов.

Ключевые слова: *административное право, письма органов власти, нормативно-правовой акт, императивный характер, толкование.*

В современной теории письма органов власти как источник административного права представляют собой форму властных односторонних юридических актов, в которых для персонифицированного круга адресатов разъясняются нормы права, подлежащие применению.

По определенным чертам письма близки к интерпретационным нормативно-правовым актам (далее — НПА). Роднятся они по следующим элементам: в одностороннем порядке создаются федеральными органами исполнительной власти, рассчитаны на неоднократную реализацию общих норм, адресованы персонифицированному кругу лиц, носят императивный характер².

Между тем согласно разд. 1 абз. 2 п. 2 Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009, «издание НПА в виде писем не допускается».

Возможность разъяснения органами власти вопросов применения законодательства в форме писем и направления их на обеспечение единообразного применения законодательства в сфере компетенции издавшего их органа появилась в связи со следующим:

Согласно Постановлению КС РФ от 31.03.2015 № 6-П, ОАО «Газпромнефть» обратилось с жалобой, чтобы оспорить в Письме ФНС от 21.07.2013 № АС-4-3/15165@ правила расчета нормативов при исчислении налога на добычу полезных ископаемых, поскольку ВС РФ вынес определение об отказе в принятии заявления ОАО «Газпром», аналогично поступил и ВАС РФ. ОАО «Газпромнефть» обратилось в КС РФ, в том числе с оспариванием п. 1 ч. 4 ст. 2 ФКЗ «О ВС РФ», которая не предполагала какой-либо возможности оспаривания писем ФНС России.

В рамках разбирательства КС РФ рассматривал вопрос правовой природы актов, кото-

¹ Научный руководитель — Панкратов Алексей Владимирович, старший преподаватель кафедры КиАП Университета «МИР».

² «Нормативные» письма как форма официального толкования норм права // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 3 (48). С. 26–30.

рые содержат нормативные свойства (в т. ч. писем). При определении такого акта, необходимо установить: во-первых, оказывает ли такой акт общерегулирующее воздействие на общественные отношения; во-вторых, содержит ли такой акт предписания о правах и обязанностях персонально неадресованного круга лиц; в-третьих, рассчитан ли такой акт на неоднократное применение.

Вынесенное КС РФ Постановление привело к введению в КАС РФ ст. 217.1, которая касается рассмотрения административных дел об оспаривании актов, которые обладают нормативными свойствами», в которую был включен термин «акт, содержащий разъяснения законодательства и обладающий нормативными свойствами». Весьма интересную позицию занимает С. В. Никитин: «авторы законопроекта попытались открыть новую категорию — и не нормативный, и не индивидуальный акт». Законодатель при помощи КС РФ «создал» «атипичный источник»¹.

С учетом правовой позиции КС РФ стоит рассмотреть п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 50, которое содержит в себе практику рассмотрения судами дел об оспаривании НПА и актов, которые обладают нормативными свойствами. Признаки последних выглядят следующим образом: издание государственными органами, ОСМУ, иными органами, уполномоченными организациями, а также должностными лицами, наличие в таких актах результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

В целях соблюдения баланса интересов участников регулируемых правоотношений НПА до вступления в законную силу проходят процедуры подготовки, принятия и опубликования. Несоблюдение какого-либо этапа влечет их недействительность.

Для писем, издаваемых органами власти, такой порядок не предусмотрен. При этом органы, компетентные принимать письма, являются заинтересованными, так как непосредственно участвуют в регулируемых правоотношениях, что противоречит принципу сдержек и противовесов.

Сужение или расширение действия норм права посредством их толкования позволяет в кратчайшие сроки установить необходимые органам власти обязательные для участников правоотношений правила без учета позиции незаинтересованной стороны.

Для устранения выявленного пробела необходимо законодательно установить процедуру принятия писем с участием незаинтересованных органов, которые будут контролировать содержание атипичных источников права в целях соблюдения баланса интересов участников регулируемых правоотношений.

Сведения об авторе

Клементьева Софья Альбертовна — студентка 3-го курса юридического факультета Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Россия.

LETTERS OF THE AUTHORITIES AS A SOURCE OF ADMINISTRATIVE LAW

S.A. KLEMENTYIEVA

Samara University of Public Administration "International Market Institute", Samara, Russia

Abstract. The article examines the legal nature of letters from authorities as an atypical source of administrative law. The author concludes that it is necessary to establish a procedure for accepting letters with the participation of disinterested bodies.

Keywords: *administrative law, letters of authorities, regulatory legal act, imperative nature, interpretation.*

¹ Голубенко К. А., Дмитриева А. С. Конвергенция «нормативного» и «ненормативного» в письмах органов исполнительной власти // Вестник ПАГС. 2019. № 3. С. 121–127.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В МЕСТНОМ РЕФЕРЕНДУМЕ

В. А. КОПЫЛОВА¹

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается одна из основных форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления — местный референдум. Анализируются проблемы, возникающие в связи с пробелами в законодательстве, и предлагаются определенные пути совершенствования нормативно-правовой базы Российской Федерации в данной сфере.

Ключевые слова: *местное самоуправление, местный референдум, муниципальное образование, муниципальное право, население.*

Необходимость участия населения в решении вопросов местного значения обусловлена потребностью в эффективном развитии местного самоуправления. Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что участие граждан в деятельности местного самоуправления осуществляется при помощи различных организационных форм, предусмотренных законодательством². Правовое регулирование института местного самоуправления осуществляется Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³, в котором закреплены формы участия населения в осуществлении местного самоуправления, в числе которых особое место занимает местный референдум.

С. С. Айвазян определяет местный референдум как самый эффективный механизм реализации непосредственной демократии в нашем государстве⁴. Нельзя не согласиться с автором, ведь непосредственное участие населения в осуществлении местного самоуправления позволяет увеличить показатели социальной и политической жизни граждан, что немаловажно для уровня результативности деятельности муниципальных органов и организаций. Проведение местных референдумов позволяет органам местного самоуправления наиболее четко определять позицию населения по конкретным вопросам местного значения, что в свою очередь способствует совершенствованию всех сфер общественной жизни.

Следует отметить, что местный референдум в Российской Федерации относительно новый институт, реализующий непосредственное волеизъявление граждан. В связи с недостаточной разработанностью данной формы демократии появляются определенные трудности, которые прямо или косвенно влияют на редкое практическое применение. Основной задачей государства в сфере местного самоуправления является улучшение и развитие правовых норм, регулирующих вышеназванный институт для установления более четких границ между муниципальной и государственной властями⁵.

Рассмотрим некоторые проблемы, выявленные в ходе исследования данного института, препятствующие его практической реализации.

Одной из первых проблем является установление ограничений для субъектов, выдвигающих инициативы проведения местного референдума. Так, Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁶ устанавливается

¹ Научный руководитель — Бровченко Наталья Валентиновна, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия, кандидат юридических наук.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. № 237.

³ Федеральный закон от 06 октября 2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴ Айвазян С. С. Особенности местного референдума в Российской Федерации // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам IX междунар. науч.-практ. конф. № 7(9). М., 2017. С. 57–62.

⁵ Чаннов, С. Новации законодательства о местном самоуправлении // Практика муниципального управления. 2018. № 1. С. 13.

⁶ Федеральный закон от 12 июня 2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об основных гарантиях избирательных

численный показатель инициативной группы, который должен составлять не менее десяти человек. Установление такого условия видится факультативным, поскольку в первую очередь необходимо учитывать число тех, кто поддерживает вопрос, выносимый на местный референдум. Количество собранных подписей, выражающееся в процентном соотношении с численностью населения муниципального образования, является ярким показателем потребности вынесения того или иного вопроса на местный референдум. Установление каких-либо рамок, препятствующих вынесению инициативы со стороны населения, усложняют процедуру проведения местного референдума и тормозит развитие данного института.

Другой проблемой является противоречие федерального российского законодательства. Согласно Федеральному закону № 67-ФЗ местный референдум проводится только по наиболее важным вопросам местного значения, в то время как Федеральный закон № 131-ФЗ не устанавливает значимость вопросов и не разграничивает их на значимые и незначимые. Следует отметить, что критериев установления такого рода разграничений нет и для правоприменителей это является существенной проблемой, поскольку на них возлагается обязанность самостоятельного разграничения наиболее важных вопросов, выносимых на местный референдум. Для решения сложившейся ситуации видится необходимым убрать из законодательства формулировку «наиболее важный» для облегчения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц, на которых возложена данная задача.

Немало проблем возникает из-за усложненной процедуры реализации на практике местного референдума. Стоит отметить, что проведение такого рода мероприятия очень затратно для муниципалитета, поэтому чаще всего органы местного самоуправления предпочитают не использовать такую форму участия населения в решении вопросов местного значения, несмотря на высокую эффективность данного института. Данная проблема свойственна не только муниципальным образованиям, но и государству в целом в случаях проведения всероссийских референдумов. Финансы уходят на реализацию таких мероприятий, как сбор подписей в установленный срок, регистрация инициативных групп, формирование избирательных участков и т. д. Видится необходимым упростить процедуры проведения местных референдумов для уменьшения затрат, приходящихся на муниципальные финансы. Усовершенствование данного института может быть произведено через введение возможности участия населения в решении вопросов местного значения через сеть Интернет.

Отсутствие заинтересованности населения в решении вопросов местного значения также является одной из проблем применения института местного референдума на практике. Это проявляется в пассивном участии граждан, а также в нежелании посещать местные референдумы и голосовать за тот или иной поставленный вопрос на голосование. Причина такого поведения вызвана недоверием к властным органам муниципалитетов, отсутствием веры в значимость своего голоса и влиянии его на результаты референдума, а также наличием слабой осведомленности населения о проведении подобных мероприятий.

Результаты анкетирования, проведенного с обучающимися Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина, являющимися жителями муниципального образования г. Оренбург, показали, что более 50 % студентов никогда не участвовали в местных референдумах и более 30 % никогда не слышали о их проведении. Отсюда следует, что достаточно эффективный и действенный способ решения вопросов местного значения на современном этапе развития государства отодвинут на второй план и довольно редко применяется на практике в силу вышеназванных причин.

Таким образом, институт местного референдума имеет большое значение как для государства, так и для населения. Законодателю следует совершенствовать нормативную базу для улучшения правового регулирования данной формы участия граждан в реализации местного самоуправления. Исключение ограничений в количественном составе субъектов, выносящих инициативы, приведение формулировок, связанных с вынесенными вопросами на местный референдум, к единообразию, упрощение процедуры данного института для экономии бюджета, а также повышение заинтересованности населения муниципалитетов в решении вопросов местного значения при помощи

деятельности органов местного самоуправления, помогли бы разрешить проблемы, выявленные нами в ходе исследования.

Сведения об авторе

Копылова Виктория Анатольевна — студентка 2-го курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия.

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE LOCAL REFERENGUM

V.A. KOPYLOVA

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy),
Orenburg, Russia

Annotation. This article discusses one of the main forms of direct implementation of local self-government by the population — a local referendum. The problems arising in connection with gaps in legislation are analyzed, and certain ways of improving the regulatory framework of the Russian Federation in this area are proposed.

Keywords: local self-government, local referendum, municipal formation, municipal law, population.

О ПРОБЛЕМЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

К. С. КОРОЛЁВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Условием высокой организованности Вооруженных сил страны служит соблюдение общей дисциплины и правопорядка, что крайне важно в современных условиях. Особый правовой статус военнослужащих и многочисленные пробелы в законодательстве по поводу привлечения данных лиц к административной ответственности по-прежнему вызывают проблемы, которые касаются системы административных наказаний, их выбора и порядка назначения.

Ключевые слова: военнослужащие, административные наказания, дисциплинарная ответственность, административный штраф.

Нормативную правовую базу, закрепляющую основные моменты привлечения к административной ответственности военнослужащих, составляют Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76 «О статусе военнослужащих», а также общевоинские уставы Вооруженных сил Российской Федерации².

Вообще за совершение административного правонарушения наступает административная ответственность, однако для военнослужащих имеется исключение. Состоит оно в том, что военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, за административные правонарушения могут привлекаться как к административной ответственности, так и к дисциплинарной.

На практике же получается так, что данные субъекты подвергаются наказанию в основном в рамках дисциплинарной ответственности, пределы которой прописаны в Общевоинских уставах Вооруженных сил Российской Федерации, и только в определенных случаях имеется возможность привлечения к административной ответственности на общих основаниях в границах, определенных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ.

Существующие ограничения в применении отдельных видов административных наказаний создают противоречия.

¹ Научный руководитель — Князева Ирина Николаевна, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Иваненко И. Н. Проблемные аспекты административной ответственности военнослужащих // Эпомен. 2021. № 57. С. 175.

Указано, что административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Еще одним ограничением выступает запрет на применение административного ареста к военнослужащим.

Однако если проанализировать санкции статей Кодекса, то в них в основном предусмотрены все те виды наказаний, которые не применимы в общем порядке к данной категории правонарушителей.

Для примера рассмотрим ст. 12.8 Кодекса об административных правонарушениях, которая устанавливает ответственность за управление транспортным средством водителям, находящимся в состоянии опьянения. За данное правонарушение предусмотрена ответственность в виде наложения административного штрафа или ареста¹.

В таком случае у судьи нет правовых оснований для назначения административного наказания, поскольку судья не вправе назначить предусмотренные их санкциями наказания: административный штраф (ч. 6 ст. 3.5), административный арест (ч. 2 ст. 3.9), а также не вправе заменить наказание более мягким².

Это приводит к тому, что все материалы дела передаются начальнику воинской части, по решению которого будут применяться иные меры. В данных условиях военнослужащие либо попросту вообще избегают ответственности, либо наказание не соответствует совершенному деянию по тяжести.

Суд не может применить действующие составы правонарушений из-за особенностей назначения административного наказания, а деятельность командиров воинских подразделений по привлечению к дисциплинарной ответственности настолько слабо урегулирована, что наказание устанавливается исключительно на усмотрение командира³.

Складывается ситуация, когда военнослужащие, совершив правонарушения, не претерпевают на себе негативного воздействия со стороны государства, что противоречит основным целям административной ответственности и не согласуется с принципом неотвратимости наказания.

Для решения данной проблемы можно предложить следующее:

Во-первых, урегулировать вопрос возможности применения административного штрафа ко всем военнослужащим. Если запрет на применение административного ареста оправдан особенностями самого порядка прохождения военной службы и может быть заменен на дисциплинарный арест, то запрет применения административного штрафа фактически ничем не мотивирован. Соответственно, представляется возможным внесение изменений в данный порядок⁴.

Во-вторых, необходимо урегулировать ситуацию, когда судья не может применить ни одну из имеющихся санкций, предусмотренных в норме. В такой ситуации целесообразно будет установить на законодательном уровне обязанность передавать материалы начальникам по месту службы, чтобы они в обязательном порядке применяли меры дисциплинарной ответственности.

Несовершенство законодательства и отсутствие единства правоприменительной практики порождают множество спорных ситуаций, выход из которых состоит в пересмотре и редактировании имеющихся положений.

Сведения об авторе

Королёва Ксения Сергеевна — студентка 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Федорова Е. В. Проблемные вопросы привлечения военнослужащих к административной ответственности // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. 2021. С. 55.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Росс. газ. 2001. № 246.

³ О статусе военнослужащих: федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Рос. газ. 1998. № 104. С. 2331.

⁴ Семов В. И. К вопросу о юридической ответственности за административные правонарушения военнослужащих // Образование и право. 2021. № 1. С. 111.

ON THE PROBLEM OF BRINGING MILITARY PERSONNEL TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

K.S. KOROLEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The condition for the high organization of the country's Armed Forces is the observance of general discipline and law and order, which is extremely important in modern conditions. The special legal status of military personnel and numerous gaps in legislation regarding the bringing of these persons to administrative responsibility continue to cause problems that relate to the system of administrative penalties, their choice and the order of appointment.

Keywords: *military personnel, administrative penalties, disciplinary responsibility, administrative fine.*

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. А. ЛЕПШИНА

Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР

Аннотация. В работе на конкретных примерах приводятся доказательства необходимости защиты культурных прав и свобод человека в современном обществе. Особое внимание уделяется механизмам защиты культурных прав и свобод человека в Донецкой Народной Республике. Приводятся примеры негативных последствий нарушения культурных прав и свобод определенной части населения. Проведена параллель между культурным кодом, эпигенетическим кодом и ДНК человека.

Ключевые слова: *права человека, конституционные права и свободы, культурные права и свободы, защита конституционных прав, культурный код, конфликт, эпигенетический код, ДНК.*

Культурные права имеют большое значение для каждого человека и общества в целом. По нашему мнению, безукоризненное соблюдение этих прав в современном обществе без искажений и манипуляций позволило бы избежать многих конфликтных ситуаций на самых разных уровнях, от бытовых до международных.

Особая роль культурных прав и свобод человека и гражданина состоит в том, что такие права обеспечивают духовное развитие человека, помогают каждой личности стать неотъемлемой частью, а также полезным участником социального прогресса. Не вызывает сомнений постулат о том, что высокий уровень гарантированности государством культурных прав свидетельствует о высоком уровне развития различных сфер его жизнедеятельности¹.

На международном уровне данной группе прав уделяется определенное внимание. Однако, как правило, культурные права рассматривают не изолированно, а в комплексе с экономическими и социальными правами. Экономические, социальные и культурные права были отмечены Международной организацией труда (МОТ) в Филадельфийской декларации о деятельности МОТ 1944 г.² Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г.³, является одним из наиболее важных источников экономических, социальных и культурных прав. Декларация признает право на социальное обеспечение в ст. 22, право на труд в ст. 23, право на отдых и досуг в ст. 24, право на достаточный жизненный уровень в ст. 25, право на образование в ст. 26 и право на свободное участие в культурной жизни в ст. 27. В 1966 г. был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁴, где отмечалось, что государства-участники обязуются поощрять и защищать экономические, социальные и культурные права.

¹ Саудаханов М. В. Содержание конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 61–65. DOI: 10.24411/2073-3305-2020-10014.

² Филадельфийская декларация о деятельности Международной организации труда 1944 г.

³ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.

Мы согласны с мнением Д. С. Ивакиной, которая в своих работах рассматривает культурные права и свободы человека и гражданина как самостоятельную группу прав, имеющую собственную систему и характерные особенности и занимающую самостоятельное место в системе основных прав и свобод личности. По мнению автора исследования, данная группа прав должна занять особое место в науке конституционного права в силу их значимости¹.

Конституция Российской Федерации² в гл. 2 закрепляет основные права, свободы и обязанности человека и гражданина. В Конституции РФ важное место для жизни и развития человека занимают социальные и культурные права и свободы человека, поскольку указанные права и свободы затрагивают основные сферы жизни человека, а также обеспечивают его необходимыми благами для нормального существования.

Конституция Донецкой Народной Республики³, как и Конституция Российской Федерации, в гл. 2 закрепляет культурные права и свободы человека. Законодатели и правозащитники ДНР как никто понимают необходимость работы по этому направлению, так как отсутствие надежных механизмов защиты культурных прав и свобод в Украине стали причиной серьезных разногласий и многолетнего конфликта.

Примером может служить история принятия и последующей попытки отмены Верховной Радой Украины Закона «Об основах государственной языковой политики № 5029-VI»⁴. В то время как в украинской научной юридической литературе авторы говорили о важной роли прав человека, в том числе культурных: «именно в правах человека отображается степень свободы, объективно определяется состояние развития общества; обеспечивается самоопределение личности; устанавливаются условия реального использования социальных благ в различных сферах личной, политической, экономической, социальной и культурной жизни»⁵; «права человека — это разновидность субъективных прав личности, которым свойственны определенные особенности. Эти особенности сводятся к праву человека, имеют естественный характер и возникают в результате самого факта рождения человека. Их содержание детерминировано условиями социально-экономического, политического и культурного развития общества; они определяют личные отношения не только с государством, а и с международным сообществом; механизм защиты прав человека охватывает не только средства внутригосударственной, а и международной защиты»⁶; в реальной жизни мы наблюдали грубое нарушение прав и свобод человека и манипулирование общественным мнением при помощи острых и болезненных для многих людей вопросов. Процедура принятия вышеуказанного нормативного акта, известного также как Закон Кивалова — Колесниченко, сопровождалась бурной реакцией и противостоянием депутатов Верховной Рады Украины. После принятия Закона его авторы и сторонники сделали ряд смелых заявлений, информируя общественность о своей «победе». Однако по факту граждане Украины, которые являлись носителями русской культуры и языка, получали статус национального меньшинства, а сам русский язык вместо статуса второго государственного, что было бы, несомненно, логично и правильно, получал статус «регионального» в ряде областей. При этом результат совершенно не удовлетворял и «проигравшую» сторону. В создавшейся ситуации Закон не только не обеспечивал защиту культурных прав и свобод русскоязычной части населения, а лишь усугублял раскол в украинском обществе. В феврале 2014 г. заявления некоторых депутатов ВР Украины об отмене данного Закона и «запрете русского языка» хватило для провокации вооруженного конфликта, в котором теперь уже два отдельных государства продолжают существовать по настоящее время. Таким

¹ Ивакина Д. С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 28–41. DOI: 10.12737/jrl.2020.040

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

³ Конституция Донецкой Народной Республики (принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.).

⁴ Закон Украины «Об основах государственной языковой политики № 5029-VI» (принят Верховной Радой Украины 3 июля 2012 г, в 2018 г. утратил силу, был признан неконституционным).

⁵ Теорія держави і права. Академічний курс: Підручник / за ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. Київ: Юрінком Інтер, 2006. — 688 с.

⁶ Копієвська О. Р. Особливості реалізації культурних прав і свобод людини в Україні // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2008. Т. 11 (60), № 2. С. 106–112.

образом, систематическое нарушение культурных прав и свобод одной из сторон и желание другой стороны защитить свои культурные права и сохранить свой культурный код, который, в первую очередь, отображается в языке, по сути, и являются причиной тяжелого многолетнего вооруженного противостояния.

Мы полностью поддерживаем точку зрения А. Ю. Винникова о том, что реальному воплощению права народов на самоопределение в первую очередь служит закрепление на конституционном уровне основ реализации каждым человеком и народом своих языковых прав¹.

По нашему мнению, на протяжении многих лет человечество уделяет недостаточное внимание защите своих культурных прав и свобод и в полной мере не осознает значение языкового и культурного кодов для каждого человека и человеческого общества в целом.

Культурный код — это набор характеристик, которые помогают идентифицировать культуру. По мнению ряда специалистов, культурный код — не конечная величина, «он складывается из прошлого культурного опыта общества, информация собирается, скручивается и упаковывается в конечный культурный продукт, как в молекуле ДНК»².

Следует понимать, что сопоставление культурного кода с генетическим и эпигенетическим кодом человека абсолютно обоснованно. Они тесно взаимосвязаны, кроме того, по мнению Иосифа Эккера, более гибки и влиятельны, чем принято считать³.

К сожалению, за последние годы стали уже привычными подобные заявления, которое сделал Уполномоченный по защите украинского языка Тарас Кремень о замене в украинских школах дисциплины «русский язык» другими учебными дисциплинами. В то же время Министерство образования Украины инициирует исключение из школьной программы курса «Зарубежная литература» произведений русской классики.

Однако появились и новые мировые тенденции по «отмене» русской культуры, которые стали особенно заметны на фоне проведения специальной военной операции на территории Украины. Вице-премьер Польши Петр Глиньский сделал заявление: «Сейчас не время для российского балета, уже не говоря о хоре. Сейчас не сезон для Чехова и Пушкина. Российская культура должна исчезнуть из общественного пространства». Аналогичные высказывания делают и представители либеральной российской интеллигенции, например Антон Долин в своей статье «Культура отмены и отмена культуры»⁴ нанес очередной, гораздо более страшный, чем может показаться, удар по русскому культурному коду.

Игнорирование таких ударов неумолимо приведет к запуску новых эпигенетических механизмов, а следовательно, и к изменениям в ДНК следующих поколений.

Таким образом, культурные права и свободы играют важную роль в существовании человеческого общества, их защита, детальное изучение и рассмотрение будут способствовать улучшению политической ситуации во всем мире. Очень важно бережно относиться к культурному коду различных групп, предоставлять возможность для его сохранения и передачи следующим поколениям.

Сведения об авторе

Лепшина Екатерина Александровна — студентка 4-го курса Донецкого национального университета, Донецк, ДНР.

CULTURAL RIGHTS AND FREEDOMS IN MODERN SOCIETY

E.A. LEPSHINA

Donetsk National University, Donetsk, DNR

¹ Винников А. Ю. Декларация о языках народов России 1991 года как реализация права народов на самоопределение // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2012. № 29 (283). Право. Вып. 33. С. 5–13.

² Иваницкая А. Национальное бессознательное или что такое культурный код // Theory and practice. 2021. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/19222-natsionalnoe-bessoznatelnoe-ili-chto-takoe-kulturnyy-kod> (Дата обращения: 08.04.2022).

³ Митчелл Э. Эпигенетический код: скрытая ДНК // Answers in Genesis. 2011. URL: <https://creacenter.org/ru/news/epigeneticheskij-kod-skrytaya-dnk> (Дата обращения: 06.04.2022).

⁴ Долин А. Культура отмены и отмена культуры, 2022. URL: <https://www.facebook.com/adolin3/posts/10226118738331191> (Дата обращения: 09.04.2022).

Annotation. The paper uses real-life examples to provide evidence of the need to protect cultural rights and freedoms in modern society. Particular attention is paid to the mechanisms of protection of cultural rights and freedoms in the Donetsk People's Republic. Examples of negative consequences of violations of cultural rights and freedoms of a certain part of the population are offered. A parallel between the cultural code, epigenetic code and human DNA is drawn.

Keywords: *human rights, constitutional rights and freedoms, cultural rights and freedoms, protection of constitutional rights, cultural code, conflict, epigenetic code, DNA.*

О ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Е. И. МАЛЫШЕВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В вопросах противодействия совершению лицами, не достигшими совершеннолетия, административных правонарушений, необходимо не только исследовать вопросы причин и условий, но и обращать внимание на административно-правовые средства воздействия. В настоящее время статистика указывает на постоянный рост числа несовершеннолетних правонарушителей, что, несомненно, ставит под угрозу общественную безопасность и наталкивает на мысль об эффективности применяемых к ним мер ответственности.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, правонарушения, административная ответственность, наказания, штраф, обязательные работы.*

За совершение административного правонарушения, то есть противоправного, виновного деяния устанавливается административная ответственность. Согласно ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² административной ответственности подлежит лицо, которое к моменту совершения деяния достигло возраста шестнадцати лет³.

Административная ответственность, применяемая к несовершеннолетним, представляет особую форму государственного реагирования на административные правонарушения, совершенные несовершеннолетними лицами, выраженную в применении к ним установленных административных наказаний⁴.

Одной из особенностей вменения мер ответственности к несовершеннолетним за совершение административных правонарушений является особый правовой статус данной категории лиц. К лицу, не достигшему возраста восемнадцати лет, применение административных наказаний наравне со взрослыми правонарушителями представляется невозможным.

Если проанализировать нормативные правовые акты и правоприменительную практику, можно сделать вывод, что из всех видов административных наказаний, которые установлены в ст. 3.2 Кодекса об административных правонарушениях, к несовершеннолетним в основном применяются лишь два — предупреждение и административный штраф. Специальных видов административных наказаний, которые бы применялись исключительно к этой категории лиц, не предусмотрено⁵.

Применение к подросткам мер административной ответственности преследует цели

¹ Научный руководитель — Князева Ирина Николаевна, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Коплеутова А. Н. Особенности и проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития. 2021. С. 147.

⁴ Сосновская Ю. Н. Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 295.

⁵ Керамова С. Н. Проблемы применения отдельных видов административных наказаний к несовершеннолетним // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2018. № 2. С. 120.

оказать не столько карательное воздействие, сколько воспитательное, чтобы предотвратить последующие правонарушения, поскольку в этом возрасте формируется личность и дальнейшая модель поведения человека.

Предупреждение — мера административного наказания, которая выражается в официальном порицании лица от имени государства. Предупреждение, как вид административного наказания, является самой слабой мерой, которая не оказывает на подростка воспитательного воздействия. Это приводит к тому, что, совершив административное правонарушение, несовершеннолетний зачастую не ощущает на себе негативное воздействие санкции, а значит, в будущем может продолжить антиобщественное поведение.

Административный штраф — денежное взыскание определенного в санкции статьи размера. Подавляющая часть административных правонарушений наказывается именно штрафом, что является не совсем действенным. Связано это с тем, что у большинства несовершеннолетних отсутствуют источники дохода, соответственно, бремя ответственности переходит к их родителям или законным представителям. Данное обстоятельство не совсем отвечает основополагающим принципам неотвратимости наказания, поскольку подросток не ощущает на себе лишения, опасности своего деяния.

Если отталкиваться от того, что меры административной ответственности должны быть направлены на минимизацию повторных административных правонарушений и недопущение совершения в будущем преступлений, то острое встает вопрос о необходимости изменений видов наказаний для несовершеннолетних.

Предупреждение и административный штраф показывают свою неэффективность не только на теоретическом уровне, но и на практическом. Обратившись к статистическим данным, заметим колоссальный рост правонарушений, совершенных несовершеннолетними, и с каждым годом это число становится больше. Например, с участием прокурора рассмотрено 3969 дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними (3366 — в 2019 г.).

В связи с этим имеются предложения о замене административного штрафа обязательными работами. В настоящее время к несовершеннолетним тоже применяются обязательные работы, однако из-за подведомственности рассмотрения дел происходит это крайне редко. Данный вид наказания можно применять по месту жительства правонарушителя, на небольшое количество часов в свободное от учебы и работы время.

Привлечение к физическому труду и близкое нахождение к дому, на виду у сверстников, окажет на подростка более серьезный воспитательный эффект и с большей вероятностью остановит лицо от дальнейшего противоправного поведения.

Механизм назначения можно представить в двух вариациях. С одной стороны, передать полномочия по назначению данного вида административного наказания Комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, с четкой регламентацией сроков и порядка назначения. С другой стороны, закрепить положения об этом в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, но оставить в компетенции исключительно судей.

Таким образом, для эффективного противодействия увеличению числа подросткового антиобщественного поведения необходимо применять действенные меры. Применяемые сейчас к несовершеннолетним правонарушителям административные наказания спустя годы показывают свою низкую эффективность, что доказывает необходимость совершенствования мер. Хорошей заменой административному штрафу станет назначение обязательных работ на период, соотносимый с тяжестью совершенного правонарушения. Это окажет сильное воспитательное воздействие на подростка, что может выразиться в отказе от дальнейшего противоправного поведения.

Сведения об авторе

Мальшев Евгений Игоревич — студент 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON THE PROBLEM OF THE EFFECTIVENESS OF ADMINISTRATIVE PENALTIES APPLIED TO JUVENILE OFFENDERS

E.I. MALYSHEV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In matters of combating the commission of administrative offenses by persons under the age of majority, it is necessary not only to investigate the causes and conditions, but also to pay attention to administrative and legal means of influence. At present, statistics show a constant increase in the number of juvenile offenders, which undoubtedly poses a threat to public safety, and allows us to talk about the effectiveness of measures of responsibility applied to them.

Keywords: *minors, offenses, administrative responsibility, punishments, fines, compulsory work.*

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ IT-ИНДУСТРИИ

Р. А. МИНАСЯН, А. К. ХАНИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена нововведениям в налоговой политике в сфере IT-индустрии. С 2022 г. российские IT-компании получают усиленную налоговую поддержку от государства в виде различных льгот, в том числе: освобождение от уплаты налога на прибыль, предоставление льготных кредитов по сниженной ставке, отказ от проверок данных организаций и т. д.

Ключевые слова: *налоговая политика, IT-индустрия, система налогообложения, налоговые льготы, IT-отрасль.*

В 2020 г. Президент Российской Федерации В. Путин объявил² о намерении государства поддержать российскую IT-индустрию новыми налоговыми льготами. Было предложено установить ставку корпоративного подоходного налога на уровне 3 % вместо 20 %, а также снизить льготную ставку страховых взносов до 7,6 %, ранее составлявшую 14 %.

С 2021 г. эти льготы вступили в силу, и в их обоснование можно сказать следующее. В первую очередь, экспорт программного обеспечения является одним из приоритетов развития отечественной экономики, которая должна стать более конкурентоспособной на мировом рынке информационных продуктов и технологических решений.

Во вторую очередь, внедрение цифровых технологий в деятельность государственных органов и хозяйствующих субъектов повышает адаптивность социальной системы к экономическим кризисам, и это стало особенно заметно на фоне распространения новой коронавирусной инфекции. Негативные последствия ограничительных мер были смягчены переводом многих граждан на удаленный режим работы, что было бы невозможно без онлайн-общения.

И непосредственно в третью очередь, наиболее квалифицированные и, как следствие, высокооплачиваемые специалисты способны динамично развивать IT-индустрию в России, привлечение которых в условиях международной конкуренции требует от властей снижения фискальной нагрузки на заработную плату, чтобы российские IT-компании могли больше инвестировать в фонд оплаты труда — основную статью расходов для таких компаний. Кроме того, цифровизация играет ключевую роль для сектора услуг в постиндустриальной экономике, и поэтому лидерство в цифровом экономическом порядке будет передано странам, которые уже обращают внимание на IT-индустрию при проведении своей налоговой политики.

IT-отрасль представляет собой совокупность IT-компаний, и их поддержка является одним из приоритетов современной налоговой политики.

Налоговые льготы, предоставляемые основным видом деятельности, а не ее масштабом, доступны как среднему, так и крупному IT-бизнесу, и поэтому критерием

¹ Научный руководитель — Дрибинская Анна Витальевна, старший преподаватель кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета.

² Обращение Президента РФ от 23 июня 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63548>.

справедливости налоговых льгот здесь является нейтральная схема распределения льгот, при которой увеличение или уменьшение выручки не должно приводить к изменению прав на снижение налогов в отрасли. Кроме того, выявленная структура IT-отрасли свидетельствует о том, что для большинства ее представителей актуален вопрос выбора упрощенной системы налогообложения в качестве альтернативы применению общего налогового режима с льготами для IT-компаний.

Если же рассматривать IT-компанию как инвестиционный проект, то непосредственно легче понять назначение льготы, предоставляемой государством в части налогообложения финансового результата. Инвесторы оценивают не только креативную перспективность идеи, лежащей в основе бизнеса, но и ожидаемый уровень экономической отдачи, от которой, в частности, зависит срок окупаемости инвестиций. Льготное налогообложение корпоративных доходов (прибыли), увеличивая текущую и планируемую рентабельность бизнеса, повышает не только резервы его роста, но и шансы на привлечение инвесторов на стадии запуска самого проекта, ведь «не многие компании проходят порог новичков»¹. И действительно, данные Росстата говорят о том, что в области информации и связи, представленной прежде всего малыми программными компаниями, примерно каждая четвертая из них является убыточной. Поэтому ставку налога на прибыль, установленную в размере 3 %, следует рассматривать как способ укрепления финансовой устойчивости и выживаемости IT-компаний. Вместе с тем условия получения этой льготы являются такими же, как и в случае со страховыми взносами, т. е. задают границу численности персонала в семь человек, до достижения которой льготу получить нельзя, что, очевидно, ставит средний и крупный IT-бизнес в преимущественные условия налогообложения, превращая льготу в способ поощрения успеха и привилегию сравнительно небольшого числа IT-компаний.

Что касается изменений в 2022 г., то был расширен перечень организаций, которые могут применять льготы по взносам, которые до этого времени предназначались исключительно для IT-отрасли. В частности, в данный перечень вошли предприятия, которые занимаются производством радиоэлектронной продукции и электронной компонентной базы.

Также ряд изменений был внесен после издания Указа Президента РФ от 02.03.2022 № 83, в частности, указом Президента предлагалось освободить IT-компания от уплаты налога на прибыль до конца 2024 г. Соответственно, ФЗ от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона “О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации”» установил ставку налога 0 % на прибыль IT-компаний до 2024 г. В случае если законодатели не продлят действие нулевой ставки, то с 2025 г. предполагается возвращение предприятий к ставке 3 %. Также указом Президента было установлено, что для IT-компаний должен быть обеспечен доступ к льготным кредитам по ставке не выше 3 % годовых. Главным условием предоставления данных кредитов является использование денежных средств на реализацию новых проектов в IT-технологиях.

Далее в указе Президента указано, что Правительство должно отказаться от проверок IT-организаций в течение трех лет. Постановлением Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 IT-компания освобождены от налогового, валютного и иных видов контроля до 2024 г. Также Президент призвал, в целях стимулирования отечественных разработок в IT-организациях, выделять значительные суммы из бюджетных средств на выдачу грантов.

Кроме данных льгот, которые установлены исключительно для IT-компаний, организации вправе воспользоваться и иными льготами, которые предусмотрены на общих основаниях для всех компаний. К примеру, с 2022 г. отменены повышающие коэффициенты для владельцев автомобилей свыше 3 млн руб., и применяться данные коэффициенты будут к транспортным средствам, чья стоимость превысит 10 млн руб.

Также для IT-специалистов были предложены отдельные программы, которые предусматривают отсрочку от армии до достижения ими возраста 27 лет. Данная отсрочка действует только на период работы в аккредитованной организации, и соответственно при увольнении или переходе в другую организацию, которая не связана с IT-разработ-

¹ Аншина Н. Нельзя построить успешный бизнес, когда ты не понимаешь, что у тебя за продукт // Управление персоналом. 2016. № 15.

ками, отсрочка будет прекращена. Помимо этого, в целях улучшения жилищных условий работников IT-организаций Правительство Российской Федерации выделило около 1,5 млрд руб. для финансирования программы льготной ипотеки.

Таким образом, в целях недопущения массовой эмиграции IT-специалистов и развития IT-компаний государством было принято множество мер по их поддержке. Но также важно подчеркнуть, что воспользоваться вышеуказанными льготами смогут не все компании, а только те, которые подходят по установленным законодателем критериям, в частности, по наличию государственной аккредитации, по численности сотрудников и т. д.

Сведения об авторах

Минасян Роза Арменовна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Ханина Анна Константиновна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

A NEW DIRECTION OF TAX POLICY IN THE IT INDUSTRY

R.A. MINASYAN, A.K. KHANINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to innovations in tax policy in the IT industry. Since 2022, Russian IT companies have received enhanced tax support from the state in the form of various benefits, including: exemption from income tax, provision of preferential loans at a reduced rate, refusal to check the data of organizations, and so on.

Keywords: *tax policy, IT industry, taxation system, tax benefits, IT industry.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. Н. МУЛЮКОВА¹

Оренбургский институт(филиал) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены некоторые проблемы регулирования труда несовершеннолетних работников, поскольку данная категория находит свое отражение не только в российском законодательстве, но и в зарубежном. Основной задачей государства является обеспечение особой правовой охраной несовершеннолетних, что обусловлено их умственной и физической незрелостью.

Ключевые слова: *труд, несовершеннолетний, законодательство, правовое регулирование.*

Обратимся к Трудовому кодексу Российской Федерации, где дано точное определение понятия «работник». Работник — это физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Также работник — это неотъемлемый субъект трудового права, который имеет права и обязанности, может их изменять или прекращать. Следовательно, государство призвано регулировать трудовые правоотношения для достижения результата трудовой деятельности.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Рассмотрим некоторые проблемы регулирования труда несовершеннолетних, выявленные мной:

¹ Научный руководитель — Черепанцева Юлия Сергеевна, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

² Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999. № 120.

Во-первых, Трудовой кодекс РФ¹ предусматривает заключение трудового договора с лицом, достигшим возраста 16 лет, но имеются случаи, когда трудовой договор заключают лица, достигшие возраста 15 лет, получившие общее образование для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью. Таким образом, ст. 63 ТК РФ предусматривает дифференциацию тяжести труда в зависимости от возраста несовершеннолетнего. Для работника, достигшего возраста 15 лет, предполагается выполнение легкой работы, а для несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, отсутствует данное дополнение. Из этого следует вывод, что для работника 15 лет предоставляется легкий труд, а тяжелый труд выполняет работник 16 лет.

Во-вторых, трудовой договор может быть заключен также с лицами, достигшими 14-летнего возраста, однако необходимо обязательное согласие одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства. Исходя из данных положений, не закреплено, как именно родители могут выразить свое согласие на работу несовершеннолетнего. Е. С. Щербляков считает необходимым внести изменения в ст. 63 Трудового кодекса и добавить категорию «усыновителей», обосновывая свое мнение тем, что «по не известным причинам непонятно отсутствие согласия еще одной категории законных представителей ребенка, а именно усыновителей, которые несут ответственность за ребенка, оберегают его и фактически становятся его родителями»².

В-третьих, Постановлением Правительства утвержден перечень работ, на которых запрещен труд несовершеннолетних, от 25 февраля 2000 г. № 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет»³. Он включает в себя: работы, связанные с подъемом и перемещением тяжестей вручную, горные работы, строительство метрополитенов, подземные работы, сварочные работы, техникохимические работы и многие другие. Также, в соответствии со ст. 265 Трудового кодекса РФ запрещается использовать труд несовершеннолетних работников в ночных кабаре, ночных клубах, в игорном бизнесе, в производстве и перевозке табачных изделий и спиртных напитков, наркотических и иных токсических препаратов, а также в торговле ими. Таким образом, государство обеспечивает правовую защищенность несовершеннолетних, поскольку не допускает работу данной категории работников с вредными и опасными условиями труда.

Еще одной проблемой трудоустройства несовершеннолетних работников, выявленной мной, является то, что обязательным условием при приеме на работу несовершеннолетнего является прохождение медицинского осмотра, но оплата возлагается на работодателя. Для работодателя это не будет удобно и выгодно, потому что это дополнительные расходы. Тем самым есть еще одна причина, чтобы отказать такому работнику в трудоустройстве.

Содержание ст. 269 Трудового кодекса РФ о том, что «расторжение трудового договора с несовершеннолетним работником возможно только с согласия инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних», представляет трудности для работодателя в связи с трудоустройством несовершеннолетнего и тем самым приводит к нежеланию взять его на работу⁴.

Также проблемой, выявленной мной, является то, что у работодателей нет желания брать несовершеннолетних, потому что, по мнению работодателей, их труд недобросовестный, а что касается самих несовершеннолетних, то причиной трудоустройства является непонимание ответственности, и не все подростки готовы как морально, так и физически к трудовой деятельности.

Тем самым законодатель обеспечивает эффективную правовую защищенность данных работников с помощью некоторых льгот. Эти льготы, были закреплены в Трудовом

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015).

² Щербляков Е. С. Некоторые особенности регулирования труда несовершеннолетних работников // Менеджмент социальных и экономических систем. 2019. № 4. С. 48–53.

³ Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163 (с изм. от 20.06.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 10. Ст. 1131.

⁴ Рыбалкина А. С. Проблемы правового регулирования трудоустройства несовершеннолетних // Молодой ученый. 2016. № 6.6 (110.6). С. 101–103.

кодексе РФ в части рабочего времени, отпусков, охраны труда и некоторых других условий труда несовершеннолетних. Так, несовершеннолетних нельзя привлекать к работе в ночное время, в праздничные дни, к сверхурочной работе; установлена сокращенная рабочая неделя (для работников в возрасте до шестнадцати лет — не более 24 часов в неделю, для работников в возрасте с шестнадцати до восемнадцати лет — не более 35 часов в неделю); ежегодный оплачиваемый отпуск (31 календарный день).

Таким образом, правовое регулирование труда несовершеннолетних работников регламентировано в большей степени Трудовым кодексом РФ, но также и рядом других нормативно-правовых актов. Выделив особенности труда данных работников, их правовую защищенность со стороны законодателя, следует сказать и о некоторых пробелах и проблемах, которые необходимо устранять.

Сведения об авторе

Мулюкова Анастасия Витальевна — студентка 2-го курса Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Оренбург, Россия.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE WORK OF MINORS

A.V. MULYUKOVA

Orenburg Institute (branch) O. E. Kutafin University (Moscow State Law Academy),
Orenburg, Russia

Annotation. This article will consider some problems of regulating the work of underage workers, since this category is reflected not only in Russian legislation, but also in foreign legislation. The main task of the state is to provide special legal protection for minors, which is due to their mental and physical immaturity, and hence the provision on legal protection proceeds from here, ensuring conditions for the normal functioning of the young organism, without prejudice to health, while carrying out work activities.

Keywords: labor, minor, legislation, legal regulation.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НАУКОГРАДАХ

Н. А. РАДОШНОВА¹

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия

Аннотация. Возникновение в Российской Федерации относительно нового вида муниципального образования — наукограда — предопределило необходимость законодательного урегулирования особенностей организации местного самоуправления в данных муниципальных образованиях в связи с их особым статусом. В статье будут рассмотрены проблемы организации местного самоуправления в наукоградах и внесены предложения, способствующие их разрешению.

Ключевые слова: местное самоуправление, наукоград, научно-производственный комплекс, научно-технический совет, совет директоров научно-производственного комплекса.

Систематическое развитие науки и производства, стремление сформировать эффективную систему местного самоуправления способствовали возникновению в Российской Федерации особого вида территориального образования, получившего название «наукоград». Учреждение особого статуса наукограда подразумевалось как инструмент стимулирования развития высокотехнологичного производства с целью выдвижения России на передовые позиции в мировом пространстве².

¹ Научный руководитель — Бровченко Наталья Валентиновна, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

² Резникова А. В., Котрин В. В. Направления оптимизации муниципальной системы управления наукоградом // География и природные ресурсы. Социально-экономические вопросы географии. 2006. № 4. С. 89–91.

В настоящее время нормативное регулирование данного вида муниципального образования осуществляется Федеральным законом от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) «О статусе наукограда Российской Федерации» (далее — Закон о наукограде)¹. В соответствии с указанным законом под наукоградом понимается муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом. Анализируя представленную дефиницию, можно отметить двойственное значение наукограда. Во-первых, он является городским округом с присущими ему территориальными и экономическими основами, а во-вторых, играет роль особого научно-производственного комплекса для развития приоритетных направлений науки в определенной сфере.

При присвоении статуса наукограда муниципальное образование становится городским округом, даже если до этого относилось к другому виду. Соответственно, организация местного самоуправления основывается на положениях, предусмотренных для городских округов, но не исключаются и особенности, связанные со статусом наукограда.

Согласно ст. 8 Закона о наукограде в местные бюджеты предоставляются межбюджетные трансферты из федерального бюджета, что имеет большое значение для местного самоуправления на данной территории. Указанные средства выделяются в целях развития научно-производственного комплекса, реализации инновационных проектов, а также сохранения и развития инфраструктуры наукограда, что способствует возможности интенсивного развития муниципального образования.

Как упоминалось выше, статус наукограда присваивается при наличии градообразующего научно-производственного комплекса, который представляет собой совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации. Именно поэтому, помимо органов местного самоуправления, предусмотренных для городских округов, в некоторых наукоградах действуют научно-технические советы (НТС) и советы директоров научно-производственного комплекса (НПК), которые имеют свое влияние на организацию местного самоуправления на территории соответствующего городского округа.

Закон о наукограде не закрепляет статус указанных органов, поэтому их нормативное регулирование осуществляется на муниципальном уровне, что, конечно, способствует различным подходам к пониманию статуса данных органов, их функций и полномочий. Так, положение о Научно-техническом совете наукограда Фрязино² называет НТС совещательным и экспертным органом при главе города, в то время как в Дубне³ и Жуковском⁴ такой орган указан как рекомендательный. Состав и его численность также определяются самостоятельно органами местного самоуправления наукограда, так, например, в Дубне и Жуковском председатель Совета избираются из числа его членов, а в Фрязино НТС возглавляется главой города. Функции и полномочия НТС являются схожими для всех наукоградов и включают в себя: определение стратегии и приоритетных направлений развития, осуществление анализа и экспертных оценок развития, участие в разработке, корректировке и реализации программ развития наукограда.

Второй орган — совет директоров НПК — является не таким распространенным, но всё же встречается в наукоградах нашей страны и оказывает определенное влияние на местное самоуправление. Так, например, в городском округе Фрязино действует Совет директоров научно-производственного комплекса⁵. Он является органом местного

¹ Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) «О статусе наукограда Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 15. Ст. 1750.

² Решение Совета депутатов г. Фрязино МО от 25 февраля 2010 г. № 473 «О принятии Положения “О Научно-техническом совете города Фрязино”». URL: <https://base.garant.ru/28998379/> (дата обращения: 28.03.2022).

³ Решение Совета депутатов г. Дубны МО от 16 марта 2000 г. № РС-5-27/12 «О развитии города Дубны как наукограда Российской Федерации» (вместе с «Положением о научно-техническом совете города Дубны», «Положением о порядке включения организаций в состав научно-производственного комплекса города Дубны». URL: <https://docs.cntd.ru/document/543788986> (дата обращения: 28.03.2022).

⁴ Постановление Главы городского округа Жуковский Московской области от 10 июня 2002 г. № 644 «О научно-техническом совете города Жуковский». URL: <https://docs.cntd.ru/document/545246786> (дата обращения: 28.03.2022).

⁵ Решение Совета депутатов г. Фрязино МО от 25 января 2010 г. № 467 «О принятии Положения “О Совете директоров научно-производственного комплекса г. о. Фрязино”». URL: https://fryazino.org/authority/directors_committee/s27 (дата обращения: 28.03.2022).

самоуправления по вопросам развития научно-производственного комплекса города. Данный орган формируется на пять лет и подконтролен Совету депутатов города и главе города. Основными задачами рассматриваемого органа являются сохранение и дальнейшее развитие научно-производственного комплекса, обеспечение неуклонного роста финансовых поступлений в научно-производственный комплекс. Совет директоров НПК призван выполнять следующие функции: формирование политики развития НПК, реализация положений научно-промышленной политики, проведение координации федеральной и региональной научно-промышленной политики, содействие реализации целевых федеральных программ.

Рассмотрев вышеназванные особенности организации местного самоуправления в наукоградах, стоит отметить, что помимо общеустановленных положений об организации самоуправления в городских округах, к которым и относятся наукограды, они обладают дополнительной спецификой в связи с их статусом. Во-первых, особый порядок финансирования позволяет данным муниципальным образованиям затрачивать большее количество средств на развитие. Во-вторых, деятельность таких органов, как научно-технические советы и советы директоров научно-производственного комплекса, позволяет улучшать организацию местного самоуправления на данной территории, поскольку эти органы специализируются на особенностях функционирования наукоградов.

Однако данные особенности организации местного самоуправления в наукоградах порождают определенные проблемы на практике. Одной из них является отсутствие законодательного регулирования деятельности научно-технических советов и советов директоров научно-производственного комплекса. Представляется необходимым закрепить на федеральном уровне статус данных органов, порядок формирования, основные задачи, функции и полномочия, но при этом и сохранить за наукоградами возможность установления дополнительных положений по вопросам деятельности этих органов. Также возникает вопрос о возможности закрепления данных органов в качестве обязательных для всех наукоградов. При рассмотрении их функций и полномочий можно заметить, что они призваны решать важные вопросы развития потенциала наукограда, а формирование этих органов из числа представителей предприятий города указывает на их высокую компетентность в данной сфере. Именно поэтому наличие таких органов как общеобязательных для всех наукоградов будет способствовать улучшению их развития и функционирования.

Таким образом, наукограды являются муниципальными образованиями, имеющими свои особенности в связи с их особым статусом. Местное самоуправление на таких территориях должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать достижению целей, ради которых наукоград получил свой статус. Представляется целесообразным внести предложенные выше изменения в законодательство, регулирующие организацию местного самоуправления в наукоградах, которые будут способствовать увеличению их потенциала.

Сведения об авторе

Радошнова Наталья Андреевна — студентка 2-го курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия.

ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN SCIENCE CITIES

N. A. RADOSHNOVA

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy),
Orenburg, Russia

Annotation. The emergence in the Russian Federation of a relatively new type of municipality — the science city predetermined the need for legislative regulation of the features of the organization of local self-government in these municipalities in connection with their special status. The article will consider the problems of organizing local self-government in science cities and make proposals that contribute to their resolution.

Keywords: local self-government, science city, research and production complex, scientific and technical council, board of directors of the research and production complex.

ПРОБЛЕМА УЧЁТА СМЯГЧАЮЩИХ И ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

А. Р. РАМАЗАНОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Сегодня в Российской Федерации гражданами ежедневно совершается множество административных правонарушений, за каждое из которых предусмотрена административная ответственность. Так, например, количество дорожно-транспортных происшествий в 2021 г. составило 120670 случаев².

Ключевые слова: *смягчающие и отягчающие обстоятельства, административная ответственность.*

Институт административной ответственности является наиболее обширным и проблемным во всей отрасли административного права. Несмотря на то, что в настоящее время правоведа уже более 20 лет изучают административную ответственность и последствия ее применения, всё еще нерешенным остается ряд правовых вопросов, которые в свою очередь являются весьма дискуссионными, в частности, эти вопросы связаны с исполнением и назначением административных наказаний.

В юридической доктрине, как правило, под административным наказанием принято понимать меру ответственности, которая назначается за совершение административного правонарушения, одной из целей которой является предупреждение совершения аналогичных правонарушений не только этим же правонарушителем, но и другими гражданами³.

Административное наказание является своего рода фактором предупреждения совершения правонарушений, так как в результате его применения или же при угрозе его применения лица, привлекаемые к административной ответственности, или же потенциальные правонарушители в большей мере осознают последствия совершения неправомерных действий, а также то, что за совершение любого правонарушения последует наказание.

Несмотря на то, что институт административной ответственности существует довольно продолжительный период времени, при его детальном изучении можно выявить ряд правовых вопросов. Так, например, одним из таких вопросов можно считать неприменение в отдельных случаях смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые прямо предусмотрены ст. 4.2 и 4.3 КоАП РФ в отношении статей, в которых предусмотрена альтернативность наказания.

При этом автору представляется, что данные обстоятельства определенно являются значимым элементом в процессе индивидуализации наказания, так как применять определенный вид санкции, не применяя смягчающие или отягчающие обстоятельства, будет являться неправильным.

Ярким примером вышесказанного будет являться случай, когда одно лицо привлекалось неоднократно к административной ответственности за парковку транспортного средства в месте, предназначенном для инвалидов. В соответствии со ст. 12.19 КоАП РФ нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств в местах, отведенных для остановки или стоянки транспортных средств инвалидов, влечет наложение административного штрафа на водителя в размере 5 тыс. руб.

При этом ситуация будет выглядеть совершенно иначе, если аналогичное правонарушение впервые совершит беременная женщина, вследствие отсутствия парковочных

¹ Научный руководитель — Князева Ирина Николаевна, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² URL: <http://stat.gibdd.ru>

³ Актуальные проблемы административного права и процесса: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М. В. Костенников [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2020. С. 240.

мест. Представляется, что к данной ситуации вполне допустимо было бы применить п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ.

Однако по действующему законодательству оба гражданина, совершив правонарушения в обстоятельствах, указанных выше, будут нести равную ответственность, а именно, будут подвергнуты административному штрафу. При этом общественная опасность этих двух правонарушений существенно отличается, в то время как административное наказание будет одинаковым.

Таким образом, можно увидеть, что современное административное законодательство требует совершенствования и урегулирования ряда правовых вопросов. Представляется целесообразным законодателю уделить особое внимание соразмерности санкций с учетом их общественной опасности.

Автору видится, что указанный вопрос можно решить, установив пределы и границы действия смягчающих и отягчающих обстоятельств, так как на данный момент в безальтернативных санкциях эти обстоятельства просто не учитываются, что, по сути, является нарушением. Например, ввести норму, согласно которой при наличии смягчающих обстоятельств правонарушитель будет нести лишь половину наказания, а при наличии отягчающих обстоятельств в отношении виновного лица размер административного наказания будет наполовину увеличен.

В заключение необходимо отметить, что процесс развития законодательства регулярен, а административная ответственность является значимым элементом для построения правопорядка в обществе, поэтому крайне важно, чтобы изменения вносимые в законодательство, были качественными.

Сведения об авторе

Рамазанов Алексей Ринатович — студент 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE PROBLEM OF TAKING INTO ACCOUNT MITIGATING AND AGGRAVATING CIRCUMSTANCES WHEN IMPOSING ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

A. R. RAMAZANOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. To date, in the Russian Federation, citizens commit many administrative offenses every day, for each of which administrative responsibility is provided. For example, the number of road accidents in 2021 amounted to 120,670 cases.

Keywords: *mitigating and aggravating circumstances, administrative responsibility.*

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

С. П. РАЦ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Нормы административного процесса выступают главным регулятором порядка взаимодействия органов власти и граждан. На современном этапе функционирования механизмов административного процесса существуют имманентные проблемы административного процесса, требующие радикального изменения политики регулирования.

Ключевые слова: *административный процесс, регулирование, стандартизация, регуляторная гильотина.*

¹ Научный руководитель — Князева Ирина Николаевна, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Основной целью существования административного процесса является необходимость регулирования процедуры оказания государственных услуг гражданам РФ. Оказание услуг в свою очередь должно максимально отвечать и учитывать интересы гражданина, обратившегося за оказанием услуги. В теории административного процесса выделяют 4 концепции, вокруг которых не утихают споры: юрисдикционную, судебную, управленческую и интегративную.

Ограничимся несколькими словами о сущности подходов с целью краткого ознакомления и последующей аргументации нашей позиции. Юрисдикционный подход подразумевает под собой необходимость властного участия для разрешения какого-либо спора и в соответствии с данной теорией практика административного процесса — это практика применения законодательства об административных правонарушениях. С подобным выводом согласен и профессор С. М. Шахрай, который отмечает: «под административным и административно-процессуальным законодательством, упомянутым в п. “к” ч. 1 комментируемой статьи, на практике понимается законодательство об административных правонарушениях и о порядке производства по этим делам»¹.

Схожим, однако более узким, по нашему мнению, представлением обладает и судебная концепция сущности административного процесса. «Идейный вдохновитель судебной концепции административного процесса профессор Ю. Н. Стариков и его последователи отождествляют его с административным правосудием, т. е. с судебным порядком рассмотрения дел, возникающих из административных или иных публично-правовых отношений»².

Следующей обозримой концепцией выступает концепция управленческая. Разработанная профессором В. Д. Сорокиным ещё в советское время, данная концепция определяет административный процесс не только как разрешение споров и судебной процедуры, но и как огромного комплекса материально-правовых норм и институтов, регулирующих различные виды деятельности государственных органов при взаимодействии с гражданами

Развивая идеи сторонников управленческой концепции, обрела силу и развилась концепция интеграции, которая, в сущности, сводится к той же идее профессора И. А. Галагана: «Сущность концепции общего юридического процесса заключается в том, что функции процессуального права нельзя ограничивать только регламентацией принуждения или разрешения гражданско-правовых споров, что помимо уголовного и гражданского процессов в системе материальных отраслей советского права имеются многочисленные процессуальные нормы и институты, на основе которых осуществляется деятельность по реализации предписаний материально-правовых норм любых отраслей»³.

В свою очередь, мы соглашаемся с мнением В. Д. Сорокина и И. А. Галагана и в процессе понимания целей и задач административного процесса будем исходить именно из концепции реализации деятельности органов государственной власти. То есть целью административного процесса является реализация государственно-властных и судебных функций. Принципом же является приоритет интересов гражданина.

Огромная практическая школа, которую прошла система административного процесса нашей страны, показывает извечную проблему любого государства новейшего времени, бюрократизации любого процесса взаимодействия его субъектов. Ежегодно в России обновляются формы и требования для различных бланков заявлений, стандартов и требований к оформлению разного рода документов, что является причиной существенного снижения эффективности работы государственных органов, а также соответственно и удобства взаимодействия с ними граждан.

Проблему пытаются решить путем внедрения в механизм административного процесса различного рода цифровых технологий, что определенно даёт некоторые наблюдаемые результаты. Однако проблема «пишущих и читающих» остается до сих пор,

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М., 2011.

² Стариков Ю. Н. Административный процесс в трудах профессора В. Д. Сорокина: «управленческая концепция» и ее значение для науки административного права // Адм. право и процесс. 2006. № 4. С. 14–19.

³ Сургутсков В. И. Административный процесс: основные подходы к пониманию и место в современной системе административного права России // Науч. вестн. Омской академии МВД России. 2018. № 3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-protsess-osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-i-mesto-v-sovremennoy-sisteme-administrativnogo-prava-rossii> (дата обращения: 12.04.2022).

в 2015 г. был принят Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015 № 162-ФЗ, однако данная инициатива не находит места в практическом применении. По нашему мнению, проблема заключается в размытости и неопределенности данного закона. Например, ст. 3, которая определяет цели и задачи стандартизации, закрепляет необходимые положения, такие как «повышение качества продукции, выполнения работ, оказания услуг и повышение конкурентоспособности продукции российского производства»¹. Однако отсутствие конкретных требований к стандартизации превращает работу Госстандарта по стандартизации в проблему, которую и необходимо решать.

По нашему мнению, решением сложившейся системы и выходом из замкнутого круга может служить радикальная смена политики государственного регулирования стандартизации документооборота. Помимо эмпирического опыта, который показывает полную неработоспособность действующей реформы, можно обратиться к опыту «регуляторной гильотины», благодаря которой были в достаточно быстрые сроки проанализированы, отменены или изменены законодательные акты, действовавшие в различных отраслях. Подобное решение в области регулирующих документов административного процесса с нашей точки зрения и является решением сложившейся проблемы.

Отмена ряда формально закрепленных форм обращений граждан в различных органах субъектах административного процесса и перевод их на стандартизированный универсальный бланк-форму, с сохранением требования исключительно существенных данных: заявителя, получателя и цели обращения, со свободной формой основной части заявления. Создание цифрового аналога формы обращения, с возможностью удаленной подачи заявления, а также полный перевод ряда услуг исключительно в цифровой формат. Применение подобных очевидных решений способно существенно увеличить эффективность работы государственных органов субъектов административного процесса. Стоимость же подобных решений на современном уровне развития, особенно в части цифрового обеспечения, расширение объемов автоматизации, прекрасно показавшей свою эффективность, вполне окупается бюджетными ассигнованиями на программу стандартизации документа, при этом положительный эффект заметен основному субъекту административного процесса, т. е. рядовому гражданину.

Сведения об авторе

Рац Сергей Петрович — студент 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROBLEMS OF REGULATORY REGULATION IN THE SPHERE OF PROVIDING PUBLIC SERVICES

S.P. RATS

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The norms of the administrative process act as the main regulator of the order of interaction between authorities and citizens. At the present stage of the functioning of the mechanisms of the administrative process, there are immanent problems of the administrative process that require a radical change in the regulatory policy.

Keywords: *administrative process, regulation, standardization, regulatory guillotine.*

¹ О стандартизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ // Рос. газ. 2015. 29 июня.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

П. Ю. РОЗОН, В. С. СЕМЁНОВА

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В работе дается дефиниция государственного служащего и раскрывается его правовой статус с учетом особенностей административного права. Исследуются особенности правового статуса государственного служащего, а также выделяются его элементы в соответствии с Законом «О государственной службе в Республике Беларусь».

Ключевые слова: *государственный служащий, правовой статус, права, обязанности, правовая основа.*

Служба выступает одним из главных видов целенаправленной деятельности человека, общества и государства. Это понятие означает как вид человеческой деятельности, так и социально-правовой институт, как систему специальных органов государства, так и духовную деятельность. Сущность службы заключается в управлении и его обеспечении, исполнении государственной деятельности и обслуживании общества.

Особым видом службы является государственная служба, органически связанная с ролью государства в жизни общества, с его задачами и функциями.

Государственные служащие представляют собой специфическую категорию, чья особенность заключается в своеобразии деятельности государственных органов, напрямую связанных с государственными служащими. Данная категория работников выполняет функции государственного органа, возложенные на него государством, решает задачи в экономической, социальной, административно-политической сфере. Работа государственных служащих осуществляется от имени государства и по его поручению, что влечет предъявление к данной категории повышенных требований, установление определенных ограничений и предоставление льгот и гарантий в качестве компенсации за особый характер труда¹.

В Республике Беларусь понятие «государственный служащий» и его признаки закреплены в Законе «О государственной службе в Республике Беларусь». Остановимся на них подробнее.

Во-первых, государственный служащий — это физическое лицо, гражданин Республики Беларусь, достигший восемнадцатилетнего возраста, владеющий государственными языками (белорусским и русским) и имеющий, как правило, профессиональное образование. Данные требования применяются ко всем сотрудникам, которые находятся в государственном реестре кадров.

Во-вторых, государственный служащий должен отвечать требованиям законодательства о государственной службе. Существуют категории граждан, которые в силу определенных обстоятельств не могут являться государственными служащими (заключенные, иностранные граждане).

В-третьих, государственный служащий занимает оплачиваемую государственную должность в установленном законодательством порядке. За выполнение служебных обязанностей государственный служащий получает вознаграждение из бюджетных средств либо иных установленных государством источников финансирования. Для сравнения, за рубежом заработная плата государственных служащих достаточно высока во избежание коррупции.

В-четвертых, государственный служащий наделяется властными организационно-распорядительными полномочиями, которые позволяют не только качественно выполнять свои обязанности, но и служить на благо обществу.

В-пятых, государственный служащий от имени и по поручению государства выполняет служебные обязанности в установленном государством объеме в целях реализации задач и функций того или иного государственного органа. Им совершаются действия, имеющие публичную значимость и вызывающие конкретные юридические последствия.

¹ Кеник К. И. Государственная служба: совершенствование законодательства продолжается. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

В-шестых, государственному служащему в соответствии с законом присваивается определенный класс (отдельным категориям присваиваются классные чины, персональные звания, квалификационные классы). Для государственных служащих устанавливается высший класс и 12 классов, из которых 12-й является низшим. Продвижение по карьерной лестнице осуществляется в соответствии с заслугами.

В-седьмых, государственный служащий осуществляет должностные полномочия на профессиональной основе¹. К ним предъявляются высокие требования морального, организационного и образовательного характера. Например, государственным служащим не может стать лицо, имеющее непогашенную судимость.

Правовой статус устанавливает права государственных служащих и гарантии их реализации, включая закрепление их обязанностей.

На государственных служащих распространяются права и свободы, гарантируемые всем гражданам Республики Беларусь. Однако государственные служащие имеют особое правовое положение, что связано с тем, что критерий успешной служебной деятельности заключается в предоставлении государственным служащим прав, обусловленных спецификой поставленных государственным органом целей и задач.

Перечень прав государственного служащего приведен в ст. 20 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь». Права государственного служащего условно делят на три группы: права, обеспечивающие государственным служащим гарантии их правового статуса и правовую защиту; права, способствующие беспрепятственному выполнению государственным служащим своих обязанностей (запрет на вмешательство иных лиц в деятельность государственных служащих); права, содействующие усилению должностной активности и реализации принадлежащих им конституционных прав и свобод и обеспечивающие его социальные гарантии².

Отметим, что перечень прав государственных служащих не является исчерпывающим. Данная категория граждан обладает и иными правами, предусмотренными законодательством Республики Беларусь. Это связано с тем, что каждый государственный служащий имеет свой правовой статус в соответствии с видом государственной службы, местом государственного органа в структуре государственного аппарата, а также уровнем занимаемой государственной должности³.

Обязанности государственного служащего, имеющие общий характер, перечислены в ст. 21 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь». Законодательные акты могут устанавливать и иные обязанности для данной категории. Конкретные обязанности данных служащих базируются на квалификационных характеристиках и закрепляются в должностных положениях и инструкциях, утверждаемых руководителями государственных органов в пределах их компетенции⁴.

Занятие государственной должности предполагает соблюдение государственным служащим ряда ограничений и запретов, обусловленных характером государственной службы, спецификой выполняемых государственным служащим задач. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей государственные служащие могут привлекаться к дисциплинарной⁵, административной⁶, уголовной⁷, а также к материальной ответственности.

Закон «О государственной службе в Республике Беларусь» выделяет ряд ограничений для государственных служащих⁸. Мы же предлагаем поделить их на две группы:

Социально-экономические ограничения: на занятие предпринимательской деятельностью (в том числе через родственников); на участие в управлении коммерческой

¹ Кеник К. И. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Стариков Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исслед. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. С. 322.

³ Кеник К. И. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь».

⁴ Закон Республики Беларусь о государственной службе в Республике Беларусь от 14.06.2003 № 204-3 // ЭТАЛОН. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10300204> (дата обращения: 11.04.2022). С. 21.

⁵ Там же. С. 57.

⁶ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-3 // ЭТАЛОН. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091&..> (дата обращения: 09.04.2022).

⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // ЭТАЛОН. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК99002757> (дата обращения: 10.04.2022). С. 424.

⁸ Закон Республики Беларусь о государственной службе в Республике Беларусь от 14.06.2003 № 204-3. С. 22.

организацией (включая представительство); на выполнение оплачиваемой работы, не связанной с должностными обязанностями (кроме науки, образования, медицины); на принятие имущества или другой выгоды при исполнении служебных обязанностей; на использование во внеслужебных целях средств материально-технического, финансового и информационного обеспечения государственного органа; на наличие счета в иностранных банках; на принятие без согласия Президента Республики Беларусь государственных наград иностранных государств; на получение от иностранных государств льгот по политическим, религиозным взглядам или национальной принадлежности.

Политические ограничения: на занятие других государственных должностей; на участие в забастовке; на использование служебного положения в интересах политических партий, религиозных организаций. Статус государственного служащего обязывает поступать в соответствии с законом и на благо общества¹.

Государственные служащие обладают гарантиями за успешное и порядочное выполнение служебных обязанностей. Поощрения заключаются в объявлении благодарности, денежном вознаграждении или награждении ценным подарком; присвоении очередного класса по занимаемой должности. Говоря о гарантиях, отметим, что государственному служащему полагаются социальные отпуска и служебные помещения, выходное пособие, пенсия за выслугу лет и ежемесячное денежное содержание.

Поощрения применяются индивидуально по решению администрации с учетом личного вклада служащего в решение общих задач государственной службы. Однако поощрение, являясь позитивной оценкой работы государственного служащего, не может быть признано принадлежащим ему правом. Скорее это право, предоставленное руководителю организации на применение мер поощрения к подчиненным. Вместе с тем основания и порядок использования поощрений имеют строго правовую основу и не носят произвольного характера. Поощрения применяются сугубо уполномоченными должностными лицами при наличии оснований, установленных законом. Они обладают правом применения поощрений на бюджетной основе в соответствии с нормативными правовыми актами в пределах предоставленной им компетенции².

Таким образом, правовой статус государственного служащего в Республике Беларусь широк: данная категория работников обладает правами и обязанностями, гарантиями и льготами. Однако в деятельности государственных служащих имеется специфика, обусловленная деятельностью от имени государства и по его поручению, квалификационными классами и ограничениями, а также качеством их труда.

Сведения об авторах

Розон Полина Юрьевна — студентка 2-го курса Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь.

Семёнова Валерия Сергеевна — студентка 2-го курса Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF A CIVIL SERVANT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

P.Y. ROZON, V.S. SEMENOVA

Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. This paper gets definition of a civil servant and discusses his legal status, taking into account the peculiarities of administrative law. The features of the legal status of a civil servant are investigated, as well as its elements are distinguished in accordance with the Law «About Public Service in the Republic of Belarus».

Keywords: *civil servant, legal status, rights, obligations, legal basis.*

¹ Подгруша В. Институт государственной службы: основные составляющие. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Пугачева Т. И. Административное право: практикум для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение». Новополоцк: ПГУ, 2012. 148 с.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ

А. А. РОКИН¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Нормы административного законодательства и вытекающая из них административная ответственность являются главным инструментом в борьбе с правонарушениями в области защиты Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. Главной особенностью привлечения к административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства является возможность назначения такого вида наказания, как административное выдворение за пределы Российской Федерации, применение которого возможно только в отношении данных субъектов.

Ключевые слова: административная ответственность, административное выдворение, иностранные граждане, лица без гражданства.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации (далее — административное выдворение) представляет собой исключительный вид административного наказания. Такая исключительность связана с тем, что данный вид наказания применяется только к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Административное выдворение, согласно административному законодательству, может назначаться в двух формах: в форме принудительного выдворения и в форме самостоятельного контролируемого выезда. Считается необходимым рассматривать проблематику применения административного выдворения именно в форме принудительного выезда, потому что в случае неудовлетворительного результата по осуществлению административного выдворения в форме самостоятельно выезда к лицу в любом случае будет применена форма принудительного выдворения со всей своей проблематикой.

По общему правилу, регламентированному в ст. 3.10. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), назначение административного выдворения входит в компетенцию судьи и должностного лица. Должностное лицо вправе вынести постановление об административном выдворении в случаях нарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства норм отечественного законодательства при въезде на территорию Российской Федерации.

Необходимо акцентировать внимание на том, что в случае применения административного выдворения в форме принудительного выдворения судья на свое усмотрение вправе применить к ответственному лицу меру обеспечения производства по делу, которая будет выражаться в помещении иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение, относящееся к ведению Министерства внутренних дел. Целью назначения данной процедуры является содержание лица под контролем государства на то время, пока будет установлены личность выдворяемого и гражданство лица, страна, куда лицо будет выдворено, подготовлен транспортный маршрут и т. д.

Проблематика применения административного выдворения в первую очередь связана с данной мерой обеспечения производства по делу. В первую очередь необходимо сказать, что действующее законодательство Российской Федерации не содержит регламентации максимального срока содержания в таких специальных учреждениях лиц, подлежащих выдворению. В законодательстве лишь указано, что содержание лица в таком учреждении продолжается до момента его фактического выдворения. Анализ положений, касающихся реализации осуществления административного выдворения через специальные учреждения, закрепленных в КоАП РФ и Федеральном законе № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», дает основание полагать,

¹ Научный руководитель — Князева Ирина Николаевна, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

что предельный срок содержания лиц определить можно. Так, например, срок можно определить, отталкиваясь от срока давности исполнения постановления о назначении административного наказания, установленных в ст. 31.9 КоАП РФ. В данной статье установлено, что неисполнение постановления в течение двух лет со момента вступления его в законную силу влечет отмену его исполнения после данного срока. То есть лицо гипотетически может содержаться в специальном учреждении на протяжении двух лет. Данная сложившаяся ситуация приводит к тому, что мера обеспечения производства по делу потенциально может превышать по своей строгости само административное наказание и становиться дополнительным административным наказанием.

Второй проблемой реализации данного вида наказания являются условия содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в таких специальных учреждениях, неоднократно подвергавшиеся критике. Европейский суд по правам человека указывал на то, что постоянная переполненность на фоне плохих гигиенических условий и лишение возможности находиться на свежем воздухе приводили к нарушению ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Анализ Правил содержания в специальных учреждениях, утвержденный Постановлением Правительства от 30.12.2013 № 1306, дает право утверждать, что в данном нормативно-правовом акте не закреплено право лиц, содержащихся в таких учреждениях, осуществлять прогулки на свежем воздухе. Также на фоне неопределенного срока содержания выдворяемых в таких специальных учреждениях данные правила не закрепляют возможности проводить свидания с такими лицами.

Спорным остается вопрос легальности нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России, фактическое выдворение которых в силу разных причин произвести не удалось. Такие ситуации могут возникнуть в случае, если невозможно установить государство, из которого такое лицо прибыло, или невозможно установить личность такого гражданина. То есть лицо, которое создает угрозу публичным интересам, продолжает свободно пребывать на территории российского государства. На данный момент процедура определения правового статуса лиц, установление личности лица, не имеющего действительного документа, предусмотрена ст. 10.1. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан». Несмотря на то, что такая процедура способствует контролю лица, она в полной мере не изменяет ситуацию того, что лицо, с которого снимаются по ходатайству администрации специального учреждения ограничения на свободу передвижения в связи с тем, что административное выдворение не может быть фактически реализовано, остается на территории Российской Федерации, главная цель административного наказания не достигается.

При рассмотрении реализации административного выдворения, сопровождаемого помещением лица в специальное учреждение, с финансовой точки зрения, необходимо сказать, что, несмотря на то, что по действующему законодательству лицо выдворяется за счет своих денежных средств или средств приглашающего органа, возникают трудности с наличием таких денежных средств у выдворяемого лица, а орган установить не удастся вовсе по причине представления подложного приглашения при въезде на территорию России. В таких случаях бремя расходов кладется на соответствующий государственный бюджет.

Помимо того, что федеральный бюджет обеспечивает отъезд иностранца, в него также закладываются суммы, необходимые для приобретения проездных документов для сопровождающего лица, т. е. сотрудника ОВД, суммы, трата которых осуществляется в рамках содержания лица в специальном учреждении до момента его фактического выдворения, а также прочих процедур и затрат, связанных с административным выдворением. Это экономически невыгодно для федерального бюджета.

Таким образом, на данный момент в законодательстве об административном выдворении в нормах процессуального и материального права имеются большие пробелы, не позволяющие в полной мере осуществлять административное выдворение за пределы Российской Федерации. Во-первых, остается спорным вопрос соотношения судебной практики и законодательства в части неназначения дополнительного вида наказания тогда, когда оно является обязательным, а не факультативным. Во-вторых, проблемы возникают на стадии помещения в специальное учреждение иностранных граждан и лиц без гражданства, которым назначено административное выдворение в форме

принудительного выдворения. Остается пробел в законе относительно предельного срока содержания в таких специальных помещениях — он не установлен законом, а также лица, содержащиеся в таких специальных учреждениях, подают жалобы о нарушении их прав и свобод. В-третьих, проблемой остается неопределенность правового статуса лиц, подвергнутых административному выдворению, с невозможностью его фактической реализации. В-четвертых, на данный момент Российская Федерация осуществляет экономически невыгодные для себя затраты на реализацию административного выдворения за пределы территории.

Сведения об авторе

Рокин Алексей Аркадьевич — студент 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ADMINISTRATIVE EXPULSION OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS AS A MEASURE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AND PROBLEMS OF ITS APPLICATION

A.A. ROKIN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The norms of administrative legislation and the resulting administrative responsibility are the main tools in the fight against offenses in the field of protecting the state border of the Russian Federation and ensuring the regime of stay of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation. The main feature of bringing foreign citizens and stateless persons to administrative responsibility is the possibility of imposing such a type of punishment as administrative expulsion from the Russian Federation, the application of which is possible only in relation to these subjects.

Keywords: *administrative responsibility, administrative expulsion, foreign citizens, stateless persons.*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗЪЯТЫХ ВЕЩЕЙ, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ БЫСТРОЙ ПОРЧЕ

Ю. А. ФИЛАТОВА¹

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации изъятых вещей, которые подвергаются быстрой порче. Автором сделан вывод, что необходимо предоставить лицу, привлекаемому к административной ответственности, право устанавливать изначальную стоимость товаров.

Ключевые слова: *реализация изъятых вещей, определение стоимости, административное правонарушение, оценка стоимости, административное наказание.*

Тема определения рыночной стоимости какой-либо вещи всегда актуальна, поскольку законодательство не содержит фиксированных цен на товары. Всегда существуют нижний и верхний ценовые пороги, из-за чего и возникает большое количество судебных споров.

При рассмотрении дела об административном правонарушении возможно применение такой меры обеспечения производства по делу, как изъятие вещей и документов.

В соответствии с ч. 1 ст. 27.10 КоАП РФ²:

«Изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения

¹ Научный руководитель — Панкратов Алексей Владимирович, старший преподаватель кафедры КиАП Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022).

административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства, осуществляется лицами, указанными в статьях 27.2, 27.3, 28.3 настоящего Кодекса, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи».

Согласно ч. 11 ст. 27.10 КоАП РФ:

«Изъятые вещи, подвергающиеся быстрой порче, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, сдаются в соответствующие организации для реализации, а при невозможности реализации уничтожаются».

Чтобы более подробно разобраться, о каких вещах идет речь, стоит обратиться к Постановлению Правительства РФ от 19 ноября 2003 г. № 694 «Об утверждении Положения о сдаче для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче»¹ (далее — Постановление). В Постановлении отражено, что к предметам, подвергающимся быстрой порче, относятся:

вещи с ограниченным сроком годности, если этот срок истекает либо есть основания полагать, что срок истечет к моменту вступления постановления об административном правонарушении в законную силу и вещи будут непригодны для реализации;

вещи, требующие для сохранения своих товарных и потребительских качеств и обеспечения безопасности специальных температурных режимов или иных условий хранения, соблюдение которых затруднено или издержки по обеспечению которых соизмеримы со стоимостью изъятых вещей.

Для принятия решения о передаче изъятых вещей на реализацию они подвергаются осмотру и проверке качества. К пищевым продуктам предъявляются отдельные требования: наличие документов, подтверждающих качество и безопасность, документов изготовителя, маркировки.

Лицо, у которого изъяты вещи, уведомляется о принятом решении, после чего изъятые вещи сдаются Российскому фонду федерального имущества (далее — Фонд) для реализации.

Изъятые вещи подлежат оценке исходя из рыночной стоимости.

Лицо, у которого изъяты вещи, уведомляется о проведении их оценки, и ему предоставляется право присутствовать при этой оценке.

Фонд вправе привлекать к реализации изъятых вещей отобранных им на конкурсной основе юридических и физических лиц, с которыми заключается соответствующий договор.

Уполномоченный орган исполнительной власти и Фонд в случае ненадлежащего исполнения обязанностей, связанных с реализацией изъятых вещей, несут гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Средства, полученные от реализации изъятых вещей, перечисляются Фондом на открытый в установленном порядке счет для учета денежных средств, поступающих во временное распоряжение уполномоченного органа исполнительной власти. Одновременно Фонд направляет в уполномоченный орган исполнительной власти отчет о реализации изъятых вещей и связанных с этим расходах.

Размер затрат Фонда на реализацию изъятых вещей определяется исходя из фактических расходов, но не более 5 % стоимости реализованных изъятых вещей.

Сданные Фонду изъятые вещи, реализация которых оказалась невозможной, а также изъятые вещи, которые на момент изъятия признаны некачественными и опасными, подлежат уничтожению по решению уполномоченного органа исполнительной власти.

Таким образом, лицо, в отношении которого ведется производство по делу, лишь уведомляется о проведении оценки.

На наш взгляд, ограничение права собственности в таком виде для рассмотрения дела об административном правонарушении недопустимо.

Для соблюдения баланса интересов необходимо предоставить собственнику товаров возможность устанавливать первоначальную стоимость, что исключает его последующие претензии в этой части.

¹ Об утверждении Положения о сдаче для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче: Постановление Правительства РФ от 19.11.2003 № 694 (ред. от 19.06.2021).

Ещё одна проблема, связанная с ч. 11 ст. 27.10 КоАП РФ, была найдена в деле № А15-2378/2007. Региональная таможенная служба при рассмотрении дела об административном правонарушении определила рыночную стоимость изъятых вещей для назначения административного штрафа, поскольку санкция ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ предусматривает: «влечет наложение административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц — от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей».

Предприниматель, привлеченный к административной ответственности, взыскивал убытки с региональной таможенной службы, используя стоимость, установленную экспертной лабораторией таможни, а последняя утверждала, что экспертиза не предназначена для использования при реализации этих товаров.

Суд первой инстанции частично удовлетворила требования предпринимателя.

Апелляционная инстанция, не опровергая доводы суда первой инстанции о размере взыскиваемых убытков, отменила решение, поскольку надлежащим ответчиком по делу является Федеральная таможенная служба, так как она является главным распорядителем средств федерального бюджета по подведомственности.

Соответственно, лицо, привлеченное к административной ответственности, при взыскании убытков вправе использовать рыночную стоимость, определенную органом, рассматривающим дело об административном правонарушении, что позволяет вернуть сумму уплаченного штрафа.

Исходя из этого, цель административного наказания не достигается при совокупности трех условий:

- административный штраф не превышает стоимости товаров;
- наказание в виде конфискации товаров не применяется;
- лицо взыскало убытки в размере штрафа.

По нашему мнению, в силу презумпции невиновности и того факта, что реализация товаров происходит до вынесения постановления по делу об административном правонарушении, ужесточение наказаний как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителей будет излишним, поэтому необходимо предоставить лицу, привлекаемому к административной ответственности, право устанавливать изначальную стоимость товаров.

Сведения об авторе

Филатова Юлия Александровна — студентка 2-го курса юридического факультета Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Россия.

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF SEIZED ITEMS THAT ARE SUBJECT TO RAPID DETERIORATION

Yu.A. FILATOVA

Samara University of Public Administration "International Market Institute"

Abstract. The article deals with the problem of the implementation of seized items that are subject to rapid deterioration. The author concludes that it is necessary to grant the person brought to administrative responsibility the right to set the initial cost of goods.

Keywords: sale of seized items, determination of value, administrative offense, valuation, administrative punishment.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В УСЛОВИЯХ COVID-19

О. В. ФРАНЦ¹

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия

Аннотация. В данной статье анализируются актуальные вопросы, связанные с видами ответственности, к которой привлекается работодатель за нарушение выплаты заработной платы, особенности ответственности в условиях COVID-19, а также рассматриваются пути решения проблемы своевременной выплаты заработной платы в полном объеме.

Ключевые слова: ответственность, работодатель, заработная плата, работник, право на справедливую оплату труда.

Заработная плата является основным источником дохода граждан. Государственная политика в области регулирования института заработной платы направлена на ее всестороннюю охрану. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации² и ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) «каждый имеет право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда»³. Право работника на получение заработной платы регламентируется трудовым законодательством. Например, ст. 130 ТК РФ закрепляет основные гарантии по оплате труда работников; ст. 136 ТК РФ — порядок, место и сроки выплаты заработной платы; ст. 138 ТК РФ устанавливает ограничение размеров удержаний из заработной платы.

На практике нередко недобросовестные работодатели нарушают закрепленный в ст. 2 ТК РФ основополагающий принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату заработной платы, что может выражаться в следующих формах: а) работодатель установил заработную плату ниже минимального размера оплаты труда; б) работодатель нарушил срок выплаты заработной платы (задержка выплаты заработной платы или выплаты части заработной платы); в) работодатель выплатил заработную плату только один раз в месяц и т. д. Вышеназванные действия работодателя можно охарактеризовать как нарушение выплаты заработной платы, что является объектом проверки деятельности предприятия сотрудниками прокуратуры, Федеральной инспекции труда. Трудовым законодательством закреплено право работника на обращение с жалобой в инспекционные органы с целью проведения внеплановой проверки работодателя.

Согласно статистическим данным, общая задолженность по выплате заработной платы на 1 января 2022 г. по данным организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, составила 786 млн руб. и по сравнению с 1 декабря 2021 г. уменьшилась на 471 млн руб.⁴

Статья 419 ТК РФ устанавливает для лиц, признанных виновными в нарушении трудового законодательства, следующие виды ответственности: дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную.

Самой распространенной мерой государственного принуждения является административная ответственность. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) предусматривает в ч. 6 ст. 5.27 за невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы, если эти действия не содер-

¹ Научный руководитель — Березина Ольга Петровна, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, дополненными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

⁴ О просроченной задолженности по заработной плате на 1 января 2022 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/7.htm (дата обращения 15.04.2022).

жат уголовно наказуемого деяния, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством, — административное наказание в виде предупреждения или штрафа. Так, на юридических лиц устанавливается штраф в размере от 30 до 50 тыс. руб., для должностных лиц — в размере от 10 до 20 тыс. руб.; для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от 1 до 5 тыс. руб.¹ При условии повторного правонарушения ответственность ужесточается: размер штрафа увеличивается, а также вводится новое наказание — дисквалификация на срок до 3 лет (в соответствии с ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ).

Не менее значимой мерой, применяемой к нарушителям, считается материальная ответственность, которая выражается «в обязанности виновного лица (работодателя) возместить ущерб, причиненный работнику в результате противоправного неисполнения своих трудовых обязанностей»². Материальная ответственность регламентируется положениями ст. 236 ТК РФ. В частности, предусматривается, что в случае нарушения работодателем установленного срока выплаты заработной платы на него возлагается обязанность произвести эти выплаты с уплатой процентов (денежной компенсации) за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно, в размере не ниже 1/150 действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм. Подчеркивается, что возникновение у работодателя обязанности выплаты денежной компенсации не зависит от наличия вины работодателя. Целесообразно отметить положения ст. 142 ТК РФ, которая закрепляет право работника в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы, при этом известив работодателя в письменной форме. Ч. 3 и 4 статьи закрепляет, что работник имеет право в период приостановления работы в свое рабочее время отсутствовать на рабочем месте, при этом за ним сохраняется средний заработок.

Наиболее карательной по характеру и размеру санкций выступает уголовная ответственность. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает в ч. 1 ст. 145.1 за частичную невыплату заработной платы свыше 3 месяцев наказание, которое может устанавливаться в виде штрафа в размере до 120 000 руб., лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до года, принудительных работ на срок до двух лет и даже лишения свободы до года. В примечании к статье закрепляется, что под частичной невыплатой понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы. Часть 2 ст. 145.1 УК РФ определяет наказание за полную невыплату заработной платы свыше 2 месяцев. Санкция статьи предусматривает штраф в размере от 100 000 до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет, принудительные работы или лишение свободы на срок до 3 лет, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью³. Для привлечения работодателя к уголовной ответственности необходимо наличие обязательного признака: должен присутствовать мотив — корыстная или иная личная заинтересованность руководителя филиала или иного подразделения.

По данным Агентства правовой информации, в России за 2020 г. по ст. 145.1 обвинительных приговоров вынесено 208, оправдательных — 3 (за 2015 г. обвинительных — 146, оправдательных — 6)⁴. Таким образом, показатель количества преступлений, предусмотренных ст. 145. 1 УК РФ, увеличился.

Обратимся к случаю из судебной практики, рассмотрим приговор Вологодского городского суда в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. Являясь директором ООО «Стрела», Б. действовал в нарушении положений ст. 2, 22, 136 ТК РФ. В приговоре отмечается, что при наличии задолженности

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

² Гейхман В. Л., Дмитриева И. К. Трудовое право: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 347.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Данные о назначенном наказании по статьям УК // Агентство правовой информации. URL: <http://stat.ap-pi-press.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 15.04.2022).

по заработной плате директор осуществлял расчеты с поставщиками, при поступлении средств которых было достаточно для выплаты задолженности по заработной плате. В результате умышленных преступных действий Б. работникам не выплачена полностью свыше 2 месяцев и частично свыше 3 месяцев заработная плата на общую сумму 2 350 000 руб. Суд приговорил признать его виновным в совершении преступления, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 100 000 руб.¹

Таким образом, право на справедливую оплату труда является основным принципом правового регулирования трудовых отношений, несоблюдение которого влечет для работодателя последствия в виде ответственности. К сожалению, несвоевременная выплата заработной платы, а также ее выплата в неполном объеме является наиболее актуальной проблемой в условиях пандемии COVID-19. Режим самоизоляции, введенный в нашей стране из-за пандемии, привел к приостановке деятельности большинства организаций. При этом государство обязало предпринимателей сохранить за сотрудниками, фактически находящимися в вынужденном простое, их заработную плату, что послужило причиной многих судебных споров между работодателями и работниками.

Так, по оперативным данным, за период с 01.01.2020 по 01.05.2020 г., территориальными органами Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации проведено более 8000 проверок, по итогам которых выявлены нарушения по вопросам оплаты труда. За невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы вынесено более 10000 постановлений о назначении административного наказания в виде штрафа (около 3000 в виде предупреждений). В органы следствия и прокуратуры направлено более 300 материалов о привлечении лиц к уголовной ответственности, виновных в допущенных нарушениях законодательства об оплате труда (ст. 145.1 УК РФ)².

Серьезность экономической ситуации в стране, важность оперативного реагирования государственных органов на существующие проблемы — всё это указывает на необходимость совершенствования законодательства в области привлечения работодателей к ответственности в связи с нарушением условий выплаты заработной платы с учетом выявленных правоприменительной практикой недостатков.

Предлагаю увеличить размер санкции статей, предусматривающих привлечение работодателя к ответственности за несоблюдение условий выплаты заработной платы; расширить перечень случаев применения данных статей, а также предусмотреть дополнительные виды наказаний.

Сведения об авторе

Франц Олеся Викторовна — студентка 3-го курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Россия.

EMPLOYER'S LIABILITY FOR VIOLATION OF PAYMENT OF WAGES IN THE CONDITIONS OF COVID-19

O.V. FRANTS

Orenburg Institute (branch) O. E. Kutafin University (MSLA), Orenburg, Russia

Annotation. This article analyzes topical issues related to the types of liability to which an employer is involved for violating the payment of wages, the specifics of liability in the conditions of COVID-19, and also considers ways to solve the problem of timely payment of wages in full.

Keywords: *responsibility, employer, salary, employee, right to fair remuneration.*

¹ Приговор Вологодского городского суда от 07.07.2020 № 1-1474/2019 1-238/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).

² Информационная справка по принимаемым Рострудом мерам соблюдения трудового законодательства в условиях пандемии коронавируса // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6300/> (дата обращения 15.04.2022).

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕДУРНЫХ ВОПРОСАХ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Е. А. ХУДЯКОВА, М. К. ШУМАКОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы разграничения составов преступления и административного правонарушения, а также процессуальные вопросы передачи материалов проверки сообщения о преступлении в компетентные органы для принятия решения о наличии состава административного правонарушения.

Ключевые слова: административное правонарушение, преступление, Следственный комитет РФ, административное расследование, предварительное расследование, проверка сообщений о преступлениях.

Дискуссия о проблеме разграничения преступлений и административных правонарушений не является чем-то новым для российской правовой доктрины. К настоящему времени по этому вопросу консенсус достигнут относительно ряда конкретных смежных составов, но единой формулы, позволяющей однозначно провести разграничение между схожими административными и уголовными правонарушениями выработано не было.

Если проанализировать конкретные нормативно-правовые акты, в частности, схожие деяния, за совершение которых Кодексом об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и Уголовным кодексом (далее — УК РФ) установлены санкции, то можно сделать вывод, что законодателем в целях разграничения данных деяний были использованы следующие приёмы:

1. Приём «повышения общественной опасности» — заключается в том, что к деянию, являющемуся административным правонарушением, прибавляются один или несколько признаков, наличие или отсутствие которых при его совершении позволяет определить степень общественной опасности правонарушения и отнести его к уголовной либо административной юрисдикции² (примеч. ст. 12.24 КоАП РФ и 264 УК РФ).

2. Приём «исключения преступного» в деянии: законодатель в конкретном составе указывает: «если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемого деяния», таким образом, делая отсылку к соответствующим статьям УК РФ, где содержатся признаки смежных составов преступлений, чтобы посредством их исключения из определенного общественно опасного поведения определить в нем содержание административного проступка (например, ст. 5.20, 5.46 КоАП РФ).

3. Приём «от противного» — схож с приёмом «исключения преступности», разница состоит в том, что в этом случае статья КоАП РФ не ссылается на схожие составы в УК РФ, а в ней указывается конкретное обстоятельство, прямо называется критерий, который должен отсутствовать в его составе, иначе (при его наличии в деянии) оно превращается в преступление (примеч. ст. 19.1 КоАП РФ, ст. 330 УК РФ).

4. Приём формализации общественно опасных последствий деяния — разграничительный приём, при котором законодателем, посредством точных понятий и утверждений, описываются общественно опасные последствия, которые и отличают административные проступки от смежных составов преступлений. Этот прием законодатель использует, например, в ст. 180 УК РФ об ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг), в примечании к этой статье устанавливая в абсолютной денежной сумме величину «крупного ущерба» как последствия, служащего критерием ее отграничения от смежной ст. 14.10 КоАП РФ.

Также для отграничения правонарушений законодатель прибегает к конструированию их составов таким образом, что в составе конкретного преступления указывается

¹ Научный руководитель — Дрибинская Анна Витальевна, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Челябинского государственного университета.

² Андрианов В. К. Техничко-юридическая сторона разграничения преступлений и смежных административных правонарушений // Вестник КРУ МВД России. 2016. № 3 (33).

не только деяние, аналогичное тому, которое предусмотрено смежным составом административного проступка, но и к нему прибавляется общественно опасное последствие в качестве обязательного признака. Ярким примером применения этого приёма являются составы экологических правонарушений (ст. 8.1, 8.2, 8.6 КоАП РФ), формальные по своей структуре, а аналогичные составы, признаваемые в качестве преступления — материальные (ст. 246, 247, 254 УК РФ).

5. Следующий приём — административная преюдиция, которая используется в трёх формах.

Первая форма — когда для наличия состава преступления требуется совершение деяния, аналогичного по составу конкретной статье КоАП РФ, за которое лицо несёт административное наказание, в момент совершения этого деяния (примеч. ст. 151.1 УК РФ и ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ).

Вторая форма — преступлением признаётся очередное совершение деяния, за которое лицо ранее привлекалось к административной ответственности два и более раз. Такой преюдициальный факт служит критерием отграничения смежных составов, предусмотренных ст. 284.1 УК РФ — ст. 20.33 КоАП РФ и ст. 314.1 УК РФ — ст. 19.24 КоАП РФ.

Третья форма — преступлением признаётся неоднократное совершение лицом правонарушения, при этом не определяется юридический статус первичного факта административного правонарушения. Так, незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг), совершенное впервые, подпадает под ст. 14.10 КоАП РФ, а то же деяние, совершенное неоднократно, подпадает под ст. 180 УК РФ.

В правоприменительной практике для разграничения анализируемых видов правонарушений выработана и применяется такая юридическая конструкция, как продолжаемое преступление. Например, если совершается мелкое хищение (или несколько таких) и кража, но оба деяния нацелены на изъятие чужого имущества в крупном размере и объединены общим умыслом, то они отдельно не квалифицируются (соответственно по ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158 УК РФ), а рассматриваются как эпизоды продолжаемой кражи в крупном размере (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Таким образом, разграничение административного правонарушения и преступления представляется достаточно сложным и неоднозначным вопросом, а вместе с ним и определение подведомственности административного правонарушения. Так, возможно «перетекание» административного правонарушения в преступление и наоборот.

В связи с этим возникает необходимость передачи «нового» состава по подведомственности и рассмотреть данный процесс возможно на примере реализации полномочий по проведению проверки сообщения о преступлении органами Следственного Комитета РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» одной из наиболее базовых задач и полномочий Следственного комитета РФ является производство предварительного расследования по уголовным делам, а также проверка содержащихся в заявлениях и иных обращениях сообщений о преступлениях¹. Однако среди перечня полномочий Следственного комитета РФ не находится места производству по делам об административных правонарушениях. Но при этом, вследствие наличия смежных составов преступлений и административных правонарушений, возможно возникновение ситуации, когда в ходе проверки обращения о правонарушении будет установлено отсутствие в деянии состава преступления, но при этом деяние будет содержать в себе признаки смежного административного правонарушения.

В таком случае необходимо взаимодействие Следственного комитета РФ с иными органами, уполномоченными осуществлять производство по конкретному административному правонарушению. Возможность взаимодействия прямо предусмотрена ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹.

Необходимость передачи материалов определена ч. 4 ст. 11 указанного Федерального закона: «Руководитель следственного органа Следственного комитета направляет соответствующие материалы в орган, должностному лицу, в компетенцию которых входит решение вопроса о привлечении к ответственности лица, совершившего такое правонарушение», но тем не менее в полном объеме процедура не урегулирована.

¹ О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

В данном случае следователь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, причем возможно также указание на предполагаемое правонарушение. Копии материалов проверки, а также изъятые предметы¹ могут быть направлены руководителем следственного органа в уполномоченный орган и должностному лицу сопроводительным письмом.

Достаточно интересен и институт административного расследования, который тесно взаимосвязан с данными процессами.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указывает: «Административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий указанных выше лиц, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление»².

Возможно рассмотрение административного расследования и предварительного расследования в аспекте их взаимосвязи, сходств и различий.

Среди сходств замечается, что оба вида расследования являются федеральными правовыми институтами, предполагают аналогичные процессуальные действия, направленные на получение необходимых сведений: проведение экспертизы, осмотр места совершения административного правонарушения и осмотр места происшествия и т. д. При этом круг процессуальных действий в рамках административного расследования несколько сужен, что объясняется факультативностью данной стадии и меньшей степенью общественной опасности правонарушения.

Среди различий можно отметить: факультативность административного расследования, форму итогового процессуального документа, круг субъектов, уполномоченных на ведение расследования³.

Итак, несмотря на наличие выявленного сходства между административным и предварительным расследованием, а также существование смежных составов преступлений и административных правонарушений и возможность в связи с этим «перетекания» одного в другое, упомянутое ранее Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 указывает: «Не являются административным расследованием процессуальные действия, совершенные в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности, и впоследствии прекращенному». Тем не менее это же постановление в п. 18 указывает: «Протоколы и иные материалы ранее прекращенного уголовного дела в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности за те же действия (бездействие), могут быть использованы в качестве доказательств при рассмотрении дела об административном правонарушении». Данный подход представляется достаточно интересным, так как не сводит воедино предварительное расследование по уголовному делу и административное расследование, но при этом позволяет использовать материалы уголовного дела в качестве доказательств административного правонарушения.

Таким образом, при наличии смежных составов преступлений и административных правонарушений, существовании проблематики в их разграничении, есть различные процедуры привлечения к ответственности и органы, уполномоченные осуществлять процессуальные действия, а также механизмы перенесения процессуальной деятельности из одной плоскости в другую.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 142 // СПС «Консультант Плюс».

² О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) // СПС «Консультант Плюс».

³ Хорьков В. Н., Голованов А. А. Административное расследование и предварительное расследование: тенденция сближения // Современное право. 2007. № 9. С. 52–54.

Сведения об авторах

Худякова Елизавета Андреевна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Шумаков Максим Константинович — студент 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ABOUT SOME PROCEDURAL ISSUES IN THE DIFFERENTIATION OF THE ELEMENTS OF A CRIME AND AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

E.A. KHUDYAKOVA, M.K. SHUMAKOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article deals with the issues of distinguishing the elements of a crime and an administrative offense, as well as procedural issues of transferring the materials of verification of a crime report to the competent authorities to make a decision on the presence of the composition of an administrative offense.

Keywords: *administrative offense, crime, Investigative Committee of the Russian Federation, administrative investigation, preliminary investigation, verification of crime reports.*

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ГРАЖДАНАМ: ЭТИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д. В. ЩЕЛКАНОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено понятие института принудительной помощи, выделены основные его характеристики. Выделены этико-юридические аспекты функционирования института, предложены пути совершенствования законодательства, регулирующего оказание такой помощи.

Ключевые слова: *административное принуждение, принудительная помощь, психиатрическая помощь, административно-правовой статус, субъекты принудительной помощи.*

На протяжении нескольких десятилетий, несмотря на кризис либерализма, наблюдается так называемый «поворот к демократии», одним из аспектов которого является признание наивысшей ценностью прав и свобод личности.

Очевидно, что, когда в юридической литературе существует выделение такого института, как «принудительная помощь гражданам», возникает ряд вопросов: «Как категория “принудительность” соотносится с категорией “помощь”, которая сама по себе носит добровольный характер?», «Не противоречит ли категория “принудительная помощь” гарантиям, данными Конституцией РФ, нормами международного права, другими источниками?».

Принудительная помощь — один из видов мер административного принуждения, направленный на сохранение жизни и здоровья людей.

Для того чтобы выявить признаки данного понятия, необходимо отдельно рассмотреть категорию «принудительность».

Представляется, что данный признак института принудительной помощи в целом непосредственно связан с одной из характеристик государственного управления, объясняющей наличие у государства (органов государственной власти) права на принуждение участников общественных отношений к совершению тех или иных действий во имя публичных интересов.

Действительно, как отмечает, доктор юридических наук В. И. Осейчук, необходимость принуждения вызвана «желанием» государства обеспечить общественную безопасность, при этом принуждение целесообразно использовать в тех случаях, когда более

¹ Научный руководитель — Дрибинская Анна Витальевна, старший преподаватель кафедры конституционного права и муниципального права Челябинского государственного университета.

«гуманный» метод — убеждение не дает положительных результатов.¹

Таким образом, наличие категории «принудительность» связано с самой природой государства, главной функцией которого является охрана прав и интересов личности, общества в целом, когда другие меры воздействия не могут способствовать тому, чтобы публичные и частные интересы оставались в сохранности и стабильности.

Вследствие того, что категория «помощь» имеет неюридическую природу, является скорее субъективным понятием, толкование данного термина может выглядеть так: «Содействие кому-либо в чём-либо, участие в чем-либо, приносящее облегчение». При этом данное определение не содержит в себе прямого указания на то, что помощь может оказываться исключительно добровольно, что косвенно подтверждает возможность «существования» категорий «принудительность» и «помощь» в рамках функционирования одноименного института.

При последовательном анализе российского законодательства, которое в той или иной степени нормирует поведение субъектов правоотношений по оказанию и получению принудительной помощи, можно выделить несколько видов такой помощи, которая оказывается гражданам.

К ним относятся: принудительное вытрезвление граждан², психиатрическая помощь душевнобольным гражданам³, принудительная помощь больным туберкулезом⁴, которые уклоняются от его лечения, а также принудительная помощь больным наркоманией, уклоняющимся от лечения или продолжающим употреблять наркотические средства⁵.

В этическом аспекте функционирования данного института в РФ можно говорить о том, что оказание принудительной помощи гражданам не нарушает их моральной и физической неприкосновенности, а напротив, способствует тому, чтобы лица, к которым такая помощь была применена, после определенного процессуального вмешательства смогли функционировать нормально, как прежде.

Тем не менее, характеризуя юридический аспект функционирования института принудительной помощи в РФ, можно увидеть, что законодательство не содержит в себе подробной «инструкции» по оказанию отдельных видов такой помощи.

Обратившись к историографии России, легко обнаружить примеры нарушений со стороны субъектов, наделённых правом оказывать принудительную помощь, законодательства по ее оказанию.

Так, интересным является случай, произошедший в апреле 2020 г., когда гражданку Наталью Шубину задержала группа сотрудников полиции за нарушение режима самоизоляции (позже выяснилось, что режим нарушен не был), после чего она была доставлена в психиатрическую больницу с дальнейшим ходатайством о принудительной госпитализации задержанной⁶.

Чтобы полноценно оценить данную ситуацию, необходимо обратиться к упомянутому уже Федеральному закону «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Так, в соответствии со ст. 29, принудительная помощь в виде госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, возможна лишь при наличии нескольких оснований, касающихся потенциальной опасности для себя и окружающих, беспомощности, потенциального вреда для себя в случае оставления без помощи.

Очевидно, что женщина, которая шла в соседний магазин вместе с внуком, не имела

¹ Осейчук В. И. Теория государственного управления: учебник и практикум для вузов // Образовательная платформа «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/470747> (дата обращения: 29.11.2021).

² Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации: приказ МВД РФ от 23.12.2011 г. № 1298 // Рос. газ. 2012. 29 февр.

³ Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. № 3185-1.

⁴ Закон Российской Федерации «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» от 18.06.2001 № 77-ФЗ.

⁵ Закон Российской Федерации «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ.

⁶ Суд отказался принудительно госпитализировать в психбольницу пенсионерку, задержанную во время похода в магазин // Эхо Москвы URL: <https://echo.msk.ru/news/2627032-echo.html> (дата обращения: 01.12.2021).

описанных выше характеристик и ее «направление» сотрудниками полиции, которые в силу законодательства являются субъектами оказания принудительной помощи, было неправомерным. Важно указать и то, что на момент задержания гражданка не имела установленных психических заболеваний и, как следствие, вовсе не являлась потенциальным субъектом «получения» принудительной помощи.

Можно привести ряд других примеров: дела Максима Ефимова¹, активистки Веры Лаврешиной², Максима Косенко² и других.

В приведенных случаях из-за неверной трактовки законодательства по оказанию принудительной помощи гражданам прослеживаются нарушения законных прав и свобод личности. Об этом же свидетельствуют и обращения в суд с целью компенсации вреда, нанесённого в результате неправомерной госпитализацией в психиатрические учреждения.

При этом даже в случае удовлетворения таких исков степень «страдания» и «неудобств», которым подвергаются граждане, чьи конституционные права были нарушены, оценивается очень низкими пределами.

В данной связи интересен случай Евгения Алехина, который в течение 29 дней находился на принудительном лечении в психиатрической больнице. Впоследствии тверской районный суд оценил размер компенсации Евгению в 20 тысяч рублей, вместо требуемого миллиона рублей³.

Можно прийти к выводу, что функционирование института принудительной помощи граждан не противоречит этическо-юридическим правилам и нормам, установленным в российском обществе и законодательстве, однако, неверная трактовка деяний людей, к которым может быть оказана принудительная помощь, а также ошибочное толкование норм закона может привести к нарушению законных прав и интересов личности.

Тем не менее, вопрос, касающийся этической стороны, остаётся открытым: из юридического аспекта рассмотрения данного института видно, что права граждан, которым оказывается принудительная помощь, нарушаются, вследствие чего нарушается баланс между частными и публичными интересами.

Подобная ситуация, несомненно, влечёт потенциальные нарушения не только прав, гарантированных Конституцией и другими актами, но и личных границ человека, которые как раз-таки и можно отнести к категории этики.

Для всевозможного предотвращения подобных негативных явлений в общественной среде предлагается внести соответствующие изменения в существующее законодательство.

Так, необходимо дополнить законодательство нормами, которые бы в полной степени отражали правовой статус лиц, к которым были приняты принудительные меры лечения в психиатрических учреждениях.

Другим положительным введением может стать нормативное закрепление за субъектами оказания принудительной помощи прав и обязанностей в отношении лиц, которым такая помощь оказывается для того, чтобы не допустить злоупотребления своими полномочиями и ограничения прав личности.

Необходимым является и внесение изменений в санитарное законодательство, которое касалось бы определения порядка принудительного освидетельствования и госпитализации лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих.

В. И. Ковшевацкий отмечает, что несовершеннолетним является и статус задерживаемых лиц, что выражается в неполноте прав, возникающих в правоотношениях с полицией при задержании, доставлении, принудительном содержании до решения суда, в целях оказания принудительной помощи⁴.

¹ Дело карельского блогера Ефимова, критиковавшего РПЦ // РИА НОВОСТИ: URL: <https://ria.ru/20121017/903389674.html> (дата обращения: 01.12.2021).

² Официальный сайт журнала «Новое время». URL: <http://newtimes.ru/> (Дата обращения: 01.12.2021).

³ Незаконное помещение в психиатрическую больницу на месяц московский суд оценил в 20 тыс. руб. // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/nezakonnoe-pomeshchenie-v-psikhiatricheskuyu-bolnitsu-na-mesyats-moskovskiy-sud-otsenil-v-20-tys-rub/> (дата обращения: 01.12.2021).

⁴ Ковшевацкий, В. И. Оказание принудительной помощи гражданам. Административно-правовой аспект: монография. М., Юрайт, 2021. 124 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/473374> (дата обращения: 03.12.2021), С. 57.

В соответствии с этим предлагается по аналогии со ст. 14 Федерального закона «О полиции»¹ закрепить в соответствующих источниках права лиц, задержание, доставление и содержание до решения суда которых совершается, такими же правами, а именно: право на телефонный звонок близким, право на адвоката и переводчика.

Таким образом, существование и функционирование института принудительной помощи в России является важным элементом поддержания стабильности и порядка, позволяет государству в предусмотренных законом случаях оказать гражданам помощь, что впоследствии приводит к улучшению их положения, а именно: выздоровлению, недопущению ухудшения положения их близких.

Для того чтобы общественные отношения, складывающиеся между субъектами принудительной помощи, соответствовали представлениям этики и права, необходимо внести корректировки в законодательство, после чего административно-правовой статус таких лиц стал четким и «достаточным».

Сведения об авторе

Щелканова Дарья Вячеславовна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

COMPULSORY BEHALF TO THE CITIZENS: ETHICAL AND LEGAL ASPECTS

D.V. SHCHELKANOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article considers the concept of the institution of compulsory assistance, highlights its main characteristics. The article marks out ethical and legal aspects of functioning of the Institute, offers ways to improve the legislation regulating the provision of such assistance.

Keywords: *administrative coercion, compulsory assistance, psychiatric assistance, administrative-legal status, subjects of compulsory assistance.*

¹ Закон Российской Федерации «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета.

СЕКЦИЯ: УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

А. В. АБРАМОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Многообразие существующих в юриспруденции объектов, явлений и отношений обуславливает неоднородность и многочисленность методов, используемых при их изучении. В статье анализируются основные подходы к общим и специальным методам исследования в юриспруденции.

Ключевые слова: юриспруденция, методология, общие методы, специальные методы, исследование.

Актуальность проблемы понимания методов исследования в юриспруденции и её структуры обуславливается ее нерешенностью. Так, П. В. Васильев по поводу этого поясняет, что «в современных условиях не снимается с повестки дня и проблема методов теоретического познания права, разработка которых составляет третье направление современных метатеоретических исследований правовой науки»². Ее решение представляется важным потому, что неосознанное применение методологического аппарата при получении новых знаний о предмете юридического исследования часто обуславливает невозможность методологической проверки авторских выводов. В свою очередь, указанная невозможность обусловила ситуацию, которую лучше всего назвать методологическим хаосом.

Рассматривая особенности развития методологии в юриспруденции, стоит указать на тезисы относительно содержания и развития методологии исследования науки о праве:

1) методы исследования в юриспруденции формируются единством трех составных частей:

– позитивного права, методы исследования которого включают догматический, нормативный, сравнительно-правовые и исторические методы с основой их использования на общеизвестных постулатах: существования объективных закономерностей в развитии права; потенциальной возможности формирования «идеального права» с его метафизической сущностью;

– социального быта, социальных отношений, которые исследуются с применением социологических методов наблюдения, опроса, интервьюирования, моделирования, эксперимента;

– ценностей и целей правового регулирования, которые исследуются, главным образом, с помощью философско-правовых методов;

2) исследование методологии юриспруденции в последнее время включает основные подходы рассмотрения ее предмета:

– монистический подход понимания предметом юриспруденции норм права;

– дуалистический подход восприятия предметом науки о праве норм права с общественными отношениями;

3) основные виды методов науки о праве с учетом указанных подходов включают³:

– методы исследования содержания правовых норм;

¹ Научный руководитель — Дробот Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Васильев П. В. О понятии и структуре метода научного юридического исследования // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. № 1 (28). С. 32.

³ Филиппова С. Ю. Инструментальная методология цивилистического исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 14.

- методы исследования практической правовой деятельности (правотворчества, правоприменения);
- методы исследования ценности, цели права;
- методы интеграции, понимания, описания результатов исследования догматического, социологического, аксиологического разделов юриспруденции.

Таким образом, анализ научно обоснованных тезисов в контексте исторического развития методологии юриспруденции показывает, что базовыми основами эволюционного развития методологии российской юриспруденции следует отметить: развитие науки о праве одновременно в двух направлениях (рациональной и отклоняющейся науки); формирование методологии исследований единством трех частей (позитивного права, социальных отношений, ценностей правового регулирования); три основных подхода исследования (монистический, дуалистический, множественный) и соответствующие методы.

Обобщение указанных особенностей развития российской науки о праве позволяет выделить соответствующие характеристики основных этапов эволюции методологии юриспруденции.

Во-первых, основные этапы эволюции методологии российской юриспруденции не обладают общепризнанным характером и являются предметом научных дискуссий правоведов.

Во-вторых, содержание основных этапов эволюции методологии юриспруденции отражает рационализм динамики базовых основ методологии российской юридической науки:

- формирование методологии исследований российской юриспруденции единством трех частей (позитивного права, социальных отношений, ценностей правового регулирования);
- развитие в рамках юриспруденции множества методов, в том числе систематизации, кодификации, правового моделирования и пр.

С учетом важности общеметодологических основ научной сферы исследований в терминологии регламентировано, что обширная система методов научного исследования включает общенаучные и отраслевые (частонаучные) методы. Так, общенаучные методы составляют: методы эмпирического уровня (наблюдения, описания, сравнения, счета, измерения, анкетного опроса, собеседования, моделирования и т. д.); методы теоретического уровня (аксиомы, гипотезы, формализации, абстрагирования, общелогических методов анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии и др.).

В частности, применение общенаучных методов сравнения, моделирования, анализа целесообразно использовать для обоснования новых элементов правовых конструкций в юриспруденции. Содержание методов правового исследования отличается высоким уровнем дискуссионности, отсутствием единой системы и различается с учетом содержания предмета исследования, которое в юридической науке формируется единством трех составных частей:

1) позитивного права, методы исследования которого включают догматический, нормативный, сравнительно-правовые и исторические методы с основой их использования на общеизвестных постулатах:

- существования объективных закономерностей в развитии права;
- потенциальной возможности формирования «идеального права» с его метафизической сущностью;

2) социального быта, социальных отношений, которые исследуются с применением социологических методов наблюдения, опроса, интервьюирования, моделирования, эксперимента;

3) ценностей и целей правового регулирования, которые исследуются, главным образом, с помощью философско-правовых методов. То есть базовая структура методологических основ исследования юриспруденции отличается дискуссионностью, отсутствием единой системы и включает частноправовые методы исследования позитивного права, социальных отношений, целей правового регулирования.

Применяется и метод анализа обозначенных признаков и видов конструкции юриспруденции, который позволяет выделить отличительные признаки исследуемой конструкции, которые образуют направления ее исследования и развития. В частности,

правовая конструкция науки о праве в различных ее видах может обладать признаками: технико-юридической, теоретико-правовой, публично-правовой, частноправовой, межотраслевой, отраслевой, регулятивной, охранительной, императивной, диспозитивной, динамической юридической конструкции, которая может включать обязательные и необязательные элементы.

Таким образом, используемые общеметодологические основы юриспруденции определяются главным образом применением структурного подхода к моделированию соответствующих юридических конструкций.

Среди методов правового исследования в юриспруденции также выделяют узкоспециализированные. Применение таких методов вызвано необходимостью в решении сложных вопросов в юридической науке. Так, к специальным методам исследования в истории юриспруденции являются следующие:

1) сравнительно-правовой метод, системно и комплексно исследующий правовую культуру;

2) формально-юридический метод, или догматический. Использование данного метода позволяет исследовать правовые факты, явления и тексты, пропуская их через призму специально разработанных конструкций и терминов;

3) метод юридической герменевтики активно развивается в современной правовой науке. Это методика, которая помогает толковать древние юридические тексты, учитывая при этом множество факторов.

Таким образом, проведенный анализ общих и специальных методов, используемых для исследования в юриспруденции, позволяет сформулировать следующие выводы:

– применение общенаучных методов сравнения, моделирования, анализа целесообразно использовать для обоснования элементов юриспруденции;

– узкоспециализированные методы применяются в случаях, когда решение юридических вопросов является сложным.

Сведения об авторе

Абрамова Александра Витальевна — студентка 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

GENERAL AND SPECIAL RESEARCH METHODS IN JURISPRUDENCE

A.V. ABRAMOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The variety of objects, phenomena and relations existing in jurisprudence determines the heterogeneity and multiplicity of methods used in their study. Thus, the article analyzes the main approaches to general and special research methods in jurisprudence.

Keywords: *jurisprudence, methodology, general methods, special methods, research.*

ЮВЕНАЛЬНЫЙ СУД В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

А. В. АНТОНЕНКО, А. В. ШТЕФАН

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Суды по делам несовершеннолетних — это одновременно и совсем недавнее юридическое изобретение, и почти повсеместное присутствие в современных странах. Первый суд по делам несовершеннолетних был учреждён законом в штате Иллинойс в 1899 г. и быстро распространился на другие американские штаты и ряд других стран, в том числе и на Южную Корею.

Ключевые слова: *ювенальный суд, специальные суды для несовершеннолетних, ювенальная юстиция, несовершеннолетний, судья, малолетние преступники.*

Центром системы ювенальной юстиции является суд по делам несовершеннолетних или семейный суд. Фактически термин «ювенальная юстиция» часто используется как

синоним суда по делам несовершеннолетних, но он также может относиться к другим аффилированным учреждениям помимо суда, включая полицию, прокуратуру и адвокатов защиты, центры содержания под стражей несовершеннолетних и исправительные учреждения для несовершеннолетних¹.

В Республике Корея действует специальный Семейный суд, в котором выделен отдел по делам несовершеннолетних. В настоящее время Семейный суд существует только в г. Сеуле, но, в соответствии с Законом о несовершеннолетних, на территории других провинций правосудие в отношении несовершеннолетних отправляется отделами по делам несовершеннолетних, созданными при районных судах. При некоторых районных судах создаются филиалы по семейным вопросам.

В Корее 3300 судей, но только 20 из них работают в Ювенальном суде. Каждый год эти 20 судей встречают 30 000 малолетних преступников. В Ювенальном суде нет прокуроров, только помощники. Судья лично допрашивает малолетних преступников, чтобы решить, какой условный срок им назначить. Во время этого срока и начинается основная работа судьи, он должен проверить исправляется ли малолетний преступник, убедиться, что тот не сбежит и не совершит новое преступление. Судья должен постоянно контролировать и направлять его. Цель закона о несовершеннолетних — создать подходящую среду, в которой асоциальные подростки смогут исправить своё поведение, поэтому обязанность судьи контролировать и направлять их.

По сравнению с соседней Японией, где один из самых низких показателей смертности в мире со стабильным показателем смертности, включая показатели тюремного заключения. Общее число зарегистрированных уголовных дел, предусмотренных Уголовным кодексом, оставалось стабильным в течение последних трех десятилетий, а в последнее время сократилось. Однако число арестованных несовершеннолетних на 100 000 человек составляет не менее 2,5 раз (и не более 5 раз) от числа арестованных взрослых на 100 000 человек. Чтобы уточнить: доля преступности, приходящаяся на несовершеннолетних, относительно выше (20–45 % от всех арестованных преступников), чем в Южной Корее, где эта доля составляет менее 10 %.

Определяя в Уголовном кодексе минимальный возраст ответственности за совершение преступления, корейский законодатель имеет в виду лишь уголовное наказание. В то же время Закон о несовершеннолетних предусматривает применение мер некарательного воздействия к подросткам в возрасте менее 14 лет. Исходя из смысла Закона о несовершеннолетних, всех подростков-делинквентов можно разделить на три группы:

- 1) преступники — лица в возрасте от 14 до 19 лет, совершившие преступление;
- 2) правонарушители — лица в возрасте от 10 до 14 лет, совершившие деяние, нарушающее законы, предусматривающие уголовное наказание;
- 3) потенциальные преступники и правонарушители — лица в возрасте от 10 до 19 лет.

Преследуемая мерами безопасности цель превенции достигается посредством социальной нейтрализации индивида. Мера безопасности не ограничивается точно определенным сроком как применение наказания. Это позволяет изменять срок её применения в сторону уменьшения или увеличения с учётом установленного максимума в соответствии с развитием «опасного состояния» индивида².

Несовершеннолетний преступник может быть привлечен к ответственности в обычном уголовном суде, если он будет отправлен Судом по семейным делам. Решение Ювенального суда передается государственному прокурору. Основанием для этого решения является мнение о том, что несовершеннолетний должен быть подвергнут обычному уголовному судебному разбирательству в связи с тяжким характером преступления или обстоятельствами дела, при условии, что несовершеннолетнему было 14 лет или больше, когда он совершил преступление. Уголовные дела несовершеннолетних регулируются теми же правилами, что и уголовные дела, не связанные с несовершеннолетними, за исключением случаев, предусмотренных Законом о несовершеннолетних. Ювенальный суд также передает дело государственному прокурору, когда он устанавливает, что лицу исполнилось 20 лет или больше. Уголовное судопроизводство в отношении несо-

¹ National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. 2001. Juvenile Crime, Juvenile Justice. Washington, DC: The National Academies Press. <https://doi.org/10.17226/9747>

² Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учеб. пособие. М.: Зерцало, 1997. 197 с.

вершеннолетних правонарушителей такое же, как и в отношении взрослых правонарушителей. Другими словами, несовершеннолетние в возрасте 14 лет и старше могут быть переданы в Уголовный суд для взрослых и предстать перед обычным уголовным преследованием, как если бы они были взрослыми преступниками. Судья уголовного суда выбирает вид наказания и определяет его срок или степень с широкими полномочиями.

Отдел малолетних при суде по семейным делам, как правило, представляет следователю исследовать преступление малолетних, обстановку малолетних и рассматривает дело на основе исследованных данных отчета. Также отдел малолетних во время расследования или рассмотрения дела малолетнего может затребовать проведение диагностики специалистами для того, чтобы учитывать диагностику врачей психиатров, психологов, социальных работников, педагогов и других специалистов и мнения инспекторов по определению категории малолетних.

В процедуре правосудия по защите малолетних малолетние могут избрать себе помощника, чтобы получить помощь. Помощник должен защищать законные интересы малолетнего и действовать в целях правильного определения разбирательства и условий малолетнего. Хотя нет ограничений по квалификации помощника, если помощниками избираются не из родителей или адвокатов, то необходимо получить разрешение судьи отдела малолетних при суде по семейным делам.

Когда малолетний направлен в комиссию по определению категории малолетних и у него нет помощника, то суд должен избрать помощника для малолетнего. Даже если малолетний не направлен в комиссию и требуется помощник, то суд может избирать помощника за счет государства.

После разбирательства дела судья ювенального суда может принимать надлежащие меры по защите малолетних.

В современном виде в Корее применяются 10 видов мер безопасности (защитных мер) в отношении подростков: 1) помещение несовершеннолетнего на попечение покровителя; 2) посещение центра присутствия (лекции); 3) общественные работы; 4) кратковременная пробация (помещение под надзор на срок до одного года); 5) пробация (помещение под надзор на срок до двух лет); 6) помещение несовершеннолетнего на попечение специализированного социального учреждения для детей; 7) помещение в специальное лечебное учреждение; 8) помещение в исправительное учреждение для несовершеннолетних на срок до одного месяца; 9) помещение в исправительное учреждение для несовершеннолетних на срок до шести месяцев; 10) помещение в исправительное учреждение для несовершеннолетних на срок до двух лет¹.

В случае осуществления защитного надзора испытательного офиса суд может повелеть малолетнему получить альтернативное образование или консультацию у организации или учреждений, которые занимаются консультацией, нравственным воспитанием, назиданием и могут запрещать выходить на улицу в определенное время ночью. Судья ювенального суда, учитывая семейную обстановку малолетних, может повелеть родителям направить ребенка для получения специального образования, которое дает исправительное заведение для малолетних или комиссия по определению категории малолетних или испытательный офис по защите малолетних. Надзор по защите малолетних предназначен для здорового роста малолетних, поэтому эта мера не оказывает никакого отрицательного влияния на будущее положение малолетних².

Сведения об авторах

Антоненко Арина Владимировна — студентка 4-го курса специалитета Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Штефан Алёна Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Мальцев А. А. Правовые и политические аспекты противодействия делинквентному поведению несовершеннолетних в республике Корея // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. Т. 19, № 2-3. 106–117.

² Всё о Корее: справочно-информационный портал. URL: <https://vseokoree.com/>

JUVENILE COURT IN SOUTH KOREA

A.V. ANTONENKO, A.V. STEFAN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Juvenile courts are both a very recent legal invention and an almost ubiquitous presence in modern countries. The first juvenile court was established by law in Illinois in 1899 and quickly spread to other American states and a number of other countries, including South Korea.

Keywords: *juvenile court, special courts for minors, juvenile justice, juvenile, judge, juvenile delinquents.*

ПОНЯТИЕ «КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. СООТНОШЕНИЕ ДАННОЙ СТАДИИ С АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЕЙ

А. В. АНТОНЕНКО, М. И. НОВАКОВСКИЙ, А. В. ШТЕФАН

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются два института, образующих обжалование в станах континентальной правовой семьи. Упор делается на кассационную инстанцию, как одну из самых проблемных в формировании и закреплении, её основные отличия от апелляции.

Ключевые слова: *кассация, апелляция, жалоба, представление, фактические обстоятельства, нарушение законодательства, сплошная и выборочная кассация, сроки.*

Существование инстанций обусловлено ошибками производства по уголовному делу. Несколько инстанций позволяют соблюсти возможность восстановления прав. Должна быть строгая регламентация и ограниченность попыток заинтересованных сторон подавать жалобы (представления). Инстанции не должны дублировать друг друга, а удовлетворять тем требованиям, для которых и были созданы. Следовательно, есть существенные отличия, определяющие основные составляющие, различные по своей сущности, выявляемые в судах разных инстанций.

Кассационная инстанция прошла долгий путь развития: суды Российской империи, советские суды, где кассация приобрела совершенно неузнаваемый вид, современность, постепенные попытки копирования классической модели, современные реформы данного законодательства.

Первым основным отличием кассации от апелляции является само понимание инстанций. В рамках классической системы судопроизводства все судебные решения подлежат обжалованию, если на то есть основания. Основания могут касаться двух сторон дела — фактических и формальных обстоятельств. Апелляция изначально создана для того, чтобы предоставить возможность заинтересованной стороне повторно провести заседание с участием вышестоящего суда по любым основаниям — и по вопросам факта, и по вопросам права. После принятия в суде апелляционной инстанции решения оно вступает в законную силу и подлежит исполнению. Далее идёт кассация. Она уже затрагивает формальную, правовую сторону отношений.

Под апелляционной инстанцией С. И. Ожегов понимает обжалование решения суда в более высокую судебную инстанцию с целью пересмотра дела¹. Данное определение в целом верно, однако не отражает специфики именно данной стадии, определяя в большей степени всякое обжалование, в этих рамках объединяя кассацию и апелляцию.

В исследовании О. В. Назаровой, «под апелляцией понимается пересмотр высшей инстанцией обжалованного неокончательного приговора низшего суда в его основаниях как фактических, так и юридических, но в пределах принесенной жалобы. Апелляционная инстанция, подобно первой, рассматривает дело по существу и постановляет по нему

¹ Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/апелляция> (дата обращения 06.03.2022).

приговор, совершенно заменяющий приговор низшего суда, хотя по содержанию могущий быть одинаковым с ним. Задача апелляции — дать новым разбирательствам добавочную гарантию справедливости судебного приговора. Эта добавочная гарантия состоит в привлечении к участию в деле высшего суда, более совершенные познания и опытность которого рассматриваются как дальнейшее обеспечение интересов правосудия¹. Данное определение не потеряло своего значения и в наши дни.

Законодатель же в ст. 5 УПК подходит более лаконично к определению инстанции: «апелляционная инстанция — суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда». Раскрытие же самого порядка осуществляется в главе 45.1 УПК.

Из анализа данных определений можно сделать вывод о том, что апелляция понимается как процесс, тогда как апелляционная инстанция — как суд, осуществляющий дело в определённом порядке.

С. И. Ожегов под кассацией понимает: Пересмотр или отмену не вступившего в законную силу судебного решения вышестоящей судебной инстанции по жалобе сторон или протесту прокурора². Также упор делается на сам процесс и не даётся точных отличительных черт, определяющих специфику.

Т. М. Яблочков характеризовал стадию кассации следующим образом: «все виды чрезвычайного способа обжалования объединяются одним выражением: просьба об отмене решений. Обращаясь с такой просьбой в Сенат, проситель ходатайствует о признании вступившего в законную силу решения недействительным. Если это ходатайство будет уважено, Сенат отменяет обжалуемое решение и возвращает дело в суд... в этом порядке, как мы видим выше, выражается кассационная система обжалования. Кассационный суд само дело не перевершает, он лишь “кассирует”, т. е. отменяет решение»³. Важно упоминание вступления в законную силу, что отделяет инстанцию от апелляции.

Статья 5 УПК: «кассационная инстанция — суд, рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов». Определение также говорит именно о суде, выполняющем функции производства в определённом законом порядке.

Следующее, о чём нужно сказать, это основания для обжалования в кассационном порядке — существенные нарушения закона (материального и процессуального) при производстве по уголовному делу, с применением критерия существенности — то есть только те нарушения, которые повлияли на исход дела. Однако могут быть обжалованы такие нарушения, которые могут поставить под сомнения изложенные фактические обстоятельства дела. Необходимо это учитывать⁴. Незаконность не исключает основания несправедливости, а включает его, так как суд будет рассматривать только такие обстоятельства, при которых несправедливость была вызвана нарушением законодательства. Об этом также указывает Пленум ВС РФ.

Для апелляции основания следующие: 1) обоснованность, которая касается доказательств и прочих обстоятельств, полностью не исследованных или не в должной мере исследованных в суде, дающих неверное представление о фактической стороне произошедшего; 2) законность, которая также сопряжена с принципом существенности (условные (нарушения прав участников процесса и нарушения, повлиявшие на качество приговора, — эти 2 условия носят альтернативный характер) и безусловные, которые обозначены в статье 389.17). Все остальные нарушения носят чисто технический характер и не могут «сломать» решение суда первой инстанции; 3) справедливость — суд стянут нормами права, но не индивидуализирует ответственность учитывая личностные характеристики, обстоятельства дела и прочее.

¹ Назарова О. В. Сущность, формы и назначение апелляционного производства // Вестник ОГУ. 2012. № 3 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-formy-i-naznachenie-apellyatsionnogo-proizvodstva> (дата обращения: 06.03.2022).

² Толковый словарь Ожегова.

³ Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд., доп. Ярославль: Книгоизд-во И. К. Гассанова, 1912, С. 326. URL: https://www.studmed.ru/yablochkov-t-m-uchebnik-russkogo-grazhdanskogo-sudoproizvodstva_c699bdbc032.html (дата обращения: 06.03.2022).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Для обеих инстанций характерно сочетание открытого (для всех лиц, которые имеют интерес, права которых нарушены в ходе принятия властных решений (но не приговора)¹ и закрытого (для участников, права которых затронуты приговором, их круг очерчен в УПК) перечня лиц, обжалующих решение. Обязательным для участия в судебном заседании кассационной инстанции является участие прокурора, остальные — при заявлении ходатайства. В апелляции — прокурор, осужденный/оправданный — по ходатайству, защитник, частный обвинитель — если подал жалобу.

Касательно места обжалования суды апелляционной инстанции идут по цепочке, начиная от районных судов и заканчивая Апелляционной коллегией ВС РФ. Подаётся через первую инстанцию. В кассации по-другому — деление идёт на выборочную и сплошную кассацию. Это разделение зависит от того, первый раз или повторно (в вышестоящую кассационную инстанцию) обжалуется вступившее в законную силу судебное решение. Сплошная кассация — любое решение суда первой и апелляционной инстанции до (и не включая) судов субъекта РФ — в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции. Обжалованные там дела в кассационном порядке и дела первой и апелляционной инстанций, рассмотренные в суде субъекта РФ, — рассматриваются в Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ. Аналогичен подход и для военных судов, с учётом специфики их названий. Осложняет всё разделение на сплошную и выборочную кассацию. При сплошной кассации жалоба или представление подаются через суд первой инстанции вместе с уголовным делом (в этой инстанции проверяются все формальные стороны жалобы) в кассационный суд. При выборочной кассации — подаётся в суд кассационной инстанции, где изучается судьёй и решается вопрос об отказе в передаче или передаче жалобы (представления) в суд кассационной инстанции. Решение обосновывается наличием или отсутствием возможных допущенных существенных нарушений закона. Данное разделение является новым и вызывает достаточно дискуссий. Одни авторы считают, что сплошная апелляция — это шаг на пути к более гуманному рассмотрению каждого дела именно кассационным судом, а не отсеивание, которое имело место быть в большинстве случаев. Плюс к этому снижается нагрузка на судебный орган, где судье не надо вдаваться в подробности дела. За счёт этого идёт также сокращение сроков производства — оперативное восстановление нарушенного права. Само отделение кассации от областных судов также можно записать в плюс, так как это повышает независимость инстанций друг от друга. Другие авторы считают, что процесс отсеивания дел был объективен, так как решался профессиональными судьями на основе законодательства, поэтому реформа не сделала чего-то кардинально нового, а выделение новых кассационных судов повлекло лишь затраты и неудобства, связанные с тем, что кассационный суд может обслуживать несколько субъектов.

Касательно сроков, здесь также есть существенные отличия. Апелляционная жалоба подаётся в течение 10 суток. При этом могут ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока. Срок рассмотрения — для районных — не позднее 15 суток, для субъектов — не позднее 30 суток, для ВС РФ — не позднее 45 суток со дня поступления в суд. Извещение о дате, времени и месте судебного заседания лиц — не менее, чем за 7 суток. Для кассации — подача бессрочная, однако накладывается ограничение в виде одного года на решение, связанное с поворотом к худшему — данный пропущенный срок восстановлению не подлежит². Жалоба, поданная в суд первой инстанции, рассматривается в течение 20 дней, затем выносится постановление о назначении заседания с оповещением лиц, участвующих в деле не позднее чем за 14 дней. Жалоба (если подана в кассационную инстанцию) должна быть рассмотрена в течение месяца — для всех кассационных судов кроме ВС — без истребования дела. С истребованием — 2 месяца (с вычетом периода от истребования до поступления в суд). В ВС РФ два и три месяца соответственно. Само же заседание проводится в течение 2 месяцев со дня вынесения постановления о передаче жалобы для кассационных судов общей юрисдикции, а в ВС РФ — в течение 3 месяцев.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Пределы прав судов кассации и апелляции схожи. Действует правило ревизионности, т. е. суды не ограничены доводами жалобы и могут быть затронуты другие положения, также есть правило, если дело связано с несколькими осужденными, суд может проверить дело в отношении каждого из них.

Таким образом, можно заключить, что данная стадия уголовного процесса интересна с точки зрения формирования и закрепления, соотношения с апелляцией показывает, что есть как определённые сходства, так и различия, проявляющиеся в осуществлении прав участников процесса.

Сведения об авторах

Антоненко Арина Владимировна — студентка 4-го курса специалитета Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Новаковский Михаил Иванович — студент 4-го курса специалитета Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Штефан Алёна Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE CONCEPT OF “CASSATION PROCEEDINGS” IN THE RUSSIAN FEDERATION. THE RELATIONSHIP OF THIS STAGE WITH THE APPELLATE INSTANCE

A.V. ANTONENKO, M.I. NOVAKOVSKY, A.V. STEFAN,

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article discusses two institutions that form an appeal in the countries of the continental legal family. The emphasis is on the cassation instance, as one of the most problematic in the formation and consolidation, its main differences from the appeal.

Keywords: *cassation, appeal, complaint, representation, factual circumstances, violation of legislation, continuous and selective cassation, deadlines.*

НА СВОБОДУ ЧЕРЕЗ ЗАГС

Е. И. БОГАРЕВИЧ¹

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В недавнем времени в Уголовном кодексе Республики Беларусь было предусмотрено специальное основание для освобождения лица от уголовной ответственности при совершении преступления, предусмотренного ст. 168 УК Республики Беларусь. В уголовном законодательстве Российской Федерации аналогичная норма была введена ранее, в связи с чем представляется целесообразным провести сравнительно-правовой анализ, выявить необходимость и обоснованность введения специального основания, а также изучить эффективность его применения в практической деятельности.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, сравнительно-правовой анализ, несовершеннолетние, половая неприкосновенность.*

В связи с изменениями, внесёнными в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК РБ), в ст. 168 появилось специальное основание для освобождения лица от уголовной ответственности при совершении преступления, предусмотренного данной статьёй. Введением подобной нормы законодатель хотел выделить особенность некоторых случаев вступления в половое сношение совершеннолетнего с лицом, не достигшим 16 лет, когда, в частности, это обусловлено глубокими чувствами виновного к потерпевшему лицу и определённым стремлением к созданию семьи в будущем.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) подобную норму о возможности освобождения виновного в связи со вступлением в брак с потерпевшей содержит

¹ Научный руководитель — Верховодко Ирина Ивановна, старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета.

в примечании к ст. 134 УК РФ. Если сравнить примечание к ст. 168 УК РБ с примечанием к ст. 134 УК РФ, то следует обратить внимание на то, что белорусский законодатель говорит об освобождении от уголовной ответственности, в то время как российский использует в данном случае понятие освобождения от наказания, что является различными институтами уголовного права и имеет разные правовые последствия.

В доктрине российского уголовного права высказывается позиция о том, что основание освобождения от наказания в примечании к ст. 134 УК РФ следует рассматривать как основание освобождения от уголовной ответственности¹. Подобный подход не соответствует содержанию законодательной формулировки, как и мнение о том, что применение примечания осуществляется судами по своему усмотрению, поскольку в примечании чётко прописано, что лицо освобождается, а не может быть освобождено. Тезис об обязательности применения примечания, а не его использовании по усмотрению правоохранительными органами можно применить и к примечанию к ст. 168 УК РБ, поскольку в нём прямо указано, что лицо освобождается от уголовной ответственности, а не может быть освобождено.

Ст. 134 УК РФ имеет структуру, отличную от ст. 168 УК РБ. Так, ч. 1 ст. 134 УК РФ в качестве формы деяния предполагает только половое сношение, в то время как ч. 1 ст. 168 УК РБ помимо полового сношения предусматривает мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера. При этом из содержания примечания к ст. 168 УК РБ следует, что оно действует только в случае полового сношения или иных действий сексуального характера между людьми разного пола, так как вступление в брак в Республике Беларусь лицами одного пола невозможно.

Специальные условия освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 168 УК РБ, установленные в примечании к ст. 168 УК РБ, сводятся к следующему: 1) форма деяния: половое сношение или иные действия сексуального характера (между лицами разного пола); 2) возраст потерпевшего лица — от 15 до 16 лет; 3) заключение брака между виновным и потерпевшим; 4) утрата виновным и совершённым им преступлением общественной опасности в связи с заключением брака.

Первое условие указывает на ограничительный характер применения специального основания освобождения от уголовной ответственности, поскольку законодатель предусмотрел его только для тех случаев, когда в качестве виновного и потерпевшего выступают лица различного пола. Такой подход, с точки зрения Ю. Е. Пудовочкина, является нарушением конституционного принципа равенства граждан. При этом позицию законодателя следует признать оправданной, поскольку вступление лиц, не достигших 16 лет, в половые отношения причиняет вред их нормальному физическому (физиологическому) и нравственному развитию, а гомосексуальные контакты в наибольшей степени искажают сущностное понимание половых отношений, в силу чего являются наиболее опасными для несформировавшейся личности², поэтому целесообразно применение ужесточения в привлечении к уголовной ответственности лиц, склонивших несовершеннолетних к однополым связям.

Следует отметить, что УК РФ распространяет действие примечания только на случаи полового сношения между виновным и потерпевшим лицом, в связи с чем иные действия сексуального характера даже между лицами разного пола, по мнению российского законодателя, не теряют своей общественной опасности в связи со вступлением в брак виновного лица с потерпевшим³. УК РБ не содержит подобного ограничения для освобождения от уголовной ответственности виновного лица в случае совершения иных действий сексуального характера. Полагаем, что ограничение деяния исключительно половым сношением является обоснованным, поскольку иные действия сексуального характера в большей степени оказывают негативное влияние на нормальное нравственное развитие несовершеннолетнего.

Что касается второго условия освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 168 УК РБ, то в данном вопросе нормы Уголовного кодекса связаны

¹ Романова В. В. Особенности состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С. 28–29.

² Пудовочкин Ю. Е. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве // Рос. правосудие. 2010. № 4. С. 72.

³ Пантюхина И. В. Анализ специального освобождения от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ // Юрид. наука. 2016. № 1. С. 101–110.

с положениями Кодекса о браке и семье (далее — КоБС), потому как именно в КоБС установлены условия вступления в брак. Одним из таковых также является и возраст: в соответствии со ст. 18 КоБС брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет, а в исключительных случаях может быть снижен, но не более, чем на три года (то есть до 15 лет). Следовательно, применение примечания к ст. 168 УК РБ допускается лишь в том случае, когда потерпевшее лицо достигло пятнадцатилетнего возраста.

Применительно к третьему и четвертому условиям следует отметить, что брак является добровольным союзом, направленным на создание семьи, поэтому важно, чтобы заключение брака преследовало именно эту цель, а не цель избегания уголовной ответственности, извлечения материальных выгод. Фактически законодателем в примечании к ст. 168 УК РБ виновному предложен альтернативный выбор: брак или уголовная ответственность. В свою очередь виновный, заключая брак, может преследовать единственную цель — освобождение от уголовной ответственности за совершенное деяние, а не создание семьи. Также может случиться, что виновный желает вступления в брак с целью создания семьи, однако потерпевшее лицо этого не хочет, хотя вступление в половое сношение было добровольным. В такой ситуации сомнительно утверждать, что лицо и деяние утратили общественную опасность.

Следовательно, возникает вопрос о необходимости наличия рассмотренного специального основания обязательного освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 168 УК РБ. В Российской Федерации, имеющей более длительный опыт применения подобного основания, уже высказана позиция о его нецелесообразности. И. В. Пантюхина в своей статье аргументирует это тем, что до включения в ст. 134 УК РФ примечания, содержащего специальное основание освобождения от наказания, был сформирован и успешно применялся механизм освобождения от ответственности за совершение этого деяния. Наиболее распространенными основаниями такого освобождения являлись примирение виновного с потерпевшим лицом, подтверждением которого становились и становятся факты совместного их проживания, ожидания рождения ребенка, планирования создания семьи или факт заключения брака, а также деятельное раскаяние, выражаемое в явке с повинной, оказании содействия расследованию совершенного преступления, заглаживании виновным причиненного вреда (без указания его формы). Однако наличие такого механизма не означает его корректность и правильность с процессуальной точки зрения.

Так, полагаем, что освобождение лица на основании примирения сторон не представляется возможным, поскольку одним из условий применения ст. 89 УК РБ является заглаживание причиненного преступлением вреда, а заключение брака в таком случае не может считаться соблюдением этого условия. Что касается вопроса применения ст. 87 УК РБ, то необходимо отметить, что спорным является вопрос о том, может ли деяние, как и само виновное лицо, перестать быть общественно опасным по причине того, что виновный вступает в брак с потерпевшей.

Таким образом, введение самостоятельного основания для освобождения от уголовной ответственности в рамках ст. 168 УК РБ является целесообразным, поскольку применяемые ранее механизмы для освобождения от уголовной ответственности в рамках ст. 168 являются процессуально некорректными, однако формулировку примечания к статье необходимо изменить. В первую очередь освобождение от уголовной ответственности по данному основанию должно быть правом, а не обязанностью суда, а также в ходе изучения материалов дела суд обязан будет проверить вопрос о фиктивности брака.

Сведения об авторе

Богаревич Елена Игоревна — студентка 4-го курса юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь.

TO FREEDOM THROUGH THE REGISTRY OFFICE

E. I. BOGAREVICH

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Annotation. Recently, the Criminal Code of the Republic of Belarus provided a special basis for the release of a person from criminal liability when committing a crime under Article 168 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. In the criminal legis-

lation of the Russian Federation, a similar norm was introduced earlier, in connection with which it seems appropriate to conduct a comparative legal analysis, to find out the necessity and validity of the introduction of a special ground, as well as to study the effectiveness of its application in practice.

Keywords: *criminal liability, comparative legal analysis, minors, sexual inviolability.*

ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ (КРИПТОВАЛЮТ), НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВЫВОД ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ ЗА ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. С. БУНИН¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению оборота цифровых валют (криптовалют) как способа совершения международных финансовых операций, направленных на вывод финансовых активов за пределы государственной юрисдикции. Рассмотрены основные проблемы, связанные с реализацией цифровых активов на территории Российской Федерации. Обусловлена необходимость криминализации данных действий в рамках уголовного законодательства.

Ключевые слова: *цифровая валюта, криптовалюта, внешнеэкономическая деятельность, теневой оборот, вывод денежных средств за рубеж.*

Развитие цифровых финансовых активов берет свое начало в 2008–2009 гг., когда впервые была создана криптографическая валюта под наименованием «Bitcoin». Неизвестный человек или группа лиц, под псевдонимом «Satoshi Nakamoto», опубликовали в сети Интернет информацию о том, что такое «Bitcoin». Данные сведения содержали описание работы цифровой платежной системы, а также информацию о ключевых особенностях блокчейна и биткоина. Таким образом, воплощенная в реальность идея по цифровизации средств платежа явилась началом создания целой отрасли новых финансовых инструментов.

В настоящее время существует большое количество бирж, на которых происходит торговля финансовыми инструментами данной категории. Самой известной и доступной является торговая площадка «Binance», на платформе которой размещены котировки около 700 основных видов криптовалют². Всего же в мире насчитывается от 15 000 до 18 000 различных видов цифровых валют³. Кроме того, на электронных торговых площадках существуют подробные инструкции по созданию криптокошельков, а также условий по совершению торговых операций, что обеспечивает массовую доступность приобретения криптографической валюты.

Законодательное регулирование такого высокорискованного финансового инструмента, как криптовалюта, на территории Российской Федерации практически отсутствует. Однако прогрессивное развитие данного направления обуславливает необходимость создания особого финансового института, что однозначно требует соответствующих изменений в законодательстве Российской Федерации. Но мнения по данному поводу среди финансовых регуляторов нашего государства разделились.

Так, в своем докладе Центральный Банк России выразил негативное отношение к процессам, связанным с признанием криптовалюты на территории Российской Федерации

¹ Научный руководитель — Дробот Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Binance. URL: <https://www.binance.com/ru/markets> (дата обращения: 10.04.2022).

³ Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/crypto/currencies>; Coinmarketcap. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/all/views/all/> (дата обращения: 10.04.2022).

средством платежа, в том числе и цифровизации российского рубля. Совокупный объем их капитализации в декабре 2021 г. достигал 2,3 трлн долл. США, что соответствует примерно 1 % глобальных финансовых активов. Доля платежных транзакций, приходящаяся на криптовалюты, ничтожно мала по сравнению с показателями для традиционных платежных систем, но благодаря анонимности денежные суррогаты активно используются для расчетов в рамках противоправной деятельности. Вовлеченность в криптовалютный рынок традиционных финансовых посредников пока ограничена, но активизируется торговля производными финансовыми инструментами и паями биржевых фондов (ETF), связанными с криптовалютами, развиваются экосистемы децентрализованных финансов (DeFi). Распространение криптовалют создает существенные угрозы для благосостояния российских граждан, стабильности финансовой системы и угрозы, связанные с обслуживанием криптовалютами нелегальной деятельности¹.

Однако в ходе совместного обсуждения данного вопроса при Правительстве Российской Федерации с участием представителей Министерства финансов, Банка России, Росфинмониторинга, ФСБ, МВД, ФНС, Министерства экономического развития, а также Генеральной прокуратуры было определено будущее цифровых валют на территории Российской Федерации². В ходе рассмотрения данного вопроса итогом стало принятие «Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют по регулированию электронных средств платежа»³. Согласно положениям данного документа оборот криптографических финансовых активов будет регулироваться государственными органами с соблюдением жёстких требований и обязательств для всех участников профессионального рынка ценных бумаг, с акцентом на защиту прав рядовых инвесторов. Интеграция данного механизма оборота цифровых валют в финансовую систему и обеспечение контроля за денежными потоками, в контуре кредитных организаций, даст начало полноценному развитию цифрового рубля как альтернативной валюты для внутреннего и внешнего рынка.

Согласно данному документу за последние годы наблюдается существенный рост объемов денежных средств граждан Российской Федерации, вкладываемых в криптовалюты. По экспертным оценкам, гражданами Российской Федерации открыто более 12 млн криптовалютных кошельков, а объем средств на кошельках составляет около 2 трлн руб. Кроме того, по экспертным данным, Российская Федерация занимает 3-е место в мире по объему мировых майнинговых мощностей. Правоохранительные и контролирующие органы в отсутствие законодательно установленной системы по установлению движения криптовалютных потоков, а также получения информации об идентифицированных держателях цифровых валют не смогут эффективно реагировать на правонарушения и преступления, совершаемые с их использованием³.

Отсутствие должным образом разработанного нормативно-правового регулирования криптографических активов приводит к увеличению доли общего капитала в теневом секторе экономики, что способствует росту интереса со стороны преступников. В отличие от «обычной» валюты или вещей в традиционном представлении, где выработаны эффективные механизмы установления их собственников/владельцев, в отношении криптовалюты такому механизму только предстоит появиться. Это необходимо для решения прикладных задач, например, для обращения взыскания на цифровую валюту, которая находится во владении должника⁴.

Заинтересованные лица, понимая высокий уровень анонимности данного финансового инструмента, активно используют криптокошельки для сокрытия доходов, полученных в результате совершения преступлений, для отмывания денежных средств добытых преступным путем, а также использования возможностей криптографических

¹ Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Москва 2022 // Официальный сайт Банка России . URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

² Правительство утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/44519/> (дата обращения: 13.04.2022).

³ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrQZ.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).

⁴ Яковлев О. К. Проблема идентификации личности владельца цифровой валюты // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2 (194). С. 71.

систем с целью вывода денежных средств за пределы юрисдикции Российской Федерации. Таким образом, в теневом секторе экономики наблюдается устойчивая динамика роста криптосервисов, осуществляющих торговлю цифровыми активами. Постоянно возрастающие объемы майнинговых мощностей не позволяют их игнорировать, а меры контроля требуют законодательного регулирования. Нормативно закрепленные правила оборота позволят снизить уровень использования криптовалют в противоправных целях.

7 апреля 2022 г. М. В. Мишустин в своем ежегодном отчете перед Государственной Думой о результатах работы Правительства Российской Федерации обратил особое внимание на развитие законодательного регулирования и признание криптовалют как одного из элементов финансовой системы. «Криптоактивы, или цифровые финансовые активы — это не простые финансовые инструменты, и к ним нужно относиться достаточно аккуратно. И мы против признания криптовалюты средством для расчёта или деньгами. Здесь мы солидарны и разделяем позицию Центрального банка: считаем, что этого делать нельзя»¹.

Однако в данном случае не совсем понятна позиция Центрального банка Российской Федерации, так как в апреле 2021 г. Центральным банком была разработана и утверждена Концепция развития цифрового рубля, согласно которой «Цифровой рубль будет эмитироваться Банком России, он станет третьей формой российской национальной валюты и будет использоваться наравне с наличными и безналичными рублями. Концепция включает описание целевой модели цифрового рубля, анализ влияния введения цифрового рубля на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность, а также этапы реализации прототипа платформы цифрового рубля»².

Далее в своем докладе М. В. Мишустин отметил необходимость серьезной проработки законодательного регулирования оборота криптовалюты с той целью, чтобы учесть все соответствующие элементы и характеристики криптовалюты. «В концепции, которую мы утвердили, мы предусматриваем обеспечение прослеживаемости как денежных потоков, так и транзакций с криптовалютами, идентификацию пользователей, которые пользуются ими, и единый вход через банки либо биржи. Концепция включает описание целевой модели цифрового рубля, анализ влияния введения цифрового рубля на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность, а также этапы реализации прототипа платформы цифрового рубля. Поэтому мы прекрасно понимаем, что у нас более 10 миллионов молодых людей сейчас открыли криптокошельки, на которые уже перевели значительные средства, превышающие, по разным оценкам, десяток триллионов рублей. И конечно, этим нужно заниматься аккуратно, продумывая и избегая всех рисков»³.

Технический прогресс не стоит на месте и кредитные, и банковские, и финансовые учреждения вынуждены считаться с наличием цифровых финансовых активов. Многие опасения, связанные с узакониванием цифровых финансовых активов, объясняются рисками их внедрения, в том числе и криминальными, отсутствием комплексных методик раскрытия и расследования преступлений, направленных как на сами цифровые финансовые активы, так и совершаемые при их использовании.⁴

Использование так называемых денежных суррогатов, которые реально обладают всеми признаками как средств платежа, так и валюты, в противоправной деятельности зависит от того, каким именно способом это будет происходить. Денежные средства, переведенные в цифровые активы, после их вывода за пределы юрисдикции Российской Федерации, в дальнейшем могут быть использованы по усмотрению преступника для дальнейшего хранения, инвестирования, сбережения. Кроме того, использование злоумышленником формально-легитимных криптокошельков, оформленных на подставных лиц, при реализации криптовалюты на территории иностранного государства,

¹ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. URL: <http://government.ru/news/45073/> (дата обращения: 14.04.2022).

² Концепция цифрового рубля. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 14.04.2022).

³ Концепция цифрового рубля. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 14.04.2022).

⁴ Лебедева А. А. Цифровые финансовые активы, криминальные риски, связанные с их легализацией // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1. С. 142.

позволит избежать внимания со стороны органов финансовых разведок и финансовых организаций данной государств.

Хранение цифровых активов возможно на кастодиальных и некастодиальных криптокошельках¹. Особый интерес представляют некастодильные криптокошельки, так как информация об их балансе и ключи доступа, не передаются третьим сторонам, что можно сравнить с обычным банковским расчетным счетом. При использовании некастодильных криптокошельков цифровые активы находятся под личным контролем владельца, что позволяет ему производить любые манипуляции, связанные с перемещением цифровых активов. Открытие в иностранном государстве подконтрольного заинтересованному лицу криптокошелька с привязанной к нему банковской картой «Visa» или «Mastercard» позволит обналичить денежные средства и распорядиться ими по своему усмотрению. Кроме того, в случае необходимости криптовалюта, полученная за рубежом, может быть также конвертирована в фиат, в рамках P2P-сделки с местными продавцами цифровых активов².

В настоящее время нет однозначного подхода к реализации норм уголовного законодательства в части отнесения противоправных действий, связанных с выводом денежных средств за пределы юрисдикции Российской Федерации. Вывод денежных средств в цифровом формате не образует состава преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, однако сам смысл подобных финансовых операций направлен именно на это. Таким образом, отсутствие должного правового регулирования и возрастающие объемы вовлечения денежных средств в цифровые финансовые активы, находящиеся в теневом секторе экономики, увеличивают уровень общественной опасности деяний, связанных с выводом денежных средств за пределы Российской Федерации. Необходимость по дополнению положений статей Уголовного кодекса РФ и отнесения данного вида деятельности к уголовно наказуемой является очевидными и оправданными. Нормотворческая деятельность в современных условиях требует детального научно разработанного подхода с целью оказания влияния на принятие решения по криминализации действий, направленных на вывод денежных средств из юрисдикции Российской Федерации в цифровом формате.

Сведения об авторе

Бунин Евгений Сергеевич — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

FINANCIAL OPERATIONS USING DIGITAL CURRENCY (CRYPTOCURRENCY) INTENDED TO WITHDRAW FINANCIAL ASSETS OUTSIDE THE STATE JURISDICTION OF THE RUSSIAN FEDERATION.

E.S. BUNIN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the study of the circulation of digital currencies (cryptocurrencies) as a way of making international financial transactions aimed at withdrawing financial assets outside the state jurisdiction. This article deals with the problem of sale of digital assets on the territory of the Russian Federation. It argues for the idea that there is necessity of criminalization of these actions within the framework of criminal law.

Keywords: *digital currency, cryptocurrency, international economic activity, shadow volume, withdrawal of funds outside of Russia.*

¹ Сайт «AMLSafe». Что такое кастодиальный и некастодиальный кошелек? / Электрон. дан. — Режим доступа: <https://amlsafe.io/ru/chto-takoe-kastodialnyj-i-nekastodialnyj-koshelek> (дата обращения: 15.04.2022).

² Сайт «РБК». Как переводить средства за границу с помощью криптовалюты. Инструкция. / Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/623849e39a794751e58bfe8a> (дата обращения: 15.04.2022).

ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Д. С. ГИЛЬМАНОВА, С. А. ДРОБОТ

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье авторы приводят рекомендации по созданию научно-исследовательских работ в области юриспруденции. Выделяют основные этапы, структурные элементы и особенности исследования юридической науки. Статья может быть полезна студентам в рамках выполнения и защиты научных работ.

Ключевые слова: *исследовательская работа, юридическая наука, уголовное правосудие, уголовное право, функции, структура, наука.*

Современное общество и его основные институты, такие как: право, государство, режим власти, представляют собой социальную материю, подверженную перманентным трансформациям, что, в свою очередь, влечет и значительные изменения в научной сфере, которая изучает роль права в борьбе с преступностью.

Наука — это сфера человеческой деятельности. Основопологающей функцией научного познания является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Целью науки является описание, объяснение, а также прогнозирование явлений и процессов, происходящих в обществе и в природе. Качественным результатом такой деятельности является получение новых знаний об объективном мире.

Особенность юридической науки заключается в том, что главной отличительной чертой юридической науки является ее субъект. У юридической науки есть три уникальные черты: право, государство и правосознание¹.

Юридическая наука изучает закономерности, связанные с возникновением и развитием правосознания, права и государства, а также во взаимодействии с их объективной действительностью. Эти явления можно назвать закономерностями, а наука присутствует там, где они есть.

Юридическую науку можно охарактеризовать как сложное, многомерное образование. Многомерность заключается в двуединстве знаний и деятельности. Подобная характеристика применима к такому понятию, как система. Система — это отлаженный механизм, который имеет большое количество всевозможных пунктов, подпунктов, подразделений, взаимосвязанных и дополняющих друг друга. Система работает как единый огромный механизм, где важно каждое звено. Таким образом, можно сделать вывод, что юридическая наука — это система знаний.

В ходе подготовки и защиты научно-исследовательской работы в области юриспруденции студент должен:

- 1) определить сущность поставленной проблемы, а также определить направление ее решения;
- 2) знать нормативные правовые акты и иные источники права, специальную литературу и юридическую (прежде всего судебную) практику;
- 3) уметь анализировать и обобщать материал, иметь самостоятельную точку зрения, вырабатывать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения, а также уметь их аргументировать;
- 4) уметь самостоятельно, юридически грамотно излагать материал, вести дискуссию, отстаивать свою позицию по затрагиваемым вопросам.

В настоящих методических рекомендациях изложены требования, которые предъявлены к структуре, оформлению и содержанию научно-исследовательской работы, которая должна быть написана самостоятельно.

Выполнение научных работ (статей, диссертаций и пр.) имеет ряд особенностей. Специфика научной деятельности подразумевает, что эмпирический материал, который привлекается в содержание исследования, должен отражать действующие право-

¹Графский В. Г. Интегральная (общая, синтезированная) юриспруденция // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца. М., 2016. С. 143.

вые нормы. В основу исследования должны привлекаться данные последней редакции и публикации, которая будет отражать актуальную социальную действительность и исследовательскую практику. Поисковая деятельность исследователя в области юридической науки представляется невозможной без использования информационно-правовых баз законов и нормативно-правовых актов («Гарант» и «КонсультантПлюс»), монографий, диссертаций за последний год и пр.

Второй особенностью выполнения научных работ по юриспруденции является то, что тема исследования должна быть актуальной, значимой и важной, а также вносить значительный вклад в развитие названной отрасли и обладать научной новизной. Исследователь может самостоятельно сформулировать тему научной работы, которая будет отражать суть всего проекта.

Этапы исследовательской работы в области юриспруденции аналогичны этапам исследований в любой другой науке. Именно поэтому первым этапом будет выбор темы и научного руководителя.

При выборе темы автор должен четко понимать цель своего исследования, т. е. то, к чему он стремится, на какие вопросы он хочет получить ответы, где пригодится его научный труд и какова его дальнейшая судьба. Научный руководитель в данном случае будет выступать в качестве наставника, который даст рекомендации и будет курировать процесс написания исследовательской работы.

Процесс написания научной работы по юриспруденции стандартен: поиск информации — ее обработка — применение методов научного исследования — решение проблемы — обоснование выводов и рекомендаций.

Использование доступных языковых средств в совокупности с профессиональной терминологией и научным стилем — одна из самых главных черт научного исследования по юриспруденции. Представляется неоспоримым, чтобы работа была в первую очередь доступна для понимания и восприятия лицу, заведомо неподготовленному в данной отрасли¹.

Структура любой исследовательской работы выглядит следующим образом:

- оглавление;
- введение: актуальность, изучение предшествующего опыта, цели, задачи исследования;
- основное содержание: включает постановку проблемы и две части: теоретическую и практическую;
- заключение;
- перечень нормативно-правовых актов, литературы и юридической практики.

Использование теоретического материала — это важная составляющая при написании научных работ, но не стоит забывать, что используемые данные должны содержать факты, которые будут свидетельствовать о реальной обстановке на практике.

Изучая какой-либо закон, сферу действия этого закона, недостаточно указать, на что он направлен и как регулирует отношения. Необходимо осветить текущую обстановку в социуме, которая отражает особенности реализации данного закона. Это могут быть статистические данные (улучшение или ухудшение ситуации, что мешает полноценно применять закон, а также существующие «лазейки» и пр.). Использование подробного анализа предоставит исследователю возможность не только подчеркнуть актуальность проблемы, но и выявить ее недостатки.

Практические материалы следует искать в различных журналах, например в «Судебной практике», а также статистических данных МВД и СМИ. Исследователю не стоит упускать из внимания, что все источники должны подвергаться серьезной проверке на достоверность и обоснованность. Даже если источник является серьезным и проверенным, необходимо убедиться в этом самостоятельно, т. к. опечатки, пробелы и ошибки свойственны практически всем документам.

Приступая к этапу сбора научной информации, необходимо обращаться к научным периодическим изданиям юридического содержания. К ним относятся, например, «Государство и право», «Правоведение», «Законы России». Данные издания предоставляют исследователю возможность увидеть репрезентативный срез актуальных научных проблем, дискуссий и исследований в области юриспруденции.

¹ Кирсанова К. А. Зимняя школа молодых ученых 2016 «Продвижение юридических школ на российском пространстве» // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 17–20.

Важно подобрать актуальную научную литературу, отражающую аналитику современного законодательства и правоприменительной практики. Однако не стоит пренебрегать классическими работами прошлых лет¹.

Необходимо серьезно отнестись к использованию цитирования и оформления сносок на источники, так как это значительно облегчит работу и придаст ей законченный вид.

Список литературы должен включать в себя следующие разделы: нормативные правовые акты, литературу, юридическую практику.

Исследовательские работы должны проходить тотальную проверку на плагиат и заимствованные труды. Уникальность научной работы должна быть не менее 75–85 %.

Уникальность — это крайне важный фактор для любого научного исследования, т. к. само исследование подразумевает под собой какое-то новшество, обобщение, подкрепленное актуальностью.

Работа может быть дисквалифицирована, если автор не отразит все заимствованные материалы и не покажет первоисточник.

Более того, автору может грозить административная, гражданская, а также уголовная ответственность.

Таким образом, можно сделать вывод, что выполнение научно-исследовательской работы — это важное и неотъемлемое средство изучения отдельных юридических дисциплин, а также форма учебной отчетности.

Научно-исследовательская работа — это одна из форм самостоятельного освоения студентами специальной научной литературы, нормативных правовых актов, юридической практики.

Научно-исследовательская работа является средством пополнения и конкретизации ранее полученных знаний, а также упорядочения, ориентации в научной и политико-правовой информации, которая имеет свойство стремительно развиваться и видоизменяться.

Соблюдая все требования при научном исследовании, автор сможет правильно оценить все общественные явления и процессы, сделать прогноз и продолжить исследование или же видоизменить его.

При написании научно-исследовательской работы в области юриспруденции важным фактором является выработка логического анализа содержания монографических и иных научных работ, законодательных и других нормативных правовых актов, юридической и судебной, практики; развитие умения правильно и аргументированно формулировать выводы и предложения по результатам проведенного исследования, а также более точное и полное владение учащимися правовой терминологией.

Также необходимо отметить, что при написании научно-исследовательской работы необходимо внимательно следить за стилем речи. Стилль речи должен быть строго научным. Автор не должен допускать наличие оборотов и «высокого» слога. Внимание должно концентрироваться исключительно на фактах, не вызывающих сомнения.

Если учесть все указанные факты, то исследовательская работа будет способствовать более прочному и глубокому усваиванию программного материала, что будет являться итогом в подготовке высококвалифицированного юриста, владеющего профессиональными компетенциями, предусмотренными Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС).

Научно-исследовательская работа — это одна из форм контроля, которая позволяет приобретать и усваивать новые знания, именно поэтому к написанию научно-исследовательской работы в области юриспруденции необходимо отнестись со всей серьезностью и ответственностью².

Сведения об авторах

Гильманова Дарья Сергеевна — студентка 1-го курса магистратуры Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Дробот Сергей Александрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедр

¹ Актуальные проблемы работы аспирантуры и подготовки диссертационных исследований по юриспруденции: сб. нормативных и методических материалов. М., 2015. С. 125.

² ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание; ГОСТ 7.82-2001. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов; ГОСТ 83-2001. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения; ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка.

ры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ELEMENTS OF THE RESEARCH WORK STRUCTURE

D.S. GILMANOVA, S.A. DROBOT

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In the article the author gives recommendations on some research works in the field of jurisprudence. Highlights the main stages of structural elements and features of the study of legal science. The article may be useful to students in the framework of the implementation and defense of scientific work.

Keywords: *Research work, legal science, criminal justice, criminal law, functions, structure, science.*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

В. В. ДЕНИСОВИЧ, А. Е. СИДОРЕНКО

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В Российской Федерации штрафы как мера уголовного наказания в большинстве случаев назначались судами за следующие виды преступлений: против здоровья населения и общественной нравственности, против собственности, против порядка управления, против жизни и здоровья, в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: *штраф, виды наказания, порядок назначения наказания, замена наказания.*

Доля штрафов среди других видов наказаний не очень велика. Так, в первом полугодии 2019 г. судами наказание в виде штрафа за совершение преступлений против порядка управления назначено в 10,4 % случаев от общего числа приговоров, вынесенных по гл. 32 УК РФ; в 8,9 % случаев за совершение преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ); 9,5 % случаев за совершение преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ); 11,2 % случаев за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ); 10,1 % случаев за совершение преступлений против жизни и здоровья (гл. 26 УК РФ); 5,6 % случаев за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ). Из приведенных выше данных видно, что вид преступления на долю штрафов в общем количестве приговоров не влияет¹.

Т. Н. Становский сообщает, что штраф как уголовное наказание предусматривается и применяется во многих государствах и является самым распространенным видом наказания. Однако распространенность не свидетельствует об эффективности данного вида наказания, которая связана с его исполнением, то есть полнотой выплаты денежной суммы в доход государства². В разных странах доля исполнимости данного вида наказания различна. Так, согласно статистическим данным, в 2018 г. в Монголии она составила 85,3 %³, в России — 38,7 %. Низкий процент исполнения штрафа свидетельствует о наличии определенных проблем, связанных как с вопросами совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, так и с практикой его применения⁴.

В целом статистика свидетельствует о том, что за последние годы штраф становится регулярным видом уголовного наказания.

¹ Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Рудый Н. К. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ // Меридиан. 2019. № 8 (26). С. 36.

³ Судебная статистика в Монголии за 2018 год. URL: <https://knoema.ru/atlas/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%8F>

⁴ Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Несмотря на то, что доля штрафа в общей массе наказаний невелика, число назначенных судами штрафов за преступления достаточно большое. При этом количество полностью исполненных документов находится на низком уровне, что свидетельствует о неэффективности применяемых судами мер ответственности за совершенные преступления. Вид преступления, за которое назначается наказание, в целом на проблему исполнимости наказания значительно не влияет, однако следует учитывать, что за некоторые преступления, например коррупционные, сумма штрафа достаточно высока. Так, в 2018 г. судами назначено 174 669 штрафов на общую сумму 45 млн руб. При этом за преступления коррупционной направленности назначено 49 528 штрафов на сумму 34 млн руб.

В российском уголовном законодательстве предусматривается два вида уплаты штрафа:

- 1) простой, предполагающий оплату в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу;
- 2) льготный, предоставляющий осужденному рассрочку уплаты штрафа при условиях, указанных в ч. 1 и 2 ст. 31 УИК РФ.

Исполнение штрафа как основного наказания состоит из двух стадий:

- 1) добровольная уплата штрафа;
- 2) принудительная замена неисполненного штрафа, назначенного в качестве основной меры, другим наказанием.

Добровольное исполнение — это самостоятельная реализация осужденным требований судебного приговора в установленный законом срок¹. На практике уровень исполнимости штрафа в добровольном порядке является очень низким. Так, в 2018 г., по данным официального сайта Федеральной службы судебных приставов, из 174 669 приговоров были исполнены в добровольном порядке в срок 27 734, или 15,8 %, в принудительном порядке — 12,8 %².

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. Мы поддерживаем точку зрения Э. Энхтура, что указанный срок очень мал, за это время часто невозможно исполнить судебное решение. Например, в Монголии осужденный в добровольном порядке обязан уплатить штраф в течение 90 дней.

Также стоит отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 31 УИК РФ в случае, если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может разрешить рассрочку уплаты штрафа на срок до пяти лет. В Монголии же рассрочка выплаты составляет до трех лет. В связи с данными обстоятельствами мы считаем справедливым замечание Э. Энхтура, что в Российской Федерации законодатель в данном случае дает осужденным чрезмерно долгий срок для выплаты штрафа, что в итоге способствует снижению уровня исполнимости данного вида наказания³.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 32 УИК РФ установлены различные правила воздействия на осужденного в случаях уклонения от исполнения штрафа, назначенного в качестве основного и дополнительного наказания. Так, в ч. 2 ст. 32 УИК РФ указывается, что в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, судебный пристав-исполнитель не ранее 10, но не позднее 30 дней со дня истечения предельного срока уплаты, указанного в ч. 1 и 3 ст. 31 УИК РФ, направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания. В ч. 3 ст. 32 УИК РФ указано, что в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации⁴.

При назначении штрафа в качестве основного наказания в случае злостного уклонения от уплаты он заменяется другими видами наказаний, а при назначении штрафа в качестве дополнительного наказания его замена другими видами наказаний запрещена.

¹ Жевляков Э. Н. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств // Уголовное право. 2013. № 3. С. 74.

² Статистика Федеральной службы судебных приставов за 2018 год. URL: <https://fssp.gov.ru/>.

³ Энхтур Ж. Правила назначения уголовного наказания в виде штрафа в России и Монголии // Новосибирск: НГУЭУ. 2019. № 1. С. 167.

⁴ Сидоров Б. В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 189.

Более того, при назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение сумм штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, и штрафа, назначенного в качестве дополнительного.

Анализ практики реализации судебных приговоров в Российской Федерации свидетельствует о том, что уровень исполнимости штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, значительно ниже, чем штрафа, назначенного в качестве основного наказания.

Так, по данным официального сайта Федеральной службы судебных приставов, в 2014 г. при назначении штрафа в качестве основной меры наказания в 60-дневный срок осужденными было исполнено 13,5 % от всей назначенной суммы штрафов и взыскано судебными приставами-исполнителями 4,9 %, в 2015 г. — 24 и 5,6 %, в 2016 г. — 26,2 и 4,9 %, в 2017 г. — 20,9 и 5,7 %, в 2018 г. — 19,5 и 5,7 % соответственно¹.

Рассмотрим статистику исполнения штрафа, назначенного в качестве дополнительной меры наказания. По данным официального сайта Федеральной службы судебных приставов, в 2014 г. было назначено в качестве дополнительного наказания 38 935 штрафов, исполнено — 11 249, из них добровольно — 9160; в 2015 г. назначено 41 340 штрафов, исполнено — 10 576, из них добровольно — 2740¹; в 2016 г. назначено — 44 190, исполнено — 9807, добровольно — 4110¹; в 2017 г. назначено — 47 087, исполнено — 10 493, из них добровольно — 3607¹; в 2018 г. назначено — 49 528, исполнено — 9616, из них добровольно — 3291¹. Всего исполнимость данного вида наказания составила в среднем 25,6 %.

Таким образом, изучение практики исполнения штрафа показало, что в случаях назначения штрафов в качестве дополнительной меры наказания цель уголовного наказания практически не обеспечивается.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, по существующим правилам (ч. 3 ст. 32 УИК РФ) невозможно добиться его уплаты осужденным в принудительном порядке. Мы поддерживаем позицию Э. Энхтура о том, что причина такого низкого исполнения связана с невозможностью его фактической замены другим видом наказания в случае злостного уклонения от уплаты.

По мнению Н. Г. Модестовой для решения данной проблемы ч. 3 ст. 32 УИК РФ необходимо сформулировать следующим образом: «При уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, инспектор службы исполнения наказаний направляет осужденному письменное предупреждение. В течение 10 дней с момента получения предупреждения осужденный должен уплатить соответствующую сумму штрафа или его части. В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, сумма неуплаченного штрафа или его части удваивается. Инспектор службы исполнения наказаний производит взыскание штрафа путем наложения ареста на имущество осужденного и его реализации с зачислением суммы штрафа в государственный бюджет. Стоимость реализованного имущества, превышающая сумму штрафа, подлежит возврату осужденному»². По нашему мнению, данная точка зрения является весьма спорной, в связи с тем, что перспектива исполнения двойного размера штрафа невелика, если учесть, что осужденный не смог уплатить меньшую сумму. В связи с данными обстоятельствами мы поддерживаем точку зрения Э. Энхтура, который предлагает заменить штраф ограничением свободы.

В заключение к данному параграфу отметим, что мы считаем актуальными следующие рекомендации сформулированные Э. Энхтуром:

1. В связи с низкой добровольной исполнимостью штрафа предлагается увеличить срок уплаты с 60 до 90 дней. Изложить ч. 1 ст. 31 УИК РФ в следующей редакции: «Осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 90 дней со дня вступления приговора суда в законную силу».

2. В целях повышения исполнимости штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, в случае злостного уклонения от его уплаты следует предусмотреть его замену ограничением свободы. Ч. 3 ст. 32 УИК РФ изложить в следующей редакции: «В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного

¹ Статистика Федеральной службы судебных приставов за 2014 г. URL: <https://fssp.gov.ru/>.

² Лядов Э. В. Реализация уголовного наказания в виде принудительных работ: отдельные вопросы практики // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2019. № 11. С. 57.

в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление о замене штрафа ограничением свободы».

3. Если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, законодатель Российской Федерации предоставляет чрезмерно большой период рассрочки. Часть 2 ст. 31 УИК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «В случае, если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может рассрочить уплату штрафа на срок до трех лет».

По нашему мнению, реализация данных рекомендаций поможет решить проблемы, связанные с исполнением уголовного наказания в виде штрафа.

Сведения об авторах

Денисович Вероника Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, адвокат Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая», Челябинск, Россия.

Сидоренко Артем Евгеньевич — студент 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROBLEMS OF EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF A FINE

V.V. DENISOVICH, A.E. SIDORENKO

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. In the Russian Federation, fines as a measure of criminal punishment in most cases were imposed by the courts for the following types of crimes: against public health and public morality, against property, against the order of administration, against life and health, in the sphere of economic activity.

Keywords: *fine, types of punishment, order of sentencing, substitution of punishment.*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В. В. ДЕНИСОВИЧ, Д. Ф. МОРОЗ, А. Ф. СИСАНГУЛОВА

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие освобождения от уголовной ответственности, раскрывается ее сущность. Приводится анализ данного понятия и выявляются основания для освобождения от уголовной ответственности и наказания, приводится точка зрения о смысле данного института.

Ключевые слова: *освобождение от уголовной ответственности, наказание, факторы, основания освобождения от уголовной ответственности.*

Вопросы наказания представляются очень сложными для понимания и актуальными в наше время. Так, вопросы освобождения от наказания остаются актуальными, поскольку для реализации целей государства не во всех случаях требуется применение наказания к лицу.

Если говорить про вопросы освобождения за конкретное деяние, то такое деяние нужно сначала оценить, а ответственность законно применить, а это самостоятельная, хотя и связанная с освобождением от ответственности задача.

Что же представляет собой данный феномен?

Так, если обратиться к п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», то «освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление¹.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июля 2013 г. № 19 // Бюлле-

В научной литературе тоже можно встретить множество определений освобождения от уголовной ответственности. Все они в целом полностью отражают приведенное определение указанного выше нормативно-правового акта.

Какие же факторы влияют на процесс освобождения? Во-первых, представляется правильным освободить лицо от конкретного наказания в связи с бессмысленностью применения такого вида воздействия на субъект правонарушения, вследствие, к примеру, малозначительности совершенного деяния и т. д. Во-вторых, процесс привлечения его в суд с применением иных мер уголовно-правового характера.

Также к таким факторам следует относить и характеристику личности самого правонарушителя, выяснять его отношение к труду, социальным и трудовым ценностям и так далее, характеристики от его знакомых и родственников. Конечно, представляется правильным и освобождение от такой ответственности в связи с исправлением осужденного. Также следует учитывать характер и степень общественной опасности совершенного деяния.

Рассуждая над данным вопросом, следует упомянуть и о видах освобождения от уголовной ответственности.

В уголовном законе России выделяют следующие виды освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК); специальные виды освобождения от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 75 УК); в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК); по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК); в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК); в связи с актом амнистии (ст. 84 УК); в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК)¹.

Также существуют обязательные виды освобождения от уголовного наказания. К ним относятся: освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в связи с актом амнистии или с истечением сроков давности (за исключением закрепленных в ч. 4 и 5 ст. 78 УК).

Если говорить про значение освобождения от уголовной ответственности, то такой институт позволяет стимулировать поведение лиц, способствовать их к позитивному поведению.

При самом рассмотрении данного вопроса орган должен принять справедливое решение, с учетом всех обстоятельств дела. При изучении данного вопроса хотелось бы привести статистику освобождения от наказания в Российской Федерации с учетом вышеизложенного за последние три года²:

Год	Показатель	Освобождено лиц
2020	Общая сумма по составам УК РФ	1 163
2020	С применением амнистии	156
2019	С применением амнистии	423
2019	С применением мер воспитательного воздействия	482
2018	С применением амнистии	947
	С применением мер воспитательного воздействия	429

В таблице хотелось бы уделить больше внимания именно таким основаниям освобождения от ответственности, как амнистия и применение мер воспитательного воздействия, так как они являются наиболее распространенными основаниями. Приведенная статистика позволяет сделать вывод о том, что за последние три года в Российской Федерации данный институт приобретает свою популярность, так как приведенные данные свидетельствуют о тенденции развития данного института. Из этого можно сделать вывод, что данный феномен представляет собой профилактические мероприятия, которые рассчитаны на восстановление нарушенных преступлением интересов³.

тень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

¹ Родионов К. А. Освобождение от уголовной ответственности // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 671–673.

² Судебная статистика Российской Федерации. URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn-p1ai/> (дата обращения 18.04.2022).

³ Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М., 2015. С. 10.

Однако, на наш взгляд, институт освобождения от уголовной ответственности представляется очень сложным. Всё исходит от того, что вопросы применения ответственности и наказания очень сложны для вынесения справедливого приговора суда. На наш взгляд, следует достаточно полно и объективно исследовать все обстоятельства дела.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что смыслом освобождения от уголовной ответственности и наказания является отказ государства от применения уголовно-правовых мер к лицу, совершившему преступление. Так как основным предназначением государства является исправление правонарушителя, для достижения таких важных социальных целей с учетом исследования всех обстоятельств дела государство может освободить лицо от уголовной ответственности.

Сведения об авторах

Денисович Вероника Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, адвокат Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая», Челябинск, Россия.

Мороз Диана Фануровна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Сисангулова Альсина Фидаилевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

V.V. DENISOVICH, D.F. MOROZ, A.F. SISANGULOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article discusses the concept of exemption from criminal liability, reveals its essence. The article also provides an analysis of this concept and identifies the grounds for exemption from criminal liability and punishment, provides a point of view on the meaning of this institution.

Keywords: *exemption from criminal liability, grounds, factors, grounds for exemption from criminal liability.*

СТИЛИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Д. Д. ДИНМУХАМЕТОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Данная исследовательская работа направлена на изучение судебного дискурса, а конкретно — языка уголовного правосудия. Исследователь стремится найти рекомендации для составления протоколов дела и других судебных документов. Автором предложен некий перечень указаний, следуя которым можно грамотно составить письменный или устный рассказ, который не только поможет участникам судебного процесса досконально понять обстоятельства дела, но и приведет к объективной оценке судьи и справедливому приговору.

Ключевые слова: *научный дискурс, уголовный процесс, правосудие, судопроизводство, судебный дискурс, стилистические характеристики, рекомендации.*

Актуальность данной проблемы и перспективу ее изучения обуславливает неоднозначность формулировок законов и других правовых актов, что может привести к неверному толкованию и невосприятию описываемых деяний как преступных. В свою очередь, данная проблема может наложить определенные коррективы на грамотный и объективный процесс судебного правосудия.

Поскольку судебное производство — это процесс, в ходе которого производится текст, объясняющий реальность, можно утверждать, что судебная речь (в узком смысле) и всё

¹ Научный руководитель — Дробот Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

уголовное производство (в широком смысле) можно понимать как дискурс (речедеятельность).

У термина «дискурс» существует ряд определений. Так, исследователь М. Л. Макаров¹ предлагал употреблять термины «дискурс» и «текст» как синонимичные понятия, в которых первое имеет подчеркнуто процессуальный характер. В коллоквиалистике, напротив, «дискурс» понимают как устно-разговорное произведение, не имеющее четкой текстовой организации. В своей исследовательской работе мы придерживаемся теории современных лингвистов, согласно которой «текст» — это более статичный объект, результат речемыслительной деятельности. А «дискурс» тем временем понимают, как процесс и деятельность. Дискурс обладает свойством целостности, имеет особенную внутреннюю организацию, собственные разновидности вида, жанров и стиля. Дискурс — это конкретная мини-система.

Так, юридический дискурс представляет собой стройную модель однонаправленных логических суждений, в процессе которой субъекты часто прибегают к безнравственным речевым тактикам, подлога, дискредитации и даже запугивания. Следует отметить, что в зависимости от типа юридического процесса будут меняться и виды юридического языка. Так, для составления гражданского договора будут использованы одни техники, для подготовки искового заявления — другие, для судебного процесса — третьи. Как отмечает исследователь А. С. Александров: «речедеятельность — суть юридической практики и способ осуществления прав»².

Как один из подвидов дискурса мы выделяем объектом своей научной работы язык уголовного процесса как научный феномен. В современной судебной лингвистике исследователи активно изучают речь, язык, текст, аргументацию, психологию речевой коммуникации в уголовном суде. Уголовный дискурс формирует связь между подсудимым и составом преступления. Благодаря особым техникам язык уголовного судопроизводства проводит границу между нормой и аморальным поведением. Язык уголовного судопроизводства, как и любого юридического процесса, характеризуется умственной борьбой между сторонами, не ищущим истины, но стремящихся к достижению собственных эгоистических целей³.

Дискурс уголовного судопроизводства сводится к истинно речевым (освидетельствование, опознание) и к смешанным (допрос, прения сторон, показания, последнее слово подсудимого) категориям. На каждом этапе уголовного производства имеется собственная модель диалогической связи (вопрос — ответ, требование — возражение, требование — согласие, предложение — принятие, утверждение — опровержение). Систематизация такого рода диалогических отношений, реализованных в ходе судебного разбирательства по принципу «дискурсивного донорства» (стимул—реакция), позволяет получить алгоритмы достижения его участниками своих целей в типизированных случаях⁴.

Немаловажно при этом грамотно составить все приложенные к делу документы и материалы. В процессе достижения уголовного (как и любого другого вида) правосудия участники судебного процесса будут опираться на протоколы специалистов, проводящих расследование данного дела. В случае неграмотного или двусмысленного изложения материалов судом может быть вынесен несправедливый приговор. Вероятность такого исхода увеличивается в суде присяжных. Именно поэтому все специалисты, юристы и следователи, принимающие участие в уголовном процессе, должны четко понимать, как устроен юридический дискурс, и четко следовать рекомендациям.

Так, в постановлении от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» в п. 22 разъясняется судам, что приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях⁵. Для этого следует избегать неточных формулировок, недопустимых и непринятых сокращений слов, сокращений фамилий участников процесса, описания обстоятельств, не имеющих

¹ Макаров М. Л. Изучение структуры речевой коммуникации: От теории речевых актов к дискурс-анализу М.: Англистика, 1999. С. 75–87.

² Александров А. С. Что такое «судебная лингвистика» и какое ее отношение к научной догме уголовного процесса // Школы и направления уголовно-процессуальной науки: докл. и сообщ. на учр. конф. Международ. асс. содействия правосудию. СПб., 2005.

³ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб.: Законоведение, 1910. 221 с.

⁴ Палашевская И. В. Судебное разбирательство: мимодрама и повествование // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. С. 156–162.

⁵ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под ред. В. М. Лебедева. 2-е изд. М.: Норма, 2008. С. 410–419.

отношения к делу. Если в текстах протоколов имеют место быть нецензурные, диалектные высказывания, они должны быть пояснены во избежание двоякого толкования. Кроме того, важно следить за логичностью изложения мысли, последовательностью событий. Как прокурор, так и адвокат в своих выступлениях и письменных документах должны избегать субъективности и эмоциональной оценки действий подсудимого.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом каждое следственное или судебное действие, каждое процессуальное решение должно быть точно и тщательно оформлено в соответствующем протоколе или постановлении. Язык изложения должен нести научный характер, то есть более строгую форму изложения, подчеркнутую логичность, грамотность и объективность повествования. По ходу судебного процесса каждый изложенный документ должен быть понят всеми участниками производства.

Следует также отметить, что все цитаты и отсылки должны иметь первоисточник. Не допускается присутствие личности автора (пишущего или говорящего) того или иного протокола, материала или документа. Следовательно, необходимо избегать личных местоимений и любых указаний на пол, возраст повествуемого. Для судебных документов присуща терминологичность — изобилие специальных понятий, которые так или иначе должны быть пояснены и понятны всем участникам процесса.

Таким образом, в данной научно-исследовательской работе мы проанализировали, что собой представляет судебный дискурс и, в частности, научный язык в процессе достижения уголовного правосудия. Нами был сформулирован перечень базовых рекомендаций к написанию протоколов и других материалов дела, а также устным выступлениям в суде. Все участники процесса должны отдавать отчет всем словам, которые собираются употребить в своей устной или письменной речи, так как для достижения справедливого правосудия при судебном производстве любого типа — самое главное — это обширно собранная информация об обстоятельствах происшествия и их грамотное изложение в протоколах судебного дела.

Сведения об авторе

Динмухаметова Диана Данировна — студентка 1-го курса магистратуры Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

STYLISTICS AND FEATURES OF SCIENTIFIC LANGUAGE IN THE FIELD OF CRIMINAL JUSTICE

D.D. DINMUKHAMETOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This research work is aimed at studying judicial discourse, and specifically the language of criminal justice. The researcher seeks to find recommendations for the preparation of case reports and other court documents. The author offers a list of instructions, following which you can competently compose a written or oral story, which will not only help the participants in the trial thoroughly understand the circumstances of the case, but will also lead to an objective assessment of the judge and a fair verdict.

Keywords: *scientific discourse, criminal procedure, justice, judicial proceedings, judicial discourse, stylistic characteristics, recommendations.*

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ

К. А. ДУБОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье исследуются проблемы ювенальной юстиции, ее достоинства и недостатки. Рассматриваются органы, использующие ювенальные технологии и перспективы ювенальной юстиции в современной России.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, ювенальная юстиция, защита несовершеннолетних.*

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

Ювенальная юстиция — это система, связанная с делами несовершеннолетних и защитой их прав, рассмотрением дел о преступлениях, совершенных детьми и подростками¹.

Права детей в Российской Федерации в настоящее время защищают многие органы государственной власти и общественные организации. В их число входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченный по правам ребенка, опека и попечительство, суды, органы прокуратуры, ФСИН, МВД и др.²

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует независимая ювенальная юстиция. Однако в дореволюционной России возникла особая система мероприятий для несовершеннолетних, доказавшая свою действенность. Поэтому при реформировании судебного процесса можно говорить о возобновлении этой системы с учетом исторического опыта и современных изменений³.

Существуют следующие направления ювенальной юстиции: работа с несовершеннолетними преступниками и защита прав детей и подростков. Однако главная цель — прочная семья, основанная на взаимном доверии и уважении. Тогда потребуются различные ювенальные технологии.

Хотелось бы отметить достоинства и недостатки ювенальной юстиции.

Достоинства: сокращение произвола родителей; замена карательных мер на воспитательные; возможность реальной защиты прав и интересов несовершеннолетних; контроль за воспитательным процессом детей⁴.

Недостатки: игнорирование воспитания детей; отсутствие учета особенностей психики, склоняющих ребенка к выдумкам, обидам на родителей за различные ограничения, запреты⁴.

Рассматривая дела данной категории лиц, судья применяют знания в области права, детской психологии, криминологии, конфликтологии, педагогики, виктимологии, а также взаимодействуют с соответствующими специалистами (психологами, педагогами и т. д.)⁵.

Немаловажным является тот факт, что суд уделяет огромное внимание исследованию особенностей личности ребенка. Более того, суды устанавливают профилактические меры и определяют, какую помощь нужно оказать, чтобы преодолеть негативные последствия⁶.

Важными органами по делам несовершеннолетних правонарушителей являются уголовно-исполнительные инспекции, которые осуществляют контроль за исправлением отбывающих наказание несовершеннолетних. Данные органы не входят в систему органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних⁷.

Чтобы снизить преступность среди несовершеннолетних, необходимо совершенствовать работу органов опеки и попечительства, а также проводить профилактику антиобщественных явлений. Важно уделять внимание развитию института семьи, ведь родители, как никто другой, помогают своим детям⁸.

При реорганизации системы государственных органов в Российской Федерации необходимо учитывать не только опыт других государств, уже опробовавших выбранную систему, но и особенности российского правосознания⁹.

Все суды имеют свою условную специализацию. Дела несовершеннолетних всегда поручаются тому же судье, который уже имел опыт работы с детьми. В ходе уголовного

¹ Добринский О. Ювенальная юстиция: необходимость или самоуничтожение // *Философия права*. 2010. № 2. С. 9.

² Тимошина Е. М. Правовой анализ целесообразности внедрения ювенальной юстиции в России // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2012. № 1. С. 88.

³ Кияшко Д. А. Ювенальная юстиция и ее перспективы в России // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2011. № 1. С. 32.

⁴ Черниенко Ю. М. Ювенальная юстиция: за и против // *Научные записки молодых исследователей*. 2013. № 2–3. С. 56.

⁵ Кияшко Д. А. Ювенальная юстиция и ее перспективы в России // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2011. № 1. С. 32.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ Там же. С. 32.

⁸ Добринский О. Ювенальная юстиция: необходимость или самоуничтожение. С. 11.

⁹ Голубкина К. В. К вопросу о создании ювенальной юстиции в России (историко-правовой аспект) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2013. № 3. С. 272.

процесса устанавливаются личность ребенка, условия его жизни и воспитания, влияние на него взрослых, причины совершения противоправного поступка¹.

К числу предусмотренных уголовным законом принудительных мер воспитательно-го воздействия, назначаемых в отношении несовершеннолетнего, относятся: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего².

Специализированная судебно-правовая система защиты прав несовершеннолетних предлагает свежий взгляд на права и обязанности детей, также она направлена на разрушение традиционных представлений по поводу воспитания детей и правах родителей³.

Ювенальная юстиция однозначно требует законодательной корректировки. Данная система нуждается в приведении ее в соответствие с национальными традициями российского общества. Конечно, очень важно всесторонне охранять права детей, однако будет большой ошибкой делать это за счет ущемления прав родителей и иных законных представителей, потому что подрыв их авторитета приведет к негативным последствиям для института семьи⁴.

Сведения об авторе

Дубова Кристина Александровна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

JUVENAL JUSTICE IN RUSSIA

K.A. DUBOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the problems of juvenile justice, its advantages and disadvantages. Authorities using juvenile technologies and perspectives of juvenile justice in modern Russia are considered

Keywords: *minor, juvenile justice, protection of minors.*

РОЛЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

В. В. ЕВСТИГНЕЕВА, М. Г. ЯНИН

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Южно-Уральский технологический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросу определения роли несовершеннолетних в соучастии в преступлении. Автором выделены основные особенности возрастных групп и как они отражаются на поведении ребенка в преступной среде. Подробно разобраны основные критерии оценки отклоняющегося поведения от нормы, которые могут повлиять на роль в соучастии.

Ключевые слова: *преступление, соучастие, детская преступность.*

Согласно данным статистики правового портала Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2021 г. на территории РФ с участием несовершеннолетних лиц совершено 1841 преступление (в 2020 г. — 2069). Хотя и наблюдается снижение роста пре-

¹ Тимошина Е. М. Правовой анализ целесообразности внедрения ювенальной юстиции в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. № 1. С. 89.

² Там же. С. 89.

³ Там же. С. 97.

⁴ Черниенко Ю. М. Ювенальная юстиция: за и против // Научные записки молодых исследователей. 2013. № 2–3. С. 57.

ступлений, где непосредственно участвуют дети, но в этом году прогнозируют прирост совершения противоправных действий лицами, не достигшими 18-летнего возраста, из-за экономической нестабильности в стране¹. Учитывая все данные, можно сказать, что государство работает над данной проблемой, предпринимает определенные шаги, но эти методы действуют только на небольшую группу детей с девиантным поведением.

Российское законодательство не содержит ограничений в сфере применения института соучастия в преступлениях к несовершеннолетним. У данного института нет какого-то определенного возраста, все роли и другие положения соучастия могут быть рассмотрены и в группе несовершеннолетних. Однако встает вопрос о разделении ролей в преступном объединении детей: в отличие от взрослых среди них сложно найти, кто является организатором, подстрекателем и исполнителем. Это и усложняет работу в расследовании дела, т. к. у детей еще не полностью выявились лидерские способности и часто происходит перемена лиц в ролях при изменении обстоятельств дела².

Итак, рассмотрим наиболее возможные роли несовершеннолетних в соучастии преступления. Будем придерживаться основной классификации по возрастному признаку у детей.

Первая группа для рассмотрения — младшая (6–10 лет). Именно в этом возрасте взрослые немного отпускают ребенка в самостоятельную жизнь, появляются некая свобода, друзья по собственному выбору. Также особенностями этой группы являются любопытство, непоседливость, активность, нет четкого разграничения добра и зла, уверенность, что любой взрослый прав, и бурная фантазия³. Рассматривая все эти основные отличия, можно сделать небольшой вывод о том, что скорее всего данная возрастная группа будет связана с ролью исполнителя в соучастии преступления. Это можно объяснить тем, что ребенок ставит перед собой цель изучить этот мир полностью, понять его структуру, именно этим можно воспользоваться для привлечения несовершеннолетнего к совершению противоправных действий. Также у детей данного возраста нет грани хороших поступков и плохих, весь мир пока взят воедино, нет связанных с этим границ законного поведения. Чтобы ребенок решил участвовать в преступлении, надо рассказать ему, что он получит от этой ситуации, что нового он сможет узнать или что вы ему дадите или расскажете за его действия⁴. Но есть и обратная сторона использования детей до 10 лет: если его «поймают» за совершением противозаконного действия, то он не будет молчать и расскажет о человеке, который сказал ему это сделать. Нельзя также думать, что из-за своей рассеянности несовершеннолетний не запомнит лица, он, напротив, зафиксирует в своей памяти наиболее мелкие детали, например, порез на руке, небольшую татуировку, определенный цвет одежды и т. д. В голове ребенка создается некий образ человека, посредством которого можно сделать вывод о том, кто это и как он выглядит.

Следующая группа — средняя (11–14 лет). Психологи называют ее наиболее трудной для определения, т. к. ребенок может играть любую роль в соучастии преступления. Основными отличиями являются такие признаки, как податливость, чрезмерная самостоятельность, появление вредных привычек, необходимость признания у сверстников, развитое желание лидерства, стремление образовать свою группу по интересу, общение в социальных сетях⁵. Именно о преступлениях, совершенных представителями данной категории, мы чаще слышим в новостях. Дети данного возраста могут быть и исполнителями, и подстрекателями, и организаторами, поэтому появляется сложность в определении ролей в соучастии, потому что они могут меняться в зависимости от обстоятельств⁶. Есть главная особенность несовершеннолетних этой группы — создание больших группировок, которые не имеют какого-либо общего интереса и где намного легче совершить преступление, когда много людей совершают почти одно и то же действие. Тут

¹ Статистика преступности // Правовой портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

² Терехова А. Г. Соучастие в преступлении совершеннолетних с несовершеннолетними: вопросы теории и практики // Novaum. URL: <http://novaum.ru/public/p1515>

³ Абрамова Г. С. Возрастная психология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Акад. Проект ; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 350–370.

⁴ Прокуратура Ульяновской области // Правовой портал прокуратуры Ульяновской области. URL: https://erp.genproc.gov.ru/web/proc_73/activity/legal-education/explain?item=36982819

⁵ Обухова Л. Ф. Детская (возрастная) психология: учебник. М.: Рос. пед. агентство, 1996. С. 359–389.

⁶ Преступность несовершеннолетних: статистика, особенности, причины // ruАдвокат: бесплатная помощь юриста. URL: <https://ruadvocate.ru/ukrf/prestupnost-nesovershennoletnix-statistika-osobennosti-prichiny/>

срабатывает фактор стаи: «Когда нас много, нам ничего не страшно». Если проводить анализ преступлений данной возрастной группы, то можно заметить, что чаще всего небольшие банды состоят из 5–8 человек, что намного упрощает совершение преступления. Также существует сложная иерархия старшинства, т. е. в самом коллективе есть подчиненные, которые исполняют все основные указания, ответственные — они отвечают за действия подчиненных, проводят отбор кандидатов, секретари — они передают информацию и ищут работу, и власть — несколько человек, которые выслушивают секретаря и отдают дальнейшие указания. Еще главной особенностью являются нестабильность настроения подростков, из-за чего их невозможно полностью контролировать, нельзя предсказать, что они могут сделать прямо сейчас, поэтому наиболее частыми являются особо тяжкие и тяжкие преступления, совершенные с особой жестокостью, где дети полностью считают жертву виноватой во всех их проблемах.

Рассмотрим особенности старшей возрастной группы (15–18 лет). Их отличие заключается в таких признаках: максимализм, конфликт с самим собой, мысли о будущем, выделение себя из группы. Чаще всего дети этого возраста становятся организаторами в соучастии преступления, они отделяются от сложившихся коллективов, пытаются собрать близкий круг общения, людей, которые не предадут, будут стоять друг за друга. Но именно в этом возрасте подросток понимает, что стоит на пути своего будущего, если он выберет одну дорогу, то другая будет закрыта, если совершишь преступление, то будет серьезное наказание, которое повлияет на будущее. Также выделяют у среднего и старшего возраста реакцию эмансипации — стремление высвободиться из-под опеки и контроля старших, это связано с принятием себя как ценности, как личности, именно из-за этого происходит полное или частичное отвержение стандартов и законов¹.

В детской психологии также выделяют основные критерии оценки отклоняющегося от нормы поведения, которые могут повлиять на роль в соучастии:

1. Страхи — каждый ребенок проходит через разные обстоятельства в жизни, но у всех есть схожесть, например, страх темноты, а именно то, что скрывается за ней, что прячется в ней самой. Именно под сильным эмоциональным давлением ребенок может совершить преступление, также из-за угрозы жизни родным и близким, что приводит к роли исполнителя.

2. Жизненные обстоятельства — это больше всего относится к появлению младших в семье, родители и другие члены семьи решают, что надо заботиться только о малыше, тем самым забывают про другого. Дети в это время считают себя ненужными и пытаются найти место, где их будут уважать. Из-за этого обстоятельства большинство ребят собираются в группы и начинают противозаконную деятельность, чаще всего кто-то берет на себя роль организатора, а остальные — исполнителя.

3. Социально-культурное окружение — это связано с появлением различных субкультур, где ребята видят друг в друге силу и поддержку, разделяют одинаковые взгляды на вещи в мире. Также сюда относится окружение ребенка, т. е. каких традиций придерживаются в семье, с какими людьми он общается — всё это сильно отражается на дальнейшей судьбе человека.

4. Поиск грани — подросток неосознанно, но постоянно испытывает границу дозволенного, определяет — что можно и что нельзя. Ребенок в общении с родителями, с друзьями и знакомыми переходит грань дозволенного и ждет реакции окружающих на его поступок, например, не сделал уроки, украл вещь из магазина и т. д. Это будет продолжаться, пока не будет получен сигнал от среды на его действия. Всё это сильно влияет на поведение несовершеннолетнего, на его выбор совершить противоправное действие или нет, стать организатором или оставаться исполнителем².

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что чаще всего на поведение ребенка и выбор его роли соучастия в преступлении зависит от его особенностей не только психологических, но и возрастных. Каждый сам вправе решать, что он будет делать и как. Но потеря модели нравственности приводит к тенденции дезинтеграции нашего общества, к росту преступности среди несовершеннолетних. И чтобы этого не допу-

¹ Быкова Е. Г. О групповых объединениях с участием несовершеннолетних // Независимый советник. URL: <https://advokatsidorov.ru/prestupleniya-nesovershennoletnix.html>

² Белоусова З. И., Овсянникова В. В. Социально-психологические проблемы девиантного поведения детей и подростков: учебное пособие. Запорожье, 1998. С. 57–68.

стить, надо рассказывать, к каким последствиям может привести преступление, какое наказание ждет за проступок, создавать благоприятную среду для каждого и дарить доброе и веселое детство. Дети — это наше будущее, и какая будет жизнь в будущем — зависит от наших действий.

Сведения об авторах

Евстигнеева Владилена Владимировна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Янин Михаил Геннадьевич — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, доцент кафедры юриспруденции Южно-Уральского технологического университета, председатель Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая», Челябинск, Россия.

THE ROLE OF MINORS IN COMPLICITY IN A CRIME

V.V. YEVSTIGNEYEVA, M.G. YANIN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

South Ural Technological University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the issue of determining the role of minors in complicity in a crime. The author highlights the main features of age groups and how they affect the behavior of a child in a criminal environment. The main criteria for assessing deviant behavior from the norm, which may affect the role in complicity, are analyzed in detail.

Keywords: *crime, complicity, child crime.*

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО КАК УГРОЗА XXI ВЕКА

И. С. ЗАХАРОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Компьютерные преступления становятся всё более распространенными преступлениями. Злоумышленники придумывают новые способы совершения преступления. Орудиями при этом выступают компьютерные устройства и современные гаджеты. Следовательно, законодателю приходится бороться с преступниками, в том числе изданием новых законов (статей), включенных в уголовное законодательство.

Ключевые слова: *компьютерные преступления, мошенничество, уголовное законодательство, электронные устройства, хищение.*

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за компьютерные преступления (гл. 28, ст. 272, 273, 274, 274.1). Однако в настоящее время очень распространено так называемое компьютерное мошенничество. Это преступление заключается в том, что преступник использует для кражи незаконный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, связанной с владением имуществом или правами на имущество.

Преступное деяние, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, в виде хищения «электронных денег» состоит из нескольких «технических этапов»:

- 1) незаконное присвоение компьютерной информации (логин, пароль и так далее);
- 2) использование украденной компьютерной информации с целью присвоения чужого имущества.

Первый этап, как правило, заключается в незаконном копировании компьютерной информации, ответственность за которое предусмотрена ст. 272 УК РФ, или в неправомерном использовании вредоносного программного обеспечения, что карается законом в соответствии со ст. 273 УК РФ.

¹ Научный руководитель — Дробот Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Второй этап — это прямое использование компьютерной информации, полученной незаконным путем, с целью хищения имущества жертвы.

Получается, что описанный способ хищения «электронных денег» повлечет за собой ответственность для исполнителя совокупности преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, в которое войдет ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Особенностью деяний, предусмотренных гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, является то, что предметом этих атак является информация, содержащаяся в самом компьютере, а компьютер выступает в качестве носителя информации. Ущерб в этих случаях наносится отношениям, обеспечивающим безопасное производство, использование, хранение или распространение информации и информационных ресурсов, а также их защиту. Причинение такого ущерба осуществляется с использованием компьютера в качестве орудия совершения преступления.

Предметом уголовного преступления, предусмотренного ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, является компьютерная информация, которая в уголовно-правовом аспекте означает информацию (сообщения или данные), представленную, в виде электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (на основании примечания к ст. 272 УК РФ), а также имущество, то есть совокупность вещей, находящихся в имуществе лица (включая деньги и ценные бумаги), а также имущественные права на получение вещей или имущественного удовлетворения от других лиц. Но в том случае, если лицо оперировало информацией, которая не относится к компьютерной информации в понимании уголовного закона, или его действия не были связаны с захватом имущества, а преследовали другие цели, например, создание препятствий для реализации прав собственника, то уголовная ответственность по ст. 159.6 УК РФ исключается.

До вступления в силу ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации действия лиц должны были быть квалифицированы по совокупности ст. 272 (273) и 159 (158) Уголовного кодекса. Если хищение чужого имущества осуществляется путем распространения ложной информации, в том числе в Интернете (создание поддельных сайтов для сбора средств, фиктивных интернет-магазинов, использование электронной почты с ложной информацией), то такое мошенничество следует квалифицировать по ст. 159, а не 159.6 УК РФ¹. На самом деле ст. 159.6 Уголовного кодекса имеет юридическое отличие от «классического» мошенничества только в том, как совершается хищение имущества. Так, если ст. 159 УК РФ предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, виновного в хищении имущества путем обмана или злоупотребления доверием, то к злоумышленнику применяется ст. 159.6 УК РФ, если такая кража была совершена с использованием компьютерной информации и методами, указанными в диспозиции статьи. Из анализа санкций ст. 159 и 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации следует, что законодатель рассматривает мошенничество в сфере компьютерной информации как менее опасное преступление и устанавливает за него менее суровые наказания.

Преступление, предусмотренное ст. 159.6 Уголовного кодекса, является умышленным и может быть совершено только с прямым или косвенным умыслом. Виновное лицо должно осознавать общественную опасность своих действий, предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления или не желать, но сознательно допускать их наступление или относиться к ним безразлично.

Действия лица, хотя и подпадающие под ст. 159.6 УК РФ, но совершенные по легкомыслию или неосторожности, то есть непреднамеренно, конечно, не являются уголовными, но лица, совершившие их, могут быть привлечены к ответственности на основании других норм уголовного права.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, о том, что российский законодатель закрепил новую статью в Уголовном кодексе РФ, чтобы преступник, использующий современные технологии, не избежал ответственности, а сотруднику правоохранитель-

¹ Мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ): положения закона, комментарии, правоприменительная практика. URL: <https://www.advodom.ru/practice/cybercrime-9.php> (дата обращения: 16.04.2022).

ных органов было легче отличать преступления, совершенные «классическим» способом, от преступлений, совершающихся с помощью современных технических средств, потому что с каждым годом подобные преступления становятся все более актуальными и, следовательно, в законодательстве есть пробелы, которые необходимо устранить.

Сведения об авторе

Захаров Иван Сергеевич — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

COMPUTER FRAUD AS A THREAT OF THE 21ST CENTURY

I.S. ZAKHAROV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Computer crimes are becoming more and more popular crimes. Attackers come up with new ways to commit a crime. The tools at the same time are computer devices and modern gadgets. Consequently, the legislator has to deal with criminals, including the issuance of new laws (articles) included in the criminal law.

Keywords: *computer crimes, fraud, criminal law, electronic devices, theft.*

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Е. В. ЗОРИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье проанализированы наиболее актуальные проблемы методологии научного познания уголовного права. Современное развитие общества создаёт предпосылки для обновления теории уголовного права, при этом уголовное право — крайне сложный и своеобразный объект научного познания, что обуславливает особенности методологических подходов к его изучению.

Ключевые слова: *уголовное право, методология, познание, диалектический метод, системный подход.*

Уголовное право является достаточно консервативной отраслью права, но при этом его развитие и совершенствование должно осуществляться вслед за развитием и совершенствованием иных областей права, призванных регулировать быстро меняющиеся общественные отношения. Консерватизм же уголовного права приводит к отставанию данной отрасли права в целом и науки уголовного права в частности от потребностей общества. Особенно ярко это проявляется в переходные для государства и общества периоды.

Понятие методологии связано с теми инструментами, средствами и методами научного исследования, которые позволяют добывать и приобретать новые знания, присоединять их к уже имеющимся знаниям в любой сфере деятельности человека. Только постоянное «обновление» знания позволяет обществу не останавливаться в своём развитии. То есть в самом общем виде методология есть система методов познания, т. е. учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности².

Суть методологии научного исследования состоит в применении комплекса проверенных временем или верифицированных иным способом теоретических и практических конструкций и изысканий, позволяющих, применяя общие и специальные методы познания, получить новое знание об изучаемом объекте или предмете. Цель методологии — приобретение абсолютно нового знания или дополнение (обновление) уже имеющегося.

¹ Научный руководитель — Дробот Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Сам термин «методология» происходит от древнегреческого слова «методос», что означает путь исследования, метод исследования.

Вышесказанное полностью относится и к науке уголовного права, которая, будучи теоретической дисциплиной, обеспечивает научный подход в практическом аспекте проведения адекватной уголовной политики. При этом максимально важной особенностью является то, что теория уголовного права не является наукой точной.

Следует обратить внимание прежде всего на необходимость одновременного выделения двух направлений в методологии уголовного права. Существует методология уголовного права как отрасли (методология уголовного закона, методология правоприменения), определяющая механизм правового регулирования общественных отношений, связанных с совершением преступлений, а также применения уголовной ответственности (то есть регулирования общественных отношений, уже осуществляемого уголовным правом). Кроме того, можно выделить методологию собственно уголовной науки, которая занимается изучением правовых норм (как актуальных, так и в историческом аспекте), составляющих содержание уголовного права как отрасли, а также изучает механизм правового регулирования, осуществляемого данной отраслью права.

Уголовное право — сложный и многокомпонентный объект познания. Необходимо учитывать характер, социальную значимость тех общественных отношений, которые охраняются уголовным законом, а также особенности преступлений, то есть общественно опасных деяний, посягающих на эти отношения. Кроме того, следует учесть форму, содержание и специфику собственно уголовно-правовых норм с точки зрения их задач по отдельности и в строгой взаимосвязи, что обеспечивает единство данной отрасли права. Сложность и своеобразие уголовного права как объекта познания обуславливают также и особенности методологических подходов к его изучению.

Таким образом, в максимально общем смысле методологию уголовного права следует определять как систему принципов и способов организации, построения и осуществления теоретико-познавательной юридической деятельности в области исследования преступления и наказания¹.

Существует большое количество трудов, посвящённых непосредственному описанию и изучению методов познания, их особенностей, сути и актуальности на разных этапах исторического развития.

Но ни один из методов сам по себе не даёт возможность полноценного приобретения нового знания. Только совокупность методов, взаимно дополняющих друг друга, создаёт единую и одновременно противоречивую систему, позволяющую исследовать проблемы уголовного права как специфического предмета (объекта) научного познания.

Широко применяемый в методологии науки *метод системно-структурного анализа* позволяет выяснить внутреннюю суть систем, механизм действия компонентов системы по отдельности и в их иерархическом взаимодействии. Применительно к уголовному праву необходимо помнить, что одновременно существует две системы институтов уголовного права: система, закреплённая в законе, и система, представленная в правосознании, отражённая прежде всего в научных публикациях по проблемам уголовного права. Логика теоретического анализа институтов должна идти не по линии «от кодекса — к праву», а, наоборот, «от права — к кодексу» с тем, чтобы оценить степень адекватности содержания и структуры уголовного закона содержанию и структуре уголовного права².

В уголовно-правовой литературе принцип системности применительно к уголовному праву обсуждается, главным образом, в рамках анализа проблемы единства Общей и Особенной частей уголовного права. Каждая из означенных подсистем, с одной стороны, самостоятельна и целостна, но все же представляет собой часть системы более высокого уровня — уголовного права в целом. Система институтов уголовного права же в свою очередь является частью системы ещё более высокого уровня — системы правовых институтов, что предопределяет необходимым условием её исследования не только анализ взаимосвязи институтов между собой, но и взаимодействия с институтами иных отраслей права, в том числе и в контексте международного правопорядка в целом.

Однако, несмотря на всю кажущуюся доступность и стройность метода системного подхода, он обладает объективной ограниченностью (как, впрочем, и любой другой ме-

¹ Хиллота В. В. Какой быть методологии уголовного права // *Lex russica* (Русский закон). 2016. № 12(121). С. 20–31.

² Жук М. С. Методология системного анализа институтов российского уголовного права // *Общество и право*. 2012. № 1(38). С. 132–140.

тод), что наиболее ярко проявило себя в эпоху постмодернистской философии и методологии с ее категориями нелинейности, хаоса, неопределенности, бифуркации и т. д. Одним из характерных примеров такого понимания кризиса системного подхода может служить позиция А. Г. Безверхова, который пишет: «Системное строение уголовного закона ведет к разделению уголовно-правовых норм на отдельные юридические предписания и рассредоточению последних по его структурным частям; чтобы установить норму, необходимо всякий раз мысленно соединять раскинутые по УК ее структурные компоненты, что нередко сопровождается ошибками в правоприменении»¹.

Долгое время в науке уголовного права доминировала методология диалектического материализма. Ядро диалектической методологии — принцип единства и борьбы противоположностей. Партийность, классовость диалектического материализма во время советской власти привели к долгому периоду его безраздельного господства, что в свою очередь не способствовало полноценному развитию и адекватному пониманию иных методов познания². Напротив, смена взглядов в постсоветском периоде привела к непреодолимому желанию отказаться от диалектического метода, несмотря на бесспорно существующие его достоинства. В то же время лишенное идеологического флера исследование уголовного права с точки зрения анализа внутренних противоречий является достаточно перспективным для отечественной юридической науки. Категории и законы диалектики универсальны, они использовались и будут использоваться в уголовном праве.

Материалистическая диалектика — это не единственный на сегодня метод познания в уголовном праве. Юриспруденцией применяются и другие методы, в частности, формально-догматический (юридический). Формально-догматический метод анализирует правовую норму со стороны её логической конструкции и значения терминов, использованных законодателем. То есть отправным моментом является не какое-либо конкретное преступление либо совокупность преступлений как социальное явление, а преступление именно как юридическое понятие. Однако чёткое следование только и именно догматическому подходу приводит ко всё большей оторванности уголовной теории от повседневной реальности, исключению социального аспекта изучения уголовного права. Попытки подвергнуть анализу различные проявления преступности исключительно через призму действующего уголовного закона основываются только на догматическом подходе, что приводит к сдерживанию развития теории уголовного права³.

Как бы ни было воспринято состояние современной уголовной политики (кризис «старой» или становление «новой»), эти разнополярные взгляды объединяет положение, что политика противодействия преступности в современной России полна внутренних противоречий. Теория и практика уголовной политики асинхронны, оторваны друг от друга в своём развитии, что не обеспечивает необходимого единства. Современные исследования в уголовно-правовой области во многом застыли на фундаментальных позициях, сформулированных в первой половине XIX в., и исследователи лишь в какой-то мере комментируют и уточняют основные концепции своих предшественников³. Но современное общество кардинально отличается, и очень большой вопрос в том, соответствуют ли его характеристикам общепринятые ранее («классические») принципы уголовного права и уголовной политики. Основопологающим является непрерывное развитие нормативного и методологического знания (прежде всего научных методов) в целях приращения нового знания. Нельзя отрицать классическое уголовное право, но его необходимо модернизировать за счёт новых знаний и таким образом максимально приблизить к современным реалиям, учитывая аспекты нашей действительности, характерные для современного, социально ориентированного рыночного государства.

Сведения об авторе

Зорина Евгения Вячеславовна — магистрант обучения Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Безверхов А. Г. Системный подход в науке уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2007 г. М., 2007; с. 54. Цит. по: Жук М. С. Методология системного анализа...

² Хилота В. В. Какой быть методологии уголовного права.

³ Хилота В. В. Перспективы развития методологии уголовного права в эпоху постмодерна // Журнал российского права. 2017. № 5 (245). С. 88–96.

FEATURES OF THE METHODOLOGY OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE OF CRIMINAL LAW

E.V. ZORINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article analyzes the most actual problems of the methodology of scientific knowledge of criminal law. The modern development of society creates the preconditions for updating the theory of criminal law, while criminal law is an extremely complex and peculiar object of scientific knowledge, which determines the peculiarities of methodological approaches to its study.

Keywords: *criminal law, methodology, knowledge, dialectical method, systematic approach.*

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В. С. ИСАКОВ¹

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Аннотация. В настоящей статье анализируются проблемные аспекты применения уголовного наказания в виде принудительных работ. Установлено, что принятая законодателем процедура назначения принудительных работ содержит ряд недостатков, которые не только противоречат положениям уголовного законодательства, но и препятствуют самостоятельному назначению анализируемого уголовного наказания.

Ключевые слова: *принудительные работы, лишение свободы, назначение, осуждённый, исправление, реальное отбывание наказания.*

В 2011 г. система уголовных наказаний претерпела изменения и была дополнена уголовным наказанием в виде принудительных работ. Порядок назначения данного наказания закреплён в ч. 2 ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ): сначала суд назначает наказание в виде лишения свободы на срок не более 5 лет, а затем, если придёт к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания данного наказания, заменяет лишение свободы на принудительные работы².

Изначально в правоприменительной практике не было единого мнения о том, можно ли назначать принудительные работы как самостоятельное уголовное наказание. Однако в декабре 2018 г. Верховный Суд РФ поставил точку в вопросе порядка назначения принудительных работ. Согласно п. 22.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 назначение принудительных работ возможно только в том случае, если данное наказание одновременно с лишением свободы закреплено в санкции статьи Особенной части УК РФ. При этом необходимо учитывать, что согласно положениям УК РФ если существуют препятствия для назначения наказания в виде лишения свободы, то принудительные работы не применяются. Кроме того, суд обязан указать в обвинительном приговоре мотивы, на основании которых он сделал вывод о возможности исправления лица без реального отбывания лишения свободы, которое в итоге было заменено на принудительные работы в порядке ч. 2 ст. 53.1 УК РФ³.

Указанный порядок назначения принудительных работ заслуживает определённой критики по следующим основаниям.

Во-первых, не соблюдаются общие начала назначения наказания. Согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ более строгое уголовное наказание из числа предусмотренных санкцией статьи

¹ Научный руководитель — Ольховик Николай Владимирович, доцент кафедры уголовного права юридического института Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Особенной части УК РФ назначается при условии, что менее строгое наказание не способно привести к достижению целей наказания¹. Однако существующий порядок назначения принудительных работ предполагает обратное: сначала применяется более строгий вид наказания — лишение свободы, а затем менее строгое уголовное наказание в виде принудительных работ. В данном случае суд будет противоречить самому себе. Это объясняется тем, что изначально суд не допускает возможность исправления осуждённого без отбывания лишения свободы и приводит в обвинительном приговоре соответствующие аргументы в пользу назначения данного наказания. Однако затем суд приходит к противоположному выводу о том, что необходимо назначить более мягкое уголовное наказание, не связанное с изоляцией осуждённого от общества. На указанную проблему назначения принудительных работ также обращали внимание Л. В. Ложкина и С. А. Корягина, И. О. Кравченко².

Во-вторых, утрачена возможность назначения принудительных работ в качестве самостоятельного уголовного наказания. Несмотря на включение принудительных работ в ст. 44 УК РФ как самостоятельную меру, предусмотренную уголовным законом, их применение невозможно без предварительного назначения наказания в виде лишения свободы. При этом необходимо учитывать условия назначения лишения свободы. Так, согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ, если лицо впервые совершило преступление небольшой тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств, то нельзя назначать наказание в виде лишения свободы¹. Отсюда следует, что принудительные работы тоже не будут назначаться за преступления небольшой степени тяжести, когда отсутствуют отягчающие обстоятельства его совершения. Однако это противоречит ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, согласно которой принудительные работы могут быть назначены за любые преступления небольшой тяжести¹. По мнению В. Торговченкова и Д. Плужникова, необходимость соблюдения положений ч. 1 ст. 56 УК РФ при назначении принудительных работ также противоречит ч. 2 ст. 3 УК РФ, согласно которой применение уголовного закона по аналогии не допускается. Авторы полагают, что при назначении какого-либо вида уголовного наказания нельзя опираться на правила, предусмотренные для применения другого наказания. Для каждого уголовного наказания установлены свои ограничения по назначению. Так, согласно ч. 7 ст. 53.1 УК РФ единственным ограничением для назначения принудительных работ является отнесение осуждённого к определённой социальной группе. Следовательно, как указывают В. И. Торговченков и Д. Ю. Плужников, недопустимо учитывать положения ч. 1 ст. 56 УК РФ при назначении принудительных работ³.

В-третьих, при описании порядка применения анализируемого наказания законодатель использует в отношении принудительных работ слова «назначение» и «замена». Однако с точки зрения реализации уголовного наказания данные слова не тождественны по смыслу. Институт назначения наказания предполагает первичный выбор меры уголовно-правового характера из ряда возможных лицу, в отношении которого решается вопрос о признании виновным в совершении преступления. Вместе с тем в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы применяются путём не назначения, а замены на них наказания в виде лишения свободы. Однако УК РФ регламентирует замену лишения свободы на принудительные работы только в ст. 80, осуществление которой возможно после фактического отбытия осуждённым части срока лишения свободы¹. Кроме того, изменение вида наказания предполагает повторный выбор меры уголовного принуждения лицу, находящемуся в статусе осуждённого. В ч. 2 ст. 53.1 УК РФ соблюдено условие о выборе нового вида уголовного наказания. Однако ч. 2 ст. 53.1 УК РФ не предусматривает предварительного реального отбывания наказания в виде лишения свободы, а лицо, которому произведена замена лишения свободы на принудительные работы, ещё не привлечено к уголовной ответственности. Поэтому порядок замены лишения свободы на принудительные работы, закреплённый в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, не согласуется с уже устоявшейся процедурой замены уголовного наказания более мягким видом наказания. В связи с этим

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Ложкина Л. В. Принудительные работы как вид наказания: вопросы назначения и исполнения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31, № 2. С. 266–267; Корягина С. А., Кравченко И. О. Принудительные работы: реальность и перспективы // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 2.

³ Торговченков В. И., Плужников Д. Ю. Принудительные работы — самостоятельный вид наказания или только альтернатива лишению свободы? // Законность. 2018. № 12 (1010). С. 34.

использование законодателем слова «замена» в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ является неудачным. На противоречие ч. 2 ст. 53.1 и ст. 80 УК РФ в своей работе также указывала Е. В. Нечаева¹.

Наконец, принудительные работы назначаются только в том случае, если суд пришёл к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания в виде лишения свободы. Однако в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ не указаны конкретные условия, на основании которых суд может сделать такой вывод. На это обращал внимание и А. Ш. Габараев². В результате возникает вопрос: «Что необходимо понимать под возможностью исправления осуждённого без реального отбывания лишения свободы?» Возможно, следует исходить из положений ч. 3 ст. 60 УК РФ, согласно которым при назначении уголовного наказания должны учитываться характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого³. Вместе с тем, если перечисленные критерии были положены в основу предварительно назначенного наказания в виде лишения свободы, то они не могут быть одновременно использованы при обосновании замены лишения свободы принудительными работами в порядке ч. 2 ст. 53.1 УК РФ. В противном случае происходит переоценка фактов: сначала суд, исходя из имеющихся данных, назначает лишение свободы, но затем, опираясь на те же данные о совершённом преступлении и личности виновности, считает их достаточными для применения менее строгого наказания в виде принудительных работ.

Неопределённые в УК РФ основания для применения принудительных работ приводят к тому, что суды используют довольно странные мотивы замены лишения свободы на анализируемое наказание. Так, мировой судья Северодвинского судебного района Архангельской области приговорил гражданина к принудительным работам сроком на 6 месяцев. Основанием замены лишения свободы принудительными работами было оказание помощи в расследовании преступления. Однако на момент рассмотрения дела осуждённый характеризовался отрицательно: совершил аналогичное преступление повторно, неоднократно привлекался к административной ответственности, на момент совершения преступления трудоустроен не был. Поэтому непонятны мотивы суда о возможности исправления осуждённого без отбывания наказания в местах лишения свободы⁴.

Таким образом, недостатки порядка назначения принудительных работ свидетельствуют о необходимости внесения изменений в уголовное законодательство. Перечисленные проблемы можно разрешить, исключив из ч. 1 ст. 53.1 УК РФ положение о применении принудительных работ как альтернативы лишению свободы. Кроме того, следует отменить ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, установив самостоятельный порядок назначения принудительных работ. Предложенные изменения позволят привести процедуру назначения принудительных работ в соответствие с общими началами назначения наказания, а также позволят исключить конкуренцию норм о применении принудительных работ с нормами других уголовно-правовых институтов.

Сведения об авторе

Исаков Владислав Сергеевич — аспирант 1-го курса юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

PROBLEMS OF IMPOSING CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY LABOUR

V.S. ISAKOV

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

¹ Нечаева Е. В. Перспективы трансформации наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1-4), № 1. С. 47.

² Габараев А. Ш. Принудительные работы: актуальные проблемы правоприменительной деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 1 (224). С. 34.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ Мисюрева Н. С. Практика назначения принудительных работ как вида уголовного наказания // *Ius Publicum et Privatum*. 2020. № 4 (9). С. 58.

Annotation. The authors analyze the problem aspects of criminal punishment in the form of compulsory labour. It is established that the procedure accepted by the legislator for sentencing of compulsory works contains a number of drawbacks which not only contradict the provisions of criminal legislation but also prevent independent assignment of the analysed criminal punishment.

Keywords: *compulsory works, imprisonment, assignment, condemned, correction, real serving of punishment.*

СТРУКТУРА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЁ АНАЛИЗ

Л. М. КАДРАЛИЕВА¹

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается женская преступность как одно из криминальных явлений в обществе. Обосновывается вывод о том, что структура женской преступности отличается от мужской прежде всего физиологическими и психологическими проявлениями. Характеризуется она в большей степени как корыстная, однако в последнее время наблюдается увеличение доли насильственных преступлений в общей ее структуре.

Ключевые слова: *женская преступность, насильственные преступления, корыстные преступления, противодействие женской преступности.*

Женская преступность — это совокупность преступлений, которые совершают лица женского пола в отдельный промежуток времени и в определенном месте (территории). Женская преступность — это изменчивое явление, и у нее есть свои особенности, обусловленные положением женщины в обществе и ее психофизическими особенностями. Желание и мотивы совершить преступление у женщин могут зависеть от огромного количества факторов².

Структура преступности женщин показывает нам внутреннее содержание данного негативного явления, соотношение различных форм и видов в общем числе. Сама структура женской преступности представляет соотношение отдельных видов преступлений женщин, выделенных по уголовно-правовым, криминологическим или смешанным критериям³.

Анализ структуры женской преступности позволил выявить ее отличие от мужской преступности. Отличия эти заключаются в психологических и физиологических особенностях женщин, кроме того, что у женщины-преступницы совсем иные цели и мотивы, нежели у мужчины-преступника. Женщина слабее мужчины, поэтому нападать или оказывать сопротивление ей достаточно трудно, поэтому женщины больше совершают такие преступления, где не нужна большая физическая сила или же в целях самозащиты.

Стоит отметить, что в существующих социально-экономических условиях жизни женщина находится в более тяжелом положении по сравнению с мужчинами. Дело в том, что женщина традиционно работала и продолжает работать в тех отраслях, которые издавна признаются женскими, то есть речь идет об образовании, культуре, здравоохранении, где оплата труда невысокая.

Наблюдается отраслевая и профессиональная дифференциация между размером заработной платы мужчин и женщин. То есть можно прямо признать различия в оплате труда на основе гендерного признака — это снижает уровень жизни женщины, приводит к ухудшению ее здоровья, соответственно, финансовая незащищенность вынуждает ее совершать те или иные преступления.

Чрезмерные физические и нервные нагрузки, финансовые трудности, страх за будущее вызывает состояние дезадаптации, чувство враждебности к окружающим людям — всё это формирует умысел на совершение преступлений.

¹ Научный руководитель — Нечаева Елена Владимировна, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), кандидат юридических наук.

² Криминология: учебник для академического бакалавриата / В. И. Авдийский. М.: Юрайт, 2021. С. 108.

³ Канева А. Р. Понятия, структура, тенденции женской преступности // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 109.

Можно также отметить и чисто психологический фактор, то есть речь идет о том, что женщины наиболее остро чувствуют и переживают напряженность, они более восприимчивы, и от этого они уязвимы. Накопление отрицательных эмоций подчас прорывается в виде семейных скандалов, насилия, обращенного на своих близких и родных. Женщины довольно часто совершают преступления в сфере семейно-бытовых отношений, так как это служит неким средством психологической компенсации.

В большей степени перечень преступлений, совершаемых женщинами, зависит от сфер деятельности и выполняемых ими социальных ролей. Так же во многих источниках, в которых затрагивается данная тема, говорится о том, что женщины всё больше начинают совершать такие преступления, которые ранее относились к преступлениям, совершаемым только мужским полом, например, терроризм, захват заложника, похищение человека, бандитизм и многие другие. Рост таких видов преступлений свидетельствует о негативных процессах, которые происходят в обществе.

Структура женской преступности отличается преобладанием корыстных преступлений, хотя такая закономерность была и раньше. Только сейчас эти корыстные преступления связаны с профессиональной деятельностью, например, хищение государственного и общественного имущества, совершаемое путем присвоения, растраты, злоупотребления служебными полномочиями¹. Не стоит упускать из виду, что в последнее время характерными признаками личности современной женщины-преступницы стали жестокость и насилие, которые преобладают при решении конфликтов.

Таким образом, женская преступность представляет собой самостоятельный вид преступности, характеризующейся незначительной тенденцией к росту, своеобразием, спецификой структуры, отрицательным влиянием на общество, имеющей обычно корыстную направленность и ростом насильственных преступлений, проявлений агрессивности и жестокости в поведении.

Сведения об авторе

Кадралиева Лиана Маратовна — студентка 4-го курса Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия.

THE STRUCTURE OF WOMEN'S CRIME AND ITS ANALYSIS

L.M. KADRALIEVA

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia

Annotation. The article considers female crime as one of the criminal phenomena in society. The conclusion is substantiated that the structure of female crime differs from male crime, first of all, by physiological and psychological manifestations. It is characterized to a greater extent as self-serving, but recently there has been an increase in the share of violent crimes in its overall structure, and consequently more serious consequences.

Keywords: *women's crime, violent crimes, mercenary crimes, countering women's crime.*

«УРОКИ ИСТОРИИ» В НОРМАХ НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

А. Ю. МАКСИМОВА, О. В. МЕРКУЛЬЕВА²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Отголоски Второй мировой войны даже спустя 77 лет дают о себе знать. Одним из ключевых этапов законодательного правосудия над нацистами стал Международный военный

¹ Антонян Ю. М. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 86.

² Научный руководитель — Кадырова Надежда Николаевна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

трибунал в Нюрнберге (20 ноября 1945 г. — 1 октября 1946 г.), который показал, что за бесчеловечные деяния мирового масштаба также следует наказание. В данной статье авторы сопоставляют ключевые положения данного трибунала с нормами национального законодательства выбранных стран.

Ключевые слова: *Нюрнбергский трибунал, национальное уголовное право, геноцид, агрессивная война.*

Именно Советский Союз первым выдвинул идею создания Международного военного трибунала в Нюрнберге (далее — Нюрнбергский трибунал). В ноте НКВД от 14 октября 1942 г. говорилось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии»¹. Его деятельность стала отправной точкой для создания Международного уголовного суда, созданного на учредительской конференции в Риме в 1998 г. на основе Римского Статута Международного уголовного суда.

А. Г. Волеводз и В. А. Волеводз отметили, что процессы на Нюрнбергском трибунале явились одним из первых положительных опытов деятельности органов международной уголовной юстиции². Явной и губительной особенностью преступлений, которые совершали нацисты, было то, что «эти зверства планировались, благословлялись и санкционировались заблаговременно на самом высоком уровне»³.

Данный трибунал рассматривал 3 категории преступлений⁴: 1) преступления против мира; 2) военные преступления; 3) преступления против человечности.

Критерием выбора стран для последующего анализа послужило такое событие, как распад Советского Союза 26 декабря 1991 г., в результате которого образовалась 15 независимых государств, в число которых входит Российская Федерация (далее — РФ), Азербайджанская Республика (далее — АР), Республика Беларусь (далее — РБ), Грузия и Республика Молдова (далее — РМ).

Исследование данных стран будет происходить на основе сравнительных критериев, которые будут представлены в обобщенном виде и схематически составлены в таблицу. Критерии для сравнения, следующие:

1. Есть ли в нормах национального законодательства стран такие составы преступлений, а именно связанные с агрессивной войной, геноцидом и реабилитацией нацизма.

2. Расположение главы в структуре уголовного законодательства выбранных стран, что будет говорить о значимости объекта данных преступлений.

АР⁵. Составы, которые привлекли внимания авторов, находятся в гл. 16 «Преступления против мира и безопасности человечности» Уголовного кодекса (далее — УК) АР. Глава начинается со ст. 100 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны». Затем следует ст. 101 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны», а далее следует ст. 103 «Геноцид». Также выделяется ст. 104 «Подстрекательство к совершению геноцида».

В РБ интересующие нас составы находятся в начале Особенной части УК РБ в гл. 17 «Преступления против мира и безопасности человечества»⁶, а именно, ст. 122 «Подготовка либо ведение агрессивной войны» (уголовная ответственность за планирование либо подготовку, развязывание либо ведение); ст. 127 «Геноцид»; ст. 130.1 «Реабилитация нацизма». Отношение Республики Беларусь к нацизму можно описать тем фактом, что 14 мая 2021 г. президент республики Александр Лукашенко подписал закон «О недопущении реабилитации нацизма».

¹ Лебедева Н. С. Нюрнбергский процесс и его приговор // История. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-protsess-i-ego-prigovor> (дата обращения: 17.03.2022).

² Ромайкин И. А., Фомина Л. Ю. Нюрнбергский трибунал и его значение для развития международного права // Международное публичное и частное право. 2017. № 6. С. 22–25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: consultantplus.com/online/ref=CAA5BECBE940C5CD269E467ED34D02125DA4E257AF0E1BB64484A5B83933F3E4DF8752B1AC7B78FE4434820C7ECF56FA9E8E566B698D8B13iAZCO

³ Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1978. 450 с.

⁴ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883>, свободный. (дата обращения: 15.03.2022).

⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: федер. закон [принят 30.12.1999. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 16.03.2022).

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон от 09.07.1999 г. № 275-З. URL: <https://уголовный-кодекс.бел/> свободный (дата обращения: 15.03.2022).

Грузия¹. Авторы анализируют гл. 47 УК Грузии «Преступления против мира, безопасности человечества и международного гуманитарного права». Глава состоит из 10 статей (ст. 404–413). В УК Грузии, так же как в УК АР, как самостоятельное преступление выделяется ст. 405 «Призывы к планированию, подготовке, началу осуществления или совершению акта агрессии». Также закреплен такой состав преступления, как ст. 407 «Геноцид».

В УК РМ² так же, как и в УК РБ, Особенная часть начинается с гл. 1 «Преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления». Помимо того, что в ней есть ст. 135 УК РМ «Геноцид», так и в данном уголовном кодексе есть определение, которого нет ни в одном, рассматриваемом нами кодексе, ст. 134.19 УК РМ «Холокост». В послании к Международному дню памяти жертв Холокоста председатель парламента Молдавии Андриан Канду говорил о том, что даже спустя много лет Молдова приняла вместе с другими западными государствами «темную часть истории», что означает «более безопасное настоящее и лучшее будущее для всех жителей страны»³.

РФ. К сожалению, актуальным становится проблема героизации нацизма. В борьбе с ней Третий комитет Генассамблеи ООН по социальным и гуманитарным вопросам большинством голосов принял проект российской резолюции по данному направлению под названием «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»⁴.

«Относительно проявлений неонацизма, попыток героизации нацистов у нас позиция очень четкая и недвусмысленная: где бы это ни происходило, мы это решительно осуждаем. Видим особые проблемы в этой связи на территории ЕС и НАТО, особенно в странах Балтии, на Украине, в некоторых других государствах этих структур», — констатировал глава МИД РФ Сергей Лавров⁵. Следовательно, «уроки» по Нюрнбергскому трибуналу не всеми поняты, если есть поводы для пересмотра итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных нацистами, существуют даже спустя 75.

В РФ Федеральным законом «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶ устанавливается повышенная уголовная ответственность за реабилитацию нацизма, если соответствующее деяние совершено с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Подстрекательство к геноциду — самостоятельное преступление, считающееся оконченным вне зависимости от наступивших последствий. Как отмечает М. Т. Гигинейшвили в своей работе, силу слова нельзя недооценить, так как оно может стать смертоносным оружием в определенное время⁷.

На данный момент в РФ публичное и прямое подстрекательство не рассматривается в качестве самостоятельного преступления и не закреплено в отдельной статье Уголовного кодекса в сравнении, например, с УК АР, где данный состав закреплен.

Установив практику применения данной нормы, мировое сообщество сможет предотвратить больше подобных случаев и не допустить повторения подобных ситуаций. Также изучаемый состав преступления важен для перехода к борьбе с геноцидом и его признания *ante factum*, а не *post factum*, как это распространено в настоящий момент. Это означает, что геноцид нужно предотвратить, прекратить и остановить, пока он не принёс ещё большего количества жертв и страшных последствий.

¹ Уголовный кодекс Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229>

² Уголовный кодекс Республики Молдова: Закон от 18.04.2002 г. № 985-XV (ред. от 11.11.2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&doc_id2=30394923#activate_doc=2&pos=178;98&pos2=1555;96, свободный. (дата обращения: 16.03.2022).

³ Молдавия «приняла темную часть истории»: Холокост под румынской оккупацией. URL: <https://www.gumilev-center.ru/moldaviya-prinyala-temnyuyu-chast-istorii-kholokost-pod-rumynskoj-okkupaciejj/> свободный. — (дата обращения: 08.03.2022).

⁴ Резолюция ГА ООН А/RES/75/169 от 16 декабря 2020 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». URL: <https://undocs.org/ru/A/75/476>

⁵ ООН согласилась с идеей России бороться с нацизмом. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/12/17_a_14325451.shtml (дата обращения: 19.03.2022).

⁶ О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Закон от 31.03.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/65286> (дата обращения: 20.03.2022).

⁷ Гигинейшвили М. Т. Подстрекательство к геноциду в практике международных трибуналов // Теория и практика общественного развития. 2015. №24.

Кодекс	Составы	Расположение	Вывод
УК АР	ст. 100 ст. 101 ст. 103 ст. 104	Глава 16 «Преступления против мира и безопасности человечества»	Количество интересующих составов больше всех у УК АР и УК РФ. УК АР, УК РБ и УК РМ выделяются тем, что данные главы стоят в начале Особенной части соответствующих законов, что говорит о том, что выделяемые авторами составы преступлений, находятся в приоритете.
УК РБ	ст. 122 ст. 127 ст. 133.1	Глава 17 «Преступления против мира и безопасности человечества»	
УК Грузии	ст. 405 ст. 407	Глава 47 «Преступления против мира, безопасности человечества и международного гуманитарного права»	
УК РМ	ст. 134.19 ст. 135	Глава 1 «Преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления»	
УК РФ	ст. 353 ст. 354 ст. 354.1 ст. 357	Глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества»	

Рассмотренные авторами составы преступлений в нормах национального уголовного законодательства выбранных стран помогают сделать вывод о том, что положения Нюрнбергского трибунала нашли место в них, но в различных вариантах. Это говорит о том, что даже различные варианты закрепления не являются препятствием для правосудия тех, кто совершает эти страшные деяния. Результаты и исторические уроки Нюрнбергского трибунала не должны быть забыты, чтобы этого не случилось, нужно еще со школьной скамьи подрастающему поколению рассказывать и наглядно показывать их.

Сведения об авторах

Макимова Анна Юрьевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Меркульева Ольга Витальевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

“HISTORY LESSONS” IN THE NORMS OF NATIONAL CRIMINAL LAW

A.Y. MAXIMOVA, O.V. MERKULEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The echoes of the Second World War, even after 77 years, make themselves felt. One of the final stages of the legislative justice against the Nazis was the International Military Tribunal in Nuremberg (November 20, 1945 – October 1, 1946), which showed that for inhumane acts on a global scale, punishment also follows. In this article, the authors compare the key provisions of this tribunal with the norms of the national legislation of the selected countries.

Keywords: Nuremberg International Military Tribunal, national criminal law, genocide, aggressive war.

СТИЛИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ

М. А. МАЛКОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные стилистические особенности научно-исследовательских работ по уголовному праву, проводится анализ их языковой составляющей. Целью статьи является указать на сложности, с которыми могут столкнуться авторы при подготовке исследований, и показать пути их преодоления.

Ключевые слова: *текст, юридический язык, правовая доктрина, стилистика, уголовное право, языковой стиль, научный стиль.*

Современный юридический язык — явление сложное и специфичное. Соблюдая всю языковую традицию, а именно нормы орфографии, грамматики, пунктуации, юридический текст имеет свои стилистические, культурные и терминологические особенности, без которых невозможно само его существование в правовой коммуникации. Научно-исследовательские работы уголовного-правового направления являются одним из видов юридических текстов и должны соответствовать всем канонам, языковому стилю и жанровой оформленности. При этом в России исследование стилистики языка правовой доктрины, то есть научных правовых произведений, ведется наиболее активно лишь в последнее десятилетие. В связи этим до сих пор не сложилось четкого понимания как понятия юридического языка в широком смысле, так и языка правовых исследований — в узком. Работы, изучающие данную проблематику, не теряют актуальности и по сей день.

Сложность понимания особенностей языка научных исследований уголовного-правового направления прежде всего обусловлена разновекторностью восприятия такого языка: с юридической точки зрения, с одной стороны, и с лингвистической — с другой. Кроме того, в отличие от таких структурных элементов юридического языка, как язык законов, например, уголовного закона, или язык договоров, язык процессуальных актов, которые с течением времени приобрели клишированный, выхолощенный характер, язык правовых исследовательских работ должен сочетать в себе сразу несколько особенностей. Для более точного их понимания и определения сначала следует определиться с понятием языкового стиля. Языковой стиль — это функциональная разновидность литературного языка, характеризующаяся исторически сложившейся закономерностью употребления совокупности языковых средств (грамматических, лексических, синтаксических, фразеологических), отобранных длительной речевой практикой в качестве оптимальных способов выражения мысли в той или иной сфере общественной жизни².

Итак, во-первых, для языка научных работ уголовного-правового направления обязательны, как и для всего научного стиля, последовательный характер изложения, следование законам логики, уместное употребление юридической терминологии, ясность выводов и предложений, а также, как и в языке законов — большой процент клише³. Кроме того, такие тексты должны обладать и общими обязательными элементами научного стиля: строгим отбором языковых средств, монологическим характером высказывания, тяготением к нормированной речи.

В то же время такая общая черта научных текстов, как открытость выводов и вариативность суждений в правовых текстах, а особенно в работах уголовного-правового направления, должна быть ограничена всё теми же логическими нормами, должна быть верифицируема и прогнозируема.

Вторая языковая особенность и одна из проблем стилистики научных работ по уголовному праву заключается в сложности синтаксических и лексических конструкций. Это обусловлено и необходимостью использования юридической терминологии, значитель-

¹ Научный руководитель — Дробот Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.

³ Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода: сб. ст. СПб., 2004. 184 с.

ная часть которой не конкретизирована, снабжена большим количеством длиннот и собственно стилистическими особенностями. В частности, такие тексты зачастую имеют большое количество однородных членов предложения, опять же — значительное количество клише, из которых состоят правовые нормы, в них используется безличная форма изложения, пассивные конструкции и отглагольные причастия, которые сами по себе сложны для восприятия. При этом следует разграничивать собственно язык уголовно-правовых исследований и язык текста уголовного закона. В первом случае во главе должна стоять все-таки познавательная функция такого текста, во втором — предписывающая.

Отсюда следует и третья важная составляющая исследовательских работ данного направления: степень эмоциональности и экспрессивности текста. Она не должна быть как высокой, что будет противоречить самой сути научного стиля, так и излишне низкой, нулевой, что является характеристикой официально-делового стиля и его подстилей, например, текстов уголовного закона. Эмоциональная окраска работы должна заинтересовать целевую аудиторию: вызвать интерес к поставленной автором работы проблеме. В то же время именно экспрессивность может скрыть особенности клишированной стилистики уголовно-правовых научных текстов.

Для создания правильного окраса текста возможно использование экспрессивных прилагательных, усилительных частиц, наречий, вводных слов и конструкций с ними. Например «жестокое преступление», «вопиющее преступление», «преступление, грубо нарушающее общественный порядок», «...примерами вопиющего нарушения уголовного закона могут стать...» и прочее. В этой же части на руку исследователю в области уголовного права будут играть отсылки к резонансным преступлениям и происшествиям в исследуемой области уголовного права.

Если говорить о синтаксических особенностях научных работ по уголовному праву, то стоит остановиться прежде всего на связности изложения, следовании одной части из другой, движении от общего — к частному. В данном случае помогут слова-связки, наречия, сочетания слов-связок, вводных слов, таких как: так, таким образом, поэтому, теперь, итак, кроме того, кроме, к тому же, также, тем не менее, еще, всё же, между тем, помимо, сверх того, однако, несмотря на, прежде всего, в первую очередь, сначала, в заключение, в конце концов, следовательно и прочее. Данная особенность характерна и для большинства научных текстов.

В целом же, как отмечает в своем исследовании «Применение языковой и законодательной текстологии в уголовном праве» кандидат филологических наук В. Т. Гассанова, приоритетом как научных, так и законодательных текстов по уголовному праву должна являться их целевая устремленность, то есть посыл к «определенной целевой аудитории для достижения конкретной цели в соответствии с намерением его автора и концепцией замысла»¹.

Грамотное следование канонам научного стиля и описанным выше особенностям стилистики юридических текстов при понимании цели исследования помогут достичь целостности текста научной работы, показать его актуальность и социальную значимость.

Сведения об авторе

Малкова Марина Андреевна — магистрант Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

STYLISTICS AND PECULIARITIES OF THE LANGUAGE OF RESEARCH PAPERS IN CRIMINAL LAW

M.A. MALKOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article deals with the main stylistic features of research papers on criminal law and analyzes their linguistic component. The aim of the article is to point out the difficulties that authors may encounter in the preparation of research papers and to show ways to overcome them.

Keywords: text, legal language, legal doctrine, stylistics, criminal law, language style, scientific style.

¹Гассанова, В. Т. Применение языковой и законодательной текстологии в уголовном праве // Символ науки: международный научный журнал. 2018. № 10. С. 50–55.

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. МАНАЧЕНКОВ, К. Н. ШАБАЛИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу современного законодательства и положения Российской Федерации в области защиты государства и граждан от террористических операций и актов. Приведены примеры государственной и социальной практики по предотвращению преступлений данной категории. Обозначены перспективы развития и совершенствования антитеррористической системы.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, законодательство, современная Россия, правонарушения.

Чёткое определение терроризму даёт Федеральный закон «О противодействии терроризму» (от 06.03.2006 г.). Согласно тексту данного документа терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Эта деятельность связана с запугиванием граждан и манипуляцией государственными институтами, она может повлечь за собой большие разрушения, многочисленные жертвы и дестабилизацию социальных настроений². Противодействие терроризму — деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по профилактике терроризма, борьбе с ним, минимизации и ликвидации последствий данного явления.

С 1990 по 2006 г. в Российской Федерации было более 70 крайне жестоких террористических актов: взрывы жилых домов, общественного транспорта, массовые взятия заложников. Погибло свыше 1600 мирных граждан, а также около 400 сотрудников спецслужб. Однако активность террористических организаций не сбавляла темпов.

Потребность общества в защите жизни и здоровья и в реформе антитеррористической деятельности была очень велика. Государству было необходимо принять действенные меры для улучшения положения, привлекая не только силовые структуры, но и другие органы, общественные организации и гражданское общество для ограничения терроризма от его социальной базы.

С наступлением 2006 г. в законодательстве были введены революционные подходы к решению важной и давно возникшей задачи: закреплена значимость не только силового подавления терроризма, но выстраивания комплексной работы, объединяющей борьбу, процедуру предотвращения, уменьшение и устранение последствий террористической деятельности.

В настоящее время в Российской Федерации функционирует крепкая правовая основа противодействия терроризму, которая сложилась в ходе анализа как негативного, так и позитивного собственного, а также опыта зарубежных стран по борьбе с террористическими актами. В неё входят:

- Конституция Российской Федерации;
- общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации;
- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- федеральные законы;
- нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти³.

Террористическая деятельность является общественно опасным деянием — она преступна, поэтому должна быть наказуема. Выполняя предупредительную и охранительную

¹ Научный руководитель — Романова Юлия Васильевна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук.

² Кириченко А.А. К вопросу о понятии терроризма // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №332 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-terrorizma>.

³ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».

тельную функции, ряд статей гл. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 361 из гл. 34 регулируют террористическую деятельность, делая её перспективно непривлекательной, так как за ней должно следовать серьёзное наказание.

Федеральный закон «О противодействии терроризму»¹ устанавливает правовые и организационные основы предотвращения терроризма и сопротивлению ему, уменьшению и устранению результатов терроризма.

Кроме строгих законов и нормативно-правовых актов в России активно развивается социальная антитеррористическая реклама в качестве средства защиты от трагичных последствий, которые должны быть ликвидированы ещё до появления. Она транслируется в интернет-ресурсах, по радио и телевидению, на билбордах города. Можно отметить наиболее известные примеры антитеррористической рекламы в России.

Так, в 2003 г. в печатных изданиях «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» была опубликована серия статей, которая предназначалась для повышения бдительности и сознательности граждан и борьбы с терроризмом. Слоганом данной социальной рекламной кампании стало выражение «В терроризме нет будущего»¹. В Алтайском крае по инициативе УФСБ России в 2012 г. была создана антитеррористическая реклама «112-Антитеррор». Проект разделён по двум направлениям: это информационно-побудительные плакаты, не создающие ощущения паники, а спокойно призывающие к внимательности, и рекламные носители, встроенные в среду (на стены в местах скопления людей наклеивались изображения предметов, которые вполне могли находиться в выбранном месте, именно на эту обыденность и повседневность делался акцент — «бесхозные» вещи могут нести угрозу). Также российская социальная антитеррористическая реклама широко представлена на интернет-ресурсах в виде специальных фильмов и мультфильмов, показывающих, как люди должны реагировать на подозрительные вещи или ситуации, какое поведение допустимо при захвате в заложники.

Деятельность по противодействию терроризму имеет выражение и в образовательных организациях, где проводятся профилактические и обучающие беседы. Например, в рамках уроков по основам безопасности жизнедеятельности ученики школ знакомятся с рекомендованными действиями при террористических актах. Студентам и школьникам периодически напоминают о важности бдительности и ответственности за сообщение о подозрительных вещах.

Для подтверждения слов об эффективной работе государства стоит привести факты предотвращения преступлений террористического характера. Так, сотрудниками Федеральной службы безопасности не допущена деятельность такого рода в 2020 г. Являясь участником запрещенной в России международной террористической организации, которая называется «Исламское государство», Артур Сатимиров по наставлению иностранных эмиссаров намеревался организовать террористический акт в Астраханской области, после чего планировал отправиться в Сирийскую Арабскую Республику для принятия участия в боевых операциях на стороне террористической организации.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных операций в процессе реализации уголовного дела сотрудникам удалось задержать Сатимирова по его месту проживания, были изъяты огнестрельное оружие, боеприпасы, запрещённая экстремистская литература. В отношении мужчины было заведено уголовное дело по ст. 205 «Террористический акт» и 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Судом Сатимиров признан виновным в подготовке к теракту, а также из-за причастия к деятельности террористической организации и незаконного хранения оружия был приговорён к лишению свободы на 13 лет. Таким образом, сотрудники предотвратили общественно опасное деяние, которое могло повлечь большое количество жертв.

Со слов директора ФСБ А. В. Бортникова, за последние 10 лет предотвращено приблизительно 200 террористических актов, что свидетельствует о тысячах спасённых жизней. Таким образом, если в 2010 г. не допущено всего 10 % такого рода атак, то в 2018 г. — уже около 80 %, а в 2020 г. — 96 %².

¹ Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020.

² Статистические данные по преступлениям террористической направленности на территории России // Обзор. НИЦПИ. 2021. № 4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-terrorizma>.

Следует заметить, что за этот промежуток времени число совершенных на территории Российской Федерации преступлений террористической направленности, имеющих насильственный характер, к которым относятся взрывы, захваты заложников, убийства, уменьшилось в 260 раз (с 779 в 2010 до 3 в 2020 г.)¹.

Подводя итог, можно отметить, что, несмотря на большие достижения и высокий уровень защиты, всё-таки сохраняется необходимость усиления идеологической роли представителей правоохранительных структур, эффективного ведения совместной деятельности различными правоохранительными органами по предотвращению терроризма. Ключевое значение в противостоянии идеологии терроризма на региональном уровне принимают общественные, религиозные и этнокультурные формирования, обеспечивающие условия для взаимодействия общества при условии сотрудничества с правоохранительной системой.

Деяния террористической направленности регулирует Уголовный кодекс Российской Федерации, в соответствии с которым лица, совершившие действия террористического характера, привлекаются к уголовной ответственности в виде штрафов, обязательных работ, лишения свободы и пожизненного заключения.

В Российской Федерации выработана достойная правовая система для предупреждения и предотвращения терроризма, регулярно обновляются программы и методы его устранения. Разрабатываются и применяются различные методы, направленные на сохранение мира и порядка. Однако перечисленные меры и наказание не останавливают отдельных лиц, принимающих участие в террористической деятельности, что уменьшает эффективность борьбы с терроризмом. Ключевой задачей для Российской Федерации остаётся объединение и координирование ресурсов государства, мирового сообщества и общества в целом в противодействии терроризму. Сюда следует отнести и высшие уровни представительной власти, законодателей, спецслужбы, правоохранительные структуры, медиа, религиозные и другие общественные формирования.

Сведения об авторах

Маначенков Андрей Андреевич — студент 2-го курса экономического факультета Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Шабалина Ксения Николаевна — студентка 2-го курса экономического факультета Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

MODERN MEANS AND METHODS OF COUNTERING TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.A. MANACHENKOV, K.N. SHABALINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the analysis of modern legislation and the situation of the Russian Federation in the field of protection of the state and citizens from terrorist operations and acts. Examples of state and social practice for the prevention of crimes of this category are given. The prospects for the development and improvement of the anti-terrorist system are outlined.

Keywords: terrorism, counter-terrorism, legislation, modern Russia, offenses.

¹ Москалев Г. Л. Преступления террористической и экстремистской направленности: статистические итоги реализации Стратегии национальной безопасности РФ // Национальная безопасность. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-terroristicheskoy-i-ekstremistskoy-napravlennosti-statisticheskie-itogi-realizatsii-strategii-natsionalnoy>.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Л. А. МАРТЫНОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Достижение целей назначения уголовного наказания является очень важным показателем работы органов государственной власти для общества. Цель восстановления социальной справедливости занимает главную позицию в данном вопросе. Социальная справедливость должна быть восстановлена прежде всего с юридической точки зрения. Достигается эта цель путем назначения соразмерного наказания за совершенное преступление. Соразмерность наказания определяется в каждом отдельном случае индивидуально.

Ключевые слова: социальная справедливость, уголовное наказание, соразмерность наказания, назначение наказания, цели наказания.

Уже многие столетия общество в целом и каждый человек по отдельности стараются достичь так называемой справедливости во многих сферах жизни, в частности, и в вопросах назначения уголовного наказания. Ещё в древние времена при назначении уголовного наказания использовался принцип Талиона, который звучал как «око за око, зуб за зуб». Его суть заключалась в назначении такого наказания за преступление, которое бы в полной мере воспроизводило вред, причинённый преступлением. На сегодняшний день в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации выделяется три цели, которые должны достигаться при назначении наказания за преступление². Первой, и как считают многие ученые, одной из самых важных является именно восстановление социальной справедливости.

Реализация данной цели предполагает справедливое осуждение совершенного преступления, негативную оценку действий преступника со стороны общества и применение при необходимости лишений и ограничений прав и свобод виновного за то, что он совершил, и в меру того, что было совершено. То есть восстановление социальной справедливости должно осуществляться как для всего общества в целом, так и для потерпевшего в частности. Применяя такие виды наказания, как штраф, конфискация имущества, назначение исправительных работ и так далее, государство частично возмещает ущерб, причиненный преступлением. Граждане, в свою очередь, могут убедиться в том, что государственные органы обеспечивают наказание преступника и наказывают его в соответствии с законом исходя из принципов эффективности и соразмерности наказания³. Это помогает сформировать у общества уверенность в защищенности жизни граждан и возможность прогнозировать своё будущее. Для пострадавшего от преступления социальная справедливость восстанавливается при помощи защиты прав и свобод, которые были нарушены противоправным поступком. Пытаясь достичь этой цели, наказание обязано обеспечить как возможность возмещения причиненного вреда, так и соразмерность лишения и ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего.

Но также следует учесть то, что согласно ст. 21 Конституции РФ и ст. 7 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства⁴. Мера справедливости наказания определяется в каждом конкретном случае судом с учетом всех обстоятельств преступления, психологических, физиологических и иных особенностей обвиняемого. Поскольку само понятие

¹ Научный руководитель — Майоров Андрей Владимирович, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 13 июня.

³ Анфиногенов В. А. Восстановление социальной справедливости как цель применения наказания и возможность ее достижения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 13–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-sotsialnoy-spravedlivosti-kak-tsel-primeneniya-nakazaniya-i-vozmozhnost-ee-dostizheniya> (дата обращения: 20.04.2022).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. 1993. 25 дек.

«справедливость» воспринимается каждым человеком по-своему, не всегда справедливое наказание по закону, будет совпадать со справедливым наказанием по мнению всего общества или потерпевшего от преступления в частности.

Цель восстановления социальной справедливости давно обсуждается в уголовно-правовой литературе, но в российском уголовном праве появилась впервые только в действующем УК РФ. Многие авторы считают, что нет необходимости в её законодательном закреплении. Например, Ю. Е. Пудовочкин приводит несколько аргументов, поддерживающих исключение цели восстановления социальной справедливости из норм УК. Первый аргумент заключается в том, что далеко не все права и свободы, которые были нарушены преступлением, могут быть восстановлены даже частично, не говоря уже о восстановлении в полном объеме. Второй связан с невозможностью оценки показателей достижения этой цели. Также он считает, что эта цель превращает наказание в «необходимую и неизбежную реакцию против преступления, получающую или характер мести и возмездия, или же характер меры зачета, уравнивания, вознаграждения или удовлетворения». А это является характеристикой абсолютной теории наказания, которая считала наказание самостоятельным институтом, не подчиненным каким-либо внешним, направленным в будущее целям¹. В прошлом отечественный законодатель отказался от этой теории, и поэтому применять её аналогию в современности будет неразумно. М. С. Рыбак считает, что «даже самый справедливый приговор не сможет восстановить социальную справедливость между родственниками жертвы преступления и преступником», так же считают и многие знаменитые ученые и практики². Но на самом деле данная цель назначения уголовного наказания далеко не всегда должна повторять желания пострадавшей стороны, поскольку, руководствуясь злостью, скорбью, мотивами мести и так далее, потерпевший в любом случае не будет удовлетворён назначенным наказанием, оно будет казаться ему несправедливым и недостаточным. Сама же суть цели восстановления социальной справедливости заключается не в том, чтобы назначить максимальное наказание, а в том, чтобы назначить наказание, соразмерное совершенному преступлению в рамках закона. Поскольку если будет назначено, например, необоснованно мягкое наказание, это может создать у осужденного ощущение безнаказанности за совершенное преступление, что может в дальнейшем привести к рецидивам. Назначение же необоснованно строгого наказания может привести к озлобленности осужденного на власть и общество, стимулировать развитие девиантных черт его личности. Поэтому не стоит забывать, что цель наказания в виде восстановления социальной справедливости обращена больше к лицу, совершившему преступление, нежели к потерпевшему.

Цель восстановления социальной справедливости является не главной и не единственной, но достаточно важной целью уголовного наказания. Она достигается уже при справедливом осуждении преступника за его действия. Её достижение служит предпосылкой к осуществлению других перспективных целей наказания. К сожалению, в современных реалиях достигается она не всегда, этому могут мешать некоторые факторы: коррумпированность органов, назначающих наказание; «кумовство»; «особый» социальный статус преступника; «пробелы» в законодательстве. Именно поэтому обсуждение этой цели назначения уголовного наказания, а также поиск путей решения ситуаций, в которых её достижение становится невозможным, является актуальным и на сегодняшний день.

Сведения об авторе

Мартынова Лолита Александровна — студентка 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Дворянсков И. В. Концептуальные проблемы целей наказания // Пенитенциар. наука. 2021. № 2. С. 247–259. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-problemy-tseley-nakazaniya> (дата обращения: 23.04.2022).

² Прокументов Л. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-sotsialnoy-spravedlivosti-kak-tsel-ugolovno-go-nakazaniya-2> (дата обращения: 21.04.2022).

RESTORATION OF SOCIAL JUSTICE IN THE APPOINTMENT OF CRIMINAL PUNISHMENT

L.A. MARTYNOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Achieving the goals of criminal punishment is a very important indicator of the work of public authorities for society. The goal of restoring social justice occupies the main position in this issue. Social justice must be restored, first of all, from a legal point of view. This goal is achieved by assigning a proportionate punishment for the crime committed. The proportionality of the punishment is determined in each individual case individually.

Keywords: *social justice, criminal punishment, proportionality of punishment, the purpose of punishment, the purpose of punishment.*

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Ю. МУСТАФИНА, А. Т. ТУПИКИНА¹

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос о введении в законодательство Российской Федерации нового вида нарушения — уголовного проступка. Авторы рассматривают правовую природу уголовного проступка, точки зрения ученых о необходимости его введения, возможность его закрепления в современных правовых реалиях.

Ключевые слова: *уголовный проступок, уголовное право, законодательство, юриспруденция, преступление.*

В настоящее время уголовно-правовое законодательство активно реформируется, причиной этому служит взятый законодателем курс гуманизации уголовного законодательства.

Процесс гуманизации уголовного законодательства — это процесс изменения уголовного закона и практики его применения, который предполагает закрепление в законодательстве принципов равенства, справедливости, человечности. Кроме того, он позволяет увеличить уровень криминальной безопасности человека в обществе. На данный период времени в законодательстве введен судебный штраф — новая мера уголовной ответственности, что подтверждает суждение о взятом курсе гуманизации уголовного законодательства.

В последние годы активно обсуждается введение нового вида нарушения закона, а именно уголовного проступка. Мы считаем, что уголовный проступок — это особый вид правонарушения, который должен занимать среднее положение между административным правонарушением и преступлением. Введение данного института позволит решить проблему наказуемости лиц, которые не представляют для общества настолько большой опасности как преступление, соответственно, можно сказать, что уголовному проступку свойственны особые виды ответственности и порядок их назначения. Это связано в первую очередь с тем, что наказание должно содействовать исправлению преступника, что возможно и без применения жёсткого наказания за совершение преступления.

Вопрос о введении уголовного проступка был поднят еще в 1960-е гг. Учёные на протяжении долгого времени указывали на необходимость разграничения общественно опасных деяний на уголовные проступки и преступления, так как это поспособствовало бы дифференцированию уголовной ответственности².

¹ Научный руководитель — Гарбатович Денис Александрович, заведующий кафедрой уголовного права Уральского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

² Кузнецов Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969.

Однако не все учёные считают важным закрепление уголовного проступка в законодательстве. Так, А. М. Смирнов говорит, что «включение уголовных проступков в УК РФ создаст определенную угрозу для понимания самой природы общественной опасности как признака, отграничивающего преступление от иных правонарушений, а также негативным образом скажется на эффективности механизма криминализации противоправных деяний»¹. Кашапов утверждает, что в современном российском законодательстве довольно много поощрительных норм, отражающих гуманизацию права, и что нет необходимости вводить для этих целей уголовный проступок². Некоторые авторы указывают на то, что введение уголовных проступков станет началом «слияния» административной и уголовной ответственности, что, по их мнению, совершенно недопустимо.

Другие ученые занимают промежуточную позицию и полагают, что введение нового института должно быть обдуманым решением, т. к. его закрепление станет причиной пересмотра многих базовых вопросов в уголовном и уголовно-процессуальном праве и, вероятно, более глубокого реформирования уголовного права.

С другой стороны, достаточно большое количество авторов согласны с тем, что необходимо закрепить уголовный проступок на законодательном уровне. Так, А. Г. Кибальник думает, что введение изучаемого нами института «пойдет на пользу уголовной юстиции»³. По его мнению, реформа должна способствовать уменьшению репрессивности уголовно-правовой реакции на «мелкую» преступность, даст стимул к развитию мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы, и более четко разделит «зоны ответственности» уголовного и административного права.

Пленум Верховного Суда России (далее — ВС РФ) продолжительное время выступает с предложением о внесении в Уголовный кодекс (далее — УК РФ) и в Уголовно-процессуальный кодекс понятия уголовного проступка, но не первый раз Государственная Дума отвергает данное предложение. Целью введения данного понятия в уголовное законодательства, по мнению ВС РФ, является дифференциация уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступление впервые.

Обратившись к Постановлению Пленума ВС РФ от 13 октября 2020 г. № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» и проанализировав закрепленное в нем понятие уголовного проступка, а именно уголовный проступок — это совершение лицом впервые преступления небольшой тяжести, за которое уголовным кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, можно сделать вывод о нецелесообразности введения на данном этапе понятия уголовного проступка в законодательство.

Во-первых, несмотря на закрепление нового понятия в уголовном законодательстве, уголовный проступок не может являться отдельным уголовно наказуемым деянием, главным отличием которого является меньшая степень общественной опасности нежели у преступления. Связано это в первую очередь с признаками уголовного проступка: категория преступления (небольшой или средней тяжести) и совершения его впервые, за исключением преступлений, которые не могут рассматриваться в качестве уголовных проступков.

Во-вторых, в законопроекте нет четкого разъяснения, в чем заключается особенность правовой природы, отличающей уголовный проступок от других видов правонарушений, а также не указаны последствия, не связанные с наказанием и применяемые в случае совершения уголовного проступка. Исходя из практики к лицу, которое привлекается к уголовной ответственности по делам небольшой или средней тяжести, наказание в виде лишения свободы применяется редко. Более того, Уголовный кодекс предусматривает статьи, которые не влекут наказания в виде лишения свободы. Например, ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации», 128.1 УК РФ «Клевета» подразумевают преступное деяние, которое является преступлением небольшой тяжести и наказывается штрафом либо обязательными работами, а статьи главы 11 УК РФ «Осво-

¹ Смирнов А. М. Введение уголовного проступка в России: за и против // *Дневник науки*. 2019. № 1. С. 53.

² Кашапов Р. М. Уголовный проступок: минимизация репрессии или усложнение процедуры освобождения от уголовной ответственности // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 369.*

³ Кибальник А. Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // *Уголовное право*. 2017. № 4. С. 65.

бождение от уголовной ответственности» закрепляют освобождение от уголовной ответственности в связи с разными действиями лица, совершившего преступление. Следовательно, возникает вопрос: изменится ли правоприменительная практика после введения института уголовного проступка?

Кроме того, в законопроекте и пояснительной записке говорится о том, что введение уголовного проступка позволит снизить нагрузку на суд и органы расследования, так как институт уголовного проступка должен облегчить процедуру расследования или рассмотрения дела судом, но, проанализировав тексты законопроекта и пояснительной записки, можно сделать вывод о недостаточном количестве информации по данному положению.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящий момент нецелесообразно введение уголовного проступка в законодательство, однако в будущем при условии доработки вопроса с позиции особого правового статуса деяния закрепление уголовного проступка видится возможным.

Сведения об авторах

Мустафина Владлена Юрьевна — студентка 2-го курса юридического факультета Уральского филиала Российского государственного университета правосудия, Челябинск, Россия.

Тупикина Анастасия Тимофеевна — студентка 2-го курса юридического факультета Уральского филиала Российского государственного университета правосудия, Челябинск, Россия.

FEASIBILITY OF INTRODUCING A CRIMINAL OFFENSE IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.Y. MUSTAFINA, A.T. TUPIKINA

Urals Branch of Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article discusses the issue of introducing a new type of violation into the legislation of the Russian Federation — a criminal offense. The authors consider the legal nature of a criminal offense, the point of view of scientists on the need for its introduction, the possibility of its consolidation in modern legal realities.

Keywords: *criminal offense, criminal law, legislation, jurisprudence, crime.*

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФОРМЫ, ПРОБЛЕМЫ, СОСТОЯНИЕ БОРЬБЫ

А. С. НАСОНОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируется содержание понятия «торговля людьми». Выделяются наиболее распространённые формы такой преступности, используемые в настоящее время. Указываются проблемы, а также рассматривается этот феномен исходя из сложившейся ситуации в мире в течение трех лет. Предлагаются меры по противодействию торговле людьми.

Ключевые слова: *уголовное право, торговля людьми, женщины, дети, потерпевшие, Россия, рабство.*

Актуальность темы торговли людьми не вызывает сомнений. К сожалению, торговля людьми, а в особенности женщинами и детьми — это реальность в наше время. Тот факт, что рабство в России было отменено более 150 лет назад, не исключает реалии в нашем государстве. Во всём мире ежедневно продают и покупают, удерживают и содержат в нечеловеческих условиях мужчин, женщин и детей. Торговля людьми является третьей

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

по доходности сферой деятельности организованной преступности, наряду с торговлей оружием или наркотиками.

Чтобы перейти к обсуждению состояния борьбы, необходимо для начала уточнить, что подразумевается под торговлей людьми.

Торговля людьми — это современная форма рабства, нарушение прав человека, представляющее собой преступление как против личности, так и в отношении государства.

Торговля людьми — это очень опасное криминальное явление, затрагивающее весь мир. Торговля людьми нарушает самые высокие принципы гуманного отношения к людям, которые подвергаются эксплуатации в форме принудительного труда или принудительной проституции, торговле для нелегальной трансплантации органов и тканей, добровольному замужеству и т. д.

Также следует отметить, что из-за высокого уровня скрытого состояния таких преступлений осужденных за такие преступления небольшое количество, а многие жертвы так и не получают необходимой помощи.

Также важно, что преступления по ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ трудно обнаруживаются, потому что заявления от жертв торговли поступают крайне редко: одни боятся мести со стороны торговцев, другие не стремятся распространять сведения о своей частной жизни.

Так, в России существует несколько форм торговли людьми.

1. Торговля с целью использования рабского труд — это самая распространенная форма.

2. Торговая деятельность в целях сексуальной эксплуатации². Эта форма может быть осуществлена в следующих формах:

- принуждение к проституции или эксплуатация добровольной проституции с применением средств воздействия, указанных в определении торговли людьми;
- с помощью таких средств воздействия, как насилие, принуждение к участию в производстве порнографической продукции или эксплуатация добровольного участия в изготовлении порнографии с применением указанных средств воздействия;
- сексуальное рабство (например, сексуальную эксплуатацию жертвы «в доме», в местах расположения военного контингента и т. д.);
- также в России существует организация детской проституции и педофилии.

3. Торговля детьми².

3.1. Торговля детьми с целью коммерческой сексуальной эксплуатации:

- организация детской проституции,
- производство порнографии.

3.2. Также осуществляется с целью эксплуатации труда:

- использование детского труда в сфере производства и услуг (мытьё машин, работа в сельском хозяйстве и т. д.);
- домашнее рабство и другое.

3.3. Торговля в целях попрошайничества:

- использование в качестве «попрошаек»;
- «аренда» младенцев для данного подвида.

3.4. Торговля детьми с целью трансплантации органов и тканей.

3.5. Незаконное усыновление/удочерение в целях торговли несовершеннолетними.

На основании этого можно сделать вывод, что в наше время существуют разнообразные формы торговли людьми, и это не может означать, что их перечень закрытый.

На сегодняшний день торговлю человеком можно считать одним из самых опасных преступлений, которое посягает на его свободу³.

Проанализировав научную литературу, выделяем следующие проблемы, которые влияют на развитие торговли людьми:

1. Недостаточно развит вопрос на законодательном уровне.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года (редакция от 25.03.2022)] // Российская газета. 28.03.2022.

² Тюрюканова, Е. В. Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М.: Юнисеф, 2006. С. 44. URL: https://www.un.org/ru/rights/trafficking/human_trafficking_russia.pdf

³ Сальников, С. В. Торговля людьми как теоретическая и практическая проблема // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та, 2012. № 2. С. 160. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17819356_33772714.pdf

2. Отсутствует единая классификация видов торговли.
3. Непонимание граждан определения «торговли людьми».
4. Миграция населения из других государств.
5. Безвыходные ситуации.

В последние годы, а именно с 2019 г. по настоящее время, основной проблемой развития торговли людьми выступает пандемия COVID-19.

В период пандемии COVID-19 торговцы «живым товаром» воспользовались тяжелой ситуацией и активизировали свою преступную деятельность. Об этом говорится в новом докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК). Его авторы отмечают, что во время кризиса выросли масштабы эксплуатации детей.

По итогу работы можно сделать вывод, что торговля ведется во всех странах без исключения. Очень много людей становятся жертвами преступлений. По данным статистики, ежегодно количество таких преступлений увеличивается, но, к сожалению, раскрываются они очень редко. В этой связи необходимо разработать наиболее эффективные механизмы в борьбе с такой преступной деятельностью.

Ю. А. Силуянова выделяет следующие способы борьбы с преступностью:

- Уточнение понятий «торговля людьми» и «рабство», введение единой классификации и доработка закона согласно более четкой терминологии.
- Создание научного сообщества для изучения проблемы. Для лучшего понимания динамики и диагностики основных рисков, собранных на данный момент, сбор и обобщение разрозненных данных, имевшихся на данный момент. Проведение анализа и подготовка регулярных отчетов, более детальное изучение экономики траффинга.
- Выделение наиболее уязвимых групп населения в зависимости их типа преступлений. Проведение кампании по информированию граждан о возможных рисках и угрозах, обучение опознаванию преступной активности.
- Обучение сотрудников полиции, в том числе на самых низших уровнях, с целью повышения количества выявленных преступлений.
- Сотрудничество с иностранными правоохранительными органами для обмена информацией и повышения квалификации российских специалистов.
- Кроме этого, планируется ввести новые алгоритмы учёта мигрантов, в особенности во время крупных мероприятий на территории России¹.

На основании этого, можно сказать, что это малая часть того, что необходимо сделать, чтобы такой феномен, как торговля людьми сократился во много раз.

Сведения об авторе

Насонова Анастасия Сергеевна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

TRADE IN THE RUSSIAN FEDERATION: FORMS, PROBLEMS, CONDITION OF COMBAT

A.S. NASONOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article analyzes the content of the concept of "human trafficking". The most common forms of such crime that are currently used are highlighted. Problems are indicated, and this phenomenon is considered on the basis of the current situation in the world for 3 years. It also proposes measures to combat human trafficking.

Keywords: Criminal law, human trafficking, women, children, victims, Russia, slavery.

¹ Силуянова Ю. А. Факторы, способствующие развитию индустрии торговли людьми в России и в мире // Государственное управление. 2019. № 77. С. 106–107. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk_77._dekabr_2019_g./ekonomicheskie_voprosi_upravlenija/siluyanova.pdf

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д. А. ПЕРЕСТОРОНИНА, Е. П. ПЕРУНКОВА, Д. Д. ЦЕЙЗЕР¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье подробно рассмотрены особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Приведен анализ нормативно-правовой базы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, в частности большое внимание уделено статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, Уголовный кодекс, преступность.

Складывающаяся в настоящее время социальная обстановка, а также уровень преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, вызывает обеспокоенность как населения страны в целом, так и сотрудников правоохранительных органов в частности. В последние годы наблюдается определенное снижение числа несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, однако значительных успехов в сфере предупреждения преступного поведения детей и подростков добиться не удается.

Статистика преступности за последние годы показывает увеличение доли насильственных преступлений в структуре преступности несовершеннолетних, что показывает тенденцию к повышению уровня организации преступных меньшинств и указывает на некоторые изменения в мотивации преступного поведения несовершеннолетних.

В связи с этим представляется актуальным изучение особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних.

Первой и основополагающей особенностью выступает возраст. В соответствии с мнением А. Васильевского, «возраст уголовной ответственности — это возраст, в котором лицо может быть приговорено к уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния в соответствии с уголовным законодательством. Уголовный закон большинства стран предусматривает минимальный возраст наступления уголовной ответственности»².

В соответствии с нормами, содержащимися в ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации, «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»³.

Как уже отмечалось, критерий, связанный с возрастом привлечения лица к уголовной ответственности, характерен для уголовного законодательства большинства европейских стран. Фактически он выступает объективной характеристикой, подразумевающей способность человека рассуждать и полностью понимать смысл, а главное последствия собственных поступков и направлять собственные действия.

В ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации определены общие условия уголовной ответственности. В соответствии с положениями указанной нормы ответственности подлежит «вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом»³. По своему содержанию нормы является отсылочной, поскольку расшифровка возраста, с которого лицо является субъектом уголовной ответственности, закрепляется в ст. 20.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста»³. Однако в контексте данного вопроса следует сделать оговорку о том, что лицо считается достигшим возраста ответственности не в день своего рождения. Подробная позиция по данному вопросу содержится в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021)

¹ Научный руководитель — Денисович Вероника Владимировна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук.

² Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2016. № 11. С. 23.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996 г. № 25. Ст. 2954.

«О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»¹.

Ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса содержит перечень преступлений, за которые лица, достигшие на момент совершения преступления четырнадцать лет, несут уголовную ответственность. Список правонарушений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, условно можно разделить на 5 основных групп, среди которых: причинение физического насилия или его угроза; похищение человека; кража или конфискация стороннего имущества другими способами; умышленное повреждение имущества другого лица; терроризм.

Если несовершеннолетний достиг возраста, указанного в первой или второй части этой статьи, но из-за задержки умственного развития, не связанной с психическим расстройством, он не смог понять реальный характер и социальную опасность своих действий (бездействия) во время совершения такового, не полностью признается общественно опасным деянием и не несет уголовной ответственности.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «в соответствии со статьями 19, 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего является обязательным, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности»¹.

В том случае, если возраст лица, которое совершило преступление, невозможно установить по документам, поскольку они отсутствуют, возраст должен быть определен по результатам судебно-медицинской экспертизы. Днем рождения, в указанном случае, будет считаться последний день года, который назвали эксперты. В том случае, если экспертами устанавливается возраст в определенной области, суд должен начинать с указанного минимального возраста.

Также, в связи с событиями конца 2021 — начала 2022 г., произошедшими в Челябинской области, нельзя оставить без внимания ситуацию, когда преступление совершается лицом, достигшим возраста 11 лет, но не достигшим возраста уголовного преследования. В данном случае суд может принять решение о передаче несовершеннолетнего в учебно-воспитательное заведение закрытого типа. Но не стоит забыть, что ни в Уголовном, ни в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации указанная мера не прописана как разновидность уголовного наказания. По мнению Л. В. Новиковой, «их цель — помочь подростку адаптироваться к социальной жизни, реабилитировать несовершеннолетнего и оказать ему психологическую, социальную и, при необходимости, медицинскую помощь»².

Делая вывод, стоит отметить, что с пониманием возраста, с которого начинается уголовная ответственность, связано непосредственное формирование особенностей основ уголовной ответственности несовершеннолетних.

Следующей отличительной особенностью является назначение наказания несовершеннолетним преступникам. Основой политики уголовного наказания является ст. 38 Конституции РФ, согласно которой «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства»³, Конвенция ООН о правах ребенка и Минимальные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних⁴.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2011.

² Новикова Л. В. Принципы индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (47). С. 108.

³ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 416.

Например, в ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка «признается право каждого ребенка, который нарушил закон, обвинение или признание его виновным, когда обращение, которое способствует развитию чувства достоинства и значимости, способствует уважению прав человека и основных свобод других, принимая во внимание возраст ребенка и стремление содействовать его реинтеграции и играть полезную роль в обществе»¹.

Российская уголовная доктрина подтвердила мнение, что такая политика основана на принципах гуманизма и снисхождения к личности несовершеннолетнего правонарушителя, который не является социально и юридически развитым. Стоит отметить, что реакция государства на уголовные преступления должна быть адекватной, поэтому несовершеннолетним должен быть предоставлен строгий индивидуальный подход к наказанию в каждом конкретном случае с разумным сочетанием информации и карательных мер с уголовными последствиями для них.

В соответствии со ст. 60–74, 89 УК РФ «при осуждении несовершеннолетнего суды должны принимать во внимание характер и степень общественной опасности совершения преступления и личность преступника, включая обстоятельства, которые смягчают и усложняют обстоятельства, а также последствия наказания для исправления осужденного и обстоятельств жизни его семьи, условий жизни и образования несовершеннолетнего, уровня его духовного развития, других личностных характеристик, а также влияния пожилых людей на него»².

Подробности вынесения приговора несовершеннолетним изложены в гл. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. Общий принцип этой главы — назначение более мягких наказаний для несовершеннолетних, которые предлагают более простые условия для отбывания наказания, чем взрослые. Такие меры, в соответствии со ст. 90 Уголовного кодекса, включают: «предупреждение, передачу под надзор родителей или специального органа, компенсацию за ущерб, ограничение свободного времени или установление особых требований к поведению несовершеннолетнего»³.

Согласно ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации, «тюремное заключение не может быть назначено осужденному несовершеннолетнему, впервые совершившему незначительное правонарушение, и несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 16 лет, впервые совершившему уголовное преступление средней тяжести»⁴.

Верховный суд Российской Федерации заявил, что «суд вправе наказать несовершеннолетнего путем лишения свободы только в том случае, если будет признано, что его невозможно исправить без изоляции от общества, указав причины такого решения»⁵.

В заключение также необходимо отметить, что достижение таких целей наказания, как исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений во многом зависит от оценки назначенного наказания виновным. Основное направление политики в данной области должно сводиться к тому, чтобы не допустить увеличения роста числа преступности несовершеннолетних.

Сведения об авторах

Пересторонина Дарина Алексеевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Перункова Евгения Павловна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Цейзер Диана Джахидовна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

² Карпов Н. Н. Проблема назначения наказания несовершеннолетним: уголовно-правовой аспект // Материалы XIV Межд. студ. науч.-практ. конф. Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. С. 309.

³ Сунчугашева К. Е. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Science Time. 2017. № 11 (11). С. 363.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996 г. № 25. Ст. 2954.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

FEATURES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS

D.A. PERESTORONINA, E.P. PERUNKOVA, D.D. ZEISER

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article considers in detail the aspects of the peculiarities of the criminal responsibility of minors. The analysis of the legal framework for bringing minors to criminal responsibility is given, in particular, much attention is paid to the articles of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *minors, criminal liability, Criminal Code, criminality.*

МОРАЛЬНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. М. ПЕШЕХОНОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается моральная сторона преступления, её место в составе преступления. Научная новизна статьи в том, что обосновывается необходимость рассмотрения противоправных деяний личности с точки зрения морали. Вводится новое понятие — моральная сторона преступления, выделяются её признаки.

Ключевые слова: *мораль, преступление, моральные ценности, объективная сторона преступления, моральная сторона.*

В данной работе поставлена проблема наличия моральной стороны преступления. Моральная сторона преступления может быть составной частью субъективной стороны. Актуальность данной работы состоит в том, что такое выделение моральной стороны даст возможность сократить круг лиц подозреваемых в преступлении. Поставлены следующие задачи: исследовать мораль и преступление, исследовать субъективную сторону преступления, выделить признаки моральной стороны, составить градацию уровней моральных ценностей.

Мораль — важный аспект жизни общества. Морали зародилась еще в древние века для регулирования поведения людей. Принципы морали выведены на основе опыта жизни многих поколений, они созданы как необходимый механизм для регуляции социального взаимодействия.

С развитием общества происходило и развитие принципов морали. Сейчас мораль также продолжает служить основой взаимоотношений между людьми. Следовательно, мораль есть совокупность духовных правил, она представляет собой систему ценностей и норм, принципов и идеалов, регулирующих поведение человека в обществе, его отношения к себе, людям и к окружающей среде.

Преступление и мораль коррелируются между собой: чем больше нравственно общество, тем меньше преступлений, и наоборот. Следовательно, преступление аморально, и каждому гражданину необходимо следовать моральной норме. Следование моральным нормам удерживает человека от совершения противоправных поступков.

В состав преступления входит два объективных и два субъективных элемента: объект преступления; объективная сторона преступления; субъективная сторона преступления; субъект преступления². Каждый элемент состава преступления — собирательный.

Субъективная сторона преступления характеризует внутреннее психологическое отношение человека к совершаемому им деянию³. Мораль здесь играет немаловажную роль, т. к. на базе общественной морали формируется индивидуальная мораль (нравственность) — то, что считает нормальным отдельный индивид. Общественная мораль занимается нравственным воспитанием личности, при этом семья — мини-общество, в котором существует ребенок; от них зависит, какие нравственные ориентиры получит будущий гражданин.

¹ Научный руководитель — Шубарина Любовь Васильевна, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор исторических наук, доцент.

² Сирик М. С. Состав преступления как правовая категория // Закон и жизнь. 2018. № 4. С. 9.

³ Ревина В. П. Уголовное право России. Общая часть. 4-е изд. М.: Юстицинформ, 2016. С. 120.

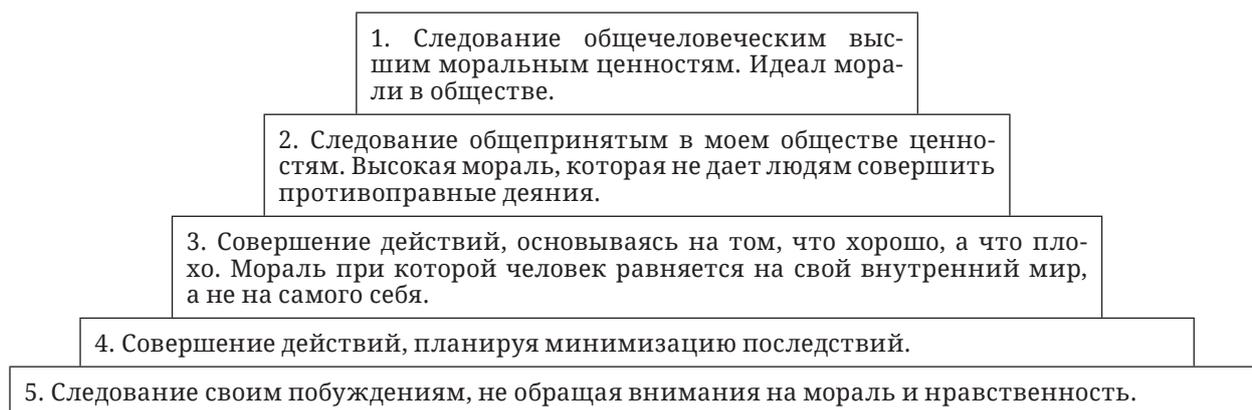
С точки зрения аксиологии моральная сторона одна из решающих составляющих внутреннего отношения человека к своим действиям. Мы разделяем мнение специалистов, что моральная сторона преступления — внутреннее восприятие, обдумывание своего действия и решение совершить деструктивное действие, основываясь на том, что для человека хорошо, а что плохо, что дозволено, а что нет¹. Моральная сторона — явление, которое соответствует внутренним убеждениям, которое влияет на конечные решения человека.

Как определить моральную сторону преступления?

Моральные ценности и нормы, которые влияют на образ жизни индивида, в его сознании подвергаются ранжированию. Человек, отталкиваясь от шкалы моральных ценностей выстраивает собственную ценностную шкалу. Определив, на каком уровне развития находятся моральные ценности, можно определить уровень морального сознания человека.

Моральная сторона преступления диагностируется на основе определения нравственных приоритетов, существующих в сознании человека. Мы попытались выстроить шкалу моральных приоритетов в моральном сознании личности, распределив их последовательно, от низших к высшим, представив ее в виде пирамиды.

На самом нижнем (пятом уровне) индивид существует с моральными ценностями параллельно, не пересекаясь с ними сознанием, а на самом верхнем уровне пирамиды стоит личность, у которой сформированное моральное сознание, моральные принципы, которым он неукоснительно следует (рисунок).

Степень моральности сознания индивида можно определить посредством диагностики его поведения, а именно: соотношения побуждений и совестливости в его поступках, тем самым определить, на каком уровне находится моральное сознание человека. Уровень развития моральных ценностей индивида и будет показывать моральную сторону его действия.

Люди, моральное сознание которых соответствует нижним уровням нашей пирамиды (4 и 5), по своему моральному уровню являются потенциальными преступниками, которые, отвергая моральные правила, отвергают нравственный самоконтроль, тем самым становятся опасными для общества. Отказ от моральных ценностей закономерно приводит индивида к преступлениям.

Определение признаков моральной стороны необходимо для отличия её от других явлений. У моральной стороны по сравнению с субъективной стороной можно выделить общие и особенные признаки.

Совпадающие признаки — это:

1. Вменяемость. В составе как субъективной, так и моральной стороны она является одним из главных признаков. Вменяемость характеризуется способностью отдавать отчет и руководить своими действиями, то есть человек психически здоров. Индивид совершает действие по своей воле, находится в сознании и самостоятельно думает.

2. Вина. Наряду с вменяемостью является главным признаком как субъективной, так и моральной стороны. Определяет психическое отношение лица к совершенному им деянию. Человек действовал в связи с тем, что он считал нужным, рассматривая при этом

¹ Ревина В. П. Уголовное право России. Общая часть. С. 120.

наступление определенных последствий¹.

3. Мотив. В составе субъективной стороны это факультативный признак, но в моральной стороне мотив является одним из главных признаков наряду с вменяемостью и виной. Мотив — внутреннее побуждение к действию, чаще всего побуждение вызвано потребностью или интересом². Индивид продумал свои действия, осознавал последствия и после этого совершил деяние.

4. Прямой умысел — осознанное совершение деяния. В субъективной стороне есть прямой и косвенный умысел, а в моральной стороне задействован только прямой³. При прямом умысле человек слушает свое сознание⁴. Индивид, прежде чем сделать — анализирует ситуацию, задействует свои моральные ценности, продумывает результат действий и принимает решение.

Также есть признаки моральной стороны, которые присущи только моральной стороне.

1. Убеждение. У человека сложившееся мнение, точка зрения на ситуацию. Индивид действует на основе своего морального сознания, заложенного жизненным опытом и воспитанием.

2. Образ жизни во многом определяется моральными ценностями. Образ жизни и моральные ценности человека взаимосвязаны, они формируют и определяют друг друга. Ребенок, воспитанный на улице, не будет следовать высоким нормам общественной морали, он будет пытаться выжить посредством кражи еды и вещей. С другой стороны, преступниками нередко становятся представители «золотой молодежи».

3. Моральные принципы строятся на основе моральных ценностей. Принципы — это внутренние установки, своеобразные «красные линии», которые отстаивает человек, порой рискуя многим.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что моральная сторона входит в субъективную сторону преступления. Наряду с раскрытием таких важных признаков субъективной стороны, как вменяемость и вина, анализ моральной стороны преступления создаст возможность более точно и полно определить побуждения человека.

Сведения об авторе

Пешехонова Анастасия Михайловна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE MORAL SIDE OF THE CRIME

A.M. PESHEKHONOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the moral side of the crime, its place in the composition of the crime. The scientific novelty of the article is that it justifies the need to consider illegal acts of an individual from the point of view of morality. A new concept is introduced — the moral side of the crime, its signs are highlighted.

Keywords: *morality, crime, moral values, objective side of crime, moral side.*

¹ Дубовиченко С. В. Понятие умышленной вины и ее сущность // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 6. С. 19.

² Афондикова В. С. Спорные аспекты субъективной стороны состава преступления, предусмотренного Ч. 1 ст. 114 УК РФ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 2. С. 3.

³ Векленко С. В. Соотношение сознательного и бессознательного в виновном поведении // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 1(19). С. 8.

⁴ Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Интеллектуальные моменты умысла // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 4. С. 15.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

В. В. ПОЛТАВСКАЯ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются сущность принудительных мер воспитательного воздействия, особенности их применения на практике к несовершеннолетнему. Например, в работе проанализировано уголовное право, а также судебная практика. В заключение необходимо пересмотреть институт принудительных мер воспитательного воздействия и раздел Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, меры воспитательного воздействия, наказание, освобождение от уголовной ответственности, Уголовный кодекс РФ.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации детально и подробно определено, что такое уголовное наказание, его виды. Однако совсем не регламентированы: сущность мер воспитательного воздействия, их цели, задачи, место в структуре уголовно-правового воздействия. В настоящее время этот вопрос активно обсуждается в теории уголовного права, и он является предметом новейших доктринальных исследований.

Нужно сказать о том, что этот момент также связан с проблемой эффективного использования мер государственного принуждения в рамках проводимой политики гуманизации уголовных законов и проверки их соответствия международным стандартам уголовно-правовых особенностей применения уголовной ответственности к несовершеннолетнему².

Также необходимо рассмотреть нормативно-правовой акт — раздел 5 гл. 14 Уголовного кодекса РФ, в котором принудительные меры воспитательного воздействия являются материальной мерой уголовной ответственности. Следовательно, они формально идентифицируются и отождествляются с наказанием, что говорит об отступлении законодателя от выработавшихся в науке советского уголовного права постулатах о сущности мер уголовно-правовых воздействий, применяемых в отношении несовершеннолетнего по отношению к совершившему деяние, запрещенное уголовным законом³.

Нужно отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет за: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, кражу, грабеж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах, терроризм, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, вандализм, хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, акт международного терроризма.

Особенности ответственности несовершеннолетних — это виды наказаний, назначаемые несовершеннолетним. Из тринадцати видов наказаний несовершеннолетним назначаются только шесть: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определённый срок⁴.

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Ермакова О. В., Репьева А. М., Ботвин И. В. Формирование института принудительных мер воспитательного воздействия: закон, теория, практика: монография. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД РФ, 2019. С. 107.

³ Бочкарева Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в России и основные направления их совершенствования: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 144.

⁴ Тюмнева М. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Коллоквиум-журнал. 2021. № 3. С. 78.

По ст. 90 УК РФ «Применение принудительных мер воспитательного воздействия». Принудительные меры могут быть назначены несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, в рамках освобождения от уголовной ответственности и в случае освобождения от наказания, если его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, идентичные и сопоставимые по своей сущности лишения и ограничения, которые испытывает несовершеннолетний, могут выступать как содержанием уголовной ответственности, так и мерой государственного принуждения, обособленной от нее.

Эта теоретическая неопределенность создает сложности в правоприменительной деятельности компетентного органа, суда. Например, судья районного суда Республики Татарстан, рассмотрев материалы уголовного процесса в отношении М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, вынес решение о возможности достижения целей уголовного принуждения и без назначения наказания. На судебном заседании суд учел следующие юридические факты: несовершеннолетний возраст обвиняемого; степень тяжести совершенного преступления; воспитание в полноценной семье; отсутствие судимости; положительные характеристики с места учебы. Суд, сформулировавший окончательное решение, постановил освободить М. от уголовной ответственности и применить в отношении него принудительную меру воспитательного воздействия в виде предупреждения и поместить его под надзор специализированного государственного органа — отдела по делам несовершеннолетних МВД России сроком на один год¹.

Рассмотрим теперь еще один пример из судебной практики. Кировский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан рассмотрел материалы уголовного дела в отношении Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, также пришел к выводу о возможности перевоспитания обвиняемого без применения уголовного наказания. В ходе судебного разбирательства также учитывались смягчающие обстоятельства при применении наказания, такие как: несовершеннолетний возраст; исповедь и раскаяние в содеянном; постоянное место жительства; положительная характеристика; совершение преступления впервые и другие. Однако, в отличие от рассмотренного выше примера, Кировский районный суд Махачкалы приговорил Н. к признанию виновным в совершении тяжкого преступления. Кроме того, исходя из норм уголовного законодательства, суд постановил оправдать приговор с применением принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения и ограничения отдыха — запрета нахождения вне места жительства в ночное время до достижения возраста совершеннолетия².

Теперь уместно проанализировать эти два судебных дела в отношении несовершеннолетних и вынесенных судом решений. В первом примере преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по степени и характеру общественной опасности является более значимым, чем деяние второго примера, квалифицированного районным судом по ч. 1 ст. 228 УК РФ, поскольку, во-первых, может иметь место увеличение общественной опасности при тайном хищении имущества в связи с узурпацией различных объектов уголовно-правовой охраны, количества потерпевших от совершенного противоправного деяния, наступивших последствий, и т. д., а во-вторых, в первом примере санкционная часть статьи предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы до пяти лет, во втором — до трех. Разумеется, состав преступления второго примера, подпадающего под действие ч. 1 ст. 228 УК РФ, нарушает общественные отношения в области общественного здоровья и общественной нравственности, однако следует отметить, что общественная опасность употребления запрещенных веществ отличается от угрозы нарушения имущественных интересов.

На основании изложенного следует констатировать, что оба несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступлений различной степени тяжести и разного характера общественной опасности, были приговорены судом к применению принудительных мер воспитательного воздействия, где лишения и ограничения, которые испытывали ин-

¹ Постановление по уголовному делу № 1–43/2020 от 20 июля 2020 г. // Архив Спасского районного суда республики Татарстан. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0dAya7jNpaQd/> (дата обращения: 20.04.22).

² Приговор по уголовному делу № 1–459/2019 от 22 июля 2019 г. // Архив Кировского районного суда г. Махачкалы республики Дагестан. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7qHyexbhewxj/> (дата обращения: 20.04.22).

дивиды, одинаковые по своей сущности. Однако следует помнить, что в первом случае несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности, а во втором — от наказания. Несовершеннолетний не видит данных отличий, в силу неспособности осознавать разницу испытываемых наказаний, однако эти различия имеют большое значение в уголовном праве. Таким образом, если применение принудительных мер воспитательного воздействия не приводит к судимости, то освобождение от наказания с их применением свидетельствует о привлечении лица к уголовной ответственности и осуждению.

Обозначенные выше причины свидетельствуют о внутренней противоречивости института принудительного воспитательного воздействия, потому что в одном случае данные меры могут назначаться в рамках освобождения от уголовной ответственности, а в другом — от наказания. Оба этих случая допустимы, но не являются верными с точки зрения структуры мер уголовно-правового воздействия и законодательной систематизации.

Этот вопрос нуждается в проработке на законодательном уровне, и на сегодняшний день имеется достаточно теоретического и практического опыта в этом направлении. Для разрешения данной проблемы необходимо различать принудительные меры государства, применяемые к несовершеннолетнему, а именно, при освобождении от уголовной ответственности должны применяться только принудительные меры воспитательного воздействия, а при освобождении несовершеннолетнего от наказания должны применяться более строгие меры.

Также необходимо пересмотреть институт принудительных мер воспитательного воздействия и раздел пятый УК РФ, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних, то есть структурировать, систематизировать меры государственного принуждения, закрепленные в разделе пятом УК РФ, исходя из его сущности, а не субъекта общественно опасного деяния.

Сведения об авторе

Полтавская Виктория Владимировна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROBLEMATIC ISSUES OF THE APPLICATION OF EDUCATIONAL MEASURES TO MINORS

V.V. POLTAVSKAYA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the essence of compulsory measures of educational influence and the specifics of their application in practice to minors. In particular, the work analyzes criminal legislation, as well as judicial practice. The conclusion establishes the need to review the institution of compulsory measures of educational influence and the section of the Criminal Code of the Russian Federation devoted to the criminal responsibility of minors.

Keywords: minors, criminal liability, measures of educational influence, punishment, exemption from criminal liability, Criminal Code of the Russian Federation.

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ О КЛЕВЕТЕ

К. В. ПУШКАРЕВА, М. Г. ЯНИН

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Южно-Уральский технологический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о необходимости криминализации клеветы, а также почему данный состав преступления может иметь общественно опасный признак. Помимо этого, в статье анализируется опыт введения уголовной ответственности за клевету.

Ключевые слова: криминализация, декриминализация, клевета.

Декриминализация и криминализация являются одними из важных и необходимых институтов уголовного права. Необходимо отметить, что эти институты представляют собой сущность в изменении законодательства, а оно, как известно, меняется в связи с изменением определённых общественных отношений.

Криминализации — это общее понятие, охватывающее как процесс, так и результат признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми¹.

Декриминализация — это отмена, исключение уголовной ответственности за те или иные деяния, ранее признававшиеся преступлениями, в том числе перевод этих деяний в категорию менее значительных правонарушений (административных, дисциплинарных и др.)².

С момента вступления УК РФ в законную силу в него было внесено более 500 поправок, в том числе и по проблеме криминализации и декриминализации деяний.

Рассмотрим данную проблему на примере ст. 128.1 УК РФ «Клевета». С 2011 г. в эту статью вносились изменения 3 раза.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ ст. 129 «Клевета» была декриминализована, этим же законом в КоАП была внесена статья 5.60, а это значит, что данное деяние считается утратившим признаки преступления. Уже 28 июля 2012 г. уголовная ответственность за клевету была восстановлена. В связи с появлением информационных технологий, а также с сетью «Интернет» появилась необходимость регулирования данного деяния в социальных сетях. Так, в 2020 г. ст. 128.1 была значительно ужесточена. Ранее данная статья предусматривала такое наказание, как штраф, сегодня же список санкционных мер значительно увеличен: принудительными работами, арестом и лишением свободы.

До сих пор идут споры по криминализации и декриминализации ст. 128.1 «Клевета». В целом в законодательстве имеется тенденция на ужесточение уголовной ответственности за данное преступление. Так, депутат партии Единой России Дмитрий Вяткин в одном из своих интервью высказался о том, что «слово может не только ранить, но и убить человека. А любое наказание имеет не только карательную функцию, но и превентивную. Тяжесть возможного наказания может остановить потенциальных нарушителей от совершения тех или иных действий». Действительно, сейчас с появлением информационных технологий и появлением социальных сетей «грязи» в интернете стало значительно больше. Также стоит отметить, что материалы, попадающие в сеть, могут принести больший вред лицу, так как всё что находится в интернете, навсегда остается там. Информация может тиражироваться многократно, помимо этого есть вероятность, что её увидит неопределённый круг лиц. Это оказывает давление на лицо и отражается на его физическом состоянии, и важно то, что распространение ложной информации может создать панику среди населения.

Наиболее значимым фактором того, что клевета требует отдельного внимания, является то, что Конституция РФ гарантирует достоинство личности, закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Это означает, что клевета должна быть урегулирована законом.

По мнению доктора юридических наук А. Г. Волеводза, следует обратить внимание на то, что данный состав преступления закреплен во многих зарубежных странах. Под предлогом обеспечения свободы слова в некоторых странах происходит процесс частичной или полной декриминализации, но нигде в мере данный состав преступления не остается безнаказанным. Невозможно не заметить то, что в некоторых государствах признается повышенная общественная опасность квалифицированных видов клеветы³.

Стоит отметить, что декриминализация этого состава преступления приводит к неэффективности регулирования данных общественных отношений. Лицо, совершившее данное деяние, остается безнаказанным.

К доводам в пользу криминализации клеветы дополним, что на протяжении всей истории права нашей страны данный состав преступления не оставался без внимания, за него всегда предусматривалось наказание.

¹ Кудрявцев В. Н. Основание уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация М.: Наука, 1982. С. 24.

² Там же. С. 25.

³ Волеводз А. Г. О доводах в пользу восстановления уголовной ответственности за клевету в России // VIPERSON.RU. 2012. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=652342&soch=1>

Есть и обратная сторона криминализации данной статьи, так как во многих государствах считается, что ужесточение наказания за данный вид деяния является ограничением свободы слова.

Сведения об авторах

Пушкарёва Кристина Владимировна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Янин Михаил Геннадьевич — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, доцент кафедры юриспруденции Южно-Уральского технологического университета, председатель Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая», Челябинск, Россия.

PROBLEMS OF CRIMINALIZATION AND DECRIMINALIZATION ON THE EXAMPLE OF AN ARTICLE ON LIBEL

K.V. PUSHKAREVA, M.G. YANIN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

South Ural Technological University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article discusses the need to criminalize libel, as well as why this crime may have a socially dangerous sign. In addition, the article analyzes the experience of introducing criminal liability for libel.

Keywords: *criminalization, decriminalization, slander.*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Т. А. КРИВЕНКОВА, В. Р. РАХМАТУЛЛИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируются мнения ученых по вопросу предупреждения экстремизма в молодежной среде на разных уровнях профилактики. Выявляются проблемы, связанные с реализацией профилактических мер, направленных на выявление и минимизацию проявления экстремистской деятельности среди молодого поколения. На основе анализа криминогенных детерминантов предлагаются меры предупреждения экстремизма среди такой социальной категории, как молодежь.

Ключевые слова: *экстремистская деятельность, профилактические меры, криминализация молодежной среды, профилактика экстремизма, молодежь.*

В криминологической литературе существует большое количество подходов к типологии мер пресечения какого-либо преступного явления, основная масса из которых все же восходит к аналогичным основаниям, отличающимся объемом и содержанием профилактической деятельности, ее механизмом и масштабами действия. Делая акцент на специфику и сложность такого явления, как современный молодежный экстремизм, следует подойти к анализу мер по его профилактике через поэтапную ступенчатую систему, базирующуюся на всем многообразии факторов, детерминирующих его, содержащих предупредительные меры на трех основных уровнях: общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном.

Перед тем, как приступить к основной проблеме статьи, необходимо раскрыть понятие «экстремизм». Так, ссылаясь на Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 2002 г., под экстремизмом следует понимать все действия, убеждения, чувства и отношения личности, имеющие определенную идеологию, бази-

¹ Научный руководитель — Горюнов Владимир Евгеньевич, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

рующуюся на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека по причине социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, в том числе идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении той или иной социальной группы¹.

Тот факт, что правовая регламентация экстремизма в молодежной среде нашла свое отражение на международном уровне, в полной мере подтверждает, что указанная проблема является международной. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанная 15.06.2001 г. странами — участницами Шанхайской организации сотрудничества, представляет собой один важнейших нормативных актов в исследуемой нами сфере. Так, экстремизм в ней определяется как любое деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация незаконных вооруженных формирований или участие в них в вышеуказанных целях².

Еще одним важным аспектом, который касается осуществления борьбы с экстремизмом в молодежной среде между государствами, является и то, что действует Договор о коллективной безопасности, который был подписан 15 мая 1992 г.³ Большое значение имеет и принятие 19 апреля 2001 г. Постановление № 17-4 «О правовом обеспечении противодействия международному терроризму и иным проявлениям экстремизма на территории государств — участников СНГ»⁴.

Согласно исследованиям, экстремизм берет свое начало в социально «нездоровой» среде, которая формирует проблемы социальной неопределенности и нестабильность мировоззренческих взглядов среди молодых людей на происходящие изменения в социуме. Исследуемое явление с высокой долей вероятности находит выражение в сообществах и группах с весьма невысоким культурным уровнем молодых людей, в которых пренебрегаются правами личности, отсутствует самоуважение, превалирует идеология насилия и безнравственности. Всё это представляет собой результат существования целого ряда проблем социально-политического, экономического, идеологического и иного характера в современном обществе⁵, из чего следует, что общесоциальные меры профилактики молодежного экстремизма первоначально должны быть направлены на «оздоровление» указанных сфер с целью сокращения криминогенных факторов.

Центральную позицию в борьбе с рассматриваемым явлением занимают превентивные меры социально-экономического характера, направленные на развитие и совершенствование общественных, трудовых и экономических отношений.

В частности, среди основных общепредупредительных мер борьбы с молодежным экстремизмом стоит выделить обеспечение молодых людей возможностью бесплатного профессионального и высшего образования, повышение доходов подавляющего большинства населения, снижение уровня безработицы и т. д.⁶ Помимо этого, требуется разработка и принятие целевой антикризисной программы, содержащей специальные меры относительно обеспечения трудовой занятости молодежи, направленные на эффективное формирование и использование трудовых ресурсов страны.

Не менее важна выработка мер по обеспечению досуга детей, подростков и молодежи путем создания бесплатных спортивных секций, учреждений культуры и отдыха. Положение в обществе, при котором основная масса людей имеет уровень дохода ниже

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Росс. газ. 2002. № 138–139.

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.

³ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900489?marker=64U0IK§ion=text> (дата обращения: 23.04.2022).

⁴ О правовом обеспечении противодействия международному терроризму и иным проявлениям экстремизма на территории государств-участников Содружества Независимых Государств: Постановление № 17-4 от 19 апреля 2001 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901931341> (дата обращения 23.04.2022).

⁵ Богданов И. В. Современные аспекты патриотического воспитания молодежи: опыт Кольского региона // Человек и образование. 2021. № 2(67). С. 68.

⁶ Нагорный А. П. Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи России // Ученые записки Крым. федер. ун-та имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 1. С. 107–108.

прожиточного минимума, определенно усугубляет проблему социального неравенства, предрасполагает к зарождению радикально экстремистских идей в умах современной молодежи¹. По этой причине в приоритете выступает целенаправленная политика государства по обеспечению трудовой занятости молодежи, сохранению и развитию отечественного производства, поддержке малого и среднего бизнеса.

В ходе решения поставленных вопросов ключевыми задачами выступают те, которые ориентированы на усиление правового воспитания молодежи, целью которого представляется развитие у молодого поколения позитивной правовой активности, сведение к минимуму деформаций нравственного сознания². Например, содержание правового воспитания должны составлять меры по изучению законов своей страны, прежде всего ознакомление с Конституцией РФ и охраняемыми ею правами и свободами. Проведение подобных мер возможно при помощи обучающих программ в организациях, учреждениях, также СМИ и интернет-ресурсах.

Противодействие рассматриваемому явлению было бы целесообразнее в случае создания программы особого назначения, которая включала бы в себя совокупность мер, направленных на профилактику молодежного экстремизма, начиная с разъяснения сущности самого понятия и антиэкстремистской пропаганды, и заканчивая дачей оценки негативным последствиям данного явления. Разумеется, вследствие сильной загруженности работников правоохранительных органов, действенное осуществление такого типа профилактических мероприятий вызывает затруднения. В связи с чем профилактика исследуемого явления должна брать свое начало в школах и иных учебных заведениях, а также организациях, чья деятельность связана с молодежью, педагоги и преподаватели на лекционных занятиях должны объяснять опасность экстремизма, его истоки и формы проявления, наряду с тем основные способы вербовки в организации и того же рода движения.

Ряд нормативных актов России подтверждает первостепенное значение общего образования для профилактики экстремизма. В ст. 5 ФЗ № 436-ФЗ от 29.12.2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» идет речь о том, что запрещена информация, «обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим ФЗ»³.

Статья 15 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» указывает, что лицам, участвовавшим в экстремистской деятельности, по решению суда может быть ограничен доступ в работе в школе⁴. Документ, который детализирует положения указанного ФЗ, это «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». В данном документе в п. 27 выделены основные направления противодействия экстремизму в сфере образования и государственной молодежной политики. Многие из этих направлений непосредственно направлены на общее образование: здесь и мероприятия по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения к этносам и религиям, проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма; включение в учебные планы, учебники, учебно-методические материалы тем, направленных на воспитание традиционных для российской культуры ценностей; проведение социологических исследований⁵.

Научно-технический прогресс предоставляет современной молодежи доступ к бесчисленному количеству информационных ресурсов и в то же время становится объектом их неблагоприятного воздействия. В частности, на сегодняшний день тенденции радикально-экстремистского толка сосредоточены в масштабах страны и русскоязычного

¹ Зорина Н. С. О факторах и профилактике экстремизма в молодежной среде // Закон и право. 2021. № 11. С. 111.

² Семенова А. Н. Понятие и причины экстремизма среди молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70–6. С. 152–153.

³ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 г. № 1. Ст. 48.

⁴ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Рос. газ. 2002 г. № 138–139.

⁵ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

сегмента Интернета¹. Организаторы, лидеры и участники экстремистских сообществ наделены возможностью проводить дискуссии, отстаивать свое мнение и убеждения в интернет-пространстве независимо от мест их проживания.

Принимая во внимание специфический характер профилируемой категории граждан, нелишне отметить, что соответствующие меры необходимо преимущественно направлять на лиц, в наибольшей степени приверженных к вовлечению в экстремистскую деятельность. Здесь имеется в виду круг лиц, обладающих резко выраженной аморальной и асоциальной направленностью, имеющих склонность к проявлениям агрессии и насилия. Это члены различных экстремистских группировок нацистского характера, маргинальных групп, групп по интересам, где познается нацистская идеология, производится обучение обращению с оружием, приемам борьбы и тому подобное.

По мнению экспертов, изучающих причины и условия, детерминирующие экстремистские проявления, основополагающим фактором их распространения в социуме выступает маргинализация и криминализация молодежной среды и, кроме этого, развитие криминальной субкультуры среди несовершеннолетних². При условии возникновения новых форм организации молодежных криминальных субкультур возрастает актуальность проблем противодействия им как одному из элементов организованной преступности в России.

В таких группах наблюдается всё большее и большее количество несовершеннолетних и молодежи, к тому же зачастую подобные группы носят характер криминальных. К примеру, за последнее время молодежная субкультура «АУЕ» получила широкое распространение на территории всей страны. В 2016 г. она получила большую огласку, о ней заговорили на федеральном уровне. Тогда бандой подростков — сторонников «АУЕ» было осуществлено нападение на полицейский участок в Забайкалье³.

Причиной активного распространения маргинального движения «АУЕ» является общедоступность ресурсов Интернет, в особенности социальных сетей. На просторах Интернета содержится многообразие сообществ, на которые подписано огромное число подростков и молодежи. Все это служит подспорьем в развитии популярности данной субкультуры, что в дальнейшем находит отражение в росте преступности среди молодежи. Тем временем особенную тревогу и опасность порождает факт криминализации молодежной среды и плюс к этому подмена моральных и социально значимых принципов. Так, например, в среде группировок «АУЕ» не приветствуется стремление к новым знаниям, труду, образованию, а за основу принимается лишь «опыт заключенных».

В рамках данного вопроса необходимо обозначить основные меры профилактики, направленные на недопущение распространения криминальной субкультуры среди молодежи:

1) обозначить круг полномочий субъектов упомянутой профилактики на законодательном уровне (в сфере органов внутренних дел, образования и культуры, органов власти на федеральном, региональном и местном уровне, а также иных субъектов, которые принимают непосредственное участие в решении данного вопроса);

2) законодательно установить тщательный контроль над информацией, транслируемой средствами массовой информации, в частности, особое внимание следует обратить на размещение информации в Интернете (в группах социальных сетей, а также создаваемые новые интернет-ресурсы) и выявление и привлечение лиц, занимающихся культивированием элементов криминальной субкультуры, к ответственности;

3) направить внимание молодежи на положительные общественно полезные мероприятия, вовлекая их в спорт, волонтерские движения и иные полезные группы, способствующие развитию их личности в нравственном направлении, путем образования во круг них социально активной среды, увеличения количества центров дополнительного образования, проведения культурно-массовых мероприятий и т. д.;

¹ Слащева М. А. Система мер и проблема профилактики экстремизма в сети интернет среди молодежи // Мировая наука. 2021. № 11(56). С. 182–183.

² Лядова А. С. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде как составляющая профилактики экстремизма // Вестн. ПГПУ. 2018. № 1. С. 43.

³ Меняйло Д. В., Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н. АУЕ — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2019. С. 108.

4) регулярно совершенствовать программы профилактических мероприятий в деятельности социальных педагогов и психологов общеобразовательных учреждений, а также сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних.

Государственная молодежная политика выступает одним из ключевых направлений деятельности Российской Федерации. Она охватывает систему организационно-управленческих, финансово-экономических, информационно-аналитических, научных мер, и кроме этого мер кадрового характера, реализация которых основывается на взаимодействии с институтами гражданского общества и гражданами, наряду с тем на расширение возможностей самореализации молодых людей благодаря повышению уровня их потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также укрепление её авторитета на мировой арене. Главным средством развития потенциала молодежи является её информирование о возможностях развития, а также вовлечение в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь российского общества¹.

В настоящее время не сформирована четкая идеологическая программа, которая была бы направлена на работу непосредственно с молодежью и смогла бы реализовать предупреждающие меры с учетом социально-культурных и психологических особенностей асоциальных молодежных группировок, направленных на пропаганду и развитие экстремистской деятельности. Исходя из предложенных мер профилактики развития экстремизма среди молодежи важно отметить, что стратегия государственной молодежной политики должна не только стимулировать общественную активность, но и развивать сферы культуры, науки, здравоохранения и спорт, а также быть направлена на разработку механизмов координации деятельности всех государственных структур, сотрудничества с общественными, политическими, социальными организациями.

Также важным аспектом в предупреждении экстремизма являются меры индивидуальной профилактики, специфика которых заключается в проведении профилактической работы непосредственно с потенциальными участниками экстремистских движений. В зависимости от стадий развития криминогенных деструкций личности выделяют следующие этапы индивидуальной профилактики:

- 1) первоначальная (ранняя) профилактика;
- 2) непосредственное предупреждение;
- 3) пенитенциарное и постпенитенциарное предупреждение.

В ходе организации индивидуальных профилактических работ, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, следует учитывать возрастные и социально-экономические факторы. Так, важно установить категорию лиц, наиболее подверженных риску вовлечения в экстремистскую деятельность, а также в отношении которых реализация мер индивидуальной профилактики приобретает максимально важное значение:

- 1) воспитанники детских домов, а также лица из неблагополучных семей, имеющие низкий социально-экономический статус;
- 2) лица с низкими морально-нравственными ориентирами и ценностями, а также с низким интеллектуальным уровнем;
- 3) лица с низкой правовой культурой, которым свойственно чувство безнаказанности за противоправные деяния;
- 4) лица, склонные к проявлению активной агрессии, а также насилия;
- 5) лица, состоящие в неформальных организациях, проявляющие асоциальный характер поведения;
- 6) лица, зависимые от алкоголя или наркотических веществ, психотропных препаратов и т. д.;
- 7) непосредственные участники радикальных образований, специфика деятельности которых имеет экстремистскую направленность².

¹ Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7185.

² Батюкова В. Е. К вопросу о противодействии молодежному экстремизму в России // Закон и право. 2022. № 2. С. 130.

Важно также отметить, что роль мер пенитенциарного характера, направленных на профилактику экстремизма среди молодежи, заключается в том, что данные профилактические меры должны быть направлены прежде всего на лиц, уже реализовавших свои криминальные действия экстремистского направления в конкретном его проявлении (случае). Данные меры находят свое отражение в деятельности учреждений, исполняющих уголовное наказание.

Главной задачей третьего этапа предупреждения экстремизма среди подрастающего поколения выделяют профилактические меры, направленные на ресоциализацию лиц, которые недавно освободились из мест лишения свободы¹. Так, «освободившиеся» лица в первую очередь нуждаются в социальной адаптации и устранении негативных социальных факторов, оттого необходимым является проведение профилактических мероприятий воспитательного характера, а также оказание необходимой социально-экономической помощи лицам, имеющим финансовые трудности, необходимость в жилье и т. д.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что экстремизм активно находит свое выражение в сообществах и группах с весьма невысоким культурным уровнем молодежи, оттого данная социальная категория должна учитываться при формировании и осуществлении мер, направленных на профилактику экстремизма. Комплекс профилактических мер по борьбе с молодежным экстремизмом должен быть направлен на «оздоровление» данной категории лиц с целью сокращения криминогенных факторов, а также данные меры должны основываться на специфичных особенностях профилактируемых, а именно учитывать то, что молодежь склонна к подражанию и фанатичности, а также к необдуманным принятиям решений, в том числе связанных с реализацией целей экстремистской направленности, а также довольно внушаемы и психологически уязвимы. Низкий уровень социальной адаптации данной категории лиц является непосредственной причиной распространения в обществе различных проявлений экстремизма, в связи с этим у молодежи развиваются асоциальные установки и девиации, которые в последующем являются твердым стержнем для развития данного негативного явления.

Так, вследствие неэффективности реализации государственной молодежной политики наблюдается тенденция роста вовлеченности молодого поколения в экстремистскую деятельность, результатом чего является формирование у молодого поколения контр-идеологических взглядов, а также в дальнейшем наблюдается негативное восприятие государственных органов молодежью. Таким образом, необходимо отметить важность участия законодателя в реализации профилактических мер всех уровней, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.

Сведения об авторах

Рахматуллина Вилена Руслановна — студентка 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Кривенкова Татьяна Андреевна — студентка 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON THE FEATURES OF EXTREMISM PREVENTION IN MODERN YOUTH ENVIRONMENT

T.A. KRIVENKOVA, V.R. RAKHMATULLINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article analyzes the opinions of scientists on the issue of preventing extremism among young people at different levels of prevention. The problems associated with the implementation of preventive measures aimed at identifying and minimizing the manifestation of extremist activity among the younger generation are identified. Based on the analysis of criminogenic determinants, measures are proposed to prevent extremism among such a social category as youth.

Keywords: *extremist activity, preventive measures, criminalization of the youth environment, prevention of extremism, youth.*

¹ Малыгина Т. А. Об особенностях предупреждения экстремизма в современной молодежной среде // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2020. № 1(92). С. 97.

ПРИЧИНЫ ДОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДО САМОУБИЙСТВА

А. Е. СТАРОВЕРОВА, А. В. ШТЕФАН

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины доведения до самоубийства несовершеннолетних, анализируется статистика последних лет, определяются группы несовершеннолетних, наиболее подверженных к доведению до самоубийства, а также предлагаются меры предупреждения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, доведение до самоубийства, причины, мотивы.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹. В связи с этим на государство возложена обязанность по обеспечению защиты жизни человека, при этом гарантируя личности право на жизнь, создав условия достойного и безопасного существования граждан.

В последние годы уголовно-правовая наука стала активно развивать тенденции, направленные на расширение проблематики исследований, связанных с реализацией государственной политики в сфере противодействия преступному поведению, направленному на посягательства против жизни и здоровья человека, в том числе несовершеннолетних. В данной группе преступлений можно выделить такое деяние — доведение до самоубийства, ответственность за которое регламентируется ст. 110 УК РФ.

Россия в настоящее время находится в числе стран-лидеров по количеству самоубийств. Согласно официальной статистике, к концу 2019 г. насчитывается около 17 тыс. самоубийств.

По ст. 110 УК РФ в 2020 г. (январь–октябрь) было зарегистрировано 356 преступлений, по ст. 110.1 УК РФ — 13 преступлений и 1 преступление по ст. 110.2 УК РФ. На территории Челябинской области было возбуждено дел по факту самоубийства, в т. ч. неоконченных, в 2015 г. — 2, в 2016 г. — 2, в 2017 г. — 11, в 2018 г. — 16, в 2019 г. — 5. Кроме того, на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2018 г. министр В. А. Колокольцев отмечал, что одной из ключевых задач министерства является предупреждение преступных посягательств в отношении несовершеннолетних. Это связано с тем, что оказываемое в отношении них психологическое или физическое насилие способно привести к возникновению суицидального поведения, а также спровоцировать проявление жестокости и агрессии².

Обращаясь к интервью старшего помощника председателя Следственного комитета Российской Федерации Игоря Комиссарова, можно отметить, что больше всего несовершеннолетних — 800 человек — в России погибло в результате самоубийств в 2014 г. В 2017 г. — 692, за первые девять месяцев 2018 г. погибло 583 несовершеннолетних³.

Но следует сказать о том, что данные цифры не в полной мере отражают реальное состояние криминальных суицидов. Многие ученые указывают на тот факт, что такой вид преступлений зачастую имеет латентный характер, что обусловлено возникающими трудностями, связанными с доказыванием данных преступлений.

Ярким примером совершения данных преступлений является наиболее известная интернет-игра «Синий кит», в результате которой произошел массовый суицид среди подростков.

Так, 10 сентября 2018 г. Собинским городским судом Владимирской области Ш. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, Г. — в совершении преступления, предусмотренного п. «а, г,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

² Выступление В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальные сетевые ресурсы Президента России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 18.03.2022).

³ Интервью старшего помощника Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игоря Комиссарова газете «Известия» // Официальные сетевые ресурсы Следственного комитета: официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735/> (дата обращения: 18.03.2022).

д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Судом было установлено, что в августе 2017 г. Ш. была организована игра в социальной сети «ВКонтакте», суть которой состояла в выполнении несовершеннолетними заданий, связанных с причинением себе телесных повреждений, а окончание игры было связано с совершением несовершеннолетними самоубийства.

В сентябре–октябре 2017 г. злоумышленникам удалось вовлечь в игру смерти двух подростков. Оба ребенка в недавнем прошлом пережили потерю близких и чувствовали себя одинокими¹.

Исходя из указанного примера можно сделать вывод о том, что существуют определенные причины, вследствие которых несовершеннолетние становятся жертвами таких преступлений. В данном случае можно сделать вывод о том, что в качестве причин могут выступать: личностные особенности несовершеннолетнего, такие как: неустойчивость психики, инфантилизм, а также негативное воздействие самих «групп смерти», так как основная цель таких групп заключается в мотивировании и стимулировании несовершеннолетних к совершению самоубийства.

Кроме того, указанные причины должны расцениваться как обстоятельства, повышающие общественную опасность преступлений, совершаемых в отношении этой категории лиц².

В доктрине выделяют определенные группы несовершеннолетних, которые подвержены риску к доведению до самоубийства:

1. Подростки, подверженные напряженным или длительным психологически тяжелым ситуациям, которые зачастую сопровождаются расстройствами в поведении, а в некоторых случаях и депрессией.

2. Подростки, у которых в поведении преобладают признаки возбудимости и неустойчивости.

Отмечается, что таким подросткам и молодежи свойственна повышенная внушаемость...»³. В своей работе Е. М. Вроно и А. Г. Амбрумова в ходе проведенных исследований поведения подростков, склонных к суицидальному поведению, пришли к заключению о том, что наиболее характерно суицидальное поведение для таких подростков, которым свойственно импульсивное, эмоционально неустойчивое поведение, а также несовершеннолетних, которые подвержены внушаемости с элементами отсутствия самостоятельного мышления⁴.

В судебной практике довольно часто указывают на психическое состояние несовершеннолетних, в котором они находились перед совершением самоубийства. Так, в приговоре Мензелинского районного суда Республики Татарстан указывается, что несовершеннолетний Д. пребывал в состоянии длительного накопления отрицательных эмоциональных переживаний и в силу повторяющихся ситуаций, сопряженных с жестоким обращением, предпринимаемым его отчимом, находился в аффективной напряженности⁵.

3. Несовершеннолетние лица из конфликтных семей, а также проживающие с психически больными родственниками либо лицами, имеющими суицидальные наклонности.

Если говорить о конфликтных семьях, которые часто являются катализатором для совершения несовершеннолетними самоубийств, то следует отметить сложность установления конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях. Как правило, сложность заключается в том, что отрицательное развитие внутрисемейных отношений и влияние его на несовершеннолетнего может протекать незаметно для окружающих. Несовершеннолетние зачастую неохотно говорят окружающим, своим близким друзьям, другим родственникам, соседям о сложившейся конфликтной ситуации.

Именно отсутствие контактов членов семьи с окружающим социумом, недостаток доверительных отношений между родственниками, дефицит дружеских связей приводит

¹ Приговор Собинского городского суда Владимирской области. Сайт Владимирского областного суда. URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1528.

² Корнюшина Е. А. Ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетнего // International Scientific review. 2017.

³ Зверева Н. В. Клиническая психология детей и подростков: учебник для студ. вузов. 2-е изд., исп. М.: Академия, 2015. С. 107. URL: <https://clck.ru/gMHZ9> (дата обращения: 08.04.2022).

⁴ Амбрумова А. Г., Вроно Е. М. О некоторых особенностях суицидального поведения детей и подростков // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1983. № 10. С. 1544–1548.

⁵ Приговор Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 24.01.2017 № 1-18/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z9cSm0D5PHY4/> (дата обращения: 10.04.2022).

к значительным трудностям в установлении несовершеннолетних, подвергшихся доведению до самоубийства.

Несоблюдение родительских обязанностей или обязанностей по опеке детей также является причиной подверженности детей к доведению до самоубийства. Отсутствие реальной возможности избежать и предотвратить насилие и жестокость, возникшее в отношении несовершеннолетних лиц, а также отсутствие сформированной психики, в силу которой они не могут найти выход из тяжелой обстановки, приводят к высокому проценту смертности от доведения до самоубийства.

Из анализа судебной практики: дети, подвергшиеся насилию и систематическому унижению человеческого достоинства, не имеют, как правило, возможности избежать проявлений таких воздействий. Проживая и воспитываясь в семьях, в которых девиантное поведение старших членов семьи является неотъемлемой составляющей и сопряжено с насилием, дети совершают самоубийства или покушаются на совершение такового, не находя иного способа преодолеть конфликт¹.

Специалисты выделяют ряд основных причин суицидального поведения подростков:

1. Переживание обиды, одиночества, отчужденности и непонимания.
2. Действительная или мнимая утрата любви родителей, неразделенное чувство и ревность. Переживания, связанные со сложной обстановкой в семье, со смертью, разводом или уходом родителей из семьи.
3. Чувства вины, стыда, оскорбленного самолюбия, самообвинения, связанного с насилием в семье. Боязнь позора, насмешек или унижения.
4. Страх наказания, например, в ситуациях серьезного проступка, нежелание извиниться.
5. Чувство мести, злобы, протеста, угроза или вымогательство.
6. Желание привлечь к себе внимание, вызвать сочувствие, избежать неприятных последствий, уйти от трудной ситуации².
7. Сочувствие или подражание товарищам, кумирам, героям книг, фильмов.

Также вышеперечисленные причины могут усложняться употреблением наркотиков, алкоголя, а также компьютерной зависимостью.

На взаимосвязь злоупотребления алкогольными напитками и суицидального поведения указывают многие авторы, но она не имеет прямого причинного характера, а носит только косвенный, что выражается через связь роста самоубийств у несовершеннолетних, употребляющих алкоголь и наркотические вещества, а также через зависимость самоубийств от активности в обсуждении несовершеннолетними темы насилия.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что доведение несовершеннолетних до самоубийства имеет широкий круг причин, в силу которых данные несовершеннолетние подвержены психологическому давлению, внушаемости, а следовательно, такие лица находятся в группе риска по склонению к совершению самоубийства. К числу ключевых причин можно отнести: повышенную и обостренную внушаемость, воздействие негативных факторов из внешней среды, в силу чего несовершеннолетний не может оказать противодействие насильственным проявлениям, совершаемых в его отношении.

Также причинами, влияющими на мотивы доведения до самоубийства несовершеннолетних, могут быть: семейно-бытовые конфликты; неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних лиц или обязанностей по их опеке; использование интернета и телекоммуникационных средств для воздействия на психику несовершеннолетних.

Для предотвращения имеющейся практики по доведению несовершеннолетних до самоубийства необходимо разработать комплекс мер, направленных на защиту несовершеннолетних посредством создания системы, обеспечивающей коррекцию и совершенствование законодательства в данной сфере, а также квалифицированных специалистов для работы с несовершеннолетними.

Для этого необходимо:

¹ Буряковская Е. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства // Санкт-Петербургский университет министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/eqmau> (дата обращения 01.04.2022).

² Мансурова Р. Р. Проблема суицида среди подростков, провоцирующие факторы и пути решения // V Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке». URL: <https://school-science.ru/5/9/34691> (дата обращения 10.04.2022).

Вырабатывать навыки у несовершеннолетних по критической оценке действительности в целях минимизации психологической зависимости от причин, склоняющих к суицидальному поведению.

Установить строгие правила по транслированию информации в СМИ, а также усилить контроль по выявлению «групп смерти» и пропаганды суицида в различных социальных сетях.

Установить контроль со стороны образовательных учреждений за несовершеннолетними, обязанность реагировать и незамедлительно информировать социальные службы о замеченных ими случаях грубого обращения, а также физического или психического насилия.

Постоянное информирование детей и родителей о возможности получения помощи.

Увеличить количество психологов в образовательных учреждениях, а также количество центров помощи для несовершеннолетних и их семей.

Сведения об авторах

Староверова Анастасия Евгеньевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Штефан Алёна Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

REASONS FOR DRIVING MINORS TO SUICIDE

A.E. STAROVEROVA, A.V. STEFAN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article raises the problem of the death penalty as a way to restore social justice. The author, having considered the positions existing in science, came to the conclusion that it is necessary to apply an exceptional measure of punishment, since there is currently a demand for social justice in society.

Keywords: *minors, driving to suicide, reasons, motives.*

РОЛЬ И МЕСТО КРИМИНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

В. В. СТЕПАНОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В современных условиях борьба с преступностью требует использования не только уголовно-правовых средств, но и воздействия на причины, которые порождают преступления. Криминология, как наука, которая исследует детерминанты и причины совершения преступлений, а также результаты ее исследований, становится особенно актуальной. Криминология, как относительно молодая наука, стала причиной многочисленных споров ученых по поводу ее самостоятельности и роли в системе юридических наук.

Ключевые слова: *криминология, преступность, преступление, наука, юриспруденция, уголовное право.*

Криминология как наука сформировалась в XIX в. и до данного исторического периода существовала лишь как часть науки уголовного права. Истоками криминологии являются труды философов античности: Платона, Аристотеля, Сенеки, Цицерона и других².

Со временем ведение борьбы с преступностью требовало не только использования уголовно-правовых средств, но и воздействия на причины, которые порождают преступле-

¹ Научный руководитель — Дробот Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Криминология: учебник / Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, Е. А. Антонян [и др.]; под ред. Г. А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2020. С. 7.

ния, а также на условия, которые способствуют их совершению. Таким образом, мировой рост преступности стал предпосылкой к возведению криминологии в ранг самостоятельной науки со своими целями и задачами.

Понятие «криминология» возникло благодаря слиянию двух слов — *crimen* (от латинского «преступление») и *logos* (от греческого «учение», «наука»)¹.

Криминология — социально-правовая наука, исследующая преступность как общественно опасное явление, ее сущность, закономерности возникновения, существования и изменения, формы ее проявления, порождающие ее причины, личность преступников, а также разрабатывающая комплекс мер по предупреждению и противодействию преступности.

Чтобы выяснить, какое место криминология занимает в системе наук и какова ее роль, нужно определить ее зависимость от родственных ей дисциплин, а также степень ее самостоятельности.

Преступность, предпосылки и причины ее возникновения, меры предупреждения и противодействия ей рассматриваются и изучаются не только криминологией, но и другими науками, как юридическими, так и неюридическими. Когда возникает вопрос изучения преступности, криминология берет на себя функцию связующего звена между уголовно-правовыми и иными дисциплинами, например психологией, статистикой, экономикой и т. д. Она синтезирует полученные от других наук знания для решения задач по противодействию и предупреждению преступности.

В чем же заключается взаимосвязь криминологии и других наук?

Во-первых, в том, что процесс изучения преступности как общественно опасного явления требует использования знаний, которые лежат за пределами криминологии и находятся в ведении других научных дисциплин. Например, вопросы, касающиеся поведения лиц с психическими отклонениями при совершении преступлений, требуют обращения к психиатрии и психологии. В таком случае криминология передает решение определенного рода задач, которые находятся за пределами области ее научных знаний, другим наукам.

Следует также отметить, что при совершении преступления, к примеру, на почве алкоголизма и наркомании, криминология изучает не проблемы алкоголизма и наркомании в обществе, а преступления, которые являются следствием такого состояния людей. Таким образом, если возникает необходимость, криминология берет на себя решение определенного ряда вопросов и задач, которые лежат за пределами области знаний других наук.

Итак, криминология, взаимодействуя с рядом других научных дисциплин, должна изучать преступность как общественно опасное явление, синтезируя знания, которые были получены ей от других наук и, в свою очередь, снабжая другие науки результатами своих исследований. Важно также отметить, что достижения криминологии не должны противоречить достижениям других наук и наоборот.

Вопрос о том, к какому виду наук относится криминология, к социальным или правовым, стал причиной дискуссий между различными группами ученых. Одни считают криминологию социологической наукой, другие — правовой, третьи, не отрицая мнения первой и второй групп, считают, что криминология, сочетает в себе признаки и социологии, и права и является социально-правовой наукой.

В рамках теории советского уголовного права также не было единой позиции в вопросе определения места социологических исследований в рамках наук уголовно-правового цикла. Одни ученые — А. А. Герцензон, А. А. Пионковский — считали, что криминология — это составная часть науки уголовного права и в предмет ее изучения входят уголовно-правовые нормы, явления реальной жизни, регулируемые этими нормами, преступность, ее причины, меры профилактики. А. А. Герцензон считал, что криминология — лишь частный случай применения метода конкретно-социологического исследования в науке уголовного права. Другие ученые — И. И. Карпец и Н. А. Стручков — считали, что криминология — это самостоятельная юридическая наука с собственным предметом изучения, вышедшая из уголовного права. Третья группа ученых, в числе

¹ Криминология: учебник для бакалавров / Г. В. Дашков, М. В. Королева, И. М. Мацкевич [и др.]; отв. ред. В. Е. Эминов; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М.: Проспект, 2015. С. 7.

которых И. С. Ной и Б. С. Утевский, в свою очередь, рассматривали криминологию как направление социологической науки, тесно связанной с уголовным правом¹.

Поскольку преступность — явление социальное, которое состоит из деяний, направленных против интересов общества, нельзя недооценивать роль социологии в криминологических исследованиях. Криминология, являясь проводником права в область социологии и наоборот, в своих разработках не может ограничиться базой знаний исключительно юридических дисциплин, поскольку преступность имеет социальные предпосылки и состоит из деяний, совершаемых людьми умышленно либо неосторожно. Именно поэтому в процессе проведения криминологических исследований ученым нередко приходится обращаться к общественным, социальным видам наук.

Особенно тесна связь криминологии с науками уголовно-правового цикла, в особенности с уголовным правом.

Продолжительное время классическая школа уголовного права ведущую роль в борьбе с преступностью отводила именно уголовному праву, утверждая, что иные отрасли научного знания, в том числе и криминология, являются вторичными, вспомогательными по отношению к нему. Криминология подчинялась уголовному праву. И аргументировалось это, во-первых, тем, что криминология использует основные термины и понятия, которые закреплены в уголовном праве, такие как «преступление», «личность преступника», во-вторых, тем, что криминология не обладает признаками, которые необходимы для признания ее самостоятельной наукой.

Криминология и уголовное право изучают одни и те же понятия и явления, например, такие, как «личность преступника», «преступление» и т. д. Уголовное право дает определение того, что является «преступлением» и кто является «преступником»². Данные понятия являются обязательными для других наук, а иное их определение и толкование недопустимо. Криминология, как и другие науки, использует данные понятия в своих разработках и исследованиях. Несмотря на общую цель, методы криминологии и уголовного права кардинально отличаются. Криминология рассматривает и изучает преступность с социальных позиций, а уголовное право — с правовых. Еще в 1879 г. Н. Д. Сергеевский в своей статье «Преступление и наказание как предмет юридической науки» обозначил, что юридическое исследование не соединимо с социологическим и не может войти в состав одной науки.

Важно также отметить взаимосвязь уголовно-исполнительного права и криминологии. Это проявляется прежде всего в том, что, обобщая сведения об «осужденных» лицах, в отношении которых назначено наказание, криминология во взаимодействии с уголовно-исполнительным правом разрабатывает мероприятия по пресечению и предупреждению рецидивных преступлений.

В связи с тем, что криминологические исследования касаются раскрытия и расследования преступлений, криминалистической техники, тактики и в свою очередь данные и результаты криминологических исследований лежат в основе разработки и формулировки методов, применяемых в ходе расследования и раскрытия преступлений, можно отметить связь криминологии с криминалистикой и уголовным процессом.

Криминология взаимодействует также с административным правом, поскольку совершению преступлений часто предшествуют административные правонарушения. Заключается данное взаимодействие в разработке концепции предупреждения преступлений, индивидуального предупреждения преступлений, профилактики рецидива. Связь административного права и криминологии заключается в роли административно-правовых средств противодействия правонарушениям, таким, как административное взыскание, предупреждение, пресечение, а также в значении норм административного права при координации деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, опираясь на знания многих наук, криминология изучает, развивает и углубляет знания и представления о предпосылках и причинах возникновения преступности, личности преступника, формулируя положения, не охватываемые другими науками. Определяя место криминологии в системе юридических наук, важно отме-

¹ Маркунцов С. А. О соотношении криминологии и уголовно-правовой социологии в контексте теории уголовно-правовых запретов // Всерос. криминол. журнал. 2012. № 3. С. 23–24.

² Курганов, С. И. Криминология: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана : Закон и право, 2017. С. 13–14.

тить, что эта наука имеет комплексный характер¹. Криминология как наука возникшая на грани права и социологии, генерирует данные этих и других наук для решения комплекса задач по борьбе и противодействию преступности как общественно опасному явлению.

Сведения об авторе

Степанова Виктория Витальевна — магистрант Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE ROLE AND PLACE OF CRIMINOLOGY IN THE SYSTEM OF LEGAL SCIENCES

V.V. STEPANOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In modern conditions the fight against crime requires not only the use of criminal law means, but also the impact on the causes that give rise to crimes. Criminology, as a science that explores the determinants and causes of crime, and the results of its research become particularly relevant. Criminology, as a relatively young science, has caused numerous disputes among scholars about its autonomy and role in the system of legal sciences.

Keywords: *criminology, crime, crimes, science, jurisprudence, criminal law.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОТРУДНИКОВ ОВД: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А. В. СУРКОВА²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время проблеме нормативно-правового закрепления положений профессиональной этики сотрудников ОВД уделяется всё больший интерес со стороны законодателя, что обусловлено потребностью в повышении как нравственно-этического уровня среди сотрудников, так и с целью формирования положительного общественного мнения о деятельности полиции, который в последние годы неукоснительно снижается.

Ключевые слова: *профессиональная этика, служебное поведение, морально-нравственные качества, сотрудник ОВД.*

Служба в органах внутренних дел достаточно многогранна и ввиду особой специфики непосредственно связана с взаимодействием сотрудника с гражданами. Сотрудник ОВД, как представитель государственной власти и наделенный определенными властными полномочиями, не только обеспечивает соблюдение законных прав и свобод граждан, но и вторгается в сферу человеческих отношений, чувств, эмоций, тем самым оказывая влияние на граждан: воспитывая в гражданах правосознание и формируя отношение к ОВД среди граждан.

В настоящее время вследствие повышения уровня информированности современного общества можно с уверенностью говорить о том, что общественное мнение о деятельности ОВД является одним из ключевых показателей их эффективности. Формирование положительного общественного облика сотрудников полиции напрямую зависит прежде всего от высокого уровня профессионализма сотрудника, который невозможен без должного соблюдения им норм профессиональной этики³.

¹ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Место отечественной криминологии в системе наук // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2021. № 39. С. 77.

² Научный руководитель — Дробот Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

³ Зуева О. В., Караулов С. В., Пашарина Е. С. Влияние общественного мнения на формирование имиджа со-

По результатам социологического опроса, проведенного ВЦИОМ России и приуроченного ко Дню полиции 11 ноября 2021 г., 57 % россиян опрошенных доверяют сотрудникам полиции, 35 % — не доверяют. Более трети россиян (37 %) хорошо оценивают работу полиции в своем регионе, средние оценки дали 42 % опрошенных, а 13 % — плохие. При этом делая выбор из нескольких пар противоположных по значению характеристик, опрошенные граждане видят типичного российского полицейского как опрятного, храброго, вежливого, сильного, а также дружелюбного, грамотного, порядочного и работающего человека. Приведённые результаты показывают, что по сравнению с 2020 г. рейтинг доверия россиян к сотрудникам полиции снизился на 3 %, что может быть обусловлено несоответствием сотрудников полиции представленным качествам, а равно недостаточным уровнем профессиональной этики у сотрудников ОВД. Но в целом собирательный образ типичного российского полицейского в представлении россиян скорее положительный¹.

Итак, профессиональная этика сотрудников ОВД — это наука, предметом которой является как профессиональная мораль сотрудников ОВД, так и внешние официальные правила, которые регулируют профессиональную деятельность и деловое общение. Профессиональная этика изучает также острые нравственные проблемы и противоречия, которые возникают не только в процессе профессиональной деятельности, но и в сознании сотрудника ОВД². Ввиду того, что профессиональная этика сотрудников ОВД является составной частью юридической этики, немаловажным аспектом в её изучении является нормативно-правовое регулирование³.

Говоря о нормативно-правовом закреплении этических норм, обратимся к Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., в которой в ст. 2 провозглашено, что права и свободы человека являются высшей ценностью, что существенно оказывает влияние на формирование законодательства в указанной сфере. К примеру, Федеральный закон «О полиции» закрепляет следующие принципы деятельности, несущие в себе нравственные начала: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел» также закрепляет положения, обязывающие сотрудника придерживаться определенных этических принципов при исполнении им служебных обязанностей, а именно заботиться о сохранении чести и достоинства, не допускать личной заинтересованности, не совершать поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности, проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам. Безусловно, заслуживают внимания положения Указа Президента РФ «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации», закрепляющего правила эффективного взаимодействия сотрудника не только с гражданами, но и с коллегами в целях формирования благоприятного морально-психологического климата на службе. Кроме того, Дисциплинарный устав акцентирует внимание на необходимости формирования у сотрудников высоких личных и деловых качеств, а также сознательного отношения к выполнению служебных обязанностей. Представления о личных качествах кандидата на службу в ОВД отражают положения Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», и таковыми являются эмоциональная устойчивость, уравновешенность, смелость, решительность, настойчивость, исполнительность, дисциплинированность, честность, принципиальность. Профессионально-нравственные требования к сотруднику ОВД закреплены также в текстах присяг⁴.

трудников полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 17. С. 138–142.

¹ ВЦИОМ России представил данные опроса россиян, приуроченного ко Дню полиции. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021?> (дата обращения — 01.04.2022).

² Давидян Г. М. Некоторые проблемы профессиональной этики юриста в Российской Федерации // Закон. 2013. № 11. С. 40–45.

³ Тальнев В. Е. Профессиональная этика и служебный этикет в полиции России: учебное пособие для вузов. М.: , 2021. С. 111. URL: <https://urait.ru/bcode/475761> (дата обращения: 29.03.2022).

⁴ Легачева Т. А. Кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД: несостоявшийся документ // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 63–78.

Несмотря на имеющееся нормативно-правовое регулирование в обозначенной сфере, до 2020 г. стояла острая потребность в принятии нового единого кодифицированного акта, что обусловлено множеством причин.

Во-первых, в последние годы участились случаи непрофессионального и безнравственного поведения представителей органов правопорядка, одной из причин которого явилось длительное отсутствие единого акта, регулирующего поведение сотрудников.

Во-вторых, профессиональными сообществами многих иностранных государств приняты этические кодексы, дополняющие законодательную регламентацию соответствующей сферы деятельности, и поэтому отсутствие такого этического кодекса нашей стране воспринималось как несовершенство российского права¹. И наконец, к причинам принятия кодекса можно отнести существующую потребность в дополнительном нормативном регулировании всех нюансов этической составляющей деятельности сотрудника полиции.

26 июня 2020 г. приказом МВД России № 460 утвержден Кодекс этики и служебного поведения сотрудников ОВД, закрепляющий особые этико-правовые нормы и устанавливающий требования к моральному облику и служебному поведению сотрудника полиции. Отметим также, что новый Кодекс не имеет официального источника опубликования. Сегодня Кодекс этики и служебного поведения сотрудников ОВД является основным документом, регламентирующим нормы профессиональной этики сотрудников, а содержащиеся в нём правила поведения обязательны для исполнения сотрудниками полиции не зависимо от звания, должности и срока службы в правоохранительной системе. Кодекс содержит также положения, обязательные для исполнения руководителями и накладывающие на них более строгие обязательства морально-этического и нравственного характера.

Отметим, что действующий кодекс в достаточной степени структурирован, включает в себя пять глав с содержащимися в них статьями. В кодексе представлен раздел основных этических требований к сотруднику ОВД, в котором в качестве главных требований к сотруднику предъявляются понятные и исполнимые требования: не ставить собственные интересы выше общественных; всегда действовать по закону; незамедлительно помогать пострадавшим.

Интерес вызывают положения ст. 7.2 Кодекса, которая гласит, что «сотруднику следует воздерживаться в устной и письменной речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргона, уголовной лексики». На наш взгляд, указанное положение Кодекса является проблематичным с точки зрения его практической реализации, поскольку подавляющее большинство действующих сотрудников полиции, равно как и обычных граждан, склонны к сквернословию в той или иной форме. Полагаем, что отрицать факт использования сотрудниками полиции нецензурных выражений неуместно, поскольку сотрудникам полиции, как и обычным гражданам присущи различные эмоции, выражая которые сотрудник полиции может не сдержаться. Однако не стоит забывать о личной культуре, которую обязан поддерживать сотрудник полиции, поэтому всё же стоит ограничивать употребление бранных выражений при общении с гражданами, показывая тем самым свою воспитанность. Жаргоны и уголовная лексика также используются повсеместно и передаются, как правило, от более старших сотрудников к молодым. Искоренить эти явления, на наш взгляд, практически невозможно. Закрепленные в Кодексе правила, регламентирующие внешний облик сотрудника, весьма уместны, поскольку сотрудник является представителем государственной власти, в связи с чем непременно должен соответствовать своему статусу внешне.

Также считаем актуальными положения Кодекса, регламентирующие поведение сотрудников в сети Интернет. Сегодня жизнь без социальных сетей немыслима, однако, чтобы поддерживать должный уровень доверия граждан к полиции, а также с целью повышения престижа службы сотрудникам просто необходимо соблюдать правила пользования сетью Интернет. Так, Кодекс не содержит прямого запрета в части публикации фотографий, записей со службы сотрудником, сотрудником, который гордится выполнением своего профессионального долга и достойно выполняет служебные обязанности, кодекс лишь ограничивает поведение сотрудников. Это связано с участвовавшими слу-

¹ Емельянова Е. В., Батхаев В. В. Деонтологические основания принятия Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 136–142.

чаями, когда действующие сотрудники ОВД выкладывают провокационные фотографии в социальные сети, к примеру, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Указанный факт понижает престиж службы в ОВД и негативно сказывается на уровне доверия граждан к полиции.

Одним из главных недостатков Кодекса, на наш взгляд, выступает отсутствие главы, посвящённой стандартам антикоррупционного поведения сотрудников. В Кодексе содержится лишь ряд статей, предупреждающих и удерживающих сотрудников от коррупционно опасного поведения (злоупотребление властью, взяточничество), однако отсутствуют общие этические правила, соблюдая которые сотрудник полиции сможет не только обезопасить себя, но и противостоять прогрессирующей коррумпированности общества. Вопрос о разработке стандартов антикоррупционного поведения сотрудников в настоящее время не теряет своей актуальности, поскольку проблема коррупции в различных направлениях деятельности органов государственной власти приобрела глобальный и системный характер, а также представляет непосредственную угрозу национальной безопасности государства. Несмотря на то, что существуют стандарты антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, тем не менее, вследствие особой специфики деятельности полиции, предлагаем дополнить действующий Кодекс главой 6 с включением в неё норм, предписывающих правила поведения сотрудников в спорных и неоднозначных ситуациях, попадающих под признаки коррупционных, и включить в указанную главу ряд положений по данному вопросу.

Обобщая вышесказанное, отметим, что безупречное выполнение нравственных обязательств, следование нормам морали и нравственности обеспечивают моральное право сотрудника на общественное доверие, уважение, признание и поддержку граждан, а профессионально-этические нормы, закреплённые в Кодексе профессиональной этики сотрудников ОВД Российской Федерации, традиционно, наряду с нормами права, способствуют формированию стандарта достойного поведения сотрудников, направленного на успешное выполнение оперативно-служебных задач.

Сведения об авторе

Суркова Анастасия Владимировна — магистрант Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF PROFESSIONAL ETHICS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES: CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENTON

A.V. SURKOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, the problem of normative and legal consolidation of the provisions of the professional ethics of police officers is receiving increasing interest from the legislator, which is due to the need to increase both the moral and ethical level among employees, and in order to form a positive public opinion about the activities of the police, which has been steadily declining in recent years.

Keywords: *professional ethics, official behavior, moral qualities, police officer.*

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

К. А. СУХЕНКО¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время технологии помогают правоохранительным органам и сотрудникам органов правосудия быть на шаг впереди преступников, предоставляя новые способы обнаружения и предотвращения преступлений, а также помогая прокурорам выносить обвинительные приговоры преступникам. Поскольку новые технологии доступны по обе стороны правосудия, то развитие научно-технического прогресса никогда не заканчивается, требуя постоянных корректировок и совершенствования.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, цифровизация, биометрия.

Использование технологий в криминалистике быстро развивается — от дронов и прогнозной аналитики до биометрии — всё это помогает сделать общество более безопасным.

Достижения последних двадцати лет предоставили специалистам правоохранительных органов технологии, которые не только облегчают их работу, но и одновременно обеспечивают их безопасность. Хотя этот список может быть бесконечным, рассмотрим несколько наиболее важных достижений научно-технического прогресса, как определяющих составляющих развития криминалистики.

1. Отображение данных.

Тенденция отображения данных не нова; на самом деле ученые-метеорологи и климатологи занимаются этим десятилетиями. Тем не менее специалисты в области уголовного правосудия также сейчас занимаются картографированием данных, предоставляя полицейским управлениям, а также федеральным агентствам четкий географический взгляд на типы преступлений и объемы преступлений, происходящих в районе. Это полезно для правоохранительных органов, поскольку показывает тенденции, которые можно проследить до определенных мест. Наркоторговля — яркий пример того, как карта данных может быть полезна для полиции. Это также помогает полиции выявлять проблемы в сообществе и позволяет им эффективно разрабатывать стратегию для снижения уровня преступности².

То, что когда-то достигалось за счет бесчисленных человеко-часов, обрабатывающих данные, теперь может быть достигнуто несколькими щелчками мыши. Картирование преступности позволяет полиции сосредоточиться на проблемных областях, усилить правоохранительные меры и помочь найти преступников. Подобно сложной «карте-булавке», показывающей место совершения преступления, картографирование и географическое профилирование дают правоохранителям четкое представление о тенденциях преступности³.

2. Отслеживание смартфонов.

Хотя ведутся споры о том, когда и как правоохранительные органы должны использовать отслеживание смартфонов, возможность отслеживать преступника с помощью его смартфона является невероятным достижением в области технологий. Эта технология, доступ к которой осуществляется через законные каналы, может предоставить правоохранительным органам четкую картину перемещений подозреваемого до, во время и после преступления. Тех, кто невиновен в преступлении, в котором их обвиняют, технология может спасти от уголовного суда; для тех, кто виновен, возможность отслеживания этого общего объекта может решить судьбу.

Мобильная технология обеспечивает электронный след текстовых сообщений, элек-

¹ Научный руководитель — Дробот Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Лантух Э. В. Выявление сокрытия преступлений с использованием криминалистических средств // Криминалистика-наука без границ: традиции и новации. 2019. С. 126.

³ Плахота К. С. К вопросу об использовании высоких технологий в расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3(33). С. 146.

тронных писем, звонков и информации о местоположении GPS, которую правоохранительные органы используют для раскрытия дел. Смартфоны настолько широко распространены, что контактная информация и другие данные, которые они содержат, дают криминалистам отправную точку для их расследований, которые часто заканчиваются арестами, непосредственно связанными с информацией, полученной с мобильных устройств и их использованием. Используя передовые технологии цифровой криминалистики, следователи находят связи между подозреваемыми и их преступлениями, которые могут остаться незамеченными без мобильной связи. Помимо следственных преимуществ, мобильные технологии ускоряют общение между полицией, агентствами и гражданами.

3. Социальные сети.

Хотя это социальная тенденция, а также технологический прорыв, использование социальных сетей, тем не менее, дает правоохранительным органам преимущества для агентств, которые эффективно используют эту технологию. Например, преступники оставляют следы, используя платформы социальных сетей, поэтому правоохранительные органы обращаются к Facebook, Twitter и другим каналам за важными уликами и информацией о преступном поведении. Технология также позволяет офицерам распространять информацию непосредственно заинтересованным гражданам, информируя их о раскрывающихся преступлениях и опасных событиях.

Социальные сети напрямую связывают правоохранительные органы с общественностью в целом, поэтому они являются отличным инструментом для распространения описаний, видеороликов и другой информации о преступниках. Общение в режиме реального времени сокращает критический разрыв между моментом совершения преступления и моментом начала расследования, позволяя гражданам своевременно предоставлять информацию.

4. Возможности видеонаблюдения.

Достижения в области видеонаблюдения могут фактически сдерживать преступное поведение. С помощью записей с видеокamer можно установить время, место, участников, преступников и жертв преступления.

Статистика преступлений против собственности продолжает снижаться, поэтому модернизация систем безопасности и видеонаблюдения значительно повысила общественную безопасность. Технология камер, например, позволяет производить современные модели с более высоким качеством изображения, чем в предыдущих версиях, а размер высококачественных камер также уменьшился, что позволяет скрывать их для скрытого наблюдения. Особенно полезна технология распознавания лиц, позволяющая сотрудникам правоохранительных органов буквально выбирать лица из толпы. На самом деле технология настолько точна, что вызывает споры о правах на неприкосновенность частной жизни среди тех, кто считает ее слишком навязчивой. Также видеозаписи могут являться доказательством в суде¹.

5. Помощь дронов.

Полицейские силы уже некоторое время используют технологию дронов в качестве более дешевой альтернативы вертолетам в некоторых ролях. Беспилотные летательные аппараты, оснащенные камерами, оказались настолько успешными в полиции Великобритании, что они стали первой полицией, запустившей специальное подразделение беспилотников, работающее круглосуточно и без выходных. Ожидается, что другие последуют их примеру.

Полиция Великобритании использует дроны для самых разных целей: от расследования пропавших без вести до отслеживания подозреваемых в инцидентах с огнестрельным оружием и контртеррористических операций. Он также использует их для наблюдения за 900 км береговой линии и лесных массивов, чтобы помочь бороться с преступлениями против дикой природы.

В США правоохранительные органы штата Колорадо начали использовать дроны для расследования мест смертельных и серьезных аварий. Использование дронов при расследовании аварий для получения подробных фотографий позволило быстрее собирать доказательства и быстрее открывать дороги.

¹ Телятицкая Т. В. Использование цифровой фотографии на местах происшествия при производстве судебных экспертиз // Технологии в инфосфере. 2021. Т. 2, № 2(3). С. 68.

6. Распознавание лиц.

Технология распознавания лиц имеет огромный потенциал в борьбе полиции с преступностью. Эта технология существует уже некоторое время, но наличие аналитических алгоритмов для обработки изображений в режиме реального времени делает ее намного более эффективной.

Это уже дает результаты: несколько мужчин были недавно арестованы на матче по футболу с использованием программного обеспечения автоматического распознавания лиц (AFR), которое позволило полиции сравнить изображение подозреваемого с 500 000 фотографий задержанных, чтобы найти совпадение.

Программное обеспечение для обнаружения глаз, технологии движения и датчиков также используются для определения психологического и физического поведения, чтобы определить, говорят ли люди правду.

7. Биометрия.

Большинство людей привыкли к биометрии; это технология, которая позволяет им разблокировать свои смартфоны с помощью отпечатка пальца или сканирования радужной оболочки глаза. Эта технология существует уже несколько десятилетий, но только недавно она стала доступной для общественности. Сфера уголовного правосудия теперь использует эту технологию и создает устройства идентификации меньшего размера, которые позволяют обнаруживать преступников с прошлым досье или невыполненными ордерами, не дожидаясь процесса, который может занять недели или месяцы. Эти портативные устройства можно использовать на месте преступления для сбора цифровых отпечатков пальцев, а затем использовать их на свидетелях, чтобы узнать, находится ли преступник всё еще на месте преступления¹.

Технологии никогда не заменят серьезной следственной работы, но современные достижения помогают криминалистам опережать преступников. Мобильные технологии, социальные сети и быстрый доступ к информации способствуют более эффективному правоприменению и предотвращению. Прорывы в области картирования преступлений и видеонаблюдения также повышают общественную безопасность, позволяя органам юстиции направлять ресурсы туда, где они больше всего нужны.

Научно-технический прогресс продолжает развивать криминалистику, предоставляя различные способы борьбы с преступностью.

Таким образом, технологические инновации в криминалистике — это не неясный сценарий отдаленного будущего, а скорее необходимость, которая диктует рутину и повседневную деятельность для практиков. Действительно, цифровизация и технологические инновации играют ключевую роль в развитии криминалистики.

Сведения об авторе

Сухенко Ксения Андреевна — магистрант Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS AS A DEFINING COMPONENT OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY

K.A. SUKHENKO

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, technology is helping law enforcement and justice officials stay one step ahead of criminals by providing new ways to detect and prevent crimes, as well as helping prosecutors to convict criminals. And since new technologies are available on both sides of justice, the development of scientific and technological progress never ends, requiring constant adjustments and improvement

Keywords: *scientific and technological progress, digitalization, biometrics.*

¹ Азматова Э. Р. Использование информационных технологий в предварительном исследовании дактилоскопических следов // Норма. Закон. Законодательство. Право. 2020. С. 448.

МЕЖДУНАРОДНАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИНУЖДЕНИЯ К ВСТУПЛЕНИЮ В БРАК

И. М. ШАПОВАЛОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящей статье проводится исследование международного и зарубежного законодательства в области проблем принудительного вступления в брак. Автором дается оценка моральных, этических и нравственных факторов, на которые негативно влияет принудительное вступление в брак.

Ключевые слова: *принудительный брак, правовой анализ, ранние браки, уголовный закон.*

Функции почти каждого современного государства, независимо от его положения на мировой арене, типа государственного строя и ведения внутренней и внешней политики, заключаются в защите прав как своих граждан, так и граждан иностранных государств, находящихся на территории такого государства и, конечно же, лиц без гражданства.

Принудительный брак по своей сути является грубым нарушением прав человека и отрицательной практикой, оказывающей негативное и пагубное влияние как на физическое, так и психическое здоровье жертв во всем мире, препятствуя жизни, свободной от различных форм человеческого насильственного воздействия.

Такие браки угрожают жизни и будущему жертв по всему миру, лишая их суверенного права на принятие решений о своей жизни, получение образования и делая их более уязвимыми к насильственным действиям.

Так, принудительный брак — это тот брак, в котором одна или обе стороны таких правоотношений не выразили своего личного согласия на вступление в брак.

При этом мировое сообщество не остается в стороне от происходящего и принимает различные меры по урегулированию сложившегося исторического положения, считая принудительный брак одной из форм рабства.

ООН рассматривает данное явление как отдельную форму ущемления прав и свобод человека и гражданина, так как это нарушает принцип свободы и независимости человека как личности. Всеобщая декларация прав человека говорит, что у женщины есть право выбора супруга и таким образом свобода вступления в брак, что в свою очередь является ключевым для ее жизни и достоинства, равенства как человека и личности.

В статье 1 Конвенции «О согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков» закреплено, что не допускается заключение брака без полного и свободного согласия обеих сторон, которое должно быть изъявлено ими лично, в соответствии с законом, после надлежащего оглашения, в присутствии представителя власти, имеющего право на оформление брака².

Статьей 16 Всеобщей декларации прав человека установлено, что мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступить в брак и основать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих сторон, вступающих в брак³.

Так, Международной организацией труда и Международной организацией по миграции, которые находятся под эгидой ООН, было проведено исследование, по результатам которого было выявлено, что по состоянию на 2016 год жертвами рабства стали около 40 миллионов человек, из которых 15 миллионов — женщин и девочек в возрасте от 5 лет — состоят в принудительном браке⁴.

¹ Научный руководитель — Дробот Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Конвенция «О согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml

³ Всеобщая декларация прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁴ Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/09/1311031>

При этом в современном обществе все чаще происходят прецеденты такого противоправного явления, как принуждение к браку. Так, по данным Организации Объединенных Наций (далее — ООН), на страны к югу от Сахары и страны Южной Азии приходится 18 % и 44 % всех подобных браков в мире соответственно; 12 % приходится на страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона; 9 % — на страны Латинской Америки и Карибского бассейна; 5 % — на страны Ближнего Востока и Северной Африки; и 12 % — на остальные регионы¹.

По данным Управления Верховного комиссара по правам человека ООН, в настоящее время в мире более 650 миллионов женщин вышли замуж в детском возрасте. Ежегодно около 12 миллионов несовершеннолетних девушек вступают в брак. В менее развитых государствах такая ситуация на общем фоне выглядит плачевнее: около 40 % девочек вступают в брак до наступления совершеннолетнего возраста (18 лет), из них около 12 % вступают в брачные отношения до наступления 15-летнего возраста. Такая практика наблюдается в государствах, которых затронул гуманитарный кризис².

При этом данные государства не остаются в стороне от вышеуказанной ситуации, и принимают различные меры по предотвращению и предупреждению таких деяний.

Так, к примеру, в Азербайджане, Пакистане, Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Турции, Китайской Народной Республике, Германии, Великобритании, Швеции, Бельгии и в некоторых других государствах существует уголовное наказание за принуждение к вступлению в брак.

Так, в 2012 году, правительство Германии приняло законопроект, согласно которому принуждение к вступлению в брак признается преступным деянием, ссылаясь на то, что в стране резко увеличилось количество иммигрантов с мусульманской религией до 4 миллионов человек и что принудительные браки в Германии превратились в проблему.

В Швеции данная тема рассматривается наравне с ранними браками, где данное преступление также включили в уголовный закон, отменив при этом все формы различных возможностей для заключения браков с несовершеннолетними.

Подобная ситуация произошла и в Великобритании, где в подавляющем большинстве жертвами таких преступлений становятся девушки 15 и 16 лет и несовершеннолетние парни нетрадиционной сексуальной ориентации, которым посредством физического и психологического воздействия ближайшие родственники подыскивают супругов. Непосредственными субъектами чаще всего выступают выходцы из мусульманских государств, у которых согласно традициям это считается нормой.

По итогам проведенного исследования мы пришли к выводу, что мировое сообщество в лице ООН и различных структурных его подразделений периодически проводит сбор статистических данных о количестве жертв, пострадавших от принудительных браков, принимаются различные Конвенции, в которых четко определены права женщин как личности.

Различными зарубежными государствами предпринимаются меры уголовно-правового урегулирования принудительных браков, в отношении как несовершеннолетних, так и совершеннолетних граждан. При этом подавляющим большинством субъектами данных преступлений становятся иммигранты из мусульманских государств, где, согласно традициям, данное деяние считается нормой.

Сведения об авторе

Шаповалов Игорь Михайлович — аспирант 1-го курса Института права Челябинского государственного университета; главный специалист правового отдела администрации Советского района г. Челябинска.

(дата обращения 20.03.2022).

¹ Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Экономическом и Социальном Совете, сессии 2017 года.

² Официальный сайт Организации Объединенных Наций URL: <https://www.ohchr.org/ru/women/child-and-forced-marriage-including-humanitarian-settings> (дата обращения 20.03.2022).

INTERNATIONAL AND FOREIGN LEGAL ASSESSMENT OF FORCED MARRIAGE

I.M. SHAPOVALOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In this article, the study of international and foreign legislation in the field of problems of forced marriage is carried out. The author gives an assessment of moral, ethical and moral factors that are negatively affected by forced marriage.

Keywords: *forced marriage, legal analysis, early marriages, criminal law.*

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК СПОСОБ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Г. С. ШИРОКОВ, Л. В. ШУБАРИНА

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье поднимается проблема смертной казни как способа восстановления социальной справедливости. Автор, рассмотрев существующие в науке позиции, пришел к выводу о необходимости применения исключительной меры наказания, поскольку в обществе на текущий момент имеется запрос на социальную справедливость.

Ключевые слова: *уголовное наказание, мораторий, смертная казнь, социальная справедливость, право на жизнь.*

На сегодняшний день исполнение смертных приговоров в Российской Федерации приостановлено, однако из системы наказаний смертная казнь до сих пор не исключена¹. Введение моратория было связано с со стремлением России стать в глазах Европы равноправным субъектом среди европейских государств, присоединившись к экономическому, культурному и правовому пространству. Принятие европейских ценностей, в частности, провозглашение прав и свобод человека и гражданина, явилось подтверждением этого.

Но все усилия по продвижению в общественном сознании гуманистических ценностей, противоречили жизненным реалиям, потому не привели к ожидаемому эффекту. Люди не стали милосерднее, а человеческая жестокость, наоборот, усилилась, что было обусловлено, во-первых, сломом старой системы ценностей, что вызвало политический и идеологический кризис, межнациональные и межконфессиональные конфликты.

Во-вторых, такой обстановке способствовало ухудшение экономической ситуации в стране в связи с началом перехода с планового на рыночное хозяйствование, ужесточением конкуренции и коммерциализацией человеческих отношений. Вследствие данных обстоятельств возросло количество особо тяжких преступлений против жизни человека.

В качестве примеров можно привести череду террористических актов, прокатившихся по стране в начале второго тысячелетия. Согласно опубликованным данным, с 1999 по 2013 гг. произошло 25 крупнейших террористических актов: в Москве, Грозном, Волгограде, Саратове, Дагестане и Чечне. В этих жестоких расправах погибли 1295 человек и получили ранения различной степени тяжести более 21 202.

Стали реальностью и факты терроризма в российских образовательных учреждениях: на память приходят случаи нападения в школах Москвы и Казани, в колледже Керчи и Пермском университете.

Вопрос об отмене моратория на смертную казнь всегда актуализируется после очередного резонансного события. Потому он неоднократно поднимается в парламенте, но безуспешно. Например, в мае 2015 г. Госдума в очередной раз отказалась восстановить

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 59.

² Самые крупные трагедии в России. URL: <https://mgutm.ru/2020/10/09/21-avgusta-mezhdunarodnyj-den-ramyati-i-p/>

смертную казнь за терроризм. Между тем, согласно данным опроса фонда «Общественное мнение» в 2021 г., сторонников полной (8 %) или частичной отмены (69 %) моратория на смертную казнь — большинство¹.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, а также постоянной угрозой жизни российских граждан на территории Украины и сопредельных государств, в российский юридический дискурс вновь вернулась тема о возвращении исключительной меры наказания в правоприменительную практику.

Так, председатель конституционного суда РФ В. Д. Зорькин не исключил возможность возврата к смертной казни на определенном историческом этапе развития общества². В своей книге «Конституционное правосудие: процедура и смысл» он пишет, что в настоящее время общество в России не готово к полному отказу от смертной казни в силу того, что на сегодняшний день по-прежнему совершаются умышленные убийства. Следовательно, пока существуют такие преступления, не имеет никакого смысла вести разговор о полной отмене высшей меры наказания. Заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д. А. Медведев также высказался о возможности возвращения смертной казни, связав это с совершаемыми на границах России военными преступлениями и приостановлением членства нашей страны в Совете Европы.

Однако представители либеральной общественности не сдают своих позиций. Так, глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас в ответ публично заявил, что возвращение смертной казни сегодня не представляется возможным, так как КС РФ уже сказал свое слово по данному вопросу, введя мораторий.

Интересна позиция Г. Резника, высказывания которого в качестве аргумента сторонники и противники смертной казни могут использовать с равным успехом. С одной стороны, Г. Резник приводит много доводов к тому, что смертная казнь малоэффективна для преступников, которые уравнивает одной фразой, что главным критерием справедливости наказания выступает характер и степень общественной опасности преступления³.

Интересно, что в этом нет противоречия, т. к. в первом случае высказывания мэтра следуют принципу гуманизма, закрепленному статьей 7 УК РФ, а во втором — соответствуют принципу справедливости, закрепленному статьей 6 УК РФ

Социальная справедливость, по общему правилу, определяется как совокупность представлений о соответствии деяния и воздаяния, утвержденных в нормах общественной морали, а также совокупность требований к ожидаемым мерам, призванным «овеществить адекватный отклик на социальные отклонения»⁴.

При этом меры наказания соответствуют степени общественной опасности деяния и обстоятельствам, связанным с личностью виновного лица.

Применение справедливого наказания в отношении преступника, таким образом, является восстановлением социальной справедливости. А меры воздействия на виновное лицо служат способами ее восстановления. Принцип справедливости же является понятием узким по отношению к понятию социальной справедливости. Иными словами, принцип справедливости базируется на категории социальной справедливости, являющейся более широкой.

Право человека на жизнь, безусловно, является важнейшей ценностью, охраняемой обществом и государством (ст. 20 Конституции РФ)⁵. Когда виновное лицо посягает на жизнь отдельного человека, оно идет против ценностей, утвержденных в обществе. Сразу хочется спросить: справедливо ли то, что преступник, загубивший множество человеческих жизней, находится в уголовно-исполнительных учреждениях за счет добропорядочных членов общества, пострадавших от его действий? Справедливо ли распространение принципа гуманизма на лиц, его поправших?

¹ Опрос о возвращении смертной казни фонда «Общественное мнение» // РИА Новости. 2019. 1 ноября. URL: <https://ria.ru/20191101/1560486013.html>

² Зорькин В. Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. СПб: КС РФ, 2021. С. 71–82.

³ Резник Г. С драйвом по жизни. М.: Изд. дом «Граница», 2018.

⁴ Рокотьянская М. А. Социальная справедливость как уголовно-правовая и уголовно-исполнительная категория // Вестник ЧелГУ. 2010. № 25. С. 54–58.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Так, ряд исследователей, в частности Е. П. Ищенко, В. А. Захаров, считают, что мораторий на смертную казнь необходимо отменить, так как общество должно избавляться от индивидов, вышедших за рамки не только права, но и нравственного закона. Только страх перед угрозой смерти может заставить потенциального преступника воздержаться от задуманного им деяния¹. Смертная казнь в этом случае является не только наказанием, соответствующим совершённой деянию, что является одним из критериев социальной справедливости, но и служит в качестве меры общего предупреждения преступлений².

Сторонникам второго подхода смертная казнь представляется неэффективным и варварским методом борьбы с преступностью. Так, ряд исследователей в области уголовного права, в частности, И. А. Подройкина, Е. В. Попова, считают, что смертная казнь должна быть исключена из системы наказаний, поскольку Россия провозгласила себя правовым и демократическим государством, где права и свободы человека и гражданина, в частности, право на жизнь, являются высшей ценностью, потому государство должно обеспечивать гарантии соблюдения этих прав³. Альтернативой высшей мере наказания должно стать пожизненное лишение свободы, ибо только оно обеспечивает достижение цели наказания, коей является исправление осужденного⁴.

Однако в связи с этим возникает вопрос: является ли в таком случае жизнь человека, отнятая у него виновным лицом, высшей ценностью. Из этого вопроса вытекает следующий: если государство не вправе лишать осужденного на казнь жизни, вправе ли был осужденный за убийство лишать жизни другого человека. На эти вопросы авторы, являющиеся сторонниками отмены смертной казни, к сожалению, ответов не дают.

Между тем методологию решения вопроса мы можем найти в учениях неоспоримых авторитетов европейской юридическо-философской традиции — И. Канта и Г. Гегеля. Кант, опирается на принцип равного воздаяния (закон талиона). У Канта он выступает как принцип равного возмездия. В случае убийства равенство наказания возможно лишь «через смертный приговор, выносимый судьей по строгому праву возмездия»⁵.

У Гегеля принцип равного возмездия реализуется через диалектический закон «отрицание отрицания». Согласно Гегелю, через наказание происходит «снятие» преступления, которое по природе своей «есть возмездие», посредством которого осуществляется «нарушение нарушения» в необходимом объеме качества и количества⁶. Согласно логике Гегеля, пожизненное заключение за совершенное убийство является неравновесным обменом.

Российский юрист и политический деятель Б. Н. Чичерин опирался на идеи Гегеля и развивал их. Он писал, что зло, коим является преступление, является отрицанием права, а наказание, в свою очередь, является отрицанием этого отрицания. Автор указывал, что если мы провозглашаем жизнь человека наивысшей ценностью, то наказание за ее отнятие должно быть соответствующим⁷.

Таким образом, изучив аргументы сторонников и противников применения смертной казни, мы можем признать, что смертная казнь является способом восстановления социальной справедливости. Нам представляется, что если в обществе право личности на жизнь понимается как наивысшая ценность, то и наказание за посягательство на эту ценность должно быть соответствующим.

Можно бесконечно вести разговоры о гуманности, человеколюбии, но нельзя оправдывать ни под каким предлогом преступное посягательство на ценности общества и в первую очередь на право человека жить.

¹ Ищенко Е. П. Смертная казнь как фактор обуздания преступности и очищения общества // Пенитенциарная наука. 2010. № 9. С. 76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-kak-faktor-obuzdaniya-prestupnosti-i-ochischniya-obschestva/viewer> (дата обращения 11.03.2022).

² Захаров В. А. Философско-правовое обоснование применения смертной казни // Концепт. 2015. № 5. С. 156–160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-pravovoe-obosnovanie-primeneniya-smertnoy-kazni> (дата обращения: 12.03.2022).

³ Попова Е. В. О недопустимости смертной казни // Российский следователь. 2016. № 21. С. 31. URL: <https://clck.ru/ekkH3> (дата обращения 08.03.2022).

⁴ Подройкина И. А. Полемика о смертной казни и перспективы её существования в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 8. С. 82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-o-smertnoy-kazni-i-perspektivy-ee-suschestvovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения 13.03.2022).

⁵ Цит. по: Зорькин В. Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. С. 78.

⁶ Там же. С. 79.

⁷ Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. С. 148–162.

Если следовать рассуждениям сторонников отмены высшей меры наказания, то может получиться так, что мы допускаем вседозволенность, желание делать все, что заблагорассудится (примеры приведены выше), но это приведет общество к закономерному упадку и краху. Поэтому и появился запрос на социальную справедливость, которую, в случае поправок, общество требует восстановить посредством наказания виновного лица.

Таким образом, смертная казнь призвана максимально реализовать право граждан на восстановление социальной справедливости, покарать лицо, вышедшее за рамки не только норм права, но и норм морали, утвержденных в обществе. Даже в самых развитых правовых системах (США, Япония), являющихся эталоном правового и демократического государства, не отказываются от высшей меры наказания, хотя и применяя ее в исключительных случаях¹.

Исходя из позиции крупнейших правоведов европейской цивилизации, можно заключить, что смертную казнь необходимо применять в России за преступления против жизни человека. Более того, существующий перечень преступлений, за которые УК РФ предусматривает назначение смертной казни, необходимо расширить, включив туда террористические и военные преступления. Хочется вновь обратиться к приведенным выше словам В. Д. Зорькина о возможном возвращении смертной казни на определенном историческом этапе развития Российского общества. Считаем, что мы сейчас вступаем в данный этап.

Но для того, чтобы реализовать предложенные выше положения, власти нужно определиться, что для неё действительно является важным: реальное соблюдение прав граждан в соответствии с их запросом или же обязательства перед международным сообществом, взятые страной при вступлении в Совет Европы, одобрение действий или бездействия в данной сфере со стороны этого сообщества.

Сведения об авторах

Широков Глеб Сергеевич — студент 4-го курса Института права Челябинского государственного университета.

Шубарина Любовь Васильевна — доктор исторических наук, доцент Института права Челябинского государственного университета.

THE DEATH PENALTY AS A WAY TO RESTORE SOCIAL JUSTICE

G. S. SHIROKOV, L. V. SHUBARINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article raises the problem of the death penalty as a way to restore social justice. The author, having examined the existing positions in science, concluded that an exceptional punishment should be applied, since there is currently a request for social justice in society.

Keywords: *criminal punishment, moratorium, death penalty, social justice, right to life.*

ПРОБЛЕМЫ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В. С. ЯКОВЛЕВА²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются главные проблемы возраста уголовной ответственности. Данный вопрос, по суждениям многих ученых и юристов, считается достаточно дискуссионным и востребованным на сегодняшний день. Представляется обзор нормативных правовых актов, а также стати-

¹ Нерсисянц В. С. *Философия права*. М., 2006. С. 629–631.

² Научный руководитель — Денисович Вероника Владимировна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук.

стические данные преступлений. Сложно сказать, стоит ли повышать или понижать границу возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: *возраст уголовной ответственности, преступление, наказание, несовершеннолетние.*

В современном мире обширно признается, что одним из критериев признания человека субъектом правонарушения является достижение юридически установленного возраста уголовной ответственности. Впрочем, законодатель это связывает с тем, что человек до определенного возраста не может адекватно понять важность своих действий, не может предвидеть их итоги и не может нести за них ответственность. Возраст уголовной ответственности — это возраст, в течение которого индивидуум привлекается к ответственности за совершение опасного действия, нормы которого прописаны в УК РФ. Такой возраст в истории России не устанавливался отчетливо. В первоначальных правовых источниках он не определялся.

В Уложении 1845 г. возраст детей (до 7 лет) был безответственным. Ребенок от 7 до 14 лет, совершивший правонарушение, не наказывался, касательно его предписывались меры домашнего (семейного) воспитания. В СССР возраст ответственности в 1918 г. был с 17 лет, далее по УК РСФСР 1922 и 1926 — с 14 лет. В дальнейшем был принят закон (1935 г.), который установил возраст с 12 лет за следующие преступления: кражу, увечья, убийство, насилие, попытку убийства, телесные повреждения. В 1958 году возраст был увеличен: ответственность наступала с 14 лет¹.

Возраст уголовной ответственности — возраст, с которого, при наличии определенных обстоятельств, лицо может быть привлечено к ответственности. Он дифференцируется по трем принципам: составу преступления; правовому режиму; субъективным качествам.

Лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, подлежит уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ). Часть 2 представленной статьи устанавливает исключение, т. е. перечень составов правонарушений, уголовная ответственность за которые наступает с четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, теперь опровергается предположение о том, что достигший уголовно наказуемого возраста соответствует общепринятому уровню развития. Ответственность не достигших совершеннолетия, не понимающих, что может произойти от их действий, может быть бессмысленной жестокостью. Ограничение возраста предполагает, что достигшие совершеннолетия уже понимают, в каких случаях их действия смогут нанести вред².

Для лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, Уголовный кодекс предусматривает смягчение наказания. В ст. 44 УК РФ прописаны 13 видов наказания, но к несовершеннолетним применяются только 6 видов. Имеются и иные проявления принципа гуманизма по отношению к несовершеннолетним при совершении правонарушения.

Согласно ст. 88 УК РФ к несовершеннолетним применяются следующие виды наказания³:

- штраф, который может быть назначен как при наличии у несовершеннолетнего собственного дохода, так и при его отсутствии;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы, назначаемые на срок от 40 до 160 часов, заключающиеся в исполнении доступной работы и производящиеся в свободное от учебы, основной работы время, продолжительностью не более двух часов в день для тех, кто младше 15 лет, и не более трех часов — от 15 до 16 лет;
- исправительные работы — для лиц, не достигших совершеннолетия, назначаются на срок до 1 года;
- ограничение свободы назначается несовершеннолетним в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет;

¹ Максютова И. Р. Проблема возраста в уголовной ответственности // Молодой ученый. 2018. № 26 (212). С. 120–122. URL: <https://moluch.ru/archive/102/23034/> (дата обращения: 22.04.2022).

² Гринина Е. В. Проблемы установления возраста уголовной ответственности // Юридические науки. 2021. № 4-3 (55). С. 168–174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ustanovleniya-vozrasta-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 22.04.2022).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699 (дата обращения: 22.04.2022).

– лишение свободы на определенный срок: лицам в возрасте до 16 лет назначается на срок не более 6 лет. Лицам этого же возраста, совершившим особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. Лишение свободы не может быть назначено осужденному лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой тяжести в первый раз.

В настоящее время преступность в РФ, как и в большинстве иных развитых и развивающихся государств, носит, безусловно, другой характер. Чтобы проследить динамику в рассматриваемой сфере за последние годы, используем данные Росстата.

В 2018 году в воспитательных колониях для лиц, не достигших совершеннолетия, содержались: женщин — 100 человек; мужчин — 1200. Осужденных от 14 до 15 лет — 100 человек; от 16 до 18 лет — 900; старше 18 лет — 300 человек)¹.

В 2009, 2012, 2017 годах были внесены законопроекты, в которых предлагалось снижению возраста уголовной ответственности. Это вызвало бурю обсуждений. К примеру:

– те, кто был за снижение возраста, говорили, что в 12 лет субъект способен осознавать свои действия;

– следующие говорили про опыт других стран. Но в России нет тех институтов, что есть за рубежом (например, ювенальной юстиции);

– сторонники следующих аргументов говорили, что надо изолировать преступников: по мнению ряда юристов, данные законопроекты помогут снизить преступность, поскольку интерес к совершению преступления намного выше, чем боязнь быть наказанным.

Понижать возраст уголовной ответственности невозможно. История знает случаи, когда возраст уголовной ответственности снижался, и ни к чему хорошему это не приводило. Государство должно разработать ряд эффективных и действенных средств борьбы с общественно опасным поведением молодежи с помощью воспитательных мероприятий без использования уголовных санкций.

Сведения об авторе

Яковлева Валерия Сергеевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета.

PROBLEMS OF THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

V. S. YAKOVLEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article discusses the main problems of age in criminal responsibility. This issue, according to the opinions of many scientists and lawyers, is considered quite controversial and in demand today. An overview of regulatory legal acts is provided, as well as crime statistics. It is difficult to say whether it is worth raising or lowering the age of criminal responsibility.

Keywords: *age in criminal responsibility, crime, punishment, minors.*

¹ Преступность по данным Росстата // Статистика и показатели. Региональные и федеральные: сайт. URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (дата обращения: 22.04.2022).

СЕКЦИЯ: УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. АДВОКАТУРА

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

П. С. АНДРЕЙЧЕНКО¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье пойдет речь о таком важнейшем и достаточно дискуссионном уголовно-процессуальном институте, как функции уголовного судопроизводства. Рассмотрены два подхода к классификации процессуальных функций и выявлены слабые стороны традиционного подхода. Анализируется функция обвинения, реализуемая следователем. В статье предлагается выделение специфической функции расследования уголовного дела, которую должен выполнять следователь.

Ключевые слова: *уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные функции, следователь, расследование, обвинение.*

Проблема уголовно-процессуальных функций на сегодняшний день является достаточно дискуссионной среди ученых-процессуалистов. В настоящее время процессуальные функции определяют правовую и социальную природу уголовного судопроизводства. Функции в уголовном процессе составляют основу такого фундаментального принципа в уголовном судопроизводстве, как принцип состязательности. Так, согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо»². Мы видим, что законодатель напрямую связывает уголовно-процессуальные функции с состязательностью сторон. Именно поэтому вопрос о функциях уголовного процесса имеет важнейшее, первостепенное значение в изучении уголовно-процессуального права.

Самым дискуссионным вопросом по данной проблеме выступает классификация функций. По этому поводу уместно привести слова ученого-процессуалиста Л. Б. Алексеевой: «Наметились два принципиально различных подхода к проблеме процессуальных функций. Первый, именуемый традиционным, выделяет лишь три функции, связанные с основными направлениями деятельности: обвинением, защитой и разрешением дела, а второй выделяет еще и иные функции и является нетрадиционным»³. Таким образом, сторонники подхода традиционной классификации рассматривают только три функции в уголовном судопроизводстве: обвинение, защиту, разрешение уголовного дела.

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 2001. 22 декабря. Ст. 15.

³ Борова Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. С. 224.

Законодатель, приняв в 2001 г. УПК РФ, подтвердил теорию трёх уголовно-процессуальных функций и традиционный подход к классификации. Так, был закреплён принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве и категория «уголовно-процессуальная функция». В частности, в ст. 15 УПК РФ законодатель признаёт и разделяет между собой три основные уголовно-процессуальные функции: обвинение, защиту и разрешение уголовного дела.

Однако категоричность традиционного подхода к функциям в уголовном судопроизводстве сразу же выявила слабые стороны такой теоретической концепции. Так, сторонники традиционного подхода не смогли четко определить момент, с которого в уголовном судопроизводстве начинают осуществляться указанные процессуальные функции. Таким образом, существующая противоречивость традиционного подхода породила другой, специфический, нетрадиционный подход, который базируется на концепции множественности функций в уголовном судопроизводстве.

Предлагается рассмотреть неклассический подход к классификации процессуальных функций на примере такой специфической функции, как функция расследования уголовного дела. Последователями данного подхода были такие ученые-процессуалисты, как А. П. Гуляев, З. В. Макарова, В. В. Шимановский и др.

Сторонники такого подхода считают, что субъектом реализации функции расследования является следователь (дознатель). Законодатель же относит следователя и дознавателя к участникам со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ)¹. Они, выполняя функцию обвинения, осуществляют уголовное преследование, т. е. процессуальную деятельность уполномоченных на то органов и лиц, направленную на изобличение лица в совершении преступления, с тем чтобы обеспечить в конечном счете осуждение виновного и применение к нему справедливого наказания.

Тем не менее ряд авторов с официальной позицией законодателя не согласны. Разберем несколько точек зрения правоведов на данный вопрос.

Так, например, исследователи З. З. Зинатуллин и С. Ю. Туров считают, что следователь ошибочно отнесен законодателем к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения². Они аргументируют это тем, что следователь по расследуемому им делу обязан устанавливать не только обстоятельства, изобличающие лицо в совершении преступления, но также и обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие наказание (в силу прямого предписания пп. 5–6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

С. П. Ефимичев и П. С. Ефимичев также считают неверным отнесение следователя к субъекту реализации функции обвинения. Однако авторы приводят несколько иную аргументацию. Они, анализируя ст. 38 УПК РФ, приходят к выводу, что «анализ содержания ст. 38, определяющей правовой статус следователя, не позволяет судить о том, что следователь выполняет функцию обвинения»³. Разберем подробнее их точку зрения.

С. П. Ефимичев и П. С. Ефимичев рассматривают ч. 1 ст. 38 УПК РФ, которая гласит: «Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу». Далее ч. 2 ст. 38 УПК регламентирует правовой статус следователя. Авторы приходят к выводу, что данный правовой статус не содержит обязанностей следователя по уголовному преследованию. Наоборот, законодатель наделяет следователя правом обжаловать любые указания или решения по делу надзирающего прокурора вышестоящему прокурору. Причем по главным, принципиальным вопросам законодатель гарантирует следователю его процессуальную самостоятельность. Так, вышестоящий прокурор не имеет права принудить следователя выполнить указания нижестоящего прокурора; он должен или отменить указания нижестоящего прокурора, или передать дело другому следователю. Наличие указанного правила свидетельствует о самостоятельности следователя.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 5.

² Зинатуллин З. З., Туров С. Ю. Эволюция учения об уголовно-процессуальных функциях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. Вып. 1. С. 94.

³ Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение // Журнал российского права. 2005. № 7 (103). С. 62.

Также указанные авторы приводят аргумент, согласно которому, если прокурор выявит обвинительный уклон, а также необъективность в расследовании уголовного дела, то это может стать основанием для передачи уголовного дела другому следователю или основанием для отстранения такого следователя от расследования преступления. Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что отсутствуют какие-либо основания для отнесения следователя к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Итак, вероятно, стоит согласиться с достаточно категоричным мнением Р. Д. Рахунова, который пишет: «Функция расследования дела — это не функция обвинения, и с этой функцией не совпадает... Мы утверждаем, что следователь не осуществляет функцию обвинения»¹. Представляется, что обвинение — это лишь элемент, этап стадии предварительного расследования, некая составляющая специфической функции расследования уголовного дела, которая, как думается, закреплена в ч. 1 ст. 38 УПК РФ.

Таким образом, проанализировав исследуемый вопрос, необходимо констатировать, что признанная законодателем классификация уголовно-процессуальных функций иногда вводит самих участников уголовного судопроизводства в заблуждение. Так, на практике, например, следователи, а иногда даже и прокуроры толкуют буквально трёхзвенную систему функций и освобождают себя от обязанностей исследовать объективно, полно и всесторонне обстоятельства уголовного дела. Некоторые аргументируют это тем, что они не обязаны это делать, а некоторые даже искренне считают, что они не имеют права этого делать. Такого рода заблуждения очень опасны, т. к. могут нанести существенный вред участникам процесса, нарушить права и законные интересы граждан.

Подводя итог рассмотрения исследуемого вопроса, хотелось бы сказать, что мнение законодателя относительно выполнения следователем функции обвинения, на наш взгляд, является ошибочным. Считаем целесообразным внести изменения в действующий УПК РФ касательно правового статуса следователя, который не является участником уголовного процесса со стороны обвинения, а выполняет специфическую функцию расследования. Данные поправки, как нам кажется, будут обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан, их защиту. В конечном счете это позволит усовершенствовать деятельность участников уголовного судопроизводства и уголовный процесс в целом. Ведь, несомненно, в итоге главной целью уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов граждан, и такая защита должна быть, в частности, обеспечена правильным уяснением сущности такого важнейшего уголовно-процессуального института, как функции в уголовном судопроизводстве.

Сведения об авторе

Андрейченко Павел Сергеевич — студент 2-го курса Института права Челябинского государственного университета.

ON THE QUESTION OF THE FUNCTION OF INVESTIGATION AS A SPECIFIC FUNCTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

P. S. ANDREYCHENKO

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article will focus on such an important and rather controversial criminal procedure institution as functions in criminal proceedings. Two approaches to the classification of procedural functions are considered and the weaknesses of the traditional approach are identified. The function of the prosecution implemented by the investigator is analyzed. The article suggests the allocation of a specific function of the investigation of a criminal case, which should be performed by an investigator.

Keywords: *criminal process, criminal proceedings, criminal procedural functions, investigator, investigation, prosecution.*

¹ Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение. С. 62.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ АДВОКАТОМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ЗАЯВИВШИХ ЯВКУ С ПОВИННОЙ

Н. В. АНЮХОВСКАЯ¹

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь

Аннотация. На современном этапе развития уголовного процесса явка с повинной всё ещё занимает ключевое место среди различных видов доказательств, удостоверяющих признательные показания лица в совершении им преступления, именно поэтому участие адвоката необходимо при заявлении явки с повинной. Настоящая статья посвящена проблемам, возникающим в связи с оказанием правовой помощи лицу, подающему явку с повинной.

Ключевые слова: *уголовный процесс, адвокат, защитник, подзащитный, явка с повинной.*

Явка с повинной в уголовном процессе является одним из поводов к возбуждению уголовного дела.

Под явкой с повинной понимается «добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, когда этому лицу еще не объявлено постановление о возбуждении в отношении его уголовного дела, о признании подозреваемым, применении меры пресечения и вынесении постановления о привлечении его в качестве обвиняемого»².

Характерными особенностями явки с повинной является ее добровольность и то, что о сообщаемом преступлении органам уголовного преследования неизвестно, либо известно, но лицо, заявляющее явку с повинной не является подозреваемым.

Актуальным является вопрос о принуждении к явке с повинной, которое может применяться для раскрытия преступлений по горячим следам и оперативного избличения лица, совершившего преступление. Принуждение может быть в различных формах, например, посредством задержания по надуманным причинам, оформляемое как административное, с последующим арестом, с целью оказания на гражданина психологического давления в условиях изоляции.

Верховный Суд Республики Беларусь в своем Постановлении от 26.03.2002 обращает внимание на обязательность проверки добровольности заявления о явке с повинной, и «не связано ли это, в частности с тем, что лицо было задержано в качестве подозреваемого в совершении этого преступления и подтвердило свое участие в нем»³.

Явка с повинной, кроме того, что является обстоятельством, смягчающим ответственность, также является и доказательством. Н. В. Азаренок справедливо отмечает: «поскольку в заявлениях о явке с повинной могут содержаться сведения, имеющие значения для уголовного дела, суды не могут их игнорировать и не включать в доказывание»⁴. Мы поддерживаем данное мнение, ведь явка с повинной является источником информации, которая имеет значение для будущего уголовного дела и для установления предмета доказывания.

Но данное мнение не является господствующим среди ученых, есть и те, кто не считает явку с повинной доказательством. Например, Е. А. Зайцева отмечает, что «в системе действующего нормативного регулирования заявление о явке с повинной не обладает формальными признаками доказательства, достаточными для его использования в таком качестве для доказывания вины подозреваемого»⁵.

¹ Научный руководитель — Ястреб Денис Станиславович, старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, магистр юридических наук.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года (по сост. на 9 сентября 2021 г. № 112-3 // Эталон — Беларусь: Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2021).

³ О назначении судами уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.03.2002 № 1 (с изм. и доп. от 23.12.2021 № 11).

⁴ Азаренок Н. В. Оценка явки с повинной как доказательства по уголовному делу // Российский следователь. 2018. № 1. С. 58.

⁵ Зайцева Е. А. Явка с повинной: от позиций высших судебных инстанций к конкретному правоприменению // Уголовное судопроизводство: науч.-практ. и информ. изд. 2019. № 2. С. 30.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь) не предусматривает четкого механизма получения первоначальных признательных показаний, оформляемых в виде заявления или протокола о явке с повинной. Кроме того, не указывается, какие права и обязанности имеет лицо, заявившее о повинной.

Именно поэтому участие защитника крайне важно при явке с повинной, ведь принцип состязательности и право на получение квалифицированной юридической помощи, установленные в Конституции Республики Беларусь, должны распространяться на все случаи дачи лицом каких-либо сведений о совершенном им преступлении, которые в последующем могут быть использованы против него самого.

Полагаем, что явка с повинной может являться доказательством только в случае, если явившемуся лицу разъяснялось право пользоваться услугами адвоката. При этом данное право должно быть реально обеспечено органом, принимающим явку с повинной, что означает обязательное присутствие защитника и возможность получить от него консультацию, даже в случае, если лицо откажется от услуг адвоката.

По нашему мнению, стоит внести изменения в ст. 45 и ст. 169 УПК Республики Беларусь, закрепив обязательность разъяснения права на получение квалифицированной юридической помощи с момента заявления явки с повинной, а также обязательное участие защитника при заявлении явки с повинной. Кроме того, необходимо установить полный запрет на какое-либо общение с лицом, явившимся с повинной, со стороны должностных лиц до прибытия адвоката.

Сведения об авторе

Анюховская Наталья Владимировна — студентка 3-го курса Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь.

FEATURES OF THE LAWYER'S PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PERSONS WHO HAVE TURNED THEMSELVES IN

N. V. ANYUKHOVSKAYA

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus

Annotation. At the present stage of the development of the criminal process, confession still occupies a key place among the various types of evidence certifying the confession of a person in committing a crime, which is why the participation of a lawyer is necessary when making a confession. This article is devoted to the problems arising in connection with the provision of legal assistance to a person submitting a confession.

Keywords: *criminal trial, lawyer, defender, client, confession.*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ЗАЩИТА СВЕДЕНИЙ О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Р. АЮПОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Современная уголовно-процессуальная деятельность Российской Федерации развивается и совершенствуется, появляются новые теоретические и практические составляющие, которые позволяют сегодня обеспечить достаточно высокий уровень безопасности участников при производстве уголовного дела. При этом учёные-процессуалисты, исследуя отрасль уголовного

¹ Научный руководитель — Сергеев Андрей Борисович, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

права, ищут новые методологические и концептуальные подходы для совершенствования и развития уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное дело, безопасность, защита сведений, меры безопасности.

Обеспечение основ безопасности личности при производстве уголовного дела необходимо рассматривать как системный комплекс мер по защите, отстаиванию и развитию жизненно важных интересов человека, общества и государства.

Реализация деятельности уголовного судопроизводства в Российской Федерации гарантирует государственную защиту «прав и свобод человека и гражданина»¹ на основании конституционных норм права.

При этом отмечаем, что существуют неразрешённые проблемы как практического характера, так и законодательного уровня, затрагивающие область обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

В научном сообществе безопасность рассматривается с позиции «состояния защищённости»², что было отражено в дефиниции безопасности в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», которая трактовалась следующим образом: «безопасность — состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Данный закон утратил свою силу, вместо него с 2010 года действует Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности»³, в котором дефиниция безопасности отсутствует, и по своему содержанию он утратил ранее обозначенный смысловой принцип и подход к понятийному аппарату безопасности и её объектам (человеку, обществу, государству). Законодатель в данном нормативно-правовом акте ограничился общими положениями и видами безопасности (государственной, общественной, личностной, экологической и др.), рассматриваемыми и принятыми на законодательном уровне российского государства, формирующими основы обеспечения национальной безопасности и геополитики России.

В связи с этим все процессы уголовного судопроизводства, происходящие во «внутренней среде» существования российского государства, должны рассматриваться через призму национальных интересов человека, общества и государства, с учётом обеспечения их безопасности.

Поэтому полагаем целесообразным внести в главу 1 (общие положения) Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности» статью 8 в следующем содержании:

«Статья 8. Безопасность, понятийный аппарат и её объекты

Безопасность — сохранение всеми возможными законными способами и средствами состояния защищённости жизнедеятельности человека, общества и государства от всевозможных угроз, как внутренних, так и внешних.

Жизнедеятельность — языковые, культурные, научные, духовные и материальные составляющие разного порядка, обеспечивающие безопасное, нравственное, справедливое и прогрессивное функционирование общества, которые способствуют благоприятному развитию человека и его личности, для совершенствования работы государственного механизма на всех его уровнях.

Объекты безопасности: человек — его многоуровневая структура личности, жизнь, права и свободы; общество — целостность и единство соборной структуры, здоровый образ и вектор развития духовно-нравственных, языковых, культурных, научных и материальных составляющих; государство — русский язык, конституционность, национальная безопасность, суверенитет, природные богатства и ресурсы, национальные ценности и территориальная целостность».

¹ Статья 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cd0ae3b62a/

² Защита в чрезвычайных ситуациях: учеб. пособие / С. А. Ковалев, Н. Л. Пономарев, О. Н. Русак, В. С. Сердюк. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2003. С. 13.

³ О безопасности: федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

К одним из главных понятийных критериев, содержащихся в доктринальных законодательных актах, посвящённых некоторым видам безопасности¹, несомненно, относится понятийная категория «состояние защищённости» и вытекающие из неё национальные и геополитические интересы российского государства.

Вместе с этим в области уголовного судопроизводства «состояние защищённости» участников уголовно-процессуальной деятельности является необходимой парадигмой безопасности их жизнедеятельности, так как, своевременность обеспечения безопасности лиц, содействующих расследованию уголовного дела и раскрытию преступления, является выражением жизненно важных интересов человека, общества и государства. В связи с этим любые формы и виды воздействия угрозоносителей на участников уголовного судопроизводства и их родственников должны пресекаться специальными государственными службами с учётом превентивного характера процессуальных действий, которые возложены на должных лиц органов государственной власти.

Поэтому «состояние защищённости» и «меры обеспечения безопасности» участников уголовного судопроизводства являются одним из важнейших элементов уголовно-процессуальной деятельности российского государства.

Соответствующие государственные механизмы по обеспечению защиты участников уголовного судопроизводства отражены в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее — ФЗ № 119)², Федеральном законе № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее — ФЗ № 45)³. При этом принятые органами российской государственной власти подзаконные правовые акты⁴ дополняют и расширяют правовое поле федерального законодательства, которое определяет механизм реализации государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Для реализации данных государственных мероприятий Правительством Российской Федерации утверждена программа на период 2019–2023 гг. с бюджетом 1 059 256,1 тыс. рублей⁵.

В 2013 году принят и одобрен законодателем и утверждён Президентом РФ Федеральный закон № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 377)⁶, на основании которого Правительством РФ принято постановление, определяющее правовую деятельность по защите сведений о мерах безопасности. На основании законодательных норм права предоставлены дополнительные полномочия государственным органам, обеспечивающим безопасность, для самостоятельного принятия необходимых нормативно-правовых актов с целью регламентации своей тактической организационно-правой деятельности.

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074; Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 20. Ст. 2421.

² О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/

³ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/

⁴ Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановл. Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 (ред. от 07.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 39. Ст. 5290; Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: постановл. Правительства РФ от 11.11.2006 № 664 (ред. от 18.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 47. Ст. 4895; и др.

⁵ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»: постановл. Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6764.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21.12.2013 № 377-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156008/

Согласно ФЗ № 377 уполномоченными органами внесены необходимые изменения (дополнения) в ФЗ № 45, ФЗ № 119, а также в Закон РФ № 5485-1 «О государственной тайне» (далее — Закон № 5485-1)¹. Так, в ч. 4. ст. 5 Закона № 5485-1 внесены дополнения, касающиеся сведений в отношении лиц, которые находятся под государственной защитой и к которым применены меры обеспечения безопасности. Необходимо подчеркнуть, что данные применяемые меры безопасности законодателем отнесены к уровню достаточно серьезной государственной деятельности, такой как: «разведывательная, контрразведывательная, оперативно-розыскная деятельность и деятельность по противодействию терроризму». Редакционные дополнения, внесённые в настоящий закон, определяют секретность (конфиденциальность) информационной составляющей в отношении участников уголовно-процессуальной деятельности в качестве мероприятия по обеспечению безопасности субъектов уголовного судопроизводства².

Статья 9 ФЗ № 119 дополнена частью 3, которая определила обязательства Правительства РФ в регламентации соответствующего закону порядка по засекречиванию сведений о защищаемых лицах, что утверждено законодателем в качестве мер безопасности.

ФЗ № 45 дополнен ст. 19.1 с целью определения деятельности государственной защиты по отношению к защищаемым лицам с засекречиванием их сведений. Правительством РФ определяется необходимый порядок защиты проводимых мероприятий. В ст. 15 настоящего закона внесено дополнение, которое предоставляет законотворческие полномочия органу, реализующему мероприятия безопасности, с целью утверждения организационно-тактических мер безопасности, что соответствует дополненной ч. 2 ст. 5 ФЗ № 119.

Необходимо отметить, что внесённое в ч. 2 ст. 23 ФЗ № 119 дополнение в виде п. 4 обязывает категорию защищаемых лиц обеспечивать полную конфиденциальность сведений о мерах государственной защиты, которые применяются к ним. Поэтому в условиях уголовно-процессуальной деятельности участники уголовного процесса должны быть уведомлены надлежащим образом о том, что они обязуются соблюдать полную конфиденциальность о мерах безопасности и их сведениях, согласно ст. 161 УПК РФ³.

Так, в случае разглашения субъектами сведений о применяемых в отношении них или других лиц определённых мер безопасности оперативно должны выявляться причины и сопутствующие условия, в результате чего субъект раскрыл кому-либо конфиденциальные данные и сведения о применяемых мерах безопасности, в связи с чем данные обстоятельства будут подлежать доказыванию согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ с целью выявления преступных деяний субъекта, для соответствующего противодействия данному виду преступлений.

При этом есть свои процессуальные нюансы в определении состава преступления по указанному виду деяний. К примеру, по ст. 311 УК РФ рассматриваются преступления, в результате которых субъект раскрыл сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства. По ст. 310 УК РФ рассматриваются преступления, деяния которых способствовали разглашению конфиденциальных данных в результате предварительного расследования.

Отметим, что Конституционный суд Российской Федерации поддерживает правоприменение законодательных норм права, которые обязуют субъектов обеспечивать полную конфиденциальность сведений о применяемых мерах обеспечения безопасности, которые им известны⁴.

Отсюда следует, что заключение договора с защищаемым субъектом, в отношении которого применяются меры безопасности, является неотъемлемой частью процессуальных действий по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства,

¹ О государственной тайне Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 11.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/

² Ермолович Я. Н., Честнов Н. Е. О некоторых вопросах использования органами военной прокуратуры и военными следственными органами сведений, составляющих государственную тайну, при расследовании уголовных дел // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 6. С. 18–25.

³ Жариков Ю. С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 118–123.

⁴ Определение Конституционного суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда РФ. 2016. № 1.

что находит своё отражение в ч. 6 ст. 18 ФЗ № 119. При этом порядок реализации мер безопасности и другие условия, которые подробно оговариваются в заключаемом договоре, регламентируются нормативно-правовыми актами тех органов, на которые возложены обязательства по реализации мероприятий безопасности.

К примеру, такие внутренние приказы действуют в силовых ведомствах российского государства: ФСБ РФ¹, Росгвардии², Минобороны³, ФСИН РФ⁴. В них предусматриваются все необходимые условия для обеспечения порядка организационно-правовой деятельности указанных органов с целью надлежащей реализации необходимых мер безопасности.

Необходимо в ФЗ № 45, ФЗ № 119 внести базовую основную форму договора, обязательную для всех органов, на которые возложена государственная обязанность в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, но при этом на основании внутренних нормативно-правовых актов соответствующих органов допускается внесение в основной утверждённый договор дополнительных условий и необходимых требований согласно их специфике уголовно-процессуальной деятельности, что позволит избежать какой-либо несогласованности и противоречивости в реализации оперативных мероприятий по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

В заключение в целях обобщения вышеуказанных законодательных аспектов, непосредственно затрагивающих обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, а также уголовно-процессуальную деятельность органов государственной власти Российской Федерации, которые реализуют необходимые меры безопасности в отношении лиц, содействующих, как следственным органам, так и суду в раскрытии преступлений, нами выделяются некоторые меры безопасности, которые входят в методологический системный комплекс мер по обеспечению безопасности человека, общества и государства, соответствующие национальным интересам и национальной безопасности. При этом они интегрированы соответствующим образом в современную российскую уголовно-процессуальную деятельность, которой ещё предстоит пройти путь преобразования, обновления и становления новых современных методологических аспектов, касающихся теоретической, практической, законодательной, технологической и научной базы, с учётом обновления геополитических международных доминант в условиях становления современной государственности.

Сведения об авторе

Аюпов Андрей Ренатович — магистрант 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

LEGAL ASPECTS OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS. PROTECTION OF INFORMATION ABOUT SECURITY MEASURES

A. R. AYUPOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Modern criminal procedural activity of the Russian Federation is developing and improving, there are new theoretical and practical components, which allow today to ensure a sufficiently high level of security of participants in the proceedings of a criminal case. At the same time, procedural scientists, studying the branch of criminal law, are looking for new methodological and conceptual approaches to the improvement and development of criminal proceedings.

Keywords: *criminal case, security, data protection, security measures*

¹ Об утверждении Порядка заключения договора с лицом, подлежащим государственной защите: приказ ФСБ России от 18.12.2018 № 645 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Об утверждении Порядка заключения договора с защищаемым лицом из числа военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 11.08.2017 № 266 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ Об определении Порядка заключения договора с потерпевшими, свидетелями и иными участниками уголовного судопроизводства: приказ Министра обороны РФ от 24.11.2017 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁴ Об утверждении Порядка заключения договора с защищаемым лицом, содержащимся в следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы или в местах отбывания наказания в виде лишения свободы: приказ ФСИН России от 21.12.2017 № 1224 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

В. Н. БЕЛЕНКОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к вопросу о необходимости судебного усмотрения. Дается оценка усмотрения судьи в рамках преобладающей в России концепции позитивного понимания. В статье делается вывод о наличии в действующем законодательстве России указаний на возможность судебного усмотрения и условиях действия данного правомочия. Поддерживается идея установления пределов судебного усмотрения.

Ключевые слова: *судейское усмотрение, пределы судебного усмотрения, позитивное право, законность, объективность, правосудие, свобода.*

Судейское усмотрение является частью многих правовых систем, в том числе исключением не стала наша правовая действительность. Отношение российской системы права к институту судебного усмотрения неоднозначно. С одной стороны, элемент судебного усмотрения присущ современному судебному процессу в России, (в диспозициях некоторых процессуальных норм прямо указывается на применение судебного усмотрения, необходимость «усматривать»), с другой стороны, в российском правовом порядке судебное усмотрение недопустимо, поскольку судьи рассматривают споры в соответствии с нормами позитивного права.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем теории и практики правоприменительной деятельности является вопрос о необходимости наделения судей возможностью усмотрения. Отсутствие четкой нормативно-правовой базы, а также устоявшейся практики судебного правоприменения, позволяющей ответить на данный вопрос, требует от нас уделить внимание теоретическим аспектам данной проблемы на правовом и философском уровнях.

В научной литературе дается следующая характеристика понятия «усмотрение», под которым следует понимать «мнение», «решение», «заключение»; «усмотреть» — значит, «увидеть, открыть, распознать, обнаружить решение», что связано с установлением неизвестных ранее фактов, явлений, закономерностей и свойств, которое сопровождается творческой, инициативной, познавательной деятельностью субъектов, требующей от последних высокого уровня образования и культуры².

Термин «усмотрение» встречается в различных отраслях науки. В философии он применяется относительно категории «усмотрение сущности», определяемой «как духовный акт, с помощью которого человек постигает идею вещи, значение сущности непосредственно или опосредованно через восприятие соответствующей вещи»³.

Правовая наука по поводу необходимости усмотрения в правоприменительной деятельности исторически выработала два основных, являющихся противоположными друг другу, подхода.

Сторонники первого направления полагают возможным и необходимым наличие у субъектов права полномочия действовать по своему усмотрению.

К последователям данного направления относятся, например, представители естественно-правовой, социологической, реалистической школ права. Так, в положениях учения школы свободного права (конец XIX — начало XX в.) содержатся тезисы о том, что право не может быть сведено к нормам закона, поскольку в таком случае оно становится абстрактным, в то время как жизнь конкретна и изменчива. В связи с этим в качестве идеи по развитию данных положений предлагается

¹ Научный руководитель — Сергеев Андрей Борисович, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

² Скударнов А. С., Шафиров В. М. Усмотрение в процессе реализации прав, свобод и обязанностей граждан: монография. М.: Проспект, 2017. С. 11.

³ Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 2. Логические исследования. М., 2001.

разработать новое учение о праве — концепцию, которая бы выводила право далеко за пределы закона¹.

Представители реалистической школы права, которая активно развивалась в 30-50-е годы XX века, Д. Фрэнк, О. Холмс, К. Левеллин и др., полагаясь на достижения психологических правовых теорий, ориентировались на высокое правосознание и воспитание правоприменителей (судей).

В отечественной правовой науке в поддержку усмотрения выступал С. А. Муромцев, который указывал, что «самодеятельность суда, его активное, но не пассивное положение пред лицом закона составляет нормальную форму его деятельности». Им же сформулированы требования, предъявляемые к судебной деятельности и кандидатам на должность судьи: «высокий уровень образования, „правильное“ продвижение по службе, избрание кандидатов на должность самой судейской корпорацией, развитый контроль гласности при действительной независимости и несменяемости членов этой корпорации гарантирует и справедливость, и солидарность судей данной страны»².

На современном этапе юридической науки последователями идеи усмотрения являются В. В. Лазарев, О. А. Папкина, Д. Б. Абушенко, А. А. Березина, Л. Н. Берг, О. В. Коробина, К. П. Ермакова, А. А. Хайдарова и др.

Сторонники второго направления, которые видели в усмотрении источник произвола и злоупотреблений, заняли позицию за его максимальное ограничение.

Такое понимание усмотрения прослеживается с давних времен, начиная с работ Аристотеля и Платона, в средневековых школах глоссаторов, в учениях таких мыслителей, как Ш. Л. Монтескье, Г. Ф. Гегель, К. Дэвис и др.

Болонская школа, занимаясь изучением и воспринимая положения римского права, считала невозможной вольную трактовку закона или его неприменение по мотиву противоречия справедливости.

При наличии достаточного количества мнений ученых-правоведов, которые в той или иной степени поддерживают наличие у правоприменителя возможности усмотрения, подавляющим же на сегодняшний день в отечественной правовой науке является отрицательное отношение к усмотрению в действиях субъектов права. Последователями такой позиции к усмотрению являются И. Т. Посошков, Г. Ф. Шершеневич, И. А. Покровский, Ф. В. Тарановский.

На современном этапе правовой науки в числе ученых, отрицающих идею усмотрения, выступают М. К. Маликов, Н. Д. Шестакова, А. Б. Ярославский, В. В. Демидов, Л. А. Шарнина.

С точки зрения преобладающей у нас теории позитивного права, причинами, по которым к явлению усмотрения сформировалось больше негативное отношение, являются: сам по себе преобладающий формально-юридический характер позитивного права, который сопровождается принципами законности, нормативности и вытекающей из них строгости следования предписаниям закона, что, конечно, требует точности, четкости и конкретности при изложении законодателем положений законов; концепция приоритета интересов государства и общества над интересами личности; главенствующая роль государственного принуждения в системе средств обеспечения права.

Так или иначе, обращаясь к нормам права, в Российской Федерации усмотрение имеет место, но в определенных законом рамках, причем как в отраслях частного права (гражданское, семейное), так и публичного (уголовное, уголовно-процессуальное).

При этом, как уже говорилось, законодательного определения именно судейского усмотрения отечественное право не содержит, встречаются лишь различные формулировки в тексте законов.

Дискреционные нормы, несмотря на в целом императивный характер уголовно-процессуального закона, можно встретить в статьях УПК РФ в виде следующих формулировок: «суд вправе», «суд может», «по инициативе суда», «по усмотрению суда» и др.

Интересным в связи с этим является вопрос о том, должно ли судейское усмотрение зависеть от личности судьи, поскольку есть множество факторов, влияющих на

¹ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 33–34.

² Муромцев С. А. Суд и закон в гражданском праве // Юридический вестник. 1880. № 11. С. 391.

становление личности правоприменителя, при этом очевидно, что двух полностью одинаковых усмотрений не будет.

Если оценивать судебское усмотрение через призму главенствующих в России, относящейся к романо-германской правовой семье, основных принципов позитивного права, разбавленных в результате глобализации концепциями естественно-правового понимания права, то можно прийти к выводу, что деятельность судей обусловлена двумя уровнями факторов, носящими правовой и нравственный аспекты: 1) правовой — должностные лица, наделенные законом полномочиями осуществлять правосудие, призванные в соответствии с законодательными предписаниями объективно и независимо выполнять свою работу; 2) нравственный — граждане, подверженные нормам морали, обычаям, корпоративным и даже религиозными нормам.

Судейское усмотрение позволяет критически относиться к правовым нормам, подвергать их оценке и анализу. Усмотрение в данном контексте может рассматриваться как выбор правового основания в случаях, предусмотренных законом и в рамках закона. Данное утверждение в полной мере характерно и для российского права.

В вопросе усмотрения неизбежно будет затрагиваться и термин «свобода». Последнее понятие в XXI веке, как официально закрепленное в нормативно-правовых актах, приобретает все больший юридический характер, поскольку включается в систему субъективных прав и юридических обязанностей, выступает как познанная общественная необходимость. «Свобода» становится все чаще применимым понятием уже не только к отдельным индивидам — субъектам права, но и имеет место в положениях закона при регламентации публично-правовых отношений.

Свободу как встречающийся в судебной деятельности элемент можно проследить через характеристику цели отправления правосудия, выбора средств и способов его достижения, формирования и проявления воли и юридического мастерства при рассмотрении и разрешении юридических дел.

Следует отметить, что в сфере отправления правосудия самостоятельное, непредвзятое принятие решений возможно лишь посредством баланса независимости, несменяемости и неприкосновенности судьи и ответственности судебной власти перед обществом.

Кодекс судебской этики говорит о том, что права и свободы граждан могут быть соблюдены только при условии наличия компетентного и независимого правосудия при строгом следовании таким принципам, как справедливость и беспристрастность¹.

Таким образом, на сегодняшний день при выполнении своей функции в судебном процессе судья пользуется правом выбора, когда каждый из открытых для него вариантов решения допускается с точки зрения права

Для нормального функционирования деятельности по отправлению правосудия, что также закреплено нормами права, судебское усмотрение не может быть ничем и никем ограничено. Одновременно с этим оно должно иметь установленные законом пределы. Проблема таких пределов сводится к поиску оптимального соотношения между нахождением судьи в жестких рамках закона и свободой выбора одного из законных решений. Предоставление правоприменителю слишком широких рамок усмотрения может поколебать уверенность в законности принятых решений. При этом нужно помнить, что граждане боятся не усмотрения судьи, а незаконности выносимых им судебных актов.

Для того чтобы свобода судебского усмотрения не перешла в судебный произвол, законодатель предусмотрел необходимые условия и пределы усмотрения.

Очевидно, что такие общие содержательные условия деятельности должностного лица, как соблюдение и уважение прав и свобод человека, принципы добросовестности, справедливости, разумности и равенства будут в полной мере эффективными при подкреплении формально-юридическими пределами их полномочий, что будет в полной мере соответствовать позитивному пониманию права, в рамках которого функционирует наша правовая система.

Сведения об авторе

Беленков Владислав Николаевич — аспирант 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Кодекс судебской этики, утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS OF JUDICIAL DISCRETION

V. N. BELENKOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The main approaches to the issue of the need for judicial discretion are considered. An assessment of the discretion of the judge is given within the framework of the concept of positive legal understanding prevailing in Russia. The article concludes that there are indications in the current legislation of Russia of the possibility of judicial discretion and the conditions for the validity of this authority. The idea of establishing the limits of judicial discretion is supported.

Keywords: *judicial discretion, limits of judicial discretion, positive law, legality, objectivity, justice, freedom.*

ЭКСГУМАЦИЯ КАК ОСОБОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ
ДЕЙСТВИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРОИЗВОДСТВАА. В. ГАЛКИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей проведения закрепленного в законе следственного действия — эксгумации. Кроме того, в статье проанализированы некоторые проблемы, связанные с проведением эксгумации, а также предложены возможности устранения недостатков посредством совершенствования законодательства.

Ключевые слова: *эксгумация, протокол эксгумации, процессуальная деятельность.*

Эффективное расследование преступлений обусловлено грамотной организацией и проведением следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательственной базы.

В круг указанных выше следственных действий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) относит эксгумацию трупа (ст. 178 УПК РФ)².

Сущность рассматриваемого нами следственного действия выражается в извлечении трупа из его места захоронения.

Следует отдельно отметить, что УПК РФ довольно скупо регламентирует эксгумацию, в связи с чем на сегодняшний день не имеется единого взгляда на данный институт, и возникают некоторые противоречия.

В специальной литературе одни авторы считают эксгумацию самостоятельным следственным действием³, круг других — придерживаются того мнения, что эксгумация является лишь средством получения определенных данных для непосредственного производства следственных действий⁴.

Так, например, С. А. Шейфер пишет: «...не может быть признана самостоятельным следственным действием эксгумация трупа... хотя это действие осуществляется на основании постановления, в присутствии понятых, а его ход фиксируется в протоколе. И здесь отсутствует определяющий признак следственного действия — получение доказательственной информации: сам по себе факт извлечения трупа из места захоронения ничего не доказывает. Поэтому данное процессуальное действие надо рассматривать как техническую предпосылку осмотра трупа, судебно-медицинской экспертизы либо предъявления для опознания. Именно в результате этих действий, а не в результате эксгумации в распоряжение следователя поступают новые фактические данные».

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

³ Эксгумация в системе следственных действий: учеб. пособие / А. Е. Кригер. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. 95 с.

⁴ Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

Из вышеуказанной точки зрения делаем вывод, что автор не признает эксгумацию по своей природе следственным действием, каким она указана в законе, а раскрывает лишь ее вспомогательное значение, рассматривает ее как некую предпосылку для производства уже непосредственно следственных действий.

А. Е. Кригер под эксгумацией понимает «самостоятельное следственное действие, направленное на извлечение погребенного трупа из места официального захоронения, производимое в рамках уголовного судопроизводства по постановлению следователя (определению суда) для осмотра (в т. ч. повторного), опознания или экспертного отождествления захороненного трупа, получения образцов для сравнительного исследования, экспертного исследования (первичного, дополнительного, повторного) с целью выяснения обстоятельств по делу, а также для патологоанатомического исследования, направленного на обнаружение и изъятие вещественных доказательств с последующим захоронением трупа».

Данный автор имеет мнение, противоположное ранее приведенному, и наоборот, придает эксгумации как следственному действию самостоятельный характер, а также отмечает цели, на достижение которых она направлена и, конечно же, законные основания, по которым возможно ее производство, а именно постановление следователя или определение суда.

Следует согласиться с мнением А. Е. Кригера и признать эксгумацию самостоятельным следственным действием. Поскольку все же проведение эксгумации связано, во-первых, с вынесением постановления следователя о ее проведении, во-вторых, с собиранием и последующей проверкой собранных (полученных) данных, имеющих значение для конкретного уголовного дела и, в-третьих, ход и результаты оформляются следователем в протоколе. Кроме того, и сам закон относит таковую к следственным действиям (в ч. 1 ст. 164 и ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ эксгумация названа следственным действием).

Многие авторы выделяют перечень поводов, которые служат основанием для проведения эксгумации. Так, например, А. Н. Ильяшенко и Д. Н. Лозовский считают, что таковыми служат¹:

- 1) необходимость получения ответов на вопросы, возникшие у следователя в связи с вновь открывшимися обстоятельствами по делу;
- 2) непроведение осмотра трупа или ненадлежащее его проведение;
- 3) отсутствие первичного судебно-медицинского исследования (захоронение трупа без патологоанатомического вскрытия, тайное погребение трупа);
- 4) наличие упущений или недостаточность первичного судебно-медицинского исследования трупа;
- 5) необходимость проверки и уточнения отдельных констатирующих положений акта судебно-медицинского исследования в связи с вступлением их в принципиальные противоречия с материалами расследования;
- 6) необходимость предъявления эксгумированного трупа (его останков) для опознания.

Помимо постановления, выносимого следователем, осуществляющим расследование по уголовному делу, для производства эксгумации также необходимо уведомить родственников покойного. Кроме того, закон указывает, что вынесенное следователем постановление носит обязательный характер для администрации места захоронения лица (ч. 3 ст. 178 УПК РФ). На практике встречаются ситуации, когда родственники покойного не согласны с эксгумацией и выступают против ее проведения. В таком случае решающее слово имеет суд и именно он выдает разрешение на проведение рассматриваемого нами следственного действия. Здесь, к сожалению, мы можем наблюдать расхождение частных и публичных интересов, обусловленных необходимостью расследования.

Ранее было указано, что ст. 178 УПК РФ не в полной мере регламентирует процедуру производства эксгумации. В частности, не указывается на обязанность следователя осмотреть труп, одежду, в которую он одет, предметы, находящиеся при нем, а также гроб

¹ Ильяшенко А. Н., Лозовский Д. Н. Актуальные вопросы производства эксгумации в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2017. № 1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-proizvodstva-eksghumatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 11.04.2022).

и саму могилу. Кроме того, следует предусмотреть требования к средствам фиксации хода и результатов эксгумации, в частности для того, чтобы избежать различных жалоб со стороны родственников.

Перед тем как приступить к исследованию эксгумированного трупа, эксперт изучает обстоятельства дела, а также данные первичного исследования трупа, если таковое имело место. Исследование извлеченного из места захоронения трупа осуществляется традиционным способом, но, как ни странно, все же имеет ряд особенностей.

О. В. Ахмадеева в своей статье указывает на необходимость исследования не только тех повреждений, которые имелись на трупе и уже были описаны при первичном его исследовании, но и тех, которые образовались в результате его проведения (например, швы и разрезы), а также естественных изменений, которые возникли в результате разложения трупа¹. Данные оговорки имеют большое значение, поскольку необходимо в полном объеме фиксировать все произведенные над трупом действия и наступившие в результате них изменения для полного отражения данных о состоянии трупа, а также выделять и разграничивать информацию, имеющую значение для расследуемого деяния.

Возникают такие ситуации, обусловленные объективными причинами, когда отсутствует практическая возможность констатировать те или иные обстоятельства. Например, определение давности наступления смерти может быть осложнено таким естественным процессом, как гнилостное изменение трупа.

Однако некоторые другие вопросы можно разрешить и спустя долгие годы. Например, наличие различных химических веществ в теле, поскольку в трупе сохраняются химические вещества, такие как мышьяк, металлические яды и ряд других.

Что касается процессуального оформления эксгумации, то оно осуществляется посредством протокола, который должен содержать все производимые следователем действия.

В протоколе должны быть указаны данные о том, где расположены кладбище и могила, глубина, ширина и другие параметры могилы, описание гроба, в котором находится тело, расположение трупа внутри гроба, его состояние, а также обстоятельства повторного захоронения.

В заключительной части протокола должна быть указана информация об использовании технико-криминалистических средств и приложены фото-, видеоматериалы, различные схемы, таблицы, если они были использованы следователем, всевозможные предметы, которые были извлечены из гроба (могилы) вместе с телом.

Эксгумация завершается тем, что по окончании исследования изъятый из могилы трупа производится его захоронение, именуемое в рамках рассматриваемого следственного действия повторным.

Что касается сложностей, встречаемых на практике, то обратимся ко времени производства эксгумации. Всем нам известно, что осмотр трупа возможен вне рамок возбужденного уголовного дела, то есть до его возбуждения. Временной отрезок возможности проведения эксгумации регламентирован законодателем строже. Право на проведение эксгумации возникает у следователя лишь тогда, когда имеется возбужденное уголовное дело, в противном случае мы столкнемся с нарушением уголовно-процессуального закона.

Указанное выше положение о запрещении законом проведения эксгумации до возбуждения уголовного дела носит императивный характер. Все эти положения оборачиваются в повседневной деятельности следователя следующими проблемами. Например, в таком случае следователь лишается возможности вынести обоснованное решение о возбуждении уголовного дела либо принять решение об отказе в его возбуждении. Таким образом, исходя из анализа законодательных положений и сопоставления их с реальным практическим опытом, выдвигается предложение о целесообразности внесения в действующую редакцию ч. 4 ст. 178 УПК РФ изменений: «При необходимости эксгумация и осмотр трупа могут быть произведены до возбуждения уголовного дела», т. е. добавить слово «эксгумация» в имеющуюся формулировку.

¹ Ахмадеева О. В. Эксгумация: история развития, проведение и особенности // Вопросы науки и образования. 2018. № 26 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksgumatsiya-istoriya-razvitiya-provedenie-i-osobennosti> (дата обращения: 11.04.2022).

Немаловажным является вопрос о расходах, связанных с производством эксгумации и повторным захоронением трупа.

Вообще, по смыслу закона, органы, осуществлявшие изъятие трупа из места захоронения, должны обеспечить повторное захоронение трупа, а также взять на себя обязанность по приведению могилы в порядок. Расходы, связанные с захоронением трупа, должны быть возмещены родственникам покойного на основании ст. 131 УПК РФ. Исходя из этого усматривается, что затраты, связанные с производством данного следственного действия, не ложатся на родственников, а справедливо возмещаются в связи с нуждами следствия.

Кроме того, хотелось бы затронуть нравственную составляющую эксгумации, которая обуславливается спецификой такого следственного действия, поскольку в процессе нее непосредственно затрагиваются чувства родственников. Нередки случаи негативного отношения к эксгумации, определяемые религиозными представлениями, порицающими вскрытие могил, поэтому именно здесь необходимо проявить особое внимание к нормам морали и этики. Отсюда можно сделать закономерный вывод о том, что следователь должен владеть профессиональной этикой и навыками общения и убеждения в конфликтных ситуациях во избежание острых противоречий.

Рассмотрев отдельные аспекты производства эксгумации, можно удостовериться, что существует множество проблем, связанных с ее проведением. В первую очередь они обусловлены недостаточной регламентацией самой процедуры эксгумации в законе. Кроме того, эксгумация является особым действием не только с правовой точки зрения, но и с морально-нравственной.

Сведения об авторе

Галкина Арина Вячеславовна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

EXHUMATION AS A SPECIAL INVESTIGATIVE ACTION AND PROBLEMS OF ITS PRODUCTION

A. V. GALKINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the consideration of the peculiarities of conducting an investigative action in the law — exhumation. In addition, the article analyzes some of the problems associated with exhumation, and also suggests ways to eliminate shortcomings through the use of prosecution.

Keywords: *exhumation, protocol of exhumation, procedural activity.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А. Р. ГАЛЯМОВА

Южно-Уральский технологический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время положение о законности рекламирования оказания адвокатских услуг является остро дискуссионным как в доктрине, так и на практике. Тем не менее рекламирование юридических услуг, в том числе и адвокатской деятельности, пользуется популярностью среди действующих адвокатов. В связи с этим вопрос о правовом регулировании рекламы адвокатской деятельности является актуальным в современном правовом обществе.

Ключевые слова: *адвокатская деятельность, реклама, правовое регулирование.*

Анализ юридической литературы показал, что вопрос о легитимности рекламы адвокатской деятельности является одним из самых спорных. Проанализировав мнения современных правоведов в рассматриваемом аспекте, стоит отметить, что единой точки зрения о легитимности рекламирования адвокатской деятельности в юридической литературе на сегодняшний день нет. Так, к примеру, согласно суждениям И. Л. Трунова, российского политика, юриста, вполне объективно признается допустимым «упоминание об ученых званиях, ученых степенях, почетных званиях, государственных и профессиональных наградах адвоката»¹. Противоположное мнение высказал доктор юридических наук М. Ю. Барщевский: «реклама для адвоката запрещена, а информация разрешена и, более того, необходима и полезна»².

На сегодняшний день тренды юридического маркетинга набирают все большие обороты. Так, согласно данным исследования о тенденциях в продвижении юридических услуг сервиса по финансированию судебных процессов PLATFORMA³, 45 % из 170 опрошенных юристов и адвокатов пользуются таким видом продвижения своих услуг, как реклама. На диаграмме отображены методы рекламы, применяемые адвокатами.

Рис. 1. Методы рекламы, применяемые адвокатами

Учитывая проблематику легитимности рекламирования адвокатской деятельности в настоящее время, целесообразно установить меры возможной рекламы адвоката и адвокатской фирмы. В связи с этим в первую очередь необходимо рассмотреть положения Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА)⁴. Исследуемый акт определяет меры допустимых сведений об адвокате, а также содержит нормы ответственности за разглашение недопустимых сведений. Так, согласно статье 17 КПЭА, информация об адвокате и адвокатском образовании допускается, если она не включает: «заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды, сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов, отзывов других лиц о работе адвоката, а также оценочных характеристик адвоката».

На практике дискуссии о легитимности рекламирования адвокатских услуг со временем приобретают все больший оборот, в связи с чем стали появляться локальные нормативные акты, касающиеся данного вопроса. Стоит отметить некоторые локальные нормативные акты, имеющие большое значение при урегулировании разногласий в рассматриваемой сфере. В первую очередь стоит отметить разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов (ФПА) по этике и стандартам по вопросам применения п. 1

¹ Трунов И. Л. Об информационном обеспечении адвокатской деятельности // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 44–48.

² Барщевский М. Ю. Адвокатская этика. М.: Профобразование, 2000. 312 с.

³ Тренды юридического маркетинга — 2018 в России // Сервис по финансированию судебных процессов PLATFORMA. URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/eksklyuziv-kak-rossiyskie-yuristy-i-advokaty-prodvigayut-svoi-uslugi-rezultaty-issledovaniya-platfor/> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 20.03.2022).

ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката № 03/16 от 28.01.2016¹, и разъяснения № 01/19 от 17.04.2019². Также важную роль в рассматриваемой сфере играют рекомендации по взаимодействию со СМИ, утвержденные Советом ФПА РФ. Данные разъяснения устанавливают прямой запрет на использование СМИ в рекламных целях³.

Резюмируя вышеперечисленные нормативные акты, полагаем необходимым отметить тот факт, что действующее законодательство в обозреваемой сфере устанавливает запрет на размещение адвокатами информации рекламного характера.

Говоря о практике применения рекламы адвокатских услуг, среди адвокатских палат, коллегий нет единого подхода к данному вопросу. В частности, согласно Рекомендациям по вопросу о допустимости рекламы адвокатской деятельности, утвержденным решением Совета адвокатской палаты Республики Хакасия, размещение информации об адвокате в средствах массовой информации не соответствует целям адвокатской деятельности, а также противоречит правовому статусу адвокатуры, что неприемлемо⁴. Нельзя не отметить тот факт, что подобную позицию разделяют некоторые адвокатские палаты в России, в частности Совет адвокатской палаты Краснодарского края и др.

Учитывая специфику отечественного законодательства, невозможно утверждать, что данная позиция является абсолютной верной. В подтверждение этого тезиса стоит отметить резонансное дело, произошедшее в 2013 г. во Владивостоке (определение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-4567/2013)⁵. При рассмотрении данного дела суды с учетом оценки доводов, представленных Приморской коллегией адвокатов «Юридический Альянс», пришли к выводу о необходимости применения законодательства о рекламе к отношениям, связанным с размещением адвокатской информации. Нельзя не отметить, что рассмотренное судебное дело послужило основанием для формирования противоположной правовой позиции о допустимости рекламирования адвокатской деятельности.

Исходя из изложенного, для разрешения вопроса о законности рекламы адвоката и адвокатской деятельности нами предлагаются следующие предварительные рекомендации.

В первую очередь необходимо законодательно закрепить за адвокатами и коллегиями адвокатов право на размещение информации о ведущейся адвокатской деятельности, в связи с чем соответственно дополнить ст. 17 КПАЭ: «Допустимой информацией об адвокате и адвокатском образовании признается информация, содержащая в себе сведения о ведущейся адвокатской деятельности...»

В целях регламентации содержания информации о текущей адвокатской практике целесообразно разработать и нормативно установить критерии допустимости информации о текущей адвокатской практике с обязательным указанием, что эта информация может и должна содержать.

Таким образом, стоит отметить, что рекламирование адвокатских услуг в настоящее время пользуется весьма широкой популярностью. Однако в юридической литературе и практике применения однозначного мнения о рассматриваемом нами вопросе не сложилось. В связи с этим мы считаем, что предложенные нами предварительные рекомендации о регулировании рекламы адвокатской деятельности могут способствовать устранению сложившейся правовой коллизии.

¹ Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28.01.2016 № 03/16 «По вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката». URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%203/> (дата обращения: 20.03.2022).

² Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 17.04.2019 № 01/19 «По вопросу применения пункта 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката». URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/interpretation-no-01-19/> (дата обращения 20.03.2022).

³ Рекомендации по взаимодействию со средствами массовой информации от 21.06.2010, утвержденные Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-for-interaction-with-the-media/> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ Рекомендации по вопросу о допустимости рекламы адвокатской деятельности, утвержденные Решением Совета адвокатской палаты Республики Хакасия от 16.01.2012. URL: https://zakon.ru/blog/2014/12/13/o_reklame_advokatskoj_deyatelnosti (дата обращения: 20.03.2022).

⁵ Постановление от 6 ноября 2013 г. по делу № А51-4567/2013. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gzpuQ517aiN1/> (дата обращения 28.03.2022).

Сведения об авторе

Галямова Алина Радиковна — студентка 3-го курса Южно-Уральского технологического университета, Челябинск, Россия.

LEGAL REGULATION OF ADVERTISING OF ADVOCACY: PROBLEMATIC ASPECTS AND WAYS TO SOLVE THEM

A. G. GALYAMOVA

South Ural Technological University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, the issue of the legality of advertising advocacy is acutely debatable both in doctrine and in practice. Nevertheless, advertising of legal services, including advocacy, is popular among active lawyers. In this regard, the issue of legal regulation of advertising of advocacy is relevant in the modern legal society.

Keywords: *advocacy, advertising, legal regulation.*

О ПРОБЛЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО

М. С. ГИЛЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Нельзя однозначно сказать, что права потерпевшего на правоприменительном поприще реализуются в полном объеме, поскольку некоторые аспекты его участия в уголовном судопроизводстве не определены до конца или не затронуты вовсе, а потому возникает необходимость в рассмотрении этой проблемы и заполнении имеющихся пробелов в данной области.

Ключевые слова: *потерпевший, процессуальный статус потерпевшего, процессуальные права потерпевшего, права потерпевшего, лицо, пострадавшее от преступления.*

В части 1 статьи 6 УПК РФ закрепляется главное назначение данного закона, состоящее в защите прав и законных интересов потерпевших от преступного посягательства физических и юридических лиц. Важно отметить, что эта защита производится даже при одной лишь попытке преступного воздействия, будь то неоконченное или уже завершенное преступное посягательство, что несомненно имеет важное значение.

Статьи о правах и обязанностях потерпевшего, закрепленные в УПК РФ, конкретизируют и более детально раскрывают ст. 52 Конституции РФ, которая говорит о гарантии со стороны государства охранять права потерпевших, возмещать причиненный им какой-либо вред, а также предоставлять равный доступ к правосудию, что говорит о прочном законодательном фундаменте по защите и охране прав и законных интересов потерпевшего лица.

Но несмотря на довольно прочную законодательную базу по правам и обязанностям потерпевшего, нельзя сказать, что процессуальные моменты, напрямую касающиеся его статуса, определены и закреплены в полном объеме. Вынесенное на основании собранной судебной практики постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»² по этому поводу даёт ещё более подробное разъяснение участия потерпевшего в судопроизводстве по уголовным делам, однако говорить о том, что все аспекты раскрыты, мы не можем.

Предусмотренное в ст. 42 УПК РФ право потерпевшего на информирование о процессуальных решениях, которые принимаются судом, гарантирует судебную защиту

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) // СПС Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/

лица, пострадавшего от преступления, и доступ к отправлению правосудия. Нет четко установленного закрепления порядка и процессуальных сроков этого вида информирования, а соответственно все варьируется в плавающем режиме, без точных аспектов, являющихся несомненно важными и нужными¹. Это позволяет сделать вывод о том, что здесь присутствует некий пробел, нуждающийся в заполнении и приведении его в состояние полноценного правового перечня уточняющих и дополняющих положений.

В части 2 статьи 42 УПК РФ закрепляется право потерпевшего на дачу показаний, но необходимо иметь в виду, что согласно части 7 той же статьи потерпевший же и несет ответственность за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний. Нужно правильно толковать данные положения, чтобы не возникало противоречий. У потерпевшего действительно имеется право на дачу показаний, а не обязанность, но это правило работает в случае его добровольного согласия на это, то есть право потерпевшего быть допрошенным. В случае же, когда проводятся судебные экспертизы и иные судебно-производственные мероприятия, где согласие потерпевшего не требуется, то тогда и начинает работать положение о наступлении ответственности потерпевшего за отказ или дачу ложных показаний. Здесь нужно правильно интерпретировать данные нормы, чтобы не возникало противоречий и пересудов.

Для полноценного функционирования статей УПК РФ, касающихся прав и процессуального статуса потерпевшего, недостает более детального установления порядка и сроков каждой стадии уголовного судопроизводства для лица, пострадавшего от преступления, а если статьи об этом и есть, то существуют коллизии и противоречия, которые требуют всесторонней проработки для их хотя бы частичного устранения.

В итоге именно в реализации прав потерпевшего лица и есть основа проблемы. Именно применение статей УПК РФ, касающихся прав потерпевшего, на практике является затруднительным процессом, что даёт существенный повод для размышления и обдумывания выхода из сложившейся ситуации, эффективное решение которой видится в выработке, разработке и введении в действие правоприменительных законов, разъяснительных постановлений и прочего, конкретизирующих и дополняющих существенные положения статей УПК РФ, напрямую касающихся прав и процессуального статуса лица, потерпевшего от преступления.

Сведения об авторе

Гилева Маргарита Сергеевна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ABOUT THE PROBLEM OF PROCEDURAL VICTIM STATUS

M. S. GILEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. It is impossible to say unequivocally that the rights of the victim in the law enforcement field are fully realized, since some aspects of his participation in criminal proceedings are not fully defined or are not affected at all, and therefore there is a need to consider this problem and fill in the existing gaps in this area.

Keywords: *victim, procedural status of the victim, procedural rights of the victim.*

¹ Бермас К. И. Некоторые проблемы реализации процессуального статуса потерпевшего в российском уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 14 (356). С. 174–176. URL: <https://moluch.ru/archive/356/79630/>

ЦИФРОВАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РФ

П. А. КАНДРУШИНА¹

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Россия

Аннотация. В статье рассматривается цифровая уголовно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Автором сделан вывод, что современные вопросы цифровизации обращений сложились таким образом, что вводимые цифровые технологии выступают эффективным инструментом повышения гарантий и защиты прав граждан, благодаря им увеличивается эффективность уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, цифровые обращения, видеоконференцсвязь.

В цифровую эру прогрессивные технологии не просто удобны, многофункциональны, но и, проникая во все сферы человеческой жизни, включая и урегулированные правом, они исполняют роль сильного компенсатора в ситуациях недостающей правовой урегулированности.

В России вопросы цифровизации обращений начинают решаться отдельно в судебной системе, где происходит автономная цифровизация этапа подачи заявлений, но это касается преимущественно цивилистических процессов².

Прокуратура активно осуществляет цифровизацию делопроизводства, в том числе и подачу жалоб и заявлений, которые в той или иной мере касаются отдельных отраслей прокурорского надзора, например жалоб на нарушения закона при расследовании преступлений.

Следственный комитет РФ создал собственный портал для подачи сообщений о преступлениях, а МВД России с 2014 г. принимает в электронной форме любые заявления и обращения, среди которых и сообщения о совершенных преступлениях³.

Такая система частично электронного учета обращений, возможно, отвечает ведомственным задачам, позволяет, например, оценивать весь объем проделанной работы. Но, к сожалению, данный учет не соответствует уголовно-процессуальным целям и задачам. Кроме необходимости выявления в общей массе обращений тех, которые могут иметь процессуальное значение, следует учитывать и тот факт, что по расчетным данным криминологов количество преступлений примерно в 4–5 раз больше, чем показывает официальная статистика⁴. Как минимум, такой порядок учета не обеспечивает в достаточной мере доступ к правосудию для всех лиц, потерпевших от преступления. Огромное количество отказов в возбуждении уголовного дела, значительное число преступлений, вообще не попавших в официальный учет, невозможность получить из ведомственной системы информацию по этим вопросам, сделать анализ такой информации, чтобы совершенствовать начальный этап уголовного судопроизводства, делают ведомственный подход к цифровизации неэффективным, не решающим насущных задач даже данного этапа, при том что дальнейшее производство по уголовному делу в этих ведомствах пока еще далеко от широкого внедрения цифровых технологий.

Эпидемия COVID-19 стала главной причиной цифровизации всех сфер человеческой жизни⁵, в связи с этим в уголовно-процессуальной деятельности на данный момент мы

¹ Научный руководитель — Панкратов Алексей Владимирович, старший преподаватель кафедры КиАП АНО ВО Университет «МИР».

² См.: Шарипова А. Р. Направления цифровизации уголовного судопроизводства: применимый опыт арбитражного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 131–135.

³ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) (п. 10–12).

⁴ Гаврилов Б. Я. Возбуждение уголовного дела: мифы о справедливости и реализация права на доступ к правосудию // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 20–21 марта 2015 г. СПб., 2016. Ч. 1. С. 68–70.

⁵ Дударев В. А. Пандемия COVID-19 как катализатор цифровизации российского уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2021 № 17. С. 39–40.

наблюдаем соби́рание доказательств на электронных носителях, документы в электронном формате, иски могут подаваться онлайн и др. При этом использование инновационных технологий обязано сопровождаться созданием гарантий минимизации рисков ущемления тем самым прав и законных интересов участников цифрового уголовного процесса с учетом нравственно-правовых основ такой деятельности¹.

В уголовном процессе России судебное производство теперь носит технологический характер, основные новеллы — это видеотехнологии. Наиболее распространенными являются видеоконференцсвязь, веб-конференция, вместе с этим интегрирование в сеанс связи системы распознавания лиц, видеомоделирование с использованием дополненной и (или) виртуальной реальности, видеофиксация судебных заседаний, а также технологии прокторинга и распознавания лиц на основе биометрических данных. При этом нормативное закрепление имеет только видеоконференцсвязь².

Исходя из вышеизложенного, подведем итог, что современные вопросы цифровизации обращений сложились таким образом, что вводимые цифровые технологии на этих стадиях выступают эффективным инструментом повышения гарантий и защиты прав граждан, благодаря им увеличивается эффективность уголовного процесса.

Сведения об авторе

Кандрушина Полина Александровна — студентка 1-го курса юридического факультета Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Россия.

DIGITAL CRIMINAL PROCEDURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

P. A. KANDRUSHINA

Samara University of Public Administration "International Market Institute", Samara, Russia

Annotation. The article deals with digital criminal procedure activity in the Russian Federation. The author concludes that modern issues of digitalization of appeals have developed in such a way that the introduced digital technologies are an effective tool for increasing guarantees and protecting the rights of citizens, thanks to which the efficiency of the criminal process increases.

Keywords: *criminal procedural activity, digital appeals, videoconferencing.*

ПРОБЛЕМА АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

С. А. КАХНО³

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы, касающиеся адвокатского расследования, производимого адвокатом. Подразумевается, что оно проводится наряду с предварительным расследованием, которое осуществляет орган дознания, следователь или прокурор в пределах своей компетенции. Деятельность адвоката по сбору доказательств в рамках уголовного процесса должна быть качественно отрегулирована, включая реализацию таких принципов уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности, право на защиту, состязательность сторон.

Ключевые слова: *предварительное расследование, адвокатское расследование, адвокат, адвокатское заключение, обвинение, защита, разрешение уголовного дела.*

¹ Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 216.

² Юркевич М. А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 296.

³ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

С началом политики «гласности» в нашей стране набирает популярность вопрос, касающийся реальной реализации принципа состязательности в уголовном процессе, где важную роль занимает равноправие сторон на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Процесс соблюдения принципов в уголовном судопроизводстве является значимым фундаментом для функционирования этой сферы. Закрепив главу 2 УПК РФ и назвав её «Принципы уголовного судопроизводства», законодатель акцентирует внимание на том, что принципы являются основой всего уголовно-процессуального законодательства.

В статье 15 УПК РФ принцип состязательности закреплён в части 1, кроме этого, в части 4 говорится о равноправии стороны обвинения и стороны защиты.

Стоит отметить, что стадия предварительного расследования нуждается в кардинальных изменениях в части предоставления стороне защиты соответствующих прав в доказывании, то есть в сборе, проверке и оценке доказательств. Это позволит адвокату (защитнику) действовать исходя из интересов гражданина (клиента) в уголовном процессе и реализовывать принятие справедливого решения.

Адвокатом, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» признается лицо, получившее статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Иными словами, это независимый советник, способный оказать квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам.

Кроме этого, Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 48 закрепляет право каждого на защиту: «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Всё это говорит о том, что за адвокатом закрепляется процессуальное положение защитника по уголовному делу. Но в то же время дискуссии по поводу роли адвоката (защитника) при расследовании уголовного дела постоянно возрастают. И здесь следует выделить ряд возникающих проблем.

Во-первых, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, обеспечивающей исполнение доказательств со стороны защиты.

П. А. Лупинская в этом случае подчеркивает, что «документы, предметы, сведения, полученные в результате опроса защитником лиц, не отвечают такому обязательному свойству доказательства, как допустимость, так как они не получены и не закреплены в процессуальном порядке и в процессуальной форме»¹.

В решении данной проблемы целесообразно было бы предоставить адвокату перечень дополнительных прав, закрепить их в нормах действующего законодательства и позволить реализовывать их на практике. В процессе осуществления «новых полномочий» защитник вправе собрать обширную доказательственную базу, которая позволит уравнивать его в правах по отношению к стороне обвинения.

Во-вторых, проблема произвольного отказа следователя в принятии заявлений, полученных со стороны защиты. Эта проблема говорит о субъективности следствия и предвзятом отношении к подозреваемому, обвиняемому.

В качестве решения данной проблемы следовало бы дополнить кадровый состав работников следствия. Данные должностные лица будут осуществлять свою деятельность независимо от решения самого следователя, занимающегося конкретным делом. Основная задача таких работников будет заключаться в принятии документов, например, в виде заявлений, ходатайств, жалоб со стороны защиты. Исходя из этого работник будет объективно принимать решение по поводу рациональности тех или иных документов, тем самым дополнительно будет реализован принцип состязательности.

В-третьих, возникает проблема процессуального закрепления института адвокатского расследования, призванное максимально уравнивать права сторон. Например, Е. Г. Мартынчик предлагал ввести в УПК РФ термин «адвокатское заключение»², которое осуществлялось бы в противовес обвинительному заключению.

¹ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Норма : ИНФРА-М, 2020. С. 328.

² Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М.: Юрист, 2009. С. 183.

В процессе введения адвокатского заключения стороне защиты будет предоставлено право его составления на основании диспозитивности. Действительно, в процессе закрепления адвокатского заключения оно станет восприниматься как итоговое процессуальное решение защитника по расследованию уголовного дела на основании доказательственной базы со стороны защиты. Иначе говоря, адвокатское заключение может стать способом приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с принципом состязательности.

Несмотря на многие плюсы, следует обратить внимание и на ряд минусов, связанных именно с составлением адвокатского заключения. Во-первых, возникнет дополнительная нагрузка, которая отрицательно может сказаться на работе стороны защиты. Во-вторых, введение адвокатского расследования с последующим заключением в силах разрушить систему стадий уголовного процесса, возникнет потребность в реформировании предварительного расследования. Стоит отметить, что на практике это может привести к появлению определенных рисков и замедлению деятельности всех органов.

Чтобы исключить возникновение ряда последствий для осуществления всего уголовного процесса, следует приобщать к данной деятельности новые кадры, создавать дополнительные места. С одной стороны, это нужно для того, чтобы нагрузка между сотрудниками была равномерно распределена, благодаря чему, появится возможность детально рассмотреть каждое дело. С другой стороны, для молодых специалистов (помощников) — это определенная практическая деятельность, направленная на повышение их уровня грамотности в определенной сфере, отработка полученных знаний.

В связи с отсутствием четкого определения понятия «адвокатское расследование», следует рассмотреть различные подходы специалистов в этой области.

Е. Г. Мартынчик отмечал, что «адвокатское расследование — это основанный на законе, опирающийся на правовые основы вид публично-правовой деятельности, осуществляемый адвокатом на досудебном производстве по уголовному делу в интересах подзащитного или доверителя в целях выявления, установления и закрепления доказательств и обстоятельств, имеющих значение для защиты прав, свобод, законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика»¹.

По мнению Ф. Я. Халилова, адвокатское расследование — институт разноплановый, в связи с этим «законодатель может оперировать им и в других отраслевых законодательных актах, не регулирующих правоотношения, входящие в сферу уголовного судопроизводства».²

В. Ю. Мельников, наоборот, в своём высказывании ограничивается определенными рамками и границами, говоря об адвокатском расследовании как об «урегулированной законом уголовно-процессуальной деятельности на фазе досудебного производства и осуществляемой путём производства иных процессуальных действий в целях защиты прав, свобод, законных интересов участников уголовного судопроизводства»³.

Стоит заметить, что многие видные деятели юриспруденции высказывают мнение о необходимости введения и закрепления базового понятия «адвокатское расследование» в законодательстве Российской Федерации. Я думаю, что эта потребность объективно обусловлена, поскольку, закрепляя термин на уровне законодательства, статус данного института будет иметь значительную силу. На мой взгляд, такие изменения необходимы именно в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации».

Для того чтобы понимать и осознавать важность введения данного института, следует выявить определенные преимущества адвокатского расследования:

1) субъектами, которые могут воспользоваться адвокатским расследованием, являются как физические, так и юридические лица;

¹ Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования С. 91, 115–126.

² Халилов Ф. Я. Понятие адвокатского расследования в уголовном процессе: краткий анализ позиций в теории // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 184.

³ Мельников В. Ю. Адвокатское расследование в состязательном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 32.

2) расследование со стороны адвоката будет проводиться достаточно скрупулезно, детально и досконально с фиксацией и сбором мельчайших доказательств и фактов;

3) функционирование адвокатского расследования будет обеспечено исключительно в интересах клиента, защиты его прав и свобод;

4) сведения и информация, собранные в процессе адвокатского расследования, в обязательном порядке учитываются судом при принятии решения по делу;

5) полученная в ходе адвокатского расследования информация будет иметь юридическую силу.

Всё это и многое другое в процессе законодательного закрепления, позволит говорить о реализации таких принципов судопроизводства, как гласность, состязательность и равноправие сторон. Кроме этого, действия адвоката, закрепленные на законодательном уровне, реализуемые в ходе рассмотрения дела, будут иметь определенный смысл для принятия справедливого решения.

Подводя итог вышесказанному, следует обратить внимание на адвокатское расследование как на надежный и эффективный способ защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц при рассмотрении дела в суде.

Именно адвокатское расследование способно быть «альтернативой» для получения сведений и документов по определенным доверителем (клиентом) вопросам. Проведение адвокатского расследования способно помочь разобраться во всех нюансах того или иного дела, а также адвокатское расследование позволит собрать необходимую доказательственную базу для стороны защиты.

Сведения об авторе

Кахно Семен Андреевич — студент 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE PROBLEM OF ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE

S. A. KAKHNO

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article analyzes the problematic issues relating to the lawyer's investigation performed by the lawyer. It is implied that it is carried out along with the preliminary investigation, which is carried out by the body of inquiry, investigator or prosecutor within their competence. The activity of a lawyer on collection of evidence in criminal proceedings should be qualitatively regulated, including the implementation of such principles of criminal proceedings as presumption of innocence, the right to defense, adversarial proceedings.

Keywords: *preliminary investigation, attorney investigation, attorney, attorney's report, prosecution, defense, resolution of a criminal case.*

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 51 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

М. А. КИПРИЯНОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Подготовленная статья посвящена изучению свидетельского иммунитета, проблемам правильного понимания и применения ст. 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются дискуссионные вопросы, а также подчеркивается значимость применения данной нормы на практике.

Ключевые слова: *Конституция, уголовно-процессуальные правоотношения, свидетельский иммунитет, судопроизводство.*

¹ Научный руководитель — Драничникова Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

В развитие конституционных положений, сформулированных в ст. 51 Конституции РФ, впервые в УПК РФ было дано определение понятия «свидетельский иммунитет» (п. 40 ст. 5). Этим правом можно воспользоваться, а можно и не воспользоваться. В последнем случае — это относительный иммунитет, который может быть отменен волеизъявлением самого лица. Так, например, относительным свидетельским иммунитетом пользуются члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы¹.

Уголовно-процессуальный закон РФ предусматривает два вида свидетельского иммунитета — это право свидетеля не давать показания и запрет на допрос в качестве свидетеля. Фактически данные лица остаются в статусе свидетеля, но по определенным причинам либо имеют право не разглашать известную информацию, либо должностным лицам правоохранительных органов категорически запрещено эту информацию использовать в качестве доказательств. И закон признает за ними это право и запрет, официально придерживаясь принципа неприкосновенности личности.

Свидетельский иммунитет имеет место по любой категории преступлений и предполагает отказ от дачи показаний в случае уже каких-либо сообщенных сведений. Обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда предупредить лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, о том, что в случае их согласия дать показания они могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 11 УПК РФ). Так, в решении Верховного Суда РФ указано: «Согласно п. 1, 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ показания подозреваемого, обвиняемого и свидетеля относятся к числу доказательств по уголовному делу. В силу п. 3 ч. 4 ст. 47 и п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ обвиняемый, а также свидетель при определенных обстоятельствах вправе отказаться от дачи показаний. При этом лица, согласившиеся дать показания, предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и в случае их последующего отказа от этих показаний»².

Обвиняемый, в отличие от свидетелей, имеет неограниченный круг вопросов, на которые имеет право отвечать или не отвечать, на свое усмотрение, в то время как свидетель имеет право не отвечать только на те вопросы, которые прямо или косвенно связаны непосредственно с ним или с его близкими родственниками. Это указано в ст. 307 УК РФ: «1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства...»³. Обвиняемый не упоминается в перечне лиц, попадающих под ответственность за дачу ложных показаний, это значит, что обвиняемый вправе предоставлять следствию ложную информацию, а также умалчивать обстоятельства уголовного дела от следствия.

В российском уголовном законодательстве есть определённые гарантии от принуждения дачи показаний в виде пыток, шантажа, угроз в адрес самого лица и близких ему лиц. Принуждение к даче показаний — это уголовно преследуемое и наказуемое деяние по статье 302 УК РФ. Имеется в виду, что любые сведения об обстоятельствах преступления должны быть даны добровольно. Официально закрепленным этот принцип нигде не указывается, но Европейская конвенция подразумевает его в основе самого понятия справедливого правосудия⁴. В России именно с этими гарантиями от принуждения и связана практика по разъяснению ст. 51 Конституции РФ.

¹ О проверке конституционных положений частей 1 и 2 статей 18, 19 и части 2 статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 9. Ст. 828.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.09.2012 № 209-О12-5 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=305885#yvjdIWTfEUhLTql4>

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

Другим проблемным вопросом в рамках обозначенной темы является освобождение лица от дачи показаний в связи с исполнением ими профессиональных функций, а также наличием родственных и иных отношений между участниками уголовного судопроизводства.

Данную категорию свидетелей, по нашему мнению, целесообразно разделить на две группы:

1) лица, которых можно допросить в качестве свидетеля (адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле и адвокат безотносительно какого-либо судопроизводства);

2) лица, которых нельзя допрашивать в качестве свидетеля ни при каких обстоятельствах (судьи, присяжные заседатели, священнослужители).

Исходя из сказанного, можно сформулировать следующие суждения:

1. Свидетельский иммунитет можно классифицировать на три вида: 1) привилегия против самообвинения; 2) родственный иммунитет; 3) профессиональный иммунитет.

2. УПК РФ подразумевает запрет разглашения государственной и иной тайны, которая стала доступна судье и присяжному заседателю в ходе производства по делу. В связи с этим необходимо уточнить, о каких обстоятельствах производства в суде нужно молчать, если это производство гласное. Более предпочтительными являются вопросы, возникающие в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора¹. Можно сделать вывод, что закон не обязует судей давать показания, но и одновременно он никаким образом не запрещает совершение такого рода действий. В связи с чем судья имеет право лично решать, давать ему или нет свидетельские показания по тому или иному делу.

3. Квалифицированная юридическая помощь лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, привязана к адвокатскому статусу защитника, к закреплению в законе и правовым позициям Конституционного и Верховного Судов РФ. Однако если в отношении защитника будет возбуждено уголовное производство, то у него возникает право и необходимость защищаться, давая при этом показания об обстоятельствах, образующих свидетельский иммунитет.

4. В УПК РФ не решен вопрос о наделении свидетельским иммунитетом законных представителей, опекунов, попечителей и представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый. Предлагается закрепить в законе, что законные представители вправе отказаться свидетельствовать против представляемого лица.

5. Новыми обладателями уголовно-процессуального свидетельского иммунитета являются федеральный и региональные уполномоченные по правам человека в отношении обстоятельств, ставших им известными в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей. Как отмечает А. Р. Шарипова, «нужно признать обоснованным отказ от допроса этих лиц, поскольку к ним обращаются за помощью, близкой к юридической, и для ее получения доверяют ту же информацию, что составляет предмет адвокатской тайны»². Совершенно не ясно, почему они не обеспечены соответствующим иммунитетом в уголовном процессе.

6. Дискуссионным в литературе является предоставление свидетельского иммунитета священнослужителю в отношении обстоятельств, ставших ему известными из исповеди.

7. Свидетельским иммунитетом не обладают помощники адвокатов, переводчики и представители граждан. Все они могут быть допрошены без права отказа.

Сведения об авторе

Киприянов Максим Алексеевич — студент 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Шарипова А. Р. Свидетельский иммунитет в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: сравнительный анализ // Сибирский юридический вестник. 2021. № 3 (91). С. 77–82.

² Там же. С. 81.

APPLICATION OF ARTICLE 51 OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CRIMINAL PROCEDURAL RELATIONS

M. A. KIPRIYANOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The prepared article is devoted to the study of witness immunity, the problem of correct understanding and application of Art. 51 of the Constitution of the Russian Federation in criminal proceedings. Problematic issues are considered, and the importance of applying this rule in practice is emphasized.

Keywords: *constitution, criminal procedural legal relations, witness immunity, legal proceedings.*

**ВОЗМОЖНОСТИ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ
НА ПОЛУЧЕНИЕ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**B. A. КОСНЫРЕВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время проблема получения оправдательных доказательств со стороны защиты, встречается все чаще. Одним из главных факторов такой тенденции прежде всего является несоблюдение принципа состязательности. В данной статье рассматриваются несколько аспектов, которые могут вернуть принцип состязательности сторон.

Ключевые слова: *предварительное расследование, состязательность, защитник, доказательства.*

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство основывается на том, что «уголовное судопроизводство осуществляется на принципе состязательности сторон» (ч. 1 ст. 5 УПК РФ). Данный принцип закреплен в Конституции РФ (ст. 123) и должен соблюдаться на всех стадиях судопроизводства. Также в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ указываются следующие виды судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное, таким образом правило о состязательности сторон распространяется и на уголовное судопроизводство.

Однако стоит отметить и существенные расхождения в УПК РФ и Конституции РФ, которые вызывают серьезные споры между учеными. В ч. 1 ст. 15 УПК РФ в отличие от Конституции РФ отсутствует упоминание о равноправии сторон.

Согласно ст. 49 УПК РФ защитником является лицо, задачей которого является защита прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказание им юридической помощи в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, включая стадию предварительного следствия. Зачастую роль защитника выполняет адвокат. Но по решению суда наряду с адвокатом защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых могут выполнять родственники, либо иное лицо, о котором будет ходатайствовать обвиняемый².

Статья 53 УПК РФ в полном объеме предоставляет полномочия защитника. Перечислены такие права, как: право на свидания с подозреваемым и обвиняемым, право на присутствие при предъявлении обвинения своему подзащитному, право на привлечение к делу специалиста. Одним из важнейших прав защитника является право на ознакомление с процессуальными документами дела. Важным моментом является возможность защитника участвовать в допросе подзащитного, иных следственных действиях. Защитник также имеет право предъявлять отводы, ходатайства, лично присутствовать во всех инстанциях при разбирательстве уголовного дела.

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС Консультант Плюс

Одним из самых проблемных вопросов является реализация права на сбор доказательств. При этом адвокат (защитник) испытывает проблемы с порядком сбора и предъявления доказательств, которые необходимы для полноценного оказания юридической помощи подзащитному.

Проблема заключается в том, что защитник имеет право как на сбор доказательств, так и их предъявление, но перед ним встает вопрос, на какой стадии уголовного процесса они будут наиболее эффективны.

Стоит отметить тот факт, что в процессе собирания доказательств защитник работает с большим объемом материала, фиксация доказательств происходит в произвольной форме из-за отсутствия в уголовно-процессуальном законе официально закрепленной формы фиксирования собранных данных. Зачастую защитники не решаются приобщать свои сведения на стадии предварительного расследования в силу того, что данные заранее будут известны органам следствия, которые выступают в роли стороны обвинения.

Большой вопрос возникает при анализе ст. 74 УПК РФ, в которой раскрывается понятие доказательств, при этом защитник в статье не упоминается. Согласно данной статье доказательствами являются те сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь и дознаватель устанавливают наличие либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных сведений, важных для конкретного уголовного дела. Стоит отметить и ст. 87 УПК РФ, в которой защитник тоже не упоминается. Следовательно, все сведения, которые были получены адвокатом на стадии предварительного расследования, не будут являться доказательствами по причине того, что они не были проверены уполномоченными органами на их достоверность и допустимость¹.

Из-за достаточно большого количества противоречий в статьях УПК РФ многие ученые-правоведы предлагают расширить полномочия защиты на стадии предварительного расследования: предоставить защитнику право вести параллельно собственное расследование при полной правовой поддержке следователя. При такой корректировке следователь будет вынужден предоставить всю необходимую помощь, с которой он может быть даже категорически не согласен².

Подводя итог, стоит сказать, что единственным выходом из данного положения будет наделение защитника полноценным правом по сбору и предоставлению собственных доказательств, без препятствия со стороны обвинения. Без данной корректировки на сегодняшний момент судебный процесс носит односторонний обвинительный характер, полностью атрофируя прописанный в законе состязательный принцип судопроизводства. Защитник же выбирает единственный верный для него путь — предоставление собранных доказательств на судебной стадии процесса.

Сведения об авторе

Коснырев Владислав Александрович — студент 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE POSSIBILITIES OF THE DEFENSE TO OBTAIN EXCULPATORY EVIDENCE AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

V. A. KOSNYREV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, the problem of obtaining exculpatory evidence from the defense is becoming more common. One of the main factors of this trend is primarily due to non-compliance with the principle of competition. This article discusses several aspects that can bring back the principle of adversarial parties.

Keywords: *preliminary investigation, adversarial, defender, evidence.*

¹ Новиков В. Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса. Воронеж, 2014. 68 с.

² Ибрагимов. И. М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2014. С. 98.

АДВОКАТУРА КАК НЕЗАВИСИМЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

А. И. КРЕВИН, Т. П. МАКАШОВА

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Адвокатура является важным институтом в государстве, неотъемлемой частью системы органов и организаций. Именно благодаря ей, ее деятельности регулируются важные социальные процессы, и невозможно представить, как без нее существовало бы и развивалось правовое государство. Для качественного исполнения своей работы адвокату нужна гарантия независимости от всех заинтересованных в деле лиц и органов.

Ключевые слова: адвокатура, гарантии независимости, адвокат, вмешательство, правовая помощь.

Право на независимость является одной из важных особенностей в деятельности адвоката. Гарантии независимости адвоката касаются его индивидуальной неприкосновенности, способов и средств осуществления его адвокатских функций и обязанностей¹. Главный критерий оптимального хода судебного процесса — беспристрастность рассмотрения дела, непредвзятость суда, безупречное соблюдение действующих законов². Главный критерий деятельности адвокатуры — независимость.

Для того чтобы данные принципы соблюдались, государство обязано гарантировать независимость данного института в нашей стране: субсидирование расходов по правовой помощи физическим лицам; помощь адвокатам и их организациям в получении служебных кабинетов, технических средств, организационной техники, офисного оборудования и др. В данной ситуации стоит обратить внимание на то, что в адвокатура не состоит в системе органов власти и местного самоуправления, не подвластны им и управляются с помощью закона, но об этом будет сказано ниже.

Адвокатура считается самостоятельным, самоуправляемым институтом, осуществляющим свою деятельность в каждом субъекте РФ, объединяющим лиц, которые по закону исходя из своих профессиональных обязанностей должны защищать права, свободы и интересы не только физических, но и юридических лиц, оказывая при этом свою профессиональную помощь. При этом данный институт является некой системой правоохраны, оказывающей помощь физическим и юридическим лицам в охране от ущемления их прав в результате совершения в отношении них правонарушений³.

Однако в полной мере адвокатура к данной системе не относится, поскольку правоохранительная деятельность — работа государства. К примеру, МВД, ФСБ, СК, суды несмотря на то, что составляют правоохранительную систему государства, но конкретную «охрану прав» не осуществляют. Так, уголовный розыск занимается поиском преступника, суды осуществляют правосудие. Поэтому рассматривать адвокатуру как часть системы правоохраны было бы неправильно, несмотря на то, что, по сути, она лишь этим и занимается.

Результативная деятельность адвоката невозможна, если отсутствуют гарантии ее независимости⁴. Адвокат не должен подвергаться внешнему угнетению и прессингу, в частности со стороны органов власти и государства в том числе⁵.

Чаще всего такой прессинг возможен в рамках уголовного процесса, поскольку определенная часть сотрудников правоохранительных органов рассматривает действия защиты как попытки «развалить» дело.

¹ Воронов А. А. Противодействие деятельности адвоката как форма посягательства на его независимость // Современное право. 2005. № 7. С. 36.

² Воронов А. А. Противодействие деятельности адвоката как форма посягательства на его независимость. С. 39.

³ Грудцына Л. Ю. Адвокатское право: учеб.-практ. пособие. М.: Деловой двор, 2009. С. 11.

⁴ Кудрявцев В. Л. Гарантии независимости адвоката как условие обеспечения квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2008. № 5. С. 19.

⁵ Сонькин Н. Б. Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры // Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Введение в специальность: учебник; под ред. И. Л. Трунова. М.: Эксмо, 2006. Ч. 1. С. 148.

Гарантии независимости регламентированы в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»¹. Согласно данному закону запрещается вмешательство или препятствование работе адвоката; адвокат не привлекается к ответственности за мнение, выраженное в своей деятельности; запрещается истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием помощи своим клиентам; адвокат, его семья и имущество охраняются государством; уголовное преследование адвоката осуществляется при условии, что соблюдаются гарантии адвокату.

В поведении органов дознания и предварительного следствия можно заметить значительное увеличение ситуаций, в которых они вмешивались в адвокатскую деятельность или препятствовали ей. К примеру, по анализу статистических данных Совета федеральной палаты адвокатов за 2017–2019 гг. можно увидеть динамику роста по нарушениям тайны адвокатов. Нелегальные вызовы адвокатов на допрос в 2018 г. — 223 случая, в 2017 г. — 168 случаев (+ 55); количество незаконных обысков в помещениях адвокатов увеличилось с 34 — в 2017 г. до 40 — в 2018 г. (+ 6)². Стоит обратить внимание также на динамику роста обращений адвокатов в правоохранительные органы и суды — 2231 в 2017 г. против 3212 — в 2018 г. (увеличение на 981). Данное обстоятельство демонстрирует рост количества адвокатов, соблюдающих свои принципы и целеустремленно защищающих права и интересы клиентов, к чему не в полной мере могут приспособиться некоторые правоохранительные органы. Данные сотрудники правоохранительных органов расценивают работу адвоката как желание оправдать во что бы то ни стало своего клиента, создавать помехи в дальнейшем ходе расследования и обнаружении виновного с помощью подачи жалоб и ходатайств (тем самым замедляя следствие). То что органы вмешиваются в адвокатскую деятельность (либо препятствуют ей) — факт, однако в этом виноваты не только органы власти, но и заинтересованные лица³. Категории и формы выражения вмешательства в адвокатскую деятельность и препятствование данной деятельности изложены в пособии для адвокатов «Меры по защите профессиональных прав адвокатов», одобренном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (протокол № 5 от 22 апреля 2004 г.), поскольку эти понятия не регламентированы законодателем⁴.

Возникает вопрос: можно ли рассматривать вмешательство и препятствование в совокупности как помехи в легальной работе адвоката? Ответ: можно, поскольку эти два фактора полностью не дают осуществить помощь своему клиенту.

В частности, ч. 1 ст. 18 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре рассматривает вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности. Одну из форм препятствования деятельности адвоката представляет собой применение тактических приемов и средств, в результате которого запутывается и затрудняется работа адвоката. Преодоление трудностей, не важно, кем и как они были вызваны, с большей долей вероятности приводит к затруднению деятельности адвоката, так как на это тратятся ресурсы.

В своей правовой позиции Конституционный Суд РФ (КС РФ) верно указывает, что обеспечение конфиденциальности отношений адвоката с клиентом выступают обязательным компонентом права на профессиональную правовую помощь как одного из главных прав, ратифицированных международными нормами⁵.

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Отчет «О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2017 года по апрель 2019 года» // Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/report-of-the-board-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation-for-the-period-from-2019/> (дата обращения: 31.03.2022).

³ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности [утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.11.2009 (протокол № 3), с доп. от 28.09.2016 (протокол № 7), от 05.10.2017 (протокол № 5)] // Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in/> (дата обращения: 31.03.2022).

⁴ Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / под общ. ред. И. Л. Трунова. М.: Эксмо, 2005. С. 388–397.

⁵ Пункт 5 Определения Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР // Собрание законодательства РФ. 2000. № 33. Ст. 3433.

Адвокаты как лица с особым правовым положением имеют больше гарантий, в соответствии с Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре, и поэтому данный закон имеет преобладает над Уголовно-процессуальным кодексом. Так, ст. 7 УПК РФ по своей сути не ограничивает применение других нормативно-правовых актов, поскольку кроме Уголовно-процессуального кодекса, существуют другие законы, которыми закрепляются гарантии прав и свобод сторон соответствующих процессуальных действий. КС РФ справедливо отметил, что ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре корреспондирует нормам Уголовно-процессуального кодекса, и по этой причине так же подлежит прямому и неукоснительному исполнению¹. Можно сказать, что ОРМ и следственные действия в отношении адвоката производятся не иначе как на основании судебного решения.

Адвокаты помогают своим коллегам, когда видят, что нарушаются их права и интересы, стараются защитить от самоуправства правоохранительных органов. К примеру, существует Комиссия по защите профессиональных и социальных прав адвокатов, созданная Советом ФПА как раз для таких целей.

В любом случае самый действенный способ гарантированности независимости — наступательная позиция адвоката по делу, основанная на принципах адвоката, строго следующая закону.

Доверие к суду и непредвзятости судей будет укрепляться в обществе, если будет соблюдаться независимое положение адвоката.

Подводя итоги, отметим, что адвокатуру можно считать институтом гражданского общества социально-правового характера, в котором решаются не только государственно-важные задачи, но также преследуются цели, направленные на удовлетворение потребностей как физических, так и юридических лиц. Адвокат представляет собой субъект оказания профессиональной помощи — он самостоятелен от органов власти и общества, находится под защитой адвокатской тайны и гарантиями невмешательства в свою деятельность, независимо от всех выбирает форму организации собственного труда и всецело ответственен перед клиентом за качество работы. Если в своей деятельности допустит нарушения норм профессиональной этики, то он подлежит суду адвокатского сообщества через соответствующие органы корпоративного самоуправления.

Сведения об авторах

Кревин Александр Иванович — студент 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Макашова Татьяна Павловна — старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ADVOCACY AS AN INDEPENDENT SOCIO-LEGAL INSTITUTION IN A STATE GOVERNED BY THE RULE OF LAW

A. I. KREVIN, T. P. MAKASHOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The advocacy is an important institution in the State. It is thanks to her, organization, and activities, which are considered an integral part of the system of bodies and organizations, that the main social processes are regulated, and without her it is impossible to imagine how a rule of law state will exist and develop. For the correct performance of his work, a advocate needs freedom from the persons and bodies in the production process of which his case is involved, as well as from other authorities and officials.

Keywords: *advocacy, guarantees of independence, lawyer, intervention, legal assistance.*

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://fparf.ru/documents/judicial-decisions/the-acts-of-the-constitutional-court-of-the-russian-federation/no-108-the-constitutional-court-of-the-russian-federation-on-the-complaint-of-the-citizen-of-tsitski/> (дата обращения: 22.03.2022).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. КРУБЦОВА, И. С. ПЛАХОТНАЯ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено состояние налогообложения адвокатских образований в Российской Федерации, существующее на данный момент. Разрешается вопрос особенностей налогообложения отдельных адвокатских образований. Рассматривается порядок исчисления и взимания налогов, действующий в отношении указанных субъектов. Приводится мнение различных ученых по вопросам выявления и устранения некоторых проблем, связанных с ним.

Ключевые слова: адвокатские образования, налогообложение, исчисление налогов, взимание налогов, упрощенная система налогообложения, налоговая база.

На сегодняшний день в Российской Федерации существует четыре формы адвокатских образований: «адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическая консультация» (ст. 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²). Актуальность рассмотрения вопроса их налогообложения состоит в том, что в нынешнем налоговом законодательстве не учтены некоторые особенности адвокатской деятельности, которые могут существенно повлиять на механизм уплаты адвокатскими образованиями налогов и их размеры, а также не предусматривает для них возможности перехода на упрощенную систему налогообложения.

Среди данных адвокатских образований только адвокатский кабинет не является юридическим лицом. Он выделен в отдельную категорию налогоплательщиков, а его правовой статус во многом совпадает со статусом индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. Поэтому существуют различия в уплате налогов между адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, и иными формами адвокатских образований.

Адвокаты, учредившие адвокатский кабинет, не имеют налогового агента, поэтому они в соответствии со статьей 226 Налогового кодекса Российской Федерации обязаны самостоятельно исчислить в соответствии со статьей 225 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ)³, удержать и уплатить сумму налога. При этом они имеют право нанимать работников, таких как помощник или стажер адвоката, секретарь. В таком случае адвокат, учредивший адвокатский кабинет, становится для них налоговым агентом. Это накладывает на него обязанность исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить сумму налога. Согласно нормам налогового законодательства, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, несут обязанность по уплате налога на доходы физических лиц (НДФЛ). При исчислении суммы данного налога таким адвокатом налоговой базой является сумма доходов, подлежащих налогообложению, уменьшенных на сумму налоговых вычетов (п. 3 ст. 210, п. 1 ст. 225 НК РФ)⁴.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О бухгалтерском учете» адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, являются лицами, занимающимися частной практикой. Для таких лиц законодатель предусмотрел в п. 1 ч. 2 ст. 6 указанного Федерального закона освобождение от ведения бухгалтерского учета при условии, что они

¹ Научный руководитель — Макашова Татьяна Павловна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 10 июня.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. 3 августа.

⁴ Финтисов М. И. Особенности налогообложения в адвокатских кабинетах // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сб. статей XIV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. С. 113.

в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах ведут учет доходов или доходов и расходов и (или) иных объектов налогообложения¹.

Налогообложение таких форм адвокатских образований, как коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация, имеет свои особенности в отличие от налогообложения адвокатского кабинета, что обусловлено наличием у них статуса юридического лица.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 13 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов выступает в качестве налогового агента адвокатов, которые являются ее членами. Положение данной нормы применяется также к адвокатскому бюро и юридической консультации. Таким образом, перечисленные адвокатские образования исполняют обязанности налогового агента в отношении адвокатов, работающих в них. Адвокаты сами не исчисляют и не удерживают налоги по тем доходам, которые они получают в связи с осуществлением ими адвокатской деятельности. В этом заключается первая отличительная черта налогообложения адвокатских образований, являющихся юридическими лицами, от адвокатского кабинета. Ответственность коллегии адвокатов и адвокатского бюро за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента установлена в п. 14 ст. 22 вышеупомянутого Федерального закона.

В соответствии с п. 14 ч. 3 ст. 149 НК РФ не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения), в части уплаты налога на добавленную стоимость (НДС), оказание услуг адвокатами, а также оказание услуг коллегиями адвокатов и адвокатскими бюро своим членам в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности². Данное положение означает, что доходы, которые были получены в результате оказания юридических услуг, не облагаются НДС.

Важно отметить, что отчисления на содержание адвокатских образований, являющихся юридическими лицами, не учитываются при определении налоговой базы и, соответственно, не облагаются налогом на прибыль. Сказанное прямо исходит из положения п. 8 ч. 2 ст. 251 НК РФ. По сути своей это означает, что отчисления адвокатов не подлежат учету при исчислении налога на прибыль конкретного адвокатского образования.

Коллегии адвокатов, адвокатскому бюро и юридической консультации предоставлено право иметь в собственности имущество. Данным формам адвокатских образований государством предоставлена определенная налоговая льгота, которая освобождает их от уплаты налога на имущество. Данное положение закреплено в п. 14 ст. 381 НК РФ.

В коллегии адвокатов соглашение об оказании юридической помощи, которое заключается между адвокатом и доверителем, должно быть обязательно зарегистрировано в документации. Это необходимо для того, чтобы коллегия адвокатов, которая выступает в качестве налогового агента, могла надлежаще исполнять свои функции в области исчисления и уплаты налогов. Кроме того, возвращаясь к вопросу о ведении бухгалтерского учета, следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О бухгалтерском учете» коллективные адвокатские образования обязаны вести бухгалтерский учет. При этом в соответствии с ч. 5 упомянутой статьи указанные субъекты должны нести данную обязанность в полном объеме, поскольку на них не распространяются упрощенные способы ведения бухгалтерского учета.

Таким образом, рассмотрев особенности налогообложения отдельных адвокатских образований, мы можем сделать вывод, что, на первый взгляд, ныне существующий механизм исчисления и взимания налогов с данных субъектов является действенным и учитывает все возможные нюансы ведения ими адвокатской деятельности. Однако некоторые ученые и специалисты указывают на наличие определенных проблем в этой области.

Так, например, ряд авторов делают указание на отказ законодателя от возможности перехода адвокатов, учредивших адвокатский кабинет, на упрощенную систему налогообложения. Исходя из положений ст. 346.11 НК РФ под упрощенной системой налогообложения следует понимать такой режим налогообложения, при котором

¹ О бухгалтерском учете: федер. закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. 12 декабря.

² Налоговый кодекс Российской Федерации...

индивидуальные предприниматели освобождаются от обязанности по уплате НДФЛ, налога на имущество физических лиц и при котором они также не признаются налогоплательщиками НДС, с определенными указанными в законе особенностями. Исходя из того, что до внесения Федеральным законом от 27.07.2006 № 137-ФЗ изменений в абз. 4 п. 2 ст. 11 НК РФ адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, признавались индивидуальными предпринимателями в целях налогообложения, думается, что к ним было бы применимо именно описанное выше понимание упрощенной системы налогообложения. А. Г. Кучерена, известный российский адвокат, предлагает признать на законодательном уровне право адвокатских образований применять упрощенную систему налогообложения, аргументируя свое предложение тем, что такое нововведение способствует увеличению количества адвокатских образований, ввиду снятия излишней налоговой нагрузки, а также устранения сложностей взаимодействия с налоговыми органами. В связи с этим он также предлагает признать адвокатскую деятельность предпринимательской, с соответствующим правовым регулированием¹.

Однако другие авторы, в том числе О. В. Поспелов, считают, что запрет формам адвокатских образований применять упрощенную систему налогообложения является обоснованным, так как это освободило их от обязанности представлять декларации по налогу на добавленную стоимость, которая имела у них ранее. Такое совершенствование законодательства позволило унифицировать налоговый режим для адвокатов.

Подводя итоги работы, можно сделать вывод, что на сегодняшний день порядок исчисления и уплаты налогов рассматриваемыми субъектами установлен исходя из такого основного положения, что адвокаты, осуществляющие свою профессиональную деятельность в адвокатских образованиях, а также адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, не являются индивидуальными предпринимателями и не ведут предпринимательскую деятельность. Таким образом, механизм их налогообложения между собой несопоставим. Если в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, законодатель исходит из того, что такие лица получают доход с реализации товаров, работ и услуг, а также нацелены непосредственно на получение прибыли, то адвокатская деятельность, являющаяся источником дохода для адвокатских образований, представляет собой особый вид деятельности, не предполагающий получение прибыли как основную цель. Поскольку главный смысл такой деятельности — это реализация права граждан на защиту своих прав, свобод и законных интересов, то, на наш взгляд, признание на законодательном уровне за ними статуса индивидуальных предпринимателей невозможно, даже в целях налогообложения. По нашему мнению, снятие излишней налоговой нагрузки и без этого было достигнуто законодателем с внесением в НК РФ изменений, действующих с 1 января 2007 г., в соответствии с которыми адвокатские образования не признаются плательщиками НДС, что исходит из ст. 11 и 143 НК РФ.

В процессе исследования мы также увидели определенные особенности в порядке исчисления и взимания налогов с отдельных видов адвокатских образований. Так, мы пришли к выводу о том, что адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, не имеют налоговых агентов, в связи с чем на них возлагаются обязанности по самостоятельному исчислению, удержанию и уплате суммы налога.

В целом, на наш взгляд, ныне существующая схема налогообложения адвокатских образований является наиболее приемлемой, отвечает принципам адвокатской деятельности и учитывает организационные и этические особенности ее осуществления.

Сведения об авторах

Крубцова Екатерина Валерьевна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Плахотная Ирина Сергеевна — студентка 3 курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Романенко Е. В. Вопросы налогообложения адвокатских образований // Инновационные подходы в современной науке. М., 2017. С. 383.

THE CURRENT STATE OF TAXATION OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. V. KRUBTSOVA, I. S. PLAKHOTNAYA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the current state of taxation of legal entities in the Russian Federation. The question of the peculiarities of taxation of individual legal entities is resolved. The procedure for calculating and collecting taxes applicable to these entities is considered. The opinion of various scientists on the issues of identifying and eliminating some of the problems associated with it is given.

Keywords: *legal education, taxation, tax calculation, tax collection, simplified taxation system, tax base.*

ПРАВОВОЙ СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Е. И. ЛЕБЕДЕВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В современных реалиях понимание правового, в том числе процессуального, статуса следователя является важной составляющей правильного функционирования института предварительного расследования преступлений. В данной работе затрагиваются актуальные вопросы правового статуса следователя, дается его понятие, обозначаются проблемы процессуальной самостоятельности и независимости следователя.

Ключевые слова: *следователь, процессуальный статус, предварительное расследование, расследование преступлений, Следственный Комитет Российской Федерации, самостоятельность следователя, руководитель следственного органа.*

На современном этапе развития законодательства об уголовном процессе в целом и о следственных органах и работниках следственных органов в частности вопрос проблематики правового положения и правового статуса этих работников стоит наиболее остро. В научной литературе часто встречается мнение о том, что уголовно-процессуальный кодекс не в полной мере отражает содержание правового статуса следователя как должностного лица органов следствия, кроме того, сам уголовно-процессуальный кодекс в части регулирования деятельности следователя и наделения его полномочиями и правовым статусом требует изменений.

В актуальной правовой и уголовно-правовой литературе предлагается трактовать понятие правового статуса и правового положения как два самостоятельных различных понятия. Так, правовой статус — это совокупность прав и обязанностей, которыми наделен субъект правоотношений на основании нормативных правовых актов. Тогда как правовое положение — правовой статус субъекта в совокупности с взаимодействием этого лица с правовыми статусами других должностных лиц. Следовательно, правовой статус определяет субъект как единичный, оторванный от системы элемент, а правовое положение определяет субъект в механизме правоотношений².

Помимо вышесказанного хотелось бы отметить, что правовой статус и правовое положение следователя выходят за рамки Уголовно-процессуального кодекса РФ, который характеризует его только со стороны участника уголовного судопроизводства и наделает согласно правовой доктрине уголовно-процессуальным статусом, а также находят своё отражение в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах.

Правовой статус следователя прежде всего включает функции, выполняемые им в ходе проведения расследования по уголовному делу, принципы деятельности, права,

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Красильников А. В. К вопросу о соотношении понятий «Правовое положение» и «Правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных отношений. М.: Академическая мысль, 2020. С. 47.

обязанности и полномочия, законодательно закрепленные, а также предоставляемые следователю гарантии реализации его прав и установление ответственности за невыполнение возложенных на него обязанностей. Также среди элементов правового статуса следователя можно отметить должность, законные интересы, цели и задачи, процессуальную самостоятельность следователя, его правосубъектность, что отчасти характеризует уже и его правовое положение.

Говоря о следователях, стоит отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет следователя как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В настоящее время существуют три вида следственных подразделений: в составе СКР, МВД РФ и ФСБ РФ. Несмотря на сходства данных категорий следователей, регламентированных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в их правовых статусах и правовых положениях видится большой перечень различий, продиктованный разной природой правоохранительных органов, в составе которых существуют следственные подразделения, наличием разной нормативной правовой базы и различными управленческим персоналом и подходом к управлению.

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РФ делает акцент на отражении правового положения следователя прежде всего как участника уголовного судопроизводства, и в настоящее время отсутствует единый нормативный правовой акт, отражающий все аспекты правового статуса следователя как должностного лица, в объем которого входит и статус следователя — участника уголовного судопроизводства. Такой нормативный правовой акт упростил бы понимание правового статуса и правового положения следователя в целом, а также исключил бы все правовые коллизии и пробелы в природе правового статуса следователя.

Следующей проблемой уголовно-процессуального, а равно и правового статуса следователя видится отсутствие законодательного закрепления нейтральной позиции следователя в уголовном процессе на стадии предварительного следствия по уголовному делу. В настоящее время практика расследования уголовных дел и уголовного судопроизводства сложилась таким образом, что следователь считается участником уголовного процесса на стороне обвинения, что в доктрине уголовного права считается в корне неверным. По смыслу Конституции РФ (ст. 123) и Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст. 15) уголовное судопроизводство должно быть основано на принципе состязательности сторон уголовного процесса. В связи с этим считается необходимым продлить этот принцип и на стадию предварительного расследования преступлений, где данный принцип удачно мог бы обеспечить следователь, в обязанности которого бы входило объективное, полное, всестороннее расследование уголовных дел. Таким образом, следователя необходимо наделить обязанностью исследовать доказательства со стороны обвинения и со стороны защиты, оценивая их объективно и равным образом, что обеспечило бы принцип состязательности сторон уголовного процесса на стадии предварительного расследования преступлений.

Также в настоящее время в уголовно-процессуальной доктрине довольно остро встает вопрос об ограниченной процессуальной независимости и самостоятельности следователя, которая провозглашается п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Говоря о самостоятельности следователя, стоит затронуть и тот факт, что такая самостоятельность должна быть у следователя во внутренних отношениях, внутри следственного органа, а также и во внешних, с другими участниками уголовного судопроизводства. Если со вторым в настоящее время вопросов возникает мало, поскольку следователь в этих отношениях является «руководителем» и задает ритм расследованию преступления, самостоятелен в принимаемых им решениях, как минимум с точки зрения законодательства, то с первым есть вопросы. Так, самостоятельная деятельность следователя может быть ограничена действиями руководителя следственного органа, прокурора, судьи. Существуя в таких реалиях, ставится под сомнение также принцип состязательности сторон и принцип полного, объективного, всестороннего рассмотрения уголовного дела, а также существенно увеличиваются сроки на проведение предварительного следствия. Кроме того, если в ситуации ограничения самостоятельности следователя прокурором или судом всё более-менее прозрачно и легитимно, то при таком ограничении руководителем следственного органа кроме угрозы самому предварительному следствию

по уголовному делу есть угроза и должностному положению следователя, ведь следователь как должностное лицо находится в подчинении руководителя следственного органа, следовательно, ему может быть навязано мнение руководителя¹.

Кроме ограничений статуса следователя, связанных с должностными и служебными обязанностями подчиняться прямому и непосредственному руководителю, следователь находится в процессуальной зависимости и от прокурора. На основании ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя об отказе в возбуждении, приостановлении, прекращении уголовного дела, а также возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о необходимых изменениях процессуальных документов, или же производстве дополнительного расследования. Несмотря на то, что законом предусмотрен механизм несогласия следователя и руководителя следственного органа с мнением прокурора, для прокурора предусмотрен механизм обжалования такого несогласия. Таким образом, уголовное судопроизводство на стадии предварительного расследования может быть затянуто, кроме того, тем самым ставится под вопрос процессуальная независимость следователя и его возможность самостоятельно направлять ход расследования.

Помимо вышеперечисленного, зачастую личностные качества следователя также могут ограничивать его процессуальные полномочия. Неопытный, малограмотный, ведомый, излишне самоуверенный следователь не сможет в полной мере реализовать все свои полномочия, дифференцировать свой правовой статус и самостоятельно, как указывает Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Таким образом, кроме внешних проблем правового статуса следователя, следует учитывать и внутренние, личностные ограничения его правового и процессуального положения².

По нашему мнению, следует наделить большей процессуальной самостоятельностью следователя и вывести его из-под должностного влияния руководителя следственного органа в вопросе принятия решений и направления хода расследования конкретного преступления, что также позволит в полной мере обеспечивать реализацию принципа состязательности и объективности в расследование преступлений.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, в настоящее время существует три глобальных направления реформирования правового статуса следователя: обеспечение большей процессуальной самостоятельности следователя в направлении хода расследования уголовных дел, в кодификации правового статуса и правового положения следователей всех следственных подразделений и законодательном закреплении нейтральной позиции следователя в перечне участников уголовного судопроизводства и его обязанности полно, всесторонне и объективно исследовать доказательства по уголовному делу со стороны обвинения и со стороны защиты.

Сведения об авторе

Лебедев Евгений Иванович — студент 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

LEGAL STATUS OF THE INVESTIGATOR: MODERN PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

E. I. LEBEDEV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In modern realities, understanding the legal, including procedural, status of an investigator is an important component of the proper functioning of the institute of preliminary investigation of crimes. In this work, topical issues of the legal status of the investigator are touched upon, the concepts of the legal status of the investigator are given. The problems of procedural independence and independence of the investigator are outlined.

Keywords: *Investigator, procedural status, preliminary investigation, investigation of crimes, Investigative Committee of the Russian Federation, independence of the investigator, head of the investigative body.*

¹ Коротченко О. Н. Современные реалии независимости уголовно-процессуального статуса следователя // *Дневник науки*. Хабаровск, 2019. С. 27.

² Белоусов А. В. Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации. *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*, 2019. № 3 (25). С. 19.

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

М. Н. ЛОСКУТОВА, В. И. ХАВАНОВА

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Биологические методы уже давно заняли свое почетное место в криминалистических лабораториях, а идентификация личности на основе анализа ДНК является самым перспективным направлением судебно-медицинской экспертизы. Генетическая идентификация осуществляется в процессуальной форме судебной экспертизы. Уникальность молекулы ДНК неоспорима. В данной статье раскрывается понятие генетической идентификации, ее роли в борьбе с преступностью и дальнейшее развитие.

Ключевые слова: криминалистика, генетическая идентификация, расследование преступлений, ДНК-идентификация.

Повышение требований к результатам судебных исследований и расследований преступлений в криминалистике связано с напряженной обстановкой в мире.

Основы революции, происходящей в криминалистике, закладывали в том числе и в России. В деятельность экспертно-криминалистической службы внедряются генетические методы. Это происходит благодаря важным научным достижениям, которые находят свое отражение во всех сферах жизни.

ДНК-анализ или, как его еще называют, генотипоскопия, геновая «дактилоскопия», генетическая экспертиза является одним из биометрических способов идентификации личности, который широко применяется в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

На практике реализуется программа государственной геномной регистрации, научные и организационные основы которой разработали в России еще в середине 1990-х.

Россия одной из первых начала вести разработку государственной системы криминалистической ДНК-регистрации. Это связано с усилением борьбы с преступлениями в 1994–1995 годах благодаря федеральной программе МВД. Вскоре это все вышло на международный уровень. И уже в 1995 году была создана рабочая группа по ДНК-анализу, которая включала в себя участников экспертно-криминалистических служб европейских стран. Данная группа занималась интеграцией криминалистических баз ДНК-данных, формируемых в странах Европы, для достижения максимальной эффективности ДНК-анализа, унификации и стандартизации методов. Все усилия привели к повышению надежности и качеству исследования, и очень быстро ДНК-идентификация стала золотым стандартом в криминалистике. Для дальнейшего развития средства не выделялись.

Финансирование появилось лишь в 2009 году благодаря закону «О государственной геномной регистрации»¹. Тогда же образовалась государственная система геномной регистрации.

Согласно закону субъектами данных правоотношений становятся уже осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы и только за совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

В базу данных геномной информации вносят генетические профили, которые были получены при сборе следов с мест нераскрытых преступлений, а также генотипы лиц, контингент которых определен федеральным законом. При добавлении в базу новых генетических профилей все чаще случаются совпадения. Это повышает раскрываемость преступлений, совершенных несколько лет назад.

В качестве примера можно привести преступление, когда преступник в лесу надругался над двумя братьями — мальчиками двенадцати и семи лет — и скрылся. Эксперты собрали все следы, определили генетический профиль и загрузили его в ФБДГИ. По истечении шести лет тот же человек попытался совершить насильственные действия над двумя девочками, но жертвы стали кричать, и он убежал. Тогда же преступник надругался еще и над малолетней девочкой, после чего его задержали. Его генотип был

¹ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

проверен по ФБДГИ, и было обнаружено совпадение с ранним поставленным на учет генетическим профилем следа. В результате начавшегося расследования всплыл факт убийства им мальчика семи лет. Именно использование базы ДНК помогло связать и раскрыть эти преступления¹.

Объектами генетических исследований выступают: кровь (жидкая и пятна), сперма, слюна, волосы (с сохранившимися луковицами), мышцы и ткани, а также костные ткани, то есть любые образцы, содержащие хотя бы несколько клеток.

Образцы подозреваемого или потерпевшего отбираются согласно ст. 202 УПК РФ² в лаборатории биологического отделения БСМЭ следователем в ходе назначения экспертизы.

Технология ДНК-анализа позволяет проводить генноидентификационные исследования более качественно и быстро, всего лишь с небольшим участком ДНК³.

ДНК-молекула привлекательна для судебно-медицинской экспертизы тем, что генетическая информация о человеке индивидуальна, неизменна на протяжении жизни и обладает устойчивостью к воздействию окружающей среды.

Метод полимеразной цепной реакции (ПЦР) пользуется преимуществом у судебных экспертов среди других методов. Связано это с тем, что благодаря ему легко происходит идентифицирование, и можно многократно копировать очень короткие участки ДНК⁴. Также главным преимуществом данного метода является быстрота результатов, связанная с разработкой нового оборудования и реагентов.

При интерпретации результатов поднимаются такие вопросы, как соответствие профиля ДНК, взятого на месте преступления, с образцом, который был получен у подозреваемого, и, конечно, достоверность результата. Точность идентификации представляется в суде.

Конечно, нельзя полностью исключать ошибку, которая может возникнуть на любой стадии экспертизы: от сбора образцов до вынесенного заключения.

На сегодняшний момент нет специальных факультетов, занимающихся обучением специалистов в области генетической идентификации. Образовательная программа является ведомственной и преподается только в рамках дополнительного профессионального образования. Его можно получить в экспертно-криминалистических службах МВД России и Следственного комитета РФ, а также в Российском центре судебно-медицинской экспертизы Минздрава России.

На основании вышеизложенного, необходимо на законодательном уровне внести ряд уточнений и дополнений, касающихся проведения и оценки заключений судебно-медицинской и медико-генетической экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Для того чтобы исключить потери и ошибки при изъятии генетического материала, важно разработать определенные правила для проведения исследований и генетических экспертиз. Неправильные условия хранения и транспортировки материала до начала исследования также могут привести к получению ложных результатов, поэтому важно также прописать эти моменты.

Также на сегодняшний момент возникает проблема с тем, что возможности геномной регистрации достаточно ограничены, поскольку обязательной геномной регистрации подлежат отдельные категории (группы) преступников. Это видно, если провести сравнение нашей базы генетической информации, например, с Великобританией, где все задержанные проходят ДНК-дактилоскопию, или США, в базу которой включается даже генетическая информация всех военных.

Таким образом, генетическая идентификация — инновационное внедрение в практическую криминалистическую деятельность, способствующая повышению раскры-

¹ Тологон уулу Нурсултан. Актуальные проблемы медико-генетической экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений идентичности человека // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 152–154.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Абдулина Е. В. Судебно-медицинская генетическая экспертиза в гражданском процессе // Эксперт-криминалист. 2019. № 2. С. 3–5.

⁴ Федина А. В. Криминалистические проблемы исследования и оценки заключения молекулярно-генетической экспертизы в судебном разбирательстве уголовных дел // Евразийский научный журнал. 2018. № 11. С. 36.

ваемости преступлений, особенно заказных и серийных убийств, изнасилований и других тяжких и особо тяжких преступлений. Конечно, как и в любом активно развивающемся процессе, возникают ряд проблем, которые требуют уточнения и дополнения на законодательном уровне. В целом ДНК-анализ доказал свою надежность при расследовании и раскрытии преступлений и в оперативно-розыскной деятельности.

Сведения об авторах

Лоскутова Мария Николаевна — студентка 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Хаванова Вероника Игоревна — студентка 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

FEATURES OF GENETIC IDENTIFICATION

M. N. LOSKUTOVA, V. I. KHAVANOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Biological methods have long taken their place of honor in forensic laboratories, and identity identification based on DNA analysis is the most promising area of forensic medical examination. Genetic identification is carried out in the procedural form of forensic examination. The uniqueness of the DNA molecule is undeniable. This article reveals the concept of genetic identification, its role in the fight against crime and its further development.

Keywords: *criminalistics, genetic identification, crime investigation, DNA identification.*

О МЕСТЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. НАСОНОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье на основе анализа юридической литературы и закона о заключении эксперта в системе доказательств в уголовном процессе Российской Федерации высказано несколько мнений: система доказательств представляет собой исчерпывающий список доказательств, регулируемый УПК РФ; заключение эксперта — одно из доказательств в уголовном процессе, не имеющее никаких преимуществ перед другими видами.

Ключевые слова: *уголовный процесс, экспертные заключения, эксперт, судебная экспертиза, доказательства.*

Эта работа посвящается системе доказательств в уголовном процессе и месту в ней заключения эксперта. Изначально необходимо привести различные взгляды ученых по рассматриваемой проблеме.

М. С. Строгович отмечал следующее: «Эксперт не может быть приравнен к свидетелю, а его заключение — к свидетельским показаниям, так как положение эксперта в уголовном процессе существенно отличается от положения свидетеля»².

Подобное мнение высказал и А. Я. Вышинский: «Эксперт не есть свидетель, так как он не сообщает о том, что лично видел или слышал, т. е. не свидетельствует о фактах, как делает свидетель, а дает анализ фактов, объясняет факты с точки зрения данных своей науки или своего специального опыта. Эксперт должен не описывать факты, как они происходили, а объяснять эти факты, объяснять происхождение фактов, излагать свое мнение об этих фактах. Если эксперт был очевидцем фактов, оценку которых он должен дать, то он перестает быть экспертом, он становится свидетелем»³.

¹ Научный руководитель — Драничникова Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 434.

³ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 191–192.

А у А. А. Протасевича следующий взгляд на это: «Элементом системы доказательств служат показания подозреваемого и обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, заключения и показания эксперта»¹.

Стоит отметить, что в современных условиях в доказательстве по уголовным делам все большее значение имеют заключения экспертов, которые являются специализированным видом доказательств, основанном на специальном знании в науке, технике, искусстве и ремесле².

Что же касается производства экспертизы по делу, то здесь необходимо указать, что это сложное действие, которое требует необходимых знаний и которое не может быть выполнено лицами самостоятельно.

В соответствии со ст. 80 УПК РФ заключение эксперта — это представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, постановленным перед ним лицом, ведущим производство по уголовному делу, или судом. С учетом всех обстоятельств уголовного дела суд решает вопрос об экспертизе и производстве экспертизы в судебном разбирательстве. В тех случаях, когда, по утверждению суда, для установления каких-либо фактов, входящих в предмет доказывания, необходимы специальные познания, а во время предварительного следствия экспертиза не проводилась, суд вправе принять решение о проведении экспертизы в судебном заседании. Такое решение может быть принято судом также по ходатайству кого-либо из участников судебного разбирательства.

При подготовке к судебному заседанию председательствующий обязан изучить заключение эксперта, данное в ходе производства предварительного расследования, с точки зрения допустимости и достоверности.

Свойство относимости предполагает, что вывод эксперта имеет значение для подтверждения истинности иных доказательств и способствует установлению обстоятельств, помогающих установить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания по делу.

По мнению экспертов, допустимость — это способность заключения экспертизы соответствовать требованиям целого ряда необходимых условий: во-первых, соблюдение процессуального порядка назначения и производства экспертизы; во-вторых, соответствие личности эксперта требованиям закона (необходимая квалификация).

Для того чтобы получить достоверное заключение эксперта необходимо сопоставить его с другими доказательствами по делу на предмет их соотнесения, а также провести анализ иных материалов дела.

Сложность заключается в том, что необходимо выяснить достоверность заключения эксперта, которое имеет две составляющие: во-первых, соответствие заключения эксперта материалам уголовного дела и основание выводов эксперта на исходных данных, установленных в ходе предварительного расследования; во-вторых, это выявление научной обоснованности заключения эксперта: полнота проведенного им исследования, использование современных методологий исследования, уровень профессиональной подготовки эксперта, наличие у него необходимых для проведения экспертизы навыков и знаний, место его работы, логичность сделанного им заключения, соответствие выводов требованиям ст. 204 УПК РФ.

В процессе судебного заседания могут возникнуть моменты, когда необходимо будет огласить показания эксперта, данные им на стадии предварительного расследования. По мнению В. С. Балакшина, не исключается оглашение в судебном заседании показаний эксперта, которые он (эксперт) дал на предварительном расследовании. Это не исключает его допроса в судебном заседании³.

Имеет место такой вопрос: «Во всех ли случаях проведения экспертизы во время предварительного расследования необходимо вызывать эксперта в судебное заседание?». Статья 240 УПК РФ требует, чтобы суд при рассмотрении уголовного дела заслушал

¹ Протасевич А. А. Основы тактики и технологии следственного допроса: монография. Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП, 2006. С. 5.

² См.: Лазарева Л. В. специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2009. 224 с.

³ Балакшин В. С. Оглашение в суде показаний эксперта, полученных на стадии предварительного расследования // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 1. С. 126.

заключение эксперта. Следовательно, суд вправе заслушать заключение эксперта, данное им как в судебном разбирательстве, так и на предварительном следствии. Как отмечает Г. И. Загорский, «вызов эксперта в судебное заседание представляется излишним, если его заключение, полученное во время предварительного расследования, дает ясные и исчерпывающие ответы на поставленные вопросы, если эксперт положил в основу своего исследования те исходные данные, которые достаточно полно и объективно выявлены в ходе расследования, и нет оснований полагать, что они могут измениться в суде, а экспертиза назначена и проведена в соответствии с правилами, предусмотренными УПК РФ при соблюдении прав участников процесса»¹.

Согласно ч. 1 ст. 282 УПК РФ суд может, в том числе и по собственной инициативе, вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения и дополнения данного им заключения. Однако в УПК РФ нет нормы, предоставляющей суду право оглашать показания эксперта (протокол допроса эксперта), которые он дал на стадии предварительного расследования. Однако отнести протокол допроса эксперта к протоколам, о которых говорится в ч. 1 ст. 285 УПК РФ, нельзя. В УПК специально дифференцированы основания и порядок оглашения, с одной стороны, показаний допрошенных на стадии предварительного расследования участников, с другой — протоколов иных следственных действий. С точки зрения законодателя, это положение выглядит противоречивым и вызывает вопросы. При этом оглашенные показания эксперта, данные им при проведении предварительного расследования и зафиксированные в протокольном акте судебного заседания, следует признать недопустимым доказательством, то есть суд первой инстанции не может на них ссылаться в приговоре суда.

Важно указать, что не всегда получается провести комплексную проверку экспертных заключений, оценить сделанные выводы, а также при необходимости оспорить данные заключения. Это связано, прежде всего, с тем, что заключения даёт эксперт «лично», основываясь на свои знания и представления, тем самым данный вид доказательства носит в себе как профессиональные, так и личностные характеристики. Также одной из причин может являться то, что экспертное заключение — это производное доказательство, объектом которого является информация, полученная от иных лиц с возможными погрешностями, что существенно может повлиять на достоверность заключения эксперта.

Таким образом, на основании изложенного сформулируем следующие суждения:

1. Доказывание в уголовном процессе нуждается в продолжении научных исследований.

2. Система доказательств в уголовном процессе представлена исчерпывающим перечнем доказательств, которые регламентированы в нормативном правовом акте — Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

3. Заключение эксперта является одним из доказательств в уголовном процессе, не имеющем преимуществ перед иными видами доказательств. Суд при оценке заключения эксперта обязан указать, к каким выводам пришел эксперт в результате проведенного им исследования, а не ограничиваться лишь ссылкой на его заключение в приговоре.

4. Экспертное заключение связано с другими доказательствами и информацией, имеющей доказательственное значение. Не всегда заключение эксперта относится к первоначальному доказательству.

5. Показания эксперта имеют определенную специфику, которая заключается в том, что этот вид доказательств несамостоятелен. Показания эксперта могут быть даны только по поводу ранее данного им заключения и только в рамках его предмета.

На основании всего вышеизложенного необходимо отметить, что изучение данной темы поднимает столь важную и дискуссионную тему. Исходя из этого, представляется, что заключения эксперта имеют важную роль для уголовного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод по данной теме, что заключение эксперта в системе доказывания не имеет никаких преимуществ перед другими видами доказательств.

¹ Загорский Г. И. Исследование заключения эксперта в судебном разбирательстве по уголовному делу // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 79.

Сведения об авторе

Насонова Анастасия Сергеевна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON THE PLACE OF CONCLUSION OF THE EXPERT IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. S. NASONOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Based on the analysis of legal literature and legislation on the conclusion of an expert in the system of evidence in the criminal process of the Russian Federation, several judgments are made in the article: the system of evidence is an exhaustive list of evidence regulated in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; expert opinion is one of the evidence in the criminal process, which has no advantages over other types of evidence.

Keywords: *criminal process, expert opinions, expert, forensic examination, evidence.*

**ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
ЖИЛИЩА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ДЛЯ ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ**М. И. НОВАКОВСКИЙ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Понятие «жилище» и проблема ограничения права на жилище является спорной в практической деятельности из-за пробелов в процессуальном законодательстве. Именно поэтому научные труды учёных-юристов могут служить вспомогательным инструментом при решении сложных ситуаций.

Ключевые слова: *право на неприкосновенность жилища, юридические основания для производства следственных действий, обыск, выемка, осмотр жилища.*

Статья 25 Конституции РФ² в качестве одного из прав человека закрепляет неприкосновенность жилища. Каждое право согласно ч. 3 ст. 55 Конституции может быть ограничено на основании федеральных законов в той мере, в которой это необходимо в целях защиты определённых ценностей, таких как: основы конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Эти же категории защищает уголовное законодательство, не только систематизируя деяния и объединяя в главы на основе этих же формулировок (глава 29, глава 25, глава 16), но и защищая в целом, являясь отраслью публичного права, общественные интересы, подпадая по формулировку: «прав и законных интересов других лиц». Следовательно, правоохранительные органы в области реализации функций по борьбе с преступностью вправе переступить данный принцип на основании Конституции и федеральных законов. Часть 3 статьи 1 Жилищного кодекса³ практически повторяет ч. 3 ст. 55 Конституции. Далее, в ст. 25 Конституции идёт конкретизация этого же положения: «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

Что же понимается под жилищем? Примечание к ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища»: «Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются

1) индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями (например, верандой, чердаком, встроенным гаражом),

2) жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания [жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) (ч. 2 ст. 15 ЖК)] — квартира, комната, служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии и т. п.,

3) а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания» — (апартаменты, садовый дом и т. п.)».

По мнению А. И. Чучаева¹, для целей данной статьи при установлении признаков жилища необходимо отличать помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания, от помещений, приспособленных для временного проживания, или не приспособленных, но используемых в качестве жилья. Не является жилищем, например: складское помещение, приспособленное для проживания, или салон транспортного средства, используемый в качестве жилья. А. В. Бриллиантов считает, что к жилищу не относятся надворные постройки, погреба, амбары, гаражи и другие помещения, отделенные от жилых построек и не используемые для проживания людей². К жилищу, даже временному, не могут быть отнесены купе поезда, каюта теплохода, поскольку поезд и теплоход являются транспортными средствами. Об этом же говорит и Постановление Пленума Верховного суда от 25 декабря 2018 г. № 46 в п. 11: «не может быть квалифицировано по указанной статье незаконное проникновение, в частности, в помещения, строения, структурно обособленные от индивидуального жилого дома (сарай, баню, гараж и т. п.), если они не были специально приспособлены, оборудованы для проживания; в помещения, предназначенные только для временного нахождения, а не проживания в них (купе поезда, каюту судна и т. п.)»³.

Положения УК⁴ в части определения дублирует и п. 10. ст. 5 УПК РФ⁵. Кроме того, ст. 12 УПК, говоря о неприкосновенности жилища, устанавливает три процессуальных действия, которые могут затрагивать право: осмотр жилища (для которого достаточно согласия или судебного решения), обыск и выемка. Причём для осмотра, достаточно только согласия, а в отсутствии такового — судебное решение. Для обыска и выемки — только судебное решение.

Однако этот круг действий не является исчерпывающим, существуют и другие следственные действия, которые так или иначе могут нарушить данное право.

Например, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и так далее. В УПК не установлен порядок производства данных следственных действий. Исходя из этого не совсем ясно, на основании чего, в случае необходимости, правомерно будет ограничено право на неприкосновенность жилища в случае отказа жильца в предоставлении своего жилья для следственного действия. Здесь можно говорить о пробельности законодательства.

Выделяют два вида пробелов: мнимая пробельность и подлинная пробельность. Отличие состоит в том, что в первом случае законодатель специально обходит стороной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий с путеводителем по судебной практике / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2021. С. 836.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2019. С. 784.

³ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

регулирование данных отношений, предоставляя полномочия по усмотрению компетентным лицам. Во втором же случае речь идет о недостатках юридической техники. Думается, что в данном случае речь идет о втором виде.

Пробел в праве образуется, когда отсутствует норма, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового регулирования. В теории государства и права выработаны два способа устранения пробелов в законодательстве: аналогия закона и аналогия права.

При аналогии закона нужно выбрать норму, которая регулирует сходные правоотношения. Если таковой нет, то используется второй вид — аналогия права, основанная на общих принципах права. В науке достаточно дискуссионным является вопрос о об аналогии в области публичных правоотношений. Многие, включая Л. А. Морозову¹, высказывают мнение о том, что публичные отношения не должны восполняться исходя из аналогии, в том числе и уголовно-процессуальное право. Кроме того, в уголовном праве, а именно, в ст. 3 УК РФ, закрепляется норма, которая запрещает аналогию применения уголовного закона, а так как уголовно-процессуальное законодательство обслуживает нормы уголовного материального права, то данный принцип относится и к этой отрасли.

Но в данной статье говорится именно об аналогии уголовного закона, а уголовное законодательство состоит только из Уголовного кодекса, согласно ст. 1 УК, т. е. не включает в себя УПК, в котором данной нормы нет. Соответственно, возникает вопрос, не является ли действие этой самой нормы, запрещающей аналогию закона, действием по аналогии применительно к УПК?

С. Н. Подлесных², рассматривая проблему применения аналогии в уголовно-процессуальном законодательстве говорит о том, что данные меры (по применению аналогии права и закона) являются применимыми в уголовно-процессуальном праве. Однако также не известен круг субъектов, которые должны будут применять аналогю. Он говорит о том, что для применения аналогии закона достаточно усмотрения компетентного должностного лица. В случае же аналогии права, речь идет о более детальном и объёмном знании законодательства, поэтому данный способ устранения пробелов в праве лежит на органах судебной власти.

Если всё-таки рассматривать аналогю в данном случае, представляется, что ст. 12 УПК РФ, находясь в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства», является общей нормой, которая должна применяться в случае пробелов в законодательстве. Она является ключевой как по отношению к закону, так и по отношению к отрасли права в целом. Исходя из мнения С. А. Подлесных следует, что так как ст. 12 регулирует сходные отношения, то может быть применима как аналогия закона, соответственно для решения данного вопроса достаточно мнения компетентного лица. Однако УПК по отношению к производству осмотра жилища, обыска и выемки оперирует понятием судебного решения как основания для производства других, то есть судебному контролю должны подлежать и другие следственные действия. Вырисовывается интересная ситуация, при которой сотрудник правоохранительного органа по своему усмотрению, выявляя пробел законодательства, решает, нужно ли ему разрешение суда или нет, что немного кажется абсурдным. Наделение суда полномочием рассмотреть возможность применения по аналогии закона, в котором сам суд должен потом принять решение о производстве следственного действия, также абсурден.

В данном случае, минуя спорные позиции, можно воспользоваться ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, которая говорит о прямом действии Конституции. Соответственно правоприменитель может обратиться к названному выше положению ст. 25 Конституции, которая предусматривает ограничение данного права только на основании федеральных законов и судебного решения.

Поэтому представляется два выхода из данной проблемы:

1) изменение законодательства [путем добавления в ст. 12 УПК (общей для всего УПК) положений касательно применения судебного решения как основания для всех процессуальных действий, затрагивающих территорию жилища, в случае несогласия

¹ Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2019. С. 254.

² Подлесных С. Н. Аналогия закона и права как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 49.

лица, а также возможное дополнение статей, которые непосредственно касаются ограничения права на неприкосновенность жилища] либо

2) в отсутствие положений в федеральных законах (в частности УПК) воспользоваться прямым действием Конституции, и в таком случае основанием для проведения любого процессуального действия против воли человека, ограничивающим рассматриваемое право, — является судебное решение.

По этому поводу есть Определение Конституционного суда от 06.07.2010 года¹, которое говорит о том, что ст. 194 УПК (проверка показаний на месте) не содержит в себе дозволения проникать в жилище против воли лиц, проживающих в нем.

Здесь же можно выявить и ещё одну проблему: для производства осмотра жилища допускается согласие лица или судебное решение (в случае отсутствия такового). В случае же обыска и выемки — вне зависимости от согласия лица нужно судебное решение. Достаточно ли при производстве иных процессуальных действий согласия проживающего лица (в случае его согласия), либо в любом случае нужно судебное решение? Думается, что здесь также нужно воспользоваться нормой Конституции РФ: если жилец дал согласие — то производство возможно, если нет — то нужно судебное решение.

К вопросу о согласии: по Постановлению Пленума Верховного Суда от 01.06.2017 № 19 нужно судебное решение, если хотя бы одно лицо из проживающих против проведения следственного действия². Поэтому для производства следственных действий, для которых достаточно только согласия жильца, необходимо либо заранее договориться о согласии, либо заранее обратиться в установленном ст. 165 УПК порядке.

Также неясно, каким образом должно выражаться согласие. В практике принято, что согласие должно быть оформлено в письменной форме для того, чтобы были доказательства правомерности действий сотрудников правоохранительных органов. Согласие должно быть оформлено в письменном виде в виде вводной части протокола, либо отдельным заявлением, подписано участвующими лицами.

Также спорный вопрос о качественном составе тех лиц, которые наделены правом давать согласие на производство процессуальных действий в жилище. Право на неприкосновенность жилища презюмируется как основное неотъемлемое право, возникающие с момента рождения человека³. Кроме того, нарушение данного права может затрагивать интересы всех лиц, которые проживают в жилище. Однако практика идет по другому пути, говоря о том, что необязательно получать согласия лиц, которые являются недееспособными либо несовершеннолетними⁴. Давать согласие за них должны их законные представители. С одной стороны, данная практика кажется верной так как они не обладают полной дееспособностью, однако данное право, как уже было сказано, в виду своей неотъемлемой важности касается всех лиц, в том числе и в уголовно-правовой сфере. Недееспособные лица не подлежат уголовной ответственности. Однако уголовной ответственности подлежат несовершеннолетние, по общему правилу, достигшие возраста 16 лет (за ряд преступлений с 14 лет). То есть их согласие не учитывается, но в случае обнаружения во время процессуальных действий обстоятельств, свидетельствующих о какой-либо противоправной деятельности — они будут привлечены к ответственности.

Кроме того, до сих пор нет единого мнения насчет правосубъектности в уголовно-процессуальном праве. Так, например, согласно ст. 191 УПК РФ участие законного представителя в допросе, очной ставке, опознании, проверке показаний является обязательным.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06 июля 2010 г. № 911-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

² О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

³ Чеботарева И. Н., Пашутина О. С., Ревина И. В. Отказ от субъективного права на неприкосновенность жилища в уголовном процессе: теоретико-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета. 2021. № 6. С. 1086.

⁴ Галдин М. В. Ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 34.

Кроме того, возраст правосубъектности в жилищном законодательстве, в гражданском законодательстве по поводу прав на жилище также не имеет значения в уголовно-процессуальном смысле жилища и понимания жильца, так как жильцом может быть тот субъект, который не имеет прав на жилье, в котором проживает. Этому выводу частично противоречит положение УПК РФ, которое разъясняет, что при производстве обыска обязательно присутствие «лица, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи».

Также проблемными являются случаи, когда при производстве следственного действия отсутствуют проживающие в нем лица либо совершеннолетние родственники этих лиц. Высказывается предположение, что производство такого следственного действия, как обыск, может являться правомерным в отсутствие жильца либо совершеннолетних родственников, в случаях, когда нет реальной возможности обеспечить присутствие этих лиц. А. В. Победкин считает, что достаточно обеспечить присутствие представителя жилищно-эксплуатационной организации¹. Другие авторы говорят о том, что можно осуществить данное следственное действие с участием представителя местного самоуправления².

Таким образом, возникают сложности как в определении понятия «жилища», так и в вопросах основания для производства следственных действий, ограничивающих право человека на неприкосновенность жилища. В связи с этим многими авторами выражается мнение о том, что нужно совершенствовать законодательство в данной сфере, определяя подходы на основе практической деятельности сотрудников правоохранительных органов с опорой на уже сложившуюся судебную практику.

Сведения об авторе

Новаковский Михаил Иванович — студент 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE RIGHT TO INVIOABILITY OF THE HOME AND PROCEDURAL GROUNDS FOR ITS RESTRICTION

M. I. NOVAKOVSKY

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The concept of “housing” and the problem of restricting the right to housing is controversial in practice due to gaps in procedural legislation. That is why the scientific works of legal scientists can serve as an auxiliary tool in solving complex situations.

Keywords: *the right to inviolability of the home, legal grounds for investigative actions, search, seizure, inspection of the home.*

ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭКСПЕРТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. О. НЫРКОВА³

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье говорится об экспертной инициативе в уголовном процессе, раскрывается ее значение для разрешения дел. Приводятся разные точки зрения касательно того, чем является

¹ Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 189.

² Овчинников Ю. Г. Производство обыска в жилище в отсутствие проживающего в нем лица // Законность. 2016. № 5. С. 43.

³ Научный руководитель — Сергеев Андрей Борисович, профессор кафедры уголовного процесса и экс-

экспертная инициатива: правом или обязанностью. Также в статье обосновывается необходимость более тщательной регламентации данного института и предлагаются законодательные поправки.

Ключевые слова: *экспертная инициатива, эксперт, процессуальный статус эксперта, уголовный процесс, следователь.*

Право экспертной инициативы — это одно из прав, которое составляет процессуальный статус эксперта. Возможность использования данного права имеет большое значение для формирования всеобъемлющей, объективной доказательной базы, что в свою очередь способствует справедливому разрешению дел. Обусловлена данная необходимость тем, что при назначении экспертизы ее инициатор (суд, дознаватель или следователь) зачастую не имеет знаний в специальных областях, таких как медицина, экология, химия и др., что значительно сужает круг тех вопросов и задач, которые он может поставить перед экспертом. В свою очередь, лицо, проводящее экспертизу, с профессиональной точки зрения может дать более подробную информацию, чем от него требуется.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) право экспертной инициативы упоминается в п. 4 ч. 3 ст. 57 и в ч. 2 ст. 204, что является недостаточным для полной и ясной регламентации и может привести к неблагоприятным, несправедливым последствиям для сторон судебного процесса. В связи с этим в научной литературе существуют разногласия касательно того, чем является инициатива судебной экспертизы: правом или обязанностью эксперта.

Если толковать буквально, то очевидно, что законодатель определяет инициативу эксперта как его право, т. е. он может по своему усмотрению решать, использовать ему эту возможность или нет. Проведение дополнительных исследований является необязательным, что подчеркивается в уголовно-процессуальном законе. Согласно п. 2 ст. 204 УПК РФ «если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении». С этой точкой зрения согласна И. Н. Горбулинская: «выходить или нет за пределы заданных вопросов при производстве экспертизы, решать исключительно самому эксперту»¹. Существует точка зрения, что «эксперт в случае выявления фактов и обстоятельств, по которым ему не были поставлены вопросы, имеющие значение для дела, должен сообщить об этом следователю и совместно с ним решить вопрос о необходимости их исследования и отражения его результатов в заключении»². Названная автором необходимость кооперации работы эксперта и следователя ограничивает право эксперта на инициативу и противоречит ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» (далее — ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»), в которой говорится о независимости эксперта и невозможности его нахождения в зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу³.

Противоположную точку зрения выражают А. А. Эскархопуло, И. А. Макаренко и Р. И. Зайнуллин. Они считают, что «эксперты именно должны, а не вправе, как это закреплено в ст. 204 УПК РФ, обращать внимание на выявленные в процессе экспертного исследования обстоятельства, по поводу которых им не были заданы вопросы, но которые могут иметь существенное значение для дела»⁴. Наиболее правильную точку зрения, на наш взгляд, выразил А. А. Бойцов. Он говорит, что «...для эксперта — это профессиональная обязанность, намеренный отказ от исполнения которой может быть оценен как неправомерное поведение»⁵. «Обязанность эта должна реализовываться

пертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

¹ Горбулинская И. Н. Об экспертной инициативе // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 41–42.

² Мишин А. В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебное пособие. Казань: КФУ, 2017. С. 36.

³ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 2001. № 2718.

⁴ Эскархопуло А. А., Макаренко И. А., Зайнуллин Р. И. Криминалистика: история и перспективы развития: монография. М.: Юрайт, 2019. С. 110.

⁵ Бойцов А. А. Право экспертной инициативы с позиции юридической герменевтики // Теория и практика

лишь в тех редких случаях, когда она необходима для объективного расследования дела: эксперт вовсе не обязан проявлять инициативу в каждой своей экспертизе без повода»¹.

При этом согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе» эксперт не может давать заключение по вопросам, выходящее за рамки его профессиональных знаний, а также оценивать правовые вопросы и вопросы по оценке достоверности показаний, которые правомочен рассматривать только компетентный орган. Это говорит о том, что вопрос об инициативе эксперта рассматривается исключительно в рамках его профессиональных возможностей и компетенций.

Изучая судебную практику по производству судебных экспертиз, было выявлено большое количество примеров, когда инициатива эксперта помогла верно разрешить дело. Например, при расследовании пьяной драки с летальным исходом, был изъят табурет с острым пластиковым наконечником. Полагая, что вред (смерть, вызванная колото-рваной раной задней поверхности грудной клетки с последующим внутренним кровоизлиянием) был нанесен подозреваемым, следователь задал соответствующие вопросы. Однако эксперт не ограничился ответом только на поставленные вопросы, а провел дальнейшее исследование, в ходе которых по характеру раны определил, что потерпевший, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, поскользнулся на кафеле и упал спиной на табурет, стоящий вверх ногами. Выявленное обстоятельство исключило вину подозреваемого, что помогло верно разрешить данное дело и предотвратило вменение незаконного обвинения.

Из обстоятельств дела вытекает, что экспертная инициатива играет большую роль при осуществлении правосудия, а институт судебной экспертизы нуждается в более тщательной правовой регламентации. В связи с чем предлагается:

– дополнить ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» следующим определением: экспертная инициатива — это законная деятельность эксперта в рамках его компетенции, направленная на установление обстоятельств и фактов, по которым эксперту не были заданы вопросы, но проявление которой необходимо для правильного разрешения дела.

– изменить существующее определение судебной экспертизы, находящееся в ст. 9 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», на следующее: судебная экспертиза — предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, в том числе по вопросам, которые не были поставлены перед экспертом, но решение которых в рамках экспертной инициативы необходимо для разрешения дела.

Сведения об авторе

Ныркова Любовь Олеговна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ISSUES OF REGULATION OF EXPERT INITIATIVE IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

L. O. NYRKOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article talks about the expert initiative in the criminal process, reveals its significance for the resolution of cases. There are different points of view regarding what an expert initiative is — a right or an obligation. The article also substantiates the need for more thorough regulation of this institution and proposes legislative amendments.

Keywords: *expert initiative, expert, procedural status of an expert, criminal process, investigator.*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В. В. ПОЛТАВСКАЯ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается сравнение таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий, где предпочтение отдается первой. Также исследуются актуальные проблемы применения такой уголовно-процессуальной меры пресечения, как домашний арест. Предлагаются способы решения данных проблем.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, изоляция, средства контроля, жилое помещение, подконтрольное лицо, ФСИН России.

По статистике в целом по России удовлетворение ходатайств в год не превышает 7000², в связи с введением запрета определенных действий это количество уменьшилось. Суды, избирая меру пресечения, по-прежнему отдают предпочтение домашнему аресту, а не его новой форме — запрету определенных видов деятельности. Как полагает А. А. Куприянов, «домашний арест должен избираться только тогда, когда необходимо обеспечить безопасность общества от обвиняемого в краже, грабеже и т. д.»³.

Учитывая существующее на сегодня в юридической литературе мнение, отметим, что действующее уголовно-процессуальное законодательство претерпевает определенные изменения, направленные на расширение действующей системы мер пресечения с целью разработки реальной альтернативы мере пресечения в виде заключения под стражу. Следовательно, перед следственными органами и судом стоит непростая задача найти разумный компромисс между необходимостью применения принуждения и соблюдением основных прав и свобод человека.

Применение домашнего ареста как комбинированной меры принуждения вызывает ряд проблем: во-первых, изменение характера домашнего ареста, который трансформировался из меры пресечения, заключающейся в полной или частичной изоляции лица с определенным ограничением свободы, в меру пресечения, суть которого — полная изоляция⁴; во-вторых, можно ли контролировать подозреваемого, обвиняемого, которому запрещено общение с определенными людьми; в-третьих, является ли домашний арест таковым при наличии запрета на ночное наблюдение за подозреваемым, обвиняемым, находящимся под домашним арестом, и невозможности применения электронных средств контроля и иных технических средств и аудиовизуальных средств в отношении лица, находящегося под домашним арестом⁵; в-четвертых, как увеличить техническую оснащенность соответствующими устройствами контроля; в-пятых, целый ряд вопросов практического характера, например, доступ к неотложной медицинской помощи и др.

¹ Научный руководитель — Драничникова Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.04.22).

³ Куприянов А. А. Домашний арест защищает общество, а не интересы следствия // Уголовный процесс. 2021. № 1. С. 8.

⁴ Марковичева Е. В. Дифференциация мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: перспективы домашнего ареста // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой судебной реформы: сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г. Курск, 2019. С. 228.

⁵ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 (Зарегистрировано в Минюсте России 03.09.2020 № 59635) // СПС «КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361740/

Решение обозначенных проблемных вопросов, по нашему мнению, можно изложить следующим образом.

Судебная практика решает по-разному вопрос о том, разрешено ли при домашнем аресте покидать помещение, в котором проводится данная мера пресечения. Некоторые суды запрещают выходить за пределы жилых помещений даже на прогулки. В настоящее время при применении к обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста обвиняемый лишен возможности покинуть помещение для покупки лекарств, продуктов питания или получения медицинской помощи в иных случаях. На законодательном уровне данная проблема не решена, в связи с чем суд должен самостоятельно принять собственное решение при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения. Как считает О. В. Качалова, толковать таким образом нормы УПК о домашнем аресте ошибочно¹. Сторонники разрешения прогулок ссылаются на то, что человек, находящийся под домашним арестом, должен иметь равные права с человеком, находящимся под стражей. В соответствии с законом лицо может совершать ежедневные прогулки продолжительностью не менее одного часа². Например, решение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики изменило решение Нальчикского городского суда — обвиняемому разрешили выходить из помещения для ежедневных прогулок по придомовой территории с 11:00 до 13:00. Более того, суд разрешил ему покинуть место отбывания домашнего ареста на время, необходимое для медицинского обследования и лечения в Медико-санитарной части МВД России, с предварительным уведомлением контролирующего органа³.

Обеспечить контроль за передвижением всех подозреваемых, оснащенных электронными и другими техническими средствами контроля и аудиовизуальной аппаратурой, невозможно, так как трудно предсказать, какие именно технические средства потребуются для контроля за передвижением этих людей.

Как отмечает Э. К. Кутуев, установленный запрет на посещение подозреваемого, обвиняемого в ночное время, при отсутствии средств контроля за его передвижением «нивелирует саму суть домашнего ареста»⁴. Подконтрольное лицо имеет возможность, например, уничтожить следы преступления, повлиять на свидетелей и скрыться, в том числе за пределами РФ. Однако, если увеличить количество и периодичность проверок лиц в местах содержания под домашним арестом, то не будет соблюдаться принцип разумности, экономии сил и средств территориального органа ФСИН России, поэтому изменение этого правила будет неуместным. Одним из вариантов решения данной проблемы является применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, однако уровень технического оснащения территориальных органов ФСИН России, к сожалению, оставляет желать лучшего. Необходимо дополнить существующий перечень технических средств контроля новыми техническими средствами. Для этого необходимо внести изменения в Постановление Правительства от 18.02.2013 № 134.

Таким образом, не все вопросы практического характера разрешены законодателем, поэтому домашний арест в системе мер пресечения в настоящее время можно исключить из списка мер пресечения, так как запрет определенных действий может обеспечить его полную замену, даже в условиях полной изоляции. Опыт зарубежных стран показывает, что наметилась тенденция трансформации домашнего ареста как фактического изолированного нахождения человека в определенном помещении в различные формы электронного наблюдения за ним. В связи с этим необходимо модернизировать указанную меру пресечения для соблюдения баланса частных и публичных интересов и формирования эффективной системы мер пресечения.

¹ Качалова О. В. Домашний арест: с прогулками или без // Уголовный процесс. 2019. № 9. С. 9.

² Червоткин А. С. Новые разъяснения Пленума ВС РФ по вопросам применения мер пресечения // Уголовный процесс. 2020. № 8. С. 30.

³ Апелляционное постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики по делу № 22К-690/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 34-60/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NVXyRCYJXzrK/> (дата обращения: 10.04.22).

⁴ Кутуев Э. К. Домашний арест и заключение под стражу: современные проблемы правоприменения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1. С. 71.

Сведения об авторе

Полтавская Виктория Владимировна — студентка 2 курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROBLEMATIC ISSUES OF THE USE OF HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE

V. V. POLTAVSKAYA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article discusses the comparison of such preventive measures as house arrest and the prohibition of certain actions, where preference is given to the first. The actual problems of the application of such a criminal procedural measure of restraint as house arrest are also investigated. The ways of solving these problems are proposed.

Keywords: *preventive measure, house arrest, isolation, means of control, residential premises, controlled person, Federal Penitentiary Service of Russia.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ (ИХ ОЦЕНКЕ) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. И. ПРОКОПЬЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы оценки доказательств по уголовному делу на их соответствие установленным УПК РФ свойствам. Рассмотрена возможность деления допущенных нарушений при сборе доказательств на существенные и несущественные, проанализирована проблема личного усмотрения правоприменителя при оценке доказательств, а также показана необходимость внесения изменений в действующий УПК РФ.

Ключевые слова: *доказательства, относимость, допустимость, достоверность, достаточность, проблемы доказывания, уголовный процесс.*

В части 1 статьи 74 УПК РФ² (далее — УПК) раскрывается понятие доказательства. В ч. 2 вышеназванной статьи указан закрытый перечень источников (носителей) доказательств. Однако существующая правовая база не исключила ситуаций, когда в практической деятельности возникают сложности в определении их доброкачественности. По этим вопросам ведутся широкие научные дискуссии.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела. Данное положение закрепляет одну из важнейших процедур в системе доказывания — оценке доказательств, т. к. именно от неё зависит законность и обоснованность принимаемых решений в рамках уголовного дела. Именно при оценке доказательств происходит так называемое «отсеивание» доказательств путем признания сведений и материалов недопустимыми. Следует признать, оценка доказательств — очень сложная, многоаспектная процедура, ее понятие не закреплено в УПК, в науке единого взгляда на ее определение также не сложилось. Часть 1 ст. 17 УПК закрепляет лишь свободу оценки доказательств: судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель

¹ Научный руководитель — Сергеев Андрей Борисович, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22.11.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. В связи с этим возникает вопрос: что из себя представляет совесть? Нормативного закрепления данная нравственная категория в УПК не нашла. Думаю, стоит согласиться с тем, что у каждого человека понимание совести свое. Следовательно, можно заявить о том, что отсутствие данной нравственной категории в УПК может весьма отрицательным образом отразиться при вынесении решений в уголовном производстве как на досудебных, так и на судебных стадиях. В рамках осуществления правосудия по уголовным делам правоприменители далеко не часто обращаются к таким нравственным понятиям, как совесть, честность и т. п. И опираются лишь на формальное соблюдение установленных законами правил, что неблагоприятно сказывается на правосудии. Следует согласиться с мнением В. Л. Будникова о том, что решение, которое будет принято в рамках уголовного дела после сбора всех необходимых доказательств, может лишь формально соответствовать истине. А правда, включающая в себя справедливость, которая должна быть важнейшим итогом доказывания, может оставаться в стороне¹.

Перейдем к свойству относимости доказательств, т. е. их возможности выявлять наличие или отсутствие устанавливаемых обстоятельств дела. Согласно ч. 1 ст. 275 УПК, «председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу». Если информация не имеет отношения к делу, она не должна признаваться доказательством и, следовательно, фигурировать в нём. Но в правоприменительной практике всегда возникает проблема: действительно ли то или иное обстоятельство, которое было установлено в рамках рассмотрения дела, имеет для него значение? Нет готового шаблона для того, чтобы признать то или иное доказательство относимым, т. е. установить наличие тесной причинно-следственной связи между полученным материалом и фактом, который подлежит доказыванию, а также установить возможность констатировать или отрицать те обстоятельства, которые подлежат доказыванию. Сложность также заключается в том, что относимость — свойство весьма противоречивое, поскольку полученное доказательство может сначала признаваться не имеющим отношения к делу, а потом за счёт получения новой информации об обстоятельствах дела становиться относимым, т. е. имеющим для него значение. Каждое уголовное дело своеобразно, часто «незначительное» обстоятельство может оказаться одним из важнейших и кардинально поменять представление о деле в целом. В этом случае всё зависит от правоприменителей, их внутреннего убеждения, взгляда на суть дела — крайне важно, чтобы они были объективны и беспристрастны. Часто ошибки допускаются при признании доказательством информации, не имеющей отношения к делу, а также в том случае, когда доказательства имеют отношение к делу, но связываются с тем обстоятельством, которое не могут констатировать (например, связываются с прежней судимостью лица)². Следовательно, относимость сложно подлинно установить, она не может быть бесспорной, не исключено, что она может иметь приблизительный, ориентировочный характер.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК «доказательства, полученные с нарушением требований УПК, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ», т. е. при нарушении норм, установленных УПК, даже самое веское по содержанию доказательство может стать недопустимым. Рассуждая от обратного — соответствие доказательства нормам УПК — допустимость (пригодность). УПК в ч. 2 вышеназванной статьи устанавливает перечень случаев, когда доказательство должно быть признано недопустимым. С реализацией установленного перечня проблем на практике обычно не возникает. Однако п. 3 этой же части статьи содержит положение: «иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса». Единый перечень иных оснований недопустимости ни наукой, ни практикой не выработан. Количество

¹ Будников В. Л. Совесть как нравственный критерий доказывания в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 44.

² Артамонова Е. А., Фирсов О. В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учеб. пособие. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. С. 41.

ошибок, допускаемых судами в отношении этого свойства, тому подтверждение. Нарушения закона в рамках признания доказательств недопустимыми самые разные: от неосторожных описок и опечаток (т. е. даже нарушение по формальным признакам в собирании, оценке доказательств) до более серьезных нарушений, тех же опечаток, но, например, совершенных умышленно, с целью нарушения установленных нормативными правовыми актами правил. Такая формулировка нормы некорректна, т. к. ограничивает принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, тем самым подводя участников судопроизводства лишь к их формальной оценке. Следовательно, есть потребность закрепления в ст. 75 УПК факта существенного нарушения закона в качестве обстоятельства, которое повлечёт за собой признание доказательства недопустимым. Мне представляется целесообразным закрепить в УПК понятие «технической ошибки», правила внесения в процессуальные документы изменений (поправок, корректировок) с целью соблюдения прав участников судопроизводства и правил судопроизводства.

Следующее важнейшее свойство доказательств — достоверность. Понятие данного свойства в УПК не дано, это создает определенные трудности в применении данного термина. Ни в науке уголовного процесса, ни в других отраслях знания однозначного подхода также не имеется. В одних словарях слово «достоверный» разъясняется как «соответствующий действительности, точный, подлинный»¹. В других же устанавливается, что «достоверность — это форма существования истины, обоснованной каким-либо способом»² (в уголовном процессе, например, показаниями свидетелей). Понимание достоверности доказательств как их соответствия действительности, господствующее у многих правоприменителей на практике, часто может приводить к судебным ошибкам. Предлагаю взять за правило правоприменителям следующее: доказательство, содержание которого не было оспорено в рамках рассмотрения дела, считать достоверным. Речь идет об опровержении доказательства как суждения (тезиса) путем логической аргументации с использованием других суждений, содержащихся в других доказательствах³. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что достоверность доказательств довольно проблематично установить, поскольку большое значение имеет понимание достоверности правоприменителем (а оно не всегда может быть правильным), и это, в свою очередь, может стать причиной нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Другим свойством доказательств является их достаточность, т. е. способность устанавливать обстоятельства, необходимые для доказывания. УПК не раскрывает данного термина, лишь закрепляя, что «все собранные доказательства в совокупности должны быть достаточными для разрешения уголовного дела». Несмотря на то, что в УПК есть нормы, требующие от участников судопроизводства установления достаточных доказательств, данных или оснований (например, ст. 88, 97, 154, УПК и др.), эти нормы довольно относительны, т. к. невозможно установить, сколько именно необходимо доказательств для отдельного дела. Поэтому здесь руководствуются внутренними убеждениями лица, расследующего дело, а также лица, выносящего приговор, что порой приводит к разногласиям между стороной обвинения и защиты, а это, в свою очередь, может негативно повлиять на выносимое судебное решение.

Подводя итоги, необходимо обозначить ключевые моменты. Справедливость, законность и обоснованность решений в рамках досудебного и судебного производства зависят от совокупности имеющихся в деле доказательств, которые будут оценены в соответствии с требованиями об их относимости, допустимости, достоверности, а в их совокупности — достоверности. Однако при оценке доказательств возникают существенные проблемы, обусловленные либо объективными причинами (отсутствие закрепления в УПК определенных норм), либо по субъективным причинам (ошибки, возникающие из-за попустительства правоприменителей). Отсутствие в УПК определения понятий совести, относимости, допустимости, достоверности и достаточности

¹ Большой толковый словарь русского языка / под рук. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. С. 279.

² Большой энциклопедический словарь / гл. ред. Н. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия; СПб.: Фонд «Ленингр. галерея», 2000. С. 373.

³ Овсянников И. В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. 2004. № 7. С. 38.

вызывает трудности в правоприменительной практике. Существует необходимость закрепления в ст. 75 УПК факта существенного нарушения закона в качестве обстоятельства, который влечёт признание доказательства недопустимым, понятия «технической ошибки» и т. д. Существуют и другие проблемы, требующие как можно скорейшего разрешения — обеспечение равенства сторон при предоставлении доказательств, использования в доказывании материалов, полученных вне процессуальной формы и др. Все эти проблемы нуждаются в изучении и скорейшем решении в целях укрепления законности и правопорядка в РФ.

Сведения об авторе

Прокопьева Нина Игоревна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ACTUAL PROBLEMS IN THE SYSTEM OF EVIDENCE (THEIR EVALUATION) IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

N. I. PROKOPYEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article deals with the actual problems of evaluating evidence in a criminal case in accordance with the properties of relevance, admissibility, reliability, and sufficiency. The possibility of dividing violations of the criminal procedure legislation into essential and non-essential, the problem of personal discretion in the evaluation of evidence, as well as the need for changes to the current Code of Criminal Procedure and the importance of evaluating evidence in the system of evidence in criminal proceedings is considered.

Keywords: *evidence, relevance, admissibility, reliability, sufficiency, problems of proof, criminal procedure.*

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СТОРОН КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

А. Ю. РОГОЖКИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируется один из самых важных принципов уголовного судопроизводства Российской Федерации — состязательность и равноправие сторон. Данный институт является основой правового статуса лиц, которые участвуют в уголовном процессе. Стоит отметить, что исследуемый принцип строится на разделении функций защиты, обвинения и разрешения дела по существу. В процессе применения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве России, т. е. его реализации возникает ряд проблемных вопросов, требующих законодательного разрешения.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, принцип состязательности, равноправие сторон, судебное разбирательство, процесс, обвинение, защита, разрешение уголовного дела.*

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»². Помимо этого, данный принцип закреплен в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ). Кроме того, ст. 244 УПК РФ гласит, что «в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств,

¹ Научный руководитель — Сергеев Андрей Борисович, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок»¹.

Формулировка принципа состязательности, закрепленная в Конституции РФ, означает, что в процессе судопроизводства функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела разделены между собой, обладают равными правами, а суд в данной связи выступает в качестве арбитра, который призван урегулировать спор между сторонами. Толкуя данную норму, стоит прийти к выводу, что, прежде всего, идет речь о производстве дела на судебных стадиях, несмотря на тот факт, что обусловлена необходимость реализации этого принципа на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве закреплен не только в национальном, но и в международном законодательстве. Так, он декларирован в ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах², ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³.

Следовательно, состязательность является важнейшим, основополагающим принципом как национального, так и международного уголовного судопроизводства.

Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства строится на следующих необходимых началах:

1. Равенство прав стороны обвинения и стороны защиты перед судом.
2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу отделены друг от друга, они не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, т. е. разграничение уголовно-процессуальных функций сторон уголовного процесса. «Функцию обвинения, согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ, осуществляют: прокурор, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель; функцию защиты, согласно п. 46 ст. 5 УПК РФ, — обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель; функцию разрешения дела — суд»⁴.

В соответствии с ч. 2 ст. 246 УПК РФ, когда рассматриваются уголовные дела публичного и частно-публичного обвинения, а также уголовные дела частного обвинения, если они были возбуждены следователем либо дознавателем с согласия прокурора обязательно участие государственного обвинителя, а в соответствии с ч. 3 ст. 246 УПК РФ обвинение поддерживает потерпевший в случае, когда рассматриваются уголовные дела частного обвинения.

3. Суд не является органом уголовного преследования, а также не должен отдавать предпочтение одной из сторон, вставая на защиту ее интересов. Наоборот, суд есть независимый арбитр, который делает все, чтобы стороны реализовывали принадлежащие им права и исполняли обязанности, а также разрешает дело по существу. Значительное и исключительное место суда как органа правосудия базируется в Конституции РФ. Так, в соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, который, руководствуясь законодательством РФ, обязан защищать права и свободы человека и гражданина, осуществлять правосудие, способствовать утверждению демократических принципов в государстве и др.

Стоит отметить, что во всех трех обязательных элементах принципа состязательности сторон «красной нитью» проходит равенство сторон. Именно поэтому в уголовном судопроизводстве состязательность и равноправие сторон существуют в неразрывной взаимосвязи.

Нарушение принципа состязательности сторон, безусловно, сказывается отрицательно на результатах судебного разбирательства уголовного дела.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Российская газета. 2001. № 249.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2.

⁴ Соколовская Н. С. Уголовно-процессуальное право: курс лекций: в 2 разделах. Раздел 1. Общая часть. Томск: Эль Контент, 2011. С. 32.

Ввиду того, что реализация состязательности сторон возможна только в случае состязания между равноправными сторонами, неотъемлемым условием является участие в уголовном процессе адвоката в качестве защитника — профессионального юриста, обладающего профессиональными умениями, большим багажом знаний, разноплановым опытом работы в сфере защиты прав и интересов обвиняемого. Также в ч. 2 ст. 49 УПК РФ закреплено, что, помимо адвокатов, в качестве защитников в уголовном судопроизводстве могут выступать и иные лица.

Сторона обвинения и сторона защиты в соответствии со ст. 244 УПК РФ имеют равные права в процессе судебного разбирательства в представлении доказательств, их исследовании, а также в заявлении ходатайств. Например, в отношении всех вопросов, которые возникают в процессе судебного заседания, и сторона обвинения, и сторона защиты имеют право излагать и предоставлять суду свои соображения, сведения о квалификации преступления, виде и размере наказания и др., которые потом могут быть признаны судом доказательствами.

Порядок выступления сторон судебного разбирательства, а также их очередность должны осуществляться на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Согласно ч. 1 ст. 292 УПК РФ, прения состоят из речей обвинителя и защитника. В случае, если защитник отсутствует, в прениях участвует подсудимый. Иные участники в соответствии с ч. 2 ст. 292 УПК РФ — потерпевший, его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители — могут быть участниками прений, но только если суд удовлетворил представленные участниками ходатайства о желании участвовать в прениях.

Значение данного принципа трудно переоценить, так его отсутствие в уголовном судопроизводстве ставило бы под сомнение всю систему судопроизводства в России. Состязательность значима тем, что предполагает отграничение суда от стороны обвинения и стороны защиты. Слияние функций трех сторон безусловно приведет к тому, что суд примет позицию одной из сторон.

Всесторонняя и сбалансированная реализация принципа состязательности и равенства сторон прослеживается в полном объеме лишь на стадии судебного разбирательства. Поэтому говорить о «чистой» состязательности уголовного судопроизводства можно с оговоркой, что «лишь на судебных стадиях». Возможно, это связано с тем, что досудебное судопроизводство является «преимущественно деятельностью органов расследования, которая направлена на всестороннее и полное исследование всех обстоятельств уголовного дела»¹, руководствуясь предметом доказывания, регламентированным ст. 73 УПК РФ. Можно говорить о том, что элементы состязательности присутствуют в досудебном судопроизводстве только в том случае, если сторона защиты осуществляет трудоемкую и кропотливую работу по заявлению ходатайств, обжалованию решений следователя, дознавателя прокурору и в суд, собирание и предоставление предметов, документов и материалов, которые нужны для осуществления защиты прав и интересов подозреваемого и обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Отсутствует нарушение принципа состязательности сторон в случае, если в судебном разбирательстве нет защитника. Это объясняется тем, что уголовно-процессуальное законодательство в таких ситуациях наделяет подсудимого полномочиями защитника, следовательно, он может самостоятельно отстаивать свои права и интересы и доказывать свою правоту.

Государственный обвинитель в лице прокурора имеет право отказаться от осуществления функции обвинения. В то же время здесь не наблюдается нарушение принципа состязательности и равноправия сторон, так как данный отказ нельзя трактовать, будто прокурор принял сторону защиты. В данном случае государственный обвинитель соглашается с тем, что была допущена ошибка при утверждении обвинительного заключения либо сторона обвинения высказала не все доводы, доказывая свою точку зрения. При наличии данных причин прокурор может отказаться от обвинения как полностью, так и частично.

Подсудимый имеет право признать свою вину в совершении преступления. Однако, наличие данного факта не дает права полагать, что сторона обвинения или сторона

¹ Уголовно-процессуальное право: учебник / Б. Гаврилов [и др.]; под ред. Б. Я. Гаврилова, А. А. Крымова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2018. С. 68.

защиты плохо выполнили свою работу или вовсе ее не выполнили. Это обстоятельство свидетельствует лишь о том, что наблюдается отсутствие разногласий сторон в отношении вопроса о виновности подсудимого.

Однако, учитывая все вышесказанное, необходимо проанализировать, как реализуются законодательные положения, регулирующие состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства. Современные ученые-процессуалисты сходятся во мнении о том, что существует определенное количество проблем, которые мешают в полной мере реализоваться данным принципу.

Одной из первых таких проблем является то, что закрепленный в ст. 15 УПК РФ принцип состязательности и равноправия сторон почти не реализуется на стадиях досудебного судопроизводства. Здесь в определенных моментах стоит согласиться с Э. К. Кутуевым, который обосновывает данную проблему следующим образом: «Во-первых, в этой стадии нет независимого и объективного арбитра — суда. Во-вторых, сомнительным представляется разделение участников досудебного производства на две стороны — обвинение и защита, так как обвинение зачастую вынуждено выполнять защитительные функции (собирать защитительные доказательства). При этом принцип состязательности предполагает, что функции должны быть строго разделены. В-третьих, стороны в этих стадиях неравны, так как сторона защиты не имеет таких возможностей по собиранию доказательств, какие имеет сторона обвинения»¹. По моему мнению, первый пункт действительно является очень важным в вопросе о действии состязательности в досудебном производстве. Касательно остальных пунктов, они достаточно субъективны и, как правило, далеко не всегда реализуются в единообразном порядке.

Немаловажной проблемой реализации принципа состязательности, по мнению ряда ученых, является отсутствие всестороннего и полноценного обеспечения равенства сторон. Так, С. А. Грачев и А. С. Александров утверждают, что «несмотря на формальную состязательность и разделение властей, реального позиционирования обвинительной и судебной властей в процессе не произошло. Они по-прежнему составляют монолит. Адвокат, сторона защиты не имеют равных прав со следователем»². Вопрос о равенстве сторон в уголовном судопроизводстве является достаточно дискуссионным, и на сегодняшний день нет единого мнения относительно равных процессуальных прав сторон процесса.

Следующей проблемной стороной вопроса реализации принципа состязательности сторон является то, что, как правило, в судебных спорах «сталкиваются лбами» только государственный обвинитель (прокурор) и защитник (адвокат), а вот обвиняемый и потерпевший могут отстаивать свои права только если она заранее подали ходатайство об этом, и суд им его одобрил. Безусловно, это одновременно и пробел уголовно-процессуального законодательства РФ, и проблема, с которой сталкивается огромное количество людей, процессуальные права которых в защите собственных интересов в данном случае ограничиваются.

В случае реализации принципа состязательности ненадлежащим образом, а также при его полном несоблюдении, на практике это «оформляется» в ряд отрицательных последствий, а именно, существенное ограничение процессуальных прав стороны защиты по собиранию предоставлению доказательств в суд, а также значительное превалирование стороны обвинения, так как государство наделяет ее публично-властными полномочиями. На практике очень часто случаются ситуации, когда следователь отказывает в приобщении к делу материалов и документов, которые предоставлены стороной защиты, определяя их незаконными.

Подводя итоги, стоит отметить, что вынесение справедливого приговора судом возможно только в том случае, когда равные права и условия отстаивания своих интересов и в теории, и на практике будут предоставляться как стороне защиты, так и стороне обвинения, реализовывать которые они смогут без ограничений, за исключением случаев, предусмотренных законом. В сложном механизме уголовного судопроизводства звеном, способным беспристрастно и независимо вынести справедливое решение,

¹ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. Э. К. Кутуева. 3-е изд. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. С. 81.

² Слифш М. В. О новых правилах защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 18.

должен быть суд. Следовательно, принцип состязательности сторон — это базис уголовного судопроизводства, при отсутствии которого говорить о «самом гуманном суде в мире» не приходится.

Сведения об авторе

Рогожкина Анна Юрьевна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ADVERSARIAL NATURE OF THE PARTIES AS A PRINCIPLE OF CRIMINAL PROCEEDINGS: THE ESSENCE AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

A. Y. ROGOZHINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article analyzes one of the most important principles of criminal proceedings in the Russian Federation — the adversarial nature and equality of the parties. This institution is the basis of the legal status of persons who participate in criminal proceedings. It is worth noting that the principle under study is based on the separation of the functions of defense, prosecution and resolution of the case on the merits. In the process of applying the adversarial principle in criminal proceedings in Russia, i.e. its implementation, a number of problematic issues arise that require legislative resolution.

Keywords: *criminal proceedings, adversarial principle, equality of the parties, court proceedings, process, prosecution, defense, resolution of a criminal case.*

О ЦЕЛЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ

С. А. САВКИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируются цели уголовного судопроизводства. В законодательстве отсутствуют четко определенные цели и критерии их выделения, что, стоит отметить, вызывает множество обостренных дискуссий. В юридической доктрине трактуются различные мнения по поводу отождествления или не отождествления понятий «цели» и «назначение» уголовного процесса. Обе позиции имеют место, но в каждой из них присутствуют свои проблемные аспекты. Проблемы выделения целей уголовного судопроизводства не исчезнут, пока законодатель не внесет внятную формулировку целей в законодательство.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, цели уголовного судопроизводства, уголовный процесс, защита, обвинение, процесс.*

Цель уголовного судопроизводства обуславливает определение места уголовно-процессуальной деятельности в социальной жизнедеятельности людей и самого государства. Определив настроение общества, его установки, законодатель должен был абсолютно четко обозначить цели уголовного процесса. Данный процесс закрепления необходим для того, чтобы отразить некую мировоззренческую позицию, установку, с которой деятель подходит к осуществлению целей уголовного производства. Существует еще одно понятие — назначение уголовного судопроизводства. Проблематика состоит в том, что кто-то отождествляет понятия «цели» и «назначение», кто-то говорит, что это разные по своему смыслу понятия. Ф. Н. Багаутдинов придерживается первой точки зрения: «Назначение уголовного судопроизводства — это цель, к которой нужно стремиться, что нужно осуществить»². А. С. Барабаш придерживается второй точки зрения: «Назначение и цели деятельности — несовпадающие понятия. В этом

¹ Научный руководитель — Сергеев Андрей Борисович, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

² Багаутдинов Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 124.

убеждает простая иллюстрация: назначение нам говорит — для чего нужна деятельность, цель — что ожидается в результате¹. Этот дискуссия происходит на протяжении долгого времени, и к одному конечному выводу никто так и не пришел.

Но в силу, каких условий и причин законодатель не дает четких границ определения целей уголовного судопроизводства — неизвестно. Поэтому установление и выявление целей уголовного судопроизводства стоит делать на основе статей законодательства.

Придерживаясь точки зрения о том, что цели равнозначны назначению, то в соответствии со ст. 6 УПК РФ «уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»². Из этого можно прийти к выводу, что целью уголовного процесса является именно защита субъектов правоотношений. Данная трактовка целей уголовного процесса вызывает критику ученых. Действительно, в статье не упоминается, например, такая цель, как защита публично-правовых интересов государства. Помимо этого, отсутствуют такие немаловажные цели, как укрепление законности в стране, предупреждение новых правонарушений. И этот перечень не заканчивается только теми положениями, о которых было упомянуто. Еще много аспектов, которые можно обозначить как цели уголовного процесса.

Также, проанализировав законодательство, можно увидеть и в ч. 3 ст. 55 Конституции³ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя». Исходя из этого ст. 6 УПК стоит рассматривать гораздо шире, несмотря на прописанные в данной статье два положения. То есть, помимо защиты частных интересов физических и юридических лиц, осуществляется защита публичных интересов, а точнее основ конституционного строя.

Рассмотрев ч. 2 ст. 21 УПК можно выявить цель стороны обвинения, которая является непосредственным элементом уголовного судопроизводства. А цель заключается в установлении событий преступления, изобличении лица или лиц, виновных в совершении преступного деяния.

По этому же принципу можно выделить цель и у стороны защиты — доказать, что его подопечный или подопечная невиновны в совершении преступления, освободить от уголовной ответственности.

Если подробно анализировать статьи нормативно-правовых актов, придерживаясь первой точки зрения о том, что назначение и цель уголовного судопроизводства тождественны, то можно выделить достаточное количество целей.

Рассмотрев первую точку зрения, нужно «отдать должное», что и вторая точка зрения о несовпадении понятий «назначение» и «цель» уголовного процесса, имеет место. Раз это не тождественные понятия, то цели уголовного судопроизводства не закреплены ни в одном нормативно-правовом акте. Соответственно цели определяются в литературе по-разному, количество тоже колеблется.

Одной из целей может быть пресечение новых преступлений. Если же брать во внимание деятельность именно по возбуждению уголовного дела, то да, действительно, достигается установленная цель, результат. Но ведь стадия возбуждения уголовного дела не есть весь уголовный процесс. Тогда данная цель не является главной, но ее присутствие в уголовном судопроизводстве, безусловно, есть.

А если же затронуть уголовный процесс не частично, а взяв во внимание все стадии судопроизводства, то стоит оговорить такую цель, как предупреждение новых преступлений. Данная цель отличается от предыдущей тем, что пресечение происходит еще тогда, когда никакая стадия совершения преступления не приведена в действие. Пресечение происходит путем донесения до общества информации, как делать не

¹ Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление: учеб. пособие. СПб.: Юридический центр, 2005. С. 104.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Российская газета. 2001. № 249.

³ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

стоит, и какое наказание будет за подобные действия, через СМИ и другие источники. А предупреждение — это уже когда преступление было совершено, и, дабы не было нового подобного, к преступнику применяются санкции.

Следующей выделяемой целью будет урегулирование конфликтов между субъектами уголовных правоотношений. То есть решение спора лица и государства в случае совершения данным лицом противоправного деяния. Иными словами, избличение лица, совершившего преступление. То есть стоит цель определить, кто является преступником и решить вопрос об его ответственности за совершенное деяние.

Вытекающая из предыдущей цели цель доказывания обстоятельств, подтверждающих или не подтверждающих вину человека. Без данной цели решение вопроса об ответственности — невозможно. Принцип презумпции невиновности четко показывает, что данная цель является одной из важнейших, ведь пока вина человека в совершении преступления не будет доказана в порядке, установленном законом, то он считается невиновным.

Следующая цель — определение места обстоятельств, связанных с необходимостью установления последствий совершенного преступления, или же где происходило само преступление. Очевидно, что без определения места преступления не может происходить расследование, да и в принципе весь уголовный процесс. Важнейшие детали о преступнике или же о потерпевшем могут находиться именно в том месте, где и произошло противоправное деяние.

Также существует точка зрения о том, что у уголовного судопроизводства одна единая цель. И эта цель — борьба с преступностью. Данная цель является неким обобщающим звеном всех действий, которые происходят в процессе уголовного судопроизводства. Но ведь у такого обширного, важного уголовного процесса не может быть одна цель. Существуют различные аспекты, которые нельзя отнести к борьбе с преступностью. Например, доказывание обстоятельств никак не относится к борьбе с преступностью, ибо это сбор информации о человеке, которого в чём-то подозревают или обвиняют, но это явно не борьба.

Делая вывод из всего изложенного, стоит сказать, что определение целей уголовного судопроизводства — вопрос, однозначно, дискуссионный. Нет четкого определения целей в законодательстве, что позволяет обширно обозначать их. Но перечень всех целей может быть совсем большой. Если у одного процесса стоит множество целей, то тогда о какой эффективности и хорошем качестве осуществления данного процесса может идти речь. Чтобы этот вопрос уже в конце концов обозначился, законодателю всё же стоит внести ясность в законодательство. Стоит прописать цели, которые относятся к уголовному судопроизводству. Тогда данный вопрос решится раз и навсегда.

Сведения об авторе

Савкина Софья Александровна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ABOUT THE PURPOSES OF CRIMINAL PROCEEDINGS: FEATURES OF ALLOCATION AND IMPLEMENTATION.

S. A. SAVKINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article analyzes the goals of criminal proceedings. The legislation lacks clearly defined goals and criteria for their allocation, which, it should be noted, causes a lot of heated discussions. The legal doctrine interprets various opinions on the identification or non-identification of the concepts of “purpose” and “purpose” of the criminal process. Both positions have a place to be, but each of them has its own problematic aspects. The problems of identifying the goals of criminal proceedings will not disappear until the legislator introduces a clear formulation of the goals in the legislation.

Keywords: *criminal proceedings, purposes of criminal proceedings, criminal proceedings, defense, prosecution, trial.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДА С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРОРОМ НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ

Я. Н. СЕРПКОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие субъектов досудебного уголовного судопроизводства. Законодательно закреплены сферы влияния участников досудебного производства и их полномочия. Каждый орган действует, не выходя из рамок своих полномочий, чему способствует надзор определённых должностных лиц.

Ключевые слова: досудебное производство, взаимодействие субъектов в уголовном судопроизводстве, суд на досудебном этапе.

Одной из двух досудебных стадий уголовного процесса является предварительное расследование. Оно следует после возбуждения уголовного дела и характеризуется работой следствия или органов дознания.

Данная стадия регламентируется Разделом VIII Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В статье 151 УПК РФ содержится перечень преступлений, расследование которых возлагается на следователей, а в статье 150 УПК РФ — на дознавателей. Задачами стадии являются:

- 1) быстрота и полнота раскрытия преступления;
- 2) сбор доказательственной базы для осуждения подозреваемого;
- 3) возмещение причиненного преступлением материального ущерба или создание необходимых условий для реального возмещения;
- 4) подготовка процессуальных документов для судебного разбирательства.

Для должного осуществления этих задач взаимодействия суда, прокурора и органов дознания закреплены в главе 22 УПК РФ. Хотя нельзя говорить о том, что их взаимоотношения основываются лишь на законе. Нужно должное внимание уделить и правовой этике, которая неформально устанавливает взаимоуважительные отношения между участниками, а также исключению внеслужебных взаимоотношений прокурора, следователя и судьи. Это связано с недопущением возможности обвинить их в личной заинтересованности, необъективности, а также отсутствии беспристрастности при разрешении уголовного дела либо осуществлении надзорных или контрольных функций².

Рассматривая суд как центральную фигуру своей работы, начнем с его взаимодействия с органами предварительного расследования. Главной его задачей на этапе предварительного расследования является создание необходимых условий для реализации уголовно-процессуальных прав и обязанностей субъектов.

Как уже упомянуто, существуют две формы предварительного расследования, и суд осуществляет судебный контроль за ними. Судебный контроль — это система мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, для проведения судом необходимых действий в целях реализации задач предварительного расследования.

Существует перечень возможных действий следствия, проводимых по решению суда, содержащийся в статье 165 УПК РФ, а именно:

- 1) осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- 2) обыск и (или) выемка в жилище;
- 3) выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- 4) личный обыск, кроме случая, когда он проводится при задержании лица по подозрению в совершении преступления;

¹ Научный руководитель — Сергеев Андрей Борисович, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

² Особенности взаимодействия прокурора, органов следствия и суда в досудебном производстве по уголовному делу / Ю. В. Францифоров, Н. А. Соловьева, В. В. Шинкарук // Legal Concept. 2021. № 2 С. 53.

- 5) выемка предметов и документов, содержащих государственную тайну;
- 6) наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на её осмотр и выемку в учреждениях связи;
- 7) контроль и запись телефонных и иных разговоров;
- 8) получение информации о соединениях между абонентами;
- 9) заключение под стражу, продление срока заключения под стражей и др.¹

Проще говоря, следствие по постановлениям суда получает возможность «нарушить» личные права граждан, такие как право на неприкосновенность жилища, тайна переписки и др. Эти уведомления следователей или дознавателей называются ходатайством следствия, т. е. запросом на получение разрешения на проведение следственных действий в рамках предварительного расследования. Суд рассматривает его в течение двадцати четырех часов.

Однако существует разница между ходатайствами следователя и дознавателя. Если следователь может просить о проведении следственных действий без уведомления прокурора, то дознаватель перед запросом о заключении под стражу или аресте корреспонденции у суда должен получить согласие прокурора.

Взаимодействие прокурора и суда на досудебном этапе не так заметно. Вероятнее всего, это обосновано полномочиями данных участников, ведь суд и прокуратура осуществляют контроль за деятельностью органов предварительного расследования. Но существуют и различия прокурорского надзора и судебного контроля. Например, прокурорский надзор осуществляется постоянно в сфере законности действий и решений, а судебный контроль периодичен в сфере конституционных прав и свобод человека, в частности ограничивающих доступ граждан к правосудию. Для независимости данных функций и пресечения совместных действий, злоупотребляющих правом, они отделены друг от друга.

Таким образом, взаимодействие суда с органами предварительного расследования и прокурором сформированы уголовно-процессуальным законодательством и посредством надзора направлены на обеспечение эффективного и справедливого досудебного судопроизводства. Разграничение ведения уголовных дел следователем и дознавателем говорит о зависимости от прокурора и подчеркивает необходимость одобрения суда с целью соблюдения принципа законности в осуществлении следственной деятельности.

Сведения об авторе

Серпков Ярослав Николаевич — студент 2 курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

INTERACTION OF THE COURT WITH THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES AND THE PROSECUTOR AT THE PRE-TRIAL STAGE

Y. N. SERPKOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article deals with the interaction of subjects of pre-trial criminal proceedings. The spheres of influence of participants in pre-trial proceedings and their powers are legally fixed. Each body acts without leaving the scope of its powers, which is facilitated by the supervision of certain officials.

Keywords: pre-trial proceedings, interaction of subjects in criminal proceedings, court at the pre-trial stage

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Российская газета. 2001. № 249.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Ф. СИСАНГУЛОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемные вопросы, нередко возникающие в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования при изъятии образцов для сравнительного исследования. Особое внимание было уделено изъятию образцов в принудительном порядке. Автором статьи предложены рекомендации по устранению пробелов в уголовно-процессуальном праве.

Ключевые слова: *получение образцов для сравнительного исследования, судебная экспертиза, участники уголовного судопроизводства, уголовный процесс, принудительный порядок.*

Значительное количество опасных преступлений раскрывается с помощью возможностей идентификационной экспертизы, в связи с чем довольно часто возникает необходимость получения образцов для сравнительного исследования, процесс изъятия которых урегулирован ст. 202 УПК РФ. Стоит отметить, что в настоящее время получение образцов для сравнительного исследования может быть осуществлено до возбуждения уголовного дела.

В качестве образцов может выступать достаточно обширный перечень биологических материалов, таких как: кровь, слюна, пот, волосы и другие выделения человека. Также могут изыматься образцы, полученные осознанным поведением человека, — фонограмма голоса, образцы почерка и так далее².

Некоторые правоведы считают, что получение образцов является лишь процессуальным действием, поскольку является частью судебной экспертизы. По мнению автора, получение образцов для сравнительного исследования является все-таки следственным действием, поскольку направлено на изъятие материалов, которые в дальнейшем могут стать доказательствами по уголовному делу. При этом порядок изъятия в нарушение норм закона влечет недопустимость и заключения судебной экспертизы.

Получение образцов для сравнительного исследования можно определить как следственное действие, заключающееся в получении в установленном законом порядке у лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 202 УПК РФ, объектов, являющихся продуктами их деятельности или жизнедеятельности их организма, а также в получении других объектов, необходимых для производства сравнения с имеющимися уже следами либо вещественными доказательствами в целях идентификации либо установления родовой либо групповой принадлежности этих следов или вещественных доказательств.

Однако, ввиду неполной правовой урегулированности, процесс получения образцов для сравнительного исследования нередко вносит практические сложности.

В первую очередь можно выделить немаловажную проблему, которая возникает при упорном сопротивлении подозреваемого, обвиняемого и их защитников при попытке изъятия у них образцов для сравнительного исследования.

Чтобы не столкнуться с данной проблемой в случае отказа от сотрудничества, необходимо грамотно использовать тактические и психологические приемы для установления контакта с сопротивляющимся лицом, разъяснить цель и необходимость данного следственного действия, упомянуть об обязательности исполнения постановления следователя согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что отказ от добровольного изъятия образцов может быть соответствующе оценен судом как причастность лица к преступлению. Вдобавок при сомнении гражданина касательно безопасности для здоровья в случае изъятия образцов необходимо разъяснить, что процедура проводится компетентными сотрудниками и не несет опасности для здоровья.

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Торопов С. А. Актуальные вопросы проведения принудительного отобрания образцов для сравнительного исследования // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 288.

Но в правоприменительной практике зачастую возникают конфликтные ситуации, когда подозреваемый или обвиняемый отказывается от добровольно изъятия образцов. В научной литературе при обсуждении данного конфликтного вопроса сложилось две точки зрения. Первая из них состоит в том, что применение принуждения для изъятия образцов неприемлемо, так как нарушаются конституционные права человека, вторая подразумевает, что принудительный порядок все-таки применим в исключительных ситуациях.

Так, по мнению Р. Куссмауль, право на отказ от изъятия образцов для сравнительного исследования должно быть предоставлено каждому в силу ст. 51 Конституции РФ. Приверженцы второго противоположного подхода рассматривают применение принуждения при изъятии образцов с учетом правового статуса участника уголовного судопроизводства. Так, принуждение в отношении подозреваемого или обвиняемого сторонники второго подхода считают допустимым и даже необходимым¹.

Вопрос о возможности принудительного изъятия образцов неоднократно выступал предметом исследования как российских судов, так и Европейского суда по правам человека, выразивших свою позицию о том, что национальное законодательство допускает применение принудительных мер в случае отказа от сотрудничества при условии необходимости (обоснованности) данного следственного действия для получения доказательств и соразмерности ущемления конституционных прав человека. Так, следует обратиться к определению Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором упоминается, что утверждение в Конституции РФ права не свидетельствовать против себя самого не отрицает возможности проведения различных процессуальных действий вне зависимости от согласия подозреваемого или обвиняемого, в равной мере использования документов, предметов одежды, образцов биологических материалов в целях получения доказательств. Совершение данных процессуальных действий в соответствии с УПК РФ и дальнейшей судебной проверки не оценивается как ограничение прав, гарантированных ст. 51 Конституции РФ, так как их применение предполагает достижение конституционно значимых целей, упомянутых в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ².

Вот только законодатель не закрепил сам порядок принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Отсутствие подробной процедуры приводит к неоднозначному толкованию правоприменителем, что в свою очередь нередко ведет к превышению должностных полномочий сотрудниками, нарушению прав человека и гражданина, умалению его чести и достоинства, что становится поводом для обжалования законности действий сотрудников и признанию доказательств недопустимыми.

В связи с разрешением данной проблемы, необходимо на законодательном уровне разъяснить и закрепить основы такого процессуального действия как изъятие образцов для сравнительного исследования. Очевидно, что в ситуации активного противодействия расследованию лицом, чьи образцы необходимо получить, может возникнуть необходимость принуждения. В этом случае, с целью избегания нарушения конституционных прав личности процессуальным законом, следует подробно детализировать алгоритм действий принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования, кроме того, ввести необходимость получения судебного разрешения. Здесь весьма интересным представляется мнение Д. К. Брагера, предлагающего добавить в ст. 202 УПК РФ изменения следующего содержания: «Получение образцов для сравнительного исследования в случае отказа от их предоставления может быть

¹ Куссмауль Р. Право на ложь и право на молчание как элементы права на защиту // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 34.

² Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. N 448-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

осуществлено на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ»¹.

Вдобавок стоит предусмотреть административную или уголовную ответственность подозреваемого, обвиняемого, отказавшегося от дачи образцов для сравнительного исследования.

С целью обеспечения законности принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования следовало бы указать в уголовно-процессуальном законодательстве об обязательном присутствии понятых или использовании технических средств фиксации хода изъятия, в частности применения видеозаписи².

Кроме того, было бы не лишним привлечь специалиста, так как его консультация и контроль за изъятием образцов влияют на качественные характеристики образцов для сравнительного исследования.

Интересно отметить тех лиц, у которых могут быть отобраны образцы для сравнительного исследования. Федеральным законом от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ст. 202 УПК РФ внесены изменения: в соответствии с нововведениями получить образцы для сравнительного исследования представляется возможным не только у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, но и иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах.

Е. В. Пономоренко, разъясняя данные изменения, справедливо отмечает, что новелла введена с целью успешного раскрытия преступления. Так как именно на первоначальном этапе процесса довольно часто создается необходимость узнать, кем оставлены следы на месте происшествия, чтобы исключить следы посторонних лиц, не виновных в совершении преступления³.

Но в правоприменительной деятельности нередко возникают случаи отказа от изъятия образцов не только со стороны подозреваемого и обвиняемого, но и свидетеля и потерпевшего. Возможно ли в таком случае применение принуждения со стороны следствия? С точки зрения В. В. Кальницкого, меру принуждения стоит применять в соответствии со статусом участника уголовного судопроизводства, то есть к потерпевшему и свидетелю стоит применять ее в ограниченном размере.

Представляется разумным, что меры физического воздействия в отношении свидетеля и потерпевшего при получении образцов могут быть применены только в исключительных случаях, и если получить доказательства другим путем не предоставляется возможным.

Для решения вышеупомянутых проблем стоит обратиться к урегулированию процесса, связанного с получением образцов для сравнительного исследования, уголовно-процессуальными нормами Республики Казахстан. Так, ст. 268 УПК Казахстана гласит: «У подозреваемого, обвиняемого образцы могут быть получены принудительно. У потерпевшего и свидетеля образцы могут быть получены только с их согласия, за исключением случаев, когда на данном действии настаивает подозреваемый, обвиняемый для проверки показаний, изобличающих его в преступлении, а также при необходимости получить образцы для диагностики венерических и иных инфекционных заболеваний, если такая диагностика имеет значение для дела. Принудительное получение образцов у потерпевшего, свидетеля в случаях, указанных в части второй настоящей статьи, а также у заявителя и лица, на которого заявитель прямо указывает как на лицо, совершившее преступление, допускается только с санкции прокурора или по решению суда»⁴.

¹ Брагер Д. К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 101.

² Дьяконова О. Г. Образцы и пробы для сравнительного исследования как объекты судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 37–38.

³ Пономоренко Е. В. Основания для принудительного получения образцов для сравнительного исследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 100.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. на 02.03.2022 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 05.04.2022 г.).

В заключение стоит отметить, что в целях урегулирования перечисленных вопросов следует внести изменения в УПК РФ, направленные на закрепление оснований принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования. До внесения указанных изменений целесообразно получить соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Очевидно, данный вопрос требует дальнейшего исследования и обсуждения как научным сообществом, так и практическими работниками правоохранительных органов с изучением зарубежного опыта законодательной регламентации негласных следственных действий с целью выработки предложений для законодателя.

Сведения об авторе

Сисангулова Альсина Фидаилевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROBLEM QUESTIONS ARISING IN THE PROCESS OF SAMPLES FOR COMPARATIVE RESEARCH

A. F. SISANGULOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article discusses problematic issues that often arise in the law enforcement activities of preliminary investigation bodies when seizing samples for comparative research. Particular attention was paid to the seizure of samples forcibly. The author of the article proposes recommendations for eliminating gaps in criminal procedure law.

Keywords: *obtaining samples for a comparative study, forensic examination, participants in criminal proceedings, criminal proceedings, enforcement order.*

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

А. Ю. СТЕПАНЕНКОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Расследование преступлений экономической направленности имеет множество своих особенностей, обусловленных многогранностью экономической деятельности. Процесс расследования преступлений экономической направленности зависит от своевременности проведения следственных мероприятий и процессуальной самостоятельности следователя при их проведении и выборе хода расследования.

Ключевые слова: *уголовное дело, уровень квалификации, преступления экономической направленности.*

С переходом к рыночной экономике менялось мировоззрение к распределению денежных потоков, что способствовало совершению преступлений, отличавшихся от ранее существовавших видов противоправных деяний. Принятие в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации закрепило ряд составов преступлений, совершаемых в сфере экономики, однако отсутствие правоприменительной практики, многоэпизодность преступлений, совершаемых группой лиц, требовали особой квалификации сотрудников, проводивших предварительное расследование.

В 2001 году принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в котором в соответствии с приоритетным направлением защиты человека, расширены

¹ Научный руководитель — Сергеев Андрей Борисович, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

процессуальные права потерпевшего, указаны требования, предъявляемые к доказательствам, что способствовало повышению уровня их сбора.

В принятом Уголовно-процессуальном кодексе следователь закреплен как субъект оценки доказательств, который самостоятельно устанавливает процесс расследования уголовного дела по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В рамках расследования преступлений в сфере экономики следователь в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства имеет право: возбуждать уголовное дело, самостоятельно направлять ход расследования; давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения; обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия.

Таким образом, при расследовании преступлений в сфере экономики следователь в соответствии со статьями 17, 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) является независимым процессуальным лицом, имеющим возможность давать указания органу дознания, и несет личную ответственность за своевременность, законность и обоснованность принимаемых им решений¹.

Однако статьей 39 УПК РФ установлено, что руководитель следственного органа не только контролирует ход расследования уголовных дел, но и имеет право давать по делу указания, отменять необоснованные постановления следователя. В результате возникают противоречия между статьей 38 УПК РФ, закрепляющей процессуальную самостоятельность следователя, и статьей 39, регламентирующей полномочия руководителя следственного органа.

Позиция П. Г. Марфицина и А. А. Пронина в рамках противоречия статей 38 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заключается в суммарном положении факторов, связанных с личностью следователя², которые непосредственно влияют на ход расследования, к которым относятся: опыт в расследовании преступлений экономической направленности, знание экономических и бухгалтерских основ, связанных с проведением расчетных операций, составлением отчетной документации, определение точных вопросов при назначении экспертизы, консультации со специалистами в проведении следственных мероприятий, таких как: допросы участников уголовного дела, осмотр предметов, отнесенных к вещественным доказательствам, проведения обысков, с целью изъятия необходимой документации для установления полной картины совершения преступления, связанного с экономической деятельностью лица или выполнения профессиональной работы по найму для осуществления экономических операций.

Таким образом, уровень квалификации следователя, осуществляющего расследование уголовного дела, должен предполагать правильную постановку задач при осуществлении взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений, в особенности деятельность которых связана с выявлением экономических преступлений, сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, анализирующих, и оценивающих в процессе изучения документы, производящих проверку их подлинности, устанавливающих необходимые данные для анализа имеющейся в документах и файлах информации.

Не всегда стаж, уровень квалификации, знания следователя соответствуют необходимым требованиям для расследования преступлений экономической направленности, что создает условия для ограничения процессуальной самостоятельности лица, ведущего расследование. Возникает дисбаланс, связанный с неспособностью одних следователей проводить своевременно следственные мероприятия и нуждающихся в постоянном контроле со стороны руководителя следственного органа, и, с другой стороны, следователей, профессиональный уровень которых позволяет осуществлять все положения статьи 38 УПК РФ в полном объеме.

Анализ практики, проведенный Х. Б. Бегиевым, показывает, что не все следователи с первых дней работы в следственных органах способны самостоятельно и качественно

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 30.12.2021).

² Марфицин П. Г., Пронин А. А. Основные направления оптимизации процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 242–245.

проводить расследование по уголовным делам¹. Отчеты о проделанной работе руководителю следственного органа и получение от него указаний о направлении хода расследования позволяют следователям не совершать процессуальных нарушений и способствуют получению ими необходимого опыта следственной работы, однако негативным моментом является создание привычки следователя к контролю и неумение или нежелание осуществлять профессиональную деятельность².

Проведенный опрос 40 сотрудников ГСУ ГУ МВД России по Челябинской области установил следующее: 70 % опрошенных считают, что процессуальная самостоятельность следователя ограничена и на практике реализуется не в полном объеме, а роль руководителя следственного органа должна заключаться в организации работы следователя, методическом и ресурсном обеспечении процесса расследования.

Вопросы, связанные с процессуальным положением следователя при осуществлении уголовного судопроизводства, по делам об экономических преступлениях, рассматривала А. Г. Глебова, которая главной проблемой находит отсутствие самостоятельности при направлении хода предварительного следствия и предлагает решать ее путем реорганизации структуры следственных органов и создания единого аппарата в России, подконтрольного суду и поднадзорного прокуратуре³. В результате, создание единого следственного органа уравнивает положение следователей, однако ситуацию по наделянию следствия самостоятельностью при расследовании преступлений экономической направленности не исправит, так как вопросы, связанные с принятием процессуальных решений на стадиях расследования, не изменяются.

Выводы С. Д. Игнатова заключаются в том, что следователь самостоятельно выбирает ход расследования уголовного дела до момента его изменения руководителем следственного органа. В результате процессуальная роль следователя при законодательно закрепленной коррекции его действий руководителем следственного органа, судом и прокурором сводится к выполнению поставленных требований⁴.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений в сфере экономики зависит от множества факторов как субъективных (наличие навыков в расследовании уголовных дел, обладание знаниями основ экономического анализа, бухгалтерского учета, налогового права), так и объективных, связанных со сложившейся правоприменительной практикой расследования уголовных дел. Поэтому важным моментом выполнения статьи 38 УПК РФ является оказание со стороны руководителя следственного органа методической помощи сотрудникам, а также осуществление качественного отбора кандидатов на должность следователей, занимающихся расследованием преступлений экономической направленности.

Сведения об авторе

Степаненков Александр Юрьевич — аспирант 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF ECONOMIC ORIENTATION

A. YU. STEPANENKOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The investigation of crimes in the economic sphere has many of its own characteristics, due to the versatility of economic activity. The process of investigating economic crimes depends on the procedural independence of the investigator in drawing up an investigation plan and the timeliness of investigative measures.

Keywords: *procedural independence, skill level, economic crimes.*

¹ Бегиев Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителя следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 1. С. 50–55.

² Корнакова С. В. Участники современного российского уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2017. 436 с.

³ Глебова А. Г. Процессуальное положение и содержание следователя при осуществлении уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 167 с.

⁴ Игнатов С. Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, № 2. С. 101–106.

РОЛЬ АДВОКАТА В ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

З. З. СУЛЕЙМАНОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена роли адвоката — участника уголовного судопроизводства, который присутствует при избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому в виде заключения под стражу. Статья затрагивает ключевые действия адвоката, заключающиеся в оказании квалифицированной помощи подозреваемому при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством.

Ключевые слова: адвокат, подозреваемый, предварительное расследование, меры пресечения, заключение под стражу.

Одним из основных моментов участия адвоката в ходе предварительного расследования является избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу, в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ. Заключение под стражу является наиболее серьезной мерой пресечения, применяемой по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в случае совершения преступления, так как она максимально ограничивает права граждан на свободу, а также на личную неприкосновенность. Несмотря на то, что в настоящее время прослеживается тенденция к гуманизации применения уголовно-процессуальных норм, мера пресечения в виде заключения под стражу остается широко распространенной. Практика показывает, что российские суды удовлетворяют ходатайства органов предварительного следствия о заключении под стражу почти в 90 % случаев, а также продлевают сроки содержания под стражей в 97 % случаев. Из данных статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ следует, что по сравнению с 2019 годом количество рассмотренных судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в 2020 году сократилось на 9,89 % по всем категориям дел. За исключением особо тяжких преступлений, по которым число ходатайств об избрании данной меры пресечения в 2020 году повысилось на 2,3 %, что свидетельствует о ее широком применении правоохранными органами, учитывая, что именно на данную категорию преступлений приходится наибольшее количество незаконных и необоснованных арестов, производимых полицией.

По своей правовой природе правоприменитель, избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, должен исходить из ряда «условий» в которые входят: степень обоснованности подозрения в совершении преступления подозреваемым; наличие оснований для избрания меры пресечения, указанных в ст. 97 УПК РФ; совершение преступления, наказание за которое превышает два года лишения свободы, и в случае безальтернативности.

Также необходимо отметить, что в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 октября 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указывается, что «избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление...²». Таким образом, готовясь к такому судебному заседанию адвокат должен учитывать, что именно на нем лежит обязанность доказывания необоснованности подозрения совершения преступления его подзащитным, а также возможность избрания более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу.

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41-ПП // Российская газета. 2013. № 294 (6270).

Следует обратить внимание на мнение Конституционного Суда РФ по вопросу обоснованности подозрения лица в совершении преступления. Из Определения Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 676-О следует, что «действующие правила избрания судом меры пресечения в виде заключение под стражу не позволяют суду предрешать вину лица в совершении инкриминированного ему преступления¹». Без внимания не должно оставаться и мнение Европейского суда по правам человека по данному вопросу. Так, в одном из постановлений от 28 февраля 2002 г. по делу приемлемости жалобы, поданной В. М. Лабзовым против России, Европейский суд по правам человека указал, что «обоснованное подозрение» представляет собой наличие фактов или информации, которые убеждают, что, возможно, соответствующее лицо совершило преступление. Поэтому подозрение считается «обоснованным» с учетом всех установленных обстоятельств по делу. Верно подметила А. А. Клишина, говоря, что «проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица²». В данном случае адвокату следует установить все обстоятельства совершенного преступления по материалам уголовного дела, собрать достаточные данные, которые свидетельствуют о необоснованности избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу, заменой ее на наиболее мягкую меру, например, залогом. К сожалению, в УПК РФ отсутствует норма, позволяющая защитникам предоставлять новые доказательства о необоснованности подозрения или о непричастности лица к совершенному преступлению в противовес аргументам следователя или дознавателя на самом судебном заседании, что также является своеобразной проблемой, требующий срочного решения путем законодательного пересмотра статей УПК РФ федеральными органами законодательной власти.

Помимо вышеперечисленного, адвокат, являясь защитником подозреваемого, обязан постоянно контролировать соблюдение сроков меры пресечения, включая и содержание лица под стражей, и его продление. Уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что при принятии решения о заключении подозреваемого под стражу дознаватель или следователь в обязательном порядке должны уведомить адвоката для его участия в судебном процессе. Помимо этого, адвокат должен знать расчет сроков определённых действий данных должностных лиц, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, чтобы в дальнейшем избежать нарушений и незаконного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В случае нарушения сроков адвокат может подать жалобу в суд. По мнению Д. А. Долгушина, «защитник всецело должен использовать предоставленное право на обжалование решений суда по вопросам избрания меры пресечения или продления срока содержания под стражей³». Кроме того, основанием для обжалования также могут выступать неправомерные действия или решения дознавателя, следователя, прокурора, нарушающие порядок, установленный уголовно-процессуальным законодательством, например, при содержании заключенного под стражей в условиях, которые могут нанести вред его здоровью. В данном случае адвокат должен привести четкие аргументы, свидетельствующие о нарушении норм уголовно-процессуального законодательства, строго руководствуясь соответствующими нормативными правовыми актами.

К моменту начала судебного заседания адвокат должен быть ознакомлен со всеми материалами уголовного дела для защиты прав и свобод подзащитного и более эффективно оказания профессиональной помощи, а не как на практике, схватывать «налету» из-за нехватки времени на ознакомление со всеми надлежащими материалами, по мнению некоторых судей. Адвокат, выступая в качестве защитника, должен полноправно реализовывать свое право на ознакомление с материалами по уголовному делу, требовать копию протокола задержания, протокола допроса подозреваемого, копию постановления

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Добротворского Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 676-О.

² Клишина А. А. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2019. С. 176.

³ Долгушин Д. А. Адвокат и его деятельность в процессе избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Журнал общество и право. 2009. № 2 (20). С. 255.

о привлечении в качестве обвиняемого, которые следователь или дознаватель представит в суд для обоснования применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения его под стражу.

Одним из аспектов роли адвоката является его обязательное участие в собирании и проверке доказательств, если это интересует подзащитного. Данную обязанность он непосредственно несет перед подзащитным, а не перед органами предварительного расследования. В своей деятельности адвокат не обязан доказывать невиновность своего клиента, а только то, что предоставленные стороной обвинения доказательства недостаточны для избрания заключения под стражу. «Всякие попытки перемещения бремени доказывания на самого обвиняемого, его защитника, должны решительно пресекаться не только как несостоятельные, но и как аморальные¹». Исходя из этого, можно сказать, что адвокат-защитник не должен, да и не вправе предоставлять заведомо ложные сведения, а также доказательства, которые не соответствуют действительности, так как за эти действия адвокат будет нести уголовную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 303 УК РФ, то есть фальсификация доказательств по уголовному делу защитником, максимальное наказание которого предполагает лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Поэтому адвокатам следует более внимательно и серьёзно относиться к находящимся у него уголовным делам, тщательно готовиться к каждому судебному заседанию, детально рассматривать каждый процессуальный документ, при обнаружении нарушений норм УПК РФ, допущенных органами предварительного расследования, подать жалобу в органы прокуратуры и судебные органы.

Необходимо отметить, что УПК РФ дает право адвокату заявлять ходатайства и отводы в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Так, ст. 119 УПК РФ устанавливает, что «подозреваемый, обвиняемый, его защитник... вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации²». Адвокат приносит ходатайство дознавателю, следователю, прокурору или в суд, который в дальнейшем обязательно подлежит рассмотрению и разрешению в виде вынесения отдельного постановления указанными должностными лицами. Касательно отвода, адвокат может осуществлять его в отношении дознавателя, следователя, прокурора в целях устранения каких-либо нарушений, которые могли бы повлечь вред интересам подзащитного.

Таким образом, можно сделать вывод, что адвокат, являясь ключевым участником уголовного судопроизводства, выступает гарантом обеспечения прав и свобод подозреваемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, оказывая ему квалифицированную помощь на основе норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Деятельность адвоката в роли защитника подозреваемого в целом направлена на устранение нарушений, совершаемых дознавателем, следователем и прокурором в процессе предварительного расследования путем подачи жалоб, заявлений ходатайств и отводов, основанных на принципах законности, справедливости, гуманизма, равенства прав и свобод человека и граждан, которые предусмотрены не только УПК РФ и Конституцией РФ, но и общепризнанными принципами и нормами международного права, вопросы которых регулируются международными договорами.

Сведения об авторе

Сулейманова Зилия Закировна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1950. С. 242–243.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

THE ROLE OF A LAWYER IN PROTECTING THE INTERESTS OF A SUSPECT (ACCUSED) WHEN CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION

Z. Z. SULEYMANOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article is devoted to the role of a lawyer — a participant in criminal proceedings, who participates in the election of a preventive measure to a suspect or accused in the form of detention. The article touches on the key actions of a lawyer, which consist in providing qualified assistance to a suspect when choosing a preventive measure in the form of detention provided for by criminal procedure legislation.

Keywords: *lawyer, suspect, preliminary investigation, preventive measures, detention.*

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ОБЪЕКТАМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. С. СУХОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Осуществление оперативно-розыскной деятельности предполагает под собой ограничение личных прав человека, однако в рамках оперативно-розыскных отношений не все лица, чьи права ограничиваются, приобретают какой-либо статус. Зачастую при проведении оперативно-розыскных мероприятий данные лица даже не являются целью их проведения, тем не менее эта деятельность затрагивает сведения об их частной жизни и повышается вероятность нарушения прав человека.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, объекты оперативно-розыскной деятельности, ограничение прав, личные права, частная жизнь, третьи лица.*

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в процессе проведения оперативно-розыскного мероприятия, направленного на получение значимой информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности, ограничиваются права правонарушителей, а также, связанных непреступной сферой жизни, законопослушных лиц (назовём их здесь и далее по тексту условно «третьими лицами»). В научной литературе часто рассматривается вопрос по соблюдению прав лиц, причастных к преступной деятельности², однако довольно редко упоминаются ситуации, когда ограничиваются права лиц, которые никак не связаны с криминальной средой. Ведь не исключена вероятность, что личные права третьих лиц также могут быть нарушены, поэтому проблема соблюдения прав данных лиц заслуживает внимания ничуть не меньше.

Рассматривая вопрос о соблюдении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, стоит обратиться к ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой указано: «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции»³. Законодатель

¹ Научный руководитель — Егоров Олег Николаевич, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат медицинских наук.

² Гусев В. А. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. № 1. С. 40–44; Левинова Т. А. Обжалование действий и решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: проблемы правоприменения // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 59–61; Ховавко С. М. Правовые гарантии соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 131–136.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

обращает особое внимание на соблюдение данных прав человека, поскольку в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности именно данные права могут ограничиваться со стороны правоохранительных органов.

Исходя из перечисленных прав, необходимо определить, что относится к частной жизни. Частная жизнь — это личные отношения, интересы и деятельность человека, при которой лицо самостоятельно определяет, что оставлять в тайне. Данная сфера жизни особенно подвергается ограничению со стороны правоохранительных органов.

Об ограничении личных прав в своём исследовании А. Е. Чечетин и И. Д. Шатохин пишут следующее: «Так, например, начиная наблюдение за лицом, в отношении которого имеются сведения о его участии в подготовке или совершении преступлений, оперативные сотрудники не знают, чем он будет заниматься в период осуществления данного ОРМ, а потому в поле их зрения невольно попадают не только те действия, которые связаны с его преступной деятельностью, но и обусловленные профессиональными, социальными функциями, а также относящиеся сугубо к его интимной, личной жизни. Такая же особенность характерна и для прослушивания телефонных переговоров, в содержании которых сведения о преступной деятельности могут занимать весьма незначительную долю, но, чтобы их выявить, необходимо проанализировать все его телефонные разговоры, большую часть которых собеседники вправе относить к своей личной или семейной тайне. Таким образом, нельзя не признавать, что ОРД объективно ограничивает право на неприкосновенность частной жизни»¹. На примере оперативно-розыскных мероприятий, приведённых А. Е. Чечетиным и И. Д. Шатохиным, можно напрямую рассмотреть ограничение личных прав третьих лиц; при проведении наблюдения — становятся известны факты об интимной и личной жизни, соответственно, ограничиваются права лиц, находящихся в этой сфере (половые партнёры, друзья или знакомые), в случае с прослушиванием телефонных переговоров — в сферу личной и семейной тайны, а также тайны телефонных переговоров могут входить такие лица, как: близкие люди, родственники, супруги или собеседники.

Также непонятен и статус таких лиц, по причине того, что они не являются объектами оперативно-розыскной деятельности.

Объекты оперативно-розыскной деятельности можно выделить исходя из ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно: лица, причастные к преступной деятельности; лица, скрывающиеся от органов следствия и суда или уклоняющиеся от уголовного наказания; без вести пропавшие лица.

В дополнение к перечисленным лицам-объектам относятся те лица, осуществление оперативно-розыскной деятельности в отношении которых является мерой предосторожности в следующих случаях:

- при решении вопроса о допуске гражданина к сведениям, составляющим государственную тайну, или работам, связанным с эксплуатацией объектов, которые представляют повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также окружающей среды;
- при решении вопроса о допуске гражданина к участию в оперативно-розыскной деятельности или материалам, полученным в результате ее осуществления;
- при решении вопроса о привлечении лица к содействию на конфиденциальной основе;
- при решении вопроса об обеспечении безопасности органов и лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- при обращениях граждан, заинтересованных в получении разрешения на частную детективную и охранную деятельность.

Также к группе объектов в целом относятся предметы, события и явления, содержащие информацию о преступлении.

Таким образом, объекты оперативно-розыскной деятельности — это лица, сведения и носители информации, которые представляют оперативный интерес и, соответственно, подвергаются изучению со стороны субъектов оперативно-розыскной деятельности (сотрудников оперативных подразделений и содействующих им лиц).

¹ Чечетин А. Е., Шатохин И. Д. Права личности и оперативно-розыскная деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 173.

Рассмотрев объекты оперативно-розыскной деятельности, можно действительно убедиться в том, что третьи лица не относятся к какой-либо группе данных объектов, за исключением случаев, когда таким лицам известны какие-либо сведения или обстоятельства, представляющие оперативный интерес.

Стоит отметить, что на количество третьих лиц влияет число лиц-объектов, а также конкретный вид оперативно-розыскного мероприятия.

При осуществлении такого оперативно-розыскного мероприятия, как наблюдение, могут быть ограничены права третьих лиц на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, однако законом не предусмотрен какой-либо порядок его осуществления, то есть нет необходимости в судебном решении, кроме случаев, когда наблюдение сопряжено с вторжением в жилище граждан. На данную проблему, а также на ситуацию, когда затрагиваются личные права лиц, которые не являются объектами оперативно-розыскных отношений, обращает внимание О. А. Вагин, отмечая в своем научном докладе следующее: «Использование в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий СТС имеет целью фиксацию хода и результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий и не является самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием. Вместе с тем в ходе их применения возможна (не исключается) фиксация попутной информации, на получение которой не рассчитано целевое проведение конкретного ОРМ с использованием технических средств. Так, при осуществлении технического наблюдения с фиксацией его результатов на видео-, аудиозаписывающие устройства в качестве такой попутной информации могут выступать телефонный разговор, события, происходящие в помещении, информация, исходящая от лиц, или информация о лицах, не являющихся объектами этого мероприятия. В связи с этим возникают множественные вопросы о том, допустимо ли проведение таких мероприятий без судебного решения; допустимо ли использование полученных данных против лиц, которые не являлись объектами ОРМ; применительно к техническому проникновению (обследованию) в какие помещения требуется судебное решение и др.»¹.

Также стоит выделить такие оперативно-розыскные мероприятия, которые проводятся исключительно на основании судебного решения, так как в значительной степени ограничивают права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации.

В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают права третьих лиц — добываются сведения, которые затрагивают как объект оперативно-розыскной деятельности, так и его окружение. Соответственно, ведётся учёт данных сведений, они фиксируются и хранятся в определённом банке данных. А. И. Тамбовцев в своей научной работе упоминает данную тему и указывает на следующие факты: «...неоднозначной представляется категория лиц, не являющихся участниками уголовного или оперативно-розыскного производства, но сведения о личной жизни которых стали известны в процессе осуществления ОРД в отношении третьих лиц. С одной стороны, оперативные подразделения не осуществляли никаких ОРМ целенаправленно в отношении данных лиц и не могли нарушить их конституционные права и свободы. С другой стороны, информация о личной жизни указанных законопослушных лиц как составная часть сведений, полученных в результате проведенных ОРМ в отношении фигуранта, должна быть отражена в соответствующих оперативно-служебных документах, зарегистрирована, дополнительно проверена, внесена в базу данных и пр.»². Возникает справедливый вопрос — может ли хранение данных

¹ Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола / сост. К. Б. Калиновский. СПб., 3 ноября 2011 г. URL: <https://ordrf.ru/wp-content/uploads/2018/06/Сборник-материалов-всероссийского-круглого-стола.-2011-год.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).

² Тамбовцев А. И. Реабилитация в оперативно-розыскной деятельности: анализ отдельных положений

сведений способствовать нарушению личных прав граждан? Даже несмотря на то, что хранение сведений предусмотрено на ограниченный срок, могут ли данные сведения о третьем лице действительно являться оперативно значимыми и использоваться для решения задач оперативно-розыскной деятельности?

Так, например, ч. 7 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает срок хранения сведений — один год, а результаты прослушивания телефонных и иных переговоров хранятся шесть месяцев. Стоит обратить внимание, что законодателем указан срок хранения сведений в отношении следующих категорий лиц — виновность которых не доказана и в отношении которых не было возбуждено уголовное дело. Как видно из положения нормы законодательства, нет упоминания о значимости полученных материалов или их оценке, о реальной причастности к сведениям, способным помочь в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений. В связи с рассмотренной проблемой возникает предложение по усовершенствованию действующей системы учета материалов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, с помощью оценки сведений на предмет их оперативной значимости или относимости, что в дальнейшем даже может оказаться эффективным, когда будет решаться вопрос об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. Ввиду того, что в базе данных будет находиться именно оперативно значимая информация, подразумевается, что сведения о частной жизни объектов и третьих лиц оперативно-розыскной деятельности не будут в «доступе» у правоохранительных органов, что уменьшит шанс нарушения их личных прав.

Таким образом, в ходе рассмотрения отдельных положений, касающихся: частной жизни; категорий лиц, относящихся к третьим лицам; объектов оперативно-розыскной деятельности; оперативно-розыскных мероприятий, в значительной степени ограничивающих права человека; учета и хранения результатов оперативно-розыскной деятельности — можно прийти к выводу, что в законе нет какого-либо упоминания о лицах, не являющихся объектами оперативно-розыскной деятельности, но чьи права также подвергаются ограничению. В дополнение к ранее указанному предложению по усовершенствованию системы учета материалов оперативно-розыскной деятельности предлагается законодательно закрепить категорию лиц, ограничиваемую в правах и не являющуюся объектами оперативно-розыскных отношений, в действующем оперативно-розыском законодательстве, а именно в ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с указанием на то, что недопустимо хранение сведений о частной жизни конкретных лиц.

Сведения об авторе

Сухов Семён Сергеевич — студент 1-го курса магистратуры Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

RESTRICTION OF THE RIGHTS OF PERSONS WHO ARE NOT OBJECTS OF CRIMINAL INTELLIGENCE

S. S. SUKHOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The implementation of criminal intelligence implies a restriction of personal human rights, however, within the framework of criminal intelligence relationships, not all persons whose rights are restricted acquire any status. Often, when conducting law enforcement intelligence operations, these persons are not even the purpose of their conduct, nevertheless, this activity affects information about their private life and increases the likelihood of human rights violations.

Keywords: *criminal intelligence, law enforcement intelligence operations, objects of criminal intelligence, restriction of rights, personal rights, private life, third parties.*

ПРОБЛЕМА РАСХОЖДЕНИЯ ПОЗИЦИЙ АДВОКАТА И ДОВЕРИТЕЛЯ

Е. А. УСТЬЯНЦЕВА, Л. А. ФАРТЫГИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема соотношения правовой позиции адвоката (защитника) и обвиняемого (подсудимого). Цель данного исследования — определить, обязан ли адвокат придерживаться схожей правовой позиции со своим доверителем, и не будет ли нарушением права доверителя на квалифицированную юридическую помощь, если адвокат будет придерживаться иной позиции.

Ключевые слова: адвокат, правовая позиция, подзащитный, обвиняемый, расхождение мнений.

Принцип обеспечения подозреваемому или обвиняемому права на квалифицированную юридическую помощь, регламентированный ст. 48 Конституции РФ, является основной гарантией постановления законного и справедливого судебного приговора по уголовному делу. Согласно данной статье: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»².

Право на защиту является одним из основных прав человека и гражданина РФ, которое закреплено не только в Конституции РФ, но и в общепризнанных принципах и нормах международного права и в международных договорах Российской Федерации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» сказано: «Обратить внимание судов на то, что по смыслу статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующим во всех его стадиях»³.

Доверие между подсудимым и подзащитным играет большую роль. Важно, чтобы между ними была четко согласованная позиция и стратегия защиты. Именно от этого во многом зависит справедливость приговора, вынесенного судом.

В пункте 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлен запрет адвокату занимать позицию по делу вопреки воле доверителя, утверждать о его виновности, если доверитель не считает себя таковым.

Подобный запрет установлен и в ч. 1 ст. 9 «Кодекса профессиональной этики адвоката»: «Адвокат не вправе: действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к нему за юридической помощью, занимать по делу позицию и действовать вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного, делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если он ее отрицает»⁴.

Таким образом, можно выделить следующие особенности оказания юридической помощи: во-первых, адвокат не имеет права отказаться от принятой защиты. Это необходимо для того, чтобы подозреваемый или обвиняемый смогли реализовать своё конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, чтобы у них была гарантия, что их законные интересы и права будут защищены. Во-вторых,

¹ Научный руководитель — Макашова Татьяна Павловна, старший преподаватель кафедры прокурорско-го надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

³ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // СПС Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 10.04.2022).

⁴ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Российская газета. 2005. 5 октября. № 222.

по общему правилу, адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя, однако предусмотрены исключения, когда данная ситуация может возникнуть. Например, в случае самооговора, когда подзащитный дает заведомо ложные показания относительно своей мнимой причастности к делу. В данном случае расхождение позиций адвоката и подзащитного оправдано принципом справедливости, согласно которому виновное лицо должно получить соразмерное наказание.

Мнение адвоката по поводу уголовного дела воплощается в правовой позиции. Именно в ходе анализа дела постепенно вырабатывается правовая позиция. Сам по себе анализ дела — трудоемкая и длительная работа, требующая всестороннего подхода от адвоката-защитника, посторонних логических связей и развитого воображения.

По мнению А. В. Шуваева, «правовая позиция клиента вырабатывается после того, как консультант разъяснил все возможные пути решения правовой проблемы и охарактеризовал особенности и последствия каждого из них»¹.

Вопрос о том, как действовать адвокату-защитнику, если он как профессионал видит, что подзащитный тесно связан с преступлением, и его вина четко прослеживается на основе совокупности собранных доказательств, а сам подзащитный отрицает вину, является актуальным уже долгое время.

Сама по себе юридическая помощь как деятельность по удовлетворению интересов подзащитного предполагает построение четкой стратегии защиты прав доверителя, выработки определенной правовой позиции, оценить риски выбора той или иной правовой позиции и соотнести их с точки зрения действующего законодательства.

Адвокат должен выбрать с подзащитным единую позицию, разработать стратегию защиты и получить согласие самого обвиняемого на изложение своей позиции. Несмотря на то, что защитник вступает в уголовный процесс по воле и с согласия подозреваемого (обвиняемого), это не даёт гарантии, что у них будет единая стратегия защиты.

Как действовать защитнику в том случае, когда материалы по делу явно указывают на причастность подзащитного к преступлению, в ходе судебного разбирательства эта причастность крепнет, а подзащитный настаивает на том, что он невиновен и требует полного оправдания?

Главная ошибка, которую может совершить адвокат в таком случае, — это рекомендовать своему подзащитному признать свою вину или вообще настаивать на этом. В данной ситуации доверие между адвокатом-защитником и его обвиняемым, которое играет немаловажную роль, пропадает, что еще больше усложняет выработку единой правовой позиции.

Защитнику необходимо доходчиво объяснить сложившуюся ситуацию с точки зрения доказательственной базы, объяснить, почему его стратегия сейчас будет наиболее выгодной, подкрепить ее доказательствами и привести иные аргументы в ее пользу, но без навязывания своей точки зрения. Важно также стремиться к тому, чтобы в конечном итоге правовые позиции адвоката и его подзащитного нашли точку соприкосновения.

В случае, когда все условия адвоката не воспринимаются подзащитным, он настаивает на своей позиции, отрицает свою вину, несмотря на очевидные доказательства причастности его к преступлению, а адвокат уже взял на себя обязанность защищать его интересы и не вправе отказаться от этой защиты, у защитника есть возможность выбрать так называемую скрытую альтернативу в своей защитительной речи, однако окончательный вывод должен быть основан на воле доверителя. Это обусловлено тем, что, какую бы позицию ни избрал адвокат, она в любом случае не должна быть «во вред» подзащитному.

Но нужно помнить, что добросовестный адвокат всегда откровенно сообщит клиенту о неблагоприятной перспективе процесса, о слабых и ненадежных звеньях его позиции, для того чтобы доверитель мог «здорово» оценить дело и его перспективы.

В ходе сложившейся судебной практики в данной области выделяются следующие нарушения:

«1. Подсудимый заявляет о своей невиновности, а защитник считает его вину полностью доказанной и просит суд назначить минимальный срок наказания за данное преступление и применить более мягкое наказание или заменить на иное.

¹ Шуваев А. В. Несовпадение правовых позиций клиента и консультанта при оказании бесплатной юридической помощи. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 71.

2. Подзащитный признает свою вину частично, но не соглашается с квалификацией своих действий и отрицает причинную связь между действиями и наступившими последствиями и т. д.

3. Подзащитный настаивает на отсутствии эффективной защиты.

4. Иные нарушения права на защиту»¹.

Данные нарушения могут привести к неэффективной защите обвиняемого, а также к привлечению адвоката к дисциплинарным взысканиям.

Таким примером является случай, когда Квалификационная комиссия и Совет АП Республики Марий Эл рассмотрели дисциплинарное производство в отношении адвоката, поводом для возбуждения которого являлось частное постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 29 августа 2018 г., в котором указывалось, что основанием отмены приговора Горномарийского районного суда Республики Марий Эл от 11 декабря 2017 г. в отношении осужденной являлось существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшего на исход дела, в связи с неэффективной защитой адвокатом осужденной².

В данном деле подсудимая заявила ходатайство о передаче уголовного дела на новое расследование в связи с тем, что, по ее мнению, следователь под давлением заставил подписать показания, которые подсудимая не давала. Защитник, не поддержав ходатайство подзащитной, пояснил, что какого-либо давления на Т. в ходе предварительного следствия со стороны следователя не оказывалось, нарушений закона при проведении следственных действий не имелось.

Также подсудимая отрицала свою причастность к хищению. В связи с наличием существенных противоречий между показаниями подсудимой в суде и ее показаниями, данными на предварительном следствии, государственным обвинителем заявлено ходатайство об оглашении в порядке ст. 276 УПК РФ показаний, данных на предварительном следствии. Подсудимая возражала в удовлетворении ходатайства государственным обвинителем, однако, несмотря на занятую позицию подзащитной, адвокат указал на отсутствие возражений в удовлетворении заявленного ходатайства.

Таким образом, позиции подсудимой и ее адвоката относительно соблюдения прав подзащитной расходятся, а их мнения касательно вопросов судебного разбирательства противоречивы. Вследствие этих противоречий судебная защита адвокатом подсудимой оказалась неэффективной.

Указанные положения свидетельствуют о том, что адвокатом Адвокатской палаты Республики Марий Эл не соблюдены требования п. 3 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре. К адвокату была применена мера дисциплинарного взыскания в виде предупреждения.

Таким образом, при решении вопроса о соотношении позиций адвоката-защитника и обвиняемого (подозреваемого) следует обратить внимание на то, что по общему правилу правовая позиция данных лиц должна быть взаимосвязана и едина. Данное положение закреплено на законодательном уровне. Однако есть исключения, при которых адвокат вправе занимать иную, отличную от подзащитного позицию, например, при самооговоре.

При правомерном расхождении позиций адвоката и подзащитного не нарушается право на получение квалифицированной юридической помощи. Наоборот, в данном случае защитник обеспечивает право доверителю на справедливый приговор.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что правовая позиция не является единой. В зависимости от особенностей каждого уголовного дела мнения адвоката и его подзащитного могут расходиться. Однако защитнику необходимо помнить, что одна из его основополагающих обязанностей — это принимать позицию своего доверителя.

Сведения об авторах

Устьянцева Евгения Антоновна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Коваль В. А. Проблема расхождения позиций адвоката (защитника) и обвиняемого (подсудимого) // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 310.

² Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 24.08.2018 по делу № 44У-19/2018 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=374314#4KeGi2TwAo22cVa9> (дата обращения: 12.04.2022).

Фартыгина Лидия Алексеевна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE PROBLEM OF THE DIVERGENCE OF THE POSITIONS OF THE LAWYER AND THE PRINCIPAL

E. A. USTYANCEVA, L. A. FARTYGINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article deals with the problem of the correlation of the legal position of the lawyer (defender) and the accused (defendant). The purpose of this study is to determine whether a lawyer is obliged to adhere to a similar legal position with his principal, and whether this would not be a violation of the principal's right to qualified legal assistance if the lawyer adheres to a different position.

Keywords: lawyer, legal position, defendant, accused, difference of opinion.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ АДВОКАТА

О. А. ХУДЯКОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В современное время проблема профессиональной деформации адвоката встречается все чаще. Основаниями могут стать различные факторы. Стереотипность в решении профессиональных задач, неумение уделять должное время отдыху, разделять личные убеждения и профессиональные — классические проявления профессиональной деформации адвоката. В статье рассматривается ряд комплексных мер, которые можно применить для решения данной проблемы.

Ключевые слова: профессиональная деформация личности, адвокат, адвокатская деятельность, предупреждение.

Определенная специфика деятельности может привести к такому явлению как профессиональная деформация личности. Деформация личности представляет собой отклонение от определенных профессиональных требований и ориентиров, вызывающее изменения в поведении. Любая профессия оказывает влияние на человека, но особое влияние оказывают именно те сферы деятельности, где необходимо напрямую общаться и взаимодействовать с людьми, особенно имеющими отклонение от поведенческой нормы.

Адвокат является одним из ключевых лиц в уголовном судопроизводстве, т. к. осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказывает им необходимую юридическую помощь. Психологические аспекты деятельности адвоката всегда считались необходимой составляющей его успешной карьеры. Более того, стоит отметить, что опытный адвокат сам является хорошим психологом и умело применяет знания в этой области на пользу себе и своим доверителям. В современное время проблема профессиональной деформации адвоката является актуальной, т. к. конкуренция в данной сфере требует постоянно быть в курсе изменяющегося законодательства, порождает нестабильность рабочей нагрузки, а также не стоит забывать о публичности рассматриваемой профессии. Все вышесказанное, несомненно, оказывает определенную нагрузку на личность профессионала, как интеллектуальную, так и психологическую.

Профессия адвоката в связи с определенной спецификой деятельности влияет на личность как положительным образом, так и отрицательным. В процессе профессионализации раскрываются положительные аспекты влияния данной деятельности на личность человека. Среди них можно выделить: развитие ораторских, организаторских, коммуникативных навыков, развитие дисциплинированности, ответственности.

¹ Научный руководитель — Янин Михаил Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

Можно наблюдать среди представителей адвокатской профессии и примеры отрицательного воздействия профессиональной деятельности на личность.

Основаниями для профессиональной деформации адвоката могут стать различные факторы, которые можно разделить на объективные и субъективные. К первым стоит отнести неблагоприятные условия работы, наличие определенных властных полномочий и невозможность правильно совладать с ними, постоянный контакт с обвиняемыми, подозреваемыми. Среди субъективных факторов можно определить: личную психологическую защиту человека, эмоциональное выгорание, низкий уровень нравственности и т. п. Адвокаты, получившие первоначальный опыт работы в таких структурах, как МВД, ФСИН, прокуратура, зачастую наиболее склонны к профессиональной деформации. Данный факт часто подмечают сами представители адвокатского сообщества.

Профессиональная деформация личности адвоката наступает в тот момент, когда определенный запас правовых знаний, личных установок и взглядов человека превращается в иные, неправовые конструкции¹. Среди классических проявлений профессиональной деформации адвоката выделяют правовой нигилизм, цинизм, стереотипность в решении профессиональных задач². Стоит отметить, что профессионально деформированный адвокат указывает на правовые проблемы всех людей в его окружении, разъясняет права даже тем, кто в этом совсем не нуждается, а также не может провести четкую грань со своим доверителем между общением личностным и общением профессиональным.

Действовать против профессиональной деформации адвоката лучше с помощью ряда комплексных мер. Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрены определенные обязанности адвоката, которые при их соблюдении могут помочь в предупреждении профессиональной деформации. К ним можно отнести постоянное совершенствование своих знаний, повышение профессионального уровня, соблюдение кодекса профессиональной этики адвокатов³. Следовательно, адвокат должен соблюдать принцип законности. Установка на его соблюдение является одним из способов профилактики профессиональной деформации. Упомянутый принцип сводится к тому, что адвокат при осуществлении профессиональной деятельности должен строго следовать требованиям законодательства и этическим нормам. Адвокату необходимо не просто хорошо знать и цитировать кодекс адвокатской этики, но и самому соблюдать его положения в процессе своей деятельности.

Помимо всего вышесказанного, к мерам профилактики стоит отнести формирование профессионально подготовленного штата сотрудников в адвокатском коллективе. В кругу профессионалов человек будет развиваться гораздо быстрее, ведь с креативными, решительными и готовыми постоянно совершенствоваться людьми работать намного легче и полезнее для профессионального развития личности адвоката. Необходимо отметить важность рационального разделения рабочего времени и отдыха. Довольно простое правило может оказать большое значение в процессе профилактики профессиональной деформации адвоката.

Итак, профессиональная деформация адвоката в современное время — реальная проблема, с которой нужно бороться с помощью комплекса разносторонних мер. Сторону обвинения в уголовном судопроизводстве представляют сильные специалисты, которым должен противостоять не менее опытный и грамотный профессионал с высокой квалификацией, постоянно совершенствующий свои знания, умеющий разделять личное и рабочее пространство.

Со стороны государства необходимо изучение данной проблемы, ее признание и выработка комплекса мер по ее преодолению⁴. К претендентам на статус адвоката,

¹ Грамматиков В. В. Природа деформации профессионального правосознания (на примере адвокатской деятельности) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 20.

² Скабелина Л. А. Психологические аспекты адвокатской деятельности: монография. М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. С. 29.

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 7.

⁴ Яфаева А. З. Профессиональная деформация личности юриста: факторы влияния и пути её предупреждения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-3 (56). С. 120.

помимо существующих требований, необходимо включить специальные, направленные на выявление склонностей к профессиональной деформации психологические тесты. Также необходимо проводить систематические проверки среди уже действующих адвокатов. Повышение оплаты труда адвокатов «по назначению» также весьма благоприятно скажется на их профессиональной деятельности. Важно личное отношение адвоката к данной проблеме, оптимальное планирование своей деятельности. Необходимо иметь в виду, что результат работы будет качественнее, если проблему клиента оценивать с профессиональной точки зрения, не применяя личные убеждения. Все перечисленное служит некоторым «фильтром», ведь заниматься данной деятельностью должны не только лица с достаточным теоретическим и практическим багажом знаний, но и готовые постоянно совершенствовать своих знания, повышать уровень профессионализма, и конечно же, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката.

Сведения об авторе

Худякова Ольга Андреевна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE LAWYER'S PERSONALITY

O. A. KHUDYAKOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In modern times, the problem of professional deformation of a lawyer is becoming more common. Various factors can be the grounds. Stereotyping in solving professional tasks, inability to devote proper time to rest, to separate personal beliefs and professional ones are classic manifestations of professional deformation of a lawyer. The article discusses a number of comprehensive measures that can be applied to solve this problem.

Keywords: *professional personality deformation, lawyer, advocacy, prevention.*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В. А. ШУБИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируется один из видов государственного принуждения в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации — мера пресечения в виде заключения под стражу. Заключение под стражу в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности, которые требуют детального разбора, как в национальном праве, так и в международном. Особенности данной меры пресечения обусловлены тем, что такой институт, как заключение под стражу, является самым строгим в российском уголовно-процессуальном законе, и, соответственно, требуется большее внимание к порядку ее применения.

Ключевые слова: *меры пресечения, заключение под стражу, государственное принуждение, несовершеннолетние лица, уголовно-процессуальный закон, уголовная ответственность, международные нормативно-правовые акты, статистические данные, преступления, уголовный процесс.*

Уголовное судопроизводство занимает особое место в деятельности специальных государственных органов, и обусловлено оно необходимостью предотвращения посягательства преступности на общество и государство. Вместе с тем нарушения прав и свобод могут происходить не только со стороны преступных лиц, но и со стороны

¹ Научный руководитель — Сергеев Андрей Борисович, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

должностных лиц государственных органов. Именно поэтому уголовный процесс является гарантией от незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности. Более того, защита общества и государства от посягательства преступных лиц может осуществляться эффективно только на законных основаниях.

В настоящее время особой категорией лиц в преступности являются несовершеннолетние лица, они нуждаются в особом подходе при привлечении к уголовной ответственности и в том числе при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

По сравнению с предыдущими редакциями Уголовно-процессуального кодекса законодатель внес значительные изменения в действующий на данный момент УПК РФ от 1 июня 2002 года. Так, в данном нормативно-правовом акте предусмотрена более строгая процедура избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу. Обосновывается это тем, что заключение под стражу значительно ограничивает права и свободы граждан, которые по Конституции Российской Федерации выступают высшей ценностью.

Соблюдение строгих правил применения мер пресечения, эффективность профилактической работы подразделений МВД России с несовершеннолетними способствуют предупреждению совершения преступлений несовершеннолетними, обеспечивают их перевоспитание и исправление. Об этом свидетельствуют статистические данные, в которых четко наблюдается спад преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами. Так, в 2000 году число несовершеннолетних лиц, совершивших преступления составило 177 900 человек, а к 2010 их уже было 72 человек. В последующие годы также продолжался спад: так, в 2020 году по сравнению с прошлым годом количество преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, сократилось на 9,1 %, а в 2021 по сравнению с 2020 годом — на 15,6 %¹. Несмотря на благоприятную статистику, нужно отметить, что такое явление, как преступления, совершаемые несовершеннолетними лицами, всегда будет присутствовать во всех государствах. Поскольку подростки обладают особенностями психоэмоционального, интеллектуального и физического развития личности, они постоянно подвергаются влиянию со стороны своего окружения, СМИ и др. Но такое влияние может быть как положительным, так и отрицательным, и в наибольшей степени — это негативное влияние, которое формирует в подростках склонность к преступной деятельности. Именно поэтому одним из приоритетных направлений государственной деятельности выступает охрана прав и свобод несовершеннолетних лиц. В связи с этим в УПК РФ представлены особенности применения к несовершеннолетним лицам мер пресечения, которые отражают повышенные способы их защиты как субъектов уголовного судопроизводства.

Порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, как обвиняемых, так и подозреваемых, регулируется значительным количеством нормативно-правовых актов, например, Конституцией Российской Федерации, Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом. Так, Конституция устанавливает в ч. 2 ст. 22, что избрание и применение заключения под стражу в отношении несовершеннолетних допускается только по судебному решению², аналогичный смысл имеют п. 1, 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Помимо общих положений, при заключении под стражу существуют и специальные ограничения. В ч. 2 ст. 108 установлено, что заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться к несовершеннолетним лицам лишь в случае совершения ими особо тяжких преступлений, в исключительных случаях — в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. А ч. 2, 3 ст. 423 УПК РФ установлено, что при избрании меры пресечения к несовершеннолетнему должна обязательно обсуждаться возможность отдачи его под присмотр и незамедлительное извещение его законных представителей о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания

¹ О состоянии преступности в России за 2000 г., 2010 г., 2020–2021 гг.: ежегодный сборник.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

под стражей¹. Некоторые специальные ограничения регулирует и Уголовный кодекс Российской Федерации. Так, в ч. 6 ст. 88 УК РФ установлено, что заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые. Также согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» суду необходимо при выборе меры пресечения проверить обоснованность подозрения в причастности лица к совершению преступления².

Регулирование порядка применения заключения под стражу к несовершеннолетним лицам производится не только законодательством Российской Федерации, но и другими нормативно-правовыми актами международного характера, которые ратифицированы в Российской Федерации. В соответствии со ст. 9, 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 а (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, установлены общие положения о законности лишения свободы и гуманном обращении, уважении достоинства лиц, лишенных свободы на законных основаниях. Ратифицирован в Российской Федерации и такой нормативно-правовой акт, как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые устанавливают особенности заключения под стражу для несовершеннолетних лиц. Так, согласно ст. 13 заключение под стражу применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени³. А также несовершеннолетние должны пребывать под стражей отдельно от взрослых или в специальном учреждении, где им должна оказываться социальная, психологическая, медицинская помощь, а также помощь в области образования. Данное положение направлено, во-первых, на пресечение отрицательного влияния взрослых правонарушителей, а во-вторых, на привлечение внимания к широкому кругу особых потребностей несовершеннолетних лиц.

Особого внимания заслуживает ст. 17 Пекинских правил, в которой установлены следующие принципы: 1) принцип соизмеримости установленных мер воздействия с обстоятельствами, тяжестью правонарушения и потребностями несовершеннолетнего лица, общества; 2) применение меры пресечения должно осуществляться только после тщательного рассмотрения дела; 3) меры пресечения, ограничивающие свободу, могут применяться, если несовершеннолетнее лицо признано виновным в совершении серьезного неоднократного деяния, в том числе с применением насилия против другого лица; 4) при рассмотрении дела определяющим фактором должен быть вопрос о благополучии несовершеннолетнего лица. Таким образом, международные нормативно-правовые акты весьма гуманны и включают себя широкий круг мер, направленных на защиту несовершеннолетних лиц.

В заключение нужно отметить, что мера пресечения в виде заключения под стражу — необходимая мера в отношении несовершеннолетних, так как данная категория лиц более склонна к жестокости в своей преступной деятельности из-за психофизиологических специфических особенностей, которые проявляются через агрессию, вспыльчивость, неспособность оценить последствия собственных действий. Но вместе с тем данная мера должна приниматься лишь в исключительных случаях и с четким соблюдением процедуры, что также связано с психоэмоциональным состоянием несовершеннолетних, которое требует особого внимания со стороны законодателя.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Российская газета. 2001. № 249.

² О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 41.

³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи 29.11.1985) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739166>

Сведения об авторе

Шубина Вероника Алексеевна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

FEATURES OF THE APPLICATION OF A PRECAUTIONAL MEASURE IN THE FORM OF DETENTION IN RESPECT OF MINORS

V. A. SHUBINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article analyzes one of the types of state coercion against minors in the Russian Federation — a measure of restraint in the form of detention. The detention of juveniles has its own characteristics, which require detailed analysis, both in national law and international law. The features of this measure are due to the fact that such an institution as detention is the most stringent in the Russian criminal procedure law and, accordingly, requires more attention to the procedure for applying such a preventive measure.

Keywords: *preventive measures, detention, state coercion, minors, criminal procedure law, criminal liability, international legal acts, statistical data, crimes, criminal process.*

НАДЗОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Н. Е. ЯРЕМЕНКО¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. На протяжении всей истории развития России, и в настоящее время судебная власть оказывает огромное влияние на общественную жизнь и служит инструментом для защиты нарушенных прав и свобод, восстановления справедливости, принятия законных и обоснованных судебных решений. Производство в суде надзорной инстанции в уголовном процессе России направлено на пересмотр вступивших в законную силу судебных актов судов нижестоящих инстанций и является гарантом устранения нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: *надзорное производство, уголовный процесс, суд.*

После принятия в России Конституции в 1993 году во всех сферах жизни страны произошли глобальные изменения, которые перевернули и структуру судебной системы, значительно расширив ее влияние на общество. Власть разделилась на три большие ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

С учетом этого у законодателя возникла необходимость пересмотра всей нормативно-правовой базы Российской Федерации с целью приведения ее положений в соответствие с Конституцией. Вышеуказанные поправки не обошли стороной и нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, имеющие своим назначением защиту нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов от любых форм физического и психического насилия, произвола; восстановление социальной справедливости.

К сожалению, судебная практика свидетельствует о том, что исключить судебные ошибки не представляется возможным, поскольку даже самому опытному судье, в идеале владеющему юридическими познаниями, жизненным опытом, свойственно иногда ошибаться. Закрепление института обжалования судебного решения предполагает такие ошибки и регламентирует способы их устранения, содержащиеся в различных главах УПК РФ.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являясь частью правовой системы Российской Федерации, регламентирует, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное

¹ Научный руководитель — Сергеев Андрей Борисович, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия¹.

Надзорное производство в уголовном процессе Российской Федерации — это исключительная стадия, и достаточно малое количество судебных актов являются объектом пересмотра Президиумом ВС РФ. Отличительной чертой производства в суде надзорной инстанции является то, что оно направлено на пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу.

Защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность любого правового и демократического государства. Функционирование в Российской Федерации организованной системы вышестоящих судов является одним из инструментов такой защиты.

Высокая загруженность судов первой инстанции, не всегда реальная возможность судьи в полном объеме изучить материалы уголовного дела, а в некоторых случаях даже преступные действия судей влекут за собой принятие решений, не соответствующих императивным требованиям норм УПК РФ, и в результате — негативные последствия, вплоть до тяжких и особо тяжких (причинение тяжкого вреда здоровью, доведение до самоубийства, неизлечимые психические расстройства и пр.). Вместе с тем неверно полагать, что ошибки допускаются лишь судами первой инстанции, иногда они могут возникать и при пересмотре судебных решений.

Следовательно, многоступенчатость судебной системы — необходимость и гарантированность государством законности судебного разбирательства и вынесения обоснованного и справедливого судебного акта. В рамках УПК РФ для пересмотра решений судов нижестоящих инстанций регламентированы апелляционное, кассационное и надзорное производство, а в исключительных случаях возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Таким образом, вследствие допускаемых судебных ошибок, невозможно себе представить их отсутствие. Работа вышестоящих судов — это гарантия для каждого, чьи права были нарушены, их восстановления, наказания лиц, совершивших противоправные посягательства, устранения наступивших негативных последствий.

Надзорное производство является относительно молодым институтом права, оно возникло в России лишь в начале XX века и активно развивалось до нашего времени, наращивая свое влияние. Полномочия по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов передавались законом от одного надзорного органа в другой (Народный комиссариат юстиции, Верховный Суд Республики и пр.).

Судебные заседания в надзорной инстанции были закрытыми, к участию в заседании суда не допускались даже участники процесса и их представители. Законы XX века на протяжении всего своего развития предоставляли возможность пересматривать судебные решения в порядке надзора огромному количеству судебных органов (народный суд РСФСР, Народный комиссариат юстиции, единый Верховный трибунал, Верховный Суд Республики и пр.). Сейчас полномочиями по пересмотру судебных решений, вступивших в законную силу, в порядке надзора обладает исключительно Президиум Верховного Суда РФ.

Как справедливо отмечает Г. Г. Демурчев, «при рассмотрении дела в порядке надзора полномочия суда надзорной инстанции определяются стоящими перед ней задачами, которые заключаются в проверке решений нижестоящих судебных инстанций и внесении в них необходимых изменений или их отмены, если при рассмотрении дела в любой из нижестоящих судебных инстанций было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального или уголовного закона, что привело к постановлению незаконного, необоснованного или несправедливого судебного решения. Кроме того, решения судов надзорных инстанций, осуществляющих по сути контроль за нижестоящими судами, служат для обеспечения единообразного понимания и применения

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. Ч. 1. Ст. 6.

закона»¹. Следовательно, данный вид производства имеет особо острую необходимость и не может быть исключен, поскольку гарантирует защиту прав и свобод потерпевших от преступлений и всех, кто незаконно и необоснованно подвергся уголовному преследованию, их реабилитацию и влечет за собой привлечение к ответственности виновных лиц и назначение им справедливого уголовного наказания.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что производство в суде надзорной инстанции является исключительной стадией уголовного процесса и должно возбуждаться лишь в исключительных случаях и при обстоятельствах, когда иссякли иные способы защиты нарушенных прав, с учетом того, что оно направлено на пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу.

Надзорное производство является еще и заключительной стадией восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов. Отсутствие данного института означало бы прямое нарушение Конституции и международных норм, гарантирующих доступ к правосудию. Осуществляя свою социально значимую деятельность, судьи должны руководствоваться нормами Конституции РФ, федеральных законов, международно-правовых актов, быть образцами моральной чистоты, порядочности, неподкупности и честности.

Так, Г. Г. Демурчев указывает, что «можно достаточно обоснованно говорить, что надзорное производство в российском уголовном процессе является существенно необходимым и не должно быть подвергнуто сокращению. Наличие такой судебной инстанции позволяет устранить разного рода судебные ошибки, которые были допущены нижестоящими судами и в итоге восстановить нарушенные права и интересы участников уголовного судопроизводства»².

Следовательно, его правовая регламентация в нормах УПК РФ должна быть максимально проработанной законодателем, недопустимы минимальные коллизии, которые могут впоследствии дорого обойтись участникам уголовного судопроизводства. Таким образом, институт производства в суде надзорной инстанции нуждается в особом внимании законодателя. Вместе с тем надзорное производство должно оставаться лишь дополнительным способом защиты нарушенных прав и свобод, не допускающим неоправданного вмешательства в деятельность судов нижестоящих инстанций.

Сведения об авторе

Яременко Наталья Евгеньевна — аспирант 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

SUPERVISORY PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA: GENERAL PROVISIONS

N. E. YAREMENKO

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Throughout the history of Russia's development, and at the present time, the judiciary has a huge impact on public life and serves as an instrument for protecting violated rights and freedoms, restoring justice, and making lawful and reasonable judicial decisions. Proceedings in the court of the supervisory instance in the criminal process of Russia are aimed at revising the judicial acts of lower courts that have entered into legal force and are a guarantor of the elimination of violations of the norms of criminal and criminal procedural law.

Keywords: *supervisory proceedings, criminal procedure, court.*

¹ Демурчев Г. Г. Необходимость надзорного производства в уголовном процессе России // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 173.

² Там же. С. 174.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я. Я. ЯЦЫНИЧ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены предложения, касающиеся закрепления института адвокатуры в тексте Конституции Российской Федерации. Приведены исторические данные, затрагивающие значимые события современности. Проанализированы мнения выдающихся деятелей по данной проблеме. Кроме этого, обращено внимание на Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Проведено исследование в форме социологического опроса среди адвокатов города Челябинска. По итогам проделанной работы сделан вывод, который касается вопроса о закреплении института адвокатуры в Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, адвокат, адвокатура, проблемы адвокатуры, адвокатская деятельность.

Конституция Российской Федерации была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., именно тогда были заложены основополагающие положения, создан определенный фундамент, устанавливающий основы для различных систем страны.

Исторически значимым событием является проведение 1 июля 2020 г. общероссийского голосования по вопросу одобрения предложенных изменений в Конституцию РФ. Конституция РФ — это Основной закон нашего государства, соответственно, вносимые изменения, имеют особое значение для всего населения страны.

Разбирая и анализируя Конституцию РФ, акцентируя внимание на вопросе, касающемся вносимых изменений, следует отметить, что есть определенные пробелы, на которые не было обращено пристального внимания. Речь в данном случае идет о закреплении института адвокатуры в главе 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура».

Многие выдающиеся юристы, общественные деятели высказывали мнение о том, что адвокатуре «требуется законодательное определение места и роли в политической системе государства и повышение конституционного статуса института на федеральном уровне»². Это говорит о том, что в тексте Конституции статус института адвокатуры «явно недооценен»³ и требует внесения определенных корректив. Для того чтобы выявить актуальность данной проблемы, следует рассмотреть институт адвокатуры и показать его значимость в современном мире.

Адвокатура — это важнейший институт гражданского общества, который находится в непрерывном развитии и самосовершенствовании. В настоящее время основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность российской адвокатуры, является Федеральный Закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокатом, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» признается лицо, получившее статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Важно отметить, что институт адвокатуры функционирует посредством соблюдения определенных принципов, таких как:

- 1) законность;
- 2) независимость;
- 3) самоуправление;
- 4) корпоративность;
- 5) равноправие адвокатов.

¹ Научный руководитель — Макашова Татьяна Павловна, старший преподаватель кафедры прокурорско-надзорной и организационно-правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, адвокат.

² Рагулин А. В. Закрепление статуса адвокатуры в Конституции Российской Федерации отложено на неопределенный срок // Проблемы организации и функционирования адвокатуры. 2021. № 3 (52). С. 16.

³ Там же.

Данные принципы «играют важное системообразующее значение в системе адвокатуры, поскольку определяют основы организации и деятельности адвокатуры, влияют на объем прав и обязанностей адвоката»¹.

Многие деятели отмечают, что эффективность деятельности адвоката во многом зависит от его «профессионализма и взаимосвязанных между собой деловых качеств»². Это говорит о том, что адвокат — это человек, который не только прекрасно знает нормативную базу страны, имеет теоретические и практические навыки, но и человек, обладающий моральными установками и ценностями. Роль адвоката важна в каждом судопроизводстве, поскольку без данного субъекта нет смысла говорить о реализации таких принципов, как законность, состязательность и равноправие сторон. Действительно, в настоящее время ни один процесс нельзя представить без участия защитника, но оценивается ли по достоинству данная деятельность?

Если обратиться к Конституции РФ, то можно заметить, что роль адвоката упоминается только в статье 48, в которой гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В современной юрисдикции данное право относится «к конституционным гарантиям прав и свобод человека, и в том числе к гарантиям правосудия»³.

Иными словами, государство возлагает на институт адвокатуры, в лице конкретного адвоката, особую обязанность, которая заключается в защите прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц от различных посягательств и нарушений.

Стоит обратить внимание на то, что статья 48 Конституции РФ не раскрывает в полной мере всех особенностей и значимых моментов, связанных с функционированием адвокатуры в Российской Федерации. В связи с этим при подготовке к референдуму о внесении изменений в текст Конституции РФ выдающиеся деятели нашей страны высказывали предложения, касающиеся института адвокатуры. Например, П. В. Крашенинников и А. А. Клишас указали на то, что именно глава 7 Основного Закона нуждается в определенных поправках. А. А. Власов по этому аспекту подчеркнул, что «придание адвокатуры конституционной значимости имеет большое значение для выполнения возложенных на неё государством публично-правовых функций»⁴. Это говорит о том, что многие деятели нашей страны видят и выделяют особую ценность в адвокатской деятельности и адвокатуры как институте гражданского общества.

Значимой датой является и 4 февраля 2020 г., когда с инициативой о внесении поправок выступил президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Ю. С. Пилипенко. По его словам, глава 7 Конституции РФ в настоящее время имеет «обвинительное звучание». Исходя из этого, Юрий Сергеевич обращает внимание на неполную реализацию принципа состязательности, поскольку отсутствует «институт, его обеспечивающий, то есть адвокатура»⁵.

Мы согласны с мнением Ю. С. Пилипенко и также считаем, что со стороны государства должны быть предприняты какие-либо меры, направленные на поддержание адвокатуры и адвокатской деятельности. В частности, большое значение имеют законодательные изменения и поправки, вносимые в различные нормативные правовые акты. Но стоит понимать, что в случае сильного давления со стороны государства институт адвокатуры может потерять свою независимость по отношению к другим участникам судопроизводства. Поэтому в данном аспекте важно правильно разграничивать и понимать цель существования и функционирования каждого отдельного органа.

Для того чтобы были предприняты определенные действия, направленные на рассмотрение конкретных изменений и их закрепление, целесообразно, на наш взгляд, прислушиваться к мнению выдающихся юристов, общественных деятелей не только федерального уровня, но и регионального и местного. В связи с этим нами была

¹ Авдеева А. С. Правовые принципы адвокатуры и адвокатской деятельности // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. С. 932.

² Газетдинов Н. И., Галоганов А. П., Иванов Д. А. [и др.] Адвокатура в России: учеб. пособие. Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2021. С. 6–7.

³ Там же. С. 8.

⁴ Рагулин А. В. Закрепление статуса адвокатуры в Конституции Российской Федерации отложено на неопределенный срок. С. 16–17.

⁵ Там же. С. 17.

выполнена исследовательская работа, заключающаяся в проведении социологического опроса среди адвокатов города Челябинска.

Участникам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Что для Вас адвокатура и адвокатская деятельность?
2. Какую цель преследуете в своей деятельности?
3. Как Вы считаете, нуждается ли глава 7 Конституции РФ в изменениях, касающихся введения института адвокатуры?

Приведем результаты анализа полученных ответов.

Во-первых, для каждого из респондентов, адвокатура — это не только профессия, которая доставляет удовольствие, но и «способ реализации основных прав и свобод граждан, установленных Конституцией РФ». Также было отмечено, что для многих адвокатская деятельность — это «постоянное самосовершенствование в целях оказания наиболее квалифицированной помощи доверителям». Действительно, адвокатура — это социально-правовой институт, состоящий из квалифицированных юристов, которым важно совершенствоваться каждый день, быть в курсе всех изменений и поправок в законодательстве.

Во-вторых, основной и единой целью для каждого адвоката является помощь людям. Иначе говоря, как отметил один из респондентов, важно «в нужное время оказаться в нужном месте и правильно расставить акценты». В этом случае роль адвоката действительно велика, поскольку важно не только оценить обстановку и ситуацию в целом, но и продумать тактику дальнейших действий.

Ключевым в деятельности адвоката является достижение справедливости, посредством «достижения максимально положительного результата в каждом отдельном споре». Несомненно, каждая отдельная цель важна для каждого адвоката в его профессиональном росте, и это объясняет многогранность их деятельности

В-третьих, подход к рассмотрению последнего вопроса был различен. У каждого респондента своя точка зрения на процесс понимания и осмысления необходимости каких-либо изменений, касающихся института адвокатуры и главы 7 Конституции РФ.

Одни отталкиваются от позиции независимости адвокатуры, следовательно, «острой необходимости» в закреплении института адвокатуры в Конституции РФ нет. Иначе говоря, адвокатура должна быть независимой и свободной от каких-либо давлений.

Другие отмечают, что изменения нужны не столько в Конституции РФ, сколько в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», в части «вывода института адвокатуры из-под контроля Министерства юстиции».

Третьи утверждают, что институт адвокатуры «нуждается в корректировке» и изменениях, касающихся закрепления в Конституции РФ «правового статуса адвоката как полноправного участника процесса». Но при том важно обратить внимание на то, что введение норм об адвокатуре в главу 7 Конституции РФ целесообразно «только в случае повышения независимости и самодостаточности адвокатуры».

Таким образом, данный социологический опрос показал актуальность проблемы, связанной с закреплением института адвокатуры в Конституции РФ, несмотря на множественность мнений по данному вопросу.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что из всех субъектов именно адвокат является независимым профессиональным советником по различным правовым вопросам. Кроме этого, именно адвокатская деятельность осуществляется в целях защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения доступа к правосудию.

Считаем целесообразным закрепление института адвокатуры в Конституции РФ путем его включения в главу 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура». Данное изменение способствовало бы укреплению принципа правосудия, который предполагает состязательность, независимость и равноправие сторон.

Сведения об авторе

Яцынич Яна Ярославовна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

CONSOLIDATION OF THE INSTITUTE OF ADVOCACY IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Y. Y. YATSYNICH

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article considers proposals regarding the consolidation of the institution of advocacy in the text of the Constitution of the Russian Federation. Historical data affecting significant events of our time are given. In this aspect, the views of outstanding figures on this issue were put forward and their statements were analysed. In addition, attention is drawn to the Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation". A study was conducted in the form of a sociological survey among lawyers in Chelyabinsk. As a result of the work done, a conclusion was drawn, which concerns the issue of fixing the institution of advocacy in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, lawyer, advocacy, problems of advocacy, advocacy.*

СЕКЦИЯ: ГРАЖДАНСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС. НОТАРИАТ

ХРАНЕНИЕ АРЕСТОВАННОГО ИМУЩЕСТВА

А. Е. АМИНЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается правовая сущность такого исполнительного действия, как арест имущества должника. Затрагивается проблема, которая возникает в ходе наложения ареста на имущество, что подтверждается правоприменительной практикой. Предлагаются пути решения существующей проблемы, в частности, обсуждается необходимость в разработке ведомственных нормативных правовых актов для должностных лиц, детально регламентирующих тактику и порядок производства данного исполнительного действия.

Ключевые слова: имущество, арест, должник, судебный пристав – исполнитель.

В существующем законодательстве, регулирующем исполнительное производство, наблюдаются различные виды исполнительных действий, одним из таких видов является передача арестованного имущества на хранение, суть которого заключается в обеспечении сохранности имущества должника до момента его реализации или передачи взыскателю.

Данная тема является актуальной, поскольку на практике все чаще и чаще возникают проблемы при аресте имущества должника, в частности определение момента, с которого арест считается действующим.

Прежде чем раскрыть сущность хранения арестованного имущества, стоит дать определение данному понятию. Если заглянуть в учебную литературу, то можно заключить, что хранение арестованного имущества — это соглашение, предполагающее под собой обязательство по поддержанию в первоначальном виде и по возврату владельцу переданной на хранение вещи. Целью же передачи арестованного имущества на хранение является обеспечение его сохранности, то есть действий по недопущению его растраты, отчуждения или сокрытия должником². Стоит отметить тот факт, что в своей деятельности судебный пристав — исполнитель законодательно ограничен, поскольку передача арестованного имущества на хранение возможна исключительно в случаях существенной необходимости, к примеру, существует возможность утраты, уничтожения имущества либо же вовсе обесценивания его стоимости³.

Необходимо отметить тот факт, что на сегодняшний день наблюдаются разногласия по поводу начала течения ареста многие полагают, что арест начинается с момента составления акта о его наложении на имущество. Однако проанализировав

¹ Научный руководитель — Данилов Денис Владимирович, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета.

² Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. проф. В. В. Яркова. Москва: Статут, 2020. 576 с.

³ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/

законодательство, регламентирующее исполнительное производство, можем сказать, что действовать арест начинается с момента его объявления обязанному лицу¹.

Как правило, процедура хранения и охраны арестованного имущества должника возможна в случаях наложения ареста, составной частью которого является изъятие имущества. Хранение документов, подтверждающих наличие и объем имущественных прав должника, а также движимого имущества может осуществляться в подразделении органа исполнительного наказания при условии их хранения в надежном месте. Движимое имущество может быть передано на хранение, а недвижимое имущество — под охрану.

В большинстве случаев арестованное имущество передается на хранение, к примеру, имущество должника на основании исполнительного документа о его выселении передается под охрану либо на хранение.

Федеральным законодательством об исполнительном производстве предусмотрен ограниченный круг лиц, которым имущество может быть передано под охрану или на хранение. К таким лицам относятся должник или же члены его семьи, взыскатель или же лицо, с которым у ФССП или ее территориального органа заключен договор. Стоит отметить и то, что взыскателю на хранение может быть передано только движимое имущество. Судебный пристав — исполнитель при этом наделяется правом автономного выбора лица, способного достаточным образом обеспечить сохранность имущества должника.

Постановление судебного пристава — исполнителя при передаче им имущества на хранение (под охрану) должнику-организации должно содержать конкретное должностное лицо данной организации, ответственное за хранение (охрану) этого имущества.

Стоит отметить тот факт, что наличествует два режима хранения (охраны) арестованного имущества: с предоставлением права пользования переданным имуществом и без такового.

Лицу, которое было обозначено судебным приставом — исполнителем как хранитель арестованного имущества, запрещено пользоваться данным имуществом. При этом закрепляются исключения — хранитель имеет право пользоваться имуществом при соблюдении следующих условий:

- 1) согласие, оформленное в письменном виде судебным приставом — исполнителем;
- 2) пользование имуществом допускается в случае необходимости, определяемой свойствами самого имущества².

При этом судебный пристав — исполнитель не вправе давать согласие в отношении ценных бумаг, которые находятся на хранении в депозитарии в случае возможного уничтожения или уменьшения ценности данного имущества при их использовании.

Хранителем должны быть предприняты все зависящие от него меры для того, чтобы обеспечить сохранность переданного ему имущества. В случае возникновения угрозы несохранности имущества или же его утраты по различным причинам хранитель или лицо, которому имущество передано под охрану, обязаны уведомить судебного пристава — исполнителя.

Примером может служить следующий случай из практической деятельности органов ФССП: Межрайонным отделом ФССП по исполнению особых исполнительных производств (далее — ОСП) Управления ФССП по Иркутской области (далее — Управление) расследовано уголовное дело в отношении О. Н. Самарова, возбужденное по признакам ч. 1 ст. 312 УК РФ. Дознанием было установлено, что Самаров, будучи должником по исполнительному производству о взыскании задолженности в пользу ПАО «Сбербанк России», предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ, совершил сокрытие автомобиля «Chevrolet Trailblazer», на который ранее судебным приставом был наложен арест, заключающееся в его перемещении с места хранения в неустановленное место. После окончания расследования уголовное дело было направлено надзирающему прокурору, однако было возвращено для дополнительного дознания, в том числе в связи с тем, что судебным приставом — исполнителем ненадлежащим образом осуществлялись меры по проверке сохранности арестованной автомашины и установлению ее местонахождения в ходе принудительного исполнения (т. е. ввиду бездействия органа принудительного исполнения). Также прокурором было указано

¹ Беланова Г. О. Арест и оценка имущества должника // Закон и право. 2019. № 4. С. 81–83.

² Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

на обстоятельства, способствовавшие совершению Самаровым преступления, — на действия судебных приставов — исполнителей, не организовавших должным образом хранение вверенного ему имущества¹.

В случае если переданное на хранение или под охрану имущество было утрачено или повреждено, то согласно гражданскому законодательству хранитель несет ответственность имущественного характера².

Лицо, которому судебный пристав — исполнитель передал арестованное имущество под охрану или же на хранение, получает вознаграждение и возмещение расходов по охране или хранению указанного имущества, которые были понесены лицом, за вычетом фактически полученной выгоды от его использования. Такое вознаграждение и расходы относятся к числу расходов по совершению исполнительных действий и возмещаются в итоге за счет средств должника согласно ст. 116 ФЗ «Об исполнительном производстве»³.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о существовании проблемы в процедуре хранения арестованного имущества, для решения которой можно предложить следующие пути:

- четко установить момент начала действия ареста.
- ввести точное понятие ареста имущества должника.

Сведения об авторе

Аминева Алена Евгеньевна — студентка 4 курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

STORAGE OF SEIZED PROPERTY

A. E. Amineva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the legal essence of such an enforcement action as the seizure of the debtor's property. The problem that arises during the seizure of property is touched upon, which is confirmed by law enforcement practice. The ways of solving the existing problem are proposed, in particular, the need for the development of departmental regulatory legal acts for officials regulating in detail the tactics and procedure for the production of this executive action is discussed.

Keywords: *property, arrest, debtor, bailiff.*

ВОПРОСЫ КОМПЛЕКСНЫХ ОБЪЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

М. Н. АНДРЕЙЧУК, И. А. ДОРОШЕНКО⁴

Брестский государственный университет имени Александра Сергеевича Пушкина, Брест, Республика Беларусь

Аннотация. В исследовании рассматриваются теоретические проблемы определения и закрепления в законодательстве об охране окружающей среды комплексных объектов экологического права. Определяется, что комплексными объектами правовой охраны экологического права могут быть: особо охраняемые природные территории, природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты и экологически неблагополучные территории.

Ключевые слова: *природный комплекс, окружающая среда, природный объект, экологически неблагополучные территории, особо охраняемая природная территория.*

¹ Материалы уголовного дела № 1180825004 4000001 от 22.01.2018 // Архив Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области за 2018 г.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_9027/

³ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ.

⁴ Научный руководитель — Зайчук Геннадий Иванович, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент.

Обязательным и неперенным условием существования любых экологических правоотношений является наличие объектов и субъектов. По поводу объектов возникают определенные юридические факты, которые составляют в итоге экологические правоотношения.

Если рассматривать экологическое право как отрасль права, то ее можно назвать комплексной. В юридической литературе под объектами охраны экологического права понимают окружающую природную среду (представляющую с эколого-биологической точки зрения одновременно и экологическую систему, и биосферу), из которой при дифференцированном подходе к ее сохранению выделяются следующие охраняемые компоненты — природные объекты, природные ресурсы и природные комплексы.

Представляется, что природный комплекс включает в себя совокупность взаимосвязанных между собой частей природных объектов, обособленных с целью заповедной охраны по решению компетентных органов государства.

Рассмотрим, как формулируется в статье 1 Закона «Об охране окружающей среды» понятие «природный комплекс».

«Природный комплекс — функционально и естественно связанные между собой природные объекты, объединенные географическими и иными соответствующими признаками». При этом особо охраняемым природным территориям, природным территориям, подлежащим специальной охране, национальной экологической сети и биосферным резерватам в данной классификации места никак не нашлось.¹

Под природным комплексом можно понимать всю природную среду, поскольку в ней природные объекты органично сопряжены между собой. Их правовое регулирование в значительной мере обуславливается уникальным природным характером, имеется в виду не любое соединение природных объектов, а то, которое находится под охраной закона.

Следует отметить, что редкие и типичные ландшафты, естественные экологические системы и биотопы являются природными объектами и комплексами в естественно-научном, но никак не в юридическом понимании. Разъясняется это тем, что их нельзя обособить в единое, поскольку они не обладают индивидуально определенными признаками, и как итог упорядочить их режимы нормами права.

Комплексными объектами являются: окружающая природная среда, особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, а также экологически неблагополучные территории.

В пункте 4 статьи 1 Закона Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях»², дается понятие особо охраняемой природной территории, но при этом в законодательстве не содержится определения территории, в отношении которой установлен особый режим специальной охраны.

Стоит указать, что в статье 63 этого Закона приводится примерный перечень территорий, которые подлежат специальной охране, а также говорится, в каких целях они выделяются (в целях сохранения полезных качеств окружающей среды в Республике Беларусь).

Целью образования особо охраняемых природных территорий, природных территорий, подлежащих специальной охране, национальной экологической сети и биосферных резерватов, является сохранение природы, поэтому их оправданно назвать природно-территориальными комплексами.

Согласно статье 1 закона «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» в общих чертах территориальной единицей является территория специального режима использования (заповедник, национальный парк, заказник, территория памятника природы, биосферный резерват, земли историко-культурного назначения, земли обороны, свободная экономическая зона, другая территория специального режима использования, созданная по решению Президента Республики Беларусь).

¹ Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2002 г. № 126-3 (с изм. и доп.: от 31 декабря 2021 г. № 142-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982> (дата обращения: 14.03.2022).

² Об особо охраняемых природных территориях: Закон Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-3. URL: https://abs.igc.by/wp-content/uploads/2020/03/Zakon-Respubliki-Belarus-ot-15_11_2018-N-150-Z-OOPT.pdf

Таким образом, природно-территориальный комплекс представляет собой функционально и естественно связанные между собой части природных и природно-антропогенных объектов, природных состояний, объединенных географическими, биологическими и иными признаками, в отношении которых экологическим законодательством с целью их сохранения или восстановления установлен особый, специальный либо смешанный режим охраны и использования.

К ним относятся: особо охраняемые природные территории, природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты и экологически неблагоприятные территории.

Сведения об авторах

Андрейчук Марина Николаевна — студентка 3-го курса Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь.

Дорошенко Илья Александрович — студент 3-го курса Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь.

QUESTIONS OF COMPLEX OBJECTS OF ENVIRONMENTAL LAW

M. N. ANDREICHUK, I. A. DOROSHENKO

Brest State University named after Alexander Sergeyevich Pushkin, Brest, Republic of Belarus

Annotation. The study examines the theoretical problems of defining and fixing complex objects of environmental law in the legislation on environmental protection. It is determined that complex objects of legal protection of environmental law can be: specially protected natural territories, natural territories subject to special protection, national ecological network, biosphere reserves and ecologically unfavorable territories.

Keywords: *natural complex, environment, natural object, ecologically unfavorable territories, specially protected natural area.*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СООТВЕТСТВИИ С ИХ КАТЕГОРИЕЙ И РАЗРЕШЕННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ

А. Н. АФОНИН, Е. С. ШИЛОВ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье проанализирован порядок привлечения к административной ответственности за использование земельного участка не по целевому назначению, согласно его принадлежности определенной категории земель и его разрешенному использованию. Проводится анализ привлечения к ответственности юридических и физических лиц, отчуждения земельного участка как крайней меры за невыполнение предписаний суда по устранению выявленных правонарушений, а также отчуждение земельного участка под индивидуальное жилищное строительство за неиспользование такого участка в течение трех лет. Актуальность данной статьи заключается в том, что анализ содержания статьи и порядка привлечения к административной ответственности поможет избежать такой ответственности, путем соблюдения законности.

Ключевые слова: *нецелевое использование, разрешенное использование, административная ответственность, целевое назначение, Земельный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.*

За последние годы стала чаще обсуждаться тема нецелевого использования земельных участков. Ответственность за данное правонарушение предусматривается статьей 8.8. КоАП РФ. Статья включает три пункта и ответственность в виде штрафа для трех категорий лиц, включая физических, юридических и должностных лиц. В том

случае, если земельный участок используется не по целевому назначению, не в соответствии с разрешенным использованием и в том случае, когда присутствуют оба пункта¹.

Первым пунктом предусмотрен штраф для физических лиц от 0,5 до 1 % от кадастровой стоимости, но не менее 10 тысяч рублей. Должностным лицам и юридическим лицам первый пункт не несет больших убытков и составляет 1–1,5 %, но не менее 20 тысяч рублей и 1,5–2 %, но не менее 100 тысяч рублей соответственно.

Второй и третий пункты данной статьи предусматривают для физических и юридических лиц уже более серьезные последствия, и штраф по пункту 3 статьи 8.8. КоАП РФ может составлять не менее 400 тысяч рублей для юридических лиц, а если кадастровая стоимость не определена, то не менее 700 тысяч рублей. Для физических лиц — от 20 до 50 тысяч рублей².

Данная проблема вытекает из плохой осведомленности о законодательстве государства и так называемого правового инфантилизма. Если юридические лица и физические лица, зарегистрированные в качестве ИП, зачастую знают свои права и обязанности, имея в штате юристов, то физические лица в лице простых граждан очень редко владеют полной информацией или не владеют ей совсем. Это приводит к штрафам в рамках нарушения земельного законодательства и, в частности, нецелевого использования земельного участка. Проблема актуальна, так как при неисполнении предписаний суда и при продолжении противоправной деятельности такие лица могут лишиться своих земельных участков.

В Земельном кодексе Российской Федерации четко прописано, что лица, имеющие земельный участок в собственности, или, не являясь собственниками, имеют обязанность использовать земли исключительно в рамках целевого назначения данного участка. Данная формулировка содержится в статье 42 ЗК РФ. Целевое использование определяется в рамках категории данного участка и его разрешенного использования. Также в перечень целевого использования входит соблюдение градостроительных регламентов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ответственность ложится не только на лицо, имеющее в собственности земельный участок, но и если такой участок предоставлен лицу в аренду на определенный срок³.

Кроме того, ответственность включает принудительное изъятие земельных участков за неиспользование в течение трех лет. Такая гражданско-правовая санкция является исключительной мерой и предусмотрена статьей 284 Гражданского кодекса РФ⁴. Тем не менее эта мера активно применяется в отношении неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, а также земельных участков категории земель населенных пунктов⁵.

Земли населенных пунктов в свою очередь включают в себя ИЖС, ЛПХ, СНТ и ДНП (п. 1 ст. 7 ЗК РФ)⁶. Далеко не всегда есть возможность обрабатывать целые гектары земли или возвести жилое здание, но земля изымается не сразу. Этому предшествует длительная процедура.

Но, в данном случае нам более важно разобраться в практике изъятия земель у физических лиц на землях населенных пунктов. Многие граждане покупают такие участки с целью последующего строительства дома, либо приобретают земельные участки в качестве инвестиций в долгосрочной перспективе с целью перепродажи. Несмотря на то, что данный вопрос освещался в СМИ, на сегодняшний день нет устойчивой практики

¹ Грачева О. С., Романова А. А. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения: учеб. пособие / под ред. О. С. Грачевой. М.: РУСАЙНС, 2019. 48 с.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.04.2022).

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 07.04.2022).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 07.04.2022).

⁵ Батталова Л. М. Гражданско-правовое регулирование земельно-имущественных отношений в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2006.

⁶ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ.

изъятия у физических лиц участков под ИЖС и ЛПХ. Но наличие практики в 2021 году по изъятию таких участков у юридических лиц является предпосылкой к изъятию земельных участков и у физических лиц.

В качестве примера приведем дело об изъятии земли, которое рассматривалось Арбитражным судом Краснодарского края. Из текста решения суда мы видим, что сначала государственный инспектор по охране земель выявил нарушение, составил акт, в котором отразил признаки неиспользования земельного участка под ИЖС: отсутствие ограждения, наличие сорной растительности, отсутствие признаков проводившихся земельных работ, отсутствие признаков освоения земельного участка¹.

Инспектором был составлен протокол об административном правонарушении по части 3 статьи 8.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Собственнику участка было предписано в течение пятимесячного срока устранить выявленные нарушения. После истечения пятимесячного срока собственника привлекли к административной ответственности за невыполнение вынесенного предписания. Штраф составил 100 тысяч рублей². Как мы видим, органы местного самоуправления обратились с иском почти через год после составления первого акта обследования участка. То есть у собственника было достаточно много времени на то, чтобы исправить положение дел.

Важно понимать, в настоящее время действительно много невостребованных, неиспользуемых участков под ИЖС и ЛПХ. На сегодняшний день появились технологии по упрощенному первичному выявлению таких участков. В некоторых субъектах Федерации активно используются беспилотные летательные аппараты. Поэтому риски для всех лиц возрастают. В том числе и для простых граждан.

Чтобы обезопасить себя от потери участка нужно регулярно скашивать сорную траву и кустарники. Оградить участок при помощи забора. Если финансы не позволяют этого сделать, то установить столбы по периметру границ. Заказать градостроительный план земельного участка, после этого необходимо подать в орган местного самоуправления уведомление о планируемом строительстве жилого дома. Заказать проект на будущий дом в архитектурном бюро. Возвести на участке фундамент под будущий дом. Также очень важным действием будет регистрация права собственности в качестве объекта незавершенного строительства.

На сегодняшний день недостроенный дом или здание можно оформить в собственность. Наличие незавершенного строительства в собственности является фактором того, что участок используется по назначению, и изъять его уже не получится. Для оформления незавершенного строительства в собственность следует пригласить кадастрового инженера для формирования технического плана будущего строения в соответствии с Градостроительным кодексом РФ.

Также стоит подать заявление на получение технических условий на подключение электричества, газа, воды, обустройства канализации, водоснабжения на участке. Это будет являться несомненным плюсом, поскольку такие действия можно расценить в качестве подготовительных мероприятий перед возведением дома³.

Основной причиной применения штрафных санкций к физическим лицам является то, что граждане не в полном объеме понимают свои обязанности по землепользованию ввиду правовой неграмотности. Причиной же изъятия земельных участков сельхозназначения и земельных участков в землях населенных пунктов, по мнению автора, является то, что большое количество земель не используются на протяжении многих лет. Таким образом, земли сельхозназначения не могут выполнять свою прямую функцию. На этих землях не производятся работы по мелиорации и рекультивации, а нарушение разрешенного использования земель может повлечь негативные изменения качества плодородного слоя этих земель.

¹ О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362716/ (дата обращения: 07.04.2022).

² Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 20 января 2021 г. по делу № А32-41033/2020.

³ Александрова А. Ю. Правовое регулирование использования земель поселений для застройки в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., МГУ, 2008.

Данная проблема актуальна, так как влечет для собственников земельных участков большие штрафы, и риск отчуждения земельных участков. Возможным решением для уменьшения количества правонарушений по нецелевому использованию земельных участков были бы более частое освещение данной проблемы в СМИ и повышение правовой грамотности населения путем издания статей в прессе.

Сведения об авторах

Афонин Алексей Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры правовой охраны окружающей среды юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Шилов Евгений Сергеевич — студент 2-го курса Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, Санкт-Петербург, Россия.

LIABILITY FOR INAPPROPRIATE USE OF LAND PLOTS IN ACCORDANCE WITH THEIR CATEGORY AND PERMITTED USE

A. N. Afonin, E. S. Shilov

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
Admiral S.O. Makarov State University of the Sea and River Fleet, Saint-Petersburg, Russia

Annotation. The article analyzes the procedure of bringing to administrative responsibility for the use of land not for its intended purpose, according to its affiliation to a particular category of land and its permitted use. The analysis of bringing legal and physical persons to responsibility is carried out. As well as land alienation as an extreme measure for failure to comply with court orders to eliminate the revealed violations. And as alienation of the land lot for individual housing construction for non-use of such lot during three years. The relevance of this article lies in the fact that the analysis of the content of the article and the procedure of bringing to administrative responsibility for untargeted use of land plots in accordance with their category and permitted use will help to avoid such responsibility by observing the law.

Keywords: *untargeted use, permitted use, administrative responsibility, designated use, Land Code of the Russian Federation, Code of the Russian Federation on Administrative Offences.*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В. Е. БАДЕРКО¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы об установлении опеки и попечительства над несовершеннолетними, осуществлении и защите их прав, а также проблемы, возникающие при практическом применении норм гражданского и семейного права.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, опека, попечительство, защита прав детей, несовершеннолетние.*

Наиболее распространенной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является опека и попечительство. Опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов детей, а также для их полноценной жизни в семье.

Под опекой следует понимать форму устройства детей, при которой назначенные органом опеки и попечительства опекуны являются законными представителями подопечных до 14 лет и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия.

Исходя из определения выше, попечительство является формой устройства детей, при которой попечители, назначенные органом опеки и попечительства несовершеннолетним, достигшим 14 лет, обязаны оказывать помощь в осуществлении прав

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

и исполнении обязанностей детей, защищать несовершеннолетних от незаконных действий со стороны третьих лиц¹.

Поскольку в наше время существует немалое количество детей, оставшихся без попечения родителей в силу несчастных случаев, отказов, неспособности и незаинтересованности воспитания родителями, стоит совершенствовать такой институт, как опека и попечительство.

Первой обозначенной проблемой является назначение опекунами и попечителями лиц, достигших совершеннолетия и обладающих полной дееспособностью². В приведенной ситуации наиболее полно выразила проблему Юлия Валерьевна Ускова. Она пишет о том, что такая норма существенно влияет на права несовершеннолетних братьев и сестер, достигших 16-летнего возраста, которые могли бы устанавливать опеку над своими несовершеннолетними родственниками³. При назначении опекуна важно учитывать взаимоотношения между будущими опекаемым и опекуном. Мы думаем, что ребенку будет лучше с близким и хорошо знакомым человеком. Следующее, что следует учитывать в данном случае — наличие доходов и жилья у опекуна. Поскольку трудоспособность наступает с 16 лет, старшие братья и сестры вполне могут работать и иметь источник дохода. Проблему с жильем можно решить с помощью предоставления жилья по договору социального найма, то есть получить жилплощадь на льготных условиях, которую в будущем можно будет приобрести.

Вообще, данная проблема гораздо глубже пронизывает современное общество. Приоритетное право живого родителя на воспитание ребенка может быть источником новых проблем. Широко известное дело Киры Ионуш⁴ вызывает общественный резонанс, поскольку отец ребенка, не принимавший участия в воспитании девочки, стоит в приоритете органов опеки и попечительства перед старшим братом, который 2 года полностью воспитывает Киру. Во время нахождения с дочерью, Евгений (отец) вел себя отстраненно и не проявлял должной заинтересованности делами девочки. Также Евгений получил статус отца-одиночки, его материальное положение значительно улучшилось. Благосостояние Киры оставляло желать лучшего: отношения с отцом не налаживались, должного содержания она не получала. Исходя из этого дела, мы делаем вывод о том, что родитель не всегда единственный правильный вариант в воспитании детей. Следует тщательнее подходить к выбору законного представителя ребенка, чтобы не нанести ему психологические травмы.

Следующей немаловажной проблемой является прохождение медицинской комиссии опекуном. Установлено, что в орган опеки предполагаемый опекун должен представить справку о прохождении медицинской комиссии, в которую включен определенный перечень врачей. Особое внимание привлекает психиатр, поскольку заболевания психики могут быть в неявном состоянии: ремиссия либо начальная стадия без симптомов. Стоит отметить, нигде не сказано, что опекун должен проходить проверку на постоянной основе (хотя бы раз в один или два года) и предъявлять результаты в компетентные органы. Поскольку интересы детей, оставшихся без попечения родителей, находятся в приоритете, необходимо проверять психическое здоровье людей, заменяющих семью, так как неконтролируемое поведение сказывается негативно на воспитании опекаемых, может нанести серьезный вред здоровью детей. Предлагается ввести обязательное ежегодное прохождение опекунами медицинской комиссии в установленном порядке с целью получения справки формата, необходимого для опеки и попечительства.

Исходя из всего вышесказанного, институт опеки и попечительства должен претерпевать положительные изменения, поскольку он является одним из важнейших направлений обеспечения нормальной жизни несовершеннолетних. Охрана детства

¹ Об опеке и попечительстве: федер. закон Российской Федерации от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/

² Часть 1 статьи 146 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/5fe429f995581bcd1a1216901f2b84eba415ce6b/

³ Ускова Ю. В. Некоторые аспекты и проблемы установления опеки (попечительства) в российском законодательстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1647–1664.

⁴ Дело № 18-кг19-166.

представляет собой сформулированный и закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип, поэтому необходимо предпринимать всевозможные меры на помощь таким незащищенным слоям, как дети, оставшиеся без попечения родителей.

Сведения об авторе

Бадерко Валерия Евгеньевна — студентка 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

LEGAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF CUSTODIA AND CUSTODIA OVER MINORS

V. E. BADERKO

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article discusses the issues of establishing guardianship and guardianship over minors, exercising and protecting their rights, as well as problems that arise in the practical application of civil and family law.

Keywords: *minors, guardianship, guardianship, protection of children's rights, minors.*

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИНСТИТУТА ГРУППОВОГО ИСКА В РОССИИ

Е. А. БАЗАЗЯН¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы понятия, классификации, сравнения института групповых исков и других средств коллективной защиты, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом. Выделяются преимущества и недостатки данного института в процессе правоприменения, рассматриваются его особенности в российском законодательстве и тенденции развития.

Ключевые слова: *иск, групповой иск, коллективный иск, гражданский процесс, гражданский процессуальный кодекс.*

Институт группового иска является сравнительно новым правовым явлением в российском цивилистическом процессе: в своем сегодняшнем виде он получил оформление после поправок в Гражданский процессуальный кодекс в 2019 году. Исторически он зародился в средневековой Англии, но наибольшее распространение получил в США, в последствие его разновидности появились и в других странах, например, во Австралии, Канаде, Бразилии и т. д. Стоит отметить, что в разных правовых системах к данному понятию применяется различная терминология, например: «классовый иск» (class action) в США, «представительский иск» (representative action) в Англии, «коллективный иск» (collective action) в Бразилии.

В российской правовой науке под групповыми исками чаще всего понимают процессуальный институт, сущность которого заключается в защите прав и законных интересов многочисленной группы лиц, связанных общим интересом и представляемым членом этой группы без получения специальных полномочий².

Если говорить о классификации, то с точки зрения субъектного состава можно выделить частные, организационные и публичные групповые иски. Так, частные подаются гражданином или организацией, организационные — специализированной общественной организацией, а публичные — государственным органом или органом местного самоуправления. На сегодняшний день в мире сложилось две концепции (модели) групповых исков — opt in и opt out. Первая предполагает, что участникам нужно совершить активные действия, чтобы войти в группу, вторая же, что потенциальные

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Ярков В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 32–40.

участники группы по умолчанию входят в ее состав и должны совершать активные действия для выхода из группы. В российском законодательстве в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом закреплена модель *opt in*.

До внесенных в законодательство изменений правовая система России располагала такими формами коллективной защиты как процессуальное соучастие и иски, поданные в защиту неопределенного круга лиц, которые имеют много схожих черт с групповыми исками, и некоторыми учеными даже отождествляются. Но все же имеется ряд существенных отличий. При соучастии каждый из истцов выступает в процессе от своего имени и самостоятельно несет судебные расходы. А при производстве по искам, поданным в защиту неопределенного круга лиц, не производится удовлетворение индивидуальных материальных требований заинтересованных лиц, для этого необходимо самостоятельное производство. Из этого можно сделать вывод, что институт группового иска сочетает в себе элементы соучастия и представительства и является их некой модификацией, которая одновременно защищает как публичный интерес путем пресечения противоправной деятельности ответчика, так и частноправовой — путем взыскания убытков в пользу участников группы.

Хочется отметить, что Гражданско-процессуальный кодекс не ограничен одной или несколькими отраслями, в которых может применяться групповой иск, как это сделано во многих странах. Данный принцип «неограниченности» позволяет наиболее полно и качественно защитить права граждан в разных сферах жизни.

Как было уже сказано ранее, групповые иски широко распространены в западных странах, так как имеют много достоинств и преимуществ.

Самое главное преимущество — это финансовая выгода, в виду того, что судебные расходы делятся на всех представителей группы, что позволяет делать правосудие более доступным для большего количества людей. Немаловажен и психологический аспект снижения давления экономически более сильного субъекта на граждан и поддержку группы в рамках отстаивания своих интересов в суде.

К достоинствам групповых исков можно отнести и процессуальную экономию: суд не тратит время на рассмотрение однотипных дел, что повышает эффективность судебной системы. Помимо этого, исключается возможность различного решения судами одинаковых вопросов, что позволяет формировать непротиворечивую судебную практику.

Нарушения со стороны ответчика могут быть незначительными для одного человека, что позволяет организациям часто оставаться ненаказанными, но когда с мелкими требованиями обращаются множество истцов в рамках одного иска, то организация с большей вероятностью будет привлечена к ответственности. Данный факт способствует установлению в обществе справедливости и непримиримости к любым несоответствиям закону.

Групповые иски оказывают серьезное влияние на отношение компаний к потребителям и качеству производимой продукции или оказываемой услуги. Удовлетворение требований групп лиц влечет за собой не только существенные репутационные риски для компаний-нарушителей, но и немалые расходы, поскольку даже тогда, когда требования каждого из членов группы невелики, общая их сумма может быть внушительной.

Нельзя не сказать и о большем внимании к групповым искам по резонансным делам со стороны СМИ и инвесторов, занимающихся судебным финансированием, что позволяет в первом случае создать освещение проблемы, а во втором найти средства на судебное разбирательство.

Помимо множества достоинств, которыми обладают групповые иски, существуют и недостатки.

В частности, истцы имеют меньше контроля над делом, чем при подаче индивидуального иска, так как большинство полномочий сконцентрированы в руках представителя группы, кроме того, некоторых истцов может не удовлетворить судебное решение, в виду того, что они считают себя пострадавшими в большей мере, чем другие.

Недостатком также можно назвать тот факт, что групповой иск рассматривается в 4 раза дольше индивидуального (8 месяцев против 2).

Существенной видится и проблема извещений потенциальных участников через СМИ, так как не существует единого интернет-портала, на котором размещалась бы

информация о всех групповых производствах, которые ведутся в данный момент. В связи с этим остро встает проблема организации большой (не менее 20 человек) группы.

Исходя из опыта зарубежных стран, судам при рассмотрении групповых исков необходимо каждый раз устанавливать тонкую грань между защитой нарушенных прав граждан и так называемым потребительским терроризмом, так как компаниям, подвергшимся обвинениям со стороны группы лиц, приходится нести высокие репутационные и имущественные риски.

Главным недостатком групповых исков можно назвать их редкое применение в российских судах, так как граждане считают индивидуальные иски более эффективными и простыми. Хотя уже сейчас групповые иски отлично зарекомендовали себе в спорах жильцов с управляющей компанией, спорах о защите прав потребителей, трудовых спорах и других массовых спорах. Именно с помощью данного инструмента большая группа истцов получает возможность восстановить свои нарушенные права, добиться прекращения противоправных действий и получить возмещения ущерба.

Подводя итог, можно сказать, что институт группового иска имеет огромный потенциал. В дальнейшем данный институт будет лишь расширяться, развиваться, получит более детальную законодательную регламентацию и станет гораздо чаще использоваться.

Сведения об авторе

Базазян Елена Андреевна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE INSTITUTE OF CLASS ACTION IN RUSSIA

E.A. BAZAZYAN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article deals with the issues of the concept, classification, comparison of the institution of class actions and other means of collective protection provided for by the Code of Civil Procedure. The advantages and disadvantages of this institution in the process of law enforcement are highlighted, its features in Russian legislation and development trends are considered.

Keywords: *lawsuit, class actions, collective action, civil process, civil procedural code*

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) ДЕТЕЙ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА ПРАКТИКЕ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Н. Р. БЕШЛЕЙ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы института усыновления (удочерения) детей, который имеет существенные пробелы в правоотношениях типа: усыновитель — усыновляемый — бывший родитель, что говорит о нуждаемости данного института в соответствующих доработках. Предлагаются пути решения, путем усовершенствования законодательной базы.

Ключевые слова: *усыновление (удочерение) детей, принятие наследства, семейные правоотношения, орган опеки и попечительства, субсидиарные ответчики.*

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

С каждым годом тенденция усыновления (удочерения) детей набирает обороты, благодаря чему численность детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей, уменьшается. Так, в своем вступительном слове Т. А. Голикова отметила, что количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на начало 2021 года составило 406 128 человек, из которых 365 000 человек были переданы на воспитание в замещающие семьи¹.

Данная тема является актуальной, поскольку на сегодняшний день институт усыновления (удочерения) детей имеет существенные пробелы в правоотношениях типа: усыновитель — усыновляемый — бывший родитель, что говорит о нуждаемости данного института в соответствующих доработках.

Одной из наиболее важных проблем, актуализированной благодаря судебной практике, стала проблема отсутствия нормы, регулирующей ответственность детей за долги родителей, последние из которых прекратили исполнение своих родительских обязанностей вследствие смерти, лишения родительских прав либо же иных юридических фактов, свидетельствующих о прекращении «семейных правоотношений».

В качестве примера, стоит отметить «Дело детей Исатовых»². Так, в 1997 г. Наталья Исатова была лишена родительских прав, вследствие чего О. С. Исатов, а впоследствии и В. М. Исатов, М. Ю. Исатов, Д. Р. Исатова были переданы на попечение органа опеки и попечительства. Но как мы знаем, лишение родительских прав не свидетельствует о лишении имущественных прав самого ребенка, которые основаны на факте родства, и, которые могут быть переданы путем наследования³. Что и произошло с нашими подопечными. Все то время, когда дети находились под опекой, Наталья Исатова «наживала себе долговые обязательства», которые впоследствии и были предъявлены ПАО «Сбербанк России» в лице Самарского отделения № 6991 правопреемникам, в рамках наследственных правоотношений. Так, судом было установлено, что гражданка Наталья Исатова проживала в квартире, в которой также были зарегистрированы и бывшие дети, кроме того, из копии наследственного дела следовало, что наследники не обращались к нотариусу с заявлением о принятии наследства и выдаче свидетельства о праве на наследство, из-за чего у суда имелись основания полагать, что Исатовы, являющиеся наследниками первой очереди по закону, фактически приняли наследство, которое открылось после смерти матери, поскольку доказательств, свидетельствующих обратное, не было представлено. В ходе этого судом было принято решение о привлечении ответчиков к солидарной ответственности

Другим примером может служить «Дело детей Самыловских»⁴. Судами первой и апелляционной инстанции было установлено, что В. И. Самыловских в 2012–2014 гг. являлся контролирующим лицом ООО «Альянс», поскольку осуществлял полномочия единоличного исполнительного органа и был мажоритарным участником данного общества, поскольку владел 100 % долей участия. В указанный период должник исполнял обязательства из госконтрактов, на выполнение работ которых им привлекались субподрядчики — ООО «ЕВС»; «СтройВест»; «СМУ-2», — хотя в действительности работы субподрядчиками не проводились, первичные документы об их взаимоотношениях являлись недостоверными, поскольку были составлены с единственной целью — получения ООО «Альянс» необоснованной налоговой выгоды (безосновательное уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль плюс увеличение налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость). За это впоследствии Самыловских был привлечен налоговым органом к ответственности за совершение налоговых правонарушений⁵, кроме того, ООО «Альянс» было признано несостоятельным (банкротом)⁶.

¹ Заседание Совета по вопросам попечительства в социальной сфере. URL: <http://government.ru/news/41611/> (дата обращения: 08.10.2021).

² Решение Похвистневского районного суда Самарской области № 2-418/2019 2-418/2019~М-370/2019 М-370/2019 от 7 июня 2019 г. по делу № 2-418/2019.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 71.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016.

⁵ Решение налогового органа от 23.12.2016 № 05-15/1666.

⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.02.2017 по делу N А40-131425/16-30-203Б.

Также судами было установлено, что большая часть сокрытых от налогообложения денежных средств была переведена другому хозяйствующему обществу, которым руководила Н. А. Кириенко — жена Самыловских, но, помимо всего прочего, было установлено и то, что дети являлись инструментом для сокрытия имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов путем мнимой сделки дарения. Судом также был учтен и возрастной критерий в период совершения сделок (Д. В. Самыловских — 15 полных лет, а Д. В. Самыловских являлся совершеннолетним), исходя из чего, основываясь на ст. 1074 ГК РФ¹, Самыловские Д. В. и Д. В. были признаны субсидиарными ответчиками.

Исходя из всего вышесказанного, в российском законодательстве наличествует пробел, связанный с регулированием принятия наследственной массы с прилегающей к ней задолженностью несовершеннолетними правопреемниками. В связи с этим хочется предложить следующие пути решения:

возложить на орган опеки и попечительства, при устройстве несовершеннолетних граждан под опеку и попечительство, обязанность по проверке наследственной массы на признак сопутствующих долговых обязательств как явных, то есть, когда кредиторы направляют требования на погашение имеющихся задолженностей, так и возможных, которые могут возникнуть в будущем; наделить полномочиями орган опеки и попечительства — как орган, ведающий делами подопечных, — обращаться в суд за отказом от наследственной массы, если долговые обязательства составляют больше половины стоимости всей наследственной массы в совокупности, при том расчете, что, когда подопечный сможет ей распоряжаться, долговые обязательства не превысят саму наследственную массу; предусмотреть возможность обращения в суд с иском об отказе опекуна/попечителя от наследственной массы подопечного в качестве особого производства, притом отказ должен быть мотивированным.

Сведения об авторе

Бешлей Никита Русланович — студент 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ADOPTION CHILDREN'S: LEGAL GAPS IN LEGISLATION, AS PROBLEMS OF REGULATION OF LEGAL RELATIONS ARISING IN PRACTICE AND WAYS TO SOLVE THEM

N. R. BESHLEY

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article deals with the problems of the institute of adoption of children, which has significant gaps in the legal relationship of the type: adoptive parent — adoptee — former parent, which indicates the need for this institution in appropriate improvements. Solutions are proposed by improving the legislative framework.

Keywords: *adoption of children, acceptance of inheritance, family legal relations, guardianship and guardianship authority, subsidiary defendants.*

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

А. В. ГАЛЕЕВ²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье раскрывается содержание наследования по завещанию, его основные принципы и положения. Разъясняется сущность правовых норм, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: *завещание, наследственные правоотношения, наследование, наследники.*

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_9027/

² Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Наследование по завещанию — это регулируемый законом порядок посмертного получения прав и обязанностей, который основывается на завещании. В случае наследование по завещанию, необходимыми факторами являются такие обстоятельства, как открытие наследства и наличие наследства.

В современном мире данный вид правоотношений является наиболее распространенным для основания возникновения определенных прав, а именно права наследование и права собственности.

В правовой сфере общественной жизни правоотношения наследования урегулированы Гражданским кодексом Российской Федерации, который в разделе 5 четко регламентирует все виды наследственных отношений, и согласно действующей редакции первым из возможных оснований наступления наследственных правоотношений является именно наследование по завещанию.

Также Гражданский кодекс полностью описывает принципы наследования по завещанию. Согласно главе 62 Гражданского кодекса РФ к ним относятся: свобода завещания, право завещать любое имущество, доли наследников в завещанном имуществе, тайна завещания, отмена и недействительность завещания и т. д., ограничение права на обязательную долю в имуществе, возможность отстранения обязательного наследника от наследства как недостойного и многое другое.

Таким образом можно сделать вывод, что Гражданским кодексом полностью регулируется любая жизненная ситуация, касающаяся наследственных правоотношений.

Основные положения, регулируемые Гражданским кодексом в сфере наследственных правоотношений, прописаны в статье 1118¹, распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора.

Далее в частях 2 и 3 прописывается наличие необходимых факторов для вступления в наследственные правоотношения, а именно: завещание должно быть составлено гражданином, обладающим в момент его составления дееспособностью в полном объеме. Также обязательным условием является то, что завещание должно быть совершено лично, то есть составление завещания и заключение наследственного договора через представителя не допускаются.

Иначе говоря, завещание, как и сам наследственный договор не могут быть составлены третьими лицами, чтобы не возникало спорных моментов в данных правоотношениях, Гражданский кодекс установил данную форму составления завещания.

Законодательство устанавливает такую особенность завещания, как тайна. Согласно статье 1123 Гражданского кодекса определяется круг лиц, обязанных соблюдать тайну содержания завещания, то есть данные лица не вправе распространять информацию, которая содержалась в завещании. К таким лицам относятся нотариус или же другое уполномоченное удостоверяющее лицо, непосредственно исполнитель завещания, свидетели и т. д.

Еще одним немаловажным свойством завещания является право завещать любое имущество. Согласно статье 1120 Гражданского кодекса Российской Федерации завещатель имеет право установить в завещании распоряжение о любом имеющемся имуществе. То есть завещатель имеет полное право как полностью распорядиться своим имуществом, так и только определенной его частью. Это право также закреплено в статье. Таким образом, Гражданский кодекс дает свободу при составлении завещания по поводу своего имущества.

Но у данной свободы есть определенные ограничения, которые также закреплены в Гражданском кодексе, в статье 1149. Согласно данной статье несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Другими словами, даже если в самом завещании было установлено иное распоряжение имуществом, вышеперечисленные лица имеют законное право на не менее половины доли, так как в силу нетрудоспособности или несовершеннолетия лица не смогут самостоятельно себя обеспечивать, и данная половина доли облегчит их положение.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 2 декабря 2004 г. № 156 ФЗ (по сост. на 2022 г.) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/

Необходимо обозначить и проанализировать проблемы наследования по завещанию. Одной из таких проблем является оспаривание и отмена завещания¹.

Данная проблема начала проявляться все больше и больше, так как большинство наследников по завещанию остаются недовольными завещанным им имуществом и направляют в суд, чтобы завещание признали недействительным.

Одной из причин продолжительности и осложнения данной проблемы является стык норм Гражданского кодекса, а именно статей 1118 и 1131. Согласно ст. 1118 лицо имеет право распорядиться своим имуществом через составление завещания.

Но с другой стороны ст. 1131 гласит, что суд может признать завещание недействительным, если были нарушены законные интересы лица. Таким образом, получается стык одной нормы с другой, так как гражданин воспользовался правом распоряжения имуществом, но наследники могут его решение оспорить и получить большую выгоду.

То есть абсолютно любое лицо, которое стало наследником по завещанию, может обратиться в суд и изменить данное решение, нарушая права других наследников, которые в свою очередь также будут обращаться в суд, в связи с нарушением их прав. Получается замкнутый круг, в котором каждый недоволен полученной по завещанию долей. И это является серьезной проблемой.

Для решения данной проблемы стоит внести поправки в статью 1131 ГК РФ, чтобы лица не могли оспорить завещание и подать заявление о признании его недействительным, если составленное завещание не ставит лицо в крайне неблагоприятное положение. Только в данном случае, лицо могло бы обратиться в суд, чтобы завещание признали недействительным.

Подводя итог, можно сделать вывод, что наследование по завещанию является качественно урегулированным в Гражданском кодексе, в нем полностью регламентируются его положения и принципы.

Сведения об авторе

Галеев Алексей Владимирович — студент 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

INHERITANCE BY WILL

A. V. GALEEV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article reveals the content of inheritance by will, its basic principles and provisions. The essence of the legal norms enshrined in the Civil Code of the Russian Federation is explained.

Keywords: *will, hereditary legal relations, inheritance, heirs.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

A. B. ЕМАШЕВ²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с заключением сделок, в которых имеется заинтересованность, а также специфика правового регулирования отношений, связанных с такими сделками. В частности, рассмотрены позиции высших судов, а также судебная практика по вопросу сделок с заинтересованностью.

¹ Российская газета. 2018. 29 мая.

² Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: сделки с заинтересованностью, хозяйственные общества, одобрение совершения сделки с заинтересованностью, директор, интересы общества.

Сегодня сделки с заинтересованностью не являются редкостью для делового оборота. Очевидно, что сделки такого рода нельзя считать положительным явлением для гражданского оборота. Отчасти это обусловлено тем, что без должного правового регулирования они могут оказывать на него негативное влияние. Чтобы минимизировать такое влияние, а также обеспечить нормальное функционирование коммерческих организаций, в том числе акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, законом должны быть четко урегулированы все случаи, которые могут возникнуть при совершении сделок с заинтересованностью¹.

Законодательством, в частности, ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 81 ФЗ «Об акционерных обществах» достаточно полно определены условия, при наличии которых сделка имеет элемент заинтересованности.

Одной из причин, почему совершаются сделки между хозяйственными обществами и заинтересованными лицами, которыми в данном случае нередко выступают генеральный директор, крупный акционер или член совета директоров, являются некоторые обстоятельства, ввиду которых иные лица не могут оценить потенциал и перспективы таких обществ. Тогда сделка с заинтересованностью действительно может быть более выгодной и полезной для общества, чем если бы оно заключило соглашение с каким-либо третьим лицом. Однако такие случаи — скорее исключение из правил: чаще подобные сделки все же считаются нежелательными для общества и могут нанести ему вред. Именно поэтому сделки с заинтересованностью должны совершаться с одобрения общества.

К примеру, судебная практика содержит немало случаев, когда директором общества производится отчуждение в свою пользу имущества, принадлежащего этому обществу, по цене ниже среднерыночной. Очевидно, что хозяйственное общество не может иметь интерес на заключение такой сделки, и в подобной ситуации имеет место недобросовестность действий директора.

Такая позиция была поддержана и Высшим Арбитражным Судом РФ в Постановлении Пленума от 30.07.2013 № 62, согласно пункту 2 которого недобросовестность действий директора присутствует, в частности, когда директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица. Кроме того, недобросовестность со стороны директора подтверждается фактом совершения такой сделки без одобрения соответствующих органов юридического лица, а также тем, что заинтересованное лицо знало или должно было знать о том, что его действия на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица. Недопустимо и сокрытие информации о подобной сделке от участников юридического лица².

Обращаясь к судебной практике, уместно рассмотреть конкретные примеры недобросовестного поведения заинтересованного лица. Так, Арбитражный Суд Самарской области, рассматривая дело № А55-33896/2017 от 31 октября 2018 года по иску участника общества к директору этого общества, установил, что ответчик, исполняя функции единоличного исполнительного органа, скрыл от истца совершение сделок с имуществом общества и произвел отчуждение основных активов общества в виде двух автомобилей по заниженной цене без получения одобрения общего собрания. Суд признал эту сделку сделкой с заинтересованностью и постановил взыскать с директора общества убытки в пользу указанного общества³.

Из этого следует, что нарушение предусмотренной законодательством процедуры одобрения сделок с заинтересованностью может нанести значительный вред интересам общества и нарушить его нормальную хозяйственную деятельность.

Применительно к сделкам, в которых имеется заинтересованность, существуют особенности оспаривания таких сделок, некоторые из которых конкретизирует

¹ Стахеева Ю. А. Актуальные проблемы правового регулирования сделок с заинтересованностью в акционерных обществах // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 5. С. 146–153.

² О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановл. Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, пункт 2.

³ Решение Арбитражного Суда Самарской области от 31 октября 2018 года по делу № А55-33896/2017.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

Судебная практика сложилась таким образом, что заинтересованным может быть признано любое лицо, удовлетворяющее условиям, установленным законом (главным образом ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 81 ФЗ «Об акционерных обществах»). При этом определенный субъект может оказаться заинтересованным лицом с точки зрения законодательства, но при этом ни он сам, ни общество могут не подозревать о наличии признаков заинтересованности.

Интересно, что, если лицо действительно имеет заинтересованность в совершении сделки, но при этом не соответствует условиям, установленным в ст. 45 ФЗ «Об ООО» или ст. 81 ФЗ «Об АО», сделка одобрению не подлежит. Но это не означает, что в таком случае сделка не может быть оспорена. Решение указанной ситуации содержится в пункте 21 уже упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27, согласно которому невозможность квалификации сделки в качестве сделки с заинтересованностью не препятствует признанию судом такой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 174 ГК РФ или по другим основаниям¹.

Таким образом, сделки с заинтересованностью представляют собой весьма неоднозначное явление. С одной стороны, в некоторых случаях они могут быть полезны для хозяйственного общества, а с другой, — способны причинить вред интересам участников гражданского оборота. Исходя из практики, материальные нормы, посвященные таким сделкам, не всегда способны урегулировать отношения, связанные со сделками, в которых имеется заинтересованность, и поэтому решение многих вопросов, связанных с их регулированием, содержится в постановлениях высших судов.

Сведения об авторе

Емашев Андрей Владимирович — студент 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

SOME ASPECTS OF THE CONCLUSION OF INTERESTED PARTY TRANSACTIONS AND FEATURES OF THEIR LEGAL REGULATION

A. V. EMASHEV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article deals with problematic issues related to the conclusion of transactions in which there is an interest, as well as the specifics of the legal regulation of relations related to such transactions. In particular, the positions of the higher courts, as well as judicial practice on the issue of interested party transactions, are considered.

Keywords: *interested party transactions, business entities, approval of a transaction with an interest, director, interests of the company.*

ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

С. В. ЕМАШЕВ²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается специфика гражданско-правовой ответственности директора общества. Исследуются понятия разумности и добросовестности. Охватывается вопрос о правовом характере ответственности лица, причинившего убытки обществу. На примере конкретных судебных дел показано, какое поведение директора признается судами противоправным, а также наличие каких условий необходимо для признания действий директора недобросовестными и неразумными.

¹ Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27, пункт 21.

² Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: ответственность директора, юридическое лицо, добросовестность, разумность, хозяйственное общество.

Ответственность директора хозяйственного общества впервые была закреплена в статье 44 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также в статье 71 ФЗ 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Поначалу такие иски предъявлялись очень редко, поскольку не было достаточного опыта рассмотрения подобных споров, а в процессуальном законодательстве просто отсутствовали необходимые процедуры¹.

Согласно пункту 3 статьи 53 Гражданского кодекса РФ, лицо, действующее от имени хозяйственного общества, должно действовать в интересах данного общества разумно и добросовестно. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в органы юридического лица» дает подробное толкование понятий добросовестности и разумности действий такого лица².

Постановление ВАС РФ № 62 в свое время стало важным для реализации дел, о привлечении участников органов управления хозяйственных обществ, поскольку оно устанавливает конкретные критерии их вины. Оно по-прежнему используется судами в решениях, принимаемых по сей день, несмотря на то, что ГК РФ содержит статью 53.1, которая устанавливает ответственность таких лиц.

К слову, интересен вопрос о корпоративной ответственности в качестве разновидности гражданско-правовой ответственности, ведь гражданско-правовая ответственность существует двух видов: договорная и деликтная, и отнесение корпоративной ответственности к какому-то из этих видов является достаточно непростой задачей, хотя, возможно, и не самой важной, поэтому было бы целесообразно придерживаться точки зрения, в соответствии с которой нормы, которые регулируют корпоративные отношения в гражданском законодательстве, являются весьма малочисленными, и нет никакой нужды устанавливать специальное их регулирование, в том числе порядок привлечения к ответственности.

Директор организации несет ответственность в соответствии с уже упомянутыми статьями 53 ГК РФ, 44 ФЗ «Об ООО» и 71 ФЗ «Об АО», то есть, если он действовал при осуществлении своих полномочий неразумно и недобросовестно, в том числе, если такие его действия не соответствовали нормальным условиям гражданского оборота или условиям обычного предпринимательского риска.

Так, в решении Арбитражного суда Кемеровской области от 14 марта 2019 г. по делу № А27-30244/2018 действия директора общества Макарова Д. В., связанные с прекращением деятельности общества, с учетом длительного срока уклонения от исполнения обязательства по уплате долга, в результате чего было извлечено преимущество в виде невозможности предъявления к нему кредитором требования об уплате долга в указанном размере, были признаны «недобросовестными и злонамеренными».

В то же время директором общества Макаровым Д. В., который наверняка знал из судебного акта о существующей задолженности перед истцом, тем не менее не было предпринято никаких мер к погашению задолженности, а также к обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве хозяйственного общества.

В результате судом было принято решение о взыскании с Макарова Д. В. в пользу кредитора суммы долга, а также процентов за пользование чужими денежными средствами³.

Ключевую роль в изучении ответственности членов органов управления в хозяйственных обществах играет проблема ответственности директора. Это обусловлено закреплением в третьем пункте статьи 40 ФЗ «Об ООО» положений о том, что именно это лицо в большинстве случаев осуществляет текущую деятельность общества.

Это подтверждается и практикой, потому что наибольшее количество судебных исков по данной проблеме относятся как раз к лицам, которые осуществляют полномочия единоличного исполнительного органа общества.

¹ Метелева Ю. А. Ответственность лиц, управляющих юридическим лицом // Журнал «Lex Russica». 2019. № 10 (55). С. 30–38.

² О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановл. Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62.

³ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 14 марта 2019 г. по делу № А27-30244/2018.

Наличие убытков является очень важной составляющей состава гражданского правонарушения. При этом убытки не обязательно должны указывать на правонарушение. Наличие или риск возможного возникновения убытков у хозяйствующих субъектов считается нормальным явлением, поскольку любая предпринимательская деятельность всегда связана с рисками, из-за которых и могут возникать убытки.

Например, принятие решения директором организации о продаже имущества ниже рыночной цены само по себе ни в коем случае не должно быть основанием привлечения этого директора к ответственности, поскольку необходимость заключения сделки именно на таких условиях может быть обусловлена определенными факторами, конечно, при том условии, что такие действия директора направлены на выполнение обязательств по погашению просроченных обязательств, а цена была определена независимым оценщиком¹.

Однако все-таки возможно признание действий директора при заключении сделки с заинтересованностью неразумными и недобросовестными. Например, если руководитель одного общества заключает сделку с другим, в котором это же самое лицо выступает единственным участником и осуществляет функции его единоличного исполнительного органа, то отчуждение имущества по слишком низкой цене (ниже рыночной) будет четко указывать на неразумность либо недобросовестность осуществленных им действий и послужит основанием для привлечения директора к гражданско-правовой ответственности.

Так, в деле Арбитражного суда Дальневосточного округа № А51-8878/2016 в целях определения действительной стоимости имущества (ЗАО «...»), отчужденного должником в лице бывшего руководителя Каплуненко В. В. по указанным выше сделкам, судом первой инстанции в соответствии со статьей 82 АПК РФ назначена судебная экспертиза.

По результатам проведения экспертизы было представлено заключение эксперта, в котором установлено, что рыночная стоимость транспортных средств на дату совершения сделок составила: автомобиль «...» — 3 555 691,67 руб., автокран «...» — 1 615 000 руб., бульдозер «...» — 307 762 руб.

Оценив представленное экспертное заключение по критериям относимости, достаточности, с учетом положений ФЗ от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», суды обеих инстанций признали его соответствующим требованиям законодательства.

Исследовав и оценив представленные в материалах дела доказательства, относимость, допустимость и достоверность каждого из представленных доказательств в отдельности, установив, что Каплуненко В. В., являясь директором ЗАО «...», реализовал имущество общества по значительно заниженной цене в пользу аффилированных лиц, что повлекло для должника неблагоприятные последствия в виде уменьшения имущества, составляющего конкурсную массу, за счет выручки от продажи которого могли быть удовлетворены требования кредиторов и уменьшена кредиторская задолженность должника, суды пришли к выводу о наличии оснований для привлечения бывшего директора должника к ответственности в виде взыскания убытков в размере 5 408 953,67 руб., составляющих разницу между рыночной стоимостью имущества и фактически полученной от покупателей суммой².

Исходя из вышесказанного следует, что убытки, понесенные обществом вследствие действий по продаже его имущества по цене ниже рыночной, должны взыскиваться с директора строго с учетом разницы между договорной и рыночной ценами данных активов.

Причинно-следственная связь между действиями директора и понесенными обществом убытками также играет важную роль в привлечении к ответственности управляющего лица. При этом наличие убытков у организации в период нахождения конкретного должностного лица на должности в управляющем органе этой организации также не должно безусловно свидетельствовать о неразумности и недобросовестности его действий или бездействия, поскольку возникновение убытков, как уже

¹ Алтухова С. М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа юридического лица // Журнал «Вестник Пермского университета. Юридические науки». 2013. № 4 (22). С. 247–256.

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.02.2021 № Ф03-6169/2020 по делу № А51-8878/2016.

указывалось, может быть вызвано рисками, наличествующими при осуществлении предпринимательской деятельности данным хозяйственным обществом¹.

Ответственность управляющего должностного лица наступает только при наличии вины, которая также подразумевает недобросовестность и неразумность его действий. Это обязательное условие для привлечения к ответственности таких лиц.

Входя в состав управляющего органа юридического лица, директор вступает в отношения гражданско-правового характера, причем на него возлагается обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах организации. Примечательно, что при разрешении подобных деликтных отношений действует презумпция вины, поэтому ответчик в таких спорах должен доказывать ее отсутствие в своих действиях².

Подводя итог, нужно резюмировать наличие в гражданском законодательстве ответственности для единоличных органов управления хозяйственного общества. При этом их ответственность сформулирована недостаточно конкретно, в связи с чем судами она применяется не слишком активно. Отсюда исходят особенности деятельности директоров хозяйственных обществ, которые заключаются в сложном процессе доказывания наличия убытков и их размера, что еще больше осложняется необходимостью доказывания противоправности совершенных должностным лицом действий.

Сведения об авторе

Емашев Семен Владимирович — студент 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

FEATURES AND SPECIFICS OF BRINGING TO RESPONSIBILITY THE DIRECTOR OF A LEGAL ENTITY ACTING ON HIS BEHALF

S. V. EMASHEV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article discusses the specifics of the civil liability of the director of the company. The concepts of reasonableness and conscientiousness are investigated. The issue of the legal nature of the liability of the person who caused losses to the company is covered. Using the example of specific court cases, it is shown which behavior of the director is recognized by the courts as illegal, as well as the presence of what conditions are necessary to recognize the actions of the director as unfair and unreasonable.

Keywords: *director's responsibility, legal entity, integrity, reasonableness.*

СУД В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В. А. ЗОЛотова³

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации, как и во многих демократических странах, государственная власть делится на исполнительную, законодательную и судебную. Сфера судебной деятельности многогранна и сложна. Важно определить место и роль каждого субъекта процессуальных правоотношений в системе процессуального права Российской Федерации.

Ключевые слова: *суд, процессуальное право, гражданско-процессуальные правоотношения, особенности суда, судебная власть.*

Процессуальное право представляет сложный механизм, призванный должным образом обеспечивать реализацию норм материального права.

¹ О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ: постановл. Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

² Шарандина И. А. Ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ // Журнал «Скиф. Вопросы студенческой науки». 2020. № 2 (42). С. 137–140.

³ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Профилирующей отраслью процессуального права, включающей в себя совокупность расположенных в определенной системе процессуальных норм, регулирующих процессуальные отношения, которые возникают между судом и участниками дела в процессе отправления правосудия по гражданским делам является гражданское процессуальное право. Оно служит формой осуществления гражданских, семейных, трудовых, земельных, административных и др. видов правоотношений¹.

Гражданские дела разрешаются судом в соответствии с нормами материального права. Гражданское процессуальное право представляет собой обособленную отрасль права, предметом которой является деятельность субъектов гражданского судопроизводства на всех стадиях процесса.

Основным и обязательным субъектом в процессуальных отношениях является суд, поэтому отношения всех участников процесса должны быть построены через этот орган власти. Являясь особым субъектом судопроизводства, суд занимает исключительное положение и обладает исключительными полномочиями.

В традиционном смысле слова, суд как участник процессуальных правоотношений не имеет процессуальных прав и обязанностей.

По общему правилу, право есть мера дозволенного поведения субъекта, обладающего таким правом. Его обладатель самостоятельно принимает решение об осуществлении своих прав в процессе разрешения спора. Относительно суда данные положения не применяются. В соответствии с главными принципами судопроизводства, суд обязан быть объективным и беспристрастным. Деятельность суда протекает в строго определенной процессуальной форме с соблюдением принципов гласности и публичности разбирательства, личного участия заинтересованных лиц, состязательности и равенства сторон, возможности обжалования вынесенных решений, что создает наиболее благоприятные возможности для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения. Единственным интересом, которым обладает суд, является справедливое разрешение гражданско-правового спора. На основании этого реализация прав суда есть исполнение возложенных на него законодательством обязанностей и разрешение дела по существу.

Процессуально-правовое положение или гражданская процессуальная компетенция суда как субъекта гражданских процессуальных правоотношений органа государственной власти представляет совокупность властных правомочий суда и его обязанностей, направленных на реализацию судебной власти при осуществлении правосудия путем руководства процессуальными действиями всех участников судопроизводства, направления их деятельности, сотрудничества с ними с целью своевременного, правильного и справедливого рассмотрения и разрешения гражданских дел².

Рассматривая исключительные полномочия суда, необходимо затронуть такие полномочия, как дискреционные. Традиционно под ними понимаются полномочия, позволяющие данному органу государственной власти принимать решения по вопросам, относящимся к его ведению, по собственному усмотрению, действуя на основании закона.

Дискреционные полномочия суда являются примером функционирования правового мышления судьи, которое выступает основанием установления истины по делу, залогом эффективности судебного контроля и осуществления анализа юридической практики.

Судейское усмотрение определяется как разновидность компетенции суда, направленная на принятие обоснованного и справедливого решения по делам, касающимся применения аналогии права или аналогии закона, а также решения юридических коллизий. Такое нетипичное правоприменение обусловлено существованием пробелов в праве.

При разрешении дел таким образом правовое мышление судьи является интеллектуальной деятельностью по выяснению природы юридического события какого-либо спора, и содержания нарушений норм права, выявление доказательственной базы такой юридической ситуации и поиск соответствующих правовых норм, которые ре-

¹ Мохов А. А., Воронцова И. В., Семёнова С. Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учеб. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. 384 с.

² Суетина А. В. Особая роль суда в гражданском процессе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-rol-suda-v-grazhdanskom-protsesse>

гламентируют данные правоотношения, а также принятие своевременного, законного, обоснованного, справедливого судебного решения.

Судебное усмотрение основывается на нормах права и выступает в двух формах. Первой являются случаи, когда из нескольких определенных правовых норм суд выбирает и применяет одну. Вторая представляет собой ситуации, когда конкретные правовые нормы отсутствуют, но есть общая норма. Тогда задача суда заключается в применении общей нормы, не выходя за пределы регулятивных возможностей данной нормы.

Официальные позиции верховной судебной власти Российской Федерации выражают определенный подход к рассматриваемому правовому явлению. Так, Верховным судом Российской Федерации в изданных им судебных актах было неоднократно указано, что дискреционные полномочия суда необходимы для осуществления правосудия и основываются на принципе самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность произвольных действий суда в противоречии с законом¹.

Направленная на разрешение споров гражданско-правового характера, судебная власть проявляется в управлении судом ходом процесса по каждому рассматриваемому делу. Его действия направлены на соблюдение правомерности и развитие процесса осуществления правосудия. А также в осуществлении правоприменительной деятельности и реализации норм материального и процессуального права в ходе рассмотрения дела².

Суд, будучи органом власти, в то же время является органом, призванным защищать права и свободы граждан, обслуживать их интересы. Судьи, как носители судебной власти, обладают властными полномочиями и в том случае, когда исполняют обязанности, возложенные на них законом, так как процессуальным правом участников судопроизводства исполняют не только процессуальные обязанности суда в конкретных правоотношениях, но и обязанности суда как органа власти, осуществляющего правосудие.

Соединение в лице суда двух качеств: участника гражданских процессуальных правоотношений и органа, наделенного полномочием разрешать все правовые вопросы, которые могут возникнуть в связи с осуществлением правосудия, является ключевой особенностью данных отношений.³

На основе выполненного анализа, можно сказать, что суд является центральным участником процессуальных правоотношений, обладающим исключительным положением и полномочиями, поскольку его роль в процессе необходима. Суд является единственным уполномоченным органом способным в рамках законодательства разрешать дела, по существу, с возможностью принимать решения на основании судебного усмотрения. Так же являясь обязательным участником процессуальных отношений, обладая властными полномочиями, суд призван защищать права и интересы граждан в установленном законом порядке.

Сведения об авторе

Золотова Вероника Андреевна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE COURT IN THE SYSTEM OF PROCEDURAL LAW

V. A. ZOLOTOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, in the Russian Federation, as in many democratic countries, state power is divided into executive, legislative and judicial. The sphere of judicial activity is multifaceted and complex. It is important to determine the place and role of each subject of procedural legal relations in the system of procedural law of the Russian Federation.

Keywords: court, procedural law, civil procedural legal relations, specifics of the court, judicial power

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 № 2282-О.

² Гаджиева Ф. Р., Степанов Э. С. Суд как основной субъект гражданских процессуальных правоотношений // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 3-4.

³ Суетина А. В. Особая роль суда в гражданском процессе.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Д. К. ЗУБКОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. На современном этапе одним из вопросов, которые появляются с различной периодичностью как в актах нормативного характера, так и в юридической литературе, все чаще является вопрос о правосубъектности так называемого электронного лица, а именно — искусственного интеллекта. Согласно ст. 21 ГК РФ, по отношению к физическим лицам дееспособность понимается как способность субъекта гражданского права своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Так, в целях разбора искусственного интеллекта как дееспособного лица мы рассмотрим его с позиции сделки способности как части дееспособности: если искусственный интеллект не будет способен на совершение сделок, то, следовательно, он не сможет овладевать правами и исполнять обязанности, за неисполнение которых мог бы нести гражданско-правовую ответственность.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, сделкоспособность, дееспособность, дефиниция, субъект.*

На современном этапе одним из вопросов, которые появляются с различной периодичностью как в актах нормативного характера, так и в юридической литературе, все чаще является вопрос о правосубъектности так называемого электронного лица, а именно — искусственного интеллекта.

Для большей объективности дефиниции можно обратиться к зарубежному опыту. Так, например, по мнению профессора Массачусетского научно-технического института Томаса Мэллона, искусственный интеллект — это «механизмы, функционирующие таким образом, что кажутся способными к мышлению». В правоведении, в частности, «П. М. Морхатом, искусственный интеллект раскрывается как полностью или частично автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая, система, наделенная способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т. д.»²

Подводя результаты дефиниции понятия, можно сказать, что искусственный интеллект — это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции на основе практики того, что делают люди. Определив понятие искусственного интеллекта, мы сможем выявить его немаловажные признаки, требуемые для установления того, вписывается ли «электронное» лицо в классическую доктрину правосубъектности.

Согласно ст. 21 ГК РФ³, по отношению к физическим лицам дееспособность понимается как способность субъекта гражданского права своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Так, в целях разбора искусственного интеллекта как дееспособного лица мы рассмотрим его с позиции сделки способности как части дееспособности: если искусственный интеллект не будет способен на совершение сделок, то, следовательно, он не сможет овладевать правами и исполнять обязанности, за неисполнение которых мог бы нести гражданско-правовую ответственность. Искусственный интеллект может существовать отдельно от робота только в цифровом виде — в виде киберфизической системы и иных искусственных систем, позволяющих моделировать соответствующие действия. Собственно, именно в этом заключается трудность определения грани между программным алгоритмом и искусственным интеллектом, поскольку традиционно интеллект (творческая возможность) свойственен только биологическим организмам⁴.

¹ Научный руководитель — Денисович Вероника Владимировна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук.

² Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.

Таким образом, о внедрении искусственного интеллекта в деятельность субъектов предпринимательства свидетельствуют самоуправляемые автомобили, виртуальные помощники, торговые площадки и т. д. Создаются чипы мозга роботов, развивается применение искусственного интеллекта в военно-промышленном комплексе и в других сферах жизнедеятельности общества. Искусственный интеллект может применяться в самых различных сферах жизнедеятельности общества: в экономике, образовании, культуре, науке, медицине и т. д. В данном исследовании будет рассмотрено использование искусственного интеллекта в предпринимательской и иной экономической деятельности. Данные статистики свидетельствуют об активных темпах внедрения искусственного интеллекта в промышленность. В частности, к 2020 году прогнозировалось подключение около 2 млн единиц оборудования к промышленному интернету, из которых 1,5 млн — в машиностроении и 0,8 млн — в процессном производстве. Объем использования искусственного интеллекта и машинного обучения в денежном выражении в 2020 году составил 900 млн руб. и вырос до 28 млрд руб. к 2021 году.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект не является субъектом гражданского права, поскольку в силу отсутствия элемента воли как сделки он не способен ее осуществлять, а значит, приобретать права и соблюдать обязанности. В результате недоступности сделкоспособности у электронного лица будет отсутствовать деликтоспособность, а значит, и дееспособность. Лицо, являющееся правоспособным, но недееспособным, не представляет специального внимания для гражданского оборота. Более того, искусственный интеллект является объектом права, поскольку с ним позволено проводить сделки по отчуждению, что само по себе непозволительно для единичного субъекта права.

Сведения об авторе

Зубков Дмитрий Кириллович — студент 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SUBJECT OF CIVIL LAW

D. K. ZUBKOV

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. At the present stage, one of the issues that appear with varying frequency both in normative acts and in the legal literature is increasingly the question of the legal personality of the so-called "electronic person", namely, artificial intelligence. According to Article 21 of the Civil Code of the Russian Federation in relation to individuals defines that legal capacity is understood as the ability of a subject of civil law to acquire and exercise civil rights by his actions, create civil duties for himself and fulfill them. So, in order to analyze artificial intelligence as a capable person, we will consider it from the position of the ability transaction as part of the capacity, if artificial intelligence is not capable of making transactions, then, consequently, it will not be able to acquire rights and perform duties for non-fulfillment of which it could bear civil liability.

Keywords: *artificial intelligence, transaction capacity, legal capacity, definition, system.*

ПРОБЛЕМЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ю. А. КАЛИНКИНА, М. А. КОНДРАШОВА

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена одному из важнейших институтов, как гражданского, так и семейного законодательства — институту опеки и попечительства, в частности, проблемам в современном обществе. Актуальность данной работы обуславливается тем, что достаточно возросло количество социально незащищенных лиц, т. е. детей, оставшихся без попечения родителей, недееспособных или ограниченно дееспособных граждан, которые нуждаются в защите. Авторами была предпринята попытка проанализировать наиболее часто встречающиеся проблемы института опеки и попечительства и постараться усовершенствовать институт семейного законодательства.

Ключевые слова: семейное право, гражданское право, подопечный, опекун, попечитель, недееспособные, ограниченно дееспособные граждане.

Проблема защиты прав граждан — одна из важнейших в современном обществе. Согласно Конституции Российской Федерации,¹ человек и его права и свободы являются высшей ценностью, а политика нашего государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В первую очередь стоит уделить внимание наименее защищенным слоям населения, которые не в состоянии самостоятельно обеспечить себе достойный образ жизни, защищать свои права и свободы.

Тема опеки и попечительства на сегодняшний день является актуальной, поскольку круг социально незащищенных лиц, т. е. детей, оставшихся без попечения родителей, недееспособных или ограниченно дееспособных взрослых граждан, которые также нуждаются в защите, достаточно широк. Кроме того, опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются еще и в целях их воспитания и обеспечения в дальнейшем достойного уровня жизни для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Институт опеки и попечительства урегулирован нормами конституционного, гражданского и семейного законодательства. Федеральный закон от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве»² достаточно полно передает все стороны функционирования указанного института в обществе.

Одной из основных проблем опеки и попечительства в современном мире является недостаточно четкое разграничение гражданского и семейного законодательства. Большинство правоведов относят данный институт полностью к гражданскому праву, обособляя семейное право в самостоятельную отрасль, к которой рассматриваемый институт не имеет отношения. Однако существуют и другие мнения. В частности, А. М. Гришина считает опеку и попечительство «комплексной сферой, регулируемой и гражданским, и семейным правом одновременно»³. В результате данных противоречий нередко возникают правовые споры, решить которые можно лишь четким разграничением вопросов, которые регулируют гражданское и семейное право.

Для этого необходимо четко определить правовую природу опеки и попечительства, разграничить вопросы их регулирования в разных конкретных ситуациях. Взрослым гражданам, лишившимся дееспособности, опека назначается прежде всего для восполнения утраченной дееспособности, для реализации потерянных прав и свобод. Такие отношения регулируются в первую очередь Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ)⁴, поскольку речь здесь идет об имущественных правах, о совершении такими лицами сделок, а также о прекращении опеки или попечительства. Однако если опека или попечительство устанавливаются над несовершеннолетними гражданами, то здесь уже речь идет не о восполнении дееспособности, поскольку полная дееспособность в любом случае наступает с 18 лет, а о воспитании ребенка, его обучении и подготовке его к жизни после достижения им совершеннолетия. Здесь уже на первый план выходит Семейный кодекс Российской Федерации⁵ (далее по тексту — СК РФ), который закрепляет такие важнейшие вопросы института опеки и попечительства, как установление опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, права и обязанности несовершеннолетних, находящихся под опекой или попечительством, а также права и обязанности опекунов по отношению к несовершеннолетнему. Отсюда видно, что гражданское и семейное законодательство регулирует разные вопросы в сфере действия одного института.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных ФЗ от 01.07.2020 № 11-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 28.04.2008. № 17. Ст. 1755.

³ Гришина А. М. Актуальные проблемы опеки и попечительства в Российской Федерации // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сб. статей участников Междунар. науч.-практ. конференции. Научные редакторы: В. Ю. Толстоуцкий, В. А. Юматов, В. А. Колосова. — 2019. — С. 122–124.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 51(часть I). Ст. 7482.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

Другой не менее важной и актуальной проблемой рассматриваемого института на сегодняшний день является проблема «неприжившихся» детей. По статистике от трех до десяти процентов детей, взятых под опеку или попечительство, возвращаются в детские учреждения. Российское законодательство предусматривает возможность отказа от опеки по инициативе опекуна, но не устанавливает никакой ответственности для несостоявшихся опекунов или попечителей.

Данную ситуацию хотелось бы рассмотреть на примере судебной практики, когда истцу, подавшему документы для установления опеки над несовершеннолетним, было отказано судом в удовлетворении требований вследствие возврата предыдущих детей. В данном случае истцом было подано исковое заявление о признании незаконным заключения органа опеки и попечительства о невозможности быть опекуном. Несмотря на то, что истцом ответчику были предоставлены все документы, представитель истца мотивирует отказ тем, что ранее у истца был опыт воспитания двух девочек, оставшихся без попечения родителей, и в обоих случаях он был освобожден от обязанностей опекуна по собственной инициативе. Однако поскольку освобождение от обязанностей опекуна (попечителя) по собственной инициативе не противоречит ФЗ «Об опеке и попечительстве» и в заключении не указаны нормативные правовые акты, в соответствии с которыми принято решение о невозможности истца быть кандидатом в усыновители или опекуны (попечители), истец полагает оспариваемое заключение незаконным и необоснованным. В данной ситуации судом принято решение, что заключение ответчиком о невозможности истца быть кандидатом в опекуны (попечители) вынесено с учетом предыдущего поведения истца, его обращения с подопечными, в силу которых он, принимая ребенка в семью, отказывается от него. Данный факт отказа объясняется возникшими трудностями, что явно не соотносится с необходимостью гарантирования и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, поскольку государством предъявляются особые требования к кандидатам в опекуны (приемные родители), которые должны соответствовать общепринятым нормам морали, быть высоко нравственными людьми, обладать соответствующей подготовкой и способностями к выполнению обязанностей опекуна. На основании этого было принято решение об отказе в удовлетворении иска¹.

На наш взгляд, можно отметить, что в данной ситуации суд принял решение, ссылаясь в большей степени на нормы морали, нежели права, поскольку закон не устанавливает ответственности для опекунов, изъявивших желание отказаться от подопечных, что в свою очередь можно считать законодательным пробелом. На сегодняшний день отсутствует ответственность для лиц, отказавшихся от подопечных по своей инициативе. В случае существования такой ответственности меньший процент детей попадал бы в семьи, которые в дальнейшем оказываются неготовыми принять на себя обязательства за благополучие и воспитание несовершеннолетнего. В связи с этим хотелось бы усовершенствовать законодательство внесением новой правовой нормы в ФЗ «Об опеке и попечительстве», которая закрепила бы ответственность опекунов или попечителей, желающих отказаться от подопечного, в виде запрета таким лицам оформлять опеку в будущем. Указанная мера поможет значительно снизить процент детей, переданных на воспитание недобросовестным опекунам, поскольку сами лица, неуверенные в собственных силах, будут опасаться оформлять опеку.

Еще одним способом снижения процента возвращенных детей можно назвать постоянную работу психолога с семьями, принявшими на воспитание несовершеннолетних в период адаптации подопечного в новой семье. Согласно мнению психолога Д. Кузнецовой², «период привыкания не имеет строго четких временных рамок, и адаптация подопечного ребенка требует терпения и особого подхода». Для этого, на наш взгляд, необходима постоянная работа профессионала не только с детьми, но и с родителями. В Приказе Минздрава России от 18 июня 2014 г. № 290н «Об утверждении Порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот

¹ Решение № 2-16/2020 2-16/2020(2-295/2019);~М-279/2019 2-295/2019 М-279/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 2-16/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/syByUA8iUBJj/> (дата обращения: 20.04.2022 г.).

² URL: https://home-school.interneturok.ru/blog/voprosy_psihologii/trudnosti-adaptacii-priyomnogo-rebenka (дата обращения: 20.04.2022 г.).

и детей, оставшихся без попечения родителей»¹ закреплен перечень специалистов, которых необходимо пройти будущим опекунам (попечителям). На наш взгляд, было бы нелишним закрепить на законодательном уровне обязательную работу психолога с семьями, принявшими на воспитание детей, причем не только перед оформлением опеки, но и после получения статуса опекунов через определенное время.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что институт опеки и попечительства в нашем российском законодательстве все еще несовершенен. До сих пор остаются неурегулированными отдельные важнейшие вопросы налаживания взаимоотношений опекунов (попечителей) и их подопечных, что, к сожалению, приводит к неэффективности реализации указанного института на практике и негативно сказывается на благополучии лиц, оказавшихся под опекой (попечительством).

Сведения об авторах

Калинкина Юлия Андреевна — студентка 2-го курса Межрегионального юридического института Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия.

Кондрашова Марина Андреевна — старший преподаватель кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия.

PROBLEMS OF CUSTODIA AND CUSTODIA IN MODERN SOCIETY AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

Y. A. KALINKINA, M. A. KONDRASHOVA

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Annotation. The article is devoted to one of the most important institutions, both civil and family law — the institution of guardianship and guardianship, in particular, the problems in modern society. The relevance of this work is due to the fact that the number of socially unprotected persons has increased enough, i.e. children left without parental care, incapacitated or partially capable citizens who need protection. The authors made an attempt to analyze the most common problems of the institution of guardianship and guardianship, and try to improve the institution of family law.

Key words: family law, civil law, ward, guardian, custodian, incapacitated, partially capable citizens.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Г. С. КОЗЛОВСКИЙ, Д. А. ЛЕМАЧКО²

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

Аннотация. На основании законодательства Республики Беларусь, которое используется в регулировании экологических отношений, был проведен анализ и выявлены современные проблемы и тенденции развития данной отрасли права, а также были приведены направления в развитии данного законодательства для улучшения процесса регулирования.

Ключевые слова: экологическое право, законодательство Республики Беларусь, тенденции развития.

Жизнедеятельность человека неразрывно связана с природой, ведь его существование в современном мире невозможно представить без использования природных ресурсов. Использование лесов, рек, озер, морей и океанов, добыча полезных ископаемых, производство из этого сырья — всем этим занимается человек. Но в процессе данной деятельности он причиняет вред всей экологической системе, чем вредит и самому себе.

¹ Об утверждении Порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: приказ Минздрава России от 18.06.2014 г. № 290н // СПС Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166604/

² Научный руководитель — Зайчук Геннадий Иванович, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент.

Фабрики загрязняют воздух вредными газами, сливают в воды отходы, происходит вырубка лесов. Для урегулирования этого было разработано экологическое право, которое производит контроль в данной сфере жизнедеятельности человека. Республика Беларусь не стала исключением, и в ее национальной системе права тоже есть данная отрасль. Так что же представляет собой экологическое право в нашей стране.

Экологическое право — это публично-правовая отрасль права. Оно является неотъемлемой частью системы национального права Республики Беларусь, а также самостоятельной отраслью права. От других отраслей права, в свою очередь, она отличается как предметом, субъектами, объектами, так и методами, наряду с принципами.

Для регулирования экологических отношений требуется массивная правовая база. Это связано с большим количеством природных объектов, которые охраняются экологическим правом, защищаются экологическими правами граждан, юридических лиц и государства.

Настоящее природоохранное право было основано еще на экологических законах БССР. В первой статье данного закона закреплялось следующее: «к природным объектам относятся: земля, воды, леса, недра, полезные покровы земли, ландшафты, парки, зеленые насаждения, курортные места, животный мир и атмосферный воздух». Этот перечень был недостаточно исчерпывающим и не до конца заполненным. Позже он дополнился законом РБ от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды». Из нововведений следует отметить включение в данный перечень следующего: атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, растительный мир, особо охраняемые природные территории и природные территории, которые подлежат специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты, типичные и редкие природные ландшафты и биотопы, климат, естественные экологические системы, а также право природопользования¹.

Тенденция к расширению правового регулирования экологических правоотношений проявляется помимо данного закона еще и в появлении новых нормативно-правовых актов, так как на данный момент экологическое право насчитывает: 6 кодексов, 34 постановления Совета Министров, 13 постановлений различных министерств, 3 указа президента, 32 закона, 32 международных конвенции, а также различные протоколы. Были изданы комментарии к самым важным нормативно-правовым актам. Самые популярные и информативные из них: комментарии к Закону Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» и Кодексу Республики Беларусь о земле².

Столь большое количество актов способствует более углубленному и точному контролю и охране прав и законных интересов субъектов экологического права, а также их регулированию. Но это же и является главной проблемой данной отрасли права.

Нет ни одного термина, который мог бы точно обозначать нормативную сферу правового контроля отношений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования (экологическую или другую). В нормативной литературе применяются разнообразные термины и обороты, такие как: «законодательство об охране окружающей среды», «природоохранительное законодательство», «природоресурсное законодательство», «экологическое законодательство» и т. п. Однако все эти термины появились в различные периоды (начиная от эпохи существования БССР и заканчивая современным этапом) и демонстрируют поэтапное развитие экологического права, понятие которого сформировалось в современной науке, а также правотворчестве. Из-за этого возникает необходимость выработать и закрепить новое, в свою очередь уже законное определение термина «экологическое законодательство», учитывая то, что термин «экологическое» уже закрепился и используется — экологическое право, экологические права, экологический аудит, экологическое страхование и т. д. Это будет способствовать единому пониманию данной отрасли права и будет исключать путаницу в правопонимании и правоприменении, что в свою очередь облегчит жизнь и работу всем субъектам данной отрасли права.

Исследуя законодательство экологического права, можно сделать вывод о том, что на данный момент недостаточно разработана и проблематика отдельных механизмов

¹ Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII в ред. от 18 декабря 2019 г. № 272-3 // КонсультантПлюс : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

² Экологическое законодательство. URL: <http://ecoinfo.bas-net.by/ecolaw/> (дата обращения: 02.04.2022).

охраны окружающей среды, а также рационального природопользования. Таким образом, в случае если экологическое страхование, государственная экологическая экспертиза, информационное обеспечение в экологической сфере уже были исследованы и разработаны национальной наукой, то экологический контроль, экологический аудит, экологическая сертификация, мониторинг окружающей среды, создание и функционирование экологической сети, обеспечение безопасности генно-инженерной деятельности и проблемы экологизации неэкологических отраслей законодательства, внедрения частноправовых начал в экологическое право и др. либо недостаточно исследованы, либо остаются вне рамок специальных правовых исследований. Это является огромным пластом работы для ученых, ведь данные вопросы требуют серьезных научных знаний и глубокого анализа для создания действенной системы их реализации.

Однако анализ данной системы права показывает, что в ее развитии наблюдаются следующие тенденции:

- постоянная разработка и последующие принятие новых нормативно-правовых актов в данной отрасли права;
- дополнения и изменения в уже действующем законодательстве Республики Беларусь;
- включение новых институтов в систему национального экологического права;
- правовое регулирование новых сфер экологического права;
- ратификация международных конвенций в национальном законодательстве.

Из вышеперечисленного стоит выделить, что для улучшения и продуктивного применения экологического законодательства необходимо усовершенствовать концепции его развития, переработать полученный опыт науки, а главное — учесть факторы, которые влияют на его содержание, структуру и формы правотворчества.

В процессе усовершенствования законодательства в области экологического права необходимо развивать нормативную базу, в частности такие институты, как экологический аудит, экологическая сертификация, ее страхование, а также стимулирование экологической деятельности. Необходимо увеличить роль обеспечения, реализации и защиты экологических прав граждан, а главное внимание уделить прежде всего конституционным правам — праву на благоприятную окружающую среду, праву на получение экологической информации и праву на возмещение экологического вреда, не теряя при этом регулирование исполнения экологических обязанностей граждан, уделять большее внимание экологизации иных отраслей законодательства.

Сведения об авторах

Козловский Глеб Сергеевич — студент 2-го курса юридического факультета Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь.

Лемачко Дмитрий Андреевич — студент 2-го курса юридического факультета Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION

G. S. KOZLOVSKY, D. A. LEMACHKO

Pushkin Brest State University, Brest, Belarus

Annotation. Based on the legislation of the Republic of Belarus, which is used in the regulation of environmental relations, the analysis and identification of current problems and trends in the development of this branch of law have been carried out, as well as the directions in the development of this legislation to improve the regulatory process.

Keywords: *environmental law, legislation of the Republic of Belarus, development trends.*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЦЕССИИ

А. Г. ЛАЧИХИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются периоды возникновения и развитие цессии. При этом выделяются периоды становления данного института в иностранных государствах, но особое внимание уделяется российскому законодательству в области уступки права требования. Постоянное появление новшеств в данном институте, а также в судебной практике являлось отправной точкой развития цессии. Это послужило появлению многих вопросов, остающихся в настоящее время открытыми. Поэтому постоянно требуется совершенствование законодательства и норм, решающих такие пробелы.

Ключевые слова: цессия, уступка права требования, история возникновения и развития цессии.

В настоящее время цессия, именуемая также уступкой права требования, является довольно распространенным явлением среди населения. Такая тенденция связана с тем, что большое количество людей берут обязательства по кредиту, но, не рассчитав финансовые возможности, перестают уплачивать денежные средства. Так, для того чтобы облегчить получение денежных средств с должника, активно используется глава 24 Гражданского кодекса, содержащая положения о цессии, позволяющая кредиторам уступить права требования банкам и другим финансовым организациям и тем самым быстрее получить денежные средства от новых приобретателей цессии. Однако на данном этапе развития общества много вопросов, касающихся цессии, остаются открытыми, поэтому, чтобы заполнить пробелы, необходимо обратиться к истории возникновения данного института.

Начало развития уступки права требования корнями уходит в римское право, поэтому цессия, существующая в настоящее время, является продуктом многолетней и сложной работы большого количества юристов. Изначально в римском праве существовал институт, позволяющий прекратить одно обязательство, а взамен создать новое, которое называлось новацией. При этом главное различие между новацией и цессией состоит в том, что при новации создается новое обязательство, а при цессии старое обязательство передается от одного кредитора другому. Постепенно цессия стала признаваться уступкой права требования, возникшей по обязательствам в процессе правопреемства. Это стало последним этапом процессуального правопреемства. Так, цессия пришла на смену новации, поскольку происходила передача права требования по обязательствам без изменения и сохранялись обеспечительные меры.

Введение в практику процедуры связано и с наследственным правом. Появление такой процедуры является ответным документом древнеримского правителя Пия, она применялась для покупателей и приобретателей наследственной массы как неделимой вещи². Передача такого права позволяла лицу со статусом наследника стать кредитором и передавать этот статус покупателям цессии³. Следующее развитие института цессии связано с появлением права у покупателей наследства подавать иски, как и наследники.

Институт цессии увеличил свое влияние на действия в отношении имущественной массы неплательщика, приобретенной на аукционах и по другим обязательствам. Такая возможность содержится в Дигестах Юстиниана: «Если кто-либо продал иск, который он имеет против главного должника, то он обязан уступить все права, которые ему принадлежат по данному делу как против самого должника, так и против поручителей по этому долгу... Все то, что продавец долгового требования получил путем зачета или взыскания, он должен в полном объеме возратить покупателю (D.18.4.23)»⁴.

Обращение к работам юристов Древнего Рима стало основанием для введения в Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года термина уступки права требования (цессии), однако данный институт

¹ Научный руководитель — Данилов Денис Владимирович, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета.

² Покровский И. А. История римского права. 3-е и 4-е изд. Санкт-Петербург: «Нева», 1999. 527 с.

³ Муромцев С. А. Гражданское право древнего Рима / отв. ред. А. Рудоквас. М.: «Статут», 2003. 685 с.

⁴ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского / Е. А. Скрипилев, В. М. Корецкий, В. С. Нерсесянц [и др.]. М. Наука, 1984. 456 с..

находился лишь на ранних стартах своего развития и уже тогда содержал отдельные основания перехода прав цедента к цессионарию.

Гражданским кодексом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в статье 124 были закреплены нормы, содержащие положения, что должник должен быть осведомлен о передаче цессии цессионарию, так как данное требование не связано с личностью, но пока передача не произошла, должник может исполнить обязательство в пользу цедента¹.

Развитие гражданского законодательства привело к появлению нового Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, в котором содержалась отдельная глава, посвященная уступке права требования. Появились новые правила для цессии. Например, запрещалось уступать права требования о возмещении вреда, устанавливался принцип, который гласил о том, что цедент отвечает перед цессионарием за недействительность от данного требования, но не несет ответственности за неисполнение этого обязательства должником, за исключением ситуаций, когда цедент взял поручительство за должника перед цессионарием. Теперь должник мог высказать все недовольства новому кредитору с момента уступки права требования, которые имел к цеденту.

Позже появился новый Гражданский кодекс в первой редакции 1994 года, содержащий в себе нормы о форме, условиях, объеме прав и правах. Таких норм было всего девять, что не позволяло раскрыть всю суть цессии. Многие ученые высказывались по этому поводу, в том числе Е. А. Суханов утверждал: «Казалось бы, простой вопрос: уступка требований — цессия. Записали в ГК РФ традиционные нормы, и никто не предполагал, что в России цессия станет чуть ли не более распространенной, чем купля-продажа. Все всё друг другу уступают и друг на друга переводят долги, существует огромный рынок уступки прав. Вот поэтому две-три нормы в ГК — маловато, они правильные по своей основе, но их надо будет расширять»². После введения в действие таких норм суды активно стали пользоваться нормами о цессии, но многие вопросы требовали пояснения, уточнения, поэтому Федеральным законом № 367-ФЗ, содержащим изменения части 1 ГК РФ и вносящим изменения в нормативные правовые акты от 21 декабря 2013 г., вступившим в силу 1 июля 2014 г., были внесены существенные изменения. Так, теперь уступка права требования не допускается лишь при ее противоречии закону (ст. 388 Гражданского кодекса РФ), но ранее она не допускались и при противоречии закону, иным правовым актам и договорам.

Существенное влияние на развитие положений о цессии оказал и Верховный Суд Российской Федерации, который в п. 1 общего положения о переходе требования на основании договора Постановления от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» уточнил процедуру использования главы 24 Гражданского кодекса и отдельных положений данной главы, а также пояснил положение о договоре цессии и роли такого соглашения.

Институт цессии активно развивается и в настоящее время. С введением в действие Федерального закона «О внесении изменений в часть первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ, который содержал несколько нововведений. Например, согласие должника теперь необходимо при уступке обязательств, кроме неденежных; при передаче цедентом цессии цессионарию и получении уведомления должник может предъявить недовольства новому кредитору в определенный срок; появилось положение статьи 390, освобождающее цедента от ответственности.

Важно сказать, что на сегодняшний день цессия является одним из самых применяемых институтов гражданского права, так как множество субъектов используют уступку права в деятельности. Так, в части первой статьи 382 ГК РФ содержится понятие «право требования», представляющее процесс передачи одним лицом (кредитором) другому лицу принадлежащего ему права на основании закона или сделки. Более того, право требования является самостоятельным имущественным объектом.

¹ Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

² Суханов Е. А. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/> (дата обращения: 14.04.2022).

Подводя общую черту, стоит отметить, что на процесс развития цессии римское право оказало огромное влияние, что в значительной мере сказалось на активном применении норм такого института. Несмотря на то, что гражданское право в области цессии постоянно совершенствуется, вводятся новые изменения, говорить о том, что институт уступки права требования прекращает развиваться, еще рано, поэтому активное развитие этой отрасли необходимо.

Сведения об авторе

Лачихина Ангелина Георгиевна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE CESSION INSTITUTE

A. G. LACHIKHINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article discusses the periods of occurrence and development of the assignment. At the same time, the periods of formation of this institution in foreign countries are highlighted, but special attention is paid to Russian legislation in the field of assignment of a chose in action. The constant appearance of innovations in this institute, as well as in judicial practice, was the starting point of the development of the cession, this served to the emergence of many issues that remain open at present. Therefore, it is constantly required to improve legislation and regulations that address such gaps.

Keywords: *assignment, assignment of a chose in action, the history of the emergence and development of the cession.*

СОВРЕМЕННЫЙ НОТАРИАТ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А. Г. ЛАЧИХИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время наблюдается тенденция изменения работы нотариата в Российской Федерации. Это связано с развитием информационных технологий, что позволяет значительно облегчить работу нотариуса, внося изменения, относящиеся к цифровизации и развитию электронного оборота услуг нотариуса.

Ключевые слова: *электронный нотариат, электронный депозитарий, информатизация, единая информационная система.*

Началом развития цифрового пространства в области нотариата является вступление в силу Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данном законодательном акте закреплялось такое имеющее новизну действие нотариуса, как удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу и наоборот, а также появилась глава седьмая, именуемая как «Единая информационная система нотариата» (ЕИС). Появление термина «электронный нотариат» связано именно с периодом принятия закона. Однако впервые данный термин был предложен В. В. Ярковым: «электронный нотариат — совокупность действий по сбору, передаче и хранению юридически значимой информации, а также совершение нотариальных действий и взаимодействие с органами государственной власти с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования и электронно-цифровой подписи нотариуса»².

Появление ЕИС сыграло огромную роль и положительно повлияло на развитие нотариата. Работа нотариуса по оказанию помощи населению значительно сократила

¹ Научный руководитель — Данилов Денис Владимирович, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета.

² Ярков В. В. Нотариальное право. 2-е издание. М.: Статут, 2017. 269 с.

временные промежутки по передаче документов от одного нотариуса другому в случае необходимости; также теперь нотариус мог получить все необходимые документы от органов государственной власти, не тратя при этом большое количество времени и сил.

Главной задачей государства в области нотариата было обнародование политики цифровой экономики с целью усовершенствования деятельности нотариусов, увеличения спроса населения по защите прав и законных интересов, что повлекло за собой вступление в силу и активное действие 27 декабря 2019 года Федерального закона № 480 «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, получившего название в науке закона о цифровом нотариате, соответствующего целям, задачам, стоящим перед законодателем. Изменения, вносимые в Основы о нотариате², можно разделить на четыре группы: появление новых действий нотариуса; активное развитие хранилища данных с помощью компьютеризации; развитие новых способов и методов совершения действий нотариуса.

Появление новых способов и методов совершения нотариальных действий сделало возможным существование способа дистанционного обращения населения за помощью к нотариусу. Так, с 29 декабря 2019 года люди могут удаленно с помощью нотариуса передать документы другому лицу, засвидетельствовать верность перевода, принять в депозит деньги и ценные бумаги, совершить исполнительную надпись, передать на хранение документы и совершать другие действия.

Нотариальные действия с помощью цифровых технологий имеют большое количество преимуществ. Так, Р. А. Прошальгин говорит о том, что компьютеризация способствует удостоверению сделок с использованием компьютерных технологий, что позволяет значительно снизить бумажную волокиту, время на выполнение данных действий, а также оказывает благоприятное влияние на развитие нотариата в области цифровой трансформации. Но при этом существуют проблемы действий нотариуса с использованием технологий, так как нельзя обеспечить полноценную гарантию защиты документов, хранившихся в системе. Сведения могут быть изменены, исправлены или даже уничтожены с помощью компьютерных взломщиков — хакеров. Для предотвращения подобных последствий необходимо создание и развитие программ, способствующих отражению таких атак и защите информации. В настоящее время нотариусы используют антивирусные программы, обеспечивающие защиту информации о клиентах.

Федеральным законом была введена норма ч. 5 ст. 43 законодательства о нотариате, предоставляющая возможность уполномоченному лицу выявить заявителя в том случае, если отсутствует паспорт, либо с использованием единой информационной системы персональных данных, включая биометрические персональные данные, определить личность обладателя таких документов в случае, если у нотариуса появились сомнения относительно гражданина, представившего документы. Такие положения получили конкретизацию в Приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 30 сентября 2020 года № 228³. С помощью биометрической системы нотариус устанавливает личность, а также всю необходимую информацию о человеке. В случае если такая информация не содержится в биометрической системе, нотариус может с использованием систем биометрической идентификации, осуществляющих считывание архитектуры лица и данных голоса, получить всю необходимую информацию.

Также нотариусы, взаимодействуя с Федеральной налоговой службой России, получили право при ведении дел, связанных с наследством, обнаруживать сведения

¹ О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ (посл. редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341788/

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/

³ Об утверждении Порядка установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия представленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации: приказ Минюста России от 30.09.2020 № 228 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364096/d1047ed26305a445fc12178770c7decce3c0055d/

о реквизитах банковских счетов, депозитах, наименованиях и месте нахождения банковских и иных кредитных организаций, содержащих открытые банковские счета, а также вклады лиц, умерших, но оставивших после себя наследство. Теперь можно передавать свидетельство о праве на наследство и удостоверить договоры через Единую информационную систему нотариата в налоговый орган не позднее пяти дней со дня оказания действия нотариусом.

Изменение об открытом доступе к сведениям об открытии дела о наследстве получило закрепление в ст. 34.4 Основ законодательства о нотариате на сайте Федеральной нотариальной палаты. Здесь зафиксирован публичный реестр наследственных дел, позволяющий в течение небольшого количества времени получить необходимые сведения по запросу о наследодателе; также сайт содержит данные о номере дела, инициалах нотариуса, ведущего наследственное дело, сведения о территории деятельности нотариуса.

Важное значение в области нотариата имеют новые нотариальные действия, такие как передача на нотариальное хранение документов в электронном виде. Данное действие закреплено в главе 18 Основ законодательства о нотариате, дополняя порядок нотариального хранения нового объекта — электронного документа. Таким образом, заявитель может направить документ в виде файла в Федеральную налоговую службу через Единую информационную систему. В случаях, когда документ отдан нотариусу на хранение, нотариус не может просматривать такой документ, но при этом уполномоченное лицо подписывает заявление, содержащее сведения о принятии документа, усиленной квалифицированной электронной подписью. Лицу, отдавшему на хранение документ в электронной форме, нотариус выдает свидетельство о принятии на хранение документа и номер, указывающий на место, где находится хранилище такого документа.

В нормативном правовом акте от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ¹ устанавливается понятие технических ошибок, а также сформулирован порядок их устранения в зависимости от этапа допущения такой неточности. По требованию суда или заявителя ошибка в случае ее выявления должна быть исправлена нотариусом и зафиксирована в реестре действий нотариуса.

Несмотря на все инновации в области нотариата, следует сказать, что развитие «электронного нотариата» требует доработки Единой информационной системы, а также совершенствования нормативной базы, регулирующей нотариальную деятельность. Постепенно на смену старым нотариальным действиям придут новые, высокотехнологичные услуги, связанные с переходом на цифровой документооборот. Более того, появятся новые форматы обращения к нотариусу: удаленный и дистанционный способы получения нотариальной помощи. Перспективным направлением является возможность участия нотариуса в судебных процессах с использованием информационных технологий. Например, нотариус может осуществить онлайн-встречу со свидетелем на заседании в случае, если необходимо взять у него подписку о достоверности доказательств.

В научной литературе существует мнение о том, что необходимо наделить нотариуса полномочиями государственного регистратора, сделав при этом нотариуса участником информационной системы Росреестра. Так нотариус сможет не только нотариально удостоверить сделки, но и осуществлять регистрацию права собственности.

Также можно предположить, что в скором времени произойдет усовершенствование работы нотариальных образований, так как наука в области информационных технологий не стоит на месте и в настоящее время, дабы облегчить труд человека, создаются роботы, с помощью которых у человека появляется самое ценное — время, но пока это только область фантастики. Информатизация нотариата не может произойти самостоятельно, не затрагивая остальные сферы.

Говоря о важности юридической значимости электронных документов, нотариат должен стать электронным депозитарием, где будут храниться электронные документы, юридическая значимость которых неоспорима. Это может решить ряд вопросов о предоставлении доказательств в суд, о хранении электронных документов в качестве

¹ О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ (послед. ред.).

архива того или иного лица, поэтому такое направление необходимо разрабатывать с целью дальнейшего развития.

Актуальным направлением является и сфера цифровых сбережений в связи с появлением Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ¹. Здесь остро стоит вопрос об участии нотариата, так как не определены правовые основы наследования, дарения и приобретения финансовых активов, поэтому нотариат смог бы легально осуществлять оборот финансовых цифровых активов, имея на это соответствующие полномочия.

Необходимо также участие нотариата в цифровизации брачных отношений, так как роль участия нотариуса в установлении брачно-семейных сделок неоспорима.

Подводя итог, следует сказать, что развитие науки в сфере цифровых технологий значительно влияет и на нотариат, что позволяет усовершенствовать области данного института и построить планы для дальнейшего развития. Законодательная основа уже существует, необходимо лишь ускорить эволюционное развитие, обращаясь к опыту зарубежных государств.

Сведения об авторе

Лачихина Ангелина Георгиевна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

MODERN NOTARY IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

A. G. LACHIKHINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, there is a tendency to change the work of the notary in the Russian Federation. This is due to the development of information technologies, which makes it possible to significantly facilitate the work of a notary by making changes related to digitalization and the development of electronic turnover of notary services.

Keywords: *electronic notary, electronic depository, informatization, unified information system.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. Н. ЛЕНЬШИНА, М. А. КОНДРАШОВА

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена одному из наиболее значимых институтов семейного законодательства — институту суррогатного материнства в России, в особенности проблемам, касающимся правового регулирования. Актуальность данной работы обуславливается тем, что, хотя существуют закрепленные нормы права, регулирующие суррогатное материнство, в них имеются пробелы и противоречия. Авторами была предпринята попытка проанализировать российское законодательство, касающееся суррогатного материнства, и постараться найти пути совершенствования данного института семейного права.

Ключевые слова: *семейное право, генетические родители, суррогатное материнство, суррогатная мать, вспомогательные репродуктивные технологии.*

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.10.2007 «Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года»² сегодня в нашей стране ведется демографическая политика по повышению рождаемости и укреплению репродуктивного здоровья населения. В силу определенных обстоятельств многие пары,

¹ О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ (послед.ред.).

² Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299>

узаконившие свои отношения и в будущем планировавшие рождение ребенка, к сожалению, оказываются бесплодными, либо женщина в силу состояния здоровья не может выносить ребенка. Подобные ситуации в настоящее время благодаря современной науке и вспомогательным репродуктивным технологиям разрешаются именно при помощи такого метода, как суррогатное материнство. На сегодняшний день правовое регулирование суррогатного материнства имеет определенные пробелы, которые нам бы и хотелось восполнить в настоящем исследовании.

В законодательстве и ряде монографических исследований можно выделить два вида суррогатного материнства: традиционный (отец и суррогатная мать связаны с ребенком генетически) и гестационный (суррогатная мать не связана с ребенком генетически). Также многие авторы проводят разграничение между коммерческим и некоммерческим суррогатным материнством. Россия — одна из немногих стран, где суррогатное материнство разрешено на коммерческой основе и только в гестационном виде. В нашем государстве суррогатное материнство разрешено с 1995 г. и регулируется рядом нормативно-правовых актов.

Для начала хотелось бы обозначить понятие «суррогатное материнство». На законодательном уровне данный термин можно встретить в п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, в соответствии с которым под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка на основании договора, заключенного между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Важно отметить, что право на обращение за помощью к суррогатной матери имеет одинокая женщина при определенных условиях. Речи об одиноких мужчинах, которые могли бы обратиться к данной программе, в российском законодательстве нет, что, по нашему мнению, не соответствует важнейшей конституционной норме о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, а также равных правах и свободах и равных возможностях для их реализации у мужчин и женщин. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»² супруги, воспользовавшиеся помощью суррогатной матери, после рождения ребенка при государственной регистрации должны предоставить документ, подтверждающий факт его рождения, выданный медицинской организацией, и согласие суррогатной матери на запись указанных супругов родителями ребенка.

На законодательном уровне закреплена ряд требований к суррогатной матери, одним из которых будет являться письменное согласие ее мужа на данную процедуру при условии, если суррогатная мать состоит в официально зарегистрированном браке. В случае отказа от передачи ребенка генетическим родителям суррогатная мать записывается родителем ребенка. При этом тут не учитываются интересы и права супруга суррогатной матери, который в силу презумпции отцовства должен быть записан отцом ребенка, к которому не имеет никакого отношения. Достаточно интересным является Определение Конституционного суда от 2012 г., которое вызвало неоднозначную реакцию со стороны общества. В своем Определении Конституционный суд принял сторону суррогатной матери, отдав предпочтение связям, возникающим в процессе вынашивания ребенка в течение девяти месяцев, а не генетическому родству между ребенком и потенциальными родителями³. На наш взгляд, происходит нарушение баланса интересов суррогатной матери, ее супруга и генетических родителей.

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет помимо требования письменного согласия супруга суррогатной матери еще и возрастной

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). URL: <http://government.ru/docs/all/100186/>

² Об актах гражданского состояния: федер. закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/1997/11/20/grajd-akty-dok.html>

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 23.04.2022).

критерий, согласно которому суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от 20 до 35 лет; имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, а также медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья и согласие на медицинское вмешательство. Применительно к генетическим родителям закон не предъявляет никаких требований по возрасту. Хотя, учитывая всю серьезность ситуации, возрастной ценз к потенциальным родителям не был бы лишним. Хотелось бы усовершенствовать данную правовую норму, применяя к генетическим родителям требование о возрастном критерии, как в случае с суррогатной матерью, в целях обеспечения достойной жизни и воспитания ребенка.

Следующей немаловажной проблемой будет являться сам договор суррогатного материнства, а точнее, определение его правовой природы. Так как сам договор заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями, нельзя говорить, что договор является трехсторонним, где третьей стороной будет выступать медицинская организация. Сторонами данного договора всегда будут являться только сама суррогатная мать и потенциальные родители — заказчики. В российском законодательстве отсутствуют понятие «договор суррогатного материнства» и требования к нему, отсюда и неясность применения настоящего договора. Трудности возникают с определением правовой природы договора суррогатного материнства, соответственно, и с предметом договора. По мнению Е. С. Митряковой, договор суррогатного материнства — это договор возмездного оказания услуг¹. И. А. Дикова предполагает, что настоящий договор регулирует имущественные и личные неимущественные отношения². В. А. Королева отмечает также, что «в теории нет единого понимания сущности заключаемого договора, существуют лишь различные позиции относительно применения при его заключении»³. Следует отметить, что Семейный кодекс РФ предоставляет возможность субсидиарного применения гражданского законодательства к отношениям между членами семьи, если последние не урегулированы семейным законодательством.

Отношение к суррогатному материнству с правовой и этической точек зрения оставляет желать лучшего. С правовой точки зрения в российском законодательстве правовое регулирование очень скудное, несмотря на то, что данные правоотношения затрагивают важнейшие жизненные аспекты, такие как семья, материнство и детство. А с этической точки зрения суррогатное материнство порой приравнивают к рабскому труду или проституции, иными словами, торговле своим телом.

Таким образом, исходя из вышесказанного, хотелось бы отметить необходимость принятия единого нормативно-правового акта в российском законодательстве, регулирующего проблемы суррогатного материнства, в котором был бы определен термин «договор суррогатного материнства» и закреплены требования к договору, ответственность за его невыполнение и установление возрастного ценза для генетических родителей.

Сведения об авторах

Леньшина Екатерина Николаевна — студентка 2-го курса Межрегионального юридического института Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия.

Кондрашова Марина Андреевна — старший преподаватель кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия.

LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. N. LENSHINA, M. A. KONDRASHOVA

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

Annotation. The article deals with one of the most important institutions of family law — the institution of surrogacy in Russia, especially the problems concerning legal regulation. The relevance of this paper is due to the fact that, despite the enshrined

¹ Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006 г. 23 с.

² Дикова И. А. Регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в семейном и гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 36 с.

³ Королева В. А. История возникновения и становления суррогатного материнства // E-Scio. 2019. № 9 (36).

rules of law regulating surrogacy, there are gaps and contradictions in them. The authors made an attempt to analyse surrogacy under Russian legislation and try to improve this institution of family law.

Keywords: family law, genetic parents, surrogacy, surrogate mother, assisted reproductive technologies.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А. М. МАЛЯВКИН

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируются проблемы перехода интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности в цифровую среду, исследуются существующие и перспективные модели охраны и регулирования в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровизации. Уделяется внимание содержанию результатов интеллектуальной собственности и их соответствию действующему законодательству.

Ключевые слова: интеллектуальные права, результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность, цифровизация, произведения искусства.

Киберпространство ежедневно пополняется новыми аудиовизуальными и музыкальными произведениями, изображениями, рисунками иными произведениями искусства. Каждый из указанных объектов является также объектом авторских прав, что определяет их правовое содержание. Кроме того, учитывая современные методы распространения контента, так или иначе требуют достаточной степени внимания не только лица, этот контент создающие, но также и лица, его публикующие, а равно распространяющие.

Доступ к сети Интернет позволяет фактически, но не юридически свободно пользоваться результатами интеллектуальной деятельности и распоряжаться ими. Это зависит как от государства, агрегаторов, так и от пользователей сети Интернет.

Такая по своей природе неограниченная свобода порождает массу проблем правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности. Каждый, согласно ст. 1268 ГК РФ, имеет право на обнародование произведения, однако это не лишает автора его исключительного права на такое произведение и не означает, что каждый, получивший к такому произведению доступ, имеет право свободно использовать его в целях, не предусмотренных ГК РФ и противоречащих воле автора.

На практике же обнародованные произведения используются совершенно свободно как в личных целях, так и в целях получения прибыли, однако не все правонарушения находят наказание.

Несмотря на то, что сегодня в Российской Федерации создана Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), техническая оснащенность не позволяет регулировать российское киберпространство достаточно эффективно.

Поскольку правовому регулированию подлежат не только сами объекты авторских прав, но также их содержание, которое может составлять информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации, указанная выше служба приходит к императивным мерам — блокировке интернет-ресурсов.

Однако существует следующая проблема: после блокировки одних интернет-ресурсов появляются новые либо дубликаты заблокированных, а пользователи находят те или иные способы получить доступ к запрещенному контенту при помощи программного обеспечения, в свою очередь разрешенного на территории Российской Федерации, такого как VPN.

Кроме прочего, в сети Интернет не всегда удается идентифицировать нарушителя, что приводит к фактической невозможности защитить свои права в порядке, предусмотренном законом (через суд или через соответствующие инстанции в административном порядке).

Создается ситуация, при которой пользователю интернета безнаказанно дозволено многое, в том числе нарушающее права других пользователей, граждан.

Проблема кроется также и в отсутствии системности, учета. Объекты авторских прав, создаваемые гражданами в сети Интернет, обычно никак не регистрируются и не учитываются, что затрудняет определение правообладателя, влечет ряд других недостатков.

Изучив литературу по анализируемому вопросу, автор статьи обращается к обзору А. П. Ивановой «Загадки цифровой собственности: Новые формы выражения результатов интеллектуальной деятельности в цифровую эпоху»¹.

Автор обзора цитирует Джона Перри Барлоу, опубликовавшего статью «Экономика идей» в журнале WIRED в 1994 г. Он правильно заметил: «Загадка заключается в следующем: если собственность можно бесконечно воспроизводить и мгновенно распределять по всей планете без каких-либо затрат, без нашего ведома, даже не оставляя ее в нашем владении, как можно защитить ее?».

Дело в том, что сегодня особое значение, по крайней мере в глазах автора настоящей статьи, приобретает цифровая среда, поскольку вся эта среда — сплошное авторское право. Все, что мы в ней используем, является объектом авторского права. Сюда относятся как аппаратные составляющие — компьютерная система, периферия, гарнитура, так и программное обеспечение — операционная система, браузер, иное программное обеспечение, с помощью которого мы получаем доступ к сети Интернет.

Именно поэтому нужно вовремя обратить внимание на серьезность происходящего и попытаться создать те инструменты, с помощью которых будет возможно эффективное правовое регулирование цифровой среды. Из правового поля уже пытаются выйти денежные средства в виде криптовалюты, которая хотя и не получила максимальной популярности среди населения, оставив в приоритете традиционные денежные средства, но и не исчезла, найдя сторонников.

Ввиду «всемирности» сети Интернет правовое регулирование этой сети приобретает такого же уровня всемирное значение. Россия не может влиять на те лица, физические или юридические, которые не имеют уполномоченных и ответственных представительств или представителей на территории Российской Федерации. Единственный выход из такой ситуации — блокировка соответствующих ресурсов на территории Российской Федерации в случае злостных нарушений российского закона. А в случае незначительных нарушений? Теория права имеет четкую позицию на недопущение каких бы то ни было нарушений, поскольку затрагивается общественный интерес и ставится под сомнение верховенство права.

Такая ситуация опасна со всех сторон: во-первых, Россия не может регулировать зарубежных деятелей; во-вторых, блокировка доступа к агрегаторам на территории РФ приведет к массовому негодованию населения страны — дестабилизации политической ситуации в стране; а в-третьих, их игнорирование приведет в конечном итоге к монополии и установлению собственных порядков вопреки национальному законодательству всех уровней.

Автор статьи, говоря об агрегаторах, имеет в виду различные популярные сервисы, такие как: TikTok, Steam, Epic Games, YouTube, Twitch и др. Каждый из них имеет охват пользователей по всей территории Российской Федерации, что уже должно, как минимум, приниматься во внимание.

Многие необоснованно игнорируют сферу видеоигр, однако средства массовой информации уже давно оперируют понятием «игровая индустрия», а новости о поглощении компанией Microsoft компании Activision Blizzard (разработчик видеоигр) на основании сделки стоимостью более 65 миллиардов долларов говорят о том, что понятие, выбранное средствами массовой информации, не является преувеличением.

Тема видеоигр в правовом разрезе заслуживает отдельного анализа и исследования, однако в рамках настоящей статьи автор обращает внимание, что не только сама

¹ Иванова А. П. Загадки цифровой собственности: Новые формы выражения результатов интеллектуальной деятельности в цифровую эпоху // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagadki-tsifrovoy-sobstvennosti-novye-formy-vyrazheniya-rezultatov-intellektualnoy-deyatelnosti-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 14.02.2022).

видеоигра является объектом авторского права, но и контент, создаваемый внутри видеоигры, также может являться самостоятельным объектом. Так, в некоторых онлайн-играх, как, к примеру, Fortnite, у игроков есть возможность приобрести на денежные средства так называемые эмоции, чтобы они могли использовать их во время игровой сессии. Такие «эмоции» нередко заключаются в танцах, которые, в свою очередь, также могут являться объектом авторского права, а движения трехмерной модели персонажа могут показаться для кого-то оскорбительными или нарушающими его права.

Возможно, описанная выше картина выглядит абсурдно в глазах современных юристов, однако, учитывая скорость развития информационных технологий и то, в каком состоянии сегодня находится институт интеллектуальной собственности, хотелось бы отметить, что право не идеально и не всегда поспевает за временем. Сохраняя пренебрежительное и консервативное отношение к реалиям настоящего времени, мы рискуем дать возможность цифровой среде стать самостоятельной, автономной и независимой субстанцией, способной обойтись без всякого вмешательства регуляторов.

Упомянутые выше агрегаторы, не имеющие представительств на территории Российской Федерации, обходят также и закон «О защите прав потребителей», минуя положения, установленные законом и, как было упомянуто ранее, игнорируя возможность судебной защиты прав. Осуществляя свою деятельность, агрегаторы предоставляют услуги и реализуют товары, однако порядок их возврата, иные права потребителей устанавливаются внутренними правилами этих агрегаторов и не всегда они идут в ногу с законодательством России. Тем не менее, российский потребитель вынужден этим правилам подчиняться, поскольку при вступлении в правоотношения у него нет другого выхода. Гарантий при этом никаких нет.

Отсутствие физических объектов, в которых мы могли бы найти выражение интеллектуальных прав, является основной причиной затруднительности правового регулирования в этой сфере. Если более традиционные в этом вопросе объекты еще подвластны государству, то набирающие популярность информационные ресурсы все чаще скрываются от взора блюстителей закона.

Данные обстоятельства наводят на рассуждения о несоответствии природы права как такового существующей цифровой среде. Имеющиеся инструменты выглядят грубыми, то и дело натыкающимися то на стену информационной завесы, то на декларированные права и свободы человека и гражданина.

Ранее в статье автором упоминалась А. П. Иванова с обзором загадок цифровой собственности, где она предложила рассмотреть мораль как приоритетный над законом правовой регулятор, однако вопрос этот оставила открытым. Автор статьи в общем и целом согласен с таким положением дел.

Однако чем дальше власть игнорирует цифровую среду, тем быстрее та станет окончательно автономной.

Более четкие позиции мы можем увидеть в судебной практике, изучив которую, автор статьи отмечает, что суды в большинстве своем встают на защиту правообладателей интеллектуальной собственности, однако зачастую размер компенсаций, требуемых правообладателями изначально, снижается в два раза. Суды мотивируют снижение размера компенсаций за нарушение интеллектуальных прав разумностью и соразмерностью нарушений, несмотря на доказательства понесенных истцами убытков, размер которых по какой-то причине не учитывается.

Даже имея вступивший в силу приговор по уголовному делу, которым установлена вина нарушителя интеллектуальных прав, установлен размер прибыли, полученной виновным, суд, с учетом принципов разумности и справедливости, характера и соразмерности правонарушения, а также принимая во внимание материальное положение ответчика, снижает размер компенсации более чем в 20 раз. Это обстоятельство следует из решения № 2-398/2018 Чкаловского районного суда Нижегородской области от 20.11.2018 по делу о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав в размере 210 660 рублей. Суд удовлетворил требования истца частично, снизив размер компенсации до 10 000 рублей.

Указанные выше обстоятельства говорят о применении нормативных правовых актов в минимальном значении. Создается впечатление, что российские суды не воспринимают нарушение интеллектуальных прав чем-то существенным, ослабляя

значимость интеллектуальной собственности и, по своей сути, создавая криминальную ситуацию.

Такое мнение складывается у автора в связи с тем, что требования правообладателей подлежат удовлетворению и удовлетворяются, но размер требований судом снижается до минимума.

Таким образом, цифровизация интеллектуальной собственности влечет ее выход из правового поля, а следовательно, автономность и независимость цифровой среды, являющейся настолько динамичной и масштабной субстанцией, что она не поддается регулированию в необходимых пределах, поскольку эти пределы, во-первых, постоянно расширяются, во-вторых, меняют свое положение.

Сведения об авторе

Малывкин Артём Михайлович — студент 1-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия

DIGITALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY

A. M. MALYAVKIN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article analyzes the problem of transfer intellectual property and results of intellectual activity to digital environment, examines existing and perspective models of legal protection and regulation in intellectual property environment in the context of digitalization. Attention is paid to content of results of intellectual activity and their compliance with applicable law.

Keywords: *intellectual rights, results of intellectual activity, intellectual property, digitalization, piece of art.*

НОТАРИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Я. В. ПАНКРАТОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности совершения нотариальных действий в рамках защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, нотариальные действия, осуществляемые нотариусами для обеспечения бесспорных доказательств.

Ключевые слова: *внесудебная защита прав предпринимателей, нотариальные действия, исполнительная надпись, нотариальное удостоверение.*

С развитием предпринимательства возникает необходимость в защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Популярным на сегодняшний день способом защиты прав предпринимателей является судебная защита. Но в ряде случаев предприниматели дополнительно прибегают к юрисдикционной внесудебной форме, используя нотариальную защиту.

Данная форма защиты прав предпринимателей осуществляется по их собственной инициативе, в факультативном порядке.

Устанавливая подлинность копий документов, свидетельствуя сделки, и осуществляя иные нотариальные действия, нотариусы не используют состязательность, как это обусловлено процессом, также и публичность в данной сфере отсутствует. Нотариус единолично осуществляет нотариальные действия, устанавливает юридические факты в порядке сбора письменных доказательств.

Защита субъектов предпринимательства нотариусом осуществляется в рамках: юридического подтверждения и закрепления гражданских прав в целях предупреждения их возможного нарушения в будущем; защиты уже нарушенного права (например, при

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

выдаче исполнительной надписи, при предъявлении чека к платежу и удостоверении неоплаты чеков и т. д.)¹.

На сегодняшний день необходимо расширить компетенцию нотариата в рамках защиты прав субъектов предпринимательства из-за загруженности судов. Часть дел, связанных с бесспорными ситуациями, могут быть переданы в предмет ведения нотариуса.

В рамках обеспечения прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности расширены полномочия нотариата. Например, теперь уже на этапе создания бизнеса (свидетельствует верность подписи на заявлении о государственной регистрации юридического лица, индивидуального предпринимателя), в рамках осуществления предпринимательской деятельности (удостоверяет сделки, обеспечивает исполнение обязательств), при возникновении судебного спора (удостоверяет переводы, копии документов и формирует доказательственную базу).

Новеллой законодательства о нотариате урегулирована возможность путем нотариального удостоверения факта принятия общим собранием участников общества решения и состава присутствовавших при принятии решения участников.

Исполнительная надпись — это нотариальное распоряжение о взыскании денежной суммы или имущества с должника от имени взыскателя, когда ответственность должника неоспорима и очевидна из поданного документа.

Взыскание задолженности посредством исполнительных надписей отражает более упрощенный порядок по сравнению с судебным. В большинстве случаев исполнительная надпись обладает силой исполнительного листа и взыскание осуществляется по правилам, установленным для исполнения судебных решений.

Важно понимать, что нотариус не имеет права ставить исполнительную надпись на любом документе. Для осуществления данного действия нотариус должен установить определенные обстоятельства: представляемые документы должны подтверждать бесспорность долговой или иной ответственности должника перед взыскателем; что немаловажно — срок исковой давности не должен истечь².

В целях защиты прав предпринимателей нотариусы также вправе принимать деньги и ценные бумаги от должника в качестве депозита для последующей передачи кредитору.

Это нотариальное действие возможно, если должник не может исполнить обязательство самостоятельно.

Также в рамках данной статьи важно отметить особенности совершения сделок по отчуждению долей в обществе с ограниченной ответственностью, для которых законодательством предусмотрена обязательная нотариальная форма, поскольку иной порядок осуществления таких сделок установить нельзя. При отчуждении доли в обществе с ограниченной ответственностью нотариусу надлежит изучить достаточное количество специфических по своему содержанию документов, к которым относится устав организации, выписки из налоговых органов и иные учредительные документы³.

Как правило, нотариус благодаря своему статусу может в более короткие сроки получить нужную информацию из налоговых и иных органов, которые зачастую недоступны для обычного штатного юриста.

Также в пределах своих полномочий нотариус обеспечивает соблюдение интересов всех сторон предпринимательской деятельности, как продавца или дарителя и покупателя или одаряемого, так и владельцев остальных долей в обществе.

В правовой науке имеет место быть позиция, согласно которой продажа или дарение доли в обществе с ограниченной ответственностью могут быть совершены в простой письменной форме, но в таком случае слишком велик риск нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности⁴.

¹ Предпринимательское право : учебник для вузов / С. Ю. Морозов [и др.]; под ред. С. Ю. Морозова. М.: Юрайт, 2022. 569 с.

² Данилова М. А. Защита прав предпринимателей // Молодой ученый. 2012. № 12 (47). С. 374–376. URL: <https://moluch.ru/archive/47/5807/> (дата обращения: 13.04.2022).

³ Сазонова М. И. Нотариат должен занять место правового посредника между обществом и государством // Ученые записки. 2020. № 7.

⁴ Кучеренко П. А. Правозащитная функция современного нотариата // Юридические науки. 2020. № 4.

С 2020 года определена новая процедура выхода из общества с ограниченной ответственностью, которая предоставляет бывшим участникам возможность защиты от невыплаты им средств или задержки последних. Как отметил президент Федеральной нотариальной палаты К. А. Корсик, «новый порядок выхода участника из общества делает корпоративные правоотношения в этой части безопаснее и прозрачнее. Предлагаемые меры позволят повысить как уровень защиты прав участников ООО, так и достоверность данных ЕГРЮЛ»¹.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что нотариат в Российской Федерации служит целям защиты прав и законных интересов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, обеспечивая совершение нотариусами предусмотренных нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Это обеспечивает доказательственную силу и публичное признание документов, заверенных нотариусом. Нотариальная деятельность носит публично-правовой характер, а нотариальные действия являются публично значимыми действиями.

Сведения об авторе

Панкратова Ярослава Вячеславовна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

NOTARIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS

Ya. V. PANKRATOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article discusses the specifics of performing notarial actions within the framework of protecting the rights and legitimate interests of business entities. Notarial actions carried out by notaries to provide indisputable evidence.

Keywords: extrajudicial protection of the rights of entrepreneurs, notarial actions, executive inscription, notarial certificate.

НОТАРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Я. В. ПАНКРАТОВА²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассматривается порядок производства нотариального обеспечения доказательств, размещенных в сети Интернет, а также специфика и значимость обеспечения данных доказательств нотариусами.

Ключевые слова: нотариус, обеспечение доказательств, интернет-сайты, письменные доказательства.

С развитием цифровизации возросла роль и количество интернет-сайтов, а следовательно, возникает потребность в обеспечении данного вида доказательств. Еще в недалеком прошлом сами нотариусы сомневались в возможности осмотра страниц и сайтов в сети Интернет в порядке обеспечения доказательств.

Возникают некоторые проблемы, связанные с механизмом нотариального обеспечения таких доказательств при предоставлении их в судебный процесс. В ряде ситуаций представленный в материалы дела протокол осмотра доказательств, подтверждающий факт переписки сторон, не учитывается в качестве доказательства.

Данное нотариальное действие может осуществляться для подтверждения факта нарушения, например, при плагиате авторского контента, ранее опубликованного в различных мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Facebook, Instagram и т. д.),

¹ Информационно-правовой портал «Нотариат.рф». URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/novyepolnomochiya-notariusa-pri-vyhode-uchastnika-iz-ooo-vstupayut-v-silu>. (дата обращения: 13.04.2022).

² Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

подтверждения переписки, а также в целях подтверждения самого факта возникновения правоотношений¹.

Осуществляя осмотр интернет-страниц, нотариус в первую очередь должен убедиться, что размещенная информация действительно нарушает права и интересы заявителя. Чтобы доказать факт правонарушения, нотариус, как правило, делает скриншот интернет-страницы и далее заверяет его.

Конечно же, есть плюсы обеспечения доказательства данного вида, в таких ситуациях нотариус не извещает о факте осмотра заинтересованных лиц, поскольку это считается случаем, не терпящим отлагательств². Законодатель объясняет это тем, что информация, хранящаяся в сети Интернет, подвержена легкому удалению либо утрате по техническим причинам. Поэтому информация может просто не сохраниться до момента предъявления ее в суд в качестве доказательства.

Нередко важным доказательством является электронная почта, но чтобы суд это доказательство принял как соответствующее требованиям, необходимо учитывать нотариальные тонкости.

Осмотр электронной почты подразумевает действия, когда нотариус открывает браузер и в поисковой строке водит ссылку на сайт электронной почты. Далее нотариус осматривает сообщение, фиксируя, как правило, с помощью скриншотов, всю полученную информацию и все ключевые переходы к данному сообщению, т. е. все последовательные действия³.

Довольно частым поводом для обращения к нотариусу за данным нотариальным действием является распространение в сети Интернет сведений, порочащих честь и достоинство личности, либо размещение заведомо ложной информации. Поэтому очень важно, чтобы все обстоятельства, которые в дальнейшем будут представлены суду в качестве доказательств, были нотариально заверены.

С развитием цифровизации становится актуальной в судебной практике проблема формирования доказательственной базы в виде электронных доказательств.

Несмотря на то, что в Гражданском процессуальном кодексе РФ не содержится прямого указания на досудебное обеспечение доказательств нотариусом, это не должно толковаться как недопустимость таких действий. Это объясняется наличием специального нормативного правового акта в виде Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Именно Основы о нотариате предусматривают обеспечение доказательств как самостоятельное нотариальное действие. Также несколько проблематичен вопрос определения вида доказательства, к которому относятся материалы из сети Интернет. Это имеет значение для последующей оценки допустимости и достоверности доказательства. Как правило, данный вид доказательства относят к разряду письменных.

При этом важно иметь в виду, что недостаточно сделать скриншот страницы сайта и предоставить его суду. Так же, как и в случае с перепиской, лицу, предоставляющему в суд доказательство, необходимо подтвердить его допустимость. В рамках допустимости необходимо подтвердить, что на странице сайта по состоянию на определенную дату была размещена информация, нарушающая права заявителя.

В судебной практике значительное место занимает спор о нарушении авторских прав на фото- и видеоматериалы, размещенные на странице в социальной сети. Поэтому, чтобы в дальнейшем без проблем предоставить доказательство о принадлежности права заявителю, необходимо его нотариальное заверение.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что, несмотря на некоторые проблемы, связанные с обеспечением и предоставлением доказательства в суд, деятельность нотариуса здесь имеет важное значение для реализации и защиты прав лиц, участвующих в процессе.

¹ Малыгин Р. А. Эволюция института нотариального обеспечения доказательств // Молодой ученый. 2016. № 26 (130). С. 476–478. URL: <https://moluch.ru/archive/130/35921/> (дата обращения: 30.03.2022).

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/

³ Малыгин Р. А. Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 580–581. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36279/> (дата обращения: 30.03.2022).

Сведения об авторе

Панкратова Ярослава Вячеславовна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

NOTARIAL SUPPORT OF EVIDENCE ON THE INTERNET

Ya. V. PANKRATOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article discusses the procedure for the production of notarial support of evidence posted on the Internet, as well as the specifics and significance of providing these proofs by notaries.

Keywords: *notary, providing evidence, Internet sites, written evidence.*

**ВЛИЯНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
И САНКЦИЙ НА ЗАЩИТУ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ**

Е. В. ПЕПЕЛЯЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время специальная военная операция Российской Федерации на территории Украины оказала влияние на осуществление правосудия в сфере защиты интеллектуальных прав иностранных авторов и правообладателей. Так, решение Арбитражного суда Кировской области стало значимым для российского интеллектуального права, а также оказало влияние на будущее защиты интеллектуальных прав российских авторов и правообладателей иностранными судами.

Ключевые слова: *британская компания, полезная модель, промышленный образец, российская судебная система, Великобритания, использование изобретения.*

Двадцать четвертого февраля 2022 года в связи со специальной военной операцией РФ на территории Украины российское интеллектуальное право, да и все российское право в целом, начало переживать значительные изменения своего привычного ландшафта.

Наиболее показательным примером таких изменений является решение Арбитражного суда Кировской области от 3 марта 2022 года по делу № А28-11930/2021².

Британская компания Entertainment One UK Limited («Энтертейнмент Уан ЮКей Лимитед») обратилась в Арбитражный суд Кировской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Кожевникову Ивану Владимировичу о взыскании компенсаций за нарушение исключительных прав на товарные знаки и за нарушение исключительных прав на произведения изобразительного искусства — рисунки «Свинка Пеппа», «Папа Свин» — на сумму 40 000 рублей.

Казалось бы, какое решение в данном случае может принять суд? Конечно же, удовлетворить иск британской компании и защитить ее исключительные права без особых колебаний. Однако произошедшие на международных политической и экономической аренах события перевернули судебную практику.

Суд отказал в удовлетворении иска, обосновав свое решение тем, что истец находится в Великобритании — стране, которая поддержала недружественные действия в отношении РФ³, и тем самым действия истца можно расценить как злоупотребление правом, что в соответствии со ст. 10 ГК РФ является самостоятельным основанием для отказа в иске.

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Решение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 № А28-11930/2021 // Электронное правосудие.

³ О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций: указ Президента РФ от 28.02.2022 (с изм. и доп., в ред. от 18.03.2022) // Российская газета. 2022. № 43.

Можно предположить, что это был один из простейших методов борьбы с «массовыми истцами» — так в судебной системе называют правообладателей объектов интеллектуальных и авторских прав, которые ежегодно подают в суд множество однотипных исков. «Массовый истец» — очень удобный способ простого заработка на юридически неграмотных предпринимателях, которые, например, незаконно продают в своих магазинах тетради с изображением мультипликационных героев, за что выплачивают большие суммы в качестве компенсации. По мнению судей, это изначально не совсем добросовестная деятельность, потому что масштаб нарушений прав явно несоразмерен сумме компенсации. А значит, эти иски предъявляются правообладателями не с целью защитить нарушенные права, а ради получения дохода. Также стоит отметить, что эти иски существенно нагружают российскую судебную систему, которая и так с трудом справляется с ежегодно растущим количеством дел.

Но, несомненно, рассматриваемое решение является незаконным. Во-первых, новое законодательство, вступившее в действие 1 марта 2022 года, определяет закрытый перечень действий, которые не могут совершаться резидентами «недружественных» стран. Да, Правительство РФ¹ установило «0 рублей» как компенсацию любому патентообладателю из «недружественного государства» при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, но очевидно, что ситуация с Entertainment One UK Limited («Энтертейнмент Уан ЮКей Лимитед») никак не подпадает под действие данного постановления. Во-вторых, компания Entertainment One UK Limited («Энтертейнмент Уан ЮКей Лимитед») явно является частной компанией, не имеет никакого отношения к действиям Великобритании и не несет ответственности за них. В-третьих, суд не принял во внимание то, что исковые требования были заявлены задолго до принятия Великобританией санкционных мер в отношении РФ, да и ранее данная компания-правообладатель в течение 10 лет успешно вела судебную кампанию против российских производителей контрафакта.

На наш взгляд, данное решение — это исключительно личная инициатива судьи, направленная на снижение своей нагрузки и количества рассматриваемых дел. Также отмена данного решения в последующих инстанциях будет психологически сложна для судей, так как, с одной стороны, это все-таки вопиющее нарушение интеллектуальных прав, а с другой стороны, политически правильное решение, и отмена такого решения может быть расценена как защита «недружественной стороны».

Также данное решение явно наносит вред российской судебной системе, как в прямом смысле — в виде применения «зеркальных решений» по отношению к российским истцам в иностранных судах, так и в косвенном — в виде снижения доверия к российским судам.

Сведения об авторе

Пепеляева Елизавета Владиславовна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE IMPACT OF PUBLIC RESTRICTIONS AND SANCTIONS ON THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

E. V. PEPELYAEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, the special military operation of the Russian Federation on the territory of Ukraine has had an impact on the implementation of justice in the field of protection of intellectual rights of foreign authors and copyright holders. Thus, the decision of the Kirov Arbitration Court became significant for Russian intellectual law, and also influenced the future protection of intellectual rights of Russian authors and copyright holders by foreign courts.

Keywords: *British company, utility model, industrial design, Russian judicial system, Great Britain, use of the invention.*

¹ О внесении изменения в пункт 2 методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты: постановл. Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 299 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1693.

РОЛЬ ЗАОЧНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Е. В. ПЕПЕЛЯЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. На сегодняшний день существует достаточно значимый вопрос о роли заочного судопроизводства в системе российского гражданского процессуального законодательства. В статье рассматривается актуальное состояние правового регулирования заочного судопроизводства, определение основных проблем, а также предложены возможные пути определения роли заочного судопроизводства.

Ключевые слова: *заочное решение, заочное судопроизводство, законная сила, ответчик, разумный срок.*

По задумке законодателя, заочное судопроизводство было введено для ускорения рассмотрения дела, а также для разгрузки судов. Но получилось ли осуществить задуманное?

Впервые заочное судопроизводство появилось в российском гражданском процессуальном праве после принятия Федерального закона от 30 ноября 1995 года №189-ФЗ². Данное нововведение выглядело как эксперимент, где суд по своему усмотрению мог принять как заочное решение, которое можно было отменить в суде первой инстанции, так и обычное решение.

При введении Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года заочное судопроизводство совершенно не было изменено. До сих пор суд может рассматривать дела, в которых на судебное заседание не явился ответчик. Инициатива выбора судопроизводства в любом случае принадлежит суду, а от истца требуется только согласие (ст. 223 ГПК РФ).

Данный необязывающий характер главы о заочном судопроизводстве в общей системе ГПК РФ делает его в какой-то степени бесполезным и абсолютно ненужным, так как оно применяется судьями очень редко.

Также достаточно тяжело определить, когда заочное решение вступает в законную силу, так как вступление в законную силу непосредственно связано с моментом, когда ответчик получит копию заочного решения.

Данная особенность порождает множество случаев злоупотребления ответчиком своим правом.

На практике чаще всего ответчики отменяют заочные решения через значительное количество времени, злоупотребляя своим процессуальным правом. Например, по одному из дел заочное решение о взыскании долга 2002 года было отменено в 2010 году³. Своими действиями ответчики фактически нарушают право на судопроизводство в разумный срок, но данные действия являются абсолютно легитимными.

В 2015 году Верховный суд был вынужден дать свое толкование насчет того, когда следует считать заочное решение вступившим в законную силу в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии такого решения ответчику.

На данный вопрос Верховный Суд РФ ответил в обзоре судебной практики № 2 (2015) от 26 июня 2015 года. Верховный суд предлагает считать заочное решение вступившим в законную силу по истечении следующих сроков в совокупности: 1) трехдневный срок направления копии заочного решения ответчику; 2) семидневный срок для подачи заявления для отмены заочного решения; 3) месячный срок для апелляционного обжалования заочного решения.

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: федер. закон от 30.11.1995 № 189-ФЗ // Российская газета. 1995. № 49. Ст. 4696.

³ Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 09.02.2011 № ГКПИ10-1662, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим Приказа Минюста РФ от 18.02.2008 № 32 «Об утверждении форм кадастровых паспортов здания, сооружения, объекта незавершенного строительства, помещения, земельного участка»: Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2011 № КАС11-109 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112841/

По разъяснению Верховного суда, заочное решение вступает в законную силу по истечении 1 месяца и 10 дней.

Но, к сожалению, суды не очень часто руководствуются данным разъяснением. При обзоре судебной практики многие даже ссылаются на данный обзор, но в итоге все равно восстанавливают сроки для отмены заочного решения.

Такое положение дел объясняется еще и тем, что невозможно обжаловать определение об отмене заочного решения. А все потому, что его обжалование законом просто не предусмотрено, и оно не исключает дальнейшее движение дела (ч. 1 ст. 331 ГПК). По этой же причине не обжалуется и определение об отказе в удовлетворении заявления об отмене заочного решения.

Таким образом, суд, принявший заочное решение, может без каких-либо последствий отменить его.

На основе вышеизложенного возникает вполне логичный вопрос: а есть ли вообще смысл в сохранении заочного судопроизводства в российском гражданском процессуальном праве?

На наш взгляд, уже назрел вопрос о пересмотре заочного судопроизводства.

Если законодатель действительно хочет найти способ уменьшить нагрузку на суды, то необходимо пересмотреть правовое регулирование заочного производства. Возможно, необходимо предусмотреть более конкретные условия для проведения заочного судопроизводства, которые будут обязывать судью выносить заочное решение. Также стоит более четко определить основания для отмены заочного решения ответчиком, а также можно будет предусмотреть раскрытие понятия добросовестного ответчика в данном случае.

Если не проводить реформирование заочного судопроизводства, то тогда логичнее всего будет рассмотреть вопрос об исключении из Гражданского процессуального кодекса РФ 22 главы, так как в том состоянии, в котором сейчас находится заочное судопроизводство, оно абсолютно бесполезно и в какой-то степени является бомбой замедленного действия, поскольку до сих пор не исключена практика отмены заочных решений через достаточно продолжительное количество времени, что, на наш взгляд, является прямым нарушением права на судопроизводство в разумный срок.

Сведения об авторе

Пепеляева Елизавета Владиславовна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE ROLE OF CORRESPONDENCE PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEDURAL LAW

E. V. PEPELYAEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. To date, there is a rather significant question about the role of correspondence proceedings in the system of Russian civil procedural legislation. The article examines the current state of the legal regulation of correspondence proceedings, the definition of the main problems, and also suggests possible ways to determine the role of correspondence proceedings.

Keywords: *absentee judgment, absentee proceedings, legal force, defendant, reasonable time.*

САМОЗАНЯТЫЕ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Е. В. ПЕПЕЛЯЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В современном российском законодательстве отсутствует конкретное понятие термина «самозанятые граждане». В данной статье рассматривается статус самозанятых граждан, определяются плюсы и минусы, а также делаются предположения о возможном будущем статусе.

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, физическое лицо, налоговый орган, налоговый режим, профессиональный доход, специальный налоговый режим, самозанятость.

В Российской Федерации физическое лицо может заниматься прибыльной деятельностью в разных статусах: индивидуальный предприниматель; гражданин, декларирующий свои годовые доходы по форме 3-НДФЛ и платящий с него налог 3 %; плательщик налога на профессиональный доход (далее — НПД). Про первые два статуса все достаточно ясно, но кто же такие граждане, платящие НПД?

Данное понятие регламентируется двумя законами: Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ, а также Федеральным законом от 27.11.2018 № 425-ФЗ. На основании данных федеральных законов можно вывести определение плательщика НПД.

Плательщик НПД — это физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, перешедшее на специальный налоговый режим, установленный Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ.

Лиц, являющихся плательщикам НПД, чаще всего называют самозанятыми. Но при всей популярности данного названия термин официально не закреплен ни в одном законодательном акте. Однако при этом законодатель определил, что такое профессиональный доход и что может являться объектами специального налогового режима, а что нет.

Профессиональный доход — это доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

То, что не может являться объектом налогообложения, в законодательстве четко определяется и список является закрытым. А именно это: доходы от трудовых отношений, продаж недвижимого имущества или транспорта, передачи имущественных прав на недвижимое имущество [исключением является аренда (найм) жилых помещений], от доходов государственных и муниципальных служащих [исключением является доход от сдачи в аренду (найм) жилых помещений], от продаж имущества личного, домашнего или иных подобных нужд, от реализации долей в уставном капитале, паев, ценных бумаг, от выполнения по гражданско-правовым договорам работ при условии, что заказчиками выступают работодатели или бывшие работодатели (менее двух лет назад), от уступки прав требования, доход в натуральной форме, а также доход от деятельности арбитражного управления, медиатора, оценочной деятельности, деятельности нотариуса (занимающегося частной практикой), адвокатской деятельности.

В чем же преимущество данного налогового режима? Для самозанятых предусмотрены низкие налоговые ставки, упрощенная регистрация через приложение «Мой налог»; есть возможность официально подтвердить свой заработок. Данный налоговый режим могут применять физические лица, если их максимальный годовой доход не превышает 2,4 миллиона рублей, а для предпринимателей дополнительно должно выполняться условие о том, что у него нет наемных сотрудников.

Для того чтобы сменить налоговый режим, необходимо использовать приложение «Мой налог». Заявление о постановке на учет, сведения из паспорта гражданина Российской Федерации, фотография физического лица формируются с использованием мобильного приложения «Мой налог». При выявлении противоречий между представленными физическим лицом документами налоговый орган через мобильное приложение «Мой налог» уведомляет физическое лицо об отказе в постановке на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика с указанием причин отказа не позднее дня направления заявления о постановке на учет. Если такие обстоятельства не выявлены, налоговый орган в срок 6 дней осуществляет постановку на учет физического лица в качестве налогоплательщика профессионального дохода.

Если говорить о плюсах данного налогового режима, то это определенно удобство в возможности показывать доход без регистрации в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя. Более того, для регистрации даже не требуется посещение налогового органа: все делается через приложение «Мой налог». Также не нужно вести учет расходов и сдавать отчетность, есть возможность совмещать самозанятость с основной работой, а также не нужно отказываться от статуса индивидуального предпринимателя. Самозанятые освобождены от обязательного применения

контрольно-кассовой техники, пенсионные взносы являются добровольными. Самозанятые освобождены от уплаты НДС и НДФЛ.

Выделяя минусы, можно отметить следующее: данной категории налогоплательщиков нельзя нанимать работников по трудовому договору; если не платить страховые взносы во время обладания статусом, то это время не засчитывается в стаж; существует лимит в 2,4 миллиона рублей — если данный лимит будет превышен, придется уплатить НДФЛ 13 %; нет никаких социальных пособий и гарантий; нельзя совмещать НП с другими налоговыми режимами; есть ограничения с предоставлением услуг нынешним и бывшим работодателям; невысоко доверие банковских организаций для предоставления кредита.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что статус самозанятого становится все более популярным из-за своей выгоды, а также удобства. Можно сделать предположение, что в скором времени встанет вопрос об устранении статуса индивидуального предпринимателя, что определенно является неоднозначным. Это связано с тем, что появится необходимость создания более совершенного законодательства, регулирующего деятельность самозанятых, а это потребует значительных вложений. Также нужно будет подготовить план изменения статуса индивидуальных предпринимателей, что будет очень сложно в связи с ограничениями для разных статусов и форм хозяйственных организаций. Так что данный путь развития статуса самозанятости возможен, но трудноисполним.

Сведения об авторе

Пепеляева Елизавета Владиславовна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

SELF-EMPLOYED IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LAW

E. V. PEPELYAEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. In modern Russian legislation, there is no specific concept of the term self-employed citizens. This article examines the status of self-employed citizens, identifies the pros and cons, and makes assumptions about the possible future status.

Keywords: individual entrepreneur, individual, tax authority, tax regime, professional income, special tax regime, self-employment.

СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ

А. В. ПЕТЬКАУ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье исследованы вопросы истории, теории, практики реформирования российского гражданского судопроизводства, рассматривается реформа 1864 года и уделяется внимание некоторым положениям Устава гражданского судопроизводства, анализируется их влияние на современный гражданский процесс, гражданское процессуальное законодательство.

Ключевые слова: судебная реформа, гражданский процесс, история, гражданское судопроизводство, принципы.

На сегодняшний день многие ученые и исследователи утверждают, что начало реформирования в сфере гражданской юрисдикции положено в 1864 году, когда Александр II произвел важнейшую судебную реформу, по результатам которой в нашем государстве была разработана абсолютно новая судебная система. В связи с этим в России был учрежден Устав гражданского судопроизводства, который вошел в состав Судебных уставов 1864 года. Тем самым были заложены основы развития процессуального права.

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Вследствие проведенных преобразований в России произошли такие новшества, как: отделение судебной власти от исполнительной; введение состязательного процесса по гражданским делам; гласность судопроизводства; введение в гражданское судопроизводство «словесной системы» (устной формы); решение гражданских дел по существу только в двух инстанциях; кассационное рассмотрение окончательных судебных решений в случае явного нарушения или неправильного применения закона¹.

Как отмечают многие ученые и исследователи, судебные реформы 1864 года обернулись периодом расцвета процессуального права. Этот качественный скачок в развитии процессуальных, идей, институтов и норм, который был осуществлен на основе многолетнего колоссального труда государственной канцелярии и государственного совета, не имел подражания еще следующие полтора года лет.

Дабы доказать наличие принципа состязательности, составители судебных уставов исключили правила, действовавшие до 1864 года в части взыскания штрафов за неправильно поданные иски и жалобы (апелляционные, кассационные), поскольку считали, что наличие данных штрафов «есть одна из принадлежностей следственного процесса»².

Невзирая на то, что авторы судебных уставов не предусмотрели возможности злоупотребления процессуальными правами, исключение из данного правила они все же ввели в содержание УГС. Статьей 562 предусмотрен штраф за неосновательный спор о подлоге документа, если «суд признает спор недобросовестным».

Современный прототип взыскания штрафа закреплен в статье 99 ГПК РФ, согласно которой со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

В дальнейшем Законом 1914 года суду было предоставлено право налагать штраф и лишать права на судебные издержки за несвоевременное представление доказательств.

Стоит отметить, что по УГС суд вынужден был базироваться на доказательствах, представленных сторонами, так как собирать эти доказательства по делу суду не позволялось. Если же этого было недостаточно, сторонам предлагалось в назначенный срок явить соответствующие разъяснения. Данное положение нашло отражение и в современном ГПК РФ в ст. 56 «Обязанность доказывания».

Принцип устности предоставлял право давать словесные объяснения, другими словами, УГС ввел словесное судопроизводство.

Изучив УГС, можно прийти к заключению, что принцип устности сделал возможным упрощение производства, а не исключил письменности процесса вообще (например, согласно ст. 51–53 УГС иск мировому судье мог быть предъявлен устно в виде словесной просьбы, а ст. 68 УГС гласила, что разбирательство дел у мировых судей происходило публично и на словах).

В действующем гражданском законодательстве принцип устности судебного разбирательства также получил свое закрепление в ст. 157 ГПК РФ.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что судебная реформа 1864 года в полном смысле слова изменила гражданско-процессуальное право в Российской империи, зафиксировав в нем основные принципы, содействующие корректному, правильному и справедливому разрешению дел, которые в полнейшей мере воспринимаются в настоящем гражданском процессе. К тому же освоение тонкостей становления и формирования гражданской юстиции в период Судебной реформы 1864 года является злободневным, так как применение исторического опыта содействует выстраиванию нового понимания сущности суда, его роли в механизме государства.

Успехи правовой культуры, «которые нашли отражение в Судебных уставах 1864 года»³, были приняты во внимание при разработке Концепции судебной реформы в Российской Федерации 1991 года и при подготовке ГПК РФ 2002 года.

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. С. XI–XV.

² Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на которых они основаны, изданные Государственной Канцелярией. СПб, 1866. С. 30.

³ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992. С. 4.

Если рассматривать крупнейшие изменения в ГПК РФ в конце XX — начале XXI века, то стоит обратить внимание на Федеральный закон № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», опубликованный 2 марта 2016 года и введенный в действие 2 июня 2016 года, который к уже имеющемуся упрощенному порядку судопроизводства — приказному производству — ввел главу 21.1 «Упрощенное производство».

Важно подчеркнуть, что согласно Уставу гражданского судопроизводства еще в XIX веке, на тот момент в Российской Империи, дела, подобные делам о выдаче судебного приказа, рассматривались судами, а обстоятельства по ним назывались бесспорными обстоятельствами.

В 1923 году в ГПК РСФСР были внесены нормы непосредственно о судебном приказе. Так, была внесена глава 24 ГПК РСФСР, которая именовалась «О выдаче судебных приказов по актам» и содержала 10 статей¹. Но все же позднее данный институт стал относиться к компетенции нотариата, и лишь в 1995 году упрощенное производство было возвращено в ГПК РФ. Этому содействовало, главным образом, принятие Конституции Российской Федерации 1993 года, которое закрепило гарантию прав и свобод во всех сферах жизни общества.

Упрощенное производство, как и заочное, в отличие от приказного производства не характеризуется как обособленное или отдельный вид гражданского судопроизводства, а представляет собой вариацию искового производства.

В пояснительной записке к законопроекту выражается цель внедрения упрощенного производства в гражданский процесс, которая предполагает сближение систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов, унификацию процедур и правил, улучшение качества и продуктивности правосудия.

Резюмируя вышеизложенное, следует обозначить перечень превосходств упрощенного производства как одного из направлений развития гражданского процесса.

Во-первых, институт упрощенного производства позволил существенно сократить финансовые издержки и время рассмотрения гражданских дел для всех лиц, участвующих в деле.

Во-вторых, уменьшились прецеденты затягивания судебного заседания, так как строго устанавливался срок представления доказательств, что в свою очередь позволило намного сократить количество случаев несвоевременного представления доказательств в суд.

В-третьих, внедрение упрощенного производства не только понизило судебную нагрузку, но и повысило результативность правосудия в целом.

Вместе с тем следует отметить такие достоинства процедуры упрощенного производства, как оптимизация доступности правосудия, сокращение судебных издержек, получение судебной защиты в ускоренный период времени, а также уменьшение сроков рассмотрения дела.

Таким образом, процедура упрощенного производства, действительно, оказала действие реализации не только важнейших задач судопроизводства, в частности процессуальной экономии, но и оптимизации рассмотрения и разрешения гражданских дел, что в свою очередь благоприятным образом отразилось на продуктивности и качестве отечественного гражданского правосудия.

На текущий момент глава 11 ГПК РФ, посвященная приказному производству, и глава 21.1 ГПК РФ, посвященная упрощенному производству, вобрали в себя навык, накопленный многовековой правоприменительной практикой судов, и продемонстрировали жизнеспособность, эффективность этого порядка защиты субъективных прав.

Подводя итог вышеописанному, хочу обратить внимание на значение судебной реформы 1864 года и ее роль в повышении уровня защиты прав и свобод людей как неотъемлемого атрибута гражданского общества, без которого не может существовать общество и государство XXI века.

Опыт Судебной реформы 1864 года свидетельствует о том, что путем введения принципов несменяемости и самостоятельности судей в жизненную среду российского

¹ «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». URL: <http://pravo.gov.ru/>.

народа укоренялось разделение властей с возможностью обособления судебной власти. Декларируя состязательность, гласность, устное разбирательство, право обвиняемого на защиту, Судебные уставы перевели общественные отношения в стране на новый уровень, гарантируя защиту прав собственности и личности по гражданским делам. Анализ содержания Судебных уставов 1864 года позволяет высоко оценить юридические принципы и институты данной реформы.

А все изменения и реформы в гражданской юрисдикции, которые случаются в наши дни, направлены на воссоздание самого лучшего, что было внесено по итогам реформ 1864 года, но и, конечно, они должны совершенствоваться и не стоять на месте. Так, например, Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» привнесено немалое число корректировок в отечественные правовые акты, в первую очередь, регламентирующие процессуальные правоотношения. И вышеназванный закон экстраполирует тенденцию унификации процессуального законодательства.

Также стоит отметить, что весь курс современных реформ направлен не на принудительное, а на мирное разрешение споров между сторонами, и в качестве примера можно привести новый для российского законодательства институт судебного примирения, который заработал в РФ 25 октября 2019 года. Данный институт представляет собой примирительную процедуру с участием сторон судебного дела, а также еще одного, обязательного к привлечению, лица — специального примирителя. Целью проведения судебного примирения выступает обретение сторонами обоюдно приемлемого результата и устранение конфликта с учетом интересов сторон.

В завершение необходимо указать, что, проводя сопоставление между реформой 1864 года и современными реформами, стоит заметить, что в XIX веке реформе подвергалась вся система судопроизводства и судоустройства, что коренным образом переменяло подходы к судопроизводству. На сегодняшний день реформы осуществляются пошагово. Они пополняются новейшими формами судопроизводства, демократическими принципами и иностранным опытом, что содействует одолению этапа реформирования без революционных волнений. Принятие судебных уставов в 1864 году рассматривается как немаловажный историческим период в становлении судебной системы нашей страны. Реформа впечатала первоосновы современного не только гражданского, но и уголовного процесса в России, а также в странах СНГ, Балтии и некоторых государствах Восточной Европы.

Сведения об авторе

Петькау Алина Валерьевна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

JUDICIAL REFORMS IN THE FIELD OF CIVIL JURISDICTION

A. V. PETKAU

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the issues of history, theory, and practice of reforming Russian civil procedure, examines the reform of 1864 and pays attention to some provisions of the Charter of Civil procedure, analyzes their impact on modern civil procedure, civil procedural legislation.

Keywords: *judicial reform, civil procedure, history, civil proceedings, principles.*

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЧАСТНОГО СЕРВИТУТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В. С. ПИЛАТ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время земельный сервитут является инструментом ограничения права собственности. Чаще всего применяется в отношении смежных земельных участков, которые и становятся объектом данного института. С их помощью предоставляется возможность осуществления всех трех правомочий собственника со стороны сервитутария в отношении его земельного участка.

Ключевые слова: *сервитут, сервитутарий, сервитутодатель, земельный участок, публичные земли.*

Говоря о данной юридической категории, необходимо рассказать, откуда появилось данное явление, с чем оно неразрывно связано и в чем выражается его функциональная нагрузка.

Сервитут — это одна из разновидностей ограниченных вещных прав, выражающая собой возможность обретения правомочия пользования чужим земельным участком. Он берет свое начало еще из римского права, в котором помимо назначения отражались основания его возникновения, признаваемые актуальными и по сей день: по соглашению сторон, по завещательному отказу, при приобретательской давности или в судебном порядке².

Необходимость сервитута выражается в востребованности данной категорией со стороны сервитутария, поскольку данный институт выступает единственным возможным вариантом для полноценного владения его имуществом.

С проблемами, которые будут обозначены ниже, как правило, сталкиваются судьи и сами стороны, между которыми возникает вопрос об установлении сервитута. Это обусловлено тем, что не всегда очевидны та или иная потребность в его установлении, обоснованность запрашиваемой платы за его установление и формальная сторона соглашений, заключаемых между сторонами.

Первой проблемой является ошибочное применение норм материального права в отношении публичных и частных земель. Право собственности относится к разным субъектам, и отличается порядок заключения соглашений с каждым из них. В первом и во втором случаях соглашение оформляется письменно и само по себе не требует государственной регистрации, но, несмотря на некую схожесть, момент установления сервитута различается. Если речь идет о сервитуте в отношении частных земель, то здесь государственная регистрация установления такого сервитута обязательна всегда³, соответственно, и момент установления будет считаться момент внесения записи в ЕГРН⁴. Но если сервитут устанавливается в отношении публичных земель, здесь существует исключение, поскольку нет необходимости в государственной регистрации сервитута, если он устанавливается менее чем на три года⁵.

Возможным выходом из данной ситуации видится изменение пункта 4 статьи 39.25 Земельного кодекса, что приведет к единообразию и упрощению гражданских правоотношений.

Следующая проблема возникает в ситуации, когда не получилось заключить соглашения об установлении обременения и сервитут устанавливается в судебном порядке.

¹ Научный руководитель — Кузнецова Ольга Валерьевна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Краснова Т. С., Жестовская Д. А., Силко Н. С., Лепехина О. И. Частные и публичные сервитуты при государственной кадастровой оценке земельных участков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 82–98.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.

⁵ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

Вопрос в данной процедуре возникает при проведении расчета обременения участка, в отношении которого устанавливается сервитут, поскольку он может устанавливаться как на части, так и на всем земельном участке, и поиске возможных альтернатив для сервитуария.

По данным аспектам высказался Верховный Суд РФ в своем обзоре от 26 апреля 2017 года¹, его целью было избежание споров, возникающих по данному вопросу. Он разъяснил, что суды должны принимать решения на основании заключения экспертов, поскольку сами не обладают надлежащей информацией.

При проведении оценки заключениям экспертов судьям следует акцентировать внимание на двух аспектах²:

1) при наличии нескольких подходов к участку, ради которого и устанавливается сервитут, необходимо как можно меньше обременять собственника участка, в отношении которого и устанавливается сервитут;

2) наличие альтернативных вариантов (дорог), которые позволят добраться до своего земельного участка, пусть даже они будут и более затратными по времени либо же материально, не является основанием для установления сервитута.

Совершенно другой подход был представлен Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда от 20 июля 2010 года³. Его позиция выражалась в возможности установления сервитута, пусть даже при наличии альтернативных вариантов, при условии, что затраты и потраченное время, связанные с альтернативным путем, превышали бы затраты, которые возникли бы в связи с установлением сервитута.

На взгляд автора, с точки зрения принципов гражданского законодательства, такой подход более логичен, поскольку не всегда альтернативный путь (чаще всего это участок дорожного покрытия) может отвечать оптимальным условиям, сложившимся в конкретной ситуации, для этого необходимо учитывать уникальные особенности каждого конкретного дела.

Проблемы возникают также относительно размера платы за сервитут в отношении частных земель. По данной проблеме высказался Верховный Суд в своем обзоре от 2017 года. Он закрепил пропорцию, в соответствии с которой судам следует высчитывать размер, причитающийся собственнику. Он равен материальной выгоде, которую сервитуарий извлекает в связи с установлением сервитута, плюс компенсация за обременения земельного участка или части земельного участка собственника.

Верховный суд закрепил критерии, в соответствии с которыми собственнику и причитается плата за установление обременения на его участке:

1. Размер доли участка, поскольку чем больше земли задействуется у сервитуодателя, тем больше убытков он терпит, причем здесь учитывается как реальный ущерб, так и упущенная выгода.

2. Срок установления сервитута, поскольку плата может быть как единовременной, так и разделенной на интервалы, допустим, раз в месяц. Связанно это в первую очередь с тем, что данные правоотношения динамичны, допустим, отпала надобность в пользовании сервитутом.

3. Объем ограничения пользования и интенсивность предполагаемого использования. Данный критерий важен, поскольку причиняется не только материальный ущерб, причиной которого стал сам сервитут (ведь теперь эту землю нельзя использовать, как изначально планировалось), но и убытки, которые возникли в результате поддержания данного сервитута (например, если через участок проложена дорога, ее необходимо чистить зимой, проводить ремонт летом).

Только на основании всех вышеперечисленных критериев возможно справедливое установление платы за данный вид обременения, поскольку происходит рассмотрение всех неудобств, возникающих у сервитуодателя, и анализ облегчающих жизнь сервитуария элементов.

¹ Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 11.

² Гордиенко И. И. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4. С. 92–96.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 20.07.2010 № 2509/10 по делу № А53-5239/2009 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 11.

Только вот если отталкиваться от идеи источников гражданского и земельного законодательства, где главенствующее место занимают нормативно-правовые акты, логичной выглядит идея о закреплении фиксированной стоимости в Земельном законодательстве.

Так, российской правовой системе известен схожий с частным сервитутом институт — ограниченное вещное право в отношении публичных земель, который в императивном порядке закрепляет, что плата взимается в «размере от 0,1 процента до трех процентов кадастровой стоимости части земельного участка, в отношении которой устанавливается сервитут»¹.

Соответственно, подобную аналогию можно использовать и в отношении частных земель, ведь это, во-первых, уменьшит нагрузку на суды, так как теперь им будет легче выбирать из уже закрепленных вариантов, во-вторых, ускорит процесс для сервитуария, поскольку это напрямую связано с судебным процессом: чем он быстрее, тем оперативнее у сервитуария появится реальная возможность использовать свое право.

Конечно, помимо этого необходимо закрепить и критерии для оценки, когда будет использоваться 0,1 %, а когда — 3 %, в установлении этой правовой нормы можно воспользоваться уже и материалами судебной практики, ведь они были созданы благодаря тщательной и кропотливой систематизации судебных материалов со всей страны.

Что касается положительного значения сервитута, очевидно, что он удовлетворяет сразу двух субъектов. Во-первых, для лица, в отношении которого устанавливается сервитут, его право оптимально ограничивается, но не пропадает, при этом оно получает пассивный заработок. Во-вторых, для сервитуария, вероятно, это единственная возможность осуществлять правомочия собственника в отношении своего земельного участка.

Сведения об авторе

Пилат Валерий Сергеевич — студент 2-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON THE PROBLEM OF IDENTIFYING, DISCLOSING AND INVESTIGATING THE ORGANIZATION OF ILLEGAL MIGRATION

V. S. PILAT

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, a land easement is a tool for restricting property rights. It is most often used in relation to adjacent land plots, which become the object of this institution, since with their help it is possible to exercise all three powers of the owner on the part of the easementary in relation to his land plot

Keywords: *easement, easement, servitor, land plot, public lands*

ПРОБЛЕМАТИКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

А. В. ПОДПОРИНА²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме отнесения той или иной информации к персональным данным.

Ключевые слова: *big data, персональные данные, предоставляемые данные, наблюдаемые данные, производные данные.*

Персональные данные являются разновидностью big data, то есть больших данных. Понятие big data в настоящее время законодательно нигде не закреплено, но

¹ Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации — городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 05.04.2013 № 43-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

² Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

в юридической литературе существуют различные трактовки данного понятия, и на основе их можно сделать вывод, что большие данные представляют собой метаданные (данные, которые являются важной составляющей любого документа, аудиофайла, видеофайла и фотографии; они присваиваются автоматически и включают в себя описание самого файла, заголовки и подзаголовки, автора и редактора, дату и время создания, местоположение, версию и технические характеристики программы, в которой был создан файл и т. п.), а также инструменты по их сбору, анализу, структурированию, отвечающие принципу обучения искусственного интеллекта.

Если говорить о самом понятии «персональные данные», то его определение закреплено в ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». В ней говорится, что персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)¹.

Персональные данные принято делить:

- на предоставляемые;
- наблюдаемые;
- производные.

Предоставляемые данные — это те данные, которые мы сами предоставляем. Например, когда мы регистрируемся на каком-нибудь сайте, то указываем свой телефон, Ф. И. О. и другую информацию и таким образом даем согласие на обработку наших данных.

Наблюдаемые данные — более сложный вид данных, к ним относятся данные геолокации. Например, когда вы заказываете такси в Uber, вы даете согласие на то, чтобы данное приложение отслеживало ваше местонахождение. Вся эта информация никуда не исчезает, она уходит в базу данных Uber и там уже анализируется, а после анализа у Uber имеется информация о том, где вы живете, работаете, учитесь, о любимом кафе, ресторане и т. д.

Производные данные — это данные, которые получаются на основе анализа предоставляемых и наблюдаемых данных.

Именно производные данные в настоящее время являются наиболее ценным активом у большинства крупных банковских и ИТ-компаний. В течение уже нескольких лет в России трудятся банковские экосистемы (разветвленная сеть организаций, которая создана на единой цифровой платформе). В частности, к ним относятся экосистемы Сбербанка [в экосистему Сбербанка входит более 20 финансовых и нефинансовых компаний из разных отраслей: электронная коммерция («Яндекс.Маркет», DocDoc, «Сбербанк Телеком», SberCloud и т. д.); экосистема Газпром («Газпром-нефть», «Газпром-медиа» и др.); экосистема ВТБ («ВТБ Мобайл», «Юником-24» и т. п.)]. Все они взаимодействуют с потребителем на основе полученных производных данных. Проще говоря, заходя в Сбербанк и оформляя в нем карту, мы оставляем там свои персональные данные, которыми пользуется не только Сбербанк, но и все участники его экосистемы, поэтому не стоит удивляться, если вдруг после оформления карты в Сбербанк вам придет СМС с рекламой от «Яндекс.Маркет», ведь именно в этом и заключается вся суть экосистемы.

Итак, участники экосистемы используют производные данные, для того чтобы увеличить количество клиентов, продаж и т. д., но насколько легально они все это делают, большой вопрос. До 2019 года не было ни одной нормы, которая помогла бы урегулировать вопрос использования персональных данных, но даже с появлением такой нормы, как ст. 783.1 ГК (введена Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ), которая говорит нам о том, что теперь существует поименованный договор, позволяющий передавать данные лиц от одного оператора к другому при соблюдении конфиденциальности, требований закона и т. д., проблема не исчезла. Наоборот, это привело к фактически неконтролируемому обмену персональными данными. Но это не вся проблема персональных данных: главной проблемой в настоящий момент является то, что никто точно не может сказать, какую информацию можно к ней отнести, а какую нет. Расспросив пару человек по поводу того, что они понимают под персональными данными, мы получили следующие ответы: Ф. И. О., номер и серию паспорта,

¹ О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

номер телефона, СНИЛС. Исходя из их ответов, можно сказать, что с одной стороны, они правы, а с другой — нет.

В России есть два оператора, которые осуществляют надзор за использованием, распространением персональных данных: Роскомнадзор и Минкомсвязь. Так получилось, что данные органы по отношению к персональным данным не смогли между собой договориться и решить, что относится к ним, а что нет. Роскомнадзор не признает персональными данными номер автотранспортного средства, IP-адрес устройства, абонентский номер мобильного телефона, в то время как Минкомсвязь относит всю перечисленную информацию к персональным данным. Также Роскомнадзор относит к персональным данным фотографию, а Минкомсвязь — нет.

Для урегулирования данной проблемы необходимо, чтобы Роскомнадзор и Минкомсвязь вместе создали единый перечень данных, которые можно считать персональными.

Сведения об авторе

Подпорина Алина Владимировна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PROBLEMS OF PERSONAL DATA

A. V. PODPORINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the problem of attribution of this or that information to personal data.

Keywords: *big data, personal data, provided data, observed data, derived data.*

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «МЕЛКАЯ БЫТОВАЯ СДЕЛКА» ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Т. В. ПОПЕКО¹

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных вопросов, являющих собой пробел в действующем законодательстве — дефиниции понятия «мелкая бытовая сделка». Значимость данной работы обусловлена тем, что в настоящее время в юридической науке и в правоприменительной практике достаточно часто возникают сложности при определении критериев мелкой бытовой сделки. Автором предпринята попытка проанализировать данную дефиницию, рассмотрев ее с научной точки зрения, и вывести критерии определения мелкой бытовой сделки.

Ключевые слова: *гражданское право, малолетние, несовершеннолетние, мелкая бытовая сделка, критерии мелкой бытовой сделки.*

В гражданском законодательстве при исследовании вопроса о сделкоспособности малолетних и несовершеннолетних можно встретить дефиницию «мелкая бытовая сделка». Данный термин можно встретить как раз в нормах ст. 26; 28; 30 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее по тексту — ГК РФ), однако закон не раскрывает данного понятия. Из-за этого в юридической науке и в правоприменительной практике возникают вопросы относительно того, какие же сделки можно отнести к мелким бытовым. На сегодняшний день данный пробел в действующем законодательстве не до конца устранен и требует дальнейшего совершенствования законодательства.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно сущности и размера мелкой бытовой сделки.

¹ Научный руководитель — Кондрашова Марина Андреевна, старший преподаватель кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 51(ч. I). Ст. 7482.

С. В. Букшина указывает, что мелкая бытовая сделка — это сделка, совершаемая с целью удовлетворения личных обычных (постоянных, ежедневных) потребностей гражданина¹.

Е. А. Останина уточняет, что мелкая бытовая сделка — это сделка, незначительная по сумме и направленная на удовлетворение ежедневных потребностей несовершеннолетнего².

О. В. Кириченко отмечает, что мелкой бытовой сделкой является сделка, имеющая невысокую стоимость, в которой моменты заключения и исполнения совпадают или следуют один за другим, а расчеты между сторонами сделки производятся в наличной форме; сделка направлена на удовлетворение повседневных потребительских и иных личных потребностей человека³.

Проанализировав данные определения, можно отметить, что они имеют массу сходств и основаны на одних и тех же суждениях. Это говорит о юридической практике в однообразном понимании мелкой бытовой сделки, позволяющей существовать и функционировать данному понятию в соответствии со смыслом, заложенным в него законодателем.

При анализе значения понятия «мелкая бытовая сделка» в первую очередь стоит руководствоваться следующими критериями.

1. Мелкая сделка — то есть незначительная, небольшая по ценности. Налицо размер сделки. Большинство правоведов не называют конкретную сумму мелкой бытовой сделки, уделяя внимание тому, что она может быть различной, причем мелкой она должна считаться именно для совершившего ее лица и его семьи.

К факторам, которые имеют существенное значение при определении стоимостного предела мелкой бытовой сделки, можно отнести:

- уровень достатка семьи;
- возраст участника сделки на момент ее совершения;
- уровень благополучия семьи;
- зрелость лица, совершившего сделку.

В обществе имеется мнение о необходимости на законодательном уровне определить минимальный и максимальный размер мелкой бытовой сделки, поставить сумму сделки в зависимости от МРОТ и др. и соответственно внести изменения в ГК РФ. Подобные предложения по совершенствованию законодательства не могут быть реализованы ввиду различного дохода семей; используя приведенные категории, невозможно предусмотреть данную норму так, чтобы она подходила под все возможные жизненные ситуации. Во многом именно поэтому законодатель оставил данный вопрос на разрешение в судебном порядке.

2. Бытовой характер сделки — то есть сделка должна быть направлена на удовлетворение бытовых потребностей.

Быт — это уклад повседневной жизни, внепроизводственная сфера, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей (в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья), так и освоение духовных благ, культуры, общение, отдых, развлечения. Соответственно к бытовым сделкам можно отнести сделки по пользованию транспортными, культурными, спортивными услугами, приобретение бытовых вещей (тетради, еда, учебники) и др. Так, становится понятно, что бытовая сделка — это сделка, обычная для сложившегося образа жизни человека.

3. Исполнение сделки в момент ее совершения означает осуществление сделки сразу после договоренности. Это связано со спецификой данной сделки (мелким и бытовым характером), а также с категориями лиц, которые вправе самостоятельно совершать данные сделки (малолетние, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, ограниченно дееспособные).

Говоря о мелких бытовых сделках, необходимо учитывать, что, например, для ребенка 8 лет незначительной будет одна сумма, для подростка — другая. Также у семьи с уровнем дохода выше среднего одни жизненные потребности, а у семьи, имеющей

¹ С. В. Букшина Мелкая бытовая сделка: понятие и осуществление несовершеннолетним // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2 (82). Т. 2. С. 103–105.

² Е. А. Останина Институт недееспособности с точки зрения защиты стабильности гражданского оборота // Закон. 2021. № 2. С. 150–161.

³ Кириченко О. В. К вопросу о юридической природе мелкой бытовой сделки // Юрист. 2015. № 9. С. 17–21.

доход на уровне прожиточного минимума, — другие, и, следовательно, семьи предоставляют различную сумму на расходы детям. Соответственно понятия «бытовые расходы» и «мелкие расходы» у каждой семьи имеют свою специфику и являются важнейшими факторами при разрешении споров в данной области.

Изначально родители (лица, их заменяющие) оценивают сделку на предмет ее соответствия критериям мелкой бытовой, предоставляя ребенку определенную сумму денег. Если совершенная ребенком сделка, по их мнению, выходит за пределы мелкой бытовой, то родители (лица, их заменяющие) вправе обратиться в суд с требованием о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

При рассмотрении иска возможны два варианта решения дела:

– в первом суд признает сделку как мелкую бытовую, и нормы о недействительности к ней применяться не будут;

– во втором, если сделка будет квалифицирована иначе, чем мелкая бытовая, то каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре — возместить его стоимость в деньгах.

Так, в судебной практике имеется огромное количество дел, связанных с разрешением споров, вызванных заключением несовершеннолетними мелких бытовых сделок. В каждом из них содержится указание на то, что данное понятие является оценочным и зависит от оценки всех обстоятельств совершения такой сделки (возраста ребенка; сумм, которые обычно предоставляются для расходов несовершеннолетнему; обстоятельств, предшествовавших такой сделке, и т. д.).

Таким образом, на основании вышеперечисленных критериев и их анализа можно сделать вывод, что мелкая бытовая сделка — это сделка, которая направлена на удовлетворение личных, обычных, ежедневных потребностей человека, невысокая по сумме относительно доходов семьи и исполняемая в момент ее совершения.

Сведения об авторе

Попеко Татьяна Васильевна — студентка 1-го курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «СГЮА», Саратов, Россия.

TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF “SMALL HOUSEHOLD TRANSACTION” UNDER RUSSIAN CIVIL LAW

T. V. POPEKO

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Annotation. The article is devoted to one of the topical issues that have a gap in the current legislation — the definition of the definition of “small household transaction”. The significance of this work is due to the fact that currently, in legal science and in law enforcement practice, difficulties often arise when determining the criteria for a small household transaction. The author attempts to analyze this definition, considering it from a scientific point of view and deducing criteria for determining a small household transaction.

Keywords: *civil law, minors, minors, small household transaction, criteria of small household transaction.*

ОБ ОСНОВАНИИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ

В. Д. РЕШЕТОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Одним из приоритетных направлений деятельности Прокуратуры РФ на сегодняшний день является защита прав несовершеннолетних граждан. В связи с вышеуказанными обстоятельствами закон предусматривает перечень оснований для участия органов прокуратуры в семейных

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

спорах, направленных на обеспечение законных интересов ребенка, создание условий и гарантий для защиты прав несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: бракоразводный процесс, усыновление, подача иска прокурором.

В соответствии с гражданско-процессуальным кодексом РФ одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры является защита прав и свобод граждан. В гражданском процессе прокурор выступает в двух формах: как истец при подаче иска (заявления) и для дачи заключения (категории дел с обязательным участием органа прокуратуры)¹.

По мнению ученого А. Л. Иванова, основания участия прокурора в гражданском судопроизводстве — «необходимые и достаточные условия для вступления прокурора в гражданский процесс. Среди них следует различать, во-первых, правовые основания — норму закона, предусматривающую случаи, при которых прокурор может или должен вступить в гражданский процесс; во-вторых, фактические основания — обстоятельства, обладающие характеристиками, указанными в норме закона, и позволяющие прокурору применить эту норму и вступить в гражданский процесс. Указанные основания участия прокурора в гражданском процессе представляют собой единое целое и обуславливают необходимость участия прокурора в гражданском судопроизводстве»².

В настоящее время особенно актуальным является вопрос судебной защиты лиц в спорах между супругами, родителями по вопросам воспитания, общения и проживания детей.

В соответствии с ч. 1 ст. 3, ч. 2 ст. 4, ст. 45 ГПК РФ прокурор может принимать участие в делах:

- о лишении или ограничении родительских прав (ст. 70 и 73 СК РФ);
- о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, нарушающего интересы получателя алиментов (ст. 102 СК РФ);
- об отмене усыновления (ст. 142 СК РФ);
- о признании брака недействительным (ст. 28 СК РФ);
- о защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 10 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»).

В случаях, если согласие на вступление в брак было получено путем обмана, заблуждения или невозможности в силу своего состояния понимать значение своих действий, руководить ими, а равно в случае признания брака фиктивным, прокурор вправе подать исковое заявление о признании брака недействительным³.

Одним из важнейших показателей фиктивности брака является отсутствие желания создать семью (близкий родственный союз граждан, основанный на общем хозяйстве и родственных взаимоотношениях). Однако стоит учесть, что раздельное проживание супругов не может являться самостоятельным основанием для признания брака недействительным. Для обоснованного и мотивированного решения о расторжении брака необходимо также учитывать свидетельские показания, доказательства отсутствия общения между гражданами, вступившими в брак, отказы в предоставлении материальной помощи и содержания. Наравне с вышеуказанными обстоятельствами должны быть обнаружены действия одного из супругов, выраженные в получении какой-либо выгоды.

Соответственно целью прокурора в вышеуказанном судебном разбирательстве будет изобличение супруга, действия которого были направлены на заключение брака по основаниям, не соответствующим требованиям законодательства РФ.

При принятии искового заявления о признании брака недействительным судьбе необходимо выяснить, по какому основанию оспаривается действительность брака (п. 1

¹ Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве : Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 // Законность. 2017. № 45. С. 200.

² Бахарева О. А., Ерохина Т. П. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве // Деятельность прокуратуры. 2010. № 6. С. 19.

³ Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

ст. 27 СК РФ) и относится ли истец к категории лиц, которые в силу п. 1 ст. 28 СК РФ вправе возбуждать вопрос о признании брака недействительным. Если заявитель не относится к таким лицам, судья отказывает ему в принятии искового заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ¹. В свою очередь 28 ст. СК РФ дает конкретный перечень заявителей по данному основанию. К таковым относится лишь прокурор, а также не знавший о фиктивности брака супруг.

Прокурор также играет отдельную роль при лишении и восстановлении в родительских правах. Так, при подаче искового заявления о лишении родительских прав прокурором производится сбор доказательств виновного поведения родителя (например, таковым может являться заявление об отказе забрать ребенка из роддома); в исковом заявлении указывается конкретное обстоятельство, в котором выражено виновное поведение родителя-ответчика². В соответствии со ст. 132 ГПК помимо искового заявления необходимо предоставить в суд: свидетельство о рождении ребенка; доказательства, подтверждающие виновное поведение родителя-ответчика; уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий иска и приложенных к нему документов.

В вышеуказанных категориях дел прокурор также может выступать в качестве эксперта для выдачи заключения по существу спора, по которому необходимо провести оценку обстоятельств события в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

При разрешении споров, связанных с воспитанием детей, играет роль имевших место быть в деяниях родителей, иных лиц, на воспитании которых находятся дети, признаков преступления, посягающего на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность несовершеннолетних, либо действия по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность; суд обязан уведомить об этом прокурора³. В соответствии с ч. 3 ст. 226 ГПК, в случае обнаружения судебными органами при рассмотрении дела в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаков преступления судебная инстанция незамедлительно обязана сообщить об этом в органы дознания или предварительного следствия.

Таким образом, прокурор вправе в интересах несовершеннолетнего обратиться в суд с заявлением о лишении или об ограничении в родительских правах.

В соответствии со ст. 125, 140 СК РФ дела об усыновлении или об отмене усыновления рассматриваются также с участием прокурора. При рассмотрении категории дел, связанных с международным усыновлением, судам также следует соблюдать требование обязательности участия прокурора в данном процессе. Вышеуказанные категории дел рассматриваются в порядке искового производства.

Помимо прокурора, органа опеки и усыновителей в суде может участвовать несовершеннолетний в возрасте от 10 до 14 лет. Решая вопрос о необходимости вызова в судебное заседание несовершеннолетнего в возрасте от 10 до 14 лет, следует исходить из положения о том, что ребенок вправе быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интерес.

Прокурор в данном процессе выступает лицом, охраняющим права и свободы несовершеннолетнего. Ему следует тщательно рассмотреть все обстоятельства усыновления, соблюдение требований к усыновителям, проверить перечень необходимых документов, выяснить, подходит ли кандидат для роли усыновителя несовершеннолетнего.

Таким образом, действия прокурора в сфере защиты семейных прав граждан имеет большую юрисдикцию. Главными направлениями деятельности прокуратуры в области прав и свобод несовершеннолетних граждан являются: пресечение фактов жестокого обращения с детьми; забота о нравственном воспитании детей путем пресечения

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановл. Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 // Российская газета. 2015. № 78. С. 246.

² О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановл. Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. 2017. № 243. С. 246.

³ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановл. Пленума ВС РФ от 27.05.1998 № 10 // Российская газета. 1998. № 60. С. 110.

подачи информации, наносящей вред их здоровью и духовному развитию; своевременное реагирование на нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних; обеспечение надзора за деятельностью органов опеки и попечительства; регулирование деятельности органов и учреждений в сфере образования; привлечение специалистов из исполнительного органа по труду и занятости к проверкам исполнения в отношении несовершеннолетних трудового законодательства и т. п.¹

Несмотря на требование обязательности участия прокурора в вышеуказанных категориях дел, в судебной практике имеются случаи нарушения данного правила.

Например, при рассмотрении «Железнодорожным районным судом г. Новосибирска спора по иску Х. (бабушки — опекуна ребенка) к А. и С. (родители ребенка) о лишении родительских прав судом к участию в деле не был привлечен прокурор (данное решение в кассационном порядке не обжаловалось)»².

Также нередки случаи отмены судебных заседаний, основанием для которой является неявка в судебное заседание прокурора, однако каких-либо мер, направленных на контроль и применение санкций к органам прокуратуры в связи с безосновательной неявкой в процесс органами суда предпринято не было.

В свою очередь в соответствии со ст. 45 ГПК неявка прокурора, извещенного о месте и времени рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательствам в деле.

«Согласно справке по материалам обобщения судебной практики Волгоградского областного суда в 2019 году Камышинским городским судом г. Волгограда был рассмотрен ряд дел о лишении родительских прав и о восстановлении в родительских правах с участием „представителей прокуратуры“. При этом, как указал Волгоградский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики, в названных делах отсутствуют документы, подтверждающие полномочия указанных „представителей“ Камышинской районной прокуратуры и прокуратуры г. Камышина»³.

Право прокурора на обращение в суд с требованием об ограничении родительских прав не связывается с наличием такого права у других лиц. Однако известны случаи отказа в принятии искового заявления от лица прокурора.

Например, судами Красноярской области неоднократно отклонялись иски заявления прокурора, предъявленные в защиту прав и интересов несовершеннолетнего, в связи с позицией судов о том, что прокурор не имеет права на обращение с таким заявлением в суд, если ребенку назначен опекун или попечитель, либо если дети помещены под надзор в образовательные, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, и иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако вышеуказанная позиция была оспорена вышестоящими судебными инстанциями, так как противоречит требованиям законодательства⁴.

Таким образом, в связи с имеющимися нарушениями законодательства при рассмотрении семейных споров с участием прокурора необходимо реформирование системы участия прокурора в гражданском процессе. На сегодняшний день на законодательном уровне не решен вопрос о принятии мер реагирования к органам прокурорского надзора в случае их отсутствия в судебных заседаниях. На наш взгляд, следует ужесточить меры ответственности для органов прокурорского надзора и вести учет судебных заседаний с участием прокурора. Органам прокуратуры следует вести строгий учет дел, по которым предусмотрено участие прокурора, с отражением результатов их рассмотрения.

Сведения об авторе

Решетова Валентина Дмитриевна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи : Приказ Генеральной прокуратуры от 26.11.2007 № 188 // Российская газета. 2007. № 16. С. 1076.

² Фадеев А. В. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6. С. 14.

³ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, от 20.07.2019. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/13940/> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ Там же.

ON THE BASIS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN FAMILY DISPUTES

V. D. RESHETOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. One of the priority activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation today is the protection of the rights of minors. In connection with the above circumstances, the law provides a list of grounds for the participation of the Prosecutor's office in family disputes aimed at ensuring the legitimate interests of the child, creating conditions and guarantees for the protection of the rights of minors.

Keywords: *divorce proceedings, adoption, filing a lawsuit by a prosecutor.*

**АРЕСТ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА: ПОНЯТИЕ,
ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ**С. С. ТИМОШЕНКО¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Анализируются правовая сущность ареста имущества должника как исполнительного воздействия и меры принудительного исполнения в ходе исполнительного производства. Выделяются свойственные особенности ареста, обычные нарушения законности, допускаемые судебными приставами-исполнителями в ходе его совершения, а также их негативные правовые последствия.

Ключевые слова: *арест, должник, имущество, судебный пристав-исполнитель, суд.*

В данный период времени Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не дает точного определения такой категории в исполнительном производстве, как арест имущества должника. Это понятие из нормы Закона об исполнительном производстве возможно трактовать как исполнительное воздействие или меру принудительного воздействия, которые состоят в объявлении запрета должнику распоряжения этим имуществом, а при необходимости — в ограничении прав пользования имуществом или же его полном изъятии у должника и передаче на хранение иным лицам².

Закон об исполнительном производстве гласит, что арест применяется:

- для обеспечения сохранности имущества должника, которое подлежит дальнейшей передаче взыскателю или же реализации;
- для исполнения судебного решения о конфискации имущества должника;
- при исполнении определения суда о том, что наложен арест на имущество, являющееся собственностью ответчика и имеющееся у него или же у иных лиц.

Исходя из исполнительской практики, а также основываясь на анализе норм Закона об исполнительном производстве, можно с достоверностью признать, что арест считается одним из наиболее сложных исполнительных действий ввиду ряда моментов: процессуальной системы (она одновременно считается и исполнительным воздействием, и мерой принудительного исполнения); значимого числа участвующих в деле лиц (так как помимо судебного пристава-исполнителя в его совершении в обязательном порядке принимают участие не менее двух понятых, должник, взыскатель и другие лица при необходимости); большой степени конфликтности при его совершении (ввиду его значимой «неприятности» для должника); а также того, что арест относится к исполнительным деяниям, которые остро затрагивают конституционные нормы.

Наложение взыскания на имущество должника выполняется в следующей последовательности. Сначала оно обращается на денежные средства должника в рублях и иностранной валюте, находящиеся у него или в банках либо в других кредитных учреждениях. Потом при недоступности денежных средств взыскание производится на другое

¹ Научный руководитель — Данилов Денис Владимирович, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета.

² Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

имущество должника. При обращении взыскания на денежные средства наличные средства изымаются незамедлительно, а если у должника обнаружены средства на счетах в кредитных организациях, на них налагается арест. Арест средств, которые находятся на счетах в банке, значит, что представленная кредитная организация не может допускать ни малейшего движения средств со счета в границах суммы ареста, так как арест налагается на денежные средства на счетах и во вкладах в объеме и размере, которые важны для выполнения исполнительного документа с учетом взыскания исполнительного сбора и затрат по совершению исполнительных действий.

Арест имущества должника выполняется судебным приставом-исполнителем с участием не менее двух понятых с составлением акта о наложении ареста, в котором обязательно должны быть указаны:

- 1) фамилии, имена, отчества лиц, присутствовавших при аресте имущества;
- 2) названия всех занесенных в акт вещей или имущественного права, признаки по которым их отличают, а также вещи или документы, которые подтверждают наличие имущественного права;
- 3) последующее оценивание всех занесенных в акт вещей или имущественного права и полной стоимости имущества, на которое наложен арест;
- 4) вид, размер, срок ограничения права пользования имуществом;
- 5) фиксирование изъятия имущества;
- 6) личность, которой судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение имущество, а также ее адрес;
- 7) уведомление об объяснении лицу, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или же на хранение имущество, его обязательств и предупреждении его об ответственности за растрату, отчуждение, сокрытие или же незаконную передачу предоставленного имущества, а также подпись данного лица;
- 8) дополнения и заявления лиц, присутствовавших при наложении ареста на имущество должника.

Акт о наложении ареста на имущество должника подписывается: судебным приставом-исполнителем; понятыми; лицом, которому судебным приставом-исполнителем передано под службу охраны или же на сохранение обозначенного имущества; а также лицами, присутствующими при аресте имущества должника. Если же какое-либо лицо отказывается от подписи акта, то в нем делается соответствующая отметка.

Изучение исполнительской практики нам раскрывает, что наименьшей процессуальной сложностью характеризуется процедура наложения ареста на такое движимое имущество, как: бытовая техника, транспортные средства, предметы бытового обихода, торговое оснащение, строительные материалы и т. п. Иное касается наложения ареста на конкретные виды имущества в силу их физических свойств. В частности, это касается безналичных денежных средств на счетах в банках, драгоценных металлов, а также ценных бумаг.

После того, как на расчетный счет должника налагается арест, акт не оформляется, а лишь выносится мотивировочное постановление, которое направляется в кредитную организацию и в котором ее ответственному должностному лицу разъясняется возможность к привлечению в том числе к уголовной ответственности за осуществление им банковских операций с денежными средствами, на которые наложен арест.

Можем сделать вывод о том, что правовая суть ареста имущества должника заключается в совершении процессуальных действий, нацеленных на обеспечение его сохранности в целях последующего удовлетворения требований взыскателя по исполнительному производству. Подобный арест представляет собой запрет владельцу под угрозой ответственности предопределять юридическую судьбу имущества, включенного в опись, а в случае надобности — ограничения прав пользования имуществом. Для того чтобы улучшить данный правовой институт, необходимо учитывать все вышеперечисленные особенности и соображения наложения ареста на определенные виды имущества и имущественные права должника и убрать насколько это возможно пробелы в правовом регулировании. Но и необходимо внести разработку ведомственных нормативных актов для должностных лиц органов принудительного исполнения, которые точно будут регламентировать порядок и тактику исполнительного производства.

Сведения об авторе

Тимошенко Светлана Сергеевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

SEIZURE OF THE DEBTOR'S PROPERTY: THE CONCEPT, THE PROCEDURE FOR CONDUCTING

S. S. TIMOSHENKO

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The legal essence of the seizure of the debtor's property as an enforcement action and a measure of enforcement in the course of enforcement proceedings is analyzed. The characteristic features of the arrest, the usual violations of the rule of law allowed by bailiffs during its commission, as well as their negative legal consequences are highlighted.

Keywords: *arrest, debtor, property, bailiff, court.*

**ДЕЙСТВИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ
СЕРВИСОВ ПО БРОНИРОВАНИЮ ГОСТИНИЦ
И ОТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ БУКИНГ)**Р. В. ТКАЧЕВ¹

Курский государственный университет, Курск, Россия

Аннотация: автором анализируются практика применения норм антимонопольного законодательства в отношении сервисов по бронированию гостиниц и отелей, текущее правоприменение, перспективы развития и необходимости изменения.

Ключевые слова: *ограничение конкуренции, доминирующее положение на рынке, антимонопольное законодательство.*

Федеральная антимонопольная служба (далее — ФАС России) в конце августа 2021 года оштрафовала Booking.com (далее — Букинг) на сумму 1 300 000 000 (один миллиард триста миллионов) рублей. Данная санкция была назначена в соответствии с частью 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП), а именно «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке»².

История, связанная с Букинг, началась в конце 2019 года, когда общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России» подала жалобу в ФАС России по факту навязывания Букинг невыгодных условий договоров, в соответствии с которыми гостиницы и отели должны соблюдать паритет цен. Под паритетом цен в данной ситуации следует понимать следующее: «такие же или лучшие цены для того же средства размещения, как те, которые предоставляются на сайтах этих средств размещения в сети Интернет, в приложениях или центрах обработки заказов средства размещения (включая клиентскую систему бронирования номеров), или непосредственно в средстве размещения, по сравнению с любым конкурентом Букинг (что включает в себя любое агентство по онлайн- или офлайн-бронированию номеров, или агентство по бронированию номеров, или посредника) и/или по сравнению с любой другой третьей стороной (занимающейся онлайн- или офлайн-бронированием номеров), которая является деловым партнером средства размещения, или иным образом относится к средству размещения, или связана со

¹ Научный руководитель — Гинзбург Юрий Владимирович, доцент кафедры гражданского права и процесса Курского государственного университета, кандидат юридических наук.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.

средством размещения»¹. То есть гостиницы и отели не имеют права на иных платформах (например, Airbnb и TripAdvisor) ставить цену ниже, чем в приложении Букинг. Данное условие, по мнению арендодателей и представителей «Опоры России», является ограничивающим конкуренцию на рынке.

ФАС России в ходе рассмотрения жалобы пришла к выводу о нарушении пункта 3 части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции», а именно: «навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора...»².

Следствием стало вынесение предупреждения от 12.11.2019 № ИА/99021/10, по итогам которого нарушения, выявленные ФАС России, не были устранены. Затем было выдано второе предупреждение от 18.09.2020 № АД/81041/20, ответа на которое не последовало, нарушения не устранены. В ходе очередной проверки Букинг ФАС России провела анализ в соответствии с «Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 22»³ на предмет состояния конкуренции на рынке предоставления услуг агрегаторов информации о средствах размещения. В ходе данного анализа было выявлено, что положение Букинг является доминирующим (более 70 % доли рынка).

29 декабря 2020 года в отношении Букинг было вынесено предписание об устранении нарушений, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции» в срок до 15 февраля 2021 года⁴. Данное предписание исполнено не было. Представители Букинг пошли иным путем, руководствуясь частью 1 статьи 52 вышеуказанного ФЗ, а также в соответствии с частью 1 статьи 127 АПК⁵ они обратились в арбитражный суд с требованием об оспаривании решения и предписания от 29 декабря 2020 года. Однако суд в своем решении оставил требования Букинг без удовлетворения⁶.

Нам стоит отметить, что ситуация вокруг агрегатора Букинг имела место также в начале 2018 года, когда в Министерство культуры Российской Федерации с предложением об ограничении обратился руководитель туроператора «Свой ТС». Необходимость ограничения Букинг была мотивирована развитием отечественных сервисов как зеркальная мера на антироссийские санкции, а также в связи с падением прибыли туроператоров. Министерство культуры Российской Федерации направило поручение в Федеральное агентство по туризму (Ростуризм), ответ был дан следующий: «Федеральное агентство по туризму не имеет полномочий по запрету на использование сервиса онлайн-бронирования Booking.com, равно как и планов по какому-либо регулированию его деятельности»⁷.

На наш взгляд, ситуация с Букинг неоднозначная.

Агрегатор Букинг нарушил российское законодательство в области защиты конкуренции. Условия договора о размещении, а именно соглашения о партнерстве с Букинг в части о паритете цен, действительно, являются ограничивающими конкуренцию, что было доказано ФАС России.

Нам также стоит отметить, что аналогичные дела о паритете цен уже рассматривались судами таких стран, как Италия, Испания, Бельгия и Франция, итогом рассмотрения таких дел стало запрещение «диктуемой» политики Букинг в отношении гостиниц и отелей. То есть Российская Федерация не создала прецедента в отношении Букинг. Таким образом, формальное нарушение законодательства имеется.

Однако, с точки зрения потребителя, гарантия низкой цены, предусмотренная привилегированной программой Букинг, только позитивно может отразиться на настроениях потребителей. Также агрегатор не является единственным участником

¹ Картотека арбитражных дел: сайт. 2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1ed35e79-1aa7-45a9-934c-e41875c3e42d> (дата обращения: 03.03.2022). Федеральное агентство новостей: сайт. 2022. URL: <https://riafan.ru/1364091-niderlandskii-gostinichnyi-agregator-booking-com-proigral-rossiiskim-oteleram> (дата обращения: 03.03.2022).

² О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Российская газета. 2006. 27 июля.

³ Федеральная антимонопольная служба: офиц. сайт URL: <https://fas.gov.ru/documents/576468> (дата обращения: 03.03.2022).

⁴ Федеральная антимонопольная служба: офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/news/31001> (дата обращения: 03.03.2022).

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.

⁶ Картотека арбитражных дел: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1ed35e79-1aa7-45a9-934c-e41875c3e42d> (дата обращения: 03.03.2022).

⁷ Федеральное агентство по туризму: офиц. сайт. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda> (дата обращения: 03.03.2022).

рынка, хотя и занимает доминирующее положение: в ходе проверки ФАС России было выявлено, что 95 % заказов гостиниц и отелей в России приходится на 13 сервисов¹.

По условиям сотрудничества, Букинг, в среднем берет 15 % комиссии за свои услуги², однако в данные услуги также включается рекламирование гостиниц и отелей, тем самым освобождая их представителей от дополнительных инвестиций в рекламу. Однако «космический» штраф (11,5 % от оборота компании в России)³ в отношении Букинг может негативно повлиять на политику сервиса в сторону увеличения цены предоставляемых для бронирования жилых помещений.

На наш взгляд, ФАС России должна не только учитывать экономические показатели и состояние конкуренции на рынке в определенной сфере, но и брать в расчет удобства потребителей. Как в нашем случае, когда формально нормы нарушены, но фактическое положение потребителей улучшается за счет этих нарушений, а именно — снижения цены. Парадоксальная ситуация!

Тем не менее, необходимо также учитывать интерес других участников рынка, а именно представителей гостиниц и отелей. То есть следует комплексно изменить методику проведения анализа рынка, применяемую ФАС России. Также мы выявили пробельность в законодательстве в отношении деятельности сервисов по бронированию гостиниц и отелей. Данные агрегаторы будут лишь увеличивать свое присутствие на рынке, что вызвано возрастанием спроса на туристические услуги и принятием Стратегии развития туризма Российской Федерации до 2035 года.

Таким образом, необходимо существенное качественное переосмысление нормативных положений в отношении деятельности сервисов по бронированию гостиниц и отелей.

Сведения об авторе

Ткачев Роман Витальевич — студент 3-го курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия.

THE EFFECT OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION IN RELATION TO HOTEL AND HOTEL BOOKING SERVICES (USING THE EXAMPLE OF BOOKING)

R. V. TKACHEV

Kursk State University, Kursk, Russia

Annotation. The author analyzes the practice of applying the norms of antimonopoly legislation in relation to hotel and hotel booking services, current law enforcement, development prospects and the need for changes.

Keywords: *restriction of competition, dominant position in the market, antimonopoly legislation.*

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ И ЕГО ОФОРМЛЕНИЕ (LEGAL DESIGN) КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

С. М. ФЕТИСОВА⁴

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время все чаще возникают ситуации нарушения авторских прав, в том числе неправомерное заимствование текстов юридических документов. Но вопрос в том, является ли юридиче-

¹ Федеральное агентство новостей: сайт. URL: <https://riafan.ru/1364091-niderlandskii-gostinichnyi-agregator-booking-com-proigral-rossiiskim-oteleram> (дата обращения: 03.03.2022).

² Там же.

³ Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/440609-fas-prigrozila-booking-com-sudom-v-slucae-neuplaty-strafta-na-1-3-mlrd-rublej> (дата обращения: 03.03.2022).

⁴ Научный руководитель — Тюпич Даниил Дмитриевич, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета.

ский документ объектом авторского права, и на сегодняшний день остается актуальным. Множество авторов высказывали противоположные точки зрения, каждая из которых имеет свое правовое обоснование.

Ключевые слова: документ, договор, авторское право, legal design.

Текст какого-либо юридического документа представляет собой набор предложений, раскрывающих правовую информацию, а оформление юридического документа представляет собой дизайн этого текста. Для того чтобы содержание и оформление были под защитой авторских прав, необходимо их признание как объектов данного института.

Для того чтобы определить, что является объектами авторского права, стоит обратиться к пункту 1 статьи 1259 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ), в котором закреплен данный перечень. В частности, к объектам авторского права относятся произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Согласно пункту 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»² (далее — Пленум ВС № 10) перечень объектов авторского права не является исчерпывающим. В связи с чем можно предположить, что юридические документы могут быть отнесены к объектам авторского права.

Юридические документы не поименованы в перечне объектов, не относящихся к объектам авторского права, установленном в пункте 6 статьи 1259 ГК РФ, что также подтверждает их относимость к объектам авторского права.

Для того чтобы юридический документ относился к объектам авторского права, необходимо, чтобы он отвечал двум характерным признакам таких объектов: являлся результатом самостоятельного творческого труда автора и был выражен в материальной форме.

Не возникает сомнений, что выражение в материальной форме характерно для всех юридических документов, поскольку к ним относятся, например, договоры, которые согласно гражданскому законодательству чаще всего должны быть заключены в письменной форме, а также процессуальные документы, которые по своей природе и цели использования подлежат выражению в письменной форме. Следовательно, такие документы являются объективно выраженными.

При этом возникает вопрос: возможно ли относить юридические документы к объектам, созданным в результате творческого труда автора?

Гражданское законодательство не устанавливает понятие творческого труда. Согласно определению, зафиксированному в Толковом словаре С. И. Ожегова, творческий труд — это создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей³. Ключевая фраза в данном понятии «создание нового». Однако согласно пункту 80 Пленума ВС № 10 само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права⁴. Чаще всего юридический документ не обладает новизной, уникальностью и оригинальностью, поскольку в большей степени документ состоит из цитирования норм права, их толкования и правоприменения. В частности, авторским правом также не охраняются решения задач документа, но охраняются формы выражения, то есть сам текст документа, компиляция слов, предложений и т. д. Использование конструкторов правовых документов, которые находятся в справочно-правовых системах «Гарант» и «Консультант», также не относятся к творческому труду.

Принимая во внимание нормы международного права, которые являются составной частью правовой системы Российской Федерации, в частности, статью 1 Бернской кон-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/

³ Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994.

⁴ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

венции, можно истолковать, что термин «литературные и художественные произведения» охватывает любую продукцию в области литературы, науки и искусства, вне зависимости от способа и формы ее выражения¹. Чтение литературного произведения осуществляется в контексте внутреннего мира читателя, и понимание нормативного правового акта происходит в контексте внутреннего желаемого права толкователя, возникающего в конкретной жизненной ситуации. То есть в ходе интерпретации происходит перенос личности (интерпретатора) на осмысляемый предмет, будь то литературный текст либо статья нормативного акта. Действительно, юридический документ и литературное произведение схожи: во-первых, они имеют определенную структуру и последовательность, а во-вторых, автор вкладывает свой смысл в текст. Поэтому текст документа можно отнести к произведению.

Однако стоит обратить внимание на особые, нетиповые договоры/документы, которые в большей степени требуют нестандартного подхода к их созданию. Положения части 3 статьи 421 ГК РФ регламентируют право сторон заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор)². То есть в данном случае происходит создание гражданско-правовой сделки путем объединения положений разных видов договоров. И в этом заключается один из элементов принципа свободы договора, который также может указывать на творческую составляющую, что так важна для объекта авторского права. Примером смешанного договора может служить договор, включающий в себя договор подряда, договор авторского заказа и договор поставки, если участнику гражданского оборота требуется получить продукцию, изготовленную по его чертежам на чужом оборудовании, и доставить продукцию до его объекта. Такой документ, безусловно, будет являться объектом авторского права, поскольку составление такого договора будет требовать от юриста не только познаний в области права, но и творческого вклада в его создание.

Аналогичная ситуация будет складываться и у договоров, которые в принципе не предусмотрены гражданским законодательством, то есть непоименованных договоров. Судебная практика содержит примеры признания отношений между сторонами как основанные на нетипичном договоре. Так, между сторонами был заключен договор, по условиям которого одна сторона приняла на себя обязательства своими силами осуществлять работы по поддержанию чистоты и порядка, благоустройству и развитию инфраструктуры на территории парка культуры и отдыха, а другая сторона обязывалась производить ежемесячную оплату. Договором не предусматривались объем и конкретные виды работ, порядок их выполнения, сдачи и приемки, однако устанавливалась обязанность одной стороны ежемесячно оплачивать другой стороне определенную договором сумму денежных средств, которая не была исполнена. Суд в Определении ВС РФ от 08.08.2016 № 308-ЭС16-7872, истолковав условия заключенного сторонами договора по правилам статьи 431 ГК РФ и пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», пришел к выводу о том, что спорные правоотношения сторон следует квалифицировать как отношения, основанные на непоименованном договоре³. Такой вид договоров предполагает от автора-юриста безусловно творческого подхода к его созданию в целях закрепления в его условиях положений, не урегулированных нормами права и обычаями делового оборота.

Таким образом, можно сделать вывод, что текст юридических документов (договоров) может относиться к объектам авторского права, если он является нестандартным, регулирующим нетипичные правоотношения между сторонами. В свою очередь, процессуальные документы могут относиться к объектам авторских прав, если помимо цитирования норм права автор вкладывает творческий труд:

- 1) излагает существенные обстоятельства спора;

¹ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сент. 1886 г., ратифицированная Российской Федерацией 13.03.1995 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2021).

³ Определение Верховного Суда РФ от 08.08.2016 № 308-ЭС16-7872 по делу № А32-23268/2015 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 10.04.2022).

2) по-особому истолковывает нормы права и придает им правовой смысл применительно к конкретным обстоятельствам спора.

Нередко при создании юридических документов автор проявляет творчество и в их оформлении.

Оформление документа подразумевает под собой некий дизайн. На данный момент получила популярность сфера legal design (юридический дизайн), представляющая собой упрощение сложных юридических процессов и ситуаций с помощью визуализации. Как правило, оформление документов в стиле legal design применяется в судебных процессах для упрощения работы судей.

К примеру, иногда у суда возникают затруднения в восприятии хронологии развития отношений между сторонами, в возможности обработать и оценить объем существенных обстоятельств спора, прямых и косвенных доказательств, представленных сторонами в обоснование своих доводов и т. п. В таком случае сторона спора может облегчить суду процесс изучения документов путем применения различных способов оформления тезисов, например: разделения текста на смысловые части; обособления фактических обстоятельств спора от юридического обоснования требований; визуализации доводов в виде схем, диаграмм, таблиц, графиков, применения фотографий доказательств и иных изображений в тексте процессуального документа и т. п.

Все эти и иные способы фактически заменяют большие и зачастую нечитаемые тексты процессуальных документов без потери качества и полноты изложения обстоятельств, а также помогают суду и другим участникам процесса лучше и быстрее разобраться в ситуации.

Оформление и дизайн юридического документа подлежат охране авторских прав, поскольку в них вложен творческий труд. Примером дизайна в документе может также служить использование логотипа компании, добавление визуальных объектов, особое выравнивание текста, применение нестандартных шрифтов и т. п.

Подводя итог, следует сказать о том, что данная тема и на сегодняшний день остается дискуссионной. Большинство юристов придерживаются точки зрения, согласно которой юридический документ может являться объектом авторского права, поскольку произведения охраняются авторским правом независимо от их назначения и достоинства, а также существуют различные виды литературных произведений, которые предназначены для обучения чему-либо, информирования о чем-либо читателя. Но, тем не менее, существует и противоположная точка зрения, согласно которой юридический документ не может являться объектом авторского права, поскольку подобные тексты представляют собой решение практической задачи, которое авторским правом не охраняется.

Предполагается, что текст юридического документа стоит признать объектом авторского права, если он регулирует нестандартные правоотношения между участниками гражданского оборота, а также если автор документа вложил свой творческий труд в процессуальный акт. Оформление юридического документа в стиле legal design также предполагает вложение творческого труда в силу уникальности дизайна документа, поэтому его в равной степени стоит признать объектом авторского права. Однако в судебной практике до настоящего времени не рассматривался вопрос о признании юридического документа объектом авторского права, вероятнее всего, в силу отсутствия потребности в защите текстов или оформлении юридических документов, а может быть, и в силу опасения вынесения решения суда не в пользу истца — автора документа.

Сведения об авторе

Фетисова Софья Михайловна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

IS THE LEGAL DOCUMENT AN OBJECT OF COPYRIGHT

S. M. FETISOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Currently, situations of copyright infringement are increasingly emerging, including illegal borrowing of texts of legal documents. But the question is whether a legal document is an object of copyright and remains relevant today. Many authors

have expressed opposing points of view, each of which has its own legal justification.

Keywords: document, contract, copyright, legal design.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

А. Д. ФИЛИМОНОВ¹

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия

Аннотация. Предметом исследования настоящей работы выступает правовой статус прокурора как лица, участвующего в деле при рассмотрении и разрешении судом дел в рамках административного судопроизводства. Автор, исследуя указанный вопрос, использует сравнительно-правовой метод, сопоставляя регулирование процессуальных полномочий прокурора в гражданском и административном процессах, выявляя недостатки и пробелы правового регулирования в рамках рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: административное судопроизводство, прокурор, лица, участвующие в деле, правовой статус, гражданский процесс.

Рассматривая вопрос полномочий прокурора при разрешении судом административных дел, стоит иметь в виду, что прокурор является лицом, участвующим в деле, следовательно, он обладает соответствующим объемом прав и обязанностей, позволяющих оказывать влияние на ход административного судопроизводства путем представления и исследования доказательств, заявления ходатайств, постановления вопросов другим участникам и т. д.

Прокурор выступает в процессе не от имени и по поручению судебных или иных государственных органов, а как самостоятельное лицо, участвующее в деле и действующее строго в рамках процессуального закона. При осуществлении своих полномочий прокурор в административном судопроизводстве не может выходить за рамки прав и обязанностей, предоставленных Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ). Прокурор участвует в качестве равноправной стороны процесса в рассмотрении дел судами во всех инстанциях с использованием соответствующих процессуальных прав и исполнением соответствующих обязанностей стороны².

Прокурор реализует указанные права и обязанности на всех стадиях процесса, в том числе на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

В частности, прокурор обязан передать административному ответчику копии документов, содержащих доказательства, обосновывающие фактические основания административного искового заявления и не приобщенные к нему, если административный истец не освобожден от обязанности их доказывать; обязан направлять другим лицам, участвующим в деле, копии административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют, способом, позволяющим суду убедиться в получении их адресатом; имеет право заявить ходатайство перед судом об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно без помощи суда³.

Что касается стадии судебного разбирательства, то прокурор должен активно участвовать в исследовании всех доказательств и всеми предусмотренными законом средствами отстаивать свою позицию, в том числе и путем участия в прениях. Отсюда за-

¹ Научный руководитель — Кравцов Алексей Юрьевич, декан юридического факультета Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

² Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Статут, 2017. С. 465.

³ Административное судопроизводство : учебник для студентов юридических вузов, факультетов и юристов, повышающих квалификации / под ред. М. К. Треушниковой. Москва : Городец, 2017. С. 157.

конодатель указывает, что прокурор не дает заключения по административному делу в случае, когда последнее возбуждено на основании его административного искового заявления¹.

В то же время прокурор не имеет права на заключение соглашения о примирении и не несет обязанности по уплате судебных расходов. Кроме того, закон возлагает обязанность на прокурора в случае отказа последнего от поданного им административного искового заявления в интересах гражданина уведомить гражданина или его законного представителя².

В отличие от Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), ч. 6 ст. 39 КАС РФ детализирует ситуацию, при которой прокурор отказывается от заявленных требований. Так, в случае отказа прокурора от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, суд оставляет соответствующее заявление без рассмотрения, если гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, его представитель или законный представитель гражданина, не обладающего административной процессуальной дееспособностью, не заявит об отказе от административного иска.

Сопоставляя вышеуказанное с положениями ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, можно отметить, что отказ прокурора от своих требований, заявленных в защиту, происходит не только в отношении законных интересов гражданина, но и в отношении его прав и свобод; указаны иные последствия отказа в виде оставления заявления прокурора без рассмотрения при отсутствии отказа от административного иска самого гражданина или же его представителя (в ГПК РФ последствием выступает продолжение рассмотрения дела по существу); а также законодатель расширил круг лиц, которые в случае отказа прокурора могут отказаться от административного иска, поскольку, в отличие от ГПК РФ, законодатель дополнительно указал представителя³.

Исходя из вышеизложенного, возникает ряд вопросов, требующих разрешения.

Во-первых, в какой срок прокурор должен уведомить гражданина или его представителя о своем отказе от поданного административного иска, в каком виде и в каком порядке прокурор должен произвести указанное уведомление? Закон и суды высшей инстанции не дают ответа на указанные вопросы, в связи с чем в рассматриваемой ситуации могут возникнуть трудности в исполнении данной обязанности, а также невозможности в дальнейшем гражданину выразить свою волю на продолжение рассмотрения дела по существу либо об отказе от административного иска.

Исходя из положений ч. 6 ст. 39 КАС РФ, мы можем заключить, что последовательность действий по отказу прокурора от административного иска и принятие судом того или иного решения выглядит следующим образом: во-первых, прокурор ходатайствует перед судом об отказе от административного иска; во-вторых, уведомляет о данном решении гражданина; в-третьих, суд принимает соответствующее решение.

Поэтому мы считаем, что в зависимости от того, на какой стадии процесса прокурор заявляет указанное ходатайство, порядок, который следует закрепить, должен выглядеть следующим образом.

Ходатайство заявляется в ходе подготовки административного дела к судебному разбирательству, в таком случае сначала прокурор должен направить в письменной форме ходатайство суду об отказе от поданного им административного иска в защиту прав, свобод, законных интересов гражданина и одновременно направить гражданину или его представителю в письменной форме уведомление и копию соответствующего ходатайства. Направление должно производиться способом, позволяющим установить факт получения указанных документов. Затем суд, получивший указанное ходатайство, обязан вынести определение о приостановлении производства по административному делу. Приостановление производится на срок не менее 15 суток, после истечения которых в случае, когда прокурору или в суд не поступит заявление гражданина об отказе от административного иска или о продолжении рассмотрения дела по существу, суд удовлетворяет ходатайство прокурора и оставляет административное

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

исковое заявление прокурора без рассмотрения.

Ходатайство заявляется в ходе судебного заседания — в указанной ситуации возможны два варианта развития событий. Первый: если гражданин, в отношении которого прокурор обратился в суд с административным иском, присутствует в судебном заседании, то суд обращается к гражданину, чтобы последний выразил свою волю. Второй: если гражданин отсутствует в судебном заседании, то в данном случае суд откладывает судебное разбирательство, а прокурор уведомляет гражданина о заявленном им ходатайстве, после чего у гражданина, его представителя до новой даты судебного разбирательства включительно есть возможность заявить об отказе либо о продолжении рассмотрения дела по существу, в противном случае суд оставляет заявление прокурора без рассмотрения.

Во-вторых, в случае отказа прокурора от поданного им административного иска и поддержания гражданином или его представителем административного иска и последующем отказе в удовлетворении такого административного иска судебные расходы, в соответствии с разъяснениями ПП ВС РФ № 36, подлежат взысканию с лица, в интересах которого подан административный иск. Однако, учитывая, что прокурор освобожден от уплаты судебных расходов, указанное положение представляется спорным, по крайней мере в той части, которая касается тех расходов, которые были произведены еще при участии прокурора.

Дело в том, что необоснованный отказ прокурора от административного иска и последующее неудовлетворение требований административного истца может быть вызвано лишь выделяемым в литературе принципом судебной истины, то есть истины, рожденной в судебном споре, которая не всегда может быть объективной, а зачастую может выступать в плане формальной истины¹.

Таким образом, получается, что изначально инициированный прокурором процесс в интересах гражданина в последующем оказывается в ущерб последнему, который, возможно, лишь не смог самостоятельно без помощи прокурора достичь объективной истины по делу, в связи с чем на него ложатся дополнительные расходы.

Поэтому мы считаем, что в той части, в которой были произведены расходы по административному делу при участии прокурора, нецелесообразно возлагать их на административного истца, в роли которого выступает гражданин.

Интересным представляется тот факт, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (далее — ПП ВС РФ № 36) расширяет применение вышеуказанного правила, распространяя его не только на граждан, но и на защиту интересов публично-правового образования либо иных лиц², что, на наш взгляд, является логичным, поскольку законодатель, не указав данное положение в КАС РФ, создавал неопределенность в правовых последствиях такого отказа в отношении публично-правовых образований, на что в свое время указывали исследователи в рассматриваемой сфере³.

Таким образом, на публично-правовое образование, в интересах которого обратился прокурор, аналогичным образом должны будут распространяться предложенные выше правила.

В-третьих, что касается отказа прокурора от административного иска, поданного им в отношении неопределенного круга лиц: изначально ч. 5 ст. 39 КАС РФ предусматривала, что в случае отказа прокурора от административного иска, поданного в защиту интересов неопределенного круга лиц, являющихся субъектами административных и иных публичных правоотношений, рассмотрение административного дела по существу продолжается. Однако в последующем указанная часть была отменена, по нашему

¹ См. напр. Бавина А. А., Бутузова Н. Д., Новженина И. В. Принцип судебной истины и принцип состязательности в арбитражном и гражданском процессе // Успехи в химии и химической технологии. 2017. № 7. С. 10; Мохов А. А. Теория и практика использования медицинских знаний в гражданском судопроизводстве России. Юридический центр Пресс, 2003.

² О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205136/

³ Винокуров А. Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. 2016. № 2 (98). С. 180.

мнению, в связи с тем, что было непонятно, кто должен в случае отказа прокурора от административного иска выразить волю либо на продолжение, либо на прекращение производства по административному делу. Следовательно, при обращении прокурора в защиту неопределенного круга лиц механизм отказа и прекращения производства по административному делу упрощен. Однако, учитывая оговорку законодателя о том, что отказ принимается, если это не противоречит закону и не нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, а также то, что невозможно определить лицо, которое будет выступать в данном случае в интересах неопределенного круга лиц, мы считаем, что в данном случае необходимо внесение дополнений в закон, закрепляющих право суда в таком случае отказать в удовлетворении ходатайства прокурора и понуждении его для участия в деле и продолжения рассмотрения дела по существу, либо поручить участие в деле другому прокурору.

Подводя итог, можно обоснованно заключить, что статус прокурора в целом аналогичен статусу административных истцов в материальном смысле, но с определенными исключениями «ограничительного» и «расширительного» характера. Однако круг затронутых вопросов ставит на повестку дня потребность во внесении ряда законодательных корректив, а также определении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации позиций по отдельным проблемным аспектам.

Сведения об авторе

Филимонов Аркадий Дмитриевич — студент 3-го курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия.

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF THE PROSECUTOR'S PROCEDURAL POWERS WHEN CONSIDERING ADMINISTRATIVE CASES BY THE COURT

A. A. FILIMONOV

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Annotation. The subject of the study in this paper is the legal status of the prosecutor as a person participating in the case during the consideration and resolution of cases by the court within the framework of administrative proceedings. The author, investigating this issue, uses a comparative legal method, comparing the regulation of the procedural powers of the prosecutor in civil and administrative proceedings, identifying shortcomings and gaps in legal regulation within the framework of the issue under consideration.

Keywords: *administrative proceedings, prosecutor, persons involved in the case, legal status, civil procedure.*

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ РАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ИЗ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

А. А. ЧЕРЕДНИК¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Введение недружественными государствами в отношении Российской Федерации экономических ограничений привело к трансформации правовых реалий. Принятие контрсанкционных мер приводит к формированию неоднозначной судебной практики и новых подходов к осуществлению защиты интеллектуальных прав. Анализируются возможные проблемы и перспективы развития защиты интеллектуальных прав.

Ключевые слова: *защита интеллектуальных прав, интеллектуальные права, недружественные государства, параллельный импорт.*

¹ Научный руководитель — Тюпич Даниил Дмитриевич, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета.

В последнее время в достаточно короткие сроки принимаются нормативные правовые акты, направленные на применение мер воздействия на недружественные действия иностранных государств¹. Все они прямо или косвенно оказывают влияние на защиту интеллектуальных прав, обладателями которых являются граждане и компании, располагающиеся в недружественных государствах. С учетом изложенного возникают логичные вопросы: 1) не противоречат ли данные меры существу защиты интеллектуальных прав и 2) какое влияние эти меры могут произвести на частные и публичные интересы?

Говоря о защите интеллектуальных прав, необходимо дать определение защите права как таковой. С. С. Алексеев под защитой прав подразумевал государственно-принудительную деятельность, направленную на осуществление «восстановительных» задач — на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности².

Под защитой интеллектуальных прав понимают систему мер по признанию и восстановлению этих прав, предотвращению нарушений и применению мер реагирования в случае нарушения или оспаривания прав или законных интересов³.

Начиная отвечать на первый вопрос, необходимо указать на одну из его предпосылок, которой стало решение Кировского арбитражного суда по делу № А28-11930/2021 о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав истца на товарные знаки и на произведения изобразительного искусства⁴.

Сославшись на принятие Великобританией ограничительных мер против Российской Федерации, Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» (далее — Указ № 79)⁵, а также на местонахождение истца (Великобритания), суд пришел к выводу о злоупотреблении истцом своим правом, что и послужило основанием для отказа в иске.

Отказывая истцу в защите его частного права, суд не учел влияния такого решения на публичные интересы. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, взыскание компенсации за нарушение интеллектуальных прав, будучи штрафной санкцией, преследующей в том числе публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, является тем не менее институтом частного права⁶.

Конституционный Суд РФ указывает, что защита интеллектуальных прав преследует в том числе и публичные цели. В числе публичных целей защиты интеллектуальных прав можно выделить: 1) реализацию предписаний статьи 44 (часть 1) Конституции Российской Федерации и выполнение Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств; 2) общую превенцию соответствующих правонарушений⁷; 3) обеспечение безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей⁸.

¹ Например, см.: О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств: указ Президента РФ от 23.04.2021 № 243 // Преридент РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65437>

² Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 280.

³ Право интеллектуальной собственности / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. Т. 1. Общие положения. М.: Статут, 2017. С. 446.

⁴ Решение Арбитражного суда Кировской области по делу № А28-11930/2021 // Картотека арбитражных дел. 03.03.2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142/bb9af9d9-9daf-4994-9b37-02510206c18e/A28-11930-2021_20220303_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.04.2022).

⁵ О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций: указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/

⁶ По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда : постановвл. Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358359/

⁷ По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края: постановвл. Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Интербев»

Таким образом, при отказе истцу под предлогом защиты государственных интересов эти же интересы нарушаются посредством оставления в гражданском обороте контрафактного товара. Данное обстоятельство являет собой прямую предпосылку для наполнения товарного рынка контрафактной продукцией, что в первую очередь не отвечает целям защиты жизни и здоровья людей.

Следует отметить также и спорность применения ст. 10 ГК РФ¹. Как указал Верховный Суд РФ, по смыслу ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность².

Как уже было сказано, защита интеллектуальных прав преследует как частные, так и публичные интересы, то есть такое поведение истца соотносится с интересами общества и государства. Другого обоснования для злоупотребления правом из данного решения не прослеживается.

Стоит отметить, что судебная практика выработала и другой подход, согласно которому само по себе издание Указа № 79 не свидетельствует о наличии злоупотребления правом со стороны истца³.

Данная позиция соотносится с судебной практикой, согласно которой оценка действий сторон как добросовестных или недобросовестных исходит из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны⁴. В указанном случае действия, направленные на защиту нарушенного права, являются характерными для любого участника гражданского оборота, коими иностранные истцы непременно являются.

В качестве же защитного механизма от возможной недобросовестности контрагентов из недружественных стран было предложено дополнить Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵ статьей 13², предполагающей: 1) ограничение права на одностороннее изменение или расторжение соглашений, связанных с интеллектуальными правами, кроме случаев существенного нарушения обязательств другой стороной; 2) продление срока действия соглашений, связанных с интеллектуальными правами, на период осуществления недружественных действий⁶.

В контексте указанной проблемы стоит обратить внимание на то, что в ответ на действия недружественных государств Правительство РФ приняло решение о легализации параллельного импорта отдельных товаров, групп товаров⁷. Такое решение является вполне органичным развитием правовых позиций, описанных Конституционным Судом РФ в Постановлении от 13.02.2018 № 8-П⁸.

на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации: определ. Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 388-О // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022020-n-388-o/>

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17 // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01082017-n-32-kg17-15/>

³ Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-42835/2021 // Картоотека арбитражных дел. 29.04.2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00e4de39-a5b8-4240-ad59-d1704a0c5145/946703f1-fa4a-404a-9363-b5d4962d7ceb/A76-42835-2021_20220329_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.04.2022).

⁴ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

⁵ О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64630/

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федер. закона № 92282-8 от 22.03.2022 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8> (дата обращения: 15.04.2022).

⁷ О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/

⁸ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2

Конституционный Суд РФ указал, что действия правообладателя, ограничивающего ввоз на внутренний рынок Российской Федерации конкретных товаров, не могут быть одобрены с точки зрения защиты конституционно значимых ценностей, если такие действия приводят к ограничению доступа российских потребителей к соответствующим товарам, прежде всего тем, наличие которых на внутреннем рынке является жизненно важной необходимостью. Особую опасность такого рода действия могут приобретать в связи с применением каким-либо государством санкций против России, ее хозяйствующих субъектов, следование режиму которых со стороны правообладателя товарного знака, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение.

Спустя четыре года российский правопорядок фактически, а не только юридически, вводит принцип международного исчерпания права на отдельные виды товаров. Можно выделить наиболее актуальные проблемы международного исчерпания исключительного права:

- 1) угроза увеличения объема контрафактных товаров, низкий уровень качества и рост недобросовестной конкуренции;
- 2) снижение инвестиционного потока и сокращение локализации производства¹;
- 3) отсутствие послепродажного обслуживания в связи с отсутствием официальных сервисных центров.

Для решения первой проблемы целесообразным будет введение законодательного запрета на параллельный импорт товаров, правообладатель которых не ограничил или не запретил их распространение на территории РФ, а также условия о том, что параллельный импорт не должен приводить к ухудшению или изменению качества товара².

Вторая проблема существует уже сейчас, когда многие иностранные компании ушли с российского рынка или приостановили свою деятельность.

Все вышеперечисленное подводит к сложному выбору: дефицит, а, возможно, и полное отсутствие товаров, в том числе жизненно важных (на чем акцентировал свое внимание Конституционный Суд), или введение параллельного импорта со всеми возможными недостатками. Второй путь представляется «наименьшим злом», которое сможет смягчить эффект от ограничительных мер для всего общества, принося в жертву частноправовые интересы отдельных субъектов интеллектуальных прав.

Подводя итог, можно сказать, что комплекс мер по противодействию недружественным государствам не противоречит сущности защиты интеллектуальных прав в том аспекте, в котором оставляет возможность добросовестному правообладателю из недружественной страны осуществлять такую защиту.

Что касается воздействия таких мер на публичные отношения, в том числе на защиту потребителей от контрафактных товаров, то их эффективность всецело будет зависеть от соблюдения требования соразмерности и поиска баланса конкурирующих прав и законных интересов — частных и публичных. Насколько успешными будут действия отечественного законодателя и правоприменителя, покажет лишь время.

Сведения об авторе

Чередник Алексей Александрович — студент 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/

¹ Анишин А. А., Хромов А. В. Принцип исчерпания права на товарный знак и параллельный импорт в России: настоящее и будущее // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 19. С. 109–117.

² Там же.

PROTECTION OF INTELLECTUAL RIGHTS OF RIGHTS HOLDERS FROM UNFRIENDLY STATES IN MODERN REALITIES

A. A. Cherednik

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The imposition of economic restrictions on the Russian Federation by unfriendly States had transformed legal realities. The introduction of countersanctions has led to contradictory legal precedents and new approaches to the exercise of intellectual rights. Possible problems and perspectives for the development of intellectual rights protection are analyzed.

Keywords: *protection of intellectual rights, intellectual rights, unfriendly states, parallel importation.*

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А. В. ЧЕРНОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена такому правовому институту, как дипломатический иммунитет. Было проанализировано процессуальное положение дипломата на территории государства пребывания.

Ключевые слова: *дипломат, иммунитет, процесс.*

В современном гражданском процессе существует институт дипломатического иммунитета. Дипломат является представителем государства, соответственно дипломатический иммунитет играет важную роль в защите интересов этого государства. Дипломатическому иммунитету корреспондирует судебный иммунитет, который заключается в том, что одно государство буквально изымается из-под юрисдикции другого, соответственно государства неподсудны друг другу, без согласия другого государства невозможно принять меры по предварительному обеспечению иска и т. д.²

Дипломатический иммунитет представляет собой совокупность прав и преимуществ, которыми обладают дипломаты в стране пребывания³. Эти права и преимущества позволяют дипломатам беспрепятственно выполнять свою работу на территории Российской Федерации без вмешательства в нее местных властей.

Положения о дипломатическом иммунитете нашли свое отражение в ч. 3 ст. 401 Гражданского процессуального кодекса: «аккредитованные в Российской Федерации дипломатические представители иностранных государств, другие лица, указанные в международных договорах Российской Федерации, федеральных законах, подлежат юрисдикции судов в Российской Федерации по гражданским делам в пределах, определенных общепризнанными принципами и нормами международного права или международными договорами Российской Федерации».

Дипломатический иммунитет служит для того, чтобы обеспечить неприкосновенность дипломатов. Неприкосновенность заключается в том, что на них не будет распространяться гражданская юрисдикция Российской Федерации, в отношении дипломатов, которые являются гражданами Российской Федерации, — юрисдикция страны их пребывания. Дипломат только по своему согласию может стать субъектом гражданско-процессуальных отношений. Принуждение вступить в них не допускается. Сотрудник дипломатического корпуса имеет право добровольно отказаться от

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. 7-е изд., перераб. М.: Норма ; ИНФРА-М., 2016. С. 278.

³ Ксенофонтов А. В. Дипломатические привилегии и иммунитеты: содержание и международно-правовой статус // Право и образование. 2007. № 2. С. 104–109.

предоставления ему дипломатического иммунитета. При этом действует правило, что отказ должен в обязательном порядке быть выражен лично и непосредственно при возбуждении гражданского дела. Отказ допускается, если дипломат желает получить судебное решение, в котором суд отказывает в удовлетворении требований истца к дипломату-ответчику, и считает, что требования истца являются необоснованными¹.

Если же суд, вопреки уверенности дипломата в том, что требования истца необоснованные, удовлетворит их, то возникает новая проблема: для того, чтобы в отношении дипломата можно было возбудить исполнительное производство, он должен выразить личный отказ от иммунитета по исполнению судебного постановления — одной из составляющей дипломатического иммунитета в целом.

Если для дипломата конкретное гражданское дело представляет интерес или каким-либо образом затрагивает его интересы, то он может вступить в процессуальные правоотношения в качестве свидетеля, переводчика, эксперта и т. д.²

Международное публичное право, в частности ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, определяет несколько случаев, когда дипломатический иммунитет на сотрудников дипломатического корпуса распространяться не будет.

Так, в случаях, когда к дипломату предъявляются вещные иски по поводу собственности в Российской Федерации, принадлежащей ему; иски, касающиеся наследования, в которых он выступает исполнителем завещания или же наследником, и иски, относящиеся к профессиональной или коммерческой деятельности дипломата, но не относящиеся к его официальным полномочиям, дипломатический иммунитет на дипломата не распространяется.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что институт дипломатического иммунитета играет важную роль как в международном праве, так и в российском гражданском процессе, потому что позволяет дипломатам осуществлять свою деятельность беспрепятственно. Он позволяет обеспечить безопасность и право на защиту дипломатов, которые занимаются деятельностью по представлению своего государства на территории государства пребывания. Это является важной составляющей международного сотрудничества.

Сведения об авторе

Чернова Алина Вадимовна — студентка 3-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

DIPLOMATIC IMMUNITY IN CIVIL PROCEEDING

A. V. CHERNOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article focuses on the legal institution of diplomatic immunity. The procedural position of a diplomat in the territory of the host state was analysed.

Keywords: *diplomat, immunity, proceeding.*

¹ Исаенков А. А. Дипломатический иммунитет и производные от него иммунитеты в гражданском процессе // Перспективы развития гражданского процессуального права. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2019. С. 143–146.

² Исаенков А. А. Иммунитет как институт процессуальных отраслей права // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 2. С. 43–46.

СУДЕБНОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ

В. С. ЯКОВЛЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются установленные законом условия и требования, которые предъявляются к потенциальным усыновителям и другим субъектам правоотношений. Цель исследования — выявить особенности судебного установления усыновления, его характеристики и особенности подготовки решения и отмены дела. В статье исследуется история формирования судебного установления усыновления, исследуются определенные условия, которые соблюдаются при составлении заявления установления; затрагивается тема отмены усыновления.

Ключевые слова: усыновление (удочерение) ребенка, оставшегося без попечения родителей, условия усыновления, судебное установление усыновления, Гражданский Процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации.

В РФ дети — одна из самых уязвимых социальных групп. Наше государство старается оказать помощь новым поколениям. И государство также стремится обеспечить ребенку необходимую защиту и заботу.

Вопрос об усыновлении в России имеет глобальное значение, так как здесь крайне низкие темпы роста количества усыновленных детей гражданами Российской Федерации. Ст. 29 Конвенции ООН «О правах ребенка» указывает, что государство, осуществляющее замену ребенку его родной семьи, должно учитывать этническое происхождение, культурную принадлежность, родной язык ребенка².

Конституция РФ гласит, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность (ст. 38).

Согласно ч. 4 ст. 67 Конституции РФ, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения родителей³.

Усыновление — это старейший, но сложный институт российского права. Усыновление как «искусственное сыновство» возникло в Древней Руси во времена язычества, которое было заменено христианством с церковным актом «сынотворения», одобренным епархиальным архиереем.

Возникновение такого института, как усыновление, связано с потребностью людей, потому что многие не могли иметь собственных детей, а значит, эта процедура могла компенсировать отсутствие ребенка в семье⁴.

Целью требований к кандидату в усыновители является обеспечение того, чтобы приемный родитель мог предоставить усыновляемому ребенку возможности для полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития⁵.

Усыновление осуществляется при соблюдении определенных условий, закрепленных в Семейном Кодексе РФ: это желание граждан усыновить ребенка (ст. 125 СК РФ); соблюдение требований закона, относящихся к личности усыновителя или усыновляемого (ст. 124, 127 СК РФ); согласие на усыновление родителей или лиц, их заменяющих (ст. 129, 131 СК РФ); согласие на усыновление ребенка (ст. 132 СК РФ); согласие на

¹ Научный руководитель — Горлова Светлана Вениаминовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 : вступила в силу для СССР 15.09.1990 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 28.03.2022).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.03.2022).

⁴ Кустова В. В. Актуальные проблемы установления усыновления // Журнал российского права. 2002. С. 81–87. URL: <http://lawlibrary.ru/article1123111.html> (дата обращения: 28.03.2022).

⁵ Викут М. А. Гражданский процесс России : учебник. 2-е изд. М.: Юристъ, 2005. 480 с. URL: <https://uristinfo.net/grazhdanskij-protsess/185-grazhdanskij-protsess-rossii-pod-red-ma-vikut.html> (дата обращения: 28.03.2022).

усыновление супруга усыновителя (ст. 133 СК РФ); соответствие усыновления интересам ребенка.

Усыновление является добровольным актом, оно допускает усыновление только по инициативе усыновителей. Никто, кроме самих усыновителей, не вправе возбудить дело об усыновлении в суде. Наличие у усыновителя детей не является препятствием для усыновления; родственные связи между усыновителем и усыновленным также не нарушаются.

Значительно возрастает роль суда в принятии решений об усыновлении. Суд может оценить усыновление не только в соответствии с законом, но и в интересах ребенка. Качественная оценка судом обстоятельств, в том числе медицинской пригодности усыновителей, во многом определяет судьбу ребенка.

Особенности судебного порядка усыновления исходят из положений Семейного кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ. Суды рассматривают дела об усыновлении по ст. 125 Семейного кодекса в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

Производство по делу начинается с заявления лиц, желающих усыновить ребенка, которое подается в суд по месту жительства ребенка. Это позволяет разрешить дело и привлечь к нему органы опеки и попечительства. Если усыновляемому исполнилось 10 лет, то в соответствии со ст. 132 СК РФ для усыновления требуется согласие ребенка.

Таким образом, необходимо выяснить его отношение к усыновителям, тип отношений между ними. Если ребенок проживал в семье усыновителя до подачи заявления об усыновлении и считает его родителем, в исключительных случаях усыновление может иметь место без согласия ребенка.

Согласно отчету Минобрнауки России, в 2020 году в семьи были помещены 33 тысячи детей-сирот. Как указывает издание «Важные истории», это 77 детей из каждых 100 нуждающихся в семье. Это худший показатель с 2012 г. Согласно данным Минпросвещения, в 2020 году чуть больше 19 тысяч детей передали под безвозмездную опеку, больше 11 тысяч — под возмездную, еще 2,5 тысячи детей усыновили. Всего в 2020 году в России было более 43 тысяч детей-сирот, указало ведомство.

Дела об усыновлении ребенка рассматриваются судом в закрытом судебном заседании. При вынесении решения об установлении усыновления суд должен разрешить и прямо отразить в резолютивной части решения вопросы: Ф. И. О. ребенка и факт их изменения (ст. 134 СК РФ), изменение даты и места рождения ребенка (ст. 135 СК РФ), запись усыновителей в качестве родителей ребенка (ст. 136 СК РФ), сохранение личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей по отношению к родственникам умершего родителя, сохранение за ребенком права на пенсию и пособия (ст. 138 СК РФ)¹.

В статьях 270 и 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложены требования к заявлению об усыновлении, а также документы, прилагаемые к этому заявлению². Кроме того, в заявлении должны быть указаны обстоятельства, которые оправдывают заявление усыновителя об усыновлении ребенка.

Усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола; не могут быть: лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными; супруги, если хотя бы один из них признан недееспособным или ограниченно дееспособным; лица, лишённые по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах; лица, отстраненные от обязанностей опекуна за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей; бывшие усыновители, если усыновление отменено судом.

Усыновление прекращается с его отменой. Отмена усыновления производится в судебном порядке. Субъектами права требования отмены усыновления являются родители ребенка, усыновители, ребенок, достигший 14 лет, органы опеки и попечительства,

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021). СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 28.03.2022).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021). СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 28.03.2022).

прокурор. Дела об отмене усыновления рассматриваются с участием представителя органа опеки и попечительства, а также прокурора.

Согласно СК РФ, отмена усыновления может быть произведена на основании виновных действий или бездействия усыновителя, к которым отнесены: злоупотребление правами в ходе воспитания ребенка; жестокое обращение с подопечным; уклонение от выполнения обязанностей усыновителя; алкоголизм или наркомания усыновителя.

Пленум разъяснил, что даже отсутствие вины в избранных методах воспитания в отношении усыновленного ребенка, при которых идентичные отношения с родителями не улучшились, может сделать усыновление недействительным¹. Могут быть причины отказа с учетом интересов ребенка. Усыновление прекращается со дня вступления в законную силу решения об отмене усыновления. Выписка из решения в течение трех дней направляется в орган ЗАГСа по месту регистрации усыновления.

Последствия отмены усыновления: взаимные права и обязанности усыновителя и усыновленного ребенка прекращаются, а права и обязанности ребенка и его родителей восстанавливаются. Ребенок передается родителям по решению суда. Суд решает вопрос о сохранении за ребенком присвоенных ему Ф. И. О. Суд имеет право обязать бывшего усыновителя уплачивать алименты. Отмена усыновления по достижении ребенком совершеннолетия не допускаются.

В заключение хотелось бы отметить, что требования, которые предъявляются к личности приемного родителя, выполняют главную задачу — выявить интересы ребенка, связанные с личностью усыновителей. Несмотря на сложную процедуру регулирования категории правоотношений, наше законодательство требует в дальнейшем совершенствования процедуры установления усыновления. Соответствующие изменения законодательства повысят гарантии соблюдения прав детей и лиц, участвующих в делах об установлении усыновления. Следственно, целесообразно упростить систему требований, процедуру экспертиз, проверок материального и физического положения кандидата, чтобы сократить сроки принятия решений органами опеки и попечительства.

Сведения об авторе

Яковлева Валерия Сергеевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

JUDICIAL ESTABLISHMENT OF ADOPTION

V. S. YAKOVLEVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article discusses the conditions and requirements established by law that apply to potential adoptive parents and other subjects of legal relations. The purpose of the study is to identify the features of the judicial establishment of adoption, its characteristics and the features of preparing a decision and canceling the case. The article examines the history of the formation of a judicial establishment of adoption, examines certain conditions that are observed when drawing up an application for establishment; the subject of annulment of adoption is touched upon.

Keywords: adoption (adoption) of a child left without parental care; terms of adoption; judicial establishment of adoption, Civil Procedure Code of the Russian Federation, Family Code of the Russian Federation.

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59826/ (дата обращения: 28.03.2022).

СОВЛАДЕНИЕ ТОВАРНЫМ ЗНАКОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. С. ЯФАНКИН¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Проблематика товарного знака в РФ имеет широкое распространение. Как представляется, одной из важных проблем является фактическая непроработанность возможности владения товарным знаком несколькими лицами.

Ключевые слова: *товарный знак, долевая собственность, средства индивидуализации, совладение товарным знаком.*

В силу высокой динамики, усложнения экономических процессов наличие нескольких лиц на стороне правообладателя является нормой, что оправдывается созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности. Но интересы таких лиц не всегда совпадают, что приводит к высокому уровню конфликтности правоотношений в данной сфере и затруднению при использовании современных научно-технических разработок, тем самым ослабляя защищенность интересов авторов. Эти факторы обуславливают необходимость конкретизации положений законодательства в отношении совместного обладания объектами исключительных прав.

На сегодняшний день сложилась следующая позиция по отношению к возможности распространения долевой собственности на исключительное право в виде товарного знака: исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно². При этом долевая собственность на средства индивидуализации не распространяется. Такой вывод сделал Верховный суд в определении от 3 декабря 2018 года № 287-ПЭК18³. В последующем данная позиция суда отразилась в пункте 35 Постановления Пленума Верховного суда от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴. Свою правовую позицию суд обосновал тем, что в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) установлено ограничение, в силу которого к интеллектуальным правам не применяются положения раздела 2 ГК РФ о праве собственности и других вещных правах. Утверждение суда и позиция законодателя о том, что на товарный знак не может распространяться режим долевой собственности, представляется неоправданным. Исходя из пунктов 2 и 3 статьи 1229 ГК РФ, единственным исключением из невозможности принадлежности средства индивидуализации нескольким лицам является исключительное право на фирменное наименование.

Судом было справедливо отмечено, что в ГК РФ предусмотрена единственная возможность обладания несколькими лицами товарным знаком — коллективный товарный знак, но этот факт не разрешает вопроса о возможности распространения режима долевой собственности на товарный знак. В свою очередь, коллективный товарный знак имеет существенные недостатки — это его оборотоспособность и неотчуждаемость, что напрямую следует из пункта 2 статьи 1510 ГК РФ.

В своей статье Е. А. Зайкин справедливо отмечает, что

1) коллективный товарный знак в силу неудачной правовой конструкции неудобен для бизнеса с точки зрения экономической деятельности, из-за того что не отвечает ликвидности и скорости решения задач;

¹ Научный руководитель — Тюпич Даниил Дмитриевич, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

³ Определение Верховного суда РФ от 03.12.2018 № 287-ПЭК18 // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03122018-n-287-pek18-po-delu-n-a40-2101652016/>

⁴ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/

2) реализация исключительных прав осуществляется через третье лицо, которое создается в рамках некоей организации, осуществляющей управление товарным знаком¹.

Данные положения существенно ограничивают возможность реализации товарного знака и необоснованно ограничивают права лиц, желающих зарегистрировать или уже зарегистрировавших товарный знак. Стоит отметить, что в западноевропейских правовых системах допускается возможность совладения товарным знаком. Эти положения закреплены, к примеру, в статье 5С Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г.² (с изменениями от 2 октября 1979 г.) и в статье 11 Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 16 марта 2009 г.³ Помимо этого, непосредственно в национальных актах западноевропейских стран предусмотрена возможность совладения товарным знаком.

Французский кодекс интеллектуальной собственности (статья L712-1) говорит, что товарный знак может быть приобретен в совместное владение⁴. Разделение на доли возможно путем универсального правопреемства, путем заключения договора и др. В Великобритании товарный знак предоставляется двум или более лицам. В данном случае эти лица будут иметь равную неразделенную долю на товарный знак⁵. В США совладение регулируется законом «О товарных знаках»⁶. Как отмечает в своей статье Ю. А. Хазиева, «американская же доктрина обращает внимание на то, что совместная собственность на товарный знак является жизнеспособной только в том случае, если владельцы совместно контролируют характер и качество товаров и (или) услуг»⁷. В Германии совладение товарным знаком регулируется законом «О товарных знаках»⁸.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев в западноевропейских правовых системах отсутствует четкое определение совместной собственности: подразумевается, что в нее входит как долевая, так и совместная собственность, если переводить в плоскость российского законодательного поля. Включение возможности совладения товарным знаком оправдывается экономической целесообразностью, а также важностью каждым правообладателем самостоятельно осуществлять защиту товарного знака независимо от воли других совладельцев.

Основное ограничение, установленное вышеупомянутыми законодательными актами, — это то, что возможность совладения товарным знаком не должна вводить общественность в заблуждение и противоречить публичным интересам. На основе вышеупомянутых нормативно-правовых актов делается вывод: европейский законодатель допускает возможность распространения долевой собственности на товарный знак. Данное положение представляется верным в силу того, что собственники интеллектуальных прав имеют большое количество способов распоряжения своим правом, что, безусловно, увеличивает оборотоспособность исключительных прав.

К сожалению, российский законодатель, напротив, решил ограничить возможность «дробления» товарного знака на доли, что, в свою очередь, не противоречит вышеупомянутым международным актам, но представляется необоснованным ограничением правообладателей товарного знака. Позиция Роспатента о том, что один из долевых собственников будет злоупотреблять своим правом, не имеет особой жизнеспособности в силу того, что иным правообладателям товарного знака будет фактически

¹ Зайкин Е. А. Институт совладения товарным знаком в гражданском законодательстве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2019. Т. 4, вып. 2. С. 87–91.

² Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/

³ Сингапурский договор о законах по товарным знакам от 16.03.2009. URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/treaties/textdetails/12668> (дата обращения: 15.04.2022).

⁴ Code de la propriété intellectuelle (version consolidée au 01.07.1992). URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/540660> (дата обращения: 15.04.2022).

⁵ Trade Marks Act 1994. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1994/26/contents> (дата обращения: 15.04.2022).

⁶ U.S. Trademarks Law, 15 U.S.C. §§ 1051 ET SEQ. (Consolidated Trademark Law as of December 13, 2003). URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/130079> (дата обращения: 15.04.2022).

⁷ Хазиева А. Ю. Совместное владение товарным знаком: противоречие в правовых позициях Верховного Суда и Суда по интеллектуальным правам // Вестник арбитражной практики. 2018. № 6. С. 20–28.

⁸ Gesetz den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen (Markengesetz — MarkenG). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_markeng/index.html (дата обращения: 15.04.2022).

невыгодно игнорировать нарушения со стороны другого правообладателя, так как будет нарушаться их деловая репутация и потребитель будет негативно относиться к товару, выпускаемому лицами под единым товарным знаком организаций. Исходя из этого правообладателями товарного знака будут применяться разумные меры для предотвращения злоупотребления правами одним из долевых собственников. Именно при данной правовой конструкции у каждого из правообладателей долевой собственности на товарный знак возникает ответственность друг перед другом за качество производимой и реализуемой ими продукции.

Так как закон ограничивает возможность «дробления» товарного знака, то лица, которым необходим данный институт, будут предпринимать попытки обойти закон, например, путем регистрации товарного знака в рамках правовой конструкции простого товарищества либо регистрации товарного знака по частям с распределением в дальнейшем уже нескольких товарных знаков между собственниками. Но данные примеры не являются решением сложившейся проблемы, а показывают, к чему может привести данная непроработанность закона. К тому же если данная схема обхода закона будет выявлена в судебном разбирательстве, то представляется, что суд придет к выводу о злоупотреблении правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Добавление законодателем «дробления» интеллектуальной собственности позволит каждому из ее обладателей самостоятельно распоряжаться своей долей. Лицо, имеющее долю в исключительном праве на товарный знак, не будет сковано необходимостью получения согласия на отчуждение доли от других сособственников, а также будет избавлено от необходимости разделения суммы денежных средств из реализованного права. Представляется, что при введении возможности выделения доли в исключительном праве появится новый объект оборота — доля в исключительном праве, что, в свою очередь, повлечет увеличение обороноспособности интеллектуальных прав. В данной ситуации представляется наиболее верным введение изменения в пункт 3 статьи 1229, в силу которого у правообладателей товарного знака появится возможность как при регистрации, так и уже после нее выделять доли в товарном знаке.

Ранее была предпринята попытка внести изменения в ГК РФ в отношении долевой собственности на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (за исключением фирменного наименования)¹. В законопроекте устанавливалась возможность определять доли в исключительном праве в порядке, установленном в законе (наследство), либо на основании сделки, в случае недостижения согласия — судом.

Также предусматривается, что взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними (в том числе при распоряжении исключительным правом). Помимо этого предусматривается, что в случае отчуждения доли ее залог, переход ее будет подлежать государственной регистрации. Данная норма является верной, поскольку позволит избежать злоупотребления со стороны долевых собственников. Процесс отчуждения доли в исключительном праве схож с отчуждением доли в праве собственности на вещь, т. е. долевые сособственники должны быть уведомлены об отчуждении доли в письменной форме, а также имеют преимущественное право на приобретение доли.

В случае неплатежеспособности кредитор обратится с требованием к должнику, целью которого будет являться отчуждение его доли другим собственникам, по цене равной рыночной, с дальнейшим обращением взыскания на вырученную сумму в погашение долга. В случае отказа сособственников кредиторы будут вправе через суд требовать отчуждения доли с публичных торгов. Спорным является положение о том, что не допускается образование доли в исключительном праве на товарный знак, если это может явиться причиной введения потребителей в заблуждение относительно товара или его изготовителя. Безусловно, это положение необходимо, но представляется, что данная формулировка является оценочной, что в свою очередь может стать поводом к большому количеству споров в суде. Представляется, что данную норму необходимо

¹ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: проект федер. закона от 23.05.2019 // Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280033> (дата обращения: 15.04.2022).

более детально проработать, чтобы в дальнейшем избежать необходимости конкретизации указанных положений Верховным судом.

Из всего вышеперечисленного можно сделать следующие выводы: к сожалению, на данный момент судебная практика Верховного суда дала однозначный ответ о невозможности регистрации Роспатентом долевой собственности на товарный знак. Уповать на новый судебный акт, которым будет изменена правовая позиция суда, не приходится. Как видится, единственным способом распространения долевой собственности на товарный знак является внесение законодателем соответствующих поправок в ГК РФ.

Сведения об авторе

Яфанкин Владислав Сергеевич — студент 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

CO-OWNERSHIP OF A TRADEMARK IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. S. YAFANKIN

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The issue of a trademark in the Russian Federation is widespread, as it seems one of the important problems is the actual lack of elaboration of the possibility of owning a trademark by several persons.

Keywords: *trademark, shared ownership, means of individualization, trademark ownership.*

СЕКЦИЯ: ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

А. Е. АМИНЕВА, С. С. ТИМОШЕНКО¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается правовая сущность такого действия, как компенсация морального вреда сотруднику ОВД, что подтверждается правоприменительной практикой. Затрагивается также порядок и особенности его регулирования. Указывается проблема разработки вопроса о критериях морального риска к применению компенсации морального вреда материальному выражению.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, достоинство, честь.

В нашей стране множество работников ОВД ежедневно борются с преступностью. Из года в год многочисленное число сотрудников полиции получают различные травмы при выполнении государственного долга — защите жизни и здоровья граждан. По данным на 2019 год около 3500 сотрудников получили ранения разной степени тяжести, а более 50 человек погибли.

Несмотря на это, сотрудники органов применяют свой богатый накопленный жизненный опыт в ежедневной жизни при борьбе с преступностью. В целом при криминальной обстановке в нашей стране требуются пересмотры методов защищенности в работе органов внутренних дел. Многие беспокоятся как за свою безопасность, так и за здоровье и жизнь близких людей. При развитии преступности возникает актуальный вопрос — вопрос возмещения сотруднику полиции и других органов внутренних дел компенсации за моральный вред, который должен быть взыскан с лица, причинившего этот вред. Как сказано в ФЗ «О службе в ОВД» от 30 ноября 2011 года, п. 14 ч. 1 ст. 11, сотрудник полиции вправе прибегать к должностным лицам в вышестоящие аппараты либо в суд, чтобы защитить свои права и интересы.²

Чтобы взыскать моральный вред в пользу сотрудника органов внутренних дел, нужно возбудить уголовное дело либо по 318 статье УК РФ, либо по 319 статье УК РФ. Эти две статьи направлены на борьбу с ущемлением прав работников ОВД³.

Нужно определить: кто такой потерпевший? Это субъект, которому был нанесен физический, материальный либо нравственный ущерб. В данном случае нас будет

¹ Научный руководитель — Егоров Олег Николаевич, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат медицинских наук.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

интересовать физическое лицо, которое имеет статус сотрудника правоохранительных органов.

Сотрудником МВД может являться лицо, возложившее на себя обязанность проходить государственную службу в соответствующей должности и у которого есть специальное звание.

Примером может служить следующий случай: уголовное дело по порицанию М. М. Алимусалова. Пострадавшим являлся некий П., который являлся стажером в ППС. Тем не менее, в ФЗ «О полиции» не существует такой должности, как кандидат в полицейские — стажер. Суд при квалификации преступных деяний обвиняемого по части 1 статьи 318 УК РФ хотел установить, является ли потерпевший представителем власти. Стажер П. был назначен на должность приказом командира, также получал заработную плату и патрулировал улицы вместе с коллегами. Следовательно, он выполнял функции представителя власти. Суд пришел к такому же решению¹. В данном случае потерпевший понес как физический, так и нравственный ущерб.

То, что относится к нравственному ущербу, в таком случае зафиксировано в статье 151 ГК РФ. Это физические, а также нравственные мучения, доставленные лицу поступками, которые ограничивают его неимущественные права либо нематериальные ценности. Кроме того, в судебном процессе предусмотрено поручение причинителю выплаты денежной компенсации.

Деяние, наносящее вред чести и достоинству людей, считается оскорблением, то есть унижением чести и достоинства, воплощенным в непристойной форме. Важно отметить, что существуют различия между неверной информацией, порочащей иного человека, и оскорблением, а именно: унижение чести и достоинства происходит в результате того, что само содержание распространяемой информации считается клеветническим, а оскорбление выражается в неприличной форме оценки определенного лица.

Рассмотрим пример из судебной практики по компенсации морального вреда полицейскому, причиненного в итоге правонарушения, которое было рассмотрено в Советском районном суде Волгоградской области. Гражданин В. обратился в суд с иском к гражданину З. о компенсации морального вреда, который был причинен в результате правонарушения, ссылаясь на то, что он замещает должность полицейского отделения патрульно-постовой службы полиции.

15.06.2021 гражданин З., находясь в отделении полиции, был возмущен привлечением его к административной ответственности, многократно и публично выражался в сторону сотрудника полиции нецензурной бранью, чем осознанно унижал и задевал честь и достоинство полицейского при выполнении им как должностным лицом своих обязанностей в присутствии других лиц, которые не являлись сотрудниками правоохранительных органов. Факт публичного оскорбления представителя власти гражданином З. был установлен. Гражданин З. был признан виновным в совершении преступления по ст. 319 УК РФ «оскорбление представителя власти», а использование нецензурных выражений ответчиком, их использование в обществе для истца как сотрудника внутренних органов было признано оскорбительным. Сотрудник полиции считает применение в свой адрес ответчиком З. нецензурной лексики, воплощенной в неприличной форме, оскорблением, унижением чести и достоинства, в результате которого истцу был нанесен ущерб его деловой репутации.

Впрочем, ответчик З. искренне признал свою явную вину в оскорблении представителя власти, а также раскаялся в содеянном и принес ему публичные извинения. Истец В. просит суд взыскать с ответчика З. в счет компенсации морального вреда денежную сумму в размере 70 000 рублей. Хотя истец В. и был надлежаще извещен судом о месте и времени проведения судебного разбирательства, он на судебное заседание не прибыл. Но при данных обстоятельствах истец все же обратился с заявлением в суд о рассмотрении материалов его дела в его отсутствие. На судебном заседании ответчик З. исковые требования, предъявленные ему истцом, признал частично, не оспаривая фактических обстоятельств произошедшего, но пробовал убедить судью, что его вина обоснована стечением обстоятельств, и просил уменьшить сумму компенсации

¹ См.: Архив Верховного Суда Республики Мордовия: офиц. сайт: vs.mor.sudrf.ru (дата обращения: 10.04.2020).

морального вреда. Суд, выслушав объяснения ответчика З. и изучив материалы дела, вынес законное и обоснованное решение о частичном удовлетворении исковых требований. Судом было безусловно и с хронологической точностью установлено, что в итоге преступных действий ответчика З. истцу В. как сотруднику полиции был причинен моральный ущерб.

Моральный вред истца В. заключался в нравственных переживаниях, связанных с посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага. Но судья, определяя сумму компенсации морального вреда, изучил и в конечном итоге принял к сведению обстоятельства, при которых ответчиком З. был причинен моральный вред. С учетом всех факторов, а также принципов разумности и справедливости суд решил, что иск В. о компенсации морального вреда подлежит частичному удовлетворению. Компенсация морального вреда составит 20 000 рублей. Приведенный пример настоящего уголовного дела характеризует принципы и подходы суда к взысканию морального вреда с ответчика.

Иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу может заявить пострадавший, то есть лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Этот иск разрешается только при постановлении приговора. В другом случае иск остается без рассмотрения. По уголовному закону добровольное возмещение имущественного и морального вреда есть смягчающее обстоятельство.

Право на компенсацию морального вреда имеют близкие родственники лица, гибель которого настала в итоге преступных действий, при условии причинения им моральных страданий. К этой категории лиц уголовный закон относит: супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, бабушку, дедушку или внуков¹. Право на компенсацию морального вреда имеет каждый из перечисленных.

Вообще финансовая компенсация морального ущерба обычно вызывает положительные эмоции, которые перекрывают возможные негативные, появившиеся из-за причиненных моральных страданий. Но очевидно, что степень такого «сглаживания» носит условный характер, что неизбежно в силу характеристик морального вреда. Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодательный орган именно в связи с так называемой компенсацией морального вреда отказался регулировать его конкретный размер и оставил этот вопрос на усмотрение суда. В связи с чем появляются значительные трудности в определении причин и размера компенсации нематериального вреда, потому как нет полного перечня методов оценки размера компенсации.

Сведения об авторах

Аминова Алёна Евгеньевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета.

Тимошенко Светлана Сергеевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета.

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED TO A LAW ENFORCEMENT OFFICER

A. E. Amineva, S. S. Timoshenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the legal essence of such an action as compensation for moral damage to an employee of the Department of Internal Affairs, which is confirmed by law enforcement practice. The order and peculiarities of its regulation are also touched upon. The problem of developing the question of the criteria of moral risk for the application of compensation for moral damage to material expression is indicated.

Keywords: moral harm, compensation, dignity, honor.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Н. А. АНИСИМОВА, Т. М. ЗАНИНА

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия

Аннотация. В статье затронута актуальная тема, касающаяся профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Как показывает практика, эта тема находится в центре внимания не только в Российской Федерации, но и за рубежом. В статье рассматривается деятельность полиции США и Японии в данном направлении. Указывается на то, что использование как законодательного, так и практического опыта может повлиять на снижение уровня отечественной преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: *девиантное поведение, несовершеннолетние, профилактика, полиция.*

Зарубежный опыт профилактики девиантного поведения несовершеннолетних сотрудниками полиции сегодня представляет большой как практический, так и научный интерес для ученых и сотрудников органов внутренних дел на транспорте (транспортной полиции).

Проявление данных негативных явлений в юридических науках зарубежных государств (преступлений, правонарушений, непроизводственного травматизма, бродяжничества, попрошайничества, алкоголизма, наркомании, токсикомании и др.) рассматривается исходя из сложившихся в обществе тенденций экономической, социально-политической и культурной жизни. Проблемы девиантного поведения несовершеннолетних рассматриваются с точки зрения дефектной социализации личности, которая заключается в том, что несовершеннолетние из-за своей уязвимости претерпевают негативные последствия сложных социальных процессов, происходящих как на общественном, так и на государственном уровне. В итоге эти процессы негативно сказываются на социализации несовершеннолетних как непосредственно, так и через социальные институты.

Создание и развитие специальных служб и подразделений полиции, в задачи которых входит борьба с девиантным поведением несовершеннолетних, тесно связаны с деятельностью Интерпола. Результат деятельности данной организации показал, что прогрессирующий рост преступности несовершеннолетних требует создания специальных подразделений, компетентных в области предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних.

Так, первым мероприятием в данной области стало выделение специальных сотрудников полиции (чаще всего женщин), в задачи которых входила координация профилактической деятельности среди несовершеннолетних, которую осуществляли правоохранительные органы, администрация учебных заведений, молодежные клубы и другие учреждения.

В некоторых государствах было принято решение о создании самостоятельных отделов, отрядов, бюро для контроля за исполнением законодательства, регулирующих профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних, в состав которых вошли как женщины, так и мужчины. Помимо этого, в обязанности данных подразделений входит осуществление охраны тех подростков, которые являются жертвами преступлений.

В США предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних является важнейшей общенациональной задачей государства, а проблемы в данной области находятся под пристальным вниманием правоохранительных органов. Отличительной чертой работы полиции в данном государстве является тесное взаимодействие с негосударственными формированиями.

Практический интерес представляют занятия, проводимые сотрудниками полиции США в образовательных учреждениях на основе специально созданной программы.

Основной этап данной программы рассчитан на обучение учеников четвертого класса, которые изучают права и обязанности гражданина США, меры обеспечения индивидуальной и коллективной безопасности, в частности при пользовании объектами транспорта, правовое информирование о деятельности полиции, прокуратуры, суда и других правоохранительных органов, о вреде употребления алкоголя и наркотиков.

В целях наилучшего освоения материала сотрудники полиции демонстрируют учебные материалы с помощью короткометражных фильмов, плакатов, информационных стендов, а также используют игровые способы и формы проведения занятий. Завершение учебного курса предполагает проверку знаний, и в дальнейшем по результатам успешной сдачи экзамена ученикам вручаются удостоверения и значки. Сотрудники полиции и администрация образовательных учреждений полагают, что подобные курсы могут способствовать профилактике девиантного поведения несовершеннолетних, снижению преступлений и правонарушений, а также снижению вероятности стать жертвами насилия.

Следующим этапом данной программы является изучение правовых основ в области юридической ответственности, которое ориентировано на учащихся восьмых классов. В ходе занятий сотрудниками полиции освещаются темы, связанные с ответственностью за убийство, ограбление, нападение, изнасилование, незаконное владение оружием, незаконное потребление наркотиков, сопротивление полиции и другие.

Далее рассмотрим опыт сотрудников полиции Японии в области предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних. Стоит отметить, что в данной стране количество преступлений и правонарушений незначительно. Однако сотрудниками правоохранительных органов придается большое значение изучению индивидуальных особенностей подростков в целях устранения причин и факторов девиантного поведения.

В связи с тем, что несовершеннолетние большую часть своего времени проводят в школе, педагоги ежедневно могут наблюдать за поведением учеников, в результате чего своевременно отмечать отклоняющееся поведение. О данных фактах своевременно информируются родители, сотрудники полиции, и они, взаимодействуя, согласовывают оптимальные меры воздействия воспитательного характера. Отметим, что на агрессивных и жестоких детей, употребляющих алкоголь, занимающихся курением, составляются материалы, которые передаются в консультационные пункты по делам детей, после чего сотрудники полиции проводят индивидуальную работу с такими несовершеннолетними. Кроме того, за ними ведется усиленное наблюдение, контролируется проведение их досуга, круг общения¹.

Подводя итог, отметим, что в зарубежных странах вопрос предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних находится в центре внимания у сотрудников полиции, принимаются отдельные законодательные акты, разрабатываются специальные программы, а также создаются специализированные учреждения. Несмотря на это, количество несовершеннолетних преступников снизить не удастся. Но считаем целесообразным изучать и использовать правоприменительный и законодательный опыт развитых зарубежных государств в деятельности транспортной полиции Российской Федерации. В частности, правовое воспитание и обучение в системе образования США, организацию взаимодействия между полицией и школами в Японии.

Сведения об авторах

Анисимова Наталья Андреевна — адъюнкт Воронежского института МВД России, Воронеж, Россия.

Занина Татьяна Митрофановна — кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института МВД России.

PREVENTING DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS IN POLICE ACTIVITIES: FOREIGN EXPERIENCE

¹ Сафин Ф. Ю. Теоретические и методологические проблемы предупреждения корыстной преступности

N. A. ANISIMOVA, T. M. ZANINA

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Annotation. The article touches upon a topical issue concerning the prevention of deviant behavior of minors. As practice shows, this topic is in the center of attention not only in the Russian Federation, but also abroad. The article discusses the activities of the US and Japanese police in this direction. It is indicated that the use of both legislative and practical experience can affect the reduction in the level of domestic juvenile delinquency.

Keywords: *deviant behavior, minors, prevention, police.*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ И ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В. С. БЕБИШЕВА, Т. Г. ГОЛУБ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье исследуются основные направления взаимодействия участкового уполномоченного полиции и инспектора по делам несовершеннолетних в сфере профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Рассматриваются формы их взаимодействия, а также выявляются существенные пробелы в действующем законодательстве и предлагаются коррективы, направленные на повышение эффективности взаимодействия между представителями данных подразделений полиции.

Ключевые слова: *участковый уполномоченный полиции, инспектор по делам несовершеннолетних, правонарушения несовершеннолетних, преступления несовершеннолетних, профилактика, формы взаимодействия.*

На современном этапе совершение преступлений несовершеннолетними является, несомненно, злободневной проблемой и все больше привлекает внимание граждан, общества и государства.

Так, обратившись к статистическим данным, представленным МВД РФ и отражающим состояние преступности в стране, можно констатировать, что только за январь 2022 года несовершеннолетними было совершено 2273 преступления, в том числе 725 тяжких и особо тяжких, что составляет 2,8 % от количества всех расследованных преступлений. Иными словами, каждое тридцать шестое преступление в Российской Федерации совершается несовершеннолетними или при их участии². Органы государственной власти, в свою очередь, осуществляют деятельность по борьбе с противоправным поведением несовершеннолетних и предотвращению совершения ими новых преступлений с помощью профилактических мероприятий. Важную роль в данной сфере, бесспорно, играет МВД РФ.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», органы внутренних дел в пределах возложенных на них полномочий осуществляют предупреждение правонарушений несовершеннолетних³.

Выполнение вышеназванной функции в системе МВД РФ, в первую очередь, возложено на инспектора подразделения по делам несовершеннолетних, что отражено в Ин-

несовершеннолетних : дис. ... д-ра юрид. наук. 2003. URL: <https://new-disser.ru/>

¹ Научный руководитель — Денисович Вероника Владимировна, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук.

² Состояние преступности в России за январь 2022 года : статистический сборник // ФКУ ГИАЦ МВД России. М., 2022. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28726056/> (дата обращения: 02.04.2022).

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. С. 3177.

струкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, которая утверждена Приказом МВД России от 15.10.2013 № 845¹.

Инспектор по делам несовершеннолетних, осуществляя возложенные на него задачи, плотно сотрудничает, в первую очередь, с участковым уполномоченным полиции, так как именно участковый уполномоченный полиции осуществляет активное и тесное взаимодействие с населением при реализации своей деятельности на территории административного участка.

Необходимо заметить, что данное взаимодействие закономерно, так как это прямо предусмотрено его должностными обязанностями: участковый уполномоченный полиции в соответствии с Приказом МВД РФ от 20.03.2019 № 205 участвует в мероприятиях, направленных на предупреждение безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних; осуществляет надзор за несовершеннолетними, родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних².

Непосредственное сотрудничество инспектора по делам несовершеннолетних и участкового уполномоченного полиции осуществляется также при выявлении родителей или лиц, их заменяющих, которые ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по обучению и воспитанию детей³. В данном случае в Приказе МВД РФ от 20.03.2019 № 205 установлена непосредственная обязанность участкового уполномоченного полиции сообщать о подобных фактах нарушений сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних, для того чтобы поставить на учет таких родителей или лиц, которые их заменяют.

Обязанность участкового уполномоченного полиции по взаимодействию с инспектором по делам несовершеннолетних в розыске несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, установлена в пункте 12 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции»⁴.

Так, например, в Металлургическом районе г. Челябинска в течение 2021 года в целях организации эффективного противодействия преступности и профилактики противоправного поведения осуществлялся ряд профилактических мероприятий, в том числе ежемесячное проведение мероприятия «Ночь», в ходе которого решался целый комплекс задач по профилактике преступлений и правонарушений, среди которых можно выделить розыск лиц, в том числе несовершеннолетних, которые самовольно ушли из семей либо специализированных учреждений⁵.

Проанализировав основные направления взаимодействия участкового уполномоченного полиции и инспектора по делам несовершеннолетних, можно выделить основные формы их взаимодействия.

Так, например, В. В. Денисенко в своем труде отмечает следующее: «существуют определенные формы взаимодействия: совместный анализ и оценка оперативной обстановки, оказание помощи другим подразделениям по поддержанию правопорядка на обслуживаемой территории, совместная обработка информации, проведение бесед с общественностью, совместное планирование, разработка различных комплексных программ, мероприятий, рейдов и специальных операций, таких как „Полиция и дети“,

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД РФ от 15.10.2013 № 845. URL: <https://base.garant.ru/70585810/> (дата обращения: 02.04.2022).

² О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД РФ от 29.03.2019 № 205. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 02.04.2022).

³ Там же.

⁴ О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. С. 900.

⁵ Об итогах работы Отдела полиции «Металлургический» УМВД России по г. Челябинску за 2021 год: отчет начальника Отдела полиции «Металлургический» УМВД России по г. Челябинску перед Советом депутатов Металлургического района г. Челябинска. URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/document/29130787> (дата обращения: 02.04.2022).

„Подросток“, и другие»¹.

Полностью поддерживая позицию автора относительно предложенных форм взаимодействия, отметим, что, во-первых, они способствуют выполнению поставленных перед указанными должностными лицами задач в сфере как общей, так и индивидуальной профилактики среди несовершеннолетних, и в особенности главной из них — снижению уровня подростковой преступности; во-вторых, названные формы взаимодействия непосредственно связаны с должностными обязанностями инспектора по делам несовершеннолетних и участкового уполномоченного полиции, что значительно упрощает их успешную реализацию.

Однако необходимо заметить, что в исследуемом вопросе существует ряд проблем, которые непосредственно влияют на уровень преступности несовершеннолетних как в общем по стране, так и в частности в Челябинской области.

Существенным недостатком при непосредственном сотрудничестве участкового уполномоченного полиции с инспектором по делам несовершеннолетних является отсутствие единого законодательного акта, регулирующего общую деятельность данных субъектов профилактики.

На наш взгляд, необходимо принять ведомственный приказ, в котором устанавливались бы конкретные рамки административно-надзорной деятельности данных подразделений, разграничивались обязанности должностных лиц, прописывались общие аспекты совместной деятельности для эффективного решения ряда задач по профилактике безнадзорности и правонарушений среди подростков.

Нами ранее уже отмечалось, что отсутствие единого нормативного регулирования взаимодействия участковых уполномоченных и инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних непосредственно влияет на уровень подростковой преступности.

Это подтверждается показателями статистики Генеральной прокуратуры РФ на примере Челябинской области. Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на общий спад преступности несовершеннолетних, Челябинская область в рейтинге регионов РФ по отдельным показателям стабильно остается на лидирующих позициях (рис. 1). В соответствии с нижеуказанной диаграммой, стоит отметить, что за 2019 год Челябинская область вышла на второе место по такому показателю, как «количество выявленных преступлений, совершенных несовершеннолетними», а в 2020 году заняла первую позицию среди других регионов. По другому критерию — «число предварительно расследованных особо тяжких преступлений, которые совершены несовершеннолетними» — в 2020 году Челябинская область расположилась на третьей позиции, тогда как в 2021 году стала обладателем самых высоких показателей среди других регионов².

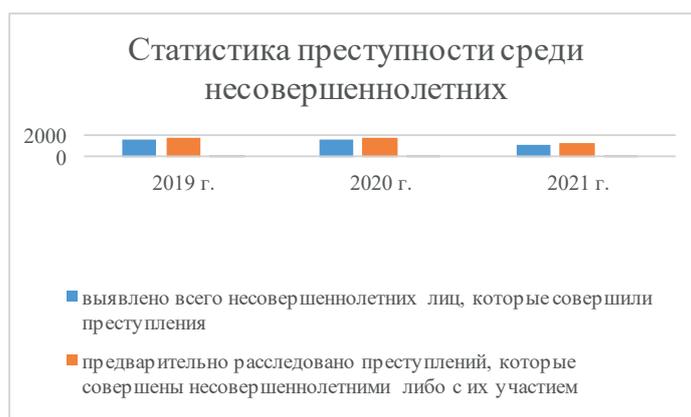

Рис. 1

¹ Денисенко В. В. Деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: проблемы и пути их решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-inspektorov-po-delam-nesovershennoletnih-i-uchastkovykh-upolnomochennykh-politsii-po-profilaktike-pravonarusheniya> (дата обращения: 02.04.2022).

² Показатели преступности в России. Рейтинг // Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 04.04.2022).

Особое внимание хочется обратить на показатели совершенных особо тяжких преступлений.

Приведенная статистика свидетельствует о том, что взаимодействие подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции в Челябинской области хоть и дает положительные результаты за последние несколько лет, однако эффективности совместной работы недостаточно для того, чтобы предотвратить, например, совершение особо тяжких преступлений несовершеннолетними.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что проблема преступности несовершеннолетних, несмотря на снижение общего уровня преступности в стране, до сих пор является актуальной и нуждается в особо пристальном внимании со стороны государства и общественности. Для сдерживания темпов роста подростковой преступности необходимо прибегать к ее изначальной профилактике. Основными субъектами в вышеназванной деятельности являются ПДН и служба УУП ОВД РФ, так как профилактическая работа в данной сфере непосредственно отражена в должностных обязанностях сотрудников указанных подразделений.

Необходимо заметить, что сотрудниками во взаимодействии осуществляется как общая профилактика, так и индивидуальная, которая направлена, прежде всего, на лиц, не достигших возраста 18 лет, которые уже совершили преступление или правонарушение.

Профилактическая работа реализуется благодаря множеству форм взаимодействия инспектора ПДН и УУП, каждая из которых, в свою очередь, является действенной в борьбе с преступностью и правонарушениями несовершеннолетних, однако хочется отметить, что, по нашему мнению, наиболее результативной формой является взаимный обмен информацией об оперативной обстановке. Однако данная форма взаимодействия не реализуется указанными службами в полной мере, в связи с чем должна получить дальнейшее развитие для более эффективного реагирования на нарушения законодательства РФ. На наш взгляд, устранение данной проблемы возможно с принятием специального ведомственного приказа, который бы устранил все пробелы во взаимодействии подразделений, закрепил на законодательном уровне определенный алгоритм и основные формы взаимодействия указанных субъектов профилактики. Представляется возможным назвать ведомственный акт следующим образом: «О взаимодействии инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

На сегодняшний день Челябинская область остается одним из лидеров в рейтинге субъектов РФ по преступности несовершеннолетних лиц, в связи с чем принятие данного ведомственного акта позволило бы существенным образом повысить эффективность взаимодействия указанных служб в профилактике правонарушений несовершеннолетних. Думается, данная корректива позволит снизить общее число преступлений и правонарушений, которые совершают несовершеннолетние лица.

Сведения об авторах

Бебишева Виктория Сергеевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Голуб Татьяна Григорьевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ON THE ISSUE OF THE INTERACTION OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER AND THE INSPECTOR OF JUVENILE AFFAIRS IN THE PREVENTION OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES OF MINORS

V. S. BEBISHEVA, T. G. GOLUB

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the main areas of interaction between the district police commissioner and the inspector of juvenile affairs in the field of prevention of crimes and offenses of minors. The forms of their interaction are considered, as well as significant gaps in the current legislation are identified and adjustments are proposed aimed at improving the effectiveness of interaction representatives of these police departments.

Keywords: district police commissioner, inspector for minors, juvenile delinquency, prevention, forms of interaction.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Т. Г. ГОЛУБ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье раскрываются понятие и виды профилактики административных правонарушений и преступлений. Анализируются формы профилактического воздействия. Исследуются основные направления работы участкового уполномоченного полиции по профилактике преступлений и административных правонарушений посредством анализа такой работы на территории г. Челябинска. Разработаны предложения, направленные на повышение эффективности осуществления профилактических мероприятий участковым уполномоченным полиции.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, общая профилактика, индивидуальная профилактика, правовое информирование, профилактическая беседа, профилактический учет, объявление официального предостережения, административный надзор, участковый уполномоченный полиции.

Одной из основополагающих задач полиции, определяющих смысл ее деятельности, является защита и охрана жизни, здоровья, собственности от преступных посягательств. Криминальные проявления в обществе, несомненно, проникают во все сферы жизнедеятельности и оказывают разрушающее воздействие на личность и государство в целом, в соответствии с чем применение профилактических мер органами внутренних дел, а именно участковыми уполномоченным полиции, которые ориентированы на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание положительного воздействия на лиц в целях недопущения совершения указанными лицами очередных правонарушений, представляется, несомненно, актуальным направлением их деятельности.

Проанализировав статистические данные, отражающие состояние преступности в стране и представленные МВД Российской Федерации, можно прийти к выводу, что по состоянию на январь 2022 года всего было зарегистрировано 149,5 тысяч преступлений, что на 0,5 % больше, чем за аналогичные периоды предыдущих лет².

Рис. 1

При этом большая часть всех преступлений, зарегистрированных в указанный период, а именно 93,1 %, была выявлена именно органами внутренних дел, причем 5,3 % выявлено на стадии приготовления и покушения. Следует заметить, что более половины, а именно 55,4 % преступлений, выявленных органами внутренних дел в январе 2022 года, совершаются лицами, которые прежде совершали такие преступления.

Представленный анализ свидетельствует о необходимости усиления профилактической работы всех структур органов внутренних дел, а именно участковых

¹ Научный руководитель — Горюнов Владимир Евгеньевич, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Состояние преступности в России за январь 2022 года: стат. сборник // ФКУ ГИАЦ МВД России. М., 2022. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28726056/> (дата обращения: 19.03.2022).

уполномоченных полиции, деятельность которых непосредственно направлена на общение с гражданами. Во многом от эффективности работы участковых уполномоченных полиции напрямую зависят итоговые результаты практической деятельности органов внутренних дел.

Законодательно понятие профилактики указано в ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182, где под профилактикой правонарушений понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения¹.

В связи с чем стоит признать, что под профилактикой правонарушений, проводимой участковым уполномоченным полиции, следует понимать совокупность мер, направленных на оказание положительного воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений, в целях препятствия совершения очередных правонарушений и преступлений данными лицами.

Деятельность участкового уполномоченного полиции обширна, в связи с чем ее профилактическое направление следует подразделить на общую и индивидуальную профилактику.

В зависимости от объектов профилактического воздействия, то есть того, на что она направлена, выделяют общую и индивидуальную профилактику профессора А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпников. По их мнению, «общая профилактика направлена на объективные негативные факторы (причины и условия преступлений) и неопределенный круг лиц, а индивидуальная профилактика направлена на конкретное лицо, на недопущение преступного поведения такого лица»². Представляется, что данные положения являются неполными в связи с тем, что не указан круг лиц, осуществляющих индивидуальную профилактику, а также дано узкое понятие общей профилактики.

Более развернутые определения понятий «общая профилактика» и «индивидуальная профилактика» указывают такие деятели науки, как И. Я. Козаченко и К. В. Корсаков: «Общее предупреждение — это система криминологических средств, направленных на выявление и устранение детерминантов преступности безотносительно конкретных личностей. Индивидуальная профилактика преступлений представляет собой совокупность специальных криминологических мер, осуществляемых в отношении конкретных индивидов, со стороны которых, судя по их поведению и условиям жизни, есть объективные основания ожидать совершения преступлений»³.

И. Я. Козаченко и К. В. Корсаков отождествляют общее предупреждение и общую профилактику, что, на наш взгляд, является неточностью, в связи с тем, что «предупреждение» — более широкое понятие, нежели «профилактика».

Наряду с этим в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в статье 15 закреплено следующее: «1. Общая профилактика правонарушений направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан. 2. Индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, указанных в части 2 статьи 24 настоящего Федерального закона, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми»⁴.

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ст. 3851.

² Варыгин А. Н., Громов В. Г., Шляпников О. В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. С. 136. URL: <https://urait.ru/bcode/455890/p.136> (дата обращения: 19.03.2022).

³ Козаченко И. Я., Корсаков К. В. Криминология: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. С. 152. URL: <https://urait.ru/bcode/489537/p.152> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ст. 3851.

Исследовав приведенные определения, можно прийти к выводу, что на законодательном уровне закрепляются более точные определения видов профилактики, однако и в них отсутствует указание на то, какие субъекты осуществляют индивидуальную профилактику.

По нашему мнению, общая профилактика представляет собой деятельность, направленную, прежде всего, на обнаружение и впоследствии исключение всех объективных причин, которые могут повлечь за собой совершение преступлений, и условий, которые содействуют их совершению, в частности, на правовую информированность граждан. Под индивидуальной же профилактикой следует понимать деятельность органов, организаций и их представителей, направленную на оказание положительного воспитательного воздействия на лиц, склонных к совершению преступления, на ликвидацию факторов, которые негативно воздействуют на их поведение, в частности на оказание помощи лицам, пострадавшим от таких правонарушений.

Первостепенной задачей по осуществлению индивидуальной профилактики на участке, закрепленном за участковым уполномоченным полиции, является обеспечение положительного воспитательного воздействия на лиц, которые больше всего предрасположены к совершению преступлений, и, кроме того, грамотное использование профилактических мер воздействия на таких лиц в целях устранения повторных преступлений.

Так, в п. 35.5 приказа МВД РФ от 29 марта 2019 года № 205 содержится закрепление основных форм профилактического воздействия, используемых участковым уполномоченным полиции. Представляется возможным отнести к числу таких форм: правовое информирование, профилактическую беседу, объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, профилактический учет, административный надзор¹.

По нашему мнению, для оперативного решения задач, стоящих перед участковым уполномоченным полиции, он как субъект профилактики обязан не столько разбираться в главных формах профилактического воздействия, сколько, по большей части, иметь навыки использовать их в своей деятельности.

Исследовав основные формы профилактического воздействия, применяемые участковым уполномоченным полиции, автор статьи пришел к выводу, что наиболее используемой формой воздействия на поднадзорных является проведение профилактических бесед. Однако, согласно данным, содержащимся в информационно-аналитических справках о деятельности участковых уполномоченных полиции отдела полиции «Советский» УМВД России по г. Челябинску за 2020 год, в Советском районе г. Челябинска в 2020 году зарегистрировано 22 преступления, связанных с истязаниями, 82 преступления, связанных с угрозой убийством, 400 тяжких преступлений. Значительную часть данных преступлений составляют «бытовые» преступления, совершенные на почве пьянства, бытовых ссор. В этих условиях особую значимость приобретают профилактические беседы, проводимые участковым уполномоченным, направленные на предупреждение пьянства и алкоголизма, активизация превентивной практики, как уголовной, так и административной, применение мер социальной поддержки и общественного контроля.

Вместе с тем принятые участковым уполномоченным профилактические меры не позволили снизить число совершенных в отношении горожан фактов мошенничества за данный период. Их количество, наоборот, увеличилось на 20,4 %, что говорит о малой эффективности проведения профилактических мероприятий².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что участковый уполномоченный полиции на практике не имеет достаточного количества времени для осуществления

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // СПС Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 20.03.2022).

² О результатах работы Отдела полиции «Советский» УМВД России по г. Челябинску за 2020 год: отчет начальника Отдела полиции «Советский» УМВД России по г. Челябинску Подрезова Алексея Викторовича перед Советом депутатов Советского района г. Челябинска. URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/document/23264877> (дата обращения: 20.03.2022).

эффективной профилактической работы с лицами, склонными к совершению преступлений, что ведет к увеличению числа зарегистрированных преступлений, значительную часть из которых составляют «бытовые преступления» и мошенничество.

Рис. 2

На наш взгляд, трудность заключается в том, что на основании Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 участковый уполномоченный полиции выполняет ряд обширных задач, что приводит к тому, что участковый уполномоченный полиции пренебрегает осуществлением профилактической работы, являющейся приоритетной по сравнению с иными направлениями деятельности. Для осуществления эффективной профилактики преступлений и правонарушений необходимо исключить привлечение участковых уполномоченных полиции к выполнению функций, не связанных с обслуживаемым административным участком, а также повысить роль общей и индивидуальной профилактики, осуществляемой участковым уполномоченным полиции как деятельности, направленной на устранение причин совершения преступления лицами, которые предрасположены к совершению данных преступлений.

Сведения об авторе

Голуб Татьяна Григорьевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE COMMISSIONERS FOR THE PREVENTION OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES

T. G. GOLUB

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article reveals the concept and types of prevention of administrative offenses and crimes. The forms of preventive action are analyzed. The main directions of the work of the district police commissioner for the prevention of crimes and administrative offenses are investigated by analyzing such work on the territory of Chelyabinsk. Proposals have been developed aimed at improving the effectiveness of preventive measures by the district police commissioner.

Keywords: *crime prevention, general prevention, individual prevention, legal information, preventive conversation, preventive accounting, announcement of an official warning, administrative supervision, district police commissioner.*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

К. В. ИВАНОВА, Е. Е. ЧИЧИЛАНОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Успешное функционирование присяжных зависит от механизма выбора лиц для формирования состава коллегии присяжных заседателей. Опыт рассмотрения уголовных дел с участием присяжных показывает, что ошибки также допускаются при составлении резервных и общих списков кандидатов в присяжные, и поэтому прокуроры должны обращать внимание на качественный состав кандидатов еще на начальном этапе — при выборе кандидатов в присяжные и составлении списков.

Ключевые слова: прокурор, коллегия присяжных заседателей, присяжный заседатель, отвод, вопросный лист.

В соответствии с ч. 2 ст. 47 Конституции Российской Федерации обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

По мнению П. П. Пусторослева, присяжный — это лицо, временно призванное служить в качестве общественного судьи, чтобы помочь профессиональному судье. Данное лицо выполняет судебскую функцию². Присяжные заседатели — это особенные участники уголовного процесса, как говорит Ю. В. Шидловская. Их полномочия включают вступление в уголовно-процессуальные правовые отношения с другими участниками уголовного процесса для выполнения судебской функции. В этом разъяснении происходит сравнение присяжных с народным судьей³.

Надо сказать, что участие в формировании коллегии присяжных заседателей является чрезвычайно важным этапом работы государственного обвинителя, потому что именно эти люди принимают решение о наличии или отсутствии вины у подсудимого. Исключительное внимание, грамотно составленные вопросы для кандидатов в присяжные заседатели, наличие основ психологического знания позволяет сформировать добросовестный и беспристрастный состав коллегии присяжных заседателей, поскольку от компетентного состава коллегии присяжных заседателей зависит выносимый вердикт⁴. Для формирования объективного состава коллегии присяжных заседателей прокурор наделен следующими функциями. Это право: ознакомиться со списком кандидатов в присяжные заседатели (ч. 4 ст. 327 УПК РФ); заявить немотивированный отвод кандидата в присяжные заседатели дважды (п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ); при рассмотрении ходатайства кандидатов в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве высказывать свое мнение как одной из сторон судебного разбирательства (ч. 5 ст. 328 УПК РФ); заявить мотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели (ч. 7 ст. 328 УПК РФ); а также задавать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, связанные с установлением обстоятельств, которые препятствуют участию гражданина в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела (ч. 8 ст. 328 УПК РФ).

Основным механизмом реализации вышеперечисленных полномочий прокурора является процедура заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели, которые, согласно УПК РФ, могут быть разделены на мотивированные и немотивированные.

На этапе мотивированных отводов можно найти те ошибки, которые могли быть совершены при составлении списков кандидатов в присяжные. В ходе исследования практики самыми частыми поводами мотивированного отвода кандидатов в коллегию присяжных заседателей являются следующие: близкие родственники кандидата

¹ Научный руководитель — Хохрякова Элина Александровна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Пусторослев П. П. Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия. Юрьев, 1911. 290 с.

³ Шидловская Ю. В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 209 с.

⁴ Решетова Н. Ю., Ситковская О. Д., Ратинова Н. А. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей: метод. рек. М.: АГП РФ, 2014. 64 с.

в присяжные заседатели совершили преступление; ближайшие родственники работают в правоохранительных органах; частое привлечение кандидатов в присяжные к административной ответственности. В дополнение к обстоятельствам, изложенным в законе, можно определить такие основы мотивированного отвода, как, например, странствующий характер работы; присутствие членов семьи, нуждающихся в уходе; психоэмоциональные черты; религиозные убеждения и т. д.

Термин «немотивированный» в статьях уголовно-процессуального кодекса не закреплен, но его можно обозначить как «безосновательный». Исключением кандидата в присяжные заседатели из предварительного списка подобным образом пользуются в ситуациях, когда прокурор не может объяснить свой выбор нормой права.

Прокурор на стадии образования коллегии присяжных заседателей может задавать вопросы кандидатам в присяжные. Опыт изучения теории и практики участия прокурора в формировании коллегии присяжных заседателей помогает выявить виды вопросов, которые могут быть заданы кандидатам.

1. Вопросы, которые затрагивают идентификацию граждан, которые не могут выполнять обязанности присяжных по закону, если это не было обнаружено ранее.

Стоит отметить, что по закону присяжными заседателями не могут быть граждане, которым к моменту составления списков кандидатов в присяжные не исполнилось 25 лет, а также лица, которые состоят на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, у которых есть наличие судимости. Помимо перечисленного, присяжными также не могут быть те лица, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений; те, кто не говорит на языке, на котором ведется уголовно-процессуальное производство; которые имеют физические или умственные отклонения, препятствующие полноценному участию в судебном процессе в уголовном суде.

2. Вопросы, раскрывающие личный интерес кандидата в присяжные заседатели в результате рассматриваемого уголовного дела.

3. Вопросы относительно субъективного отношения кандидата к обвиняемому, такие как предубеждение о его вине или, напротив, невиновности.

При выборе присяжных самая большая трудность заключается в определении такой причины отказа, как их предвзятое мнение, которое смещается в пользу вины обвиняемого. Данная субъективная точка зрения присуща: гражданам, которые сами (или их родственники, близкие им люди) получили моральный или физический вред от преступления, похожего на рассматриваемое; лицам, которые не имеют ничего против смертной казни; людям, на которых оказывают влияние негативные установки общественного сознания, различные социальные предрассудки.

В основном потенциальные присяжные получают информацию о рассматриваемом деле из средств массовой информации, таких как телевизор, интернет, газета и т. д., которые иногда очень предвзято и враждебно описывают подробности преступления и ход его расследования. Итогом является формирование отрицательного отношения кандидата, также сам кандидат может позже высказать свое отношение к делу остальным присяжным, особенно если он имеет лидерский характер или оказывается старшиной присяжных. Выявить лиц с возможными предрассудками и отрицательным отношением к правоохранительным органам и к органам обвинения помогут вопросы доверия кандидатов к правоохранительным органам, особенно к прокуратуре.

4. Вопросы, показывающие уровень знания кандидатов в присяжные об обстоятельствах уголовного дела.

5. Вопросы, открывающие субъективное отношение кандидатов в присяжные к правоохранительным органам.

В процессе формирования коллегии присяжных заседателей прокурор должен проявить внимание и решить вопрос о возможной тенденциозности коллегии. В соответствии со ст. 330 УПК РФ, до приведения к присяге присяжных прокурор имеет право утверждать, что из-за специфики рассматриваемого уголовного дела образованный состав присяжных в целом может быть не в состоянии вынести объективный вердикт, поскольку, например, в случаях изнасилования или преступления экстремистской ориентации сексуальная или национальная принадлежность присяжных может отражаться в их восприятии обстоятельств дела и приводить к односторонности его позиции.

Необходимо уделить внимание значительным трудностям при формировании коллегии присяжных заседателей. Исходя из мнения С. А. Насонова, соблюдение правил формирования коллегии присяжных заседателей является основой объективного судебного разбирательства, в законодательном регулировании, а также в судебной практике выявились некоторые проблемы, которые требуют своего решения¹. Во-первых, замечается сложность формирования коллегии присяжных заседателей из-за отсутствия необходимого числа кандидатов по причине их неявки. Не по всем уголовным делам коллегии присяжных заседателей смогли образоваться с первого раза. Более того, по уголовным делам, которые находятся в производстве суда больше одного года, отбор присяжных так и не проходил из-за отсутствия необходимого количества кандидатов, что является причиной нарушения указанных сроков судебного разбирательства.

Следующий вопрос, который требует внимания прокурора, — это вопросный лист. Здесь главным является не только формулирование вопросов, которые будут заданы присяжным, но и оценка ответов, которые кандидаты в присяжные дают на эти вопросы.

Можно сделать вывод о том, что необходимо не только улучшить контроль за расследованием уголовных дел судами с участием присяжных заседателей, акцентируя внимание на особенности их рассмотрения, но и лучше сотрудничать с органами предварительного расследования по обеспечению качества формирования доказательственной основы с учетом специфики указанной формы судопроизводства.

Таким образом, прокурор, помимо активного участия в процессе отбора кандидатов в присяжные, должен строго следить за соблюдением уголовно-процессуального законодательства, поскольку любое нарушение закона, допущенное на данном этапе, может в результате привести к принятию решения незаконным составом суда и, как следствие, быть отменено вышестоящим судом. Другими словами, качественно образуя коллегию присяжных заседателей, прокурор создает основу для успешного качественного разрешения дела. При этом он должен стремиться исключить тенденциозность коллегии присяжных заседателей, их предвзятость при рассмотрении дела и оценке доказательств, а также определить личностные качества кандидата и его менталитет за короткий промежуток времени. Поэтому важным моментом в процессе формирования коллегии присяжных заседателей является опрос кандидатов. Однако ответы на заданные вопросы следует оценивать критически, поскольку на практике известны случаи ложных и неискренних ответов. Следует подчеркнуть, что прокурор должен стремиться к тому, чтобы ответы кандидата отражались в материалах дела, иначе ему будет трудно доказать тот факт, что кандидат нечестен и скрывает важную информацию о себе и своих близких.

Сведения об авторах

Иванова Кристина Витальевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Чичиланова Екатерина Евгеньевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE FORMATION OF THE JURY

K. V. IVANOVA, E. E. CHICHILANOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines the role of the Prosecutor's office in the formation of the jury. For our legislation, the formation of a jury is a completely new issue. The successful functioning of jurors, first of all, depends on the mechanism of selection of persons for the formation of the jury.

Keywords: *prosecutor, jury, juror, withdrawal, question sheet.*

¹ Насонов С. А. Формирование коллегии присяжных заседателей: проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12. С. 2841–2846.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО- СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

К. А. КОВАЛЕНКО¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены организация и функции прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Раскрыт функционально-организационный механизм прокурорского надзора за осуществлением дознания и предварительного следствия. Выявлены проблемы прокурорского реагирования на исполнение законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и предложены направления развития прокурорского реагирования на исполнение законов при осуществлении оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, законность, отрасли прокурорского надзора, объект, предмет и пределы прокурорского надзора.

Основным и самым главным органом государственной власти, который служил бы гарантом законности, является прокуратура. Прокуратура выполняет одну из самых важных функций — надзор за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), дознание и предварительное следствие.

В Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» среди прочих отраслей прокурорского надзора законодатель выделяет и надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, определяя, что предметом надзора в этой области являются: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнение оперативно-розыскных мероприятий и проведение расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие².

Законодатель подчеркивает взаимосвязь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, которая определяется тем, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности создаются необходимые условия для начала уголовного преследования, что в свою очередь позволяет решить задачи раскрытия преступления, выявления лиц, совершивших противоправное деяние, а это приводит к выводу о последующем назначении уголовного наказания соответствующего характера. Вместе с тем приведенный конституционный принцип не должен расшифровываться таким образом, будто методы, средства и способы прокурорского надзора в обоих видах деятельности должны быть одинаковыми.

Стоит отметить, что, поскольку оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность тесно переплетаются между собой, существует возможность не выделять прокурорский надзор за исполнением законов органами ОРД как отдельную отрасль права, в этом нет необходимости.

Вместе с тем следует признать, что в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности имеется немало пробелов и неясностей, в том числе и в вопросах, связанных с полномочиями прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

¹ Научный руководитель — Горюнов Владимир Евгеньевич, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 1995.

Полномочия прокурора по осуществлению надзора за органами дознания и предварительного следствия понятны, действенны и вытекают из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Напротив, статья 21 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» лишь в общем виде устанавливает надзорные полномочия прокурора при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью, что не способствует эффективности прокурорского надзора в этой области.

Рассмотрим наиболее актуальные проблемы организации прокурорского надзора за осуществлением ОРД¹.

Первая проблема состоит в отсутствии единой системы осуществления этого вида надзора на территории РФ; с ней сталкиваются сотрудники прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора за ОРД. Прокуроры, работающие на территории субъектов РФ, крайне нуждаются в определении критериев оценки своей деятельности, в обобщении правоприменительной положительной практики, в предоставлении возможности сотрудникам Прокуратуры РФ сравнивать свои результаты с результатами своих коллег из иных регионов. Однако одним из основных пробелов является практическое отсутствие методических рекомендаций, основанных не только на собственном опыте, но и на централизованно обработанной информации, которая бы отражала оценку возможных вариантов решений, одобренных руководством структурного подразделения. Главными принципами организации деятельности прокуратуры являются централизация и системность, но до сих пор в некоторых субъектах РФ отсутствуют единые указания по надзору за ОРД, рекомендованные Генеральной Прокуратурой РФ. Что касается научных изысканий в данной области, то они либо вовсе отсутствуют, либо носят единичный характер.

Второй проблемой осуществления прокурорского надзора за ОРД является отсутствие четко сформулированных критериев оценки деятельности прокуроров, уполномоченных на осуществление надзора за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности. До настоящего момента остается нерешенным вопрос о предмете и пределах прокурорского надзора за ОРД. Ведь если предметом прокурорского надзора в данной области является проверка соблюдения и исполнения закона при осуществлении ОРД, то каким образом в обязанности прокуроров входит способствование выполнению задачи непосредственно самой ОРД?²

Так, например, многие правоведы относят к задачам прокурорского надзора за ОРД содействие оперативным подразделениям в комплексном и активном осуществлении всего объема оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством; содействие надлежащему документированию произведенных оперативно-розыскных мероприятий; содействие использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего собрание, проверку и оценку доказательств.

Однако данный подход на практике подвергается большой критике, поскольку он полностью противоречит самой сущности прокурорского надзора и способствует подмене прокурором ведомственного контроля. Обоснованием такой позиции является указание на обязанность прокуратуры способствовать обеспечению гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД и выполнению задач ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, изобличению виновных и розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда либо уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, а также розыску без вести пропавших граждан, которое содержится в Приказе Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

В данном случае очень важно, чтобы сотрудник прокуратуры не поддавался установленной статистике. Можно сделать вывод о том, что нельзя отождествлять оценку

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

² Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 1995.

деятельности прокуроров, осуществляющих надзор за ОРД, со статистическими показателями раскрываемости преступлений.

Общей целью, которая объединяет сотрудников прокуратуры и правоохранительные органы, осуществляющие ОРД, является выявление и раскрытие преступлений. В связи с этим прокурор обладает возможностью выбора средств для достижения данной цели. Следовательно, как уже было указано выше, нельзя отождествлять оценку деятельности сотрудников прокуратуры, осуществляющих надзор за ОРД, со статистическими показателями раскрываемости преступлений. Именно показатели деятельности данных органов необходимо рассматривать в совокупности. Разумеется, показатели ОРД должны иметь первоначальное значение при оценке деятельности прокурора, уже исходя из которого необходимо принимать меры прокурорского реагирования. Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что одним из самых важных критериев оценки деятельности уполномоченного прокурора служит количество выявленных прокурором незаконных действий и решений должностных лиц, допущенных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Не менее важной проблемой прокурорского надзора за ОРД является ограниченность актов прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законодательства об ОРД и их низкая эффективность. Способы воздействия прокурора на оперативно-розыскные службы сводятся к трем формам проявления: протест, представление, предостережение¹.

В проведении прокурорского надзора за органами, осуществляющими ОРД, присутствует множество пробелов, которые необходимо восполнить для наиболее результативной деятельности сотрудников органов прокуратуры. Самым главным решением данной проблемы является восполнение данных пробелов на законодательном уровне, а именно в УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В заключение хотелось бы отметить, что в связи с этим представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 30 Закона о прокуратуре в отношении полномочий тем, что они урегулируются также Законом о прокуратуре, а также ввести в главу 3 Закона о прокуратуре указание прокурора, что предотвратило бы нарушения в учете преступлений и способствовало бы развитию права граждан на судебную защиту. А кроме того, закрепить в Законе о прокуратуре, что требования прокуратуры должны подвергаться обязательному исполнению.

Сведения об авторе

Коваленко Ксения Александровна — студентка 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE LEGALITY OF THE OPERATIONAL AND OFFICIAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

K. A. KOVALENKO

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article discusses the organization and functions of the prosecutor's supervision of operational investigative activities. The functional and organizational mechanism of the prosecutor's supervision over the implementation of the inquiry and preliminary investigation is disclosed. The problems of prosecutorial response to the execution of laws in the implementation of operational investigative activities are identified and directions for the development of prosecutorial response to the execution of laws in the implementation of operational and official activities are proposed.

Keywords: *prosecutor's supervision, prosecutor's office, legality, branches of prosecutor's supervision, object, subject and limits of prosecutor's supervision.*

¹ Прокурорский надзор в Российской Федерации / под ред. Ю. Е. Винокурова. М., 2015. С. 215.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСИЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

А. М. КОСТРОМИТИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В период действия неблагоприятных экономических факторов особое внимание уделяется вопросам усиления прокурорского надзора по различным направлениям. Настоящая статья освещает некоторые из этих направлений, являющихся наиболее актуальными на сегодняшний день и выделяемых на основании законодательных и экономических изменений в Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурорский надзор, неблагоприятные экономические факторы.

На сегодняшний день органы прокуратуры являются важнейшим звеном всей правоохранительной системы государства. Исполняемые прокурорами надзорные функции позволяют гарантировать и обеспечивать законность в различных областях общественной жизнедеятельности, в том числе в экономической сфере. Именно поэтому появление новых неблагоприятных экономических факторов немедленно отразилось на деятельности прокурорских работников, обозначив перед ними необходимость усиления надзора по ряду приоритетных направлений.

Задачей органов прокуратуры на данный момент является быстрое реагирование на законодательные, экономические и социальные изменения, а также особенно тщательная организация всех видов надзора. Основным источником, содержащим актуальные предписания по организации работы прокуратуры, является Указание Генпрокуратуры России от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности»² (далее — Указание Генпрокуратуры № 140/20). На основании этого документа можно выделить несколько ключевых направлений усиления прокурорского надзора, теоретический анализ которых будет полезен не только для организации деятельности прокуратуры, но и для последующего контроля за ее результатами.

Одним из самых обширных направлений является усиление прокурорского надзора за исполнением законов в социально значимых сферах, таких как трудовые отношения, здравоохранение, ценообразование на продукты питания, лекарственные средства, медицинские изделия.

Прокурорам предписывается «принимать своевременные и действенные меры к недопущению, в частности, ценовых сговоров и иных злоупотреблений, в том числе связанных с завышением цен и тарифов, на продовольственном и других социально значимых потребительских рынках» (п. 2.2 Указаний Генпрокуратуры № 140/20). Особое внимание к этому вопросу обусловлено необходимостью защиты потребителя в период неблагоприятных экономических факторов от возможных злоупотреблений со стороны продавца или производителя товара. Деятельность прокуратуры в этом направлении выразилась в проведении ряда проверок по поступившим обращениям о росте цен на социально значимые товары. Так, в марте 2022 года в Республике Татарстан в целях недопущения дефицита и необоснованного роста цен на сахарный песок прокуратурой

¹ Научный руководитель — Хохрякова Элина Александровна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности: указание Генпрокуратуры России от 11.03.2022 № 140/20 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411734/

были направлены предостережения о недопустимости нарушения законодательства о ценообразовании руководителям двух юридических лиц¹. Применение этих мер позволяет судить о практической реализации Указаний Генпрокуратуры № 140/20 в отношении защиты прав потребителей.

Также прокурорам надлежит усилить надзор за исполнением трудового законодательства, что связано, прежде всего, с прекращением или приостановлением деятельности в Российской Федерации ряда филиалов, представительств и дочерних компаний иностранных юридических лиц. Это обуславливает необходимость принятия «дополнительных мер, направленных на предупреждение и пресечение ущемления прав работников, в первую очередь — задержек заработной платы, ее выплаты не в полном объеме, нарушения порядка увольнения работников и сокращения их штатной численности» (п. 2.4 Указаний Генпрокуратуры № 140/20). Одновременно с этим отмечается необходимость контроля за надлежащим исполнением своих функций центрами занятости населения, так как одним из последствий действия неблагоприятных экономических факторов может стать рост безработицы.

Следующим ключевым направлением является усиление прокурорского надзора за соблюдением прав предпринимателей и поддержанием нормальных условий для работы бизнеса в период экономических изменений. Прежде всего, перед прокуратурой стоит задача обеспечить своевременную отмену (завершение) поднадзорными контролирующими органами плановых проверок и иных контрольных (надзорных) мероприятий, в отношении которых введен мораторий, а также соблюдение ими установленных Федеральным законом от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации ограничений на проведение внеплановых проверок и контрольных (надзорных) мероприятий, выдачу предписаний.

Снижение числа внеплановых проверок — это мера, направленная на стимулирование ведения бизнеса в непростой экономической период. Поэтому особое внимание должно быть уделено соблюдению требований, изложенных в Постановлении Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»³. В п. 3 указанного нормативного правового акта приведен перечень оснований внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий, внеплановых проверок, которые могут быть проведены только при условии согласования с прокуратурой. К таким основаниям относятся, прежде всего, непосредственная угроза причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан; непосредственная угроза обороне страны и безопасности государства; непосредственная угроза возникновения чрезвычайных ситуаций природного и (или) техногенного характера, а также некоторые другие условия.

Представляется необходимым разъяснить, что именно понимается под непосредственной угрозой. Толкование этого фактора содержится в Письме Минэкономразвития России от 24.03.2022 № Д24и-8436 «О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году»⁴. Отмечается, что понятие «непосредственная угроза» подразумевает высокую степень вероятности причинения соответствующего вреда в краткосрочной перспективе, то есть ситуацию, когда отсутствие мер реагирования контрольных (надзорных) органов неминуемо влечет наступление негативных последствий. При этом решение о проведении контрольного (надзорного) мероприятия должно приниматься на основании оценки всей совокупности обстоятельств. А органам прокуратуры

¹ Республика Татарстан: электрон. версия газ. 2022. № 41. URL: <https://rt-online.ru/v-tatarstane-prokuratura-predosteregla-proizvoditelej-sahara-ot-povysheniya-tsen/> (дата обращения: 14.04.2022).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411095/

³ Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: постановл. Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/

⁴ О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году : Письмо Минэкономразвития России от 24.03.2022 № Д24и-8436 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/74321.html>

необходимо оценивать обоснованность такого решения при согласовании проведения контрольного (надзорного) мероприятия.

Во многом именно деятельность прокуратуры на сегодняшний день позволяет обеспечить снижение давления на бизнес. В частности, в статистике, оглашенной прокуратурой Ненецкого автономного округа 24 марта 2022 года, сообщается о том, что при формировании плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок на 2022 год прокуратурой округа исключено 29,3 % проверок (без учета согласованных с замечаниями)¹. Обязательным также является системный надзор за деятельностью правоохранительных и контрольно-надзорных органов, принятие мер, направленных на недопустимость подмены прокуратурой функций иных органов контроля.

Рассмотренные нами направления усиления прокурорского надзора позволяют обозначить существование определенного противоречия в деятельности прокуратуры в сложившейся экономической обстановке. Сложность заключается в соблюдении баланса защиты частных и публичных интересов. Необходимость поддержания этого равновесия стояла перед прокуратурой всегда, однако в современных неблагоприятных экономических условиях эта проблема становится еще более актуальной. Как отмечает Н. Д. Бут в своей статье «Обеспечение прокурором баланса публичных и частных интересов при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере экономики», обеспечение прокуратурой названного баланса приобретает особое значение в связи с тем, что «прокуратура способна не только защитить права одного или нескольких граждан, но и эффективно реагировать на нарушения, затрагивающие одновременно права многих лиц»². Именно поэтому на прокуратуру возложена особенно большая ответственность за соблюдение законности в сфере, где частные и публичные интересы могут противоречить друг другу. Сокращение числа контрольных (надзорных) мероприятий, а также иные меры, связанные со снижением давления на предпринимательство, могут привести к различного рода злоупотреблениям и к нарушениям прав потребителей, являющихся наименее защищенной стороной рассматриваемых правоотношений. При этом органам прокуратуры необходимо обеспечивать правовую защищенность всех обозначенных субъектов.

Рассмотренные нами направления, безусловно, отражают лишь некоторую часть деятельности по усилению прокурорского надзора в период действия неблагоприятных экономических факторов. Однако именно выделение приоритетных направлений позволяет нам определить те слабые и малозащищенные сферы, где на сегодняшний день необходим особый надзор со стороны прокуратуры. Хотелось бы отметить, что представляется возможным издание в дальнейшем дополнительных инструкций, связанных с проведением контрольных (надзорных) мероприятий и принятием мер прокурорского реагирования в современных условиях.

На наш взгляд, отдельное внимание должно быть уделено усилению надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Вопрос борьбы с коррупционными преступлениями в изменяющихся экономических условиях становится еще более значимым. Именно этим было обусловлено принятие Федерального закона от 06.03.2022 № 44-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции»³. Поправки затронули чиновников и других лиц, которые обязаны подавать справки о доходах. Подозрение будет вызывать такое обстоятельство, как поступление за отчетный год на счета сотрудника, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей денежных средств в сумме, большей, чем их общий доход за отчетный период и предшествующие два года. Проверка законности в этом случае возложена непосредственно на прокуратуру.

¹ Няръяна вындер: электрон. версия газ. 2022. № 28 (21227). URL: <http://nvinder.ru/article/vypusk-no-28-21227-ot-24-marta-2022-g/96267-kak-prokuratura-zashchishchaet-biznes> (дата обращения: 14.04.2022).

² Бут Н. Д. Обеспечение прокурором баланса публичных и частных интересов при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере экономики // Вестник Академии. 2021. № 1. С. 17–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46439874> (дата обращения: 14.04.2022).

³ О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О противодействии коррупции»: федер. закон от 06.03.2022 № 44-ФЗ // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411059/

Подводя итог рассмотрению основных направлений усиления деятельности прокуратуры, необходимо отметить, что описанные нами факторы, несомненно, приведут к общему увеличению нагрузки на прокурорских работников. Исходя из этого, необходима четкая организация прокурорской деятельности, а также усиление внутреннего контроля и дополнительное регулирование по вопросам законодательных и экономических изменений. Представляется, что сейчас именно от эффективности и организованности прокурорской деятельности во многом будет зависеть уровень законности в экономической сфере.

Сведения об авторе

Костромитина Анастасия Михайловна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE MAIN DIRECTIONS OF STRENGTHENING PROSECUTORIAL SUPERVISION DURING THE PERIOD OF UNFAVORABLE ECONOMIC FACTORS

A. M. KOSTROMITINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. During the period of unfavourable economic factors, special attention is paid to strengthening procuratorial supervision in various areas. This article highlights some of these areas, which are the most relevant to date and identified on the basis of legislative and economic changes in the Russian Federation.

Keywords: *prosecutor's supervision, unfavorable economic factors.*

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, КОТОРЫЕ РЕГУЛИРОВАЛИ БОРЬБУ С ПРОСТИТУЦИЕЙ С 1921 ПО 1930 ГОДЫ

Д. А. ПЕРЕСТОРОНИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье подробно рассмотрено правовое регулирование занятия проституцией с 1921 по 1930 годы. Большое внимание в статье уделено исследованию нормативно-правовой базы на примере бюллетеней Народного комиссариата внутренних дел за период с 1921 по 1930 годы, рассмотрена последовательность урегулирования задач и функций, возлагаемых на органы милиции по борьбе с проституцией.

Ключевые слова: *проституция, проститутка, притоносодержательство, сутенерство, сутенер, преступность, милиция, Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел.*

Позиция власти в период с 1921 по 1930 годы по поводу проститутток была неопределенной. В законодательстве РСФСР отсутствовали нормы, которые бы относили женщин, занимающихся проституцией, к уголовным преступницам. Однако меры, направленные на борьбу с проституцией, можно назвать революционными.

В период с 1921 по 1930 годы продажные женщины продолжали быть неотъемлемой частью повседневной жизни граждан. При этом зачастую проститутки работали с лицами, которые получали от них дополнительный или даже основной доход. Такими лицами являлись сутенеры, держатели притонов, банщики и др. Нередко занятие проституцией было связано с понуждением женщины к действиям сексуального характера за плату. Клиентами же проститутток являлись люди из разных социальных слоев населения, но большую часть составляли молодые рабочие.

¹ Научный руководитель — Горюнов Владимир Евгеньевич, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Вообще, проституция — одна из форм отклоняющегося поведения, но при этом законодательно не предусматривающая наказания. Однако проституция сопровождалась другими формами антиобщественного поведения — пьянством, наркоманией, воровством, хулиганством, мошенничеством. И поэтому у сотрудников милиции существовало множество способов привлечь таких женщин к ответственности за иные нарушения, благодаря чему в обществе сложилось мнение о том, что проституцией занимаются либо лица с криминальным прошлым, либо по понуждению.

На укрепление проституции повлияли экономическая нестабильность советского общества, желание заработать быстрых денег, отсутствие образования у женщин и ряд других причин.¹

А следовательно, чтобы преодолеть такой антиобщественный фактор, как проституция, необходимо бороться с причинами, указанными выше.

Нами были рассмотрены нормативные документы данного периода, которые регулировали занятие проституцией.

Остановимся на самых значимых нормативно-правовых актах.

Прежде всего, это Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, который содержал всего две статьи, устанавливающие уголовную ответственность за деятельность в сфере сексуальной коммерции².

Диспозиция статьи 170 звучала как «принуждение из корыстных или иных личных видов к занятию проституцией, совершенное посредством физического или психического воздействия». А диспозиция статьи 171 регулировала «сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовку женщин для проституции». Причем санкции данных статей были одинаковы и предусматривали в качестве наказания лишение свободы на срок не менее трех лет.

Последующая редакция Уголовного кодекса 1926 года стала содержать вовсе одну статью. Так, в диспозиции статьи 155 говорилось, что за «принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовку женщин для проституции»³ не избежать уголовного наказания в виде лишения свободы на максимальный срок пять лет с конфискацией всего или части имущества.

Из чего вытекает вывод о том, что Уголовный кодекс РСФСР не предусматривал наказания за занятие проституцией, а устанавливал санкции именно за принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовку женщин для проституции.

В дальнейшем во внутренних документах Народного комиссариата внутренних дел устанавливалось право сотрудников милиции и уголовного розыска, предусматривающее, что проститутки можно привлекать строго только как свидетелей, общаясь с ними с уважением.

Летом 1922 года НКВД в связи с остротой проблемы лиц, занимающихся проституцией, разработал и опубликовал проект организации «милиции нравов». Этот проект не был поддержан населением, вследствие чего не был реализован.

Одновременно был создан Центральный Совет по борьбе с проституцией. Главной задачей Совета стало создание органов по борьбе с проституцией на местном уровне.

Согласно истории развития нормативно-правового регулирования проституции, следующим этапом стала публикация приказа Народного комиссариата внутренних дел РСФСР № 15 1924 года. Данный приказ утвердил «Инструкцию органам милиции по борьбе с проституцией»⁴.

Основные положения этой инструкции, с нашей точки зрения, актуальны и сегодня. Итак, остановимся на самых важных тезисах.

¹ Игнатов А. Н. Проблемы правовой борьбы с проституцией // Проституция и преступность. М.: Юридическая литература, 1991. С. 143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prostitutitsii> (дата обращения: 30.03.2022).

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 27.03.2022).

³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 27.03.2022).

⁴ Инструкция Начальника ЦАУ НКВД органам Милиции 21.01.1924 «По борьбе с проституцией». С. 3–5. Национальная электронная библиотека: справочно-правовая система: база данных. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM7_1000081664/ (дата обращения: 29.03.2022).

Главной целью органов милиции оставалось раскрытие притонов разврата, которые способствовали стремительному распространению проституции.

Для осуществления поставленной цели на органы внутренних дел возлагались задачи по обнаружению и задержанию лиц, осуществляющих сводничество, притонодержательство, вербовку женщин для проституции и сутенерство, задачи по принятию мер для установления невозможности использования общественных мест для целей проституции, а в последующем — превращения их в притоны разврата.

Указанные задачи нашли свое отражение в деятельности милиции, которая выразилась в проведении регулярных проверок организаций увеселительной направленности с правом осмотра отдельных комнат помещения, например, кафе, пивных, ресторанов и т. п., в установлении постоянного наблюдения за общественными местами, например, за семейными банями, в обходе жилых помещений, в отношении которых есть сведения или подозрения о наличии в них притонов разврата.

Органы внутренних дел были обязаны вести учет, в котором фиксировалось количество обнаруженных притонов, количество задержанных лиц, заподозренных в «принуждении к занятию проституцией, совершенном посредством физического или психического воздействия» или «сводничестве, содержании притонов разврата, а также вербовке женщин для проституции».

В 1928 году в Центральном городском районе Советом по борьбе с проституцией была разработана политика, направленная на трудоустройство лиц, занимающихся проституцией или ранее торговавших собой.

По итогам проведенной политики в городе в 1928 году трудоустроили более 300 проституток.

Далее в НКВД РСФСР от 4 октября 1929 года был опубликован циркуляр Управления милиции и отдела уголовного розыска № 335 «О борьбе с притонодержательством, посредничеством, пособничеством проституции и сутенерством»¹. Данный циркуляр пришел на смену Инструкции по борьбе с проституцией 1924 года, и в своем большинстве положения пересекались и имели много общего.

В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 29 июля 1929 года² «О мерах борьбы с проституцией» НКВД РСФСР предлагает усилить работу со всеми видами притонодержательства, сводничества и пособничества проституции и сутенерством³.

Задачи административных органов по борьбе с проституцией полностью соответствовали задачам, поставленным перед сотрудниками милиции в 1924 году, о которых было сказано выше.

Осуществление поставленных задач решалось путем установления постоянного наблюдения за так называемыми семейными банями, гостиницами, а также кафе, столовыми, пивными, шашлычными и ресторанами, имеющими отдельные кабинеты. При осуществлении наблюдения за ресторанами, кафе, столовыми, пивными, шашлычными и другими заведениями, имеющими отдельные кабинеты, работники милиции имели право беспрепятственного осмотра всех отдельных комнат, номеров, кабинетов обследуемого помещения.

Завершающим нормативно-правовым актом рассматриваемого периода стал одобренный сессией ВЦИК в 1929 году законопроект «О дальнейшей борьбе с проституцией»⁴. В нем мерами снижения такого явления, как проституция, являлись обучение, трудоустройство, перевоспитание путем трудовой отработки и обеспечение всеми необходимыми средствами женщин, не имеющих работу, а также одиноких девушек, у которых есть малолетние дети, и девушек после детских домов.

¹ Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел № 38 (339) от 01.11.1929 // Циркуляр № 335 «О борьбе с притонодержательством, посредничеством, пособничеством проституции и сутенерством». С. 705. Национальная электронная библиотека: справочно-правовая система: база данных. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012227622?page=5&rotate=0&theme=white (дата обращения: 29.03.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел № 2, 1922 // Национальная электронная библиотека: справочно-правовая система: база данных. С. 71. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFocomm7_1000081664/ (дата обращения: 29.03.2022).

Среди населения шла пропаганда против проституции, а для притоносодержателей и лиц, которые вовлекают в занятия проституцией малолетних и несовершеннолетних, усиливалась уголовная кара.

В результате Советским государством было принято решение: включить меры борьбы с притоносодержательством, пособничеством, посредничеством проституции в список важных планово-организованных мероприятий. Впоследствии данные мероприятия стали занимать одно из главных мест в профилактике антиобщественного поведения.

Суммируя вышесказанное, мы хотим отметить, что все перечисленные в данной статье меры борьбы с проституцией как нарушением общественной нравственности принесли государству свои плоды. По данным статистики на 1930 год, «проституция резко стала идти на убыль, а число лиц, занимающихся проституцией, и вовсе уменьшилось примерно в 10 раз».

Сведения об авторе

Пересторонина Дарина Алексеевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ANALYSIS OF NORMATIVE ACTS REGULATING THE FIGHT AGAINST PROSTITUTION FROM 1920 TO 1930

D. A. PERESTORONINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines in detail the legal regulation of prostitution from 1920 to 1930. Much attention is paid in the article to the study of the regulatory framework on the example of the Bulletins of the People's Commissariat of Internal Affairs for the period from 1921 to 1930, the sequence of tasks and functions assigned to the police to combat prostitution is considered.

Keywords: *prostitution, prostitute, brothel-keeping, pimping, pimp, crime, police, Bulletin of the People's Commission.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ ПО БОРЬБЕ С САМОГОНОВАРЕНИЕМ И АЛКОГОЛИЗМОМ В РОССИИ В 1921–1930 ГОДАХ

Е. П. ПЕРУНКОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье подробно рассмотрена деятельность службы участковых уполномоченных при организации борьбы с самогонварением и алкоголизмом в первые годы правления советской власти. Большое внимание в статье уделено исследованию нормативно-правовой базы на примере бюллетеней Народного комиссариата внутренних дел за период 1921–1930 годов, показана роль службы участковых уполномоченных по борьбе с самогонварением и пьянством.

Ключевые слова: *самогонварение, алкоголизм, пьянство, преступность, участковые уполномоченные милиции.*

Актуальность данной статьи объясняется совокупностью нескольких факторов: во-первых, отсутствием законодательно закреплённой ответственности за незаконное изготовление и продажу самогона, а во-вторых, постепенно увеличивающимся уровнем алкоголизации.

Существование такого антисоциального явления, как пьянство, уходит корнями далеко в дореволюционный период становления российского государства. Исторический

¹ Научный руководитель — Горюнов Владимир Евгеньевич, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

опыт позволяет сделать вывод о том, что распитием алкогольной и спиртосодержащей продукции сопровождаются различные обыденные ситуации: праздники, приобретение новых вещей, да и в целом наступление какого-то определенного события, будь то выходные или, например, пятница. Помимо обыденных ситуаций, каждый человек хоть раз встречался с определенной пропагандой пьянства, которая присутствует и в художественных произведениях, и в кинематографе и в повседневной жизни.

В современном мире мало кто не слышал о таких вещах, как самогон и самогонварение. Но многие ли знакомы с этимологией этих понятий? Для того чтобы исследовать данную область, необходимо разобраться с происхождением самого термина «самогон».

В. В. Похлёбкин в книге «История водки» излагает точку зрения, согласно которой современная трактовка понятия «самогон» изначально обозначала отнюдь не спиртосодержащий напиток, а определенный вид охоты на зверя, который осуществлялся посредством погони или преследования либо пешим ходом, либо при помощи лыж. Также автор отмечает следующее: «До революции 1917 года нелегально производимые напитки назывались „корчма“. Впервые слово „самогон“ в значении кустарно произведенного в домашних условиях дистиллята в письменных источниках появилось в 1917 году»¹. Из этого вытекает вывод о том, что современное понятие термина «самогон» достаточно молодое и недавно введенное в обиход.

Разобравшись с этимологией слова, целесообразно перейти к рассмотрению юридически закрепленного термина. Законодательно закрепленного определения понятий «самогон», «самогонварение» и подобных им в уголовном законодательстве РСФСР и СССР не содержалось. Не нашли данные термины закрепления и в действующих в настоящее время нормативных правовых актах. Логично предположить, что при отсутствии понятийного аппарата не могло быть и ответственности за изготовление подобных напитков.

Стоит отметить, что впервые законодательно установленная ответственность за такое преступление, как «изготовление и хранение самогона для сбыта, а равно торговля им в виде промысла»,² получила свое закрепление в статье 102 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года. Статья 140 предыдущей редакции предусматривала ответственность за «приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно незаконное хранение с целью сбыта таких напитков и веществ»³. Первые установленные ограничения, связанные с выдачей спирта, можно проследить в Циркуляре № 138 «О порядке направления Коммуноотделами требований на спирт», согласно которому «отпуск спирта на местах для технических целей может производиться только по нарядам Госспирта, основанным на требованиях НКВД, поэтому по требованиям местных органов и, в частности, Коммуноотделов»⁴.

По мнению Владимира Николаевича Колемасова, рост самогонварения в период начала 20-х годов XX века можно объяснить следующим: «С введением новой экономической политики зажиточные слои сельского населения, экономически ослабленные в период продразверстки, стали искать пути получения доходов. Многие крестьяне стали перегонять на самогон скрытый от обложения налогом хлеб. Это приносило прибыли в несколько раз больше, чем продажа хлеба государству или на рынке»⁵. Таким образом, нельзя не отметить тот факт, что на данном этапе самогонщики причинили определенный имущественный вред народному хозяйству страны, результатом

¹ Похлёбкин В. В. История водки. М.: ИНТЕР-ВЕРСО, 1991. С. 81. URL: <https://ru.djvu.online/file/e5fjdzgfq1HrT> (дата обращения: 30.03.2022).

² Уголовный кодекс РСФСР 1926. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 03.04.2022).

³ Уголовный кодекс РСФСР 1922. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 03.04.2022).

⁴ О порядке направления Коммуноотделами требований на спирт: циркуляр от 4 апреля 1924 года № 138 // Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел Г.4 1924, № 13 (107). С. 3. URL: http://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012228704/ (дата обращения: 30.03.2022).

⁵ Колемасов В. Н., Борьба с пьянством и алкоголизмом в России в 1917–1930 годах // Наука. Общество. Государство: электрон. науч. журнал. 2016. Т. 4, № 2 (14). С. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-pyanstvom-i-alkogolizmom-v-rossii-v-1917-1930-godah/viewer> (дата обращения: 01.04.2022).

которого явилось ослабление продовольственных запасов вследствие использования большого количества хлеба, на основе которого производился самогон. Помимо экономической сферы, значительно страдала и социальная сторона, так как на фоне пьянства повышался и уровень преступности в стране.

Из истории всем известно, что в XX веке в СССР в определенной мере существовала монополия государства на производство и оборот алкогольной продукции, в связи с чем одной из основных политических задач, которые вставали в этот момент перед государством, становится разработка мер по борьбе с незаконным самогонованием и алкоголизацией общества. Закономерной реакцией государственной власти на нелегальную деятельность самогонщиков становится издание Инструкции НКВД и НКЗдрава № 113/000.04/12 «О распивочной продаже спиртных напитков и пива». Согласно положениям данной инструкции, «лица, которые желают получить разрешение на торговлю виноградо-плодово-ягодными и изюмными винами, водкой, наливками, настойками, ликерами и др. водочными изделиями и коньяком для потребления» в общественных местах, должны подать заявление в соответствующий краевой, областной, губернский или окружной административный отдел с приложением следующих документов: «разрешения на содержание ресторана, столовой или буфета, удостоверения Здраводела, справки Уголовного Розыска о несудимости и заполненной анкеты, форма которой устанавливается Адмотделами»¹. Помимо оснований для получения разрешения на торговлю, в инструкции прописаны также требования, связанные с продажей виноградо-плодово-ягодных и изюмных вин, водки, наливок, настоек, ликеров и др. водочных изделий и коньяка. Таким образом, можно сделать вывод о том, что разрешение от органов власти на продажу алкогольной продукции хоть и было дано частным предпринимателям, но всегда ограничивалось наличием определенных правил, которые устанавливались государственными органами и входили в контрольно-надзорные полномочия органов внутренних дел. Деятельность участковых на данном этапе сводилась к двум направлениям деятельности: предупреждению, а главное, пресечению алкоголизации населения.

В 1927 году в законную силу ступает Циркуляр от 10 августа 1927 года № 290 «О самогоне, аппаратах для его изготовления и продаже спиртных напитков без разрешения», который отменяет уголовную ответственность за преступления, связанные с изготовлением и сбытом самогона. В соответствии с положениями циркуляра, «изготовление спиртных напитков, в том числе и самогона, а равно спиртосодержащих веществ без цели сбыта не признано, как общее правило, действиями, подлежащими преследованию»². Этим же документом прекращались все уголовные дела, начатые до 1 января 1927 года. Данное положение распространялось на всю территорию СССР, однако оставляло возможность решать вопросы на местах: «в зависимости от местных условий, могут воспрещаться изготовление самогона без цели сбыта и изготовление, хранение и ремонт аппаратов, специально служащих для изготовления самогона не только в виде промысла, но и для личного потребления»³. Следует отметить, что подобная декриминализация деятельности самогонщиков, в определенной мере разрешающая деятельность по изготовлению самогона, привела к увеличению роста производства и продажи алкогольной продукции. Как ответная реакция на сложившуюся в стране ситуацию выходит постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 27 декабря 1927 г. «О мерах к усилению борьбы с самогонованием»⁴. Данный акт устанавливал два вида ответственности — уголовную и административную — за совершение ряда действий, наиболее

¹ О распивочной продаже спиртных напитков и пива: инструкция НКВД и НКЗдрава от 29 марта 1926 года № 113/000.04/12 // Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел Г.6 1926. № 8 (195). С. 3–4. URL: http://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012228342/ (дата обращения: 01.04.2022).

² О самогоне, аппаратах для его изготовления и продаже спиртных напитков без разрешения: циркуляр от 10 августа 1927 года № 290 // Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел Г.7 1927. № 22 (241). С. 9–10. URL: http://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012227818/ (дата обращения: 04.04.2022).

³ О самогоне, аппаратах для его изготовления и продаже спиртных напитков без разрешения: циркуляр от 10 августа 1927 года № 290 // Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел Г.7 1927. № 22 (241). С. 9–10. URL: http://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012227818/ (дата обращения: 04.04.2022).

⁴ О мерах к усилению борьбы с самогонованием: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.12.1927 // Собрание законодательства СССР. 1928. № 2. Ст. 14.

значимыми из которых являлись изготовление, хранение и сбыт самогона и аппаратов, служащих для его производства.

В более поздние периоды можно проследить определенное ужесточение мер борьбы с алкоголизацией. Одной из подобных мер являлось издание в 1928 году постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах усиления борьбы с самогонарением», в соответствии с положениями которого вводились два вида наказания: принудительные работы на срок до 1 месяца и штраф до 100 рублей. «Полномочия по наложению взысканий передавались волостным исполнительным комитетам, а также начальникам районных административных отделений, с утверждения районного исполнительного комитета, начальникам уездных и окружных административных отделов или их заместителям»¹.

Стоит отметить, что для сотрудников милиции за обнаружение изготовления, хранения и сбыта самогона и аппаратов для его изготовления Постановлением СНК РСФСР была установлена система премирования; на выдачу премии «обращаются 25 % штрафных сумм, взысканных в судебном порядке за совершение предусмотренных в ст. 1 действий, и 50 % штрафных сумм, взысканных за совершение тех же действий в административном порядке»².

Подводя итог, необходимо отметить, что к основному фактору, который способствовал развитию самогонарения в указанный период, необходимо отнести поиск наиболее выгодных направлений, для того чтобы получать выгоду при реализации урожая, а также относительно высокие цены, устанавливаемые монополистами в данной сфере на спиртосодержащую продукцию. Помимо всего прочего, распространяющееся среди населения СССР пьянство неизбежно приводило к криминализации населения, выразившейся в увеличении совершенных правонарушений, носящих характер хулиганства. Это, в свою очередь, в полной мере отражало кризисное состояние общества и затрагивало практически все его социальные группы и прослойки.

Оценивая значение деятельности участковых уполномоченных в указанный период времени, стоит отметить, что, как и в настоящее время, в их должностные обязанности входила борьба с пьянством и нелегальным сбытом самогона на определенной территории.

Сведения об авторе

Перункова Евгения Павловна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE OFFICERS IN THE FIGHT AGAINST MOONSHINE AND ALCOHOLISM IN RUSSIA IN 1921–1930

E. P. Perunkova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article examines in detail the activities of the service of district commissioners in organizing the fight against moonshine and alcoholism in the first years of Soviet power. Much attention is paid to the study of the legal framework on the example of the Bulletins of the People's Commissariat of Internal Affairs for the period 1921–1930, the role of the service of district commissioners in the fight against moonshine and drunkenness is shown.

Key words: moonshine, alcoholism, drunkenness, crime, district police officer.

¹ О мерах усиления борьбы с самогонарением : постановление ВЦИК и СНК РСФСР // Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел Г.8 1928. № 2 (257). С. 2–3. URL: http://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012227782/ (дата обращения: 04.04.2022).

² Об установлении премирования милиции за обнаружение изготовления, хранения и сбыта самогона и аппаратов для изготовления : постановление СНК РСФСР // Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел 1928. № 9 (264). С. 2–3. URL: http://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012227790/ (дата обращения: 04.04.2022).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ИНФОРМАЦИЮ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Д. В. ПОЛУЯХТОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме исследования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на информацию в Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу действующего законодательства РФ и механизму защиты конституционных прав граждан на информацию. Также изучается зарубежный опыт реализации данного права.

Ключевые слова: правовое регулирование, интернет, информация, закон, право, ответственность, опыт зарубежных стран.

Информация — один из преимущественных факторов нынешней цивилизации. XXI век именуют информационной эрой. Активно употребляется термин «инфоносфера», который делает акцент на том, что человеческими усилиями построено всемирное информационное пространство. Ряд ученых даже выделяют появление третьего, информационного типа цивилизации (первый — аграрный, второй — индустриальный). В последнее время формирование общественных отношений в сфере информации все больше и больше притягивает внимание правоведов.

В современных условиях развития Российского государства одно из ключевых мест в системе прав и свобод человека и гражданина занимает право на информацию. Правоотношения, возникающие в информационной сфере, затрагивают жизненные интересы каждого человека, поэтому необходимо всесторонне и обоснованно подходить к законодательным изменениям в этой сфере.

Информация традиционно определяется как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Со стороны социально аспекта важно добавить, что форма информации понятна для человеческого восприятия.

В контексте провозглашения основных прав и свобод человека и гражданина термин «информация» впервые был использован во Всеобщей декларации прав человека 1948 года².

Конституция Российской Федерации³, принятая в 1993 году, в п. 4 ст. 29 устанавливает, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом важной особенностью права на информацию является его реализация, поскольку не только предоставление права, но и обеспечение условий для его соблюдения необходимо для нормального функционирования как общества, так и государства.

Возможно, одной из основных проблем является то, что в российском законодательстве нет целостного нормативного правового акта о механизме реализации права каждого беспрепятственно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. Положения отдельных нормативных актов, относящиеся к информационному взаимодействию государственных органов с гражданами и юридическими

¹ Научный руководитель — Суханова Александра Андреевна, старший преподаватель кафедры конституционного права и муниципального права, кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 29.11.2018).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. 04 августа. № 31. Ст. 4398.

лицами, носят противоречивый характер, что обусловливается отсутствием единого подхода к установлению правил такого взаимодействия. Действующее право не дает единого заключения по ряду принципиальных вопросов, в частности, на какую информацию есть права у граждан, каков состав этих прав, как эти права реализовывать.

Нормы, регулирующие право на информацию, разбросаны по разным нормативным актами и лишь частично регулируют соответствующие правоотношения.

Невозможно отрицать, что право граждан на доступ к информации часто нарушается. Даже руководством Российской Федерации подтверждается тот факт, что наша страна занимает далеко не лидирующие позиции в мировом информационном развитии.

Исходя из этого был принят политический документ — Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.¹

Данная стратегия должна повлиять на разработку новых принципов и механизмов при взаимодействии органов государственной власти и общества в информационном пространстве. Период действия Стратегии достаточно длительный, так как существуют сложности, которые связаны с низкой связью между обществом и органами государственной власти и правовой осведомленностью граждан².

Для более быстрой адаптации можно воспользоваться опытом США, ФРГ, Японии и прочих информационно развитых стран³.

Если рассмотреть подход Германии⁴, то в ее законе закреплено право лишения информационных прав и свобод лиц, злоупотребляющих свободой мнений, свободой печати, преподавания, собраний, объединений, в том числе тайной переписки, право убеждений «для борьбы против основ свободного демократического строя». В качестве метода реализации информационных прав граждан Германии применяется их информирование органами власти. Также создан орган исполнительной власти — Федеральное ведомство печати и информации⁵.

В правовой науке можно выделить такие понятия, как «ограничения права» и «пределы права». Ограничения — это предусмотренные изъятия из предоставленной лицу возможности; пределы — это границы правомочия, которые очерчиваются при формулировке данного правомочия, закреплении его элементов⁶.

В частном контексте права на доступ к информации о деятельности органов власти ограничением является закрепление информации ограниченного доступа, разного рода тайн. Пределы права доступа к информации о деятельности органов власти в нашем законодательстве не сформулированы. Поэтому создается угроза нарушения прав граждан со стороны властных органов.

Практическим подтверждением вышесказанному рассмотрению служит жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации граждан Т. А. Андреевой, Ф. В. Морозова и др. на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁷.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Гарант : информационно-правовая система. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 29.11.2018).

² Погорелова М. А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 31.

³ Устинович Е. С., Бледнова Е. М. Право на информацию: глобальный и национальный аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 16. С. 19–20.

⁴ Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 29.11.2018).

⁵ Проскурников Р. И. Конституционно-правовое регулирование реализации прав граждан на получение информации (опыт Федеративной Республики Германия). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/42539-konstitucionno-pravovoe-regulirovanie-realizacii-prav-grazhdan-poluchenie> (дата обращения: 29.11.2018).

⁶ Троицкая А. А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 40.

⁷ По жалобе граждан Андреевой Татьяны Алексеевны, Морозова Филиппа Владиславовича и других на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: определение Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2011 г. № 1624-О-О // ЮИС Легалакт. URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08122011-n-1624-o-o-po/> (дата обращения: 29.11.2018).

Указанные граждане запросили у государственных органов имеющуюся в соответствующих органах информацию, которая не касалась секретности, установленной законом (информация с ограниченным доступом), однако запрос был отклонен. Граждане обратились в суд общей юрисдикции, но судебное решение также было принято не в их пользу. Суд ссылаясь на тот факт, что, хотя информация не принадлежит к тайне, защищенной законом, она не подпадает под понятие «информация о деятельности государственных органов». При обращении в Конституционный суд граждане ссылались на то, что неопределенно сформулированный предел на право доступа к информации нарушает их конституционные права, в частности их полномочия на свободные поиски и получение информации. В качестве нарушающей их права нормы граждане указывали ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», где было дано определение термина «информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Конституционный суд в своем определении сделал заключение, что положения Федерального закона не противоречат положениям Конституции. Конституционный суд указал, что определение термина «информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» не содержит двусмысленности и не препятствует доступу граждан к какой-либо информации о деятельности государственных органов, за исключением информации, составляющей государственную или иную охраняемую законом тайну, а также информации, которая может быть отнесена к информации ограниченного доступа.

Таким образом, Конституционный суд не устранил проблему нечетко сформулированного предела субъективного права. Граждане интерпретировали определение Конституционного суда как документ, подтверждающий возможность требовать доступа к любой информации, находящейся в распоряжении органа власти, за исключением информации, классифицированной законом как ограниченная информация, и вновь обратились в суд общей юрисдикции, где им было отказано в пересмотре дела в связи с новыми обстоятельствами. Затем последовало новое обращение в Конституционный суд за толкованием предыдущего решения, в котором граждане пытались уточнить, что понимать под термином «информация о деятельности органов власти», доступ к которой не ограничен законом. Данное обращение также не было удовлетворено. Таким образом, лица, обладающие правом на доступ к информации, из-за неточностей формулировок не смогли как воспользоваться своим правом, так и защитить его.

Подводя итоги, стоит сказать, что право граждан на информацию — относительно молодой конституционно-правовой институт. В условиях современного общества информация стала важной ценностью, которая требует подробного законодательного регулирования по направлениям, связанным с поиском, получением, распространением, передачей информации. Однако на формирование механизма такого регулирования необходимо продолжительное время. Эффективность указанного процесса может быть достигнута за счет международного сотрудничества и использования международного опыта, а также посредством создания специализированных государственных органов и учреждений в информационной сфере.

Сведения об авторе

Полуяхтова Дарья Вячеславовна — студентка 5-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO INFORMATION AS ONE OF THE DIRECTIONS ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES: THE NATURE AND PROSPECTS OF IMPROVING ITS IMPLEMENTATION

D. V. POLUYAKHTOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the actual problem of the study of legal regulation and implementation of the constitutional law of civil information in the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of the current legislation of the Russian

Federation and the mechanism of protection of the constitutional rights of citizens to information. Also, foreign experience in the implementation of this right is being studied.

Keywords: *legal regulation; Internet; information; law; law; responsibility; experience of foreign countries.*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОГЛАСОВАННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОРГАНАМ ПРОКУРАТУРЫ ДОСТУПА К ПЕРСОНАЛЬНЫМ ДАННЫМ ПУТЕМ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА № 28094-8

А. А. ПОПОВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению необходимости внесения изменений в статью 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и статью 10 Федерального закона «О персональных данных», определенных Законопроектом № 28094-8. Изменения обеспечат скорректированное правовое регулирование предоставления органам прокуратуры доступа к персональным данным.

Ключевые слова: *прокуратура, персональные данные, законопроект.*

Органы законодательной власти Российской Федерации, реализуя правотворческую функцию, вносят на рассмотрение, принимают, одобряют или отклоняют проекты новых законодательных актов, а также законопроекты, которые совершенствуют уже имеющиеся нормативные правовые акты для правильного толкования и последующего их применения, законопроекты, которые приводят нормативные правовые акты в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации, законопроекты, которые устраняют коллизию права.

Правовые акты, регулирующие прокурорский надзор и деятельность прокуратуры в целом, не остаются без внимания органами законодательной власти РФ. Правовые нормы, определяющие организацию, порядок реализации полномочий указанного правоохранительного органа, наряду с иными нормами подлежат изменению или отмене в части, противоречащей действующему законодательству РФ или по иным перечисленным ранее основаниям, перечень которых не является исчерпывающим.

Так, 30 ноября 2021 года в Государственную Думу РФ был внесен Законопроект № 28094-8 о внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и статью 10 Федерального закона «О персональных данных»². Согласно указанному законопроекту, п. 2.1 ст. 4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» предлагается изложить в следующей редакции: «Органы прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, иных полномочий и функций, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, вправе получать в установленных законодательством Российской Федерации случаях доступ к необходимой информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, в том числе осуществлять обработку персональных данных.»; п. 7.1 ч. 2 ст. 10 ФЗ «О персональных данных»: «обработка полученных в установленных

¹ Научный руководитель — Хохрякова Элина Александровна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

² О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и статью 10 Федерального закона «О персональных данных»: законопроект № 28094-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/28094-8> (дата обращения: 24.04.2022).

законодательством Российской Федерации случаях персональных данных осуществляется органами прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, иных полномочий и функций, предусмотренных Федеральным законом „О прокуратуре Российской Федерации“ и другими федеральными законами». Таким образом, органы прокуратуры РФ будут вправе получать доступ к персональным данным для осуществления не только прокурорского надзора, но и для ряда других функций, предусмотренных законодательством РФ.

Органы прокуратуры РФ осуществляют полномочия в сфере обработки персональных данных, в том числе в деятельность прокуратуры РФ входит защита конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных¹. Под персональными данными в соответствии с легальным определением следует понимать любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)².

Необходимо отметить, что предложенные в Законопроекте № 28094-8 положения не будут нарушать права субъектов персональных данных, поскольку расширение полномочий органов прокуратуры РФ позволяет им осуществлять возложенные на них функции, для выполнения которых требуется обработка персональных данных [любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных]³.

Анализ пояснительной записки к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“ и статью 10 Федерального закона „О персональных данных“» позволяет обозначить предпосылки возникновения необходимости законодательного закрепления положений о расширении полномочий органов прокуратуры РФ, а также выдвинуть перспективы принятия самого Законопроекта. К предпосылкам, в частности, можно отнести следующее.

1. Органами прокуратуры РФ осуществляются различные функции, для выполнения которых требуется обработка персональных данных. Доступ к персональным данным закреплен:

а) Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 (ст. 51 о государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре). Например, статистическая карточка на лицо, привлеченное к уголовной ответственности по предварительно расследованным преступлениям (форма № 4.1-ГП), предусматривает заполнение таких реквизитов, как фамилия, имя, отчество, национальность, данные о состоянии здоровья;

б) Федеральным законом от 03.12.2012 № 230 [ст. 16, в рамках которой прокурорами осуществляется контроль за расходами лица, замещающего одну из должностей, указанных в статье 2 ФЗ от 03.12.2012 № 230, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Для осуществления данного контроля прокуроры обязаны истребовать сведения об объектах имущества и обязательствах имущественного характера, источниках получения средств, на которые они приобретены, вправе направлять запросы в уполномоченные органы о предоставлении дополнительной информации и т. д.];

в) Федеральным законом от 07.05.2013 № 79 [ч. 4 ст. 7, в рамках которой обработка персональных данных осуществляется органами прокуратуры и при направлении запросов в иностранные банки и иные иностранные организации, а также уполномоченные

¹ Саушкин С. О. Органы прокуратуры в системе защиты права граждан на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных // Цифровая наука. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-prokuratury-v-sisteme-zaschity-prava-grazhdan-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-pri-obrabotke-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 24.04.2022).

² О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165.

³ Там же.

органы иностранных государств в целях проверки соблюдения отдельными категориями лиц запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами];

г) и иными федеральными законами¹.

2. Перечисленные в подпунктах а–в функции выделяются в отдельные самостоятельные элементы, входящие не в прокурорский надзор, а в деятельность прокуратуры в целом.

3. Действующая редакция статьи 4 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 ограничивает рамками прокурорского надзора полномочия органов прокуратуры РФ на обработку персональных данных, закрепленные специальными нормативными правовыми актами (ФЗ от 03.12.2012 № 230, ФЗ от 07.05.2013 № 79 и др.).

Получение персональных данных органами прокуратуры РФ лишь в связи с осуществлением ими прокурорского надзора было отмечено и в 2013 году Главным внештатным специалистом психиатром-наркологом Минздрава РФ в Письме Минздрава России от 30.08.2013 № 306/13 «О предоставлении сведений по запросам прокуратуры, касающихся персональных данных лиц, страдающими наркологическими заболеваниями, и прочих сведений, составляющих врачебную тайну». В указанном письме был сделан следующий вывод: требование органов прокуратуры о предоставлении персональных данных всех лиц, страдающих наркологическими заболеваниями и состоящих на учете у врача психиатра-нарколога, тем более возведение его в статус отчетного, не соответствует положениям ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», поскольку не подпадает под понятие прокурорского надзора, предусмотренного Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Вместе с тем при законных требованиях органов прокуратуры о предоставлении необходимой информации при проведении надзора за соблюдением закона либо прав и свобод человека и гражданина в отношении конкретных лиц, состоящих на учете у врача психиатра-нарколога, или иных обстоятельств, они подлежат немедленному исполнению наркологическими учреждениями². Таким образом, рассматриваемый проект закона позволит прокурорам совершать запросы о предоставлении персональных данных не только в рамках прокурорского надзора.

На дату написания настоящей статьи Законопроект № 28094-8 принят Государственной Думой РФ в первом чтении. Перспективы принятия указанного законопроекта велики, поскольку одобрение проекта обеспечит соблюдение прав субъектов персональных данных, а также будет закреплять за прокурорами РФ легальную реализацию своих функций и полномочий.

На основании изложенного следует вывод о том, что Законопроект № 28094-8 «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“ и статью 10 Федерального закона „О персональных данных“» обеспечит скорректированное правовое регулирование предоставления органам прокуратуры доступа к персональным данным, которое необходимо для устранения коллизии: когда специальные нормативные правовые акты предусматривают право органов прокуратуры РФ осуществлять обработку персональных данных в рамках выполнения ими своих функций, не входящих в прокурорский надзор, а общий нормативный правовой акт не закрепляет такое полномочие органов прокуратуры РФ.

Сведения об авторе

Попова Анна Александровна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона „О прокуратуре Российской Федерации“ и статью 10 Федерального закона „О персональных данных“» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/28094-8> (дата обращения: 24.04.2022).

² О предоставлении сведений по запросам прокуратуры, касающихся персональных данных лиц, страдающих наркологическими заболеваниями, и прочих сведений, составляющих врачебную тайну: письмо Минздрава России от 30.08.2013 № 306/13 // Информационно-правовая база Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71265622/>

ENSURING CONSISTENT LEGAL REGULATION OF PROVIDING ACCESS TO PERSONAL DATA TO PROSECUTION BODIES BY ADOPTING THE LAW PROJECT № 28094-8

A. A. POPOVA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. This article is devoted to the consideration of the need to amend article 4 of the Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” and article 10 of the Federal Law “On personal data”, defined by the law project № 28094-8. The changes will ensure correlated legal regulation of granting access to personal data to prosecution bodies.

Keywords: *prosecutor’s office, personal data, law project.*

СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВЫ В США И РФ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

A. С. САВЕНКОВА, Е. А. ЯКУШКИНА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Служба судебных приставов занимает особое место в структуре правоохранительных органов. Из анализа законодательства РФ следует, что основной работой приставов-исполнителей является не только исполнение судебных решений. Так как служба судебных приставов разнообразна по сфере деятельности, в статье проведена аналогия со службой Маршалов США.

Ключевые слова: *судебные приставы, маршалы, USMS, закон Адама Уолша.*

Служба судебных приставов разнообразна по сфере деятельности. Способствует этому специфика работы, а также правовой статус судебного пристава-исполнителя.

В Российской Федерации судебный пристав-исполнитель — это должностное лицо, осуществляющее функции по принудительному исполнению судебных решений, актов других органов и должностных лиц. Однако не во всех странах служба приставов идентична.

В США функцию пристава выполняет маршал. Сходство и отличие мы рассмотрим далее. В США служба судебных приставов (USMS) действует с 1789 года, находясь в тесном сотрудничестве с федеральными, государственными и местными правоохранительными органами. USMS относится к Министерству юстиции США². Центральным аппаратом является Маршалская служба. Всего в США 94 судебных района, в каждом из которых располагается представительство маршалов.

В обязанности маршалов входит следующее.

1. Судебная безопасность, а также защита судей, адвокатов, присяжных заседателей.
2. Транспортировка заключенных. Примечательно, что система транспортировки заключенных, а также иностранных преступников является одной из крупнейших в мире компаний по транспортировке, в которую каждый день поступает более 1000 запросов на перемещение заключенных между судебными округами, исправительными учреждениями.
3. Служба маршалов США является основным агентством федерального правительства по проведению расследований побегов и задерживает больше беглецов, чем все другие правоохранительные органы США вместе взятые.
4. Служба маршалов США расследует половые преступления посредством скоординированного применения законов о регистрации лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. С принятием Закона Адама Уолша о защите и безопасности детей от 2006 года Служба судебных приставов США была назначена ведущим федеральным агентством по расследованию нарушений федеральных законов о регистрации лиц,

¹ Научный руководитель — Данилов Денис Владимирович, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета.

² U.S. Code Annotated. Title 28. Judiciary and Judicial Procedure. Part II Department of Justice. Chapter 37. U.S. Marshals Service. Department of Justice Order 415-69, May 12, 1969.

совершивших преступления на сексуальной почве, и оказанию помощи государственным, местным, племенным и территориальным юрисдикциям в обнаружении и задержании таких лиц.

5. Программа «Пропавший ребенок». Служба судебных приставов США поддерживает миссию Национального центра по делам пропавших без вести и эксплуатируемых детей (NCMEC) по защите детей от виктимизации, оказывая помощь федеральным, государственным и местным правоохранительным органам.

6. Для размещения заключенных в тюрьмы служба судебных приставов заключает контракты с правительствами штатов и местными органами власти на аренду помещений в тюрьмах.

7. В службе судебных приставов имеется тактическое подразделение специальных операций, состоящее из специально обученных лиц, реагирующее на чрезвычайные ситуации в США.

8. Служба судебных приставов отвечает за управление и распоряжение конфискованным имуществом, приобретенным преступниками в результате незаконной деятельности.

9. Маршалы США обеспечивают безопасность свидетелей. С 1971 года маршалы предоставили защиту, переселение и новые имена более чем 8500 свидетелям и более чем 9900 членам их семей¹.

В РФ система органов принудительного исполнения разделена на:²

- федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности и его подразделения;
- территориальные органы Федеральной службы судебных приставов и их подразделения.

В Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» судебный пристав обеспечивает безопасность судей, присяжных, поддерживает общественный порядок в здании, помещениях суда, осуществляет конвоирование и охрану лиц, содержащихся под стражей³.

Также пристав объявляет розыск должника по исполнительному документу⁴, его имущества или розыск ребенка по исполнительному документу, однако только при условии, что совершенные им исполнительные действия не позволили установить местонахождение должника, его имущества или местонахождение ребенка⁵; осуществляет межгосударственный розыск лиц.

По сравнению со Службой маршалов в США, в РФ Федеральная служба судебных приставов (далее — ФССП) осуществляет дознание по следующим категориям преступлений, указанным в Уголовном кодексе РФ:

- ст. 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»;
- ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»;
- ч. 1 ст. 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»;
- ст. 297 «Неуважение к суду»;
- ч. 1 ст. 11 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса»;

¹ U.S. Marshals Service [сайт].

² Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федер. закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (в ред. от 30.12.2020). Ст. 6 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/

³ Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федер. закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (в ред. от 30.12.2020). Ст. 11.

⁴ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022). Ст. 65 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/2fad9ec26d4db231e46b4c8a6ac36211bbf7f72/

⁵ Розыск должника, его имущества, розыск ребенка (п. 1 ст. 28 Закона): метод. рекомендации Минюста РФ от 09.04.2001 № 16/1109 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59534/

– ст. 312 «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации»;

– ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта».

В РФ приставы не осуществляют защиту свидетелей, в отличие от США. В ФЗ от 20.08.2004 № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» пристав не является субъектом, обеспечивающим охрану свидетелей¹.

Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что служба судебных приставов в РФ имеет ограниченный круг полномочий по сравнению с США, однако, например, дознание приставами-исполнителями в РФ производится по большему количеству преступлений. Также стоит отметить, что хотя ФССП в системе правоохранительных органов занимает ключевое место, она не является такой же значимой, как Служба маршалов в США.

В РФ, по сравнению с США, единая федеральная система исполнения, в то время как в США большое значение имеет правовая самостоятельность каждого штата.

Служба судебных приставов в США занимает почетное место в системе правоохранительных органов, не уступая по значимости ФБР.

Расширенные полномочия, авторитет делают службу маршалов престижной и хорошо оплачиваемой, что позволяет дальше развиваться данному правоохранительному органу.

Сведения об авторах

Савенкова Анастасия Сергеевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Якушкина Елизавета Александровна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

BAILIFFS IN THE USA AND THE RUSSIAN FEDERATION: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

A. S. SAVENKOVA, E. A. YAKUSHKINA

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The bailiff service occupies a special place in the structure of law enforcement agencies. From the analysis of the legislation of the Russian Federation, it follows that the main work of bailiffs is not only the execution of court decisions. Since the bailiff service is diverse in its field of activity, the article draws an analogy with the US Marshals Service.

Keywords: *bailiffs, marshals, USMS, Adam Walsh law.*

ЗЛОБОДНЕВНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ ИНОСТРАННЫМИ ЛИЦАМИ

А. В. СЛЕПУХИНА, Р. Р. МАМЕТЬЕВА²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В научной статье рассмотрен правовой институт усыновления детей иностранными гражданами в контексте прокурорского надзора, где есть много проблемных моментов в сфере надзора.

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Ст. 3 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/

² Научный руководитель — Хохрякова Элина Александровна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета.

Существует много серьезных проблем, так как с каждым днем растет количество усыновленных детей иностранными гражданами, вследствие чего на практике обнаруживаются проблемы нарушения защиты прав детей.

Ключевые слова: прокурорский надзор, защита прав детей, усыновление, иностранные граждане, мониторинг, консульские учреждения.

Институт усыновления детей иностранными гражданами имеет продолжительную историю в России. Ранее данный правовой институт не был официально закреплен, и лишь 27 июня 1968 года был принят Закон СССР от № 2834-VII (ред. от 05.03.1991) «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье».

Иностранное усыновление всегда вызывало много вопросов и дискуссий, так как имело место объемное увеличение не только в нашей стране, но и за границей. Права детей систематически нарушались со стороны приемных родителей. Поэтому с целью защитить права детей при процедуре усыновления в сфере международного права были приняты такие международные договоры, как Декларация ООН 1986 г.¹ и Конвенция ООН 1989 г.². После данного решения усыновление детей иностранными гражданами приобрело еще более массовое распространение, причем до настоящего времени. По официальной статистике, каждый четвертый ребенок покидает пределы нашей страны.

Российская Федерация ратифицировала международные документы, о которых говорилось выше, на их основе активно увеличивалось отечественное законодательство, которое предупреждало о запрете нарушения основных законных прав и интересов детей. Но в течение относительно долгой практики регулирования данного вопроса были выявлены недостатки национального законодательства.

При изучении данной темы нельзя обойти стороной Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». В данном судебном акте (п. 14) закреплена точка зрения, согласно которой при рассмотрении дела об усыновлении ребенка с наличием гражданства Российской Федерации постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства необходимо учитывать следующее:

- усыновление разрешается, если было невозможно усыновление резидентами Российской Федерации;
- усыновление разрешается при условии, что дети остались без попечения родителей, и по истечении двенадцати месяцев со дня получения сведений в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения;
- документы иностранных граждан должны быть узаконены, переведены на русский язык, подпись переводчика удостоверяется;
- в иностранном государстве при усыновлении в обязательном порядке необходимо соблюдение законодательства Российской Федерации с учетом международного договора, с целью защиты детей;
- отсутствие у заявителей заболеваний, препятствующих им быть усыновителями³.

Анализируя множественную судебную практику по вопросам усыновления, можно сделать заключение, что эта сфера является очень выгодной для иностранных граждан. Институт усыновления детей иностранными гражданами превратился в некий бизнес, где свою выгоду получают и органы опеки и попечительства.

Органами прокуратуры исходя из закрепленных за ними полномочий проводятся прокурорские проверки, в том числе органов опеки и попечительства. Итоги проверок

¹ Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята 03.12.1986 Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН) // Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей : сб. универсальных и региональных международных документов / сост. Л. В. Корбут, С. В. Поленина. М., 1998.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 ; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

³ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 // Российская газета. 2006.

указывают на то, что около 75 % детей, находящихся в детских домах, оставались вне учета для усыновления. В большинстве случаев оставались сведения о детях с тяжелыми заболеваниями, так как иностранным гражданам данная категория не была интересна, не привлекала. Такая ситуация уже указывает на нарушения.

По данным прокурорской проверки, исключено более 689 тысяч нарушений в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, удалось возбудить уголовные дела в отношении 60 тысяч виновных лиц. Как указывает Генпрокуратура, такая ситуация складывается по причине того, что органы опеки и попечительства бездействуют при разрешении проблемы об усыновлении ребенка российскими гражданами, дается преимущество иностранным гражданам¹.

Нередки случаи прекращения подбора российской семьи для ребенка, когда усыновлением начинают интересоваться или дают согласие иностранные граждане. Еще одним нарушением органами опеки и попечительства является тот факт, что поиск родственников детей, которые были бы готовы взять ребенка в семью, происходит не полным образом, недобросовестно или не осуществляется вовсе.

Информация о детях в нарушение российского законодательства передается в большом объеме на заграничные интернет-сайты. Игнорируя отечественное законодательство, информацию в иностранных базах данных размещают ранее, чем это урегулировано, а именно размещение должно производиться после размещения доступа к информации о детях в Российской Федерации.

Ярким примером скрытия случаев проявления интереса со стороны российских родственников ребенка с целью усыновления его иностранными лицами является дело Пермского областного суда. В ходе разбирательства было установлено, что врач Областного дома ребенка умалчивал о наличии у ребенка родной мамы и бабушки, поэтому его усыновили граждане США. Похожие нарушения были выявлены в Германии и Италии². Исходя из этого в ходе прокурорской проверки прокуроры направляют материалы проверки в следственные подразделения, чтобы принять решение об уголовной ответственности представителей органов опеки и попечительства, в дальнейшем — о возбуждении уголовного дела по фактам нарушения прав детей. Прокурор обладает правом в ходе прокурорской проверки вынести представление, чтобы устранить нарушения закона каким-либо субъектом.

Данный пример из судебной практики Пермского областного суда указывает на то, что прокуратура правомочна обращать внимание на грубые нарушения законодательства, которые допускаются органами опеки, и издавать соответствующие акты прокурорского реагирования.

Соответственно органы прокуратуры нацелены на защиту прав и интересов граждан. Прокуроры имеют право принимать участие в судебных процессах по делам об усыновлении, чтобы проконтролировать соблюдение законных интересов несовершеннолетних.

Следует обратить внимание на то, что при состоявшемся усыновлении иностранными гражданами основным субъектом, который обладает правом защищать права и интересы ребенка, являются консульские учреждения Российской Федерации, так как их деятельность концентрируется на позициях национального законодательства и на международном праве в рамках защиты и оказания помощи гражданам в стране прибытия³. Статус консульских учреждений предусматривает защиту прав усыновленных детей и обеспечение соблюдения как международного, так и национального законодательства.

Для иностранных лиц, которые прошли процедуру усыновления российского ребенка, по приезде предусматривается необходимость постановки усыновленного на учет

¹ Генеральной прокуратурой Российской Федерации подведены итоги работы органов прокуратуры в сфере соблюдения прав несовершеннолетних // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-661075/>.

² Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_szfo/mass-media/news?item=11664452.

³ Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сб. междунар. договоров СССР. 1991. Вып. XLV. С. 124–147.

в соответствующем консульском органе своего муниципального образования в течение трех месяцев¹. После этого консульское учреждение проставляет соответствующую отметку в паспорте усыновленного ребенка.

В условиях современных реалий мы наблюдаем отсутствие санкционных рычагов при игнорировании иностранцами данного положения. Это служит почвой для многочисленных ошибок при анализе отчетов для МИД РФ об учете усыновленных детей, выбывших с территории РФ.

Как показывает практика, на сегодняшний день все большую актуальность приобретает так называемое самостоятельное усыновление, при котором иностранцы не прибегают к посредничеству организаций по усыновлению, прошедших аккредитацию. Это указывает на проблему отсутствия надзора за дальнейшей судьбой детей, так как за такими иностранцами не закрепляется обязанность отчитываться перед консульскими органами и, соответственно, теряется возможность объективной оценки уровня жизни ребенка в новой семье.

Проведенный выше анализ манифестирует, что сегодня в Российской Федерации не имеется рычагов воздействия, которые обеспечили бы безусловное соблюдение норм, регламентирующих усыновление детей иностранцами, и результативного надзора. Это определено такими причинами, как:

1) смена территории пребывания и, соответственно, гражданства ребенка, которого усыновили;

2) свободный характер отчетности о дальнейшей жизни ребенка.

Подводя итоги исследования, можно прийти к выводу, что имеются значительные пробелы законодательства, в силу которых усугубляется проблема защиты прав усыновленных иностранными гражданами несовершеннолетних. В силу чего видится целесообразным усиление мониторинга дальнейшего состояния жизни детей за границей, а также закрепление жестких санкций за непостановку ребенка на консульский учет с учетом территориальности. Также институт прокурорского надзора нуждается в развитии полномочий по контролю за консульскими учреждениями.

Сведения об авторах

Слепухина Анастасия Владимировна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Маметьева Регина Равилевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

AKTUELLE SCHWIERIGKEITEN BEI DER AUFSICHT DER STAATSANWALTSCHAFT IM BEREICH DES SCHUTZES DER GESETZLICHEN RECHTE UND INTERESSEN DES KINDES, BEI DER ADOPTION DURCH AUSLANDISCHE PERSONEN

A. V. SLEPUKHINA, R. R. MAMET'eva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The scientific article examines the legal institution of adoption of children by foreign citizens in the context of prosecutorial supervision, where there are many problematic issues in the field of supervision. There are many serious problems, as the number of adopted children by foreign citizens is growing every day, as a result of which problems of violation of the protection of children's rights are revealed in practice.

Keywords: prosecutor's supervision, protection of children's rights, adoption, foreign citizens, monitoring, consular offices.

¹ Правила постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами России и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 (в ред. Постановления от 10 марта 2005 г. № 123) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26751/ef819124e448f5c635345f18b035022abce22c1e/

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Е. А. СТРОГАНОВ¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируются порядок и пределы применения специальных средств и огнестрельного оружия судебными приставами в процессе исполнения своих служебных обязанностей. Рассматриваются обоснованность наличия определенных видов специальных средств и огнестрельного оружия и круг их применения. Автор приходит к выводу о необходимости развития и оснащения современными видами специальных средств вооружения судебных приставов.

Ключевые слова: федеральная служба судебных приставов, огнестрельное оружие, специальные средства, сотрудники, применение оружия, судебный пристав.

Действующее законодательство Российской Федерации наделяет правом применения специальных средств и огнестрельного оружия сотрудников ФССП. В частности, это обусловлено защитой и обеспечением установленного порядка деятельности судов. Судебные приставы, наделенные данным правом, должны выполнять ряд задач, установленных Федеральным законом РФ «Об органах принудительного исполнения», при применении специальных средств и огнестрельного оружия. К таким задачам следует отнести: обеспечение безопасности судей, заседателей и в целом участников судебного процесса; охрану зданий судов и судебных помещений от всевозможных посягательств².

Порядок и пределы применения специальных средств и огнестрельного оружия судебными приставами закреплены в статьях 17 и 18 Федерального закона РФ «Об органах принудительного исполнения». Данные статьи содержат полный и исчерпывающий перечень ситуаций, требующих определенных действий от судебного пристава³. Анализ данных статей показывает, что использование более сложных и сильных спецсредств влечет за собой более строгое и ответственное их применение. Сюда можно отнести также ограничение по применению специальных средств в отношении лиц, совершивших незаконные действия ненасильственного характера, а также женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен судебному приставу. А ограничения на применение огнестрельного оружия распространяются на те же категории лиц, при этом затрагивая всех женщин. Все это говорит о строгой регламентации деятельности судебных приставов, установлении четких правил и пределов использования специальных средств и огнестрельного оружия. При этом упор делается также на недопущение ущемления прав и законных интересов граждан и организаций в таких ситуациях⁴.

Необходимо также рассмотреть перечень используемых специальных средств и огнестрельного оружия, которыми законодатель наделил судебных приставов. В целом перечень и круг применения специальных средств весьма разнообразен. Сотрудники ФССП имеют в своем распоряжении различные виды связи, а именно: базовые радиостанции, мобильно-базовые радиостанции, носимые радиостанции, базовые ретрансляторы⁵.

¹ Научный руководитель — Данилов Денис Владимирович, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета.

² Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федер. закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/

³ Об обеспечении боевым ручным стрелковым и иным оружием, патронами к нему, специальными средствами, оборудованием и снаряжением Федеральной службы судебных приставов: постановление Правительства Российской Федерации от 02.10.2009 № 776 // Собрание законодательства РФ, 2009, № 41, Ст. 4762.

⁴ Кораблин К. К., Костерев С. Ю. Обеспечение установленного порядка деятельности судов должностными лицами ФССП России // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 292–296.

⁵ Белицкий А. А. О некоторых аспектах, связанных с эффективностью деятельности судебных приставов // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы V Междунар. науч. студ. конф. Тула, 2018. С. 65–69.

Возможность оказаться в боевой обстановке и угроза личной безопасности предусматривает наличие средств индивидуальной безопасности. Сюда относятся защитные жилеты, бронежилеты, пулестойкие жилеты различного класса защиты, а также армейские пулестойкие и противоударные защитные шлемы. В наличии имеется также широкий спектр аэрозольных распылителей для более эффективного задержания и обезвреживания потенциального нарушителя¹.

Однако вопросы может вызвать перечень огнестрельного оружия, установленный Постановлением Правительства Российской Федерации «Об обеспечении боевым ручным стрелковым и иным оружием, патронами к нему, специальными средствами, оборудованием и снаряжением Федеральной службы судебных приставов» от 02.10.2009 № 776.

Согласно перечню разрешенных к применению специальных средств, разрешено к применению три вида оружия: пистолеты ТТ, ПМ, ПММ, ПСМ, ИЖ-71, револьвер «Наган»; пистолет-пулемет «Бизон-2»; автоматы АК-74У, АК-105. Если наличие пистолетов и пистолетов-пулеметов можно считать объективным, то наличие такого стрелкового вооружения, как АК-74У и АК-105 может быть необоснованным. Автоматическое оружие данного класса является наиболее мощным оружием из данного перечня из-за используемых в нем боеприпасов. Наиболее оптимальным в данном случае является применение пистолетов-пулеметов, которые являются эффективным огнестрельным оружием для правоохранительных органов в целом и удобны в использовании в городских условиях, что немаловажно для уменьшения возможного случайного поражения граждан. Учитывая опыт повсеместного использования в зарубежных странах пистолетов-пулеметов, можно сказать о более эффективном и обоснованном его применении.

Таким образом, законодатель устанавливает строгие и четкие правила применения специальных средств и огнестрельного оружия, предоставляет исчерпывающий перечень обстоятельств и ситуаций их применения, обусловленные задачами, стоящими перед судебными приставами. Все ограничения и запреты на их применение также немаловажны и для стремления к минимизации наносимого ущерба, если без такового не обойтись. Если рассматривать перечень специальных средств и огнестрельного оружия, то принятие более нового Постановления Правительства РФ «Об обеспечении боевым ручным стрелковым и иным оружием, патронами к нему, специальными средствами, оборудованием и снаряжением Федеральной службы судебных приставов» расширило круг применения и более современного оборудования и снаряжения. Однако остается вопрос о внедрении специальных средств для ограничения подвижности, сковывания движения, электрошоковых устройств, так активно применяемых в зарубежных странах, поскольку применение малоэффективных специальных средств может не дать нужного эффекта, а применение огнестрельного оружия является крайней мерой с зачастую негативными последствиями как для нарушителя, так и для самого сотрудника.

Сведения об авторе

Строганов Егор Александрович — студент 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

THE USE OF SPECIAL MEANS AND FIREARMS IN THE SYSTEM OF ENFORCEMENT AGENCIES

E. A. STROGANOV

Annotation. The article analyzes the procedure and limits of the use of special means and firearms by bailiffs in the course of performing their official duties. The validity of the availability of certain types of special means and firearms and the range of their use are considered. The author comes to the conclusion that it is necessary to develop and equip modern types of special means in the arms of bailiffs.

Keywords: *federal bailiff service, firearms, special means, employees, use of weapons, bailiff.*

¹ Рамазанов Р. Ю. Реформа службы судебных приставов: законопроекты 2016 года // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. статей по материалам междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. С. 97–100.

ЛИМИТ НА ЛЕГИОНЕРОВ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ФУТБОЛИСТОВ

Д. Е. ТОЛМАШОВ¹

РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина, Москва, Россия

Аннотация. На протяжении многих лет в российском футболе существует лимит на легионеров. Тем самым государство пытается защитить интересы местных футболистов. Данный метод вызывает вопросы у многих людей, болельщики в большинстве своем против него. Хотелось бы рассмотреть лимит на легионеров с правовой точки зрения.

Ключевые слова: иностранные граждане, футболисты, лимит на легионеров, ограничение прав, дискриминация.

В законодательстве российского футбола сложилось мнение о необходимости защиты местных футболистов, благодаря чему возникли различные механизмы ее реализации. Данный механизм нашел отражение в ограничении иностранных футболистов на поле (в заявке) и имеет название «лимит на легионеров». В 2005 году ввели лимит, согласно которому в футбольном матче на поле могут участвовать максимум шесть иностранцев. Однако тогда иностранцы, сыгравшие 10 и более матчей за свою сборную, не входили в число подсчитываемых иностранцев. Поэтому как таковых ограничений не было, но вскоре ситуация кардинально изменилась. На следующий год ввели новый лимит, который допускал одновременное нахождение на поле не более четырех иностранцев. Затем с каждым годом лимит видоизменялся и становился все жестче. С тех пор в футбольном сообществе не утихают споры о нем, приводятся аргументы за и против с различных позиций (спортивных, экономических и т. д.). Хотелось бы разобраться в данном механизме с правовой стороны.

Российские спортивные федерации могут устанавливать ограничения на участие во всероссийских официальных спортивных соревнованиях по соответствующим видам спорта спортсменов, не имеющих права выступать за спортивные сборные команды Российской Федерации². Требования к таким ограничениям в федеральном законодательстве не установлены, поэтому, согласно вышеуказанному положению, спортивная федерация может ограничивать права иностранных спортсменов в любой форме. В футболе данные ограничения устанавливает Российский футбольный союз (РФС).

В нашем законодательстве нет дефиниции слова «легионер». Он дан в регламенте РФС по статусу и переходам игроков. Так, легионерами считаются футболисты, не имеющие права выступать ни за одну из сборных команд по футболу следующих стран: Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Киргизия³. Исходя из этих положений, можно заметить, что в регламенте РФС расширено понятие лиц, не относящиеся к легионерам, к ним добавлены граждане стран, входящих в Евразийский экономический союз. В Российской Премьер-Лиге максимальное количество заявляемых легионеров не должно превышать восьми, а также должно быть семнадцать россиян⁴. Вместе с тем регламентное ограничение прав иностранных граждан на труд можно считать дискриминацией. Общее регулирование правового статуса легионеров указано в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Иностранные граждане и граждане РФ имеют аналогичные права и обязанности, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Так как иностранные футболисты в России имеют особый статус, у них присутствует обязанность получить разрешение на

¹ Научный руководитель — Смирнов Михаил Гурамович, доцент кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина, кандидат юридических наук, доцент.

² О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 20.3.

³ Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) игроков. Ст. 1, ч. 1 // Российский футбольный союз: офиц. сайт. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/5f329d11b8d4b.pdf> (дата обращения: 23.04.2022).

⁴ Регламент Тинькофф Российской Премьер-Лиги сезона 2021–2022 гг. П. 12.9 // Российский футбольный союз: офиц. сайт. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/624b133e9c3b3.pdf> (дата обращения: 23.04.2022).

работу — документ, подтверждающий право иностранного работника на временное осуществление на территории РФ трудовой деятельности¹.

После получения разрешения на работу они вправе свободно использовать свои способности, выполнять трудовые функции. Любой профессиональный футболист прежде всего является работником, и, соответственно, на него распространяются права и обязанности, установленные трудовым законодательством. В трудовом праве закреплены принципы, один из которых запрещает дискриминацию в сфере труда. Никто не может быть ограничен в правах на основании национальности, расы, пола и т. д.² Также данные положения провозглашены в конвенциях Международной организации труда, например, в конвенции № 111 МОТ «Относительно дискриминации в области труда и занятий»³. Также в ТК определены случаи, когда ограничения для иностранных граждан не являются дискриминацией. Это случаи, когда такие ограничения обусловлены заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной защите, интересами национальной безопасности, а также в случаях, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом. Последний случай относится к нашей теме, так как данные ограничения установлены в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Но если рассматривать цель данного ограничения (регулярная игровая практика российских футболистов, благодаря которой они повышают свои профессиональные навыки и, следовательно, уровень игры национальной команды), то ее нельзя считать пропорциональной этому ограничению. Так как данный механизм приводит как раз к другому результату, а именно снижению конкуренции, вследствие которого футболисты снижают требования к себе, поскольку российских игроков хорошего уровня мало, поэтому они в любом случае будут играть. Также стоит упомянуть, что футбольная индустрия в России является специфичной, поскольку большинство клубов содержатся за счет бюджета государства. Из-за подобного лимита создается искусственный дефицит футболистов. Поэтому нашим топ-клубам необходимо переплачивать за футболистов с российским гражданством примерно в два раза. Кроме того, данные ограничения приводят к натурализации иностранных футболистов, что не соответствует идеям лимита. Следовательно, в лимите есть ограничение права, и он ограничивает свободное передвижение игроков. Замена лимита на легионеров является логичным решением данной проблемы, поскольку в данной сфере трудоустройство должно выстраиваться не под флагом приоритетности для российских граждан, а на основе качественной диверсификации рынка труда, за счет привлечения к труду работников не по признаку национальности, а с учетом потребностей видов спорта. Лимиты на легионеров существуют и в Европейском союзе. Но они применяются в другой форме и не так жестко ограничивают европейские клубы. Раньше они были подобны нашему, но все в корне изменило «дело Босмана». В 1991 году УЕФА принял правило «3 + 2», разрешающее каждой национальной ассоциации ограничивать количество иностранных игроков тремя иностранными и двумя натурализованным игроками⁴.

Босман подал в суд на УЕФА, поскольку считал, что лимит в странах ЕС был незаконным. Сторона, защищающая лимит, утверждала, что лимит на иностранных игроков необходим для сохранения ментальной связи между игроками клуба и города, к которому принадлежит этот клуб. Кроме того, национальные команды в основном состоят из игроков клубов национальных ассоциаций, и необходимо, чтобы большинство игроков клуба были жителями страны, к национальной ассоциации которой принадлежит клуб. Суд, оценивая норму о лимите на иностранных граждан, подчеркнул,

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. Ст. 13 // СЗ РФ. 2002. № 30.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

³ Относительно дискриминации в области труда и занятий : Конвенция № 111 Международной организации труда (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1 ноября 1961 г. № 44. Ст. 448.

⁴ Case C-415/93 Union Royale Belge des Societes de Football Association v. Jean-Marc Bosman, Royal Club Liegeois SA v. Jean-Marc Bosman and others, Union des Associations Europeennes de Football (UEFA) v. Jean-Marc Bosman (Bosman). Judgment of 15.12.1995. П. 27. URL: <http://curia.europa.eu/juris> (дата обращения: 23.04.2022).

что статья 48 Римского договора Европейского союза устанавливает свободу передвижения работников внутри Союза и подразумевает отсутствие всяких ограничений на иностранных работников (ограничения могут быть введены только по соображениям безопасности или другим наиболее веским причинам). Но в данном случае таких оснований установлено не было. Кроме того, суд не был согласен с аргументами о защите лимита, поскольку у клубов есть лимит только на игроков из зарубежных стран, но нет допустимого количества игроков из того же государства, к которому принадлежит ассоциация.

Следовательно, не может быть связи «игрок — город — клуб», так как игроки из других городов свободно принимаются в клубы ассоциации. Также игроки национальной сборной не обязаны быть зарегистрированными в национальной ассоциации, в отличие от игроков клуба этой ассоциации, поэтому, когда собирается национальная сборная, выбор не ограничивается игроками из таких клубов. Суд пришел к выводу, что любое ограничение на иностранных граждан неприемлемо по законодательству Европейского союза. Дело Босмана сделало незаконным для Европейского союза лимит на иностранных игроков, когда он ограничивал участие в матчах игроков из других стран Союза. Иностранные игроки были признаны обычными трудящимися-мигрантами, и, как следствие, лимит на иностранных игроков был признан противоречащим принципу свободного перемещения работников на общем европейском рынке труда.

Также можно рассмотреть примеры лимитов на легионеров в отдельных странах. В Германии в заявке клуба должно быть не менее 12 немецких футболистов, а также нет максимума игроков в заявке. Поэтому можно даже не выпускать их на поле и заполнить заявку молодыми игроками. В Испании лимит, на первый взгляд, более жесткий, но в реальности достаточно лоялен. На поле не могут находиться более трех футболистов, не являющихся гражданами ЕС. Но при этом там достаточно просто получить второе гражданство для футболистов. В Англии тоже нет лимита на нахождение иностранцев на поле, клубам необходимо иметь 8 доморожденных футболистов, а для стран не из ЕС применяются качественные характеристики (75 % и более игр за свою национальную сборную за последние два года) при заключении трудового договора.

Таким образом, исходя из всего вышперечисленного, можно прийти к выводу, что лимит на легионеров является механизмом защиты прав российских игроков. Но данный механизм является спорным, так как допускает ограничение прав иностранных футболистов. Иностранные футболисты являются прежде всего работниками, поэтому необходимо учитывать трудовое законодательство, согласно которому не допускается дискриминация по национальному признаку. Большинство успешных европейских футбольных чемпионатов имеют достаточно лояльный лимит, который в основном касается наличия доморожденных футболистов в заявке. Поэтому наиболее разумным было бы изменить данный механизм в России и трудоустраивать работников исходя из профессиональных качеств футболиста.

Сведения об авторе

Толмашов Дмитрий Евгеньевич — студент 3-го курса РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина, Москва, Россия.

THE LIMIT ON FOREIGN PLAYERS AS A RESTRICTION OF FOREIGN PLAYERS' RIGHTS

D. E. TOLMASHOV

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Gubkin Russian State University),
Moscow, Russia. I. M. Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow,
Russia

Annotation. For many years there has been a limit on foreign players in Russian soccer. Thus the state is trying to protect the interests of local players. This method raises questions among many people, and the majority of fans are against it. I would like to consider the limit on foreign players from a legal point of view.

Keywords: *foreign nationals, players, limit on foreigners, restriction of rights, discrimination.*

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД С 1920 ПО 1930 ГОДЫ НА ПРИМЕРЕ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА

Д. Д. ЦЕЙЗЕР¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье подробно рассмотрены меры по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на примере мелкого хулиганства в советский период. Большое внимание в статье уделяется зарождению хулиганства и деятельности как правоохранительных органов, так и государства в борьбе с хулиганством, исследование нормативно-правовой базы на примере бюллетеней Народного комиссариата внутренних дел с 1920 по 1930 годы. Также определяются причины, влияющие на состояние преступности в указанный период.

Ключевые слова: мелкое хулиганство, общественный порядок, статистика, борьба, правонарушение, Бюллетень Народного комиссариата внутренних дел.

Актуальность данной темы исследования объясняется тем, что в настоящее время мелкое хулиганство является одним из наиболее популярных, как сейчас, так и в 20–30-е годы XX века видом правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Перед тем, как начать рассмотрение непосредственно истории возникновения мелкого хулиганства и его развития с 1920 по 1930 годы, нужно дать современное определение данного термина. Согласно норме Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно части 1 статьи 20.1, мелкое хулиганство — это «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества»².

В период Гражданской войны количество граждан, совершавших противоправные действия, которые можно было бы квалифицировать как мелкое хулиганство, резко уменьшилось. Гражданская война в какой-то степени позволила лицам, на тот момент склонным к хулиганскому поведению, полностью реализоваться в конкретной деятельности.

С переходом к мирной жизни ситуация полностью изменилась. Начался поток роста хулиганства, что видно даже по неполной официальной статистике. Так, по данным статистического отдела НКВД, на 10 000 человек в РСФСР приходилось зафиксированных хулиганских действий, рассматривающихся как преступные: в 1925 году — 3,2, в 1926 — 16,7 а в 1927 — 25,2 случая³.

Подробно изучив приведенные статистические данные, можно проследить рост зафиксированных хулиганских действий, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

Однако как существенный минус приведенных результатов можно отметить следующее: приведенные числовые данные отражали лишь те хулиганские действия, которые, во-первых, были зафиксированы правоохранительными органами, а во-вторых, квалифицировались как уголовные преступления. Также стоит отметить и то обстоятельство, что большинство правонарушений не регистрировались сотрудниками правоохранительных органов, и, соответственно, составляли определенный процент

¹ Научный руководитель — Горюнов Владимир Евгеньевич, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022; от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. Вып. 4–5. М., НКВД РСФСР, 1925. С. 56. Вып. 6. М., НКВД РСФСР, 1926. С. 98. Вып. 7. М., НКВД РСФСР, 1927. С. 54.

латентной преступности или рассматривались как действия, которые посягали на общественный порядок и общественную безопасность.

В связи с этим большинство совершенных правонарушений оставались незафиксированными, а хулиганы — безнаказанными, что побуждало их к совершению повторных хулиганских действий в отношении мирного населения.

Непосредственной причиной такой ситуации прежде всего стало тяжелое социальное положение населения, а также несвоевременное реагирование и принятие мер со стороны государства и правоохранительных органов, так как хулиганство не считалось серьезной угрозой общественному порядку и общественной безопасности, что позже повлияло на дальнейший рост числа хулиганских действий.

Из исторических данных следует, что на законодательном уровне четкое разграничение понятий «административное наказание» и «уголовное наказание» отсутствовало достаточно продолжительный период времени. Так, в соответствии с нормами Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, за совершение мелкого хулиганства было предусмотрено небольшое наказание в виде принудительных работ или лишения свободы на срок до одного года¹, а в 1924 году наказание было смягчено и предусматривало, что «совершенное в первый раз деяние наказывалось в административном порядке принудительными работами до 1 месяца или штрафом до 50 рублей, а совершенные повторно или носящие злостный характер — лишением свободы до 3 месяцев».

Соотношение преступления с назначаемым наказанием выглядело странно: получается, в стране увеличивалось количество хулиганских действий, но при этом уменьшалось наказание за это преступление, что позволяло совершать больше противоправных действий. Данное наказание не оказывало почти никакого влияния на противодействие хулиганству.

Рассматривая возрастной состав правонарушителей, стоит отметить, что возраст хулиганов варьировался в промежутке от 12 до 25 лет, из чего следует, что хулиганство занимало одну из основных позиций в списке правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. П. И. Люблинский приводит следующие сведения: «по данным 252 комиссий по делам несовершеннолетних, в 1925 году в РСФСР 21 % всех таких дел были о хулиганстве и „дурном поведении“»².

Причинами совершения правонарушений несовершеннолетними становились разнообразные факторы. Одной из основных причин являлась утрата близких родственников, что чаще всего было связано с распространением голода и ростом числа заболеваний, которые являлись для рассматриваемого периода обычным явлением.

В связи с отсутствием четкого и юридически закрепленного определения хулиганства под это понятие попадали различные действия, среди которых были: высказывание нецензурных слов, шум, крики, пение хулиганских или нецензурных песен и частушек и т. д. Большая часть хулиганских действий совершалась в общественных местах, чаще всего на улицах. Так, например, в Астрахани хулиганы облюбовали городские сады. Проходящим мимо гражданам насыпали за воротник песок; в темных местах натягивали веревку — прохожие запинались через нее и падали.

Отсутствие четкого юридического определения хулиганства непосредственно сказалось на его распространении, так как было не особо понятно, как квалифицировать те или иные действия нарушителя и являются ли данные действия вообще нарушением общественного порядка и общественной безопасности.

Постепенно совершение подобных действий стало распространяться и на городские фабрики, заводы и биржи труда. Помимо основных форм хулиганских проявлений на производстве стали появляться свои особые способы и методы «похулиганить», к примеру, порча имущества. Немало способствовало росту хулиганства на производстве и вне его постоянное внушение рабочим представлений о том, что именно они являются фундаментом нового общества и государства. На этой почве у рабочих развивалось чувство безнаказанности, а от этого увеличивался рост хулиганства, что сказывалось на работе фабрик и заводов.

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 27.03.2022).

² Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Юридическое изд-во Наркомюста. Петрогр. гос. унив, 1923 г. С. 47.

Как пример борьбы с хулиганством на бирже труда можно привести выдержки из бюллетеней НКВД: «В 1928 году постановлением СНК РСФСР были прописаны следующие мероприятия по борьбе с хулиганством на биржах труда:

1. Предложить Народному комиссариату труда РСФСР проводить решительную борьбу с имеющимися на биржах труда деклассированными хулиганствующими элементами с тем, чтобы эта борьба велась как мерами морального воздействия, посредством усиления культурно-просветительной работы, так и путем обращения в судебные и административные органы для принятия мер против нарушителей порядка.

2. Рекомендовать Народному комиссариату труда РСФСР неукоснительно проводить систематическое снятие с учета бирж труда хулиганствующих лиц.

3. Поручить Народному комиссариату труда РСФСР принять меры к усилению судебной наказуемости по отношению к хулиганствующим элементам на биржах труда, а также особенно обратить внимание на лиц, имеющих судимость.

4. В целях предупреждения в дальнейшем развитие хулиганства на биржах труда предложить Народному комиссариату труда РСФСР обеспечить постоянную охрану помещений бирж труда на местах, а также дать категорическое указание органам милиции относительно своевременного изъятия из помещений бирж труда нетрезвых, хулиганствующих и тому подобных лиц»¹.

На основании постановления СНК от 3 июля 1928 года № 162, в целях осуществления решительных мер борьбы с наблюдающимся хулиганством на биржах труда и обеспечения порядка на них, НКВД, наркоматам юстиции и труда РСФСР было предложено проводить в срочном порядке различного рода мероприятия². Начиная с 1928 года можно разглядеть борьбу с хулиганством со стороны правоохранительных органов.

Одной из основных мер, способствовавших борьбе с хулиганством, было создание рабочих дружин, которые начали непосредственно действовать в конце 20-х годов XX века. Следующей мерой стали вечерние и ночные облавы, иногда доходило и до высылки и ссылки хулиганов в административном порядке через органы охраны государственной безопасности. Но больших результатов это не дало, так как параллельно государство занималось поиском дополнительных средств, а именно увеличивало выпуск алкогольной продукции, фактически поощряя ее употребление, что, конечно же, сказывалось на общественном порядке и общественной безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на протяжении 1920-х годов хулиганские группы с присущей им субкультурой оставались постоянными и характерными элементами повседневной жизни советского общества.

В 1930-е и последующие годы ситуация менялась, но сама по себе проблема, связанная с хулиганством молодежи в городах, оставалась исключительно острой на протяжении всего советского периода.

Возможно, если бы государство и правоохранительные органы всерьез оценили проблему, возникшую в советском обществе, и своевременно приняли все меры по борьбе с хулиганством, а не усугубляли положение, из-за которого хулиганство набрало рост, то, скорее всего, данный вид правонарушения не обрел бы таких масштабов.

Сведения об авторе

Цейзер Диана Джахидовна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

MEASURES TO ENSURE PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY IN THE PERIOD FROM 1920 TO 1930 ON THE EXAMPLE OF PETTY HOOLIGANISM

D. D. TSEIZER

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article describes in detail measures to ensure public order and public safety on the example of petty hooliganism in the Soviet period. Much attention is paid in the article to the origin of hooliganism and the activities of both law enforcement

¹ Бюллетень НКВД № 26 (281) 1928 г. URL: http://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012228267/ (дата обращения: 31.03.2022).

² Бюллетень НКВД № 33 (288) 1928 г. [сайт]. URL: http://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_

agencies and the state in the fight against hooliganism, the study of the regulatory framework on the example of the Bulletins of the People's Commissariat of Internal Affairs from 1920–1930. Also, the causes affecting the state of crime in the specified period are determined.

Keywords: *petty hooliganism, public order, statistics, struggle, offense, Bulletins of the People's Commissariat of Internal Affairs.*

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ОРУЖИЕМ

В. С. ЯКОВЛЕВА¹

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Неправильное или неосторожное обращение с огнестрельным оружием и боеприпасами может привести к травме или смерти стрелка. Благодаря навыкам, приобретенным для безопасного обращения с оружием, можно избегать катастрофических, трагических происшествий. Данные правила известны каждому сотруднику органов внутренних дел. Наблюдаемое и своевременно избегаемое учащимся необычное поведение способствует предупреждению нарушений мер безопасности.

Ключевые слова: *техника безопасности при обращении с оружием, контроль руководителя, знание органов внутренних дел о стрельбищах, хранение оружия.*

Безопасность обеспечивается четким и грамотным контролем руководителя, исправностью оружия и патронов. Всем необходимо знать и беспрекословно соблюдать установленные правила. Если сотрудником при проведении стрельб была нарушена техника безопасности, ведение огня всеми сотрудниками немедленно прекращается, а работник, допустивший нарушение, по решению руководителя стрельбы отстраняется от практического выполнения упражнений стрельб с последующим докладом.

Меры безопасности при обращении с боевым огнестрельным оружием. При получении оружия нужно проверить отсутствие патрона в патроннике. Перед стрельбой следует убедиться в исправности оружия. Во время осмотра, заряжания необходимо направить ствол ружья на прицельную дальность или вверх под углом 45–60 градусов в безопасном направлении. Разрядив ружье, следует поставить его на предохранитель. Нельзя направлять огнестрельное оружие на людей за пределами стрельбища, независимо от того, заряжено оно или нет.

Меры безопасности при обращении с патронами. Проверить картриджи. Осмотреть пулю, гильзу и капсюль. На поверхности патрона не должно быть механических повреждений. Патроны, у которых обнаружено выпадение пули или ее шевеление в гильзе, имеются вмятины, забоины на пуле и гильзе, поражены коррозией фланец гильзы, капсюль или кольцевая канавка под выбрасыватель, сдаются на пункт боевого питания. Запрещается использовать патроны с трещинами на дульце, корпусе или фланце гильз, так как при заряжании возможен случайный выстрел.

Правила безопасности при стрельбе. Перед началом стрельбы руководитель стрельбы организует осмотр территории стрельбища (тира). С территории стрельбища необходимо удалить людей, животных и транспорт. Границы стрельбища открытого типа обозначаются на местности указателями «Стой, стреляют», «Проход и проезд запрещены», которые устанавливаются в пределах видимости, а также в местах пересечения троп и дорог, ведущих на территорию стрельбища. Разрешение на открытие огня дает руководитель после выставления оцепления на посты, а руководитель стрельбы на участке — после общей команды руководителя стрельбы «Огонь». Стрельба прекращается по команде «Стой, прекратить стрельбу» или «Отбой». При практическом выполнении упражнений с использованием разных хватов держание оружия долж-

BIBL_A_012228280/ (дата обращения: 31.03.2022).

¹ Научный руководитель — Егоров Олег Николаевич, доцент кафедры Прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета, кандидат медицинских наук.

но быть таким, чтобы движение затвора назад не травмировало руки сотрудника. На занятиях по огневой подготовке при стрельбе пулемет находится «на ремне» с разложенным прикладом.

Категорически запрещается: оставлять оружие и боеприпасы без присмотра; выполнять упражнения по стрельбе из оружия, вышедшего из строя или не доведенного до штатного боя; при подготовке к упражнению и в процессе стрельбы надевать, регулировать и снимать защитные очки, наушники, средства защиты с оружием и патронами в руках; использовать патроны с внешними повреждениями; нарушать конструктивную целостность патронов, а также устранять возникшие в них неисправности.

Стрельба прекращается самостоятельно в следующих случаях: появление людей, транспортных средств и животных; неисправность оружия; отказ целевого оборудования; водружение белого флага (фонаря); возникновение пожара, задымления в целевом поле; возникновение тумана над местом стрельбы или других метеорологических условий, затрудняющих наблюдение за мишенью или местом стрельбы; потеря руководства со стороны сотрудника; прием шнура сигнала об опасности продолжения огня¹.

Запрещается без команды руководителя стрельбы: вынимать пистолет из кобуры, а для автомата менять положение «на ремень»; снаряжать магазин патронами; заряжать оружие; открытый огонь; передавать оружие и боеприпасы другим работникам.

Правила неопасного обращения со стрелковым оружием. Собственник оружия постоянно должен обращаться с ним, будто оно заряжено. Приступать к стрельбе из оружия только после изучения его строения, знать способы разборки и сборки, уметь использовать все способы прицеливания. Соблюдать требования безопасности, изложенные в паспорте (инструкции по эксплуатации) конкретного орудия. Инспектировать отверстия до и после стрельбы на наличие посторонних предметов и при необходимости удалить их. В случае осечки открыть затвор ружья не ранее, чем через 5 секунд, во избежание последствий затяжного выстрела с открытым затвором. Транспортировать орудие разряженным и упакованным в транспортной таре, футляре. Патроны должны быть упакованы в капсуль с пистолетами без необходимости обращения к патроннику, магазинному снаряжению или барабанам.

Огнестрельное оружие выдается лично сотрудником ОВД, который обязан следить за ним и поддерживать его в надлежащем виде. Руководители должны проверять знание обоснования применения оружия, а также мер безопасности при обращении с оружием во время инструктажа военнослужащих, готовящихся к развертыванию².

В ходе выполнения своих обязанностей инспекторы проверяют наличие оружия и соблюдение правил ношения.

Контроль за знанием полицейскими мер предосторожности при обращении с оружием является важным элементом обучения без отрыва от службы. Оценивание динамики усвоения учебного материала и выявление уровня владения системой позволяет вносить коррективы в организацию учебного процесса³. Эффективный метод контроля знаний — тестирование. Тесты позволяют проверить знания учащихся по широкому кругу тем, сократить временные затраты, практически исключить субъективность учителя в процессе контроля и оценивания. Предусмотрен специальный тест для оценки того, насколько хорошо сотрудники полиции осведомлены о мерах безопасности при обращении с оружием.

У собственников оружия возникает множество вопросов по поводу условий хранения. Хранение оружия осуществляется в соответствии со ст. 22 ФЗ «Об оружии». Хранение гражданского оружия и патронов к нему разрешается гражданам, получившим в органах внутренних дел разрешение на хранение или хранение и ношение оружия. Оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность

¹ Обеспечение личной безопасности сотрудника ОВД при проведении обыска, наружного осмотра, проверки документов, надевании наручников и связывания правонарушителей: учеб.-метод. пособие / под ред. Н. Н. Устьянина. М.: ДГСК МВД России, 2012. 98 с.

² О полиции: Закон ЛНР от 10.11.2014. № 38-І. URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/907/>.

³ Астафьев Н. В., Архипов С. Н. Повышение безопасности проведения стрельб из пистолетов посредством совершенствования команд руководителя стрельб: учеб.-метод. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 76 с.

хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц. Требования к условиям хранения разных типов оружия и патронов к нему определяются Правительством РФ. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 п. 59, принадлежащие гражданам РФ оружие и патроны должны храниться по месту их проживания с соблюдением условий, обеспечивающих их сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к ним посторонних лиц, в запирающихся на замок сейфах или металлических шкафах, ящиках из высокопрочных материалов либо в деревянных ящиках, обитых железом. ОВД по месту жительства владельцев имеют право проверять условия хранения зарегистрированного ими оружия. Разрешается хранение оружия самообороны наряду с гладкоствольным и нарезным оружием. В местах временного проживания граждан оружие и патроны к нему должны храниться с соблюдением условий, исключающих доступ к оружию посторонних лиц.

Чтобы получить лицензию на приобретение, хранение и ношение оружия, нужно обеспечить условия для его хранения. Эти условия проверяются начальником полиции и сотрудником Росгвардии. Делается отчет о наличии места для хранения и составляется акт проверки условий¹. Требования к условиям хранения оружия сводятся к одному: нужен специальный оружейный шкаф.

Таким образом, оружие также можно хранить в деревянных ящиках, обитых железом, которые необходимо надежно прикреплять к стене либо полу, не менее чем на три болта. Если сейф легкий и может быть унесен посторонними лицами вместе с хранящимся в нем оружием, крепление к стене и полу будет являться дополнительным условием.

Сведения об авторе

Яковлева Валерия Сергеевна — студентка 4-го курса Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

SAFETY MEASURES WHEN HANDLING WEAPONS

V. S. Yakovleva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Annotation. Improper or careless handling of firearms and ammunition can lead to injury or death of the shooter. Thanks to the skills acquired for the safe handling of the tool, catastrophic, tragic accidents can be avoided. These rules are known to every employee of the internal affairs bodies. Unusual behavior observed and avoided by students in a timely manner contributes to the prevention of violations of security measures.

Keywords: *safety precautions when dealing with weapons, supervisor control, knowledge of internal affairs bodies about shooting ranges, weapons storage.*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

Г. Ф. ЯКУБОВА²

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Москва, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам международно-правового регулирования частных военных компаний. Наблюдая военные конфликты в современном мире, можно сказать, что частные военные и охранные компании играют в них немаловажную роль. В работе автор рассматривает исто-

¹ Колохов В. Г. Состояние огневой и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Проблемы совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД : материалы межвузовской науч.-практ. конф. (8–9 апреля 2005 г.). М. : Московский ун-т МВД России ; Мир атлетов, 2005. 190 с.

² Научный руководитель — Смирнов Михаил Гурамович, доцент кафедры конституционного и международного права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, кандидат юридических наук

рию возникновения частных военных компаний и проводит анализ правового закрепления функционирования частных военных компаний в международном и национальном законодательстве.

Ключевые слова: международное право, национальное законодательство, частные военные компании, правовое регулирование, история возникновения.

Частными военными компаниями (далее — ЧВК) именуют коммерческие формирования, предлагающие услуги, связанные с охраной, защитой кого-либо и чего-либо, во многом с участием в военных конфликтах, а также со сбором разведывательной информации, стратегическим планированием, логистикой и консультированием¹. Иначе их можно назвать наемниками, которые являются одним из древнейших военных институтов. Актуальность данной работы заключается в практической необходимости изучения деятельности частных военных компаний в вооруженных конфликтах. Привлечение ЧВК государствами, международными организациями для выполнения различных задач в условиях вооруженных конфликтов вызывает дискуссии о целесообразности и правомерности такой практики.

Частные военные компании начинают свое активное формирование с XIX века. Как пример можно упомянуть формирование гурков британской армии в 1815 году или же французского короля Луи-Филиппа, который создал в 1831 году Иностраннный легион. Не совсем правильно было бы сказать, что этот легион является абсолютно наемнической структурой. Да, в него входили иностранные военные, но это соединение являлось частью французской армии, на легион действовали французские законы, и он был во многом сформирован из офицерского состава Франции.

В качестве следующего немаловажного периода в истории возникновения и функционирования частных военных компаний необходимо упомянуть период окончания Второй мировой войны. Тогда британский полковник Д. Стирлинг организовал специальную авиадесантную службу (SAS), которая под командованием Великобритании отправилась на выполнение секретной операции по оказанию силовой поддержки роялистам в Йемене, получившей название «Йеменское дело». В обязанности SAS входили сбор и обработка разведывательной информации, обучение роялистов ведению боевых действий, поставка вооружения и т. д. Нужно упомянуть, что свои действия SAS вела на волне, когда руководство Великобритании сообщало о невмешательстве в дела суверенных государств. Например, 14 мая 1964 года премьер-министр Соединенного Королевства А. Дуглас-Хьюм сообщил парламенту: «Наша политика в отношении Йемена — это политика невмешательства в дела этой страны. Поэтому мы не поставляем оружие роялистам в Йемене, вопреки пропаганде(!) египтян»².

В дальнейшем Стирлингом была создана и зарегистрирована первая ЧВК Watchguard International (WI), которая работала на союзные правительства и на международные организации³. Тогда основной задачей формирования ЧВК было их использование для решения геополитических задач за рубежом; ими руководили лица, приближенные к властям страны.

Также немаловажным этапом в истории становления ЧВК является период деколонизации стран Африки, когда наемники объединялись в корпоративные структуры, чтобы избежать уголовной ответственности за наемничество, запрещенное Конвенцией Организации Африканского Единства 1977 г. Но стоит сказать, что после окончания холодной войны все изменилось: произошло серьезное сокращение контингента военнослужащих в армиях множества государств, началось сокращение военных бюджетов и численности вооруженных сил.

После этих процессов «задачи вооруженных сил этих стран хотя и видоизменились, но не уменьшились, а в ряде случаев и возросли»⁴. Когда вооруженные силы и их фи-

¹ Козлова О. Е. Проблемы правового регулирования частных военных компаний // Исследования молодых ученых: материалы XIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2020 г.). Казань: Молодой ученый, 2020. С. 39–41. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/382/16127/>.

² URL: <http://lawinrussia.ru/content/taynaya-britanskaya-voyna-v-yemene> (дата обращения: 17.04.2022).

³ Коновалов И. П., Валецкий О. В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 138 с.

⁴ Уваров Н. М. Частный бизнес на службе военных ведомств. По опыту основных зарубежных стран. М.: URSS, 2009. 48 с.

нансирование сокращаются, одним из выгодных вариантов является компенсация этого сокращения привлечением частных военных структур. В большей степени в этом случае выгоду получает государство, которое тратит средства уже не на содержание огромной армии, которую применять не планирует, а на частную военную компанию.

Появление и последующее становление частных военных компаний обусловлено несколькими факторами, которые можно условно разделить на разные группы. Например, к экономическим факторам, способствующим развитию индустрии ЧВК, относится создание новых рабочих мест для бывших военных, уволенных в результате сокращения численности вооруженных сил, или же получение прибыли в крупных денежных суммах военным рынком после того, как у бизнеса появился доступ к государственным военным объектам. А к политическим факторам можно отнести желание многих государств избежать международно-правовой ответственности и лоббирование интересов частного рынка.

Действия ЧВК, которые официально исполняют в роли военнослужащих свой служебный долг, не раз становились предметом обсуждения. Многие правозащитные организации видели в частных военных компаниях только острую форму классического наемничества и считали, что расширение частного сектора в военном деле не совсем правильное явление.

Свой статус сотрудники ЧВК подрывают участием в вооруженных конфликтах, что вызвало полемику об их статусе в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Э. Калазанс отметила, что статус участников ЧВК по международному гуманитарному праву зависит от того, какие отношения существуют между ЧВК и нанимающим государством, от видов услуг, которые они оказывают, и соблюдения сотрудниками ЧВК требований Женевских конвенций 1949 г.¹ Демонстрация ими силы зачастую нарушает права человека и во многом затрагивает внутреннюю политику государства. Поэтому на уровне ООН была разработана рабочая группа, задача которой состоит в выявлении результатов деятельности частных военных компаний с целью дальнейшей разработки проекта международной конвенции. Многие склоняются к мнению, что сотрудники частных военных компаний — это наемники. Это объясняется тем, что «солдаты удачи» получают деньги, значительно превышающие оплату обычного комбатанта из числа вооруженных сил. В качестве аргумента также приводится причина их участия в вооруженных конфликтах, которой выступает личная выгода, а не исполнение служебного долга.

Ряд международных актов определяет наемничество как преступление: это ст. № 47 дополнительного протокола № 1 Женевской конвенции 1977 года, Конвенция ОАЕ 1977 года об уничтожении наемничества в Африке, Конвенция ООН 1989 года против вербовки, использования, финансирования и тренировки наемников.

Но изначально стоит обратиться к Дополнительному протоколу 1977 года Женевской конвенции 1949 года (далее — ДП I), который установил критерии, позволяющие определить лицо наемником. По положению ст. 47 ДП I, «наемник — это любое лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте и т. д.»².

Почти все сотрудники ЧВК работают по долгосрочным контрактам в качестве, например, технических специалистов, а не прямых комбатантов. Если рассматривать вопрос мотивации, то сложно выявить различия между наемниками, инструкторами ЧВК и иностранными добровольцами, ведь все они получают материальное вознаграждение. Из-за того, что статус контрактников не совсем определен, их невозможно привлечь к ответственности. Например, можно рассмотреть случай со скандалом с из-

¹ Calazans E. *Private Military and Security Companies: The Implications Under International Law of Doing Business in War*. Cambridge Scholars Publishing. 2016. P. 116.

² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

девательствами над арестованными в тюрьме Абу Грейб, где были замешаны сотрудники двух ЧВК — Titan и CASI, но никто из них не попал под суд.

Стоит отметить, что члены ЧВК работают только с официально признанными правительствами. Среди их «заказчиков» числятся также ООН и международные гуманитарные организации. Например, в 2008 году Управление ООН по обслуживанию проектов наняло для разминирования объектов на территории Герат в Афганистане британскую ЧВК «G4S». При участии в проекте ООН по миростроительству в Афганистане ЧВК одновременно заключила договор с США об оказании услуг безопасности авиационной базы в Шинданде. После завершения расследования Сената США было установлено, что в рамках выполнения заключенных соглашений компания сотрудничала с «полевыми командирами», которые давали ей вооруженных охранников для разминирования¹. Но даже исходя из этого примера можно сказать, что международный правовой статус регулирования деятельности частных военных компаний не определен. Исключениями среди стран могут выступать только США и ЮАР. В США военные услуги регулируются Законом о контроле над экспортом вооружений, согласно которому каждая частная охранная компания должна получить в Госдепартаменте лицензию для работы за рубежом. Если организация получает лицензию, то в дальнейшем ее деятельность будет контролироваться Госдепом. Вдобавок к этому сделки, стоимость которых превышает 50 млн долларов, должны быть одобрены конгрессом. В Южно-Африканской Республике деятельность ЧВК регулируется Законом о регулировании иностранной военной помощи 1998 года (Акт о наемниках), согласно которому организация получает лицензию от Национального комитета по контролю над обычными вооружениями.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что государства несут ответственность за соблюдение своих обязательств по международным соглашениям и стандартам в области прав человека. В проекте международной конвенции, регулирующей деятельность ЧВК, предусмотрена обязанность государств по принятию законодательных, судебных, административных и иных мер для привлечения сотрудников ЧВК к юридической ответственности. На основе анализа международно-правовой доктрины можно сделать вывод о необходимости разработки перечня исключительно государственных функций, которые не могут быть предметом исполнения ЧВК в силу своей социальной значимости. С целью снижения количества злоупотреблений со стороны сотрудников ЧВК в условиях войны предлагается наделить военных командиров полномочиями по контролю за действиями ЧВК, выполняющих задачи в рамках заключенного соглашения, потому что именно командир в соответствии с нормами международного гуманитарного права несет обязанности по контролю за подчиненными, соблюдению ими ограничений в применении методов и средств ведения войны.

Сведения об авторе

Якубова Гульнур Фяритовна — студентка 3-го курса бакалавриата юридического факультета РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Москва, Россия.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF PRIVATE MILITARY COMPANIES

G. F. YAKUBOVA

National University of Oil and Gas «Gubkin University», Moscow, Russia

Annotation. This article is devoted to the issues of international legal regulation of private military companies. Observing military conflicts in the modern world, we can say that private military and security companies play an important role in them. In this paper, the author examines the history of the emergence of private military companies and analyzes the legal consolidation of the functioning of private military companies in international and national legislation.

Keywords: *international law, national legislation, private military companies, legal regulation, history of origin.*

¹ Pingeot L. Dangerous Partnership: Private Military and Security Companies and the UN. URL: https://www.globalpolicy.org/images/pdfs/GPF_Dangerous_Partnership_Full_report.pdf.

Научное издание

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ
(LPPPI 2022)**

***Сборник научных статей
Международной научно-практической конференции,
посвященной памяти выдающегося российского адвоката
Фёдора Никифоровича Плевако (1842–1908)
Челябинск, 13–14 мая 2022 года***

Компьютерный набор: *К. М. Коваль*
Дизайн обложки: *Д. В. Валиахметов*
Фотографии: *М. М. Муллыев*
Художник: *В. Д. Мокшин*
Корректурa и вёрстка *М. В. Трифионовой, Е. В. Южаковой*

Подписано в печать 14.03.23.
Формат 60 × 84¹/₈
Усл. печ. л. 58,0. Уч.-изд. л. 49,0.
Тираж 100 экз. Заказ 92

Челябинский государственный университет
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Отпечатано в издательстве
Челябинского государственного университета
454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57 б